Отд. XVII
Кн. 3
10 а.
Канцел. Кафедр. Дворянск.
15 НОЯБ. 19
Депутат. Собрания
9(47.922)(002)
508

Изданіе П. І. Туманова.

ИВЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ НА АѲОНѢ

ВЪ ТУРЦІИ,

на одномъ изъ выступовъ Халкидонскаго полуострова.

(Историко-археологическая справка по вопросу о спорѣ грузинъ съ греками на право владѣнія имѣніями означеннаго монастыря).

„Вспоминайте времена прежнія и изучайте исторію многихъ поколѣній". (Второз. гл. 4, ст. 32).

20579
23316
22386
1224

Составилъ А. Натроевъ.

ТИФЛИСЪ.
Типографія „Трудъ", Б. М. Мачковскаго. Мадатовская, № 11.
1909.

[2], XII (5-455) стр. с рис. (24×17). [5.4]

Предисловіе.

Настоящее сочиненіе представляетъ историко-археологическую справку по вопросу о спорѣ грузинъ съ греками на право владѣнія имѣніями и доходами Иверскаго на Аѳонѣ монастыря. Оно раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о постройкѣ грузинами въ X вѣкѣ монастыря, вторая же—споръ грузинъ съ греками на право владѣнія означеннымъ монастыремъ и доходами его, данныя по которымъ извлечены, между прочимъ, изъ дипломатической переписки съ азіятскимъ департаментомъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Сочиненіе состоитъ изъ 16 отдѣловъ съ однимъ приложеніемъ на концѣ.

Значительная часть матеріаловъ, входящихъ въ составъ книги, заимствованы изъ архивныхъ документовъ, впервые появляющихся въ печати.

Это потребовало разбора дѣлъ и бумагъ: архива Намѣстника кавказскаго, грузино-имеретинской синодальной конторы, управленій государственныхъ имуществъ тифлисской и кутаисской губерній, церковнаго музея духовенства грузинской епархіи и пр. Пришлось пересмотрѣть гуджары, сигели, контракты, планы и описи имуществъ и документовъ Иверскаго монастыря, хранящіеся въ дѣлахъ по перепискѣ съ разными государственными учрежденіями. Желаніе дать возможность ознакомиться со всѣми этими документами побудило насъ испещрить свое сочиненіе иногда такими примѣчаніями и цитатами, безъ которыхъ возможно было обойтись.

Составленіе настоящаго сочиненія поручено намъ игуменомъ и братьей Ново-Иверскаго Іоанно-Богослов-

ской обители на Аѳонѣ монастыря, средства же по изданію его предоставлены его сіятельствомъ, извѣстнымъ грузинскимъ благотворителемъ, Павломъ Іосифовичемъ кн. Тумановымъ, за что выражаемъ ему искреннюю благодарность какъ съ своей стороны, такъ и со стороны настоятеля и братства Ново-Иверскаго на Аѳонѣ монастыря.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить благодарность также всѣмъ, оказавшимъ намъ содѣйствіе совѣтомъ и дѣломъ къ выполненію возложеннаго на насъ порученія: о. Арчилу Горгадзе, Ивану А. Приходину, Владимиру Цагарели, Александру Джабадари и вообще всѣмъ, чьими произведеніями и совѣтами пришлось намъ пользоваться при составленіи настоящей книги.

Къ сочиненію этому приложены восемь рисунковъ, исполненныхъ цинкографіей литографа Месхіева и четыре литографическихъ снимка съ актовъ и документовъ разныхъ монастырей на Аѳонѣ, на которыхъ, въ числѣ другихъ, имѣются подписи настоятелей грузинскаго Иверскаго, афонскихъ горъ, монастыря, отмѣченныя датами 1162 г., 1348, 1363 г. и 1513 г.г., подтверждающія, въ числѣ прочихъ, владѣніе грузинами Иверскимъ, на Аѳонѣ, монастыремъ.

Трудъ этотъ предпринятъ нами единственно изъ желанія принести пользу, посильнымъ трудомъ, своей родинѣ и многострадальной церкви Иверской. Почему, испрашивая благосклоннаго вниманія читателей, смѣемъ надѣяться снисхожденія къ слабостямъ и недостаткамъ нашего изданія.

А. Натроевъ.

30 мая 1910 года.
г. Тифлисъ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ:
5	2 св.	Иверо-Афонскаго	Иверо-Аѳонскаго
16	4 св.	Тамара-Великая, Леонъ	Тамара-Великая, Александръ, царь кахетинскій, Леонъ.
28	5 св.	предшественниковъ	предшественниковъ
32	10 св.	Такъ какъ, не знали	не зная
38	5 св.	парями	царями
41	4 св.	сыповья	сыновья
65	3 св.	Меркурія	Мерквирія
70	5 св.	Тимофей	Тимоѳей
71	4 св.	прблизились	приблизились
80	18 сн.	щкапа	шкапа
88	8 сн.	Меркурія	Мерквирія
94	9 сн.	по время	во время
96	6 сн.	аки святый	святый
97	8 св.	образъ твой	образъ Твой
98	1 св.	духа	Духа
100	16 св.	царица	Царица
103	20 св.	на Аѳонѣ	на Аѳонѣ,
168	14 св.	Кастамонитъ	Костамонитъ
195	4 св.	Мономаховъ	монаховъ
200	23 св.	удахъ	судахъ
271	12 сн.	сигелы	сигели
251	2 сн.	Клкелидзе	Кекелидзе
272	8 св.	сигелы	сигели
278	18 св.	портаитскому	Портаитскому Иверскому

Стран.	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ:
278	19 св.	Шета Махашвилевыхъ	Шета Махашвили
—	—	Иванъ	Ивана
—	20 св.	Гондурадзевыхъ	Гондурадзе
—	25 св.	Морчадзевыхъ	Морчадзе
—	27 св.	Бахадзевыхъ	Бахадзе
—	4 сн.	Морчадзевыхъ, Бахадзевыхъ	Морчадзе, Бахадзе.
—	2 сн.	Маглаберидзевыхъ	Маглаберидзе
279	26 сн.	Гуріанта	Гуріантѣ
304	5 св.	отъ тебя	отъ Тебя
—	6 св.	Вамъ	Тебѣ
—	14 св.	домохозяйствомъ	домомъ хозяйствомъ
330	4 сн.	Иилофейскому	Ѳилофсйскому

Оглавленіе.

Предисловіе, стр. I—II.

I. **Возникновеніе монастырей въ Грузіи и въ частности Иверскаго монастыря на Аѳонѣ**, стр. 1—16.

Борьба христіанства съ язычествомъ и огнепоклонствомъ въ Грузіи, стр. 1—12. Значеніе монастырей грузинскихъ вообще и Иверо-аѳонскаго въ частности въ дѣлѣ утвержденія христіанства и побѣды надъ язычествомъ въ Грузіи, стр. 12—16.

II. **Постройка Иверо-аѳонскаго монастыря**, стр. 17—48.

Объединеніе Грузіи подъ властью царей багратидовъ. Достиженіе Грузіею высшаго своего могущества, въ X вѣкѣ, стр. 17. Царь грузинскій Давидъ I куропалатъ. Вліяніе его на константинопольскій дворъ. Постепенный ростъ абхазско-картвельскаго царства, стр. 18—21. Основаніе Иверо-аѳонскаго монастыря въ Греціи, въ 982 г. по Р. Хр., стр. 21—23. Историческое обстоятельство, вызвавшее постройку этого монастыря. Вступленіе на византійскій престолъ, по смерти императора Константина VII багрянороднаго, сы-

на его Романа. Смерть его. Малолѣтніе наслѣдники престола: Василій и Константинъ II, стр. 23—27. Соправители молодыхъ императоровъ на византійскомъ престолѣ: Никифоръ Фока и Іоаннъ Цимисхій, стр. 27—28. Возстаніе Варды Склира и превозглашеніе имъ себя василевсомъ. Побѣдоносное шествіе Склира, осада, взятіе главной крѣпости и приближеніе къ стѣнамъ Константинополя, стр. 28—29. Обращеніе Греціи за помощью къ царю грузинскому Давиду куропалату. Отправленіе царемъ грузинскимъ на помощь имперіи 12 тысячъ отборныхъ войскъ, подъ командою стратега Торникія (Эристаза). Рѣшительный бой на равнинѣ у р. Галиса. Разгромъ арміи Варды-Склира. Бѣгство Склира въ Персію. къ царю Хозрою, стр. 29—30. Постройка на средства, доставшіяся Торникію, послѣ побѣды надъ Склиромъ, Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, стр. 31. Освѣщеніе этого вопроса по источникамъ грузинскимъ: 1) манускрипту Аѳоно-иверской лавры—1074 г., стр. 31—36; 2) лѣтописи Грузіи „Картлисъ-Цховреба“, стр. 37; 3) надписи на стѣнахъ Зарзмской церкви, вырѣзанной Іоанномъ, сыномъ Сула, участвовавшимъ въ описанной битвѣ, стр. 37—38; 5) пергаментному сборнику проповѣдей Іоанна Златоуста и Ефрема Сирина, переписанному въ 977 г, подъ названіемъ „Рай“, стр. 38—43. Полное согласованіе съ грузинскими источниками по этому вопросу источниковъ армянскихъ. Свидѣтельства объ этомъ армянскихъ историковъ: Асогика, жившаго въ X вѣкѣ и Аристарха Лаздиверда, XI вѣкѣ. Важность ихъ свидѣтельствъ по этому вопросу, стр. 43—45. Данныя по этому предмету, извле-

ченныя изъ архива Иверо-аѳонскаго монастыря, стр. 45—48.

III. **Иверо-аѳонскій монастырь и его святыни**, стр. 48—69.

Мѣстоположеніе и внѣшній видъ монастыря, стр. 48—50. Святыни монастыря: соборная церковь во имя Успенія Божьей Матери; время ея постройки; части собора; живопись въ соборѣ, образа Спасителя и Богоматери; священныя изображенія на стѣнахъ собора; изображеніе въ куполѣ собора Господа Вседержителя; изображеніе надъ входомъ собора недреманнаго ока; изображеніе въ ростъ на створчатомъ диптихѣ жертвенника основателей монастыря: Іоанна, Евѳимія и Георгія, стр. 50—62. Храмы во имя Предтечи и Богоматери-Вратарницы-Портаитиссы, стр. 62—69.

IV. **Благочестивый обычай древнихъ грузинъ путешествовать по святымъ мѣстамъ, съ религіозною цѣлью**, стр. 69—93.

Выдержки изъ сочиненій путешественниковъ въ Иверо-аѳонскій монастырь: архіепископа Тимоѳея, Габашвили, стр. 69—74; митрополита Іоны, Гедеванишвили, стр. 74—76; паломника Герасима Надарейшвили, стр. 76—77; прот. П. Кончуашвили (нынѣ почившаго епископа горійскаго), стр. 77—84; ученаго путешественника Барскаго Григоровича, стр. 84—89; епископа Порфирія Успенскаго, стр. 89—93.

V. **Иверская икона Божьей Матери-Портаитиссы, какъ самая важная святыня Иверо-аѳонскаго монастыря**, стр. 94—105.

Древнее преданіе о происхожденіи этой иконы; нанесеніе раны лику Пресв. Богородицы воиномъ-иконоборцемъ; чудо отъ иконы; спускъ иконы вдовицею въ море и явленіе ея у св. горы аѳонской; помѣщеніе иконы Иверской Божіей Матери первымъ основателемъ обители Иверской на вратахъ монастыря, откуда и названіе „Вратарницы-Портаитиссы“; постройка въ началѣ 16 вѣка самцхійскими и кларджетскими властителями Кайхосро и Мзечабукомъ малой церкви съ куполомъ, въ которой помѣщена икона Богоматери-Вратарницы, стр. 94—95. Созданіе драгоцѣнной ризы для иконы тѣми же властителями; надпись грузинская на исподней ризѣ Иверской иконы, стр. 95—98. Различныя мнѣнія относительно времени явленія этой иконы; неправильность мнѣнія, относящаго явленіе этой иконы къ концу X вѣка; смѣшеніе историкомъ личности безмолвнаго Гавріила, жившаго въ эпоху иконоборцевъ, съ личностью подвижника Гавріила, сотрудника и сотоварища Іоанна-Ивера; факты, служащіе доказательствомъ болѣе ранняго явленія иконы и нахожденія ея на вратахъ монастыря еще при жизни Іоанна-Ивера, во время основанія монастыря, стр. 98—105.

VI. **Отправленіе точнаго списка съ чудотворной Иверской иконы Богоматери въ Москву, въ 1648 году**, стр. 106—120.

Грамота настоятеля иверской обители, арх.

Пахомія, на имя царя Алексѣя Михаиловича и архимандрита (впослѣдствіи патріарха) Никона, стр. 106—112. Челобитная къ царю Алексѣю Михаиловичу архимандрита Никона о соизволеніи на пропускъ, мимо Путвиля, къ Москвѣ копіи съ чудотворной иконы Богоматери, стр. 112—115. Отписка царю путвильскаго воеводы Плещеева; прибытіе посланныхъ въ Москву; прошеніе иноковъ Иверскаго монастыря царю Алексѣю Михаиловичу; постройка для привезенной въ Москву копіи съ чудотворной Иверской иконы Богоматери часовни у Воскресенскихъ воротъ, близъ Кремля, стр. 115—118. Празднованіе 200 лѣтняго существованія этой часовни; указанія „Дворцовыхъ разрядовъ государства россійскаго“ на примѣры чествованія иверской иконы Божіей Матери въ Россіи; моленіе Императора Александра Благословеннаго въ Воскресенской часовнѣ въ тяжкую годину отечественной войны, 12-го іюля 1812 года, стр. 118—120.

VII. Сказаніе о пришествіи на Аѳонъ Богоматери, стр. 121—132.

Отсутствіе сказанія о пришествіи Богоматери на Аѳонъ въ грузинскихъ источникахъ, стр. 124. Молчаніе объ этомъ также отцовъ и учителей церкви, равно историковъ позднѣйшаго времени, стр. 124—128. Подложность и составленіе этого сказанія греческими монахами, въ періодъ времени между 1568—1659 гг., въ цѣляхъ распространенія правъ своихъ на Иверскій монастырь на Аѳонѣ; переводъ этого пресловутаго сказанія однимъ изъ

сербовъ на новогреческій языкъ; напечатаніе его, на славянскомъ языкѣ, при патріархѣ Никонѣ, въ 1659 г., болгариномъ святогорцемъ Стефаномъ въ книгѣ „Рай мысленный“, стр. 128—132.

VIII. Иверо-аѳонскій монастырь, какъ центръ и разсадникъ религіознаго просвѣщенія въ Грузіи, стр. 133—166.

Недостатокъ просвѣтительныхъ и воспитательныхъ мѣръ въ жизни грузинской церкви до иверо-аѳонскаго періода; необходимость борьбы съ язычествомъ нравственными средствами, чрезъ воспитаніе народа, стр. 133—136. Аѳонъ, какъ центръ обширной грузинской книжной дѣятельности; неполнота и большое разнообразіе переведенныхъ съ языковъ греческаго, сиро-халдейскаго, еврейскаго, арабскаго и пр. книгъ св. писанія и богослужебныхъ въ древней грузинской церкви и проистекающее отсюда разномысліе касательно предметовъ христіанскаго вѣро и нравоученія, стр. 136—141. Страданіе церкви отъ развившихся ересей армянства и католичества, споры объ естествахъ во Христѣ въ связи съ халкидонскимъ соборомъ, намѣренное искаженіе книгъ св. писанія армянами съ растворенiемъ въ въ нихъ монофизитской ереси; массовое отпаденіе грузинъ отъ православія и присоединеніе къ вѣрѣ армянской подъ вліяніемъ армянскихъ лжеучителей, стр. 141—143. Заслуги иверо-аѳонскихъ подвижниковъ въ дѣлѣ борьбы съ армянствомъ путемъ очистки книгъ св. писанія отъ примѣсей, искажавшихъ священный ихъ смыслъ и переводовъ святоотеческихъ писаній; сказаніе Іоанна Ивера о переводѣ книгъ священныхъ и твореній

отеческихъ на грузинскій языкъ; списокъ книгъ переведенныхъ и исправленныхъ св. Евѳиміемъ, стр. 143—150. Св. Георгій Мтацминдели, какъ продолжатель дѣла св. Евѳимія; переведенныя и исправленныя имъ книги св. писанія и церковно-богослужебныя, стр. 150—154. Главные помощники и дѣятели св. Евѳимія въ дѣлѣ перевода и исправленія книгъ церковно-богослужебныхъ: блаж. Арсеній ниноцминдскій, монахъ Іоаннъ Грзелидзе и іеромонахъ Георгій, біографъ св. Георгія Мтацминдели, стр. 154—155. Заслуга грузинъ-аѳонитовъ предъ греками, римлянами, славянами, болгарами, стр. 155—159. Георгій Мтацминдели, какъ борецъ и защитникъ православія и автокефаліи грузинской церкви, противъ притязаній римской латинской церкви; причисленіе грузинскою церковью за такія великія заслуги св. Евѳимія и Георгія Мтацминдели къ лику святыхъ, стр. 159—164. Заслуги грузинъ-аѳонитовъ въ дѣлѣ нравственнаго перерожденія и культурнаго развитія грузинскаго народа, въ общечеловѣческомъ его смыслѣ, стр. 164—166.

IX. **Краткій историческій очеркъ Иверо-аѳонскаго монастыря въ связи съ прочими монастырями святогорскими**, стр. 167—205.

X. **Настоятели Иверо-аѳонскаго монастыря**, стр. 204—254.

Преподобный Іоаннъ-Иверъ (982—998 гг.), стр. 204—211; св. Евѳимій, сынъ Іоанна Иверa (998—1012 гг.), стр. 211—214; Георгій Вараcваче (1012—1030 гг.), стр. 214—216; Григорій

(Дрелидзе) 1036 г., стр. 216—218; Іоаннъ (1036—1041), стр. 218—222; Арсеній, бывшій Парсманъ и Свимонъ (1041—1044), стр. 223—227; Никола (1042—1045), стр. 227—230; Стефанъ Хахулели и Гевдоре, стр. 230—232; Св. Георгій Мтацминдели (святогорецъ)—1058—1066, стр. 232—245; Георгій Олтисари (1066—1074), стр. 245—246; Василій (1122 г.), стр. 246. Григорій и Михаилъ (1162 г.), стр. 246—247; Іоаннъ Букаисдзе (1168 г.), стр. 247—250; о. Павелъ (1185 г.), стр. 250—253; Георгій (1185 г.), стр. 253; Евгеній, стр. 253; Іоаннъ (1348 г.), стр. 253—254; Димитрій (1353 г.), стр. 254—258;—Рядъ настоятелей до начала нынѣшняго столѣтія, стр. 259.

XI. Правовая организація внутренняго быта монашеской жизни иноковъ аѳоно-иверскаго монастыря, стр. 259—271.

XII. Имѣнія, принадлежащія Иверскому на Аѳонѣ монастырю, стр. 271—312.

Количество земли, принадлежащее Иверскому монастырю въ Бессарабіи, Турціи, Македоніи, Болгаріи, Грузіи, въ Москвѣ; доходы, въ общемъ, монастыря; количество дымовъ крестьянъ, принадлежавшихъ Иверо-аѳонскому монастырю въ Грузіи; распредѣленіе ихъ по губерніямъ и уѣздамъ съ обозначеніемъ количества, находившихся въ пользованіи ихъ земель: пахатныхъ, усадебныхъ, подъ лѣсомъ, садами и пр. и доходности съ нихъ, стр. 271—274. Хриссовулы (грамоты) византійскихъ, сербскихъ, русскихъ царей, равно патріаршіи, выдѣн-

ныя въ библіотекѣ Иверскаго монастыря извѣстнымъ ученымъ путешественникомъ Барскимъ, стр. 274—279. Грамоты, акты и сигели царей и царицъ грузинскихъ: актъ царицы Маріи—1640 г., грамота царя Соломона—1757 г., грамоты—царя Ираклія II—1769, 1772, 1791 гг.; грамоты царя грузинскаго Георгія; резолюція царя Ираклія; резолюція царя Георгія XII; дарственный актъ владѣльца Мухрани Ашотана; грамота кутаисскаго архіепископа Василіоса; дарственный актъ жителя г. Телава Димитре Темурашвили, стр. 279—308. Захватъ греческими монахами всего этого огромнаго достоянія. Вытѣсненіе ими грузинъ изъ Иверскаго монастыря съ обращеніемъ его изъ общежительнаго въ штатный; злоупотребленія, какимъ подвергаются монастырскія достоянія въ рукахъ грековъ, стр. 308—312.

XIII. Агапы или поминальныя записи историческихъ лицъ, оказавшихъ услуги и значительныя пожертвованія Иверскому на Аѳонѣ монастырю, стр. 312—330.

Расположеніе агаповъ въ хронологическомъ порядкѣ, важное ихъ значеніе для исторіи грузинской миссіи на Востокѣ, стр. 314. Общее число этихъ агаповъ или синодиковъ. Расположеніе ихъ по вѣкамъ и по почеркамъ писавшихъ: текста Микеля Галисонели—1074 г., Іоанна Таплаисдзе— XI в., почеркамъ XII в., разнымъ почеркамъ конца XII и XIII в.в., разнымъ почеркамъ XIV—XV в.в. и почеркомъ XVI—XVII в.в. Характерныя особенности записей, стр. 314—315. Реэстръ историческихъ лицъ съ краткимъ указаніемъ ус-

лугъ, оказанныхъ ими Иверскому на Аѳонѣ монастырю, стр. 316—330.

XIV. О секвестрированіи имѣній и доходовъ, принадлежащихъ Иверо-аѳонскому и прочимъ монастырямъ на Востокѣ, стр. 331—350.

Несогласія въ средѣ братій Иверо-аѳонскаго монастыря, возникшія вслѣдствіе нарушенія общежительскаго устава и предположенія министерства иностранныхъ дѣлъ о секвестрированіи доходовъ монастырскихъ, стр. 331. Общее количество крестьянъ и земель, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ и способъ управленія ими, стр. 332. Ходатайства экзарха Грузіи Ѳеофилакта, въ 1819 г., предъ Намѣстникомъ кавказскимъ объ измѣненіи способа управленія монастырскими крестьянами, стр. 332—334. Всеподданѣйшій докладъ объ этомъ главноуправляющаго Грузіею, генерала Ермолова, стр. 334. Рескриптъ Государя Императора Александра Павловича относительно сношенія по этому вопросу съ восточн. патріархами и отвѣтъ патріарха іерусалимскаго, стр. 335. Возобновленіе представленія графомъ Паскевичемъ къ синодальному Оберъ-Прокурору о необходимости принятія въ казну означенныхъ имѣній, стр. 335. Взглядъ на этотъ предметъ Святѣйшаго Синода, стр. 335. Докладъ графа Нессельроде и барона Розена, въ 1834 г. Государю Императору и повелѣніе Его Величества, стр. 336. Новое возникновеніе вопроса о передачѣ монастырскихъ имѣній въ казенное управленіе въ 1857 г. и поводъ для этого, стр. 336. Мнѣніе по этому предмету бывшаго совѣта главнаго управленія закавказскаго края съ мнѣніемъ

канцлера кн. Горчакова, стр. 339. Новый поворотъ въ мнѣніи правительства по этому предмету и поводъ къ этому, стр. 339—341. Высочайшее повелѣніе, отъ 13 марта 1873 г., о порядкѣ управленія имѣніями заграничныхъ монастырей, стр. 342—347. Указъ тифлисскому и кутаисскому губернаторамъ о немедленномъ принятіи, чрезъ уѣздныхъ начальниковъ, въ полное управленіе всѣхъ, находящихся въ этихъ губерніяхъ, имѣній, принадлежащихъ заграничнымъ восточнымъ монастырямъ, стр. 345. Командировка съ этою цѣлью въ Бессарабію камергера Боровкова, въ тифлис. губ. Бежанбекова и въ кутаисскую губернію Ходжаева. Впечатлѣніе, произведенное этой правительственной мѣрой заграницей, стр. 347. Доходы съ принятыхъ въ казенное управленіе имѣній въ тифлисской и кутаисской губерніяхъ, стр. 347—348. Неудобства и затрудненія системы извлеченія доходовъ земными произведеніями и ходатайство о переложеніи натуральныхъ повинностей на денежныя, стр. 348. Предположеніе о введеніи въ имѣніяхъ крестьянской реформы, стр. 348. Указъ, 3 іюня 1881 г., объ обратной передачѣ имѣній въ непосредственное управленіе заграничныхъ монастырей, стр. 348—350.

XV. Венедиктъ Баркаля, какъ борецъ противъ грековъ-аѳонитовъ за право владѣнія Иверо-аѳонскимъ монастыремъ, стр. 351—362.

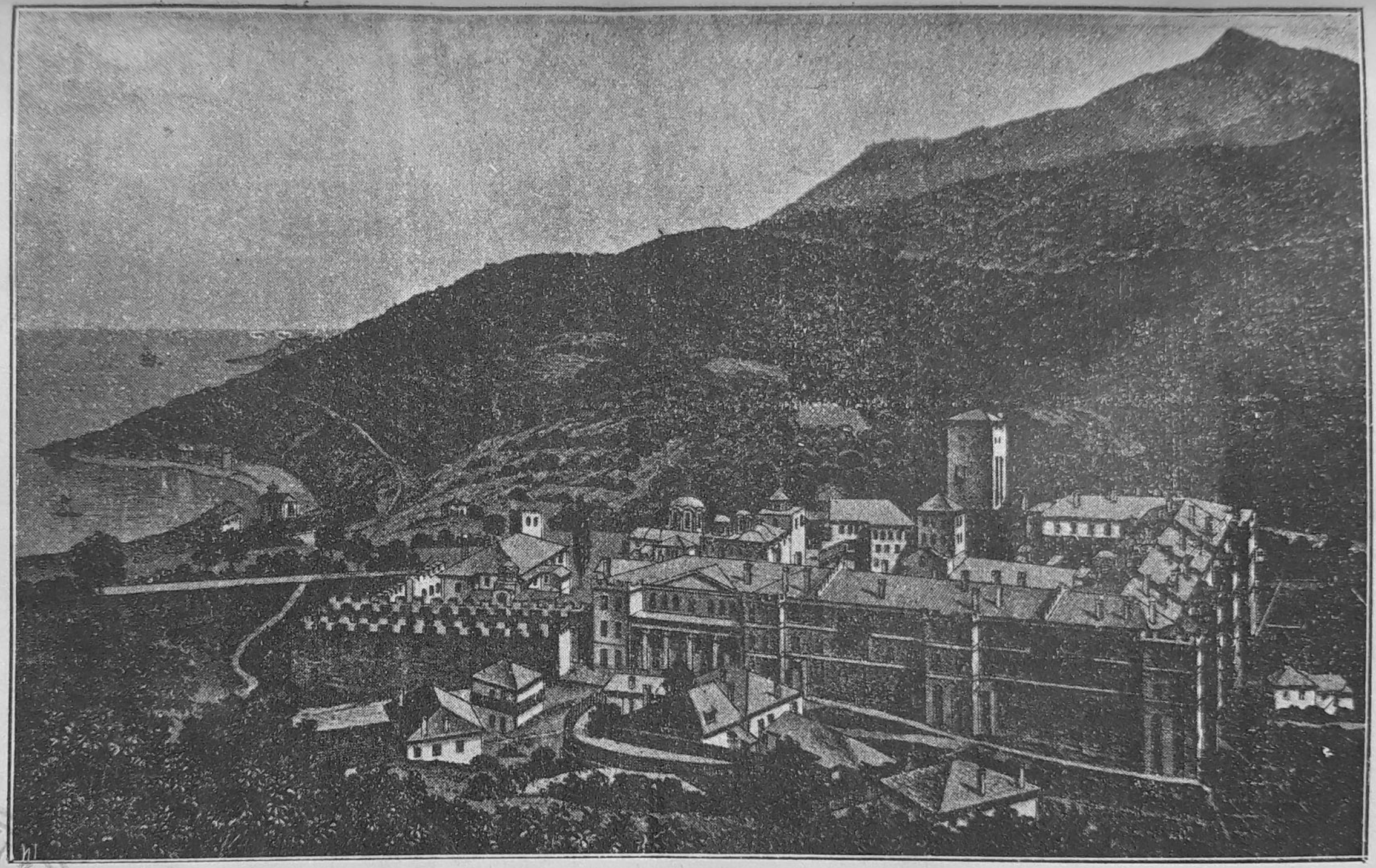
Постройка Іоанно-Богословской обители на Аѳонѣ, стр. 362—374.

XVI. Споръ грузинъ съ греками на право владѣнія Иверскимъ на Аѳонѣ монастыремъ, равно принадлежащими этому монастырю

имѣніями и дипломатическая по этому предмету переписка, стр. 375—420.

Приложеніе.

Вѣдомость имѣніямъ, принадлежащимъ св. мѣстамъ и монастырямъ на Востокѣ, находящимся въ Закавказскомъ краѣ и принятымъ въ казенное управленіе, въ 1774 г., стр. 421—455.



Иверскій монастырь на Аѳонѣ, въ Турціи. (Основ. въ 982 г. по Р. Х.)

Глава I.

Борьба христіанства съ язычествомъ и огнепоклонствомъ въ Грузіи. Значеніе монастырей грузинскихъ вообще и Иверо-афонскаго въ частности въ дѣлѣ утвержденія христіанства и побѣды надъ язычествомъ въ Грузіи.

Христіанство хотя еще при царѣ Миріанѣ, въ 326 г. по Р. Хр., сдѣлалось господствующею религіею въ Грузіи, но не сразу оно, однако, пріобрѣло право гражданства. Ему пришлось выдержать длинную и продолжительную борьбу съ отживавшимъ язычествомъ, особенно съ огнепоклонствомъ и магизмомъ.

Грузія не располагаетъ внутреннею исторіею язычества, какъ нѣтъ и неизвѣстно положеніе его въ храмахъ Египта, Вавилоніи, Сидона и Тира, но подобнаго рода исторія существуетъ относительно Греціи, на почвѣ которой разыгралась въ одно время судьба цѣлаго міра. Тамъ весьма рано, почти за четыре столѣтія до нашей эры, философское ученіе оказалось не совмѣстимымъ съ многобожіемъ, какъ его понималъ народъ. Философскія школы успѣли преобразовать древнее понятіе о мірѣ и замѣнить его представленіемъ о единомъ Богѣ, различно, впрочемъ, опредѣляемомъ и понимаемомъ въ его сущности, окруженномъ то богами, то геніями, но являвшимся всегда высшимъ существомъ, пребывающимъ въ безконечности и вѣчности.

Не то, однако, мы видимъ въ Грузіи. Философскихъ школъ, какъ таковыхъ, которыя могли-бы преобразовать религіозное міровоззрѣніе народа, здѣсь не существовало. Языческая эпоха въ жизни грузинскаго народа не завѣщала никакихъ даже письменныхъ памятниковъ*).

При такихъ условіяхъ, нѣтъ сомнѣнія, христіанство не могло расцвѣсть въ Грузіи пышнымъ цвѣтомъ.

Правда, христіанство распространилось въ Грузіи весьма рано—современъ апостоловъ, но не слѣдуетъ, однако, ничего преувеличивать. Фактъ тотъ остается несомнѣннымъ, что въ то время, какъ ириѳонскіе грузины приняли христіанство, оно въ теченіе трехъ вѣковъ не могло перешагнуть предѣлы западной Грузіи. Восточная Грузія и послѣ проповѣди св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, долго боролась противъ желанія обратить ее въ христіанство и сопротивленіе это побѣждено лишь въ 326 г. мечомъ царя Миріана.

На Востокѣ же христіанская религія встрѣтила неодолимыя для себя преграды, такъ, напр., она не могла проникнуть въ Персію, гдѣ удержалась религія магозъ, павшая только подъ побѣдоносными ударами преемниковъ Магомета.

Въ дѣлѣ распространенія христіанства въ Грузіи играло главную роль насиліе и покореніе, что видно

---

*) Первымъ письменнымъ памятникомъ въ Грузіи является ксанское пергаментное евангеліе, относящееся, если признать достовѣрнымъ опредѣленіе даты его, данное извѣстнымъ грузинологомъ Д. Бакрадзе, къ VI вѣку по Р. Хр. Переводовъ богослужебныхъ книгъ и священнаго писанія въ началѣ здѣсь не существовало и даже самое богослуженіе совершалось не на грузинскомъ, а на сирійскомъ и греческомъ языкахъ, не понятныхъ для массы народа. Какъ извѣстно, долго въ церкви грузинской святителями были также не природные грузины, а сирійцы и греки.

изъ того, что распространеніе его шло не снизу въ верхъ, а сверху внизъ*).

Такимъ образомъ, распространеніе христіанства было вызвано не внутреннимъ побужденіемъ народ-

*) По лѣтописнымъ даннымъ, въ Грузіи прежде всего приняли крещеніе царь и царское семейство. Приготовивъ крещальню у моста на рѣкѣ Курѣ, епископъ совершилъ водосвященіе и крестилъ всѣхъ вельможъ царскихъ. Мѣсто это до сихъ поръ носитъ названіе „Купели вельможъ“. Въ то же время, ниже купели вельможъ, два іерея и три діакона крещали народъ. Вмѣстѣ съ прочими приняли крещеніе также Авіафаръ со всѣмъ своимъ домомъ и родъ Барнабовыхъ (потомки Варавы разбойника), числомъ 50 душъ, которымъ царь, въ знакъ особеннаго своего къ нимъ благоволенія, пожаловалъ въ вѣчное владѣніе мѣстечко „Цихе-диди“, сдѣлавъ ихъ гражданами г. Мцхета. Такимъ образомъ, по лѣтописи, приняла крещеніе почти вся Карталинія. Остались некрещенными горцы и нѣкоторые изъ упорныхъ мцхетскихъ евреевъ, стоявшихъ за свой законъ. Не принялъ св. крещенія также зять царя Миріана Ферозъ, владѣвшій мѣстностями Грузіи отъ Рана до Бардавани. Для скорѣйшаго обращенія горцевъ и зятя своего Фероза въ христіанство, царь Миріанъ, по сказанію лѣтописи, хотѣлъ употребить мечъ и насиліе, но св. Нина остановила царя, говоря, что не мечомъ, но словомъ Божіимъ и евангельской правды повелѣно распространять христіанство, „благодать Божья просвѣтитъ мракъ сердецъ ихъ“—сказала она. Съ этой цѣлью святая Нина, прибывъ сначала въ Цорбанъ, благовѣствовала евангеліе чартальцамъ, пховельцамъ, цилканцамъ и гудамакарцамъ, но такъ какъ эти не захотѣли принять крещенія, то эриставъ царскій поднялъ на нихъ мечъ и при незначительномъ усиліи сокрушилъ ихъ идолы. Отсюда св. Нина со своими спутниками переправляется на лѣвый берегъ р. Арагвы. Прибывши въ Жалети, въ мѣстечко Эдемъ, святая преподала ученіе царствія Божія эрцо-тіонетинцамъ, которые, внявъ ученію, крестились. Между тѣмъ пховельцы (пшавы), кварельцы и нѣкоторые другіе горцы, отказавшись отъ принятія крещенія, оставили свою родину и скрылись въ неприступной Тушетіи. Отъ нихъ св. Нина далѣе спу-

ныхъ массъ, сознавшихъ ложность боговъ, которымъ они служили, а волею царя, владѣтелей и эриставовъ, пожелавшихъ перемѣнить вѣру. Иначе, конечно, оно и не могло быть. Древніе народы, или, по общепри-

---

стилась въ Кхоетію—Кахетію. Остановившись въ Кацаретѣ, она здѣсь обращаетъ въ христіанство куховъ, откуда затѣмъ, переваливъ Цивскія и Гомборскія горы, вступаетъ далѣе въ нижнюю Кахетію. Здѣсь святая, созвавъ правителей страны, благовѣствовала имъ евангеліе. Кахетинцы слышали объ обращеніи царя Миріана въ христіанство, знаменіяхъ и чудесахъ, совершившихся во Мцхетѣ отъ Животворящаго столпа мцхетскаго, почему не оказали упорства въ принятіи христіанства. Затѣмъ св. Нина вступаетъ въ Кхоетію, гдѣ былъ городъ Бодиси (Бодбе). Здѣсь является къ ней царица кизикипская Суджа (Софія) со своими подданными, тѣлохранителями и слугами. По словамъ лѣтописи, съ радостью было принято христіанство какъ самою царицею Суджею, такъ и ея вельможами. Обращенная св. Ниною ко Христу, царица Суджа является ревностною распространительницею христіанства. Наконецъ, св. Нина распространяетъ христіанство и за рѣкою Алазанью, избравъ подъ конецъ мѣстомъ своего жительства мѣстечко въ нижней Кизикіи—Бодбе.

Всѣ народности, перечисленныя здѣсь, принадлежатъ, главнымъ образомъ, жителямъ Арагвскаго ущелья. Пховельцы—старинное названіе пшавовъ. Мтіульцами, въ собственномъ смыслѣ, называются грузины-горцы, живущіе въ высокихъ долинахъ къ юго-западу отъ Казбека, по мтіулинской Арагвѣ, одной изъ составныхъ частей настоящей р. Арагвы. Въ болѣе широкомъ смыслѣ мтіульцами называютъ всѣхъ горскихъ грузинъ: хевсуръ, пшавовъ, тушинъ и другихъ. Чарталіицы жили въ ущельи Чарталисъ-хеви, притока Арагвы, выше Ананури, а гудамакарцы—по ущелью Гудамакарисъ-хеви, другой составной части р. Арагвы. Эрцо-тіонетцы—жители равнинъ Эрцойской и Тіонетской. Жалети находилось на рѣкѣ Іоры, выше впаденія въ нее Эрцосъ-хеви. Кацарети—село въ долинѣ Іоры, не далеко отъ Мухровани. Буде—село Бодбе, въ сигнахскомъ уѣздѣ. Цихе-Диди (крѣпость большая) находится не далеко отъ Шіомгвимской пустыни, на правомъ берегу р.

нятому выраженію, язычники должны были пережить извѣстный періодъ развитія для того, чтобы сдѣлаться способными слушать и принять божественное ученіе Христа. Какого-бы понятія мы не были о древнихъ грузинахъ, всетаки одно остается очевиднымъ, что ихъ политическое и религіозное состояніе дѣлало для нихъ невозможнымъ распространеніе этого новаго элемента и что переходъ отъ многобожія къ единобожію былъ несовмѣстимъ ни съ умственнымъ, ни съ нравственнымъ состояніемъ того времени. Нужны были краснорѣчивые проповѣдники, горячіе апологеты, которые употребили-бы свои способности на распространеніе, утвержденіе и защиту великаго ученія христіанскаго. Необходимо было представить правильную и освященную картину безнравственности языческой религіи, которую общественная совѣсть могла терпѣть только благодаря религіозному обаянію, задернуть завѣсы языческихъ храмовъ, освѣтить лучами солнца эти убѣжища языческихъ жрецовъ, войдти и показать предъ обществомъ нечистыя свойства, непристойныя церемоніи и цѣлую вообще школу преступленій и разврата, чтобы народъ могъ убѣдиться, наконецъ, въ ложности кумировъ, которымъ они приносили въ жертву своихъ дѣтей, въ страхѣ

Куры. Ранъ область отъ р. Дебеди до Мугани, районъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Кизикій, сигнахскаго уѣзда со степями ширакскою и ганджинскою. Кхоетія, Кухетія—это названія Кахетіи и Кизикіи.

Обращеніе въ христіанство горцевъ-грузинъ, не принявшихъ ученіе Христа отъ св. Нины К,. Ц. приписываетъ Абибосу, некресскому епископу, одному изъ сирскихъ отцевъ, а Три Хроники—царю Трдату, внуку Миріана (Обращеніе Грузіи Три Хроники—Е. Такайшвили, стр. 23—25. А. Натроевъ—Мцхетъ и его соборъ. Тифлисъ, 1900, стр. 145—162. К. Ц. 98. М. 107. Н. G. 126—127).

воскуривая фиміамъ, призывая гнѣвъ боговъ на голову того, кто-бы осмѣлился унизить славу этихъ міродержателей, распространителей солнечныхъ лучей, посылающихъ дожди и плодородіе, открывающихъ все тайное, каковыми народъ почиталъ боговъ Армаза, Задена и древнихъ боговъ Грузіи - Гаци и Гайма.

Особенно опасными врагами для вновь насажденнаго въ Грузіи христіанства являются магизмъ и огнепоклонство. Мать Вахтанга Горгаслана получила слѣдующій указъ отъ отца своего, персидскаго царя Барзабура: «Въ городъ вашъ присланы мною жрецы, служители огнепоклонства и всякому изъ жителей, кто добровольно пожелаетъ избрать законъ нашъ, пусть не будетъ воспрещено это»*). Въ лѣтописи дѣйствительно сохранилось указаніе о прибытіи во Мцхетъ маговъ—жрецовъ религіи Зороастра, во главѣ съ Бинкаромъ, которымъ весьма многіе изъ грузинъ были обращены въ огнепоклонство **). Почти о томъ же свидѣтельствуетъ и католикосъ Арсеній въ житіи Абабоса Некресскаго. Все это указываетъ, что огнепоклонство въ Грузіи имѣло весьма сильное распространеніе. По утвержденіи христіанства видимъ, что царь всячески старается объ ослабленіи и искорененіи въ воззрѣніи народа грузинскаго зороастризма — огнепоклонства, пустившаго глубокіе корни. Особенно сильный ударъ нанесенъ огнепоклонству кесаремъ Иракліемъ, греческимъ императоромъ. По возвращеніи изъ Персіи, онъ отправляетъ пословъ въ главные города Грузіи: Мцхетъ, Тифлисъ, Уджарму съ приказаніемъ собрать всѣхъ служителей зороастровой религіи—маговъ и жрецовъ въ церкви, причемъ

---

*) Лѣтописи Грузіи „Картлисъ-Цховреба“, изданіе академика Броссе. Часть I. С.-Петербургъ, 1849 г., стр. 111 и 112.

**) Сабининъ. „Рай грузинскій“, стр. 213.

отказавшихся отъ принятія крещенія истреблять. Такъ какъ многіе изъ нихъ не пожелали оставить ученіе Зороастра и принять христіанство, то при этомъ погибло, по свидѣтельству лѣтописи, весьма много огнепоклонниковъ*).

Не смотря на официальное упраздненіе въ Грузіи культа огнепоклонства, солнце, какъ главный предметъ поклоненія, играло въ древне-языческомъ культѣ грузинъ столь важную роль, что слѣды его удержались здѣсь до сихъ поръ въ повѣрьяхъ, обычаяхъ, суевѣріяхъ, образѣ жизни и языкѣ народа.

Домашній очагъ и огонь, по книгѣ Авеста, какъ извѣстно, имѣли весьма важное значеніе. Тоже мы видимъ у грузинъ. У всѣхъ народовъ Кавказа очагъ —кера и связанные съ нимъ предметы: цѣпь—саки-дари признаются священными предметами, символически обозначая собою семейное единство. Она служитъ эмблемою общности, единенія семьи. Потуханье въ очагѣ огня, упраздненіе огня, равносильно разоренію семьи, несчастію дома. Самымъ сильнымъ проклятіемъ для грузина считается проклятіе, произнесенное словами: „пусть потухнетъ въ твоемъ очагѣ огонь, пусть нальется вода на твой очагъ—кера“**).

Съ VI вѣка—со времени отпаденія армянъ отъ греко-грузинской православной церкви состояніе христіанства въ Грузіи подвергается страшной опасности. Враги церкви предпринимаютъ ожесточенные нападки противъ него и въ частности православія. Къ бѣдствіямъ этимъ въ VII вѣкѣ прибавляются новыя. Въ началѣ этого вѣка на сценѣ всемірной исторіи

---

*) Лѣтописи Грузіи „Картлисъ-Цховреба“, стр. 169.

**) Ковалевскій „Законъ и обычаи на Кавказѣ“, стр. 37. Москва. Томъ I, 1890 г.

появляется основатель ислама—Магометъ. Соединивъ подъ знамя ислама почти весь восточный міръ, магометанство несмѣтнымъ полчищемъ обрушивается на православную Грузію съ цѣлью подавить здѣсь христіанство, обратить въ мечети церкви и, вмѣсто спасительнаго креста, воздвигнуть на нихъ ненавистный для христіанъ полумѣсяцъ. Началось массовое религіозно-политическое движеніе ислама, имѣвшее цѣлью покорить своему мечу весь тогдашній міръ.

Въ эти то, по истинѣ, тяжелыя для грузинской церкви времена нужна была ей крѣпкая нравственная сила, чтобы не утратить среди наступившихъ опасностей лучшаго ея сокровища—вѣры Христовой. Такой силой являются монастыри и монахи въ Грузіи. Главная заслуга ихъ предъ грузинскимъ народомъ заключается не въ томъ, что здѣсь много молились за народъ, молились много и постоянно за тѣхъ, которые не дѣлали того сами или, по крайней мѣрѣ, дѣлали это неудовлетворительно. Грузинская церковь уважаетъ ихъ не за тѣ цѣлые потоки молитвъ, которые они безпрестанно возносили къ престолу Господа, умоляя Его о прощеніи, снятіи съ міра части тяготившихъ надъ нимъ беззаконій, а за ту великую силу заступничества, за ту энергичную борьбу, которую монастыри и монахи грузинскіе вели противъ многочисленныхъ враговъ юной церкви Христовой. «Нѣтъ христіанской страны,—пишетъ еп. Киріонъ,—гдѣ монастырская жизнь была бы такъ развита и имѣла такое великое историческое значеніе, какъ въ мученической Грузіи. Едва-ли можно найдти въ исторіи человѣчества какое-либо политическое или церковное общество, которое больше принесло жертвъ и больше пролило крови за удержаніе православія и народности, чѣмъ сколько принесло ихъ грузинское духо-

венство вообще и монашество въ особенности. Въ найтруднѣйшія и роковыя времена, когда мусульманская сила, подъ знаменемъ своего лжепророка, гремѣла въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, когда имя Магомета возглашалось съ св. Софіи въ Царьградѣ и когда отъ страха мослеминовъ умолкали колокола на христіанскихъ церквахъ, грузинскіе монахи вели отчаянную борьбу не только съ мусульманами, но и съ кознями еретиковъ армянъ и съ пропагандою римской куріи. По великому вліянію грузинскаго иночества на судьбу отечественной церкви, исторія монашества сдѣлалась неотъемлемою и самою главною частью грузинской церковно-исторической жизни, ея многоцѣннымъ украшеніемъ, безъ котораго исторія послѣдующихъ вѣковъ была-бы непонятна, не точна, безцвѣтна и безжизненна"*). Монастыри были, присовокупимъ мы, оплотами, защищавшими гонимую вѣру и здѣсь православный грузинскій народъ учился крѣпко стоять за драгоцѣнное наслѣдіе отцовъ.

Основателями монашества въ Грузіи считаются 13 каппадокійскихъ отцовъ церкви, извѣстныхъ подъ именемъ сирскихъ. Глава ихъ—величіе грузинскаго монашества, преп. Іоаннъ Зедазнели,—пустынножитель антіохійскій. Получивъ благословеніе на предстоящіе апостольскіе труды отъ Симеона Столпника, прибылъ онъ въ половинѣ VI вѣка, въ разгарѣ монофизитской ереси, въ Иверію съ 12-ю своими учениками**).

---

*) Еп. Киріонъ. „Заслуги грузинскаго монашества и монастырей". Тифлисъ 1899 г., стр. 4—5.

**) Имена учениковъ и сподвижниковъ пр. Іоанна Зедазнели суть: Давидъ Гареджели, Антоній Марткопели, Авва Іосифъ Алавердели, Стефанъ Хирсели, Зенонъ Икалтоели, Авивъ Некресели, Шіо Мгвимели, Пиръ Бретели, Тадде Степанцминдели, Исидоръ Самтавнели, Михаилъ Улумбели и всегдашній спутникъ Іоанна, діаконъ Илья. К. Ц. приходъ въ Грузію Іоанна Зедазнійскаго и его учениковъ относитъ къ царствованію Фарсма-

Разославъ учениковъ своихъ по разнымъ мѣстамъ грузинскаго царства, каппадокійскіе отцы основали въ разныхъ частяхъ Иверіи многочисленные монастыри на вершинахъ недоступныхъ горъ, въ пещерахъ, вертепахъ и подземельяхъ, которые далеко распространили вокругъ себя тихій свѣтъ христіанскаго ученія. «Въ нихъ, говоря словами Литтре, образовалось духовное могущество, яснымъ образомъ отдѣленное отъ свѣтской власти, что было нововведеніемъ въ исторіи. Эта духовная власть заботится лишь о вѣрѣ и нравственности, разсуждаетъ о высшихъ вопросахъ человѣческаго духа и нравственныхъ правилахъ и безпрерывно предлагаетъ новую пищу для ученія и назиданія. Безплодныя, вызженныя кругомъ голыя скалы, мрачные и непроницаемые лѣса, покрывающіе горы и равнины, болотистыя мѣстности, спускающіяся до береговъ большихъ рѣкъ,—таковы мѣста, заселяемыя монахами. Здѣсь приходилось скользать, разрывая одежду по такимъ крутымъ и узкимъ тропинкамъ, что едва находилось мѣсто, гдѣ можно было-бы ставить одну ногу за другой. Тамъ нужно было ползать подъ сплетенными вѣтвями, чтобы открыть тѣсную и темную пещеру, заваленную камнями и заросшую колючими кустарниками. Если имъ на пути попадалась пещера, то они селились въ ней. Если не встрѣчалось никакого природнаго убѣжища, то они строили себѣ шалашъ изъ

на VI (556 г. по Р. Хр.) Имена сирскихъ отцевъ и ихъ сокращенныя жизнеописанія внесены въ К. Ц. Вахтанговскою редакціею. Въ спискѣ царицы Маріи не только нѣтъ жизнеописаній, но даже не указаны имена ихъ, кромѣ Іоанна Зедазнійскаго. Замѣтка въ Баратовскомъ спискѣ приходъ въ Грузію Іоанна Зедазнійскаго относитъ къ 6066 году отъ сотворенія міра и 559 г. отъ Р. Хр. Житье св. Іоанна Зедазнійскаго подробно изложено въ XII в. католикосомъ Арсеніемъ. Сказаніе о чудесномъ избраніи св. Іоанна съ учениками и прибытіи его въ Иверію взято изъ житія св. Шіо, составленнаго Мартиріемъ, ученикомъ его.

вѣтвей и камышей. Извѣстно, что вездѣ, гдѣ человѣкъ, живущій среди животныхъ, остерегается дѣлать имъ зло, они пріучаются къ нему, узнаютъ его шаги и голосъ, и даже въ страданіяхъ и несчастіи расположены прибѣгать подъ его защиту. Лань, преслѣдуемая охотниками, которые почти уже нагнали ее, бросалась въ мантію пустынника. Онъ ее спасъ, отвелъ въ монастырь и, разсказывается, что лань всюду ходила за монахомъ, спала у его кровати и не переставала блеять, когда онъ уходилъ. Онъ нѣсколько разъ поручалъ отводить ее въ лѣсъ, но она всегда успѣвала отыскать дорогу въ келью и слѣды шаговъ своего освободителя, пока, наконецъ, не убилъ ее молодой человѣкъ, который не любилъ монаховъ*).

Легенды вообще полны подобными разсказами, причемъ эту сверхестественную власть надъ животными они приписываютъ тому, что монахи, освободивъ себя отъ грѣха, пріобрѣли вновь надъ природою ту власть, какую имѣлъ праотецъ Адамъ въ земномъ раѣ. По мнѣнію г. Монталамбера «достоинство исторіи ни мало не пострадаетъ, если она станетъ останавливаться на подобныхъ разсказахъ и на поддерживаемыхъ ими благочестивыхъ вѣрованіяхъ. Написанная христіаниномъ для христіанина, исторія обманывала-бы самую себя, если-бы стала отрицать или игнорировать сверхъестественное вмѣшательство Провидѣнія въ жизнь святыхъ, избранныхъ Богомъ, людей для того, чтобы руководить, утѣшать избираемые имъ народы и возносить ихъ своимъ примѣромъ выше связей и нуждъ земной жизни**).

---

*) Литтре. „Аббатство, монахи и варвары“. Кіевъ 1889 года, стр. 111—135.

**) Литтре. „Монахи и варвары“. Паденіе Римской имперіи. Кіевъ 1889 г. Переводъ съ французскаго, стр. 136.

Сознавая великое значеніе монастырей, вѣнценосцы Грузіи—цари св. Миріанъ, Вахтангъ Горгасланъ, Фарсманъ VI, Давидъ В. Куропалатъ, Багратъ III и IV, Давидъ Возобновитель, Георгій III, Тамара Великая, Леонъ, Ростомъ, Вахтанги V и VI, Арчилъ, Ираклій II, Соломонъ I и др. воздвигали множество монастырей какъ въ самой Грузіи, такъ и внѣ ея, удѣляя на ихъ содержаніе, по свидѣтельству историковъ, четверть всѣхъ своихъ государственныхъ доходовъ *). Таковыми являются, напримѣръ, въ предѣлахъ Грузіи монастыри: Гелати, Джручи, Тбети, Икалто, Пархали, Шатберди, Греми, Опиза, Пицунда, Хахули, Вардзія, Сафара, Мартвили, Шіо-Мгвиме, Давидъ-Гареджа, Бодбе, Хирса и пр., внѣ Грузіи монастыри: въ Палестинѣ—св. Іоанна Крестителя и Саввинская лавра—на Синаѣ, Олимпѣ, Сиріи. Но во главѣ всѣхъ этихъ монастырей, по своему великому просвѣтительному значенію, долженъ быть поставленъ Иверскій Портаитскій монастырь на Аѳонѣ, на одномъ изъ выступовъ Халкидонскаго полуострова, въ Турціи.

---

*) Газета „Кавказъ“ 1848 г., № 10.

Глава II.

Объединеніе Грузіи подъ властью царей багратидовъ. Достиженіе Грузіею высшаго своего могущества въ X вѣкѣ. Царь грузинскій Давидъ I куропалатъ. Вліяніе его на константинопольскій дворъ. Постепенный ростъ абхазско-картвельскаго царства. Основаніе Иверо-аѳонскаго монастыря въ Греціи въ 982 г. по Р. Хр. Историческое обстоятельство, вызвавшее постройку этого монастыря. Вступленіе на византійскій престолъ, по смерти императора Константина VII багрянороднаго, сына его Романа. Смерть его. Малолѣтніе наслѣдники престола: Василій и Константинъ II. Соправители молодыхъ императоровъ на византійскомъ престолѣ Никифоръ Фока и Іоаннъ Цимисхій. Возстаніе Варды Склира и превозглашеніе имъ себя василевсомъ. Побѣдоносное шествіе Склира, осада, взятіе главной крѣпости и приближеніе къ стѣнамъ Константинополя. Обращеніе Греціи за помощью къ царю грузинскому Давиду куропалату. Отправленіе царемъ грузинскимъ на помощь имперіи 12 тысячъ отборныхъ войскъ, подъ командою стратега Торникія (Эристава). Рѣшительный бой на равнинѣ у р. Галиса. Разгромъ арміи Варды-Склира. Бѣгство Склира въ Персію, къ царю Хозрою. Постройка на средства, доставшіяся Торникію, послѣ побѣды надъ Склиромъ, Иверскаго монастыря на Аѳонѣ. Освѣщеніе этого вопроса по источникамъ грузинскимъ: 1) манускрипту Аѳоно-иверской лавры—1074 г., 2) лѣтописи Грузіи „Картлисъ-Цховреба“, 3) надписи на стѣнахъ Зарзмской церкви, вырѣзанной Іоанномъ, сыномъ Сула, участвовавшимъ въ описанной битвѣ, 5) пергаментному сборнику проповѣдей Іоанна Златоуста и Ефрема Сирина, переписанному въ 977 г., подъ названіемъ „Рай“. Полное согласованіе съ грузинскими источниками по этому вопросу источниковъ армянскихъ. Свидѣтельства объ этомъ армянскихъ историковъ: Асогика, жившаго въ X вѣкѣ и Аристарха Лаздиверда, XI вѣкѣ. Важность ихъ свидѣтельствъ по этому вопросу. Данныя по этому предмету, извлеченныя изъ архива Иверо-аѳонскаго монастыря.

Объединенное подъ властью царей изъ династіи багратидовъ грузинское царство въ X вѣкѣ достигаетъ высшаго своего могущества. Правители верхней

Грузіи (турецкой Грузіи и ахалцихской области), именовавшіеся куропалатами, усилившись, стали соединять подъ свою власть восточную и западную Грузію, долины рр. Куры и Ріона. Однимъ изъ такихъ могущественныхъ владѣтелей является въ Грузіи Давидъ I куропалатъ (980—1001 г.*).

*) Куропалатъ Давидъ былъ бездѣтенъ, имъ усыновленъ Багратъ III, сынъ своего племянника Гургена. Багратъ еще при жизни Давида, сдѣлался царемъ Абхазіи въ 979 г., а въ 985 г. занялъ престолъ Карталиніи. Такимъ образомъ въ лицѣ Баграта, послѣ смерти Давида, объединились въ одно царство Абхазія, Карталинія и Тао. О Давидѣ Куропалатѣ, который, какъ гласятъ лѣтописи Грузіи, прославился больше всѣхъ царей таоскихъ, держа во власти своей „Бассіанъ", „Тао" и сопредѣльныя съ ними страны, сохранились сказанія грузинскія, византійскія, армянскія, арабскія и др,

Византійскіе историки Кедринъ и Зонаръ называютъ Давида царемъ иверскимъ; грузинскія лѣтописи куропалатомъ грузинскаго Тао; армянскій писатель Асогикъ и жившій послѣ него Аристагъ Лаздиверди куропалатомъ Тайка; армянскій историкъ Чамчіанъ называетъ его великимъ царемъ Арменіи и куропалатомъ Тайка, а Матѳей Едесскій, жившій въ XII в., куропалатомъ, царемъ Грузіи. (Brosset Addit., p. 176; Ассогикъ, Всеобщая исторія, въ переводѣ Эмина. Москва 1864 г., стр. 175, 180, 192, 193, 194). Французскій писатель Лебо считаетъ царемъ иверскимъ.

Кромѣ историческихъ свѣдѣній о Давидѣ имѣются археологическія указанія, а также серебряныя монеты, бывшія въ обращеніи въ его время. На двухъ серебряныхъ монетахъ его времени имѣется надпись на грузинскомъ языкѣ: „Христе, помилуй Давида Куропалата". (Труды V Археол. съѣзда въ Тифлисѣ, стр. 251). Археологическіе памятники вполнѣ подтверждаютъ, что Давидъ принадлежалъ къ грузинской династіи багратидовъ и былъ куропалатомъ грузинскаго Тао. Церковные памятники грузинскаго Тао, изъ которыхъ многіе относятся, судя по стилю, къ глубокой древности, своими сохранившимися надписями письма хуцури, подтверждаютъ сказанія грузинскихъ лѣтописей, что строителями и во-

Господствуя, съ одной стороны, надъ Лазистаномъ до долины р. Галиса (Кизилъ-Ирмака), а съ другой сѣверною стороною отъ Малаго Кавказа до

зобновителями ихъ были представители династіи багратидовъ грузинскаго Тайка. Таковы въ Тортомскомъ ущельи: 1) Хахульскій монастырь, знаменитый по своимъ грандіознымъ размѣрамъ и своею святынею, хранящейся нынѣ въ Гелатскомъ монастырѣ, богатой иконой Хахульской Божьей Матери. Судя по имѣющимся на немъ надписямъ, онъ былъ построенъ царемъ Давидомъ, подъ которымъ разумѣютъ Давида Куропалата; 2) Ишханскій каѳедральный храмъ въ бывшей Каза-Таоскарѣ, недалеко отъ сліянія рѣкъ Олтичая съ Тортичаемъ, испещренный множествомъ надписей, поименовывающихъ племянника Давида куропалата Гургена († 1008), какъ строителя его придѣла, и нѣсколькихъ мѣстныхъ епископовъ, реставрировавшихъ и обогатившихъ его приношеніями; 3) Опизскій монастырь, „вновь воздвигнутый“, какъ гласитъ его надпись, Ашотомъ Великимъ († 826 г.).

Давидъ царствовалъ, по словамъ лѣтописей, между 983 и 1001 гг. (Hist. de la Geor., II, I livr. p. 623). Личность Давида характеризуетъ современникъ его, армянскій писатель Асогикъ слѣдующими словами: „Кротостью и миролюбивымъ нравомъ онъ превосходилъ всѣхъ государей, жившихъ въ то время. Онъ былъ виновникомъ мира и благоустройства всѣхъ восточныхъ странъ, въ особенности же Арменіи и Иверіи. Онъ прекратилъ войны, безпрестанно со всѣхъ сторонъ возникавшія и восторжествовалъ надъ всѣми окрестными народами, такъ что всѣ государи добровольно ему покорялись“. (Асогикъ, стр. 198—199).

Давидъ оказалъ великія услуги Грузіи и Византіи, соединивъ въ одно государство Тао, Абхазію и Карталинію. Съ Баграта III начинается свѣтлое время Грузіи, продолжавшееся до появленія монголовъ въ началѣ XIII в. Объ услугахъ, оказанныхъ Византіи въ царствованіе Василія II, сказано ниже.

Другой армянскій писатель Аристагъ Лаздивердъ, жившій послѣ Асогика (XI в.), съ большой похвалой отзывается о Давидѣ Куропалатѣ и другихъ грузинскихъ царяхъ: Багратѣ III и его сынѣ Георгіѣ I, Багратѣ IV и его сынѣ Георгіѣ II. Въ его время еще живо было воспоминаніе о той услугѣ, которую

главнаго Кавказскаго хребта, Давидъ сталъ оказывать вліяніе свое даже на константинопольскій дворъ. Съ этого времени грузины идутъ твердою поступью впередъ и царство абхазско-картвельское изо дня въ

оказалъ Давидъ греческому царю во время возстанія Варды-Склира и греческіе цари съ большимъ уваженіемъ относились какъ къ грузинскимъ царямъ, такъ и вообще къ грузинскому народу. „Въ 1027 году,—говоритъ Лаздивердъ,—„императоръ (греческій) послалъ правителемъ востока Никиту, который, вступивъ въ Грузію, уговорилъ многихъ благородныхъ грузинъ поступить на государственную службу въ Византію. Когда они явились туда, обрадованный императоръ наградилъ ихъ дорогими подарками, высокими санами, селами и деревнями, вмѣсто оставленныхъ ими имѣній на родинѣ. (Исторія Аристакеса Лаздиверда на армянскомъ языкѣ, глава V).

Скончался Давидъ въ глубокой старости въ 1000 году по Р. Хр., въ день св. Пасхи. Узнавъ о смерти Давида, Василій II, бывшій въ то время въ Карсѣ киликійскомъ, поспѣшилъ въ провинцію Егегіатцъ, нынѣ Езинга въ Верхней Арменіи, гдѣ онъ былъ встрѣченъ Багратомъ III и отцемъ его Гургеномъ. Василій принялъ ихъ съ почетомъ и далъ сыну титулъ куропалата, а отцу титулъ магистроса. Армянскій историкъ Асогикъ передаетъ при этомъ слѣдующій разсказъ о кровавой сценѣ, которою закончилось свиданіе императора греческаго Василія II съ грузинскимъ куропалатомъ Багратомъ III. „Изъ пѣхотнаго отряда русовъ, говоритъ Асогикъ, какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда прибѣжали къ русу на помощь другіе русы; иверецъ кликнулъ своихъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго руса. Тогда весь народъ русовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой: ихъ было 6,000 человѣкъ пѣшихъ, которые были вооружены копьями и щитами и которыхъ выпросилъ Василій у царя русовъ (Владиміра Святаго) въ то время, когда первый выдалъ замужъ за послѣдняго сестру свою. Большая часть иверцевъ, число которыхъ было меньше, пала въ битвѣ; тутъ погибли: великій князь князей Патрикъ, два сына Очопентре—Гавріилъ и Іоаннъ Чордванели, внукъ Абугарба и многіе другіе,—ибо

день растетъ какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ.

Къ этому же времени—980 г. по Р. Хр.,—эпохѣ могущества Грузіи, относится, между прочимъ, и основаніе Иверо-аѳонскаго монастыря, въ Турціи, на горѣ Аѳонской*).

гнѣвъ Божій, заключаетъ Асогикъ, тяготѣлъ надъ ними за ихъ высокомѣріе. (Асогикъ, стр. 200—201).

Кромѣ свѣдѣній армянскихъ, византійскихъ и грузинскихъ писателей, о Давидѣ Куропалатѣ имѣются сказанія также и арабскихъ писателей. Такъ въ книгѣ Яхъи антіохійскаго, имѣющей характеръ лѣтописи, упоминается о слѣдующихъ грузинахъ: Давидѣ Куропалатѣ, Гамрекели, грузинскомъ католикосѣ, имя котораго не значится, Георгіѣ, царѣ абхазскомъ (1014—1027 г.), Багратѣ IV (1027—1072) и матери его. (Барона Розена—.Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи антіохійскаго, стр. 1—73).

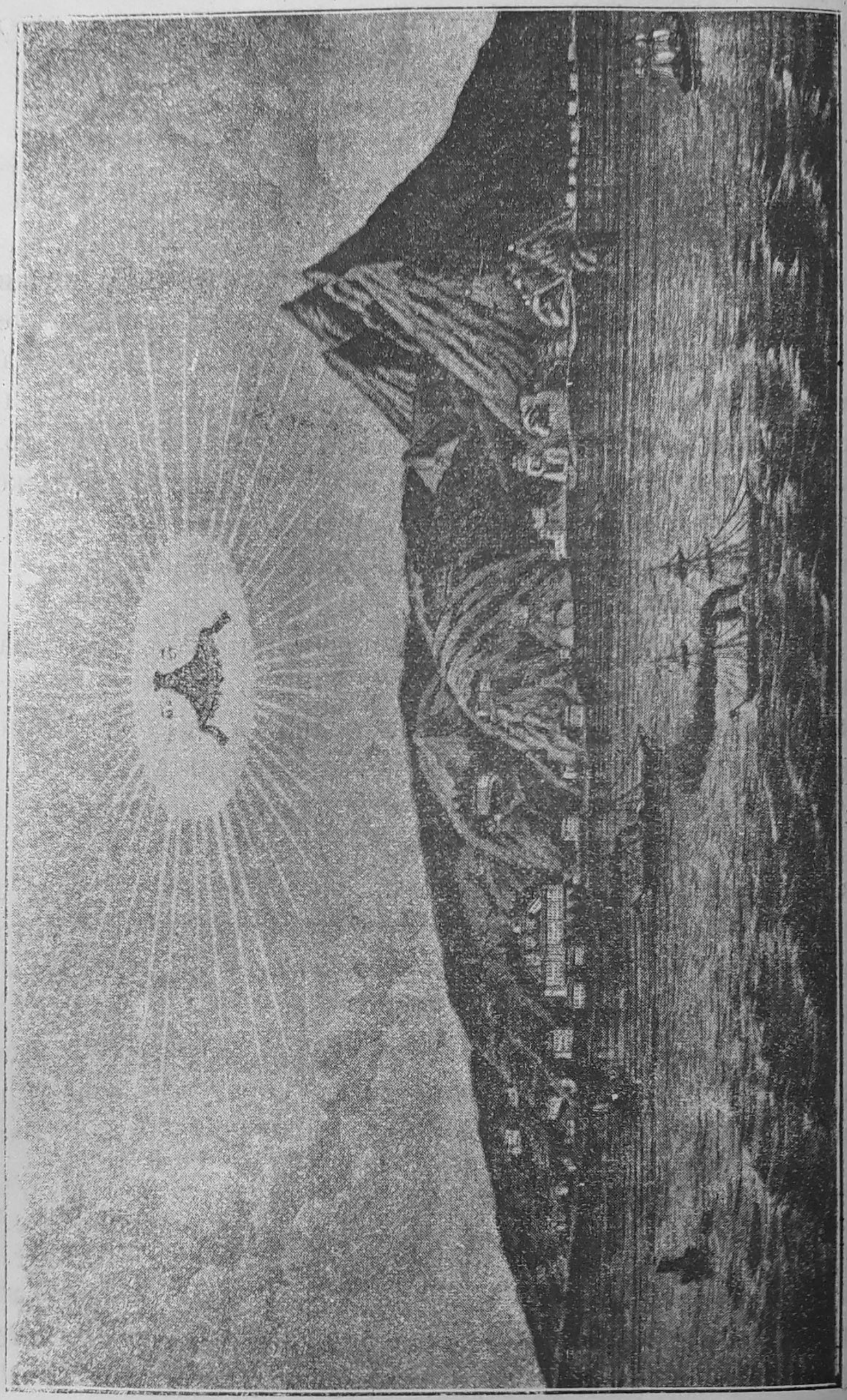
До насъ дошелъ позолоченый крестъ этого великаго царя, сдѣланный изъ массивнаго серебра, длиною въ 8 вершковъ и въ крыльяхъ въ 6—со слѣдующею надписью: „Іисусе Христе, возвеличи въ долгоденствіе Давида Куропалата! Аминь“.

По лѣтописи Грузіи Давидъ царствовалъ съ 983 по 1001 г. Армянскіе источники не показываютъ года восшествія Давида на престолъ, годомъ же смерти, какъ обозначенъ ими, считается день Пасхи 1000 г. По сказаніямъ армянскихъ историковъ Давидъ былъ отравленъ, при чемъ въ смерти царя замѣшанъ архіепископъ Иларіонъ.

Хотя точныхъ данныхъ о времени царствованія Давида не имѣется, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что начало царствованія его относится къ періоду раннему—983 г. (Д. Бакрадзе. Исторія Грузіи, стр. 239).

*) Гора афонская находится на одномъ изъ выступовъ халкидонскаго полуострова, въ Турціи. Полуостровъ, имѣя въ длину около 80-ти и въ ширину 20-ти верстъ, представляетъ мѣстность гористую и весьма живописную. Многіе поэты и путешественники за красоту называютъ ее поэтому „чудной розой“. Плодотворная почва, теплый и здоровый климатъ дѣлаютъ этотъ уголокъ весьма привлекательнымъ для всякаго.

Гора аѳонская.



Поводомъ основанія его послужило слѣдующее историческое обстоятельство, весьма сходно переда-

Свѣтъ на Аѳонѣ обыкновенно выпадаетъ на нѣсколько часовъ, но на самой вершинѣ горы онъ держится цѣлые мѣсяцы. На низменностяхъ и холмахъ аѳонской горы расположены келіи монаховъ, а по прибережью видны обители, гдѣ мирно и спокойно подвизаются люди, отрекшіеся отъ почестей, богатствъ и свѣтской разсѣянной жизни и посвятившіе себя служенію Богу и богоугоднымъ дѣламъ.

Аѳонская гора была извѣстна и до Рождества Христова. Сюда стекались язычники для поклоненія своимъ богамъ. Здѣсь стоялъ идолъ Аполлона, а впослѣдствіи, не задолго до Рождества Христова, тамъ было капище Завеса, который назывался Аѳосомъ, отъ котораго вся эта горг называлась Аѳосомъ по гречески, или Аѳономъ по-русски. Къ этому капищу со всѣхъ сторонъ стекались язычники, чтобы получить отвѣты оракула, касательно своей судьбы.

Свѣтъ христіанскаго ученія проникъ на Святую Гору весьма рано. Сначала тамъ поселились христіане, но такъ какъ почва была гористая, каменистая и неудобная для обработки, то они скоро оставили аѳонскую гору, и тамъ начали селиться иноки. Шестой вселенскій соборъ, пунктами 18 и 42 своихъ опредѣленій, постановилъ, въ 680 г., отдать аѳонскій полуостровъ монахамъ, которые были разсѣяны на разныхъ островахъ греческаго архипелага и терпѣли много преслѣдованій отъ разбойниковъ и пиратовъ. Императоръ Константинъ Погонатъ согласился утвердить рѣшеніе собора и, освободивъ монаховъ отъ зависимости патріарха, подчинилъ ихъ царской власти. Первымъ пустынножителемъ Аѳона былъ св. Петръ, названный аѳонскимъ. Грузины въ первый разъ поселились на Аѳонѣ въ 787 г., въ царствованіе Константина и Ирины, когда ими была выстроена на подгорьи Аѳона общежительная обитель, составляющая нынѣ Предтеченскій скитъ Иверскаго монастыря.

Съ конца X вѣка аѳонская гора сдѣлалась исключительно мѣстомъ жительства иноковъ. Во время полнаго процвѣтанія греческой имперіи, съ X вѣка до паденія Константинополя, на святой горѣ существовало болѣе ста обителей. Нынѣ здѣсь числится 20 монастырей, изъ нихъ 8 штатныхъ и 12 общежительныхъ, 12 скитовъ и до 600 отшельническихъ кел-

ваемое по византійскимъ, грузинскимъ, армянскимъ, арабскимъ и др. источникамъ.

лій и каливъ. Общее число отшельниковъ простирается до 8,000. Важнѣйшіе изъ нихъ суть: русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, основанный во время равноапостольнаго князя Владиміра и сына его Ярослава, старый нагорный Русикъ—1169 г., Кромица-Хромайтисса, Ксенофъ—X в., Дохіаръ—X в., Костамонитъ XIII—XIV вв., Зографъ—XI в., Хиландарь XII—XIII вв., Есфигменъ—V в., Ватопедъ—IV в., Пантократоръ—XIV в., Ставроникита—XVI в., Карея—IV в., Котломушъ—XII в., Иверъ—въ исходѣ X в., на развалинахъ запустѣвшаго Климентова монастыря, Филоѳей—XI в., Каракаллъ—X в., лавра св. Аѳанасія—X в., монастырь св. Павла—X в., монастырь Діонисіатъ, основанный на средства императора Алексѣя Комнина III, монастырь Григоріатъ—XIV в., монастырь Симонопетръ—XIII в., монастырь Ксиропотамъ—V в.

Изъ скитовъ, подворьевъ и келій важнѣйшіе: Кромица—скитъ русскій XIX в., Ксенофскій скитъ—1766 г., скитъ св. великомуч. Дмитрія Солунскаго—находится въ вѣдѣніи и предѣлахъ Ватопеда, скитъ Богородицы—Ксилургу, въ вѣдѣніи русскаго Пантелеимонова монастыря, русскій скитъ св. пророка Иліи—въ предѣлахъ Пантократора, русскій Андреевскій скитъ—въ предѣлахъ Ватопеда, скитъ св. великомуч. и цѣлителя Пантелеимона—въ предѣлахъ Котломуша, Иверскій скитъ св. Іоанна Предтечи—въ вѣдѣніи и предѣлахъ Ивера VIII в., русская артеміевская келлія—въ вѣдѣніи и предѣлахъ лавры св. Аѳанасія, молдавскій скитъ Богоявленія Господня—въ вѣдѣніи и предѣлахъ лавры св. Аѳанасія, пещера Петра Аѳонскаго—681 г., пещера св. препод. Нила мироточиваго—XVII в., скитъ кавсокаливскій—въ вѣдѣніи и предѣлахъ лавры св. Аѳанасія—XIV, церковь Преображенія Господня на вершинѣ Аѳона, скитъ св. Анны—въ вѣдѣніи и предѣлахъ лавры, новый скитъ Рождества Пр. Богородицы—въ вѣдѣніи и предѣлахъ монастыря св. Павла—1730 г., скитъ Лакъ—въ вѣдѣніи и предѣлахъ монастыря св. Павла, Дафна—пристань св. аѳонской горы.

Жизнь въ штатныхъ монастыряхъ не такъ строга, какъ въ монастыряхъ общежительныхъ. Здѣсь живутъ по собственному усмотрѣнію и произволу; между иноками нѣтъ ничего

По смерти императора Константина VII Багрянороднаго (Порфирогента) воцарился на византійскомъ

общаго; даже пищу они употребляютъ отдѣльно въ своихъ келліяхъ. Но, не смотря на такой свободный образъ жизни, и въ штатныхъ монастыряхъ есть иноки, которые всю свою жизнь посвятили на служеніе Богу. Управленіе штатными монастырями поручается избраннымъ изъ числа братства повѣреннымъ, на отвѣтственности которыхъ лежитъ монастырь и его внѣшнія дѣла. Возникающія же непріятности между братіею рѣшаются соборомъ старшихъ лицъ, составляющихъ родъ частнаго домашняго сунода.

Жизнь иноковъ въ общежительныхъ монастыряхъ подчинена строгимъ монастырскимъ правиламъ; иноки не имѣютъ ничего собственнаго. Одежда и трапеза у нихъ общая и для всѣхъ одинаковая.

По управленію общежительные монастыри можно раздѣлить на два разряда: одни, руководствуясь уставомъ апостольскаго общежитія, избираютъ для управленія нѣсколько старцевъ, которые составляютъ соборъ, управляющій всѣмъ монастыремъ, другіе управляются однимъ лицомъ-игуменомъ, которому безусловно подчиняется вся братія монастыря.

Скитовъ на Аѳонѣ 12. По обширности и числу братіи нѣкоторые изъ скитовъ не уступаютъ монастырямъ, но называются скитами, потому что находятся на землѣ, принадлежащей монастырямъ, и имъ подчиняются. Нѣкоторые изъ скитовъ соблюдаютъ правила общежительныхъ монастырей, а въ другихъ скитахъ иноки живутъ въ своихъ собственныхъ келліяхъ, гдѣ въ продолженіи 6 дней уединяются, занимаясь рукодѣліемъ и молитьою, а въ воскресные и праздничные дни приходятъ въ монастырскую церковь и совершаютъ богослуженіе.

Кромѣ иноковъ, живущихъ въ монастыряхъ и скитахъ, есть еще, такъ называемые, келліоты, живущіе въ собственныхъ келліяхъ. Они составляютъ общество въ нѣсколько человѣкъ и живутъ подъ роководствомъ старца, который заботится объ ихъ духовной жизни, покоѣ и продовольствіи. Третью степень аѳонской подвижнической жизни представляютъ собою каливиты—бѣдняки, у которыхъ нѣтъ ни денегъ, ни куска насущнаго хлѣба. Въ келліяхъ своихъ они занимаются рукодѣліемъ и выварκою нѣкоторыхъ маслъ, а чаще всего

престолъ единственный сынъ его Романъ II, женившійся на женщинѣ, хотя и низкаго происхожденія, но замѣчательной красоты, Ософаніи. Отъ этого брака императоръ имѣлъ двухъ сыновей—Василія и Константина и трехъ дочерей*). Романъ II, процарствовавъ

занимаются ручною работою или просятъ милостыню. Нѣкоторые иноки удаляются въ глубокія пустыни и тамъ проводятъ жизнь въ духовныхъ подвигахъ и борьбѣ съ невидимымъ врагомъ спасенія души. Они иногда являются въ монастырь для общей молитвы и пріобщенія Св. Тайнъ.

Кромѣ этихъ родовъ иноческой жизни есть еще на Аѳонѣ подвижники-странники. Они день и ночь проводятъ подъ открытымъ небомъ, перенося всѣ перемѣны воздуха, холодъ, голодъ, жажду и всякаго рода лишенія. Многіе изъ такихъ подвижниковъ, не имѣя необходимой одежды и насущнаго хлѣба, въ теченіи весны и лѣта, при наступленіи сильныхъ жаровъ, скитаются по прохладнымъ горнымъ возвышенностямъ, а на зиму спускаются въ зелеѣнющія долины Аѳона: Крумицы и Мегали-Вигли и тамъ проводятъ въ уединеніи всю зиму.

Аѳонская гора покрыта сплошною рощею, составляющею красоту и роскошь здѣшней природы. Звѣрей на Аѳонѣ почти нѣтъ, птицъ также мало: онѣ посѣщаютъ Аѳонъ только во время весеннихъ и осеннихъ перелетовъ. Размноженіе скотоводства на Аѳонѣ воспрещено святогорскимъ уставомъ, а потому самокъ всякаго рода домашнихъ животныхъ тамъ не имѣется.

Лицъ женскаго пола на Аѳонѣ никогда не бываетъ. По преданію въ 382 г. дочь Ѳеодосія Великаго, царевна Плакидія, пожелала посѣтить устроенный ея отцемъ на Аѳонѣ Ватопедскій монастырь, но при входѣ въ него она услышала отъ иконы голосъ Божіей Матери, запрещавшей ей вступить въ монастырь. Съ того времени аѳонскіе отцы постановили, чтобы женскій полъ не имѣлъ входа на Святую гору, что впослѣдствіи времени было подтверждено и царскими грамотами.

*) Старшая изъ этихъ царевенъ Ософана выдана была (въ 928 г.) замужъ за императора германскаго Оттона II, а вторая Анна (въ 972 г.) за русскаго князя Владиміра Святого.

съ небольшимъ всего три года, умеръ скоропостижно, имѣя отъ роду всего 24 года. На византійскомъ престолѣ, такимъ образомъ, оказались два малолѣтнихъ наслѣдника—Василій 5-ти и Константинъ 2-хъ лѣтъ, вѣнчанные на царство еще при жизни отца. Регентшей объявлена была вдовствующая императрица Ѳеофанія, а главнымъ ея помощникомъ нѣкій евнухъ Іосифъ Врингій*).

Въ промежутокъ времени съ 961 г., со времени смерти Романа II, до 980 г., т. е. 19 лѣтъ, мы видимъ трехъ соправителей молодыхъ императоровъ на византійскомъ престолѣ: Никифора Фоку, Іоанна Цимисхія, изъ фамиліи Гургеновъ, прозваннаго такъ за малый свой ростъ—Чимишкіемъ и Варду-Склира, возвысившихся изъ доместиковъ, т. е. главнокомандующихъ имперіи до званія василевса—правителя имперіи. Всѣ они были изъ армянъ. Первый, Никифоръ Фока, женившійся на вдовствующей императрицѣ Ѳеофанѣ, процарствовавъ 6 слишкомъ лѣтъ, палъ отъ руки заговорщиковъ, въ ночь 11 декабря 969 г.

---

*) Евнухъ Іосифъ Врингій, родомъ пафлагонецъ, былъ человѣкъ очень способный и энергичный. Начавшій сильно возвышаться еще при императорѣ Константинѣ Порфирородномъ, онъ былъ возведенъ императоромъ Романомъ Лекапеномъ, тестемъ императора Константина, царствовавшимъ въ соправительствѣ съ нимъ до 944 г., въ санъ „паракименона“, въ высокую придворную должность„—спящаго близъ царя“, нѣчто въ родѣ оберъ-камергера“. Такъ какъ должность эта была единственной въ имперіи, то пришлось уволить бывшаго паракименона, не менѣе даровитаго и энергичнаго вельможу, нѣкоего евнуха Василія, побочнаго сына Романа Лекапена, прижитаго имъ отъ невольницы скиѳскаго происхожденія. Послѣ послѣдовавшей ссылки Врингія, при Никифорѣ Фокѣ, евнухъ Василій Побочный снова получилъ свой утраченный санъ „паракименона“ и на этотъ разъ удержалъ его надолго.

За Никифоромъ Фокою правителемъ имперіи—«василевсомъ» является Іоаннъ Цимисхій, отравленный своими придворными въ 976 г.

По смерти Іоанна Цимисхія*), слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, Варда-Склиръ, поднявъ знамя возстанія, провозглашаетъ себя василевсомъ, соправителемъ молодыхъ императоровъ. Завязывается отчаянная борьба. Подъ знамена Склира прежде всего стали армянскіе полки и отдѣльные армянскіе вожди и владѣльцы, численность которыхъ потомъ увеличилась приливомъ разныхъ искателей приключеній, авантюристовъ. Нужныя для войны деньги Склиръ нашелъ у сборщиковъ податей, терроризованныхъ богачей и у тѣхъ родственниковъ, которые, въ надеждѣ поживиться отъ него, когда будетъ царемъ, охотно предлагали ему свои богатства. Собравъ, такимъ образомъ, нужныя средства, Склиръ, лѣтомъ 976 года, съ огромною арміею двинулся къ Константинополю и отцѣпилъ кругомъ всѣ дороги. Паракимоненъ Василій сопротивлялся отчаянно. Войска, оставшіяся ему вѣрными, слишкомъ годъ сдерживали напоръ мятежниковъ, борясь съ ними перемѣннымъ успѣхомъ и въ концѣ зимы 977—978 г., когда ресурсы борьбы у Василія начали понемногу изсякать, армія противника получила значительный перевѣсъ.

---

*) По смерти василевса Іоанна Цимисхія, императорамъ Василію было 18 лѣтъ и Константину 16. По законамъ византійской имперіи, они могли царствовать уже самостоятельно, но это не входило въ расчеты властолюбиваго паракимонена Василія Побочнаго, успѣвшаго возвратить свой утраченный санъ паракимонена. Одинъ человѣкъ могъ только служить ему помѣхою въ дѣлѣ осуществленія намѣченной имъ цѣли—это Варда-Склиръ, незадолго предъ тѣмъ назначенный доместикомъ восточныхъ схолъ. Это послужило поводомъ непримиримой отчаянной борьбы между Василіемъ Побочнымъ и Вардою Склиромъ.

Отвергнувъ направленное посольство въ лицѣ никомидійскаго епископа Стефана, Варда Склиръ продолжалъ свой походъ и вездѣ поражалъ царскіе полки. Въ сраженіи на Рагейскомъ полѣ убитъ былъ самъ главный полководецъ малоазійскихъ войскъ Петръ, съ которымъ пало много знатныхъ мужей. Продолжая побѣдоносно свое шествіе, Склиръ осадилъ главную крѣпость его городъ Никею, въ Малой Азіи, голодомъ принудилъ жителей къ сдачѣ и двинулся затѣмъ къ самой столицѣ—Константинополю. При такихъ обстоятельствахъ дальнѣйшее сопротивленіе, казалось, было невозможно. Рѣшено было обратиться за помощью къ правителю юго-западныхъ провинцій Грузіи—Давиду, носившему, въ знакъ дружественныхъ отношеній къ византійской имперіи, титулъ «куропалата»*)

*) Названія: куропалата, магистроса, нобилиссима, ипатра и пр. суть византійскія. Они учреждены въ самой Византіи, по словамъ Броссе, со временъ Константина Великаго. По мнѣнію историка Альфреда Рамбо куропалатами назывались почетные маршалы двора, какъ во Франціи названія графа шампанскаго, въ Германіи графа палатина рейнскаго.

Почетнымъ названіемъ „куропалата“, „магистроса“ были облечены обыкновенно цари или главные правители. Такимъ достоинствомъ, какъ извѣстно, были награждены византійскими императорами въ Грузіи: Георгій, царъ абхазскій, Давидъ и Багратъ, Гургенъ, племянникъ Адарнаса иберійскаго, Баграт, братъ Давида, царя иберійскаго и Ашотъ. Вторымъ достоинствомъ считалось „патрикство“. Изъ иберійскихъ правителей патриками считались: Ашотъ, братъ царя Адарнаса. Сравнительно низшими достоинствами нужно признать названія: спатера, ипатосса, страторесса, протосебастосса и пр. Названія же: магистаріата, патрикіата, антипата нужно считать не должностями, а административными благородными степенями, послѣ куропалатства, нобилисима и кесарства. Послѣдніе обыкновенно принадлежали лицамъ изъ императорскаго рода. (Бакрадзе. Исторія Грузіи, на грузинскомъ языкѣ. Тифлисъ 1889 г., стр. 193—194).

Переговоры кончаются успѣшнымъ результатомъ. Давидъ посылаетъ на помощь имперіи 12,000 отборныхъ воиновъ подъ командою бывшаго стратега, постригшагося, не задолго предъ тѣмъ, на Аѳонѣ въ монахи, Торникія, грузина по происхожденію*).

Императорское правительство, взамѣнъ этой услуги, обѣщало предоставить грузинамъ всю военную добычу и сдѣлать куропалату Давиду нѣкоторыя территоріальныя уступки.

Рѣшительный бой между двумя византійскими арміями произошелъ въ 979 г. на равнинѣ у р. Галиса, гдѣ былъ расположенъ боевой станъ Варды Склира.

Торникій однимъ ударомъ обратилъ всю армію Склира въ бѣгство. Разгромъ былъ полный. Побѣдителямъ досталось множество трофеевъ, весь лагерь

---

*) Торникія Эристава, называемаго патрикомъ и свингеломъ, нѣкоторые считаютъ за брата Іоанна-Ивера, отца Ефимія. Это, однако, не вѣрно. Не Іоаннъ-Иверъ-Абулгери былъ братомъ Торникія, а Іоаннъ-Варазваче-Чордванели-Абугарбъ. Фамилія Чордванели играла важнѣйшую роль въ исторіи Грузіи X—XII вв. Она дала многихъ славныхъ полководцевъ, ученѣйшихъ мужей, хорошихъ языковѣдовъ и переводчиковъ, каллиграфовъ, умныхъ правителей и пр. Теперь есть возможность возстановить родословное дерево фамиліи Чордванели. По даннымъ аѳонскихъ таргмнеловъ, Торникій I, Іоване-Варазваче, Багратъ, Аршуша, Абугарбъ были родными братьями и родители ихъ назывались Чордванеломъ и Маріамой. Дяди ихъ по отцу назывались Абугарбомъ и Аршушой. У Іована-Варазваче были сыновья Микель (Микель-Модрекили), Чордванели-Зорваръ, Чоролди и Торникій. Сыновья другого брата его были Чордванели-патрикъ и Багратъ-патрикъ. (Бакрадзе. Исторія Грузіи съ древнѣйшихъ временъ до X вѣка, на грузин. языкѣ. Тифлисъ 1889 г., стр. 245. М. Джанашвили. Общія свѣдѣнія о „Картлисъ-Цховреба“ и ея источникахъ, стр. 47. Надпись на пергаментномъ сборникѣ проповѣдей Іоанна Златоуста и Ефрема Сирина „Рай“, 977 г.)

и обозы. Самъ Склиръ едва спасся съ немногими приближенными. Онъ бѣжалъ за Евфратъ въ Персію, къ царю Хозрою. Согласно уговору, большая часть добычи, состоявшая изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, дорогихъ тканей, сосудовъ и другихъ сокровищъ, досталась предводителю грузинскаго отряда стратегу—монаху Торникію. На эту то, главнымъ образомъ, добычу имъ, совмѣстно съ Іоанномъ Иверомъ*), и построенъ грузинскій Иверскій монастырь на Аѳонѣ, служившій разсадникомъ истинно православнаго благочестія и центромъ духовно-нравственнаго просвѣщенія грузинъ. Такъ гласятъ о постройкѣ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ греческіе и вообще византійскіе источники.

Сходно съ ними, но значительно съ большими подробностями, передаютъ объ этомъ событіи также и грузинскіе источники. Къ таковымъ относится, между прочимъ, грузинскій пергаментный сборникъ аѳонской Иверской лавры, доставленный игуменомъ Баркалаемъ и изданный нынѣ церковнымъ музеемъ духовенства грузинской епархіи, равно какъ лѣтопись Грузіи «Картлисъ-Цховреба». Въ виду весьма важнаго значенія столь древняго и авторитетнаго источника, написаннаго еще въ первой половинѣ XI вѣка—1074 году, однимъ изъ столповъ означеннаго монастыря—св. Георгіемъ Мтацминдели, считаемъ нужнымъ привести въ переводѣ важнѣйшія мѣста, относящіяся къ интересующему насъ вопросу—постройкѣ упо-

*) Іоаннъ Иверъ, отецъ Ефимія, былъ женатъ на дочери Абугарба I, дяди Торникія-патрика и свингелоза. Онъ не былъ, такимъ образомъ, ни духовнымъ, ни тѣлеснымъ братомъ Торникія I, какъ нѣкоторые считаютъ, а лишь свойственникомъ по женѣ. (М. Джанашвмли.—Общія свѣдѣнія о лѣтописи Грузіи, стр. 47—48;

мянутаго монастыря. «Въ то время,—говорится здѣсь,—отложился отъ имперіи Склиросъ (Варда-Склиръ), который, поднявъ знамя возстанія, до того стѣснилъ императоровъ и царицу, что тѣ находились въ большомъ стѣсненіи въ самомъ городѣ. Находясь въ столь безвыходномъ положеніи, рѣшили они искать помощи у царя Давида куропалата. Но такъ какъ кругомъ всѣ дороги были заняты Склиромъ, то императоры были поставлены въ большое затрудненіе, такъ какъ не знали, чрезъ кого сообщить ему о своемъ бѣдственномъ положеніи. Извѣстившись, что въ великой лаврѣ Аѳанасія проживаютъ два знаменитыхъ отца Іоаннъ и Торникій, немедленно былъ направленъ въ лавру Севастофоръ, придворный вельможа, вліятельное и довѣренное изъ всѣхъ предъ императрицею лицо. Прибывъ въ лавру, посланный вручилъ письма, какъ ему было велѣно, Аѳанасію, Торникію и Іоанну, каждому отдѣльно. Описавъ бѣдственное положеніе двора и государства отъ отложившагося отъ имперіи безбожника Склироса, захватившаго почти всю сушу, императоры и царица умоляли св. отцовъ оказать имъ помощь, направивъ къ двору Ивана—Торника. Такъ какъ послѣдній отказывался, то послѣ долгихъ моленій и просьбъ св. Аѳанасій и Іоаннъ, наконецъ, убѣдили Торникія отправиться къ императорскому двору за порученіями и наставленіями.

Въ то время, по случаю малолѣтства Василія и Константина, имперіею правила мать ихъ и паракименонъ. Заручившись молитвами св. отцовъ, блаженный Торникій отправился въ Константинополь, гдѣ его паракимоменосъ представилъ императрицѣ. Императрица приняла его съ честью, приказала сѣсть рядомъ съ собою, повелѣла дѣтямъ своимъ Василію и Константину поклониться ему въ ноги, сказавъ Тор-

никію: «св. отецъ, что сдѣлаешь на пользу сиротъ этихъ, да воздастъ Богъ душѣ твоей». Затѣмъ императрица написала просительное письмо къ Давиду куропалату и вручила его Торникію, съ которымъ послѣдній, отправившись въ Грузію, представился царю Давиду. Царь съ радостью согласился на просьбу императрицы, снабдилъ Торникія 12000 челов. отборнаго войска и отправилъ его противъ Варды Склира съ твердою увѣренностью побѣды надъ Склиромъ. При этомъ императоръ далъ Торникію приказаніе, въ случаѣ побѣды, взять въ плѣнъ и представить всѣхъ измѣнниковъ царства царю, добычу же военную обратить въ свою пользу.

Подчинившись волѣ царя и императрицы, Торникій, сопутствуемый молитвами и благословеніемъ отъ всѣхъ, сѣлъ на корабль въ гавани Трапезунда и отправился противъ Варды Склира. Въ скоромъ времени, дѣйствительно, произошла ожесточенная битва съ Склиромъ, который, будучи разбитъ Торникіемъ, былъ преслѣдуемъ имъ до предѣловъ Персіи. Согласно повелѣнію, Торникій взялъ въ плѣнъ всѣхъ знатныхъ вельможъ, державшихъ сторону измѣнника и, возстановивъ законную власть на всемъ востокѣ, водворилъ миръ въ имперіи. Послѣ побѣды Торникій возвратился въ Грузію. Здѣсь съ великимъ тріумфомъ былъ принятъ онъ царемъ Давидомъ куропалатомъ, которому вручены были имъ отъ двора греческаго богатые подарки и условная бумага, коей, въ благодарность за оказанныя имперіи заслуги, уступались пожизненно куропалату принадлежащія Греціи земли въ верхней Грузіи. Затѣмъ Торникій представляется императрицѣ, которая отпускаетъ его съ богатыми подарками, состоящими изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, дорогихъ златошвейныхъ тканей и пр.

съ обращеніемъ въ его же пользу также всей богатой отъ войны добычи.

Послѣ побѣдоносной войны Торникій съ огромнымъ достояніемъ возвращается въ мѣсто своего прежняго пребыванія—на святую гору, въ лавру св. Аѳанасія, гдѣ вручаетъ полученные отъ царей богатые и цѣнные подарки блаженному Іоанну. Братья обители приняли его съ великою почестью и воздали славу и благодареніе Богу, даровавшему побѣду надъ врагомъ Узнавъ о пребываніи блаженныхъ отцовъ Торникія и Іоанна на Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія, грузины, въ большомъ числѣ, стали стекаться на Аѳонъ и вступать въ число братіи обители св. Аѳанасія. Блаженные отцы Іоаннъ и Торникій, наученные опытомъ жизни, разсудили, что неудобно имъ съ многочисленною братіею оставаться въ лаврѣ, такъ какъ легко могли происходить всякаго рода непріятности. Посовѣтовавшись поэтому съ св. Аѳанасіемъ, они купили мѣсто на разстояніи одной мили отъ лавры, и здѣсь, на берегу моря, въ живописной мѣстности, построили монастырь и церковь во имя Пр. Богородицы и Іоанна Крестителя, выстроивъ вокругъ храма многочисленныя кельи и обнесши все зданіе крѣпкою стѣною съ бойницами, въ 982 г., съ пріобрѣтеніемъ вокругъ обширнаго мѣста до берега моря. Императрица снабдила монастырь царскою грамотою съ золотою печатью, причемъ, признавъ обитель независимою отъ лавры, даровала монастырю большія помѣстія. Равно и царь грузинскій—Давидъ куропалатъ, отпустивъ щедрыя пожертвованія на возведеніе монастыря и церквей на св. горѣ, внесъ большіе вклады и подарилъ обители иверской большія помѣстія въ Грузіи съ пожалованіемъ грамотъ на пользованіе ими. Тутъ и поселились блаженные отцы со своими учениками-грузина-

ми, которыхъ переселили частью изъ лавры, главнымъ же образомъ изъ Грузіи. Торникій снабдилъ монастырь всевозможными для мореходства и рыбной ловли приготовленіями и выписалъ, какъ болѣе привычныхъ къ этому дѣлу, грековъ.

Блаженными отцами Торникіемъ и Іоанномъ Иверомъ не только выстроены означенные монастыри, но сдѣланы богатыя приношенія также въ пользу другихъ, существовавшихъ тогда на Аѳонѣ, монастырей. Въ рукописи подробно перечислены, кому и какія пожертвованія сдѣланы отцами. Особенно большія пожертвованія значатся здѣсь сдѣланными въ пользу великой лавры и монастырей на святой горѣ, какъ находившихся въ то время въ крайне бѣдственномъ состояніи.

Независимо значительнаго количества золота, серебра и другихъ драгоцѣнностей, за великою лаврою св. Аѳанасія утверждены доходы, пожалованные царскою грамотою, съ золотою печатью, царемъ Цимисхіемъ Іоанну Иверу, въ размѣрѣ 244 дракановъ, которые ежегодно получаются и донынѣ монастыремъ. Имъ же, Іоанномъ, пожертвованъ лаврѣ островъ, подъ названіемъ Неосъ, пожалованный Іоанну же царемъ греческимъ Василіемъ и дающій ежегоднаго дохода отъ 14 до 20 литръ, въ пользу же лавры сдѣлано пожертвованіе золотомъ 21 литра, часть животворящаго креста Господня съ серебрянымъ кіотомъ; изъ сосудовъ двѣ большія серебряныя чаши, дискосъ съ лжицей и звѣздицей, дарохранительница и пр. Всѣ эти вещи серебряно-вызолоченныя. Пожертвованы также одежда для престола изъ златотканной дорогой матеріи, златотканная занавѣсь на царскія двери. Изъ нужныхъ священныхъ книгъ: «жемчугъ» св. Іоанна Златоуста, творенія св. Ефрема Сирина, книга поученій св. Кирилла, патріарха але-

ксандрійскаго, книга ветхаго завѣта, заключающая въ себѣ пророчества, книга Макавеевъ, праздничная минея о службѣ разнымъ избраннымъ святымъ; четыре пары златотканныхъ іерейскихъ ризъ съ серебренными стихарями для діаконовъ, четвероглавъ, обвитый дорогою матеріею съ серебряными застешками и съ крестомъ и проч., крестъ выносной вызолоченный съ эмалевыми образами, много дорогихъ иконъ, между прочимъ, икона Распятія Христа, оцѣненная въ 100 дракановъ, большой образъ моленія Спасителя о чашѣ, икона снятія со Креста Христа, плащаница, подаренная царемъ Никифоромъ, иконостасъ съ изображеніемъ 12 апостоловъ, образа: великомучениковъ—св. Іоанна Крестителя, св. Евстратія. Подарены еще для лаврскаго употребленія 4 лошака, 3 лошади, 500 лодокъ. Кромѣ того истрачено на постройку кельи въ верхнемъ этажѣ 500 дракановъ и въ нижнемъ 100 дракановъ.

Въ пользу монастыря, что посреди св. горы, сдѣланы приношенія отцами, въ индиктіонѣ 8, литръ 14 для раздачи всѣмъ, а потомъ, въ индиктіонѣ 11, раздѣлено еще имъ же 14 литръ; въ пользу церкви карійской чаша и дискосъ серебряныя съ вызолоченными образами и иконостасъ съ изображеніями господскихъ праздниковъ, толкованія на евангелія, три большихъ образа моленія Спасителя, двѣ вышитыя жемчугомъ попоны, два лошака и пр.

Послѣ же смерти блаженнаго Торникія, произведеннаго въ архимандриты построеннаго имъ иверскаго монастыря, раздачамъ и пожертвованіямъ въ пользу всѣхъ обителей аѳонской горы, по словамъ лѣтописи, не было счету.

Все сообщенное въ манускриптѣ буквально передано въ лѣтописи Грузіи «Картлисъ-Цховреба» съ при-

совокупленіемъ, что императоръ греческій Василій, взамѣнъ оказанной Давидомъ помощи, уступилъ принадлежащія Греціи «Верхнія страны Грузіи». При этомъ манускриптъ поясняетъ, что эти страны императоръ подарилъ Давиду пожизненно, до его смерти. Послѣднее обстоятельство и послужило потомъ причиной раздора и войны между греческими и грузинскими царями. Начавшись еще при Давидѣ куропалатѣ, война продолжалась при преемникѣ его Баграті III, особенно же обострилась при сынѣ послѣдняго Георгіѣ. Война велась сначала царемъ греческимъ Василіемъ, послѣ же смерти его, братомъ его Константиномъ, тѣми, такимъ образомъ, царями, которые именно были облагодѣтельствованы царями грузинскими*).

Подтвержденіемъ данныхъ манускрипта и лѣтописей Грузіи служатъ также слѣдующіе археологическіе и историческіе памятники и документы:

1) Надпись на стѣнахъ величественной Зарзмской церкви, на которыхъ, по настоящее время, виденъ портретъ царя Багратa III. Надпись эта вырѣзанная Іоанномъ—сыномъ Сула, участвовавшимъ въ описанной войнѣ, гласитъ: „Во имя Бога, заступничествомъ св. Матери Божіей, я, Иване Сулаидзе, построилъ святой придѣлъ въ то время, когда въ Греціи возмутился Склиросъ и Давидъ Куропалатъ,—да возвеличитъ его Богъ,—помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ къ нимъ съ войскомъ. Склироса мы выпудили бѣжать. Давидъ построилъ этотъ престолъ“.

Зарзма находится въ ахалцихскомъ уѣздѣ, тифлисской гу-

*) Разсказа о пораженіи Склероса при помощи грузинскаго войска нѣтъ ни въ исторіи Сумбата, ни въ К. Ц. списка царицы Маріи. То, что объ этомъ приведено въ изданіи Броссе по списку царевича Теймураза (H. G. P. 293. К. Ц. стр. 206), взято изъ житья грузинскихъ святыхъ Евоимія и Георгія и внесено въ К. Ц. Вахтанговской редакціей. Изъ упомянутаго разсказа, между прочимъ, узнаемъ, что Василій далъ Давиду „Принадлежащія Греціи Верхнія области Грузіи“, пожизненно, а не потомственно. Не желаніе разстаться съ этими областями не разъ

берніи. То мѣсто, гдѣ Склиросъ былъ побѣжденъ, названо въ Зармской надписи „Сарвеномъ въ Хорсананской странѣ". Хорсананъ—это Арзаненъ византійцевъ, лежащій къ востоку отъ Тигра и Нимфіуса и всегда бывшій спорнымъ между персидскими и византійскими царями. Но французскій писатель Лебо считаетъ мѣстомъ пораженія Варды-Склироса берегъ рѣки Галиса. Разбитые войска Склироса,—по словамъ этого писателя,—бросились послѣ пораженія черезъ рѣку и большинство изъ нихъ утонуло въ волнахъ рѣки.

вызывало впослѣдствіи войны между преемниками куропалата Давида и греческими императорами. Когда послѣ пораженія Склероса побѣдитель послѣдняго, Варда Фока, возмутился противъ Василія, то Давидъ помогъ Фокѣ войскомъ, чѣмъ вызвалъ противъ себя неудовольствіе Василія. Чтобы загладить свою ошибку, куропалатъ Давидъ, какъ передаютъ, на случай своей смерти, завѣщалъ свое владѣніе царю Василію. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ мы находимъ у антіохійскаго историка Яхъи. Упомянувъ о побѣдѣ Василія надъ Фокою съ помощью русскихъ войскъ при Хрисополисѣ, лѣтомъ 988 года, Яхъя продолжаетъ: „И гнѣвался царь Василій на Давида, царя грузинъ, владѣтеля ал-Тайя, и на двухъ сыновей Бакрата, владѣтелей ал-Халидіата, за то, что они помогали Фокѣ, и послалъ войско для войны съ ними подъ начальствомъ одного патриція, именуемаго Джакъ-русомъ. И пошелъ онъ на сыновей Бакрата и убилъ старшаго изъ нихъ и сослалъ младшаго. И просилъ Давидъ, царь грузинъ, у царя Василія прощенія и пощады и обѣщалъ ему повиновеніе и покорность, и что его владѣнія, послѣ его смерти, будутъ присоединены къ его (Василія) государству, такъ какъ онъ самъ глубокій старикъ и не имѣетъ ни сына, ни другихъ наслѣдниковъ, и просилъ царя разрѣшить ему прислать своихъ сановниковъ къ двору его, чтобы царь могъ взять съ нихъ (клятвы) и заручиться обязательствами съ ихъ стороны, что они сдадутъ города по смерти ихъ государя. И понравился образъ дѣйствія его царю Василію, и сдѣлалъ онъ его куропалатомъ и послалъ ему платья съ драгоцѣнными украшеніями. И надѣлъ онъ ихъ и велѣлъ въ странѣ своей молиться за царя Василія, и отправилъ каѳоликоса грузинъ ко двору царя съ многими сановниками государства. И роздалъ имъ царь титулы и оказалъ имъ милость, и возвратились они всѣ къ Давиду". „И дошла до Василія вѣсть,—продолжаетъ Яхъя,—о смерти Давида куропалата, царя грузинъ, въ городѣ ал-Тай. И пошелъ царь туда и послѣдовалъ за нимъ магистръ, правитель Антіохіи, съ войсками. И принялъ царь всѣ страны грузинъ и назначилъ надъ ними отъ себя правителей изъ грековъ. (Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи антіохійскаго, барона В. Р. Розена, стр. 24. 27, 4).

Относительно земель этихъ въ исторіи Сумбата читаемъ слѣдующее: „Умеръ Давидъ Великій, куропалатъ, сынъ куропалата Адариаса, въ корониконѣ 221—1001, не оставивъ сына, и область Тао по ту сторону была опустошена, ибо пришелъ Василій, царь греческій. и азнау-

2) Примѣчаніе къ книгѣ „Откровеніе Іоанна Богослова“, переведенной святымъ Евѳиміемъ и нынѣ принадлежащей Шіо-Мгвимскому монастырю. Въ немъ говорится: „написана въ Греціи на святой горѣ Олимпѣ, въ мѣстѣ пребыванія Святой Богородицы, въ лаврѣ Кранія, въ царствованіе Василія и Константина, при патріархѣ Антоніи, во время жестокаго отступничества Варды-Склероса и страшныхъ бѣдствій Греціи, при стенаніи нищихъ и избіеніи молодыхъ, когда возталъ мечемъ весь народъ—братъ про-

ры Давида отдали ему крѣпости. Царь Василій покорилъ владѣніе куропалата Давида, и предстали передъ нимъ Багратъ, царь абхазскій и отецъ его Гургенъ. Царь Василій одарилъ въ знакъ почета Гургена титуломъ магистроса, а Багратa титуломъ куропалата. Это лукавое средство онъ пустилъ въ ходъ для того, чтобы отца и сына сдѣлать врагами другъ друга“. (Такайшвили.—Обращенье Грузіи, стр. 154—159). „Послѣ него, Багратa,—читаемъ далѣе въ спискѣ царицы Маріи,—царемъ сдѣлался сынъ его Георгій, который также былъ исполненъ всѣхъ добродѣтелей. Онъ сдѣлался обладателемъ всего своего царства и страны еще въ дѣтствѣ и молодости своей, ибо въ то время, когда онъ сѣлъ царемъ, имѣлъ отъ роду всего шестнадцать (по другимъ спискамъ 18) лѣтъ.

Но въ седьмой годъ царствованія Георгія Василій, царь греческій, выступилъ противъ него со всѣми войсками греческими и безчисленными иноплеменниками. Съ своей стороны и царь Георгій вышелъ противъ него съ большимъ войскомъ. Они оба расположились лагеремъ въ Басіанской области и оставались неподвижно много дней, не завязывая битву другъ съ другомъ. Царь же Георгій отступилъ, пришелъ и сжегъ городъ Олтиси; оттуда онъ пришелъ въ Колу. Василій, царь греческій пошелъ за нимъ по пятамъ. Какъ только авангардъ царя Василія и арьергардъ Георгія сошлись, завязалась большая битва въ деревнѣ, которая называется Ширимта и много пало съ обѣихъ сторонъ. Тутъ были убиты великіе эриставы: Ратъ, сынъ Липарита, и Хурсъ. Царь Георгій поздно узналъ, что съ арьергардомъ его завязали битву. Онъ тотчасъ отдалъ приказъ войску, и войны поспѣшно взялись за оружіе. Царь Георгій лично выступилъ въ бой, ибо онъ былъ смѣлъ и неустрашимъ во всемъ и съ нимъ вмѣстѣ выступило многочисленное его войско. Съ той стороны вышелъ царь Василій со всѣмъ своимъ войскомъ. И съ той и съ этой стороны подступили другъ къ другу. Произошло большое сраженіе. Много грековъ пало. Войска (Георгія) взяли добычу. Сраженіе длилось такъ долго, что царь Василій приготовился было къ бѣгству, но грузины выказали малодушіе: они отступили и ушли. Василій пошелъ вслѣдъ за ними, поражая многихъ остріемъ меча. Войска Василія достигли Артана, поразили и опустошили его. Когда же царь Георгій пошелъ въ Тріалетію, Василій двинулся за нимъ, опустошилъ Джавахетскую область и снова перешелъ въ Тріалетію. Здѣсь цари опять подступили другъ къ другу, ибо царь Георгій получилъ подкрѣпленіе;

тивъ брата и отецъ на сына, все это было въ то время, когда писалъ эту книгу и никто кромѣ Бога не зналъ, кому останется побѣда; всѣ возстали другъ противъ друга словомъ и дѣломъ, малые и великіе всѣ боролись; лѣта отъ сотворенія міра были 6582; индиктъ былъ 978 и, прибавляетъ надпись. Торнике Эриставъ, по приказанію Давида Куропалата, разрушилъ помышленія его (Склироса) и утвердилъ святыхъ царей".

3) Пергаментный сборникъ проповѣдей Іоанна Златоустаго и Ефрема Сирина, переписанный въ 977 году и за-

---

онъ привлекъ на свою сторону силы Кахетіи и Эретіи. Но ему отсовѣтовали вступить въ битву во второй разъ. Царь Василій повернулъ изъ Тріалетіи, обошелъ Джавахетію и Артанъ и, опустошивъ ихъ еще съ большею местью, ушелъ и сталъ зимовать въ странѣ Халдійской, близъ города Трапизонда. И послы съ предложеніями мира и любви ходили между ними. Въ то время въ Греціи случилось большое возмущеніе Спасиетъ и Царвизъ сговорились межеу собою и перетянули на свою сторону страну Востока, и царь Василій сильно было испуганъ этимъ. Но Богъ оказалъ ему милость: Ксифе(нъ) убилъ Царвиза, и отложились отъ него тѣ, которые раньше пристали. Но Ксифенъ былъ отомщенъ за измѣну Царвизу, ибо его заманили въ Даласонскую крѣпость, арестовали за убійство сына Фоки и привели къ царю Василію. Послѣдній отправилъ его въ ссылку на какой-то островъ и многихъ его приверженцевъ обезглавилъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Перисъ, сынъ Джоджика, родомъ изъ Тао, а остальные были греки. Василій снова выступилъ въ походъ и пришелъ въ Басіанъ. Онъ требовалъ отъ (царя Георгія) земель и крѣпостей, обѣщавъ ему союзъ и миръ. Узнавъ объ этомъ, царь Гоогій послалъ эристава Звіада съ войскомъ, приказавъ ему занять временно позицію подъ видомъ мира. Самъ онъ выступилъ за нимъ съ сильнымъ войскомъ и думалъ такъ: если царь Василій захочетъ миръ, пусть будетъ миръ, а захочетъ сразиться, мы будемъ готовы для этого. Но тѣ, которые не желали мира, начали готовиться къ битвѣ и пошли на царя Василія, расположившагося въ лагерѣ въ порядкѣ, извѣстномъ, подъ названіемъ свиндаксаръ, завязали битву и обратили въ бѣгство нѣкоторыхъ изъ его войска. Разгнѣванный царь Василій приказалъ принести Животворящее древо и, положивъ его на землю въ чистомъ покрывалѣ, сказалъ: „Если ты отдашь меня въ руки враговъ, я больше не буду поклонникомъ твоимъ" И когда сраженіе снова возобновилось между ними, грузинскія войска показали тылъ, предались бѣгству, и безчисленное множество изъ бѣжавшихъ погибло отъ острія меча. Греки взяли большую добычу и царское сокровище, которое было при грузинахъ. Царь Василій пошелъ за ними, но снова завелъ попрежнему переговоры о мирѣ, ибо очень боялся новаго возмущенія въ Греціи. И заключили они между собою миръ и союзъ. Царь Георгій далъ въ заложники сына своего Баграта трехъ лѣтъ и крѣпости, которыя раньше были даны азнаурами; веригулъ и другія крѣпости,

ключающій въ себѣ множество записей историческаго содержанія, подъ названіемъ „Рай“. Въ надписи на этомъ сборникѣ говорится: „я, Іоване, въ мірѣ Торникій, и братъ мой Іоване-Варазваче, сыновья благословеннаго Чордванели, пріобрѣли сію книгу, называемую отцами „Раемъ“... въ моленіе и прославленіе прежде всего могучаго и благочестиваго царя и куропалата всего Востока Давида († 1001 года), ока православія и, подобно Создателю своему, образа смиренія, и послѣ него въ моленіе за насъ, въ мірѣ Торникія и теперь Іоанна свингело-

---

раньше уступленныя и, наконецъ, пятнадцать (въ К. Ц. 14) крѣпостей и земли, которыми владѣлъ Давидъ куропалатъ въ Тао, Колѣ-Артанѣ и Джавахетіи. Уступивъ царю Георгію, въ свою очередь, нѣкоторыя церкви, села и земли этихъ областей, Василій уѣхалъ и взялъ съ собою въ качествѣ заложника царевича Баграта, сына царя Георгія, давъ обѣщаніе клятвенно, что черезъ три года пришлетъ его обратно“. (Такайшвили. Обращеніе Грузіи, стр. 178—179).

По Аристакэсу Лаздживерди, когда умеръ абхазскій царь Багратъ, въ 464 г. армянскаго лѣтосчисленія (1015 г.), сынъ его Георгій сдѣлался царемъ вмѣсто него. Послѣднему царь Василій написалъ грамоту слѣдующаго содержанія: „То, что я отдалъ отъ владѣнія куропалата (Давида) твоему отцу, какъ подарокъ, это оставь и будь княземъ только твоего отечества“. На это Георгій не согласился и, уповая на свою молодость, отвѣтилъ ему: „Изъ того, чѣмъ владѣлъ мой отецъ, ни одного дома никому не дамъ“. Получивъ такой отвѣтъ, Василій послалъ большое войско, чтобы силой покорить эту страну. Противъ нихъ вышли храбрыя тайкскія войска около города Ухти (Ухтикъ) и обратили римское войско въ бѣгство, но городу и другимъ населеннымъ мѣстностямъ они никакого вреда не причинили.

Затѣмъ Василій съ большимъ войскомъ (1021 г.) отправился на Востокъ. Остановившись на обширной равнинѣ Карина (Эрзерума), Василій отправилъословъ къ владѣтелю грузинъ Георгію, такъ какъ желалъ кончить свой походъ миромъ и оставить страну невредимой. Такъ какъ переговоры не увѣнчались успѣхомъ, то Василій приказалъ опустошать огнемъ, мечемъ и плѣномъ большой городъ Окомы и тѣ деревни и помѣстья, которыя находились въ этой мѣстности. Забравъ плѣнныхъ, Василій велѣлъ увезти ихъ въ Халдійскую провинцію, а самъ направилъ свой путь черезъ Басенъ и пришелъ въ Ванандъ или Поракъ въ провинцію „Красный Поракъ“. Георгій же, найдя удобный случай, пошелъ на городъ Ухти и приказалъ своимъ войскамъ уничтожить огнемъ красивыя зданія города и разграбить его, но людямъ никакого вреда не причинять. Войска Василія и Георгія встрѣтились около озера, которое называется „Палакаціосъ“. Происходитъ сраженіе, которое не склоняется ни въ ту, ни въ другую сторону. Въ этомъ сраженіи палъ, между прочимъ, великій князь Ратъ, что доставило большое огорченіе тайкскому дому. Георгій со своими

за, который, любя Бога, оставилъ славу мірскую и обрѣлъ славу небесную; который свѣтскій образъ перемѣнилъ на иноческій, который послужилъ императорамъ, когда появился въ Греціи возгордившійся Склиросъ и пошелъ войною противъ Византіи; который прибылъ къ Давиду Куропалату и, будучи снабженъ имъ войскомъ, напалъ на Склироса, развѣялъ намѣреніе его и утвердилъ престолъ императоровъ, а также въ моленіе за Іоване Варазваче, и жены и дѣтей его Микеля, и Чордванели-Зорвара, Чоролди и Торникія, и сыновей брата

войсками удаляется въ Абхазскую крѣпость, а царь Василій,ославъ войска въ разныя стороны, приказываетъ имъ опустошать все. (Идетъ картинное описаніе въ библейскомъ духѣ разоренія дворцовъ, замковъ, опустошенія страны и звѣрской расправы съ людьми со стороны греческихъ войскъ). Разрушивъ все до наступленія зимы и превративъ цвѣтущую страну въ безплодную пустыню, Василій вернулся на зимовку къ берегамъ Понта и остановился въ странѣ Халди. (Исторія Аристакэса Ластивертаци, на арм. яз. Глава I и II). Въ слѣдующемъ 1022 г., покончивъ зимовку на берегахъ Понта, Василій снова выступилъ въ Тайкъ и разбилъ свой лагерь въ Басенѣ. Такъ какъ многіе изъ византійскихъ князей, которыхъ царь въ разное время лишилъ титуловъ и владѣній, разбили отдѣльно лагерь, объявили императоромъ Никифора и стали угрожать Василію, то Василій сильно перепугался и укрѣпился въ замкѣ, который называется Маздатъ. Послѣ подавленія бунта, о которомъ Аристакэсъ подробно разсказываетъ, Василій снова пришелъ въ Басенъ и оттуда послалъ отрядъ языческихъ всадниковъ, чтобы захватить возставшаго Пherса Самъ онъ разбилъ лагерь, который окружилъ рвомъ, у границъ Басена, которая называется Салькора, гдѣ пробылъ мѣсяцъ или больше. Посланные императора, схвативъ Пherса и зятя его Андроника, сообщника Пherса, противъ замка Хахто-іаритчъ, на границѣ Карина (Эрзерума), и тамъ отрубили имъ головы. Такъ имъ было приказано отъ императора, потому что они, возставъ, были соучастниками абхазца и обѣщали послѣднему предоставить владѣніе до этого мѣста, ибо Давидъ куропалатъ прежде владѣлъ этимъ, но это не было его отцовское наслѣдіе, а подарокъ отъ императора за его вѣрноподанность, и куропалатъ обѣщалъ послѣ своей смерти уступить эту провинцію императору. Но они (бунтовщики) объ этомъ не думали, а стали щедрыми въ раздачѣ того, что имъ не принадлежало. Поэтому и велѣлъ царь, чтобы имъ головы отрубили на этомъ мѣстѣ. (Исторія Аристакэса, глава Ш). Что бунтовщики находились въ сношеніи съ Георгіемъ, это видно и изъ византійскихъ источниковъ. (Lebeau, t. XIV p. 222).

Тотъ же авторъ говоритъ, что когда Василій былъ въ Салькора, онъ вытребовалъ отъ Георгія три замка съ ихъ землями, которыми Гургенъ завладѣлъ неправильно отъ владѣнія куропалата. Василій, отправивъословъ къ Георгію, написалъ ему въ сладкихъ выраженіяхъ: „Оставь то, что не твое отцовское наслѣдство, и живи въ мирѣ въ твоихъ владѣніяхъ и

моего Чэрдванели-Патрика и Багратá-Патрика, и за душу Багрáта магистроса и родителей моихъ, Чордванели и Маріи, и братьевъ отца моего Абугарба и Аршуши и всѣхъ усопшихъ членовъ моего дома... Это завѣщаніе написалъ Давидъ, сынъ дочери боrоноснаго Микеля Модрекили".

Съ грузинскими источниками вполнѣ согласуются по данному вопросу источники армянскіе. Армянскій историкъ Асогикъ, жившій въ X вѣкѣ, говоритъ по этому предмету слѣдующее: „Когда воцарился (въ Византіи) Василій II Булгароктонъ (925—976), Варда, по прозванію Склеросъ, отложившись, началъ царствовать въ странахъ джаханской и мелитанской. Вардъ былъ

не будь мнѣ препятствіемъ на пути въ Персію". Когда Георгій на это не согласился, Василій оставилъ свой лагерь въ Салькора, двинулся съ войсками впередъ и пришелъ въ мѣстности, называемую Шегhuha. Пока Василій еще не укрѣпился въ лагерѣ, Георгій прибѣгнулъ къ такой хитрости: онъ послалъ въ качествѣ посла одного изъ главныхъ своихъ епископовъ и самъ позади него двинулся со своими войсками, чтобы напасть на нихъ врасплохъ и, нагнавъ страхъ, обратить ихъ въ бѣгство. Въ этихъ видахъ конные воины Георгія, опережая другъ друга, такъ спѣшили, какъ будто они устремлялись не на войну, а на добычу.

Когда войска Георгія достигли до греческаго лагеря, они были утомлены и изнурены отъ быстроты ѣзды и быстрыхъ переходовъ, такъ что они легко были окружены греками и избиты въ большомъ количествѣ. Остальные со своимъ царемъ убѣжали и укрѣпились въ абхазскомъ замкѣ. До заката солнца греки преслѣдовали грузинъ и многихъ убили. Императоръ обѣщалъ за каждую голову непріятеля по одному дагекану (груз. драканъ) и воины, ища всюду головы павшихъ, собирали ихъ на одномъ мѣстѣ. По приказанію императора онѣ были разставлены кучами по сторонамъ дороги на удивленіе и страхъ зрителей. Послѣ этого Георгій, видя, что у него никакихъ надеждъ нѣтъ, просилъ императора о мирѣ. Василій сжалился надъ нимъ и написалъ ему: „не думай, что я, будучи побѣдителемъ, больше буду требовать отъ тебя, чѣмъ прежде; дай мнѣ только мое отцовское наслѣдіе, которое оставилъ мнѣ куропалатъ, и дай твоего сына въ заложники и послѣ этого будетъ миръ между нами". Георгій согласился на это и Василій, назначивъ правителей надъ этими землями, раздѣлилъ между ними дома, села и помѣстья, какъ было прежде. Послѣ этого Василій взялъ заложниковъ, но обѣщалъ вернуть ихъ черезъ три года, и двинулся черезъ Арменію на равнину Эрети. Вся персидская земля была въ страхѣ, но жестокая зима заставила Василія бросить лагерь и черезъ аспураганскую провинцію вернуться въ Константинополь. Черезъ три года Василій съ большими подарками возвратилъ сына абхазца и самъ умеръ. (Аристакэсъ, гл. IV; Такайшвили Е.—Сборникъ матеріаловъ. Изданіе управленія кавказскаго учебн. округа. Тифлисъ 1900 г., стр. 163—182).

мужъ храбрый и свѣдущій въ военномъ дѣлѣ. Склонивъ на свою сторону армянскую конницу, бывшую въ Греціи, онъ раздѣлилъ греческое царство на двѣ части, прошелъ до Виѳиніи, не переставая воевать съ царемъ Василіемъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ и обагрять кровью всю страну. Царь Василій II. собравъ войска византійскія, ѳракійскія и македонскія, отправилъ ихъ противъ тирана Варды. Варда выступилъ противъ нихъ войною; армянское войско сражалось мужественно: сыновья князя таронскаго—Григоръ и Баграт и князь мокскій Апранакъ навели ужасъ на греческое воинство... Такимъ образомъ, не въ двухъ, не въ трехъ, но во многихъ сраженіяхъ они одерживали верхъ надъ западною арміею и война распространилась по всей Греціи, такъ что деревня съ деревнею и городъ съ городомъ вели бой, и кровь лилась всюду.. Послѣ всѣхъ этихъ событій, греческій царь Василій, вызвавъ полководца Торника, родомъ иверійца, монашествовавшаго на святой горѣ, отправилъ его къ куропалату тайкскому Давиду, съ предложеніемъ уступить послѣднему Хахто-іаритчъ съ Келе-Сиріею. Чоръ-Майри, Каринъ. Басенъ и крѣпость Севукъ въ Мардахи, Харкъ и Анагуникъ,—что и уступилъ на самомъ дѣлѣ,—если Давидъ пришлетъ ему войско. Куропалатъ Давидъ, собравъ иверскія войска, подъ начальствомъ князя князей Джоджика отправилъ ихъ вмѣстѣ съ Торникомъ на войну противъ тирана Варда. Начиная съ земли Таронской, они опустошили страну греческую, подвластную тирану. Иверскія войска вмѣстѣ съ западною арміею были отправлены противъ тирана Варды. Варда вступилъ въ бой, но разбитый бѣжалъ въ Багдадъ, къ эмиру Ибнъ Хосрову".

Дальнѣйшая судьба Варды-Склироса, по Асогику, была такова. Послѣ того, какъ войска были разбиты, взяты были Торникіемъ всѣ сокровища, находившіяся въ лагерѣ Варды, каковыя впослѣдствіи были употреблены имъ на устройство Аѳонскаго Иверскаго монастыря. Варда бѣжалъ вмѣстѣ со своими вельможами въ Багдадъ къ эмиру Ибнъ-Хосрову, который жилъ въ городѣ Мартирополѣ и на дружбу котораго онъ расчитывалъ. Царь Василій послалъ къ Вардѣ посланника съ предложеніемъ возвратиться въ Грецію и заключить миръ. Узнавъ объ этомъ отъ своихъ приближенныхъ, эмиръ велѣлъ напасть въ расплохъ на него и схватить его и вельможъ. Захвативши Варду, эмиръ велѣлъ заключить его въ темницу, гдѣ

онъ и умеръ. (Всеобщая исторія Степаноса Таронскаго, Асогика по прозванію, писателя XI столѣтія; перев. съ армянскаго, съ объясн. К. Эмина. Москва 1864 г. стр. 131, 133—136, 180, 191, 193, 198, 200—201.

Тоже подтверждаетъ и другой армянскій писатель Аристархъ Ладзиверді, жившій послѣ Асогика (въ XI в.), который съ большой похвалой отзывается о Давидѣ куропалатѣ и другихъ его современникахъ Багратѣ III и его сынѣ Георгіи, грузинскомъ епископѣ Захаріѣ, имѣвшемъ каѳедру въ Валашгердѣ, сынѣ Липарита „свѣтломъ Ратѣ“, Багратѣ IV и сынѣ его Георгіи II. (Aristacues de hasdiverd, Historie d'Armenie, traduet. par Prud'homme. Paris. 1864 p. 1—9, 12, 13, 23, 33, 36 и 39).

Мы придаемъ особенное значеніе свидѣтельствамъ армянскихъ писателей по этому вопросу потому, что Арменія и Грузія, со времени распространенія въ нихъ христіанства, долго жили тѣсной нераздѣльной духовно-религіозной жизнью. Епископскія каѳедры въ Арменіи и Грузіи въ началѣ были заняты греками и сирійцами, а на постъ католикоса-патріарха посвящались армянскіе католикосы (до 378 г.) и грузинскіе (съ 446 г.). Въ виду этого всѣ вопросы, касавшіеся духовно-религіозной жизни Грузіи, въ сочиненіяхъ армянскихъ писателей того времени находили себѣ правильное освѣщеніе и ихъ указанія по таковымъ вопросамъ заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Сказанное вполнѣ подтверждается, наконецъ, и данными архива иверскаго на Аѳонѣ монастыря. Данныя эти особенно важны въ томъ отношеніи, что извлечены такимъ глубокимъ знатокомъ прошлаго и настоящаго Иверскаго монастыря, какимъ является преосвященный Порфирій Успенскій. «На мѣстѣ Иверскаго на Аѳонѣ монастыря,—говоритъ онъ,—за долго до Рождества Христова находилась пристань сосѣдняго города Клеонэ съ капищемъ бога Посидона. Жители сего города, первые на Аѳонѣ, увѣровали во Христа, бывъ оглашены и крещены пришедшимъ изъ Іерусалима епископомъ Климентомъ еще во дни равноапостольнаго царя Константина

Великаго. Клеонцы—христіане пристани своей, называвшейся Клими, дали имя перваго епископа своего Климента, а капище Посидона передѣлали въ храмъ св. Іоанна Предтечи, положивъ въ основаніе его прежнихъ своихъ идоловъ. Около этого храма впослѣдствіи, когда Константинъ Погонатъ отдалъ Аѳонъ монахамъ, возникла новая обитель иноческая, прозвавшаяся климентовскою «климентосъ». Въ этой обители долго покоились нетлѣнные мощи св. Петра аѳонскаго, скончавшагося въ 734 году. На вопросъ, когда она вошла въ составъ монастыря иверскаго, преосвящ. Порфирій говоритъ: «надъ нынѣшнимъ Иверскимъ монастыремъ господствуетъ горная высь, которую аѳонцы теперь называютъ гавріиловскою горою, а встарину называли Аѳо, насчитывая въ одной горной цѣпи три выси съ одинаковымъ названіемъ: Аѳонъ большой, Аѳонъ малый или Антиаѳонъ и просто Аѳонъ. У чела этого третьяго Аѳона, гдѣ нынѣ расположенъ скитъ Іоанна Предтечи, съ незапамятныхъ временъ находился мореходный маякъ. Вотъ на этой дозорной высотѣ первоначально поселились иверійцы-грузины, вскорѣ послѣ 787 года, въ царствованіе Константина и Ирины. Небольшой монастырь ихъ тутъ былъ общежительный. Въ 965 г. поселились на Аѳонѣ, подлѣ лавры св. Аѳанасія, у котораго мать была грузинка, знаменитый грузинецъ Іоаннъ Иверъ. Къ нему вскорѣ пришли родной его сынъ Евѳимій и извѣстный полководецъ Торникій.

Всѣ они трое и съ ними многіе другіе грузины жили тамъ до 979 года, въ который Торникій возвратился на Аѳонъ послѣ пораженія Варды-Склира, врага царя Василія порфиророднаго и возвратился съ богатою военною добычею. Но такъ какъ въ лаврѣ Аѳанасія и подлѣ нея грузинамъ стало тѣсно, то ду-

ховный вождь ихъ Іоаннъ Иверъ задумалъ и рѣшился построить для нихъ особую лавру на особыхъ правахъ, такъ чтобы она не зависѣла отъ прота св. горы и состояла подъ непосредствввнымъ покровительствомъ царей греческихъ. Осуществленіемъ этой рѣшимости благопріятствовали обстоятельства, какъ нельзя лучше. Царь Василій былъ признателенъ къ грузинскимъ аѳонитамъ за услугу, оказанную ему собратомъ ихъ Торникіемъ, и готовъ былъ исполнить блачестивыя ихъ желанія, а часть военной добычи сего Торникія, доставшаяся ему послѣ пораженія Варды-Склира, могла быть употреблена на постройку особой грузинской обители въ большихъ размѣрахъ.

Этими-то обстоятельствами воспользовался Іоаннъ Иверъ. Сперва онъ съ добычами своими перемѣстился въ древній грузинскій монастырь Аѳо, въ которомъ настоятельствовалъ Павелъ, а потомъ въ 980 г. выпросилъ у царя Василія монастыри Леонтійскій въ Солунѣ, Іоанна Колова въ Ериссѣ и Климента на Аѳонѣ, взамѣнъ двухъ грузинскихъ обителей, Иверской въ Константинополѣ и св. Фоки въ Трапезунтѣ, отъ которыхъ онъ отказался. Выпросилъ же со всѣми имѣніями и доходами ихъ для поддержанія монастыря Аѳо и для созданія новой лавры. Скоро, однако, Іоаннъ спустился изъ сего нагорнаго монастыря къ берегу моря и тутъ на мѣстѣ выпрошенномъ у царя обители Климента началъ строить свою лавру, которая и прозывалась долго Климентовою. Впрочемъ, строителемъ ея былъ не одинъ Іоаннъ Иверъ и не одинъ доблестный Торникій, а еще какой-то грузинъ Вараздзе (братъ Торникія). Въ 985 году эта лавра, въ небольшихъ размѣрахъ, была готова. Тогда въ декабрѣ того же года другъ Іоанна Ивера, Аѳанасій,

подарилъ ей хрисовулъ царя Василія, предоставляющій право имѣть мореходное судно“ *).

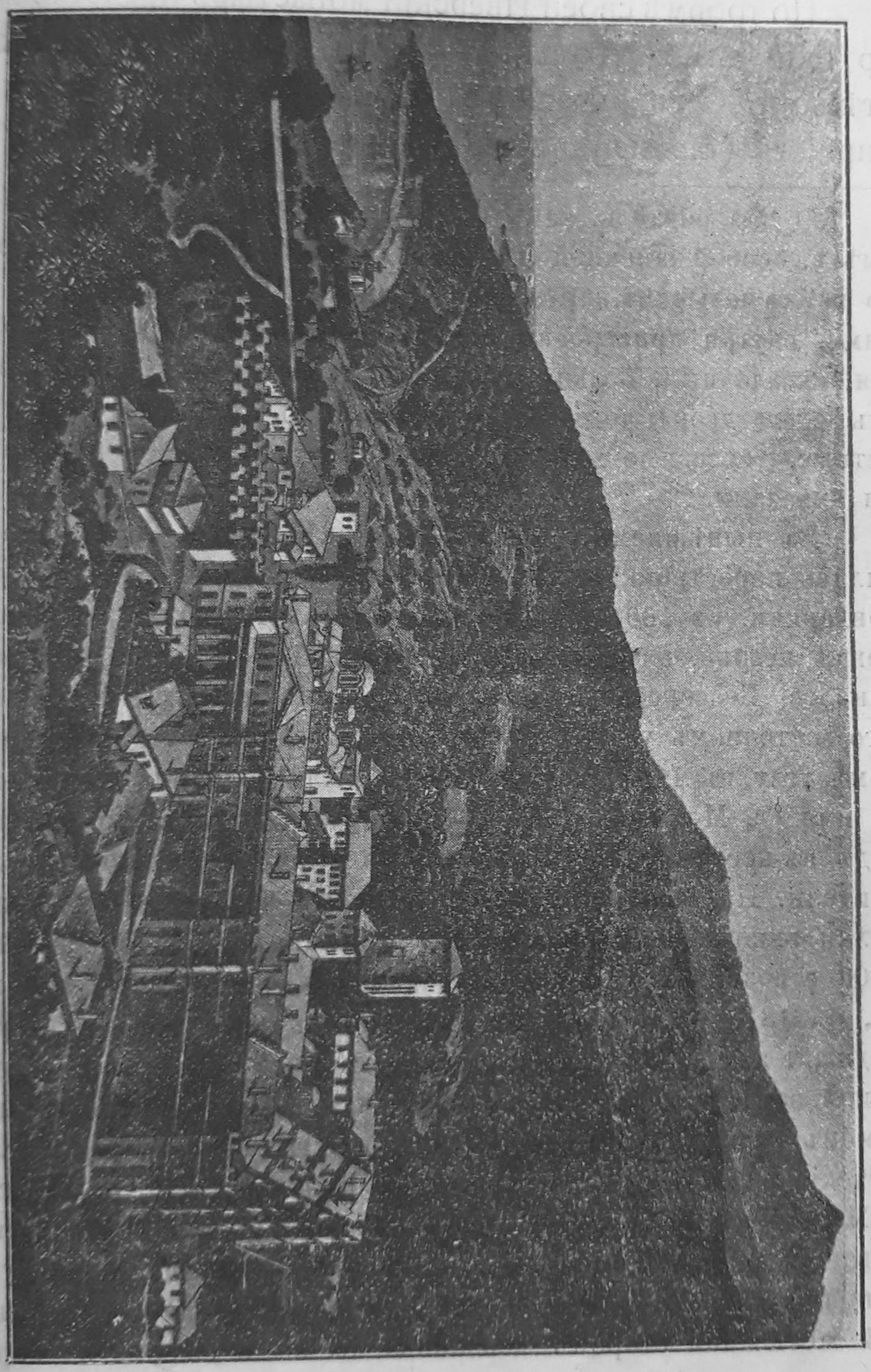
Глава III.

Иверо-аѳонскій монастырь. Мѣстоположеніе его. Внѣшній видъ монастыря. Святыни монастыря. Соборная церковь во имя Успенія Божьей Матери. Время ея постройки. Части собора. Живопись въ соборѣ. Образа Спасителя и Богоматери. Священныя изображенія на стѣнахъ собора. Изображеніе въ куполѣ собора Господа Вседержителя. Изображеніе надъ входомъ собора недремаинаго ока. Изображеніе въ ростъ на створчатомъ диптихѣ жертвенника основателей монастыря: Іоанна, Евѳимія и Георгія. Храмы во имя Предтечи и Богоматери-Вратарницы, Портаитиссы.

Иверскій монастырь расположенъ на низменномъ прибережьи архипелагскаго залива. Границами его служатъ: съ сѣвера—море, съ сѣверо-запада—покрытыя лѣсами горы, съ юга—вся толща Аѳона до хребта и съ запада—условная межевая линія, раздѣляющая участокъ монастыря Иверскаго отъ монастыря Котломушскаго, находящагося на разстояніи одного часа хода отъ Ивера. Внутри этихъ границъ на востокѣ разстилается обширное ровное сѣнокосное мѣсто. На югѣ монастырь омывается потокомъ, струящимся съ

*) Пор. Успенскій Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты. Кіевъ, стр. 156—158.

высотъ Карея. Потокъ этотъ, несущій съ названныхъ высотъ глину, песокъ, хворостъ, наносилъ вышеупомянутое поле, почему для защиты отъ подмыва мо-



Иверскій монастырь на Аѳонѣ (въ Турціи).

настырскихъ зданій издревле иверцы, вдоль западной и восточной стѣнъ своей обители, построили каменную приземистую широкую ограду.

По формѣ своей Иверскій монастырь представляетъ крѣпкій четвероугольный замокъ, обнесенный высокими стѣнами. Онъ охраняется со стороны моря высокимъ пиргомъ (башней), стоящимъ на берегу пристани*).

*) Эта обитель, какъ и всѣ прочіе монастыри на Аѳонѣ, не имѣетъ особой каменной ограды, отдѣльной отъ келлій. Напротивъ ко всѣмъ четыремъ наружнымъ ея стѣнамъ, перехваченнымъ башнями, внутри пристроены келліи, параклисы и храмины рабочія, складочныя, больничныя, а вдоль всѣхъ ихъ, внутри монастырскаго двора, подъ одною кровлею съ ними сооружены пролетные, сквозные ходы (галлереи) безъ оконъ, съ полукруглыми аркадами.

Въ нынѣшнемъ четыресторонникѣ Ивера часто производились перестройки. На восточной сторонѣ его, гдѣ нынѣ архондарики, въ 1604 г., при игуменѣ Гавріилѣ, были складены новыя келльи, начиная отъ георгіевской больницы до параклисовъ св. Безсеребренниковъ въ срединѣ и всѣхъ Святыхъ въ юго-восточномъ углу; тутъ же надъ Арсаною, въ сѣверо-восточномъ углу, въ 1610 году построена была больница съ церковью во имя св. Модеста, а въ 1670 году эта Арсана упразднена, и ходъ въ нее снаружи закладенъ, по причинѣ удаленія моря отъ обители. На западной сторонѣ устроены внизу точила для выдѣлки виноградnаго вина и надъ ними кельи. На сѣверной въ 1708 г возникли кельи съ параклисомъ св. Діонисія ареопагита, съ 1818 г. по 1821 г. перестроенъ весь уголъ сѣверо-западный, а въ 1843 г., по правую сторону входа въ обитель, близъ воротъ изготовленъ струйникъ. На южной сторонѣ въ самомъ началѣ XVI вѣка (1500—1516 гг.) самцхетскіе и кларджетскіе властители, сынъ атабека Кваркваре III, Кайхосро I и Мзечабукъ возобновили обветшавшія башни и кельи, съ основаній построили великую крѣпостную башню и соорудили куполъ соборной церкви и внѣшній нартикъ. Въ 1687 году на той же южной сторонѣ возобновлены были своды и верхнія кельи иждивеніемъ проигумена Дамаскина. (П. Усненскій. Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри. Часть I, стр. 176—177).

Посреди монастыря находится главный соборный храмъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Это самое древнее зданіе въ Иверѣ. Кромѣ него внутри Иверской обители замѣчательны еще два отдѣльно стоящихъ храма Предтечи и Богоматери Вратарницы и два придѣла къ соборному храму, изъ коихъ придѣлъ юго-западный освященъ во имя св. Николая Чудотворца, а сѣверо-западный—во имя св. архангеловъ. Помимо означенныхъ храмовъ въ обители имѣются еще 16 параклисовъ—малыхъ церквей. Эти суть слѣдующія: 1) Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 2) св. Евстаѳія, 3) св. первомученика Стефана, 4) свв. Константина и Елены, 5) Преображенія Господня, 6) св. Іоанна Богослова, 7) Всѣхъ святыхъ, 8) св. безсеребренниковъ Козьмы и Даміана, 9) св. великомученика Георгія, 10) Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, 11) св. Чудотворца Спиридона, 12) св. Діонисія Ареопагита, 13) мученика Неофита, 14) св. Модеста и еще два придѣла. Наемныхъ кельи внѣ монастыря двадцать: 1) пяти мучениковъ, 2) св. Харлампія, 3) св. Георгія, 4) Ильи пророка, 5) двѣнадцати апостоловъ, 6) келья, называемая Магула и еще 14 келлій съ церквицами въ нихъ.

Изъ упомянутыхъ особеннаго вниманія по древности, оригинальности и изяществу архитектуры заслуживаютъ церкви: 1) соборная во имя Успенія Божьей Матери. Построена она въ 982—985 гг. блаженными грузинскими отцами Іоанномъ Иверомъ и Торникіемъ. Обновлена и реставрирована, затѣмъ, въ 1053 г. Георгіемъ Мтацминдели. Форма собора крестообразная. Первоначально соборъ былъ безъ купола. Его соорудилъ на четырехъ мраморныхъ колоннахъ съ 12-ю окнами игуменъ Георгій Мтацминдели въ 1053 г. съ

помощью царя Константина Мономаха, давшаго и свинцовые листы для покрытія собора. Прочія же главы на немъ, безъ оконъ, поставлены грузинскими властителями Кайхосро и Мзечабукомъ. Длина собора отъ запада къ востоку, по счету Барскаго, измѣряется 34-мя ступенями, а ширина 27. Барскій видѣлъ этотъ храмъ и пишетъ, что соборный храмъ Иверскій Успенія Пр. Богородицы отличается красотою и изяществомъ, онъ снабженъ мраморными столпами, великолѣпными окнами, паникадилами, свѣшницами и прочими церковными принадлежностями, много превосходящими лаврскихъ и другихъ монастырей, главъ возвышенныхъ имѣетъ три. Преддверье храма поддерживается 13-ю мраморными столпами, куполъ же четыремя изъ бѣлаго мрамора съ отличною отдѣлкою. Весь храмъ и стѣны его украшены мраморными столбами, помостъ сдѣланъ изъ разноцвѣтнаго мрамора, окна же изъ зеленаго дорогого камня. Клиросы собора великолѣпнѣе изъ монастырей на аѳонской горѣ.

Между рѣдкостями собора, по описанію Барскаго, особенно замѣчательны: 1) паникадилы: хрустальная и одно мѣдное, 2) четыре иконы, украшенныя перлами, предъ коими висятъ кандилы, 3) столикъ, употребляемый при благословеніи хлѣбовъ, изъ слоновой кости, сдѣланный чрезвычайно художественно и покрытый жемчужинами, 4) тронъ игуменскій, отдѣланный рѣзьбой и позлащеніемъ искусснымъ украшенный. Соборъ снабженъ множествомъ дорогихъ священныхъ сосудовъ и драгоцѣнными одеждами*).

*) О внутреннемъ устройствѣ и украшеніи соборной церкви П. Успенскій пишетъ: „Куполъ соборной церкви и вся тяжесть его, какъ при Барскомъ, такъ и нынѣ, четырьмя бѣломраморными колоннами поддерживается, ихъ же высота пядій девятьнадесять, толстота же пядій девять. Кромѣ же

Соборъ состоитъ изъ трехъ частей: алтаря, внут-

ихъ суть меньшіе столпы мраморные, шесть внутрь крылосовъ при стѣнахъ, малую тяготу придержащіе и великое украшеніе храму показующіе, три одесную, а три ошуюю, отъ нихъ же два по угламъ, или по переднимъ рогамъ крылосовъ стоятъ, прочія же предѣляютъ стѣны и зѣло великолѣпныя окна, хитрымъ художествомъ сочиненныя и свѣтящія внутрь; предніи убо и средніи столпы суть отъ каменя драгаго зеленаго съ водами на нихъ бѣлыми и черными, задніе же, иже по рогамъ западнымъ, суть отъ мрамора бѣлаго простаго; еще же предніе имутъ и надъглавники (капители) мѣдные, художественно цвѣтами переплетенны, на подобіе венцевъ: сіи же столпы (колонночки) крылосные имутъ окрестъ объятія пядій пять, высоты же яко на двѣ сажени. Помостъ же (полъ) такожде, яко же и въ Лаврѣ, драгими и различными мраморами постланъ, точію инаго художества, взорами (узорами) и переплетеній зѣло искусно упещренъ.

Кромѣ же сихъ еще вся церковь отъ низу, яко на полторы сажени, мраморными бѣлыми досками на стѣнахъ прямопомощеніемъ упещренна, и аки одеждою гладко устлана, верху же ихъ нѣкіими взорными (узорчатыми) поливяными таблицами (изразцами) въ стѣну вмурованными лѣпозрачно, яко же и въ Лаврѣ, осажденна. Харосъ же тамо аще и меньшій мало, ибо на десяти точію поясахъ повѣшенъ, обаче художествомъ и украшеніемъ свѣщъ—лѣпотнѣйшій. Полиелей же тамо мѣдный посреди Хороса художествомъ, величествомъ и украшеніемъ лаврскаго превосходитъ; ибо четыредесять свѣщъ на себѣ иматъ, и между ими осьмьдесять осьмь болванцевъ стоящихъ, различно натуральнаго движенія образы показующіе (стоятъ избоченясь, поднявши руки, или простерши ихъ вдоль, переплетя свои ноги, или разставивъ ихъ, всѣ въ шляпахъ); низу же его виситъ яблоко большее главы человѣческой, отъ хрусталя нѣкоего тонко изліянное, имущее зракъ сребрянъ. Еще есть иконостасъ (налой) малъ, на немъ же полагается празднуемаго святого образъ въ поклоненіе, и аналой евангельскій и столецъ для благословенія хлѣба: всѣ три маргаритною кожею (перламутомъ) и слоновыми костьми зѣло художественно облицованы. Наипаче же тронъ игуменскій паче иныхъ монастырей сѣченіемъ (рѣзьбою) дивнымъ и позлащеніемъ искус-

ренней части храма и притвора (нарѳикса) *). Въ западной стѣнѣ внутренняго притвора находится мраморная гробница, въ которой подъ спудомъ почиваютъ мощи трехъ святыхъ древнихъ ктиторовъ монастыря: Іоанна, Евѳимія и Георгія.

Въ алтарѣ три отдѣленія: среднее литургійное, налѣво отъ него—проскомидійное и направо—діаконское съ церковною утварью. Долгота алтаря, по измѣренію Барскаго, 10 ступеней, широта же 18. Въ древности алтарь отдѣлялся отъ средней церкви мраморною сквозною перегородкою съ шестью колоннами и съ карнизомъ, безъ мѣстныхъ иконъ, нынѣ же отдѣляется деревяннымъ сплошнымъ иконостасомъ. Притворъ (нарѳиксъ), какъ видно изъ надписи, пристроенъ къ храму, въ качествѣ молитвеннаго и покаяннаго мѣста для вѣрующихъ, въ 1500—1516 гг. грузинскимъ княземъ Кайхосро и братомъ его Мзечабукомъ.

нымъ украшенъ. Въ притворѣ весьма замѣчательна въ художественномъ отношеніи средняя створчатая дверь соборной церкви, сдѣланная въ 1597 г. монахомъ Ѳеофаномъ. Мозаика въ ней мелка, а рисунокъ ея весьма красивъ. Любуешься ею и не налюбуешься! Никакая кисть не можетъ нарисовать ее точно. Одинъ дегерротипъ могъ-бы вѣрно отподобить эту аѳонскую диковинку". (П. Успенскій. Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри. Кіевъ. 1877 г., стр. 179—180).

*) Нарѳиксъ греческое слово—означаетъ: 1) растеніе, имѣющее тонкій стволъ камышевый, 2) палочку, 3) коробочку, въ которой врачи хранили ароматы и 4) внѣшнюю часть церкви (паперть), назначенную для оглашенныхъ и кающихся. Въ древнѣйшія до-христіанскія времена, когда еще не было рукотворенныхъ храмовъ, нарѳиковыя камышины втыкались въ землю тамъ, гдѣ люди молились и приносили жертвы богамъ, а въ дуплахъ этихъ камышинъ хранился жертвенный пепелъ съ искрами для вечерняго и утренняго возжиганія огня; послѣ же постройки капищъ, на мѣстѣ такихъ тростей явились камен-

Стѣны собора,—по словамъ пр. Успенскаго,—расписаны внутри живописью въ 1610 г. грузинскимъ іереемъ Маркомъ при иждивеніи угровлахійскаго господаря Михаила, возобновлены затѣмъ въ 1842 г. Въ первомъ, отъ входа въ соборъ, притворѣ, направо по восточной стѣнѣ, замѣчательно большое изображеніе Рождества Христова. Богоматерь сидитъ на престолѣ: надъ нею небо и звѣзды, ниже ангелы, еще ниже, справа, пастыри, слѣва волхвы, далѣе, ниже ихъ, наша земля, въ видѣ жены, въ шапкѣ подноситъ Богоматери пещеру, а слѣва пустыня, въ видѣ жены съ открытою головою, подноситъ ясли; внизу цари, архіепископы и народъ величаютъ Богородицу.

Во второмъ притворѣ на восточной стѣнѣ, влѣво, замѣтно изображеніе препод. Іоанна Дамаскина. На потолкѣ изображена псаломская Богу хвала природы и людей. Земля и море, свѣтъ и мракъ, вѣтры и бури, морозъ и ледъ, животныя и гады, юноши и дѣвы,

---

ныя колонны у входа въ святилища. Этотъ зодчественный обычай удержали и христіане, придавая нарѳиксу значеніе молитвеннаго горѣнія душъ, оглашаемыхъ словомъ евангельскимъ и приносящихъ Богу теплое покаяніе во грѣхахъ, которое низводитъ на нихъ благодать Божію, врачующую немощныя души и умащающую ихъ, какъ ароматы умащаютъ тѣла. Христіане, стоящіе на паперти, суть какъ-бы камышины съ искрами покаянія и молитвы, преобразуемыя благодатію Божіею въ столпы святой церкви. Посему церковные нарѳики-паперти непремѣнно должны имѣть колонны и лампадки, если не снаружи, то внутри, какъ знаменія молитвеннаго и покаяннаго горѣнія души. Хорошую же и неотъемлемую часть церкви составляетъ паперть, коль скоро она построена правильно, съ колонами, образами, лампадками при нихъ и святою въ чашѣ водою. (П. Успенскій. Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри. Кіевъ 1887 г., стр. 181.

мужи, жены и старцы, царицы и князья, все и всѣ величаютъ и славятъ Бога подъ звуки арфы царе-пророка Давида.

Замѣчательна также отдѣльная группа юношей и дѣвицъ, изображенія коихъ такъ похожи другъ на друга, что съ трудомъ можно отличить дѣвическія лица отъ юношескихъ. Живописецъ выразилъ въ нихъ не только благоговѣніе вѣры, но и ту непорочность, которая придаетъ имъ нѣкоторую безразличность пола въ нѣжномъ ихъ возрастѣ. Весьма любопытно также изображеніе снѣга, мороза, инея и льда, славящихъ по своему Бога—Творца. Они нарисованы стопочками въ благоговѣйномъ предстояніи предъ Творцомъ вселенной. Кромѣ этихъ богохвалебныхъ картинъ, на потолкѣ, изображены еще: акаѳистъ Пр. Богородицѣ, прощаніе св. апостола Павла съ ефесскими пресвитерами, первый вселенскій соборъ въ Никеѣ, споръ св. Николая Чудотворца съ Аріемъ: первый готовится дать пощечину второму. На стѣнѣ нарѳикса по правую сторону отъ входа въ соборную церковь написаны во весь ростъ царственные ктиторы Иверскаго монастыря и какая-то царица. Она и Ѳеофана держатъ въ своихъ рукахъ каждая орлиныя неочиненныя перья, какъ эмблемы ихъ царствованія, Константинъ Великій, Романъ, супруга его Ѳеофана съ малолѣтнимъ сыномъ Василіемъ, воевода грузинскій Торникій, грузинскіе властители: Ашотанъ, Кайхосро, Мзечабукъ. На лѣвой сторонѣ притвора изображенъ Деисусъ во весь ростъ, т. е. Спаситель съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Предтечею. Существуетъ сказаніе относительно этого образа, что ростомъ Спаса не сравнится ни одинъ человѣкъ, живущій на землѣ: будь онъ выше или ниже. Тоже сказаніе существуетъ относительно Триморфона, изоб-

раженнаго въ грузинскомъ монастырѣ Честнаго Креста въ Іерусалимѣ.

Особенно замѣчательна,—по описанію П. Успенскаго,—стѣнная живопись въ алтарѣ собора. На восточной стѣнѣ, подъ верхнимъ окномъ, изображены низкій и длинный столъ и на немъ блюдо съ головою и косточками еврейскаго пасхальнаго агнца, по обѣ стороны этого блюда—горькія травы и овощи свѣжіе, зеленые, съ корешками ихъ. За св. трапезою, вверху надъ окнами, написана во весь ростъ Богоматерь съ бѣлымъ платкомъ въ правой рукѣ. Подножіемъ Ея. служатъ небесныя силы, такъ называемые престолы, которые изображены въ видѣ кружковъ съ крыльями. «Грузинское лице Богоматери продолговатое, дѣвственное, нѣжное, неземное съ тонкими чертами, съ черными глазами и маленькими устами,—говоритъ П. Успенскій,—весьма благообразно. Это—образецъ красоты иверійской. Платокъ въ рукѣ Богоматери есть показатель молитвы слезной»*). На стѣнахъ алтаря священныя изображенія размѣщены въ слѣдующихъ 5-ти рядахъ:

1) Въ первомъ, нижнемъ ряду, изображены святители, совершающіе литургію. Они представлены съ хартіями, на которыхъ написаны литургійныя молитвы.

2) Во второмъ ряду изображенъ Христосъ, преподающій апостоламъ налѣво тѣло свое, а направо пріобщающій ихъ своею кровью

---

*) Обычай изображать Богоматерь съ платкомъ весьма древенъ. Въ Италіи на мозаическомъ образѣ ея, находящемся въ Ораторіи св. Венанція, 642 г., видѣнъ бѣлый платокъ за поясомъ Ея; съ платкомъ нарисована Богоматерь въ Палеѣ шведской королевы Христины, наполненной живописными миніатюрами IX вѣка; тоже въ Кіево-софійскомъ соборѣ на мозаической иконѣ Богоматери, въ алтарѣ, за престоломъ. Успенскій, стр. 253.

3) Въ третьемъ, налѣво, написаны левиты и евреи, поднимающіе на ремена свои ковчегъ завѣта, а направо— тотъ же ковчегъ, перемѣщаемый на Сіонъ. Ковчегъ везутъ два черныхъ буйвола, предъ нимъ Давидъ и пѣвцы; далѣе блюдо съ черепомъ и косточками пасхальнаго агнца, преобразовавшаго агнца Христа.

4) Въ четвертомъ ряду Іисусъ Христосъ, благословляющій, какъ первосвященникъ, держащихъ рипиды ангеловъ съ дарами.

5) Въ пятомъ сошествіе Св. Духа на апостоловъ, между которыми нѣтъ Богоматери.

Въ куполѣ, внутри собора, представленъ Господь Вседержитель съ закрытымъ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. Онъ не благословляетъ, а какъ-бы держитъ весь міръ въ длани своей. Подъ Вседержителемъ, въ шеѣ купола, написаны херувимы, серафимы и прочіе чины ангельскіе, надъ ними пророки и евангелисты. На стѣнахъ собора изображены господскіе и богородичные праздники, мученики съ крестами въ рукахъ и въ молитвенномъ предстояніи предъ Богомъ, тамъ, гдѣ совершается божественная литургія. На западной стѣнѣ написано Успеніе Богоматери, а подъ нимъ, надъ выходомъ изъ собора, недреманное око съ двумя архангелами Михаиломъ и Гавріиломъ, по обѣ стороны выхода. Выше наглавій колоннъ, поддерживающихъ куполъ собора, на брусахъ изображено Благовѣщеніе. Пресвятая Дѣва держитъ хартію, на которой написано: «како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю». У ногъ ея сидитъ дѣвочка съ прялкою. На картинѣ Рождества Христова внѣ Виѳлеемскаго вертепа изображенъ Іосифъ праведный, слушающій одного изъ пастырей.

На деревянныхъ дверцахъ створчатаго диптиха, стоящаго на жертвенникѣ, изображены въ ростъ осно

вители монастыря: Іоаннъ, Евѳимій и Георгій—грузины. Надъ входомъ въ братскую трапезу издревле построена была,—по описанію П. Успенскаго,—колокольня въ грузинскомъ стилѣ съ частыми узкими окнами, съуживающимися къ верху пирамидально. На ней изображеніе Богоматери съ младенцемъ. Трапеза утверждена сводами и расписана въ 1672 году иждивеніемъ грузинскаго властителя Ашотана, при игуменѣ Дамаскинѣ*).

Изъ иконъ замѣчательны древніе большіе образа грузинскаго и критскаго письма:

1) Образъ Господа Іисуса Христа, какъ праведнаго Судіи. Лице его строго. Волосы на головѣ орѣховаго цвѣта. Борода круглая. Усы направлены къ низу, по обычаю грузинскому. Шея не жилистая,

---

*) „Она,—по описанію Барскаго,—проста и долга съ покровомъ древянымъ, но не крестообразна, яко же въ лаврѣ, и съ единымъ входомъ противу церковныхъ вратъ зрящимъ: путь же въ нее подъ колокольнею сквозѣ сводъ широкій, на подобіе башни градской, и тамо въ преддверіи трапезы есть восходъ на колокольню, единъ одесную отъ мрамора зеленаго, а другой ошуюю отъ бѣлаго, ради лучшей крѣпости утвержденны. Тамо же совокупно отъ единыя страны поварня и кузница, а отъ другой пекарня и мыльница, но пекарня худшая зданіемъ и тѣснѣйшая отъ лаврской, идѣже печь едина точію велика ради печенія хлѣба, вторая же меньшая ради просфоръ: но мыльница чистѣйшая и пространнѣйшая, двумя круглыми сводами на подобіе бань покровенна и съ чиннымъ обстояніемъ корытъ. Въ трапезѣ же аще и больше столовъ обрѣтается, нежели въ лаврѣ, обаче меньшіе суть мѣрою, и не весьма искуснаго художества и не всѣ каменны и не отъ дорогихъ мраморовъ, но отъ простѣйшихъ; суть же тамо столовъ двадесять семь отъ скрижалей бѣлокаменныхъ, не на каменныхъ основаніяхъ утвержденны недвижимо, якоже въ лаврѣ, но движимо на деревяныхъ подножіяхъ положенны; кромѣ же ихъ самая главная игуменская трапеза есть древяна“. Успенскій, стр. 191.

полная, открытая. Хитонъ багрянъ. Десница благословляетъ неименословно. Рисунокъ его можетъ быть принять за образецъ живописанія Іисуса Христа, какъ праведнаго Судіи.

2) Образъ Іоанна Предтечи, не въ верблюжьей одеждѣ, а въ срачицѣ и хитонѣ. Грузинское лицо его благообразно. Большіе голубые глаза привлекательны. Волосы нарисованы сосками. На ланитѣ полоскою рдѣетъ румянецъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ свитокъ.

3) Образъ тоже Предтечи. Лице его выразительно. Носъ закривленъ къ низу.

4) Образъ его же съ крыльями, въ напоминаніе пророчества о немъ Малахіи: «Се азъ посылаю ангела моего предъ лицемъ моимъ». Онъ изображенъ полусогбеннымъ въ пустынѣ.

5) Образъ св. апостола Петра съ ключами царствія небеснаго. Борода короткая, круглая съ просѣдью.

6) Образъ св. апостола Павла. Онъ плѣшивъ. Носъ у него орлиный. Въ рукѣ апостолъ держитъ свитки всѣхъ своихъ посланій.

7) Образъ Петра и Павла. Оба они поддерживаютъ храмъ, какъ знаменіе основанной ими церкви на краеугольномъ камнѣ—Христѣ.

8) Образъ Господа Іисуса Христа, какъ человѣколюбца. Лице его величественно и пріятно Взоръ милостивъ. Усы спущены къ низу. Подъ нижнею губою на полуягодицѣ волосъ нѣтъ. Борода мала и кругла. Онъ благословляетъ неименословно, такъ какъ изображенъ не какъ первосвященникъ. Предъ нимъ на колѣнахъ стоитъ грузинскій властелинъ Ашотанъ съ открытою головою, въ узорчатой одеждѣ, который, взирая на человѣколюбца, молится. Время написанія иконы около 1680 г. Длина ея 3 арши-

на, ширина 1 аршинъ 2 вершка. Написана икона на полотнѣ.

9) Образъ Богоматери, называемой «Упованіе христіанъ». Богоматерь представлена безъ младенца. Въ лѣвой рукѣ Она держитъ хартію, на которой написанъ разговоръ Ея съ человѣколюбцемъ: «Пріими прошеніе Твоей матери, милостиве! Чего просишь, мати? Людямъ спасенія. Они прогнѣвали меня. Помилуй ихъ, Сыне мой. Но они не обращаются. Спаси ихъ благодатно. Получатъ избавленіе».

Внизу изображенъ весьма юный сынъ Ашотана, Іессей. Лице его прекрасно и выразительно. Одежда узорчатая, царственная. Онъ, какъ и отецъ его, съ открытою головою стоитъ на колѣняхъ предъ Богоматерью и молится*).

Равно весьма деревни придѣлы Иверской соборной церкви во имя св. Николая Чудотворца и св. архангеловъ. По даннымъ архива Иверскаго монастыря они расписаны сначала въ 1674, а въ 1737 г. возобновленъ никольскій придѣлъ и снова расписанъ иждивеніемъ проигумена и сосудохранителя Виссаріона, родомъ

---

*) Всѣ поименованныя въ текстѣ иконы иверскіе монахи-греки вынесли изъ соборной церкви въ кладбищенскую церковь, гдѣ находятся нынѣ.

„Нельзя не пожалѣть,—пишетъ П. Успенскій,—что иверскіе монахи-греки вынесли на кладбище старинныя и хорошія иконы и замѣнили ихъ новыми, не отличными. Причина тому —не упадокъ изящнаго вкуса, а просто безвкусіе, свойственное необразованнымъ людямъ. Напрасно, кто говорилъ бы имъ, что седьмой вселенскій соборъ, возстановляя иконопочитаніе, вмѣстѣ освятилъ и изящество художественнаго вкуса. Они не поняли-бы такого наставника и отвѣтили бы ему, что равночестны всѣ образа, какіе-бы они ни были, и что катехизисъ учитъ почитать не ихъ, а тѣхъ, кого они представляютъ“. (Успенскій, стр. 201).

Влаха*), въ 1846 г. снова иждивеніемъ архимандрита Даніила пелопонесеца, ивирита.

Заслуживаютъ не менѣе вниманія, какъ нѣмые свидѣтели благочестиваго усердія грузинъ, также храмы: Предтечи и Богоматери Вратарницы-Портаитиссы. Первый храмъ Предтечи,—по словамъ Пор. Успенскаго,—построенъ на мѣстѣ Посидонова капища, еще во дни царя Константина великаго, первымъ аѳонскимъ епископомъ Климентомъ, возобновленъ при царѣ Константинѣ Погонатѣ, который весь Аѳонъ отдалъ монахомъ, расширенъ и возобновленъ потомъ древними грузинскими отцами Іоанномъ, Евѳиміемъ и Георгіемъ, утвердившихъ храмъ на прежнемъ древнемъ основаніи, расписанъ снова въ 1815 году бол-

---

*) Этотъ же Виссаріонъ къ юго-западному углу соборной церкви пристроилъ башню съ боевыми часами и съ большею статуею арапа въ ростъ, ударяющаго въ часовой колоколъ, о чемъ гласитъ слѣдующая греческая надпись на башнѣ: „Сія башня устроена весьма художно, и въ ней помѣщена потребная машина, боемъ означающая часы дня и ночи. То и другое слѣлано въ 1725 году 6-го сентября стараніемъ и иждивеніемъ преподобнѣйшаго игумена Виссаріоа-нивирита, родившагося въ славномъ Букарестѣ“. Машина эта отбиваетъ часы по счету турецкому. (Успенскій, стр. 182).

О башнѣ этой же Барскій пишетъ: „Предъ побочнымъ храмомъ святителя Христова Николая есть призданный къ нему высокій столпъ; верьху же его великіе часы искуснымъ художествомъ суть содѣланы съ единымъ большимъ колоколомъ и четырьмя меньшими, иже раздѣляютъ четверти часовъ; еще же и внѣ столпа сего надъ стрѣлою и кругомъ, идѣже суть расписаны численія часовъ, есть статуя арапъ древянъ натурально сдѣланъ, въ первой рукѣ млатъ держащъ, а въ лѣвой колоколъ, и на всякой четверти, егда гласятъ внутрь четыре меньшіе колокола, тогда и Муринъ внѣ купно съ ними по чину толкаетъ млатомъ: вещь воистину художественна и лѣпозрачна“. Барскій.

гариномъ изъ города Казана (надпись). Въ немъ хранились мощи св. Петра аѳонскаго въ 734 году. Какъ видно изъ надписи у входа, придѣлъ еще разъ возобновленъ въ 1710 г., вмѣстѣ съ куполомъ, иконостасомъ и иконами, иждивеніемъ проигумена Агапія Верріота Барскій, посѣтивъ его въ 1744 г., пишетъ объ немъ: «сей храмъ создаша древніе грузинскіе преподобные отцы Іоаннъ, Евѳимій и Георгій; на сице же ветхомъ (древнемъ) урочищѣ его утвердиша, яко въ основаніи его подъ спудомъ и до нынѣ опровержены еллинскіе лежатъ кумиры, яко же повѣствоваша мнѣ о семъ тайноиспытатели. Имать такожде главу оловомъ покровенную, и четверостѣненъ, такожде и низу мраморами лѣпо помощенъ и столпы въ немъ мраморные четыре отъ камени зеленаго съ бѣлыми на нихъ и черными водами, такожде кандилами и свѣщниками довольно украшенъ“ *).

Второй храмъ Богородицы-Вратарницы (Портаитиссы) находится при входѣ въ обитель, на лѣвой сторонѣ. Онъ замѣчателенъ своею чудотворною иконою Божьей Матери. Построенъ первыми царственными основателями Иверскаго монастыря при содѣйствіи и помощи царей грузинскихъ, реставрированъ, какъ свидѣтельствуютъ надписи на немъ съ наружной стороны, въ 1680 г. благочестивымъ властителемъ грузинскимъ Ашотаномъ, расписанъ же иждивеніемъ угровлахійскаго господаря Сербана Кантакузина въ 1683, во время святительствованія константинопольскаго патріарха Діонисія и грузинскаго католикоса Николая**).

---

*) П. Успенскій, стр. 193.

** Этотъ храмъ видѣлъ Барскій и описалъ его такъ: „Есть въ Иверѣ второй по первому знаменитый храмъ Богородиченъ, совокупно при вратѣхъ монастырскихъ созданъ впервые еще

Въ соборномъ храмѣ иверскомъ находятся части слѣдующихъ святынь: хламиды, губки, трости, которою іудеи нанесли поруганіе Господу, части животворящаго древа Креста Господня, частицы мощей слѣдующихъ святыхъ: Ѳеодора Стратилата и Тирона, Василія, епископа амасійскаго, Михаила Синадскаго, великомученика Пантелеймона, муч. Ѳотини Самаряныни, муч. Ѳеодора пергійскаго, мученицы Евпраксіи, муч. Параскевы, св. Василія, великомученика Георгія, св. Іоанна Златоуста, безсеребренниковъ Косьмы и Да-

отъ царей, или отъ христіанъ грузинскихъ, послѣди же обновлена и отъ иныхъ многихъ зѣло лѣпосложеннымъ и крѣпкимъ каменнымъ зданіемъ, послѣди же весь иконописася изрядно иждивеніемъ довольнымъ свѣтлѣйшаго государя великаго господина Іоанна Сербана воеводы Кантакузина. Есть же сверьху весь покровенъ оловомъ, иматъ же сверьху и главу съ окнами, яже аще и меньша отъ самой начальной главы великой церкви, но отъ всѣхъ иныхъ большая и краснѣйшая есть, елики обрѣтаются въ монастырѣ, яже внутрь возлегаетъ на четырехъ столпахъ мраморныхъ бѣлыхъ искуснаго сѣченія, иже высотою суть яко на полторы сажени, толстотою же, яко объяти мощно человѣку, съ иконостасомъ изряднымъ, съ удобреніемъ кандилъ и свѣщниковъ. Есть же мѣренъ въ высоту, долготу же и широту, и помощенъ изрядными мраморами; предъ нимъ же преддверіе лѣпотное и умиленное обрѣтается и тутъ два столпа мраморные, иже поддержатъ своды; яже вся иконописана черезъ помянутаго господаря Волоскаго, въ которомъ преддверіи многажды иноцы, наипаче же во время лѣтнее, собираются и разсуждаютъ о потребахъ монастырскихъ".

Святилище Вратарницы,—по словамъ Успенскаго,—расписано въ 1683 году. Живописецъ внутри его изобразилъ властителя Ашотана и сына его Іессея, а въ притворѣ—константинопольскаго патріарха Діонисія, грузинскаго католикоса Николая, но что всего любопытнѣе, языческихъ мудрецовъ: Ѳула, царя египетскаго, Солона, Хилона, Платона, Аристателя, Софокла, Ѳукидида и Плутарха, каждаго съ хартіею въ рукахъ, на которой написаны по-гречески соотвѣтствующія изреченія.

міана, св. первомученика Стефана, апостола Петра, евангелиста Луки, апостола Варѳоломея, св. Аѳанасія Великаго, муч. Меркурія, Іоанна постника, патріарха царьградскаго, св. Стефана новаго, св. Ипатія, св. сорока мучениковъ, св. великомуч. Ермолая, св. Агаѳангела, св. праведнаго Лазаря, друга Христова, св. Іакова персянина, св. Макрины, св. Кипріана, Фотія, Іероѳея иверскаго, Никиты, Епифанія кипрскаго и муро Димитрія солунскаго*).

Въ обители Иверской славятся: преподобные Іоаннъ

Ѳулъ говоритъ: „Ветхій денми юнъ, а Юный—денми ветхъ“. Солонъ: „Самъ Отецъ, не имѣющій Отца, блаженъ. Предъ нимъ трепещутъ люди и земля“. Хилонъ: „Онъ—самодвижный свѣтъ небесъ великихъ“. Платонъ: „Изъ неневѣстной, пренепорочной Дѣвы-Матери имѣетъ явиться единородный Сынъ Божій“. Аристотель: „Не трудно рожденіе Бога: ибо въ немъ само собою осуществляется слово“. Софоклъ: „Есть Богъ безначальный, не сложно естество Его. Онъ сотворилъ небо и преисподнюю“. Ѳукидидъ: „Богъ есть свѣтъ умный“. Плутархъ: „Единъ—Богъ Слово, безначальный, неприступный. Предъ нимъ трепещутъ небеса, люди и умы“. Всѣ эти мудрецы ничего, однако, такого не говорили. Вложенныя въ ихъ уста изреченія составляютъ измышленія досужаго монаха съ цѣлью доказать, что греческая философія вела умы къ принятію христіанства. Успенскій, стр. 197.

*) Иверскіе монахи,—по словамъ Барскаго,—благоговѣйно хранятъ всѣ эти мощи. Ибо въ алтарѣ ковчегъ зѣло изряденъ сочиненъ есть и упещренъ лѣпо маргаритною кожею и костьми слоновыми, въ немъ же суть дванадесять малыхъ ковчежцевъ съ дванадесятми ключами въ число дванадесяти мѣсяцевъ года, и всякъ особенно выдвигаемъ отворяется и заключается. Внѣ суть надписаны имена мѣсяцевъ, внутрь же суть хранимы мощи святыхъ по чину мѣсяцевъ, въ нихъ же праздну́ются; внѣ же ковчега пригвождена есть надпись имянъ тѣхъ же святыхъ по чину мѣсяцевъ. Се же двухъ ради винъ тамошніи благоразсуднѣ устроиша начальницы: 1) да Виматарь (ризничій), егда приспѣетъ отъ нихъ нѣкоего святого память, удобно отъ

Иверъ, основатель обители; Евѳимій, сынъ преподобнаго Іоанна; Георгій Варазваче, родственникъ Евѳимія, Гавріилъ безмолвникъ, удостоившійся принять отъ моря чудотворную икону Божьей Матери; преподобномученики: Іаковъ и ученики его Іаковъ и Діонисій, пострадавшіе отъ Селима, султана турецкаго; Каллистъ, ученикъ св. Георгія Синаита, потомъ константинопольскій патріархъ и прочіе преподобномученики, пострадавшіе во время нашествія на св. гору латыномудрствующихъ отступниковъ православія, въ XIII вѣкѣ.

У самыхъ воротъ Ивера, по правую сторону мощеной дороги, ведущей въ обитель, устроенъ большой водоемъ, обложенный и облицованный спереди мраморомъ, откуда вода течетъ черезъ кранъ. Въ верху его надпись на греческомъ языкѣ: «Сія вода проведена издалека иждивеніемъ архонта Сермазана (Шармазана) Ивира и Николая постельника изъ Валахіи, при содѣйствіи игумена Гавріила, уроженца аѳинскаго 7120 г. отъ Адама, 1619 г. отъ Р. Хр.»*).

Заслуживаетъ вниманія также кухня иверскаго монастыря по своей патріархальности, сохранившей первоначальный свой грузинскій типъ. Это большой сарай безъ потолка. Среди него изъ-подъ кровли спускается желѣзная цѣпь до держимаго ею котла, подъ

надписи и расположенія мѣсяцевъ обрѣть мощи, износитъ я отъ алтаря въ храмъ на иконостасъ малъ ради поклоненія общей братіи, яко же творятъ въ лаврѣ и въ прочіихъ монастыряхъ, по общему указанію святогорскому, 2) да егда пріидутъ странные на поклоненіе, благочинно безъ смѣшенія, отверзши предлагаетъ къ лобзанію, и паки коегождо на мѣстѣ опредѣленномъ положивъ заключаетъ.—Барскій.

*) Въ этотъ ёмъ вода доведена изъ двухъ горныхъ мѣстъ. П. Успенскій, стр. 202.

которымъ на землѣ горятъ толстыя полѣна и готовятся, такимъ образомъ, кушанья. Не менѣе характерно также устройство хлѣбопекарной печи. Она такая же, какъ вездѣ, но накаливается иначе. Дрова горятъ обыкновенно не въ ней, а на землѣ съ боку ея, въ которомъ продѣлано другое устье. Черезъ это устье огонь съ дымомъ врывается въ середину печи и, облизывая сводъ, полъ и стѣнки, раскаливаетъ ее настолько, насколько нуженъ жаръ для печенія хлѣбовъ, которые сажаются внутрь на предлинной лопатѣ*). Но всего умилительнѣе аѳонское правило, по которому повара и трапезарь, послѣ столованія братіи, становятся у выхода изъ трапезы и, павши тутъ на землю, просятъ у всѣхъ прощенія въ томъ, что они, быть можетъ, невкусно изготовили кушанія. (Успенскій, стр. 192).

При Иверскомъ монастырѣ, въ отдѣльной келліи съ церковью, имѣется больница для прокаженныхъ, гдѣ эти страждущіе находятъ пріютъ и покой.

Иверскій монастырь, по старшинству между аѳонскими обителями, занимаетъ третье мѣсто.

Въ вѣдѣніи и предѣлахъ Иверскаго монастыря находятся: 1) иверскій скитъ во имя св. Іоанна Предтечи. Онъ находится на разстояніи приблизительно двухъ верстъ отъ Ивера**). Здѣсь въ VIII в. былъ по-

---

*) „Видя такую топку,—говоритъ П. Успенскій,—я понялъ, какъ три вавилонскіе отрока стояли въ печи, и какъ огонь попалилъ не ихъ, а слугъ, которые топили ее съ боку. Понялъ и то, какъ св. Савва палестинскій, будучи еще отрокомъ, вскочилъ въ хлѣбопекарную печь, когда она растаплывалась съ боку, и вынулъ изъ нея одежу монашескую". (П. Успенскій, стр. 192.

**) Мѣстность подъ иверо-предтеченскимъ скитомъ задолго до и послѣ Рождества Христова, до раззоренія арабами всѣхъ городовъ на Аѳонѣ, принадлежала ближайшему городу

строенъ грузинами небольшой монастырь, который, запустѣвъ въ XII в., оставался долго безъ насельниковъ, въ XVI в. возобновленъ вновь преподобномученикомъ Іаковомъ. 2) Обитель св. Іоанна Богослова, названная ново-иверскою. Эта древнѣйшая обитель имѣла значеніе второстепеннаго грузинскаго монастыря, подчиненнаго Иверскому монастырю. При ней находилось грузинское богословское училище, гдѣ переводились книги св. писанія и богослужебныя на грузинскій языкъ. Когда въ 1861 г. греки воспретили доступъ грузинскимъ монахамъ въ родной Иверскій монастырь, іерархи грузинской церкви, въ лицѣ преосвященныхъ епископовъ имеретинскаго, мингрельскаго и гурійскаго, постановили: впредь до разрѣшенія вопроса о правахъ грузинъ на Иверскій мона-

---

Клеоне и, какъ горная высь, служила для мореходовъ маякомъ, который освѣщалъ имъ входъ въ клеонскую пристань. На этой выси, въ концѣ осьмого вѣка, грузины построили себѣ небольшой монастырь во имя Предтечи, называвшійся Аѳо. Тутъ спасался сынъ той никейской вдовицы, которая въ 829 или 830 году пустила по морю свою икону Богоматери. Этому иверо-аѳонскому монастырю возвратилъ разныя имѣнія на полуостровѣ Кассандрѣ царь Михаилъ Пафлагонъ († 1041 г.). Этотъ-то монастырь, съ 980 года зависѣвшій отъ сосѣдней Иверской лавры, запустѣлъ въ 1259 году, когда и эту лавру опустошили и раззорили франки, а монаховъ ея частью задушили, частью разогнали. Съ той поры онъ долго оставался безъ насельниковъ, и снова возникъ уже въ самомъ концѣ 15-го и въ началѣ 16-го вѣковъ, когда грузинскіе цари Кваркварэ, Кайхосро и Мзечабукъ возобновили на Аѳонѣ иверскую лавру (1492—1516 г.). Тогда возстановилъ его св Іаковъ новый—скитникъ. Барскій, побывавшій и описавшій монастыри аѳонскіе въ 1744 году, не упоминаетъ объ этомъ скитѣ, значитъ его не существовало въ это время. Нынѣшняя скитская церковь существуетъ съ 1779 г. и построена на пожертвованія богомольцевъ.—Успенскій, стр. 319—325.

стырь, возобновить древнюю обитель св. Іоанна Богослова и здѣсь пріютить, вытѣсненныхъ изъ родной обители греческими монахами, грузинскихъ иноковъ.

Глава IV.

Благочестивый обычай древнихъ грузинъ путешествовать по святымъ мѣстамъ съ религіозною цѣлью. Выдержки изъ сочиненій путешественниковъ въ Иверо-аѳонскій монастырь: архіепископа Тимоѳея, Габашвили, митрополита Іоны, Гедеванишвили, паломника Герасима Надарейшвили, прот. П. Кончуашвили (нынѣ почившаго епископа горійскаго), ученаго путешественника Барскаго Григоровича, епископа Порфирія Успенскаго.

Въ Грузіи издавна существовалъ благочестивый обычай путешествія по святымъ мѣстамъ, съ религіозною цѣлью. Къ таковымъ относятся путешествія, въ IV вѣкѣ, перваго христіанскаго царя Миріана, въ V в. царя Вахтанга Горгаслана, въ IX в. св. Иларіона Донаури изъ Кахетіи, въ XVIII в. архіепископа Тимоѳея, Габашвили и митрополита Іоны, Гедеванишвили, въ XIX в. паломника Надарейшвили и прот. Петра Кончуашвили, нынѣ почившаго епископа горійскаго.

Приводимъ выдержки, относящіяся къ Иверо-аѳонскому монастырю, изъ сочиненій грузинскихъ и русскихъ паломниковъ, посѣтившихъ этотъ монастырь. Изъ грузинскихъ паломниковъ Иверскій на Аѳонѣ монастырь описываютъ: митрополиты Тимоѳей

(Габашвили) въ 1754—1757 гг. и Іона (Гедеванишвили) въ 1780—1792 г., изъ новѣйшихъ преосв. Петръ (Кончуевъ).

«По прибытіи въ пристань святой горы аѳонской,—пишетъ архіепископъ Тимофей*),—послали людей въ монастырь грузинскій и дали знать о нашемъ

---

*) Тимоѳей, родомъ Габашвили, былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ іерарховъ грузинской церкви по уму и дѣятельности. Ему было поручено царемъ Александромъ, въ 1738 году, посольство въ Россію, къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, имѣвшее цѣлью отдать царство имеретинское подъ покровительство Россіи. Возвратившись, впрочемъ, безъ успѣха изъ Россіи, онъ получилъ сначала епархію самтаврскую, а затѣмъ, въ 1749 г., архіепископію картлійскую, считавшуюся первой послѣ католикозской. Относясь къ партіи, во главѣ которой стоялъ католикосъ Антоній I, Тимоѳей, по осужденіи и изгнаніи Антонія въ 1755 г. въ Россію, подвергся вмѣстѣ съ нимъ также гоненію. Это заставило его оставить каѳедру и предпринять далекое путешествіе по святымъ мѣстамъ, оставивъ описаніе своего путешествія. Путешествіе раздѣлено на 23 главы. Въ нихъ Тимоѳей описываетъ свои впечатлѣнія отъ Тифлиса до Аѳона, гдѣ внимательно осмотрѣлъ Иверскій портаитскій монастырь. Изъ Аѳона, черезъ Константинополь, онъ предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ. По пути посѣтилъ грузинскій Улумбійскій монастырь. Въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ онъ осмотрѣлъ всѣ мѣста, связанныя съ земнымъ пребываніемъ Спасителя: Назаретъ, Кану, Ѳаворъ, скалу, откуда іудеи хотѣли сбросить Іисуса Христа, мѣсто, гдѣ былъ Спаситель взятъ, гдѣ судили и возложили на Него терновый вѣнокъ и гдѣ водруженъ крестъ страданія Его. Въ заключеніе, онъ приводитъ справки о водвореніи грузинъ въ Іерусалимѣ со времени царей Міріана и Вахтанга Горгаслана и св. Прохора. Онъ перечисляетъ далѣе, когда и какимъ грузинскимъ царемъ и вельможей были воздвигнуты храмы и обители въ св. землѣ, кто какіе вклады и приношенія дѣлалъ въ теченіе 15 вѣковъ и пр. (А. Хахановъ. „Очерки по исторіи грузинской словесности“. Выпускъ 3, стр. 300—305).

прибытіи. Поспѣшно съ осѣдланными мулами всрѣтили насъ и мы, возсѣвъ на нихъ, направились въ монастырь. Еще издали открылись намъ башня и строеніямонастырскія. Когда же прблизились, стали звонить въ колокола и вышли къ намъ на-встрѣчу Θеофилактъ, Θеоклитъ и игуменъ Наθанаилъ съ множествомъ достойныхъ отцовъ и братій, числомъ приблизительно до трехъ сотъ. Подали намъ жезлъ и облаченіе и мы вступили въ церковь и сотворили обычное поклоненіе, они же пѣли „помилуй Боже“ за царей грузинскихъ, при взаимномъ нашемъ привѣтствіи и лобзаніи. Внутренняя церковь такъ поразила насъ своимъ изяществомъ и богатствомъ, что заставила позабыть богатство архитектуры всѣхъ видѣнныхъ нами храмовъ. Какое искусство могло сдѣлать столь тонкую рѣзьбу на стѣнѣ! Полъ въ церкви иверской сложенъ изъ цвѣтной яшмы. Храмъ построенъ Георгіемъ Мтацминдели на средства царя Баграта куропалата, что подтвержается надписью на куполѣ храма: „Георгій,. іеромонахъ изъ грузинъ“. Стѣны церкви сдѣланы изъ мрамора чистаго и изразца, иконостасъ украшенъ чудной работы золотистыми цвѣтами и плетеніями, алтарь, сидѣніе игуменское вызолоченное, чудной рѣзьбы окна съ разноцвѣтными стеклами на подобіе цвѣтовъ, люстра, подсвѣчницы изъ хрусталя и серебра и вообще во всемъ поразителенъ храмъ. По срединѣ церкви, на полу могильныя склепы (ковчежицы) съ мощами достойныхъ отцовъ нашихъ: Евѳимія, Іоанна и Георгія Мтацминдели съ неугасаемыми при нихъ лампадами.

Что же касается наружныхъ стѣнъ, входныхъ дверей (воротъ) и проч. строеній, то таковыя построены Торникіемъ, который, какъ говорятъ, былъ ксанскій эриставъ.

Воевода этотъ былъ славнымъ полководцемъ и спасаломъ грузинскимъ. Оставивъ величіе міра, отправился онъ къ племяннику своему Евѳимію грузину и посвятился въ монахи. Лѣтъ отъ Торникія до настоящаго времени 748*). Царствовалъ же въ это время въ Грузіи—Давидъ куропалатъ и въ Греціи—Михаилъ (Михаилъ VI, такъ называемый стратіотикъ). Вслѣдствіе несовершеннолѣтія наслѣдника престола, царствомъ правила мать его Ѳеодора. Персы же, возставши, подступили до предѣловъ Бруссы. Царица, будучи лишена всѣхъ средствъ къ сопротивленію, вызвала въ Константинополь, въ качествѣ предводителя надъ войсками, постриженнаго предъ тѣмъ въ монахи Торникія—грузина. Не соглашался сначала Торникій, но потомъ вынужденъ былъ подчиниться по настоянію Евѳимія: сняли съ него монашеское одѣяніе, одѣли доспѣхи военные и онъ, предводительствуя надъ греческими и грузинскими войсками, вступилъ въ битву съ персами, которыхъ, разбивъ на голову, преслѣдовалъ до сердца Персіи. Плѣнивъ главныхъ виновниковъ возстанія, побѣдоносно вернулся онъ затѣмъ въ Константинополь и возвратился на гору аѳонскую, въ качествѣ монаха-отшельника.

Необходимо сказать еще о монастырѣ, что больницы и относящіяся къ ней строенія возобновлены царемъ грузинскимъ Александромъ, который значится въ надписи на входныхъ дверяхъ Руисскаго храма**); башни и наружныя стѣны монастыря обновлены Гуріеломъ-Дадіани; трапезу общежи-

---

*) Годъ этотъ означенъ невѣрно. Считая путешествіе митрополита Тимоѳея Габашвили въ 1755 г., время же жизни Торникія 979 г., нужно считать отъ Торникія до означеннаго времени (1755—979) 776 л.

**) Это Александръ I, реставраторъ Мцхетскаго собора и другихъ разрушенныхъ Тимуромъ, церквей въ Грузіи. Онъ умеръ въ 1443 г.

тельную съ люстрой и всѣми приспобленіями выстроилъ Мухранъ-Батонъ Ашотанъ; равно грузинами же выстроены и заведены мастерскія для шитія, выдѣлки кожъ, заводы: кирпичные, плотничные, веревочные и проч., гдѣ сидятъ и работаютъ монахи. Чрезъ монастырь этотъ просвѣтилось племя грузинское. Здѣсь имѣется множество книгъ грузинскихъ, такъ, напримѣръ, толкованіе на библію и прочія книги, которыя переписаны заботами Іоанна, бывшаго Торникія и брата его Варасваче. Изъ другихъ книгъ усмотрѣны здѣсь «книга проповѣдничества» (Гомилія) *) Въ сокровищницѣ этого монастыря находится множество, пожертвованныхъ грузинами, церковныхъ украшеній и облаченій, здѣсь лежатъ военные доспѣхи Торникія: шлемъ, латы, броня и сабля.

Кромѣ Іоанна, сына его Евѳимія и Георгія Мтацминдели въ монастырѣ этомъ жили также достойные отцы: Георгій Олтисели, игуменъ Іоаннъ Ниноцминдели, Іоаннъ Рухвайдзе, Саба Тухарели, Климъ пустынножитель, Василій Улумбійскій и достойный священникъ живописецъ Іаковъ, грузинъ. И возносятся постоянно въ монастырѣ на повечеріи и утрени и въ дни праздника Успенія Богоматери молитвы за всѣхъ жертвователей: за царей грузинскихъ багратіоновыхъ, царицъ, эриставовъ, князей Гуріеловъ-Дадіани, князей, дворянъ и простыхъ людей, помянуя и молясь ежедневно за всѣхъ, сдѣлавшихъ какія-либо пожертвованія въ пользу церкви. Блаженны тѣ, кто внесены здѣсь въ книгу. Будучи обуреваемъ ревностью за народъ и за царей нашихъ заставилъ я вписать въ книгу поминовенія для вознесе-

*) Посѣщеніе святыхъ и другихъ мѣстъ восточныхъ Тимоѳееемъ, архіепископомъ карталинскимъ, на грузинскомъ языкѣ, съ пред. Пл. Іосселіани. Тифлисъ, 1852 г., стр. 33—44.

нія молитвы за царей грузинскихъ Теймураза и Ираклія.

Заслуживаетъ вниманія также описаніе Иверскаго монастыря, сдѣланное митрополитомъ руисскимъ Іоною (Гедеванишвили*) въ 1782 г. Въ своемъ путешествіи по Востоку, изданномъ въ Тифлисѣ 1852 г., по распоряженію бывшаго намѣстника кавказскаго князя Воронцова, археологомъ и историкомъ грузинскимъ П. Іосселіани, онъ пишетъ: «Когда же достигли мы монастыря Иверскаго, называемаго грузинскимъ, встрѣтили насъ отцы и братья монастыря. Вступилъ я въ ворота монастыря, который обнесенъ большой стѣной, столь высокою, что ни одна лѣстница не можетъ достигнуть. Стѣны монастырскія укрѣплены внутри пушками, снабжены двумя входными дверями, а ворота обложены желѣзомъ. При входѣ въ монастырскія ворота построенъ параклисъ во имя

*) Митрополитъ Іона былъ изъ рода Гедевановыхъ. Онъ былъ сынъ грузин. генерала кн. Гавріила Гедеванова. Родившись въ 1737 г., онъ получилъ воспитаніе при дворѣ католикоса Антонія I, котораго сопровождалъ въ 1754 г. въ Россію въ санѣ архидіакона. По возвращеніи въ Грузію, Антоній возвелъ его въ санъ архимандрита, а въ 1755 г. на архіерейскую каѳедру въ Руиси, съ званіемъ митрополита. Лишенный черезъ 5 лѣтъ, по постановленію духовнаго собора, каѳедры и заключенный въ Давидо-Гареджійскій монастырь, Іона бѣжалъ сначала въ Имеретію, отсюда переправился потомъ въ Ахалцыхъ, откуда при содѣйствіи атабека предпринялъ путешествіе затѣмъ по святымъ мѣстамъ. Іона извѣстенъ, какъ авторъ „Путешествія по Востоку“. Продолжая свое путешествіе изъ Тифлиса, Іона посѣтилъ островъ Митиленэ, Хіосъ, Лесбосъ, Смирну, Кипръ и описываетъ достопримѣчательности Константинополя. Посѣтилъ монастырь на Аѳонѣ, гдѣ радушно былъ принятъ въ Иверской лаврѣ. Въ Палестинѣ онъ тщательно осматривалъ святыя мѣста: Гробъ Господень, Виѳанію, Виѳлеемъ, Назаретъ, купель Сирлоамскую, гробъ Ла-

Иверской иконы Божьей Матери. Церковь поразительна по богатству и изяществу украшеній. По осмотрѣ церкви повели, затѣмъ, меня въ горницу для пріема гостей, которая называется «архондораки», осмотрѣлъ книгохранилище грузинское, домъ основателей Иверскаго монастыря, отцовъ Іоанна, сына его Евфимія и Георгія Мтацминдели, переведенныя ими церковно-служебныя книги, о которыхъ клятвенно заповѣдано отцами, чтобы никому не позволять выносить ихъ изъ монастыря. Вообще же монастырь этотъ, Иверскій, принадлежащій грузинамъ, пишетъ митроп. Іона, есть одинъ изъ красивѣйшихъ и богатѣйшихъ изъ всѣхъ святогорскихъ монастырей, водосвятная здѣсь имѣется также на подобіе лавры св. Аѳанасія. Монастырь этотъ составляетъ лавру, въ которой живетъ монаховъ до 400. Снабженъ монастырь 24 престолами для соверше-

---

заря и храмы, построенные грузинами, видѣлъ портреты грузинскихъ царей и Дадіани въ церкви св. Креста въ Іерусалимѣ, Іерихонъ, гору Ѳаворъ, озеро Тиверіатское. Удостоился видѣть Египетъ и Синай. На послѣднемъ посѣтилъ мѣсто, гдѣ Господь далъ Моисею скрижалы завѣта, источникъ Агара, кустъ моисеевъ. Совершивъ такое путешествіе, чрезъ Вѣну онъ прибылъ въ Польшу, а затѣмъ въ Молдавію, откуда вступилъ въ предѣлы Россіи. Особую главу Іона посвящаетъ описанію Кіево-Печерской лавры. Восточные патріархи: константинопольскій, іерусалимскій и александрійскій ходатайствовали предъ католикосомъ Антоніемъ I и царемъ Иракліемъ II о возвращеніи Іонѣ архіерейскаго сана. Возстановивъ свои права, Іона прибылъ въ Молдавію, гдѣ черезъ генерала Потемкина исходатайствовалъ себѣ пенсію въ 600 руб. и мѣстожительство въ Кіевѣ. Пробывъ затѣмъ въ Кіевѣ три года, онъ переселился въ Москву и умеръ здѣсь, 84-хъ лѣтъ, въ 1821 г. (А. Хахановъ. Очерки по исторіи груз. словесности. Выпускъ III. Москва 1901 г., стр. 305—308).

нія жертвы безкровной, кругомъ монастыря много масличныхъ деревьевъ» *).

Для полноты считаемъ нужнымъ привести свѣдѣнія, данныя объ Иверскомъ на Аѳонѣ монастырѣ также нѣкоимъ паломникомъ Герасимомъ Надарейшвили, два раза ѣздившимъ на поклоненіе аѳонскимъ и палестинскимъ святынямъ. «Въ 1882 году,—говоритъ онъ,—я ѣздилъ для молитвы и поклоненія, въ числѣ прочихъ монастырей, и аѳонскому монастырю. Осмотрѣлъ я историческія надписи и св. изображенія. На полу, въ церкви Иверской Богоматери, противъ купола, на вбытой желтой мѣди едва разбираются слова: «Строитель Георгій, грузинъ». На южной сторонѣ храма имѣется изображеніе человѣка въ свѣтлой одеждѣ съ сіяніемъ вокругъ головы и съ надписью на греческомъ языкѣ: «святый іеромонахъ Маркозъ—грузинъ». По словамъ греческаго профессора Гедеона іеромонахъ Маркозъ жилъ въ концѣ 16 столѣтія и былъ замѣчательнымъ живописцемъ. Расписанныя имъ церкви до сихъ поръ считаются образцами совершенства. Ему принадлежитъ живопись почти всѣхъ церквей въ Иверскомъ монастырѣ.

На входныхъ дверяхъ того же Иверскаго монастыря изображены до 10 царствующихъ особъ. На одномъ изъ этихъ изображеній, которое было по серединѣ, имѣлось сіяніе вокругъ головы, а на другомъ было свѣтское одѣяніе. Когда я осматривалъ эти изображенія, одинъ престарѣлый греческій монахъ объяснилъ мнѣ, что здѣсь изображены грузинскіе цари, основатели и возобновители этого монастыря, человѣкъ же, стоящій въ свѣтскомъ одѣяніи, это—Торникій грузинъ. Цари имѣли общую надпись греческую: «цари грузинскіе» и отдѣльную

*) Путешествіе по Востоку Іоны, митр. Русскаго, стр. 31—34.

подъ каждымъ по-грузински. На одномъ съ трудомъ разобралъ я надпись грузинскую: «царица Нестанъ-Дареджани».

Спустя пять лѣтъ, въ 1887 году, вторично совершилъ я путешествіе на аѳонскую гору, гдѣ, между прочимъ, посѣтилъ и Иверскій монастырь. Видѣнная и разобранная мною на дверяхъ живопись была возобновлена, при чемъ прежняя надпись: «цари грузинскіе, основатели и возобновители Иверскаго монастыря» была замѣнена надписью на греческомъ: «византійскіе цари, строители Иверскаго монастыря». Подъ видѣннымъ же мною изображеніемъ царицы Нестанъ Дареджаны была сдѣлана надпись: «Ирина, царица» *).

Приводимъ выдержки также изъ сочиненія пр. Петра, совершившаго паломничество это въ санѣ протоіерея. „6-го іюля, въ 7 часовъ утра, послѣ обѣдни,—пишетъ онъ,—мы, въ сопровожденіи слуги, отправились на мулахъ въ монастырь Пантелеймона. Пріѣхали прямо во вновь основанное братьями-грузинами подворье. Братья привѣтствовали насъ съ истинною братскою любовью, душою обрадовались они, обрадовался очень и я такой встрѣчѣ на чужбинѣ. Когда я увидѣлъ между братьями-грузинами миръ, любовь, взаимное почитаніе, послушаніе и вообще доброе сожительство, вспомнились мнѣ слова евангелія: «не бойся, малое стадо, ибо отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство». (Лук. 12, 32). Эти грузины-братья купили у Иверскаго монастыря, въ 1870 г., 20 десятинъ земли за 2,000 руб. и основали на ней новое подворье во

*) Путешествіе въ Іерусалимъ и св. гору аѳонскую протоіерея П Кончуева, стр. 175—176. Тифлисъ 1901 г. на грузинскомъ языкѣ, газета „Иверія“ 1900 г. № 26.

имя св. апостола Іоанна Богослова. Иверскій Аѳонскій монастырь, обиталище грузинскихъ иноковъ, выстроенъ Торникіемъ Эриставомъ, въ концѣ X вѣка, на средства и пожертвованія царей и владѣтелей грузинскихъ, украшенъ трудами, заботами, молитвами и слезами грузинскихъ отцовъ и монашествующей братіи. Въ этой обители законченъ переводъ священныхъ и церковныхъ книгъ на грузинскій языкъ. Она была разсадницею духовнаго образованія среди грузинскаго народа. Съ 1850 г. этимъ монастыремъ захватнымъ способомъ владѣютъ греческіе монахи. Монастырь, считаясь первокласснымъ на аѳонской горѣ среди четырехъ другихъ греческихъ монастырей, имѣетъ въ Грузіи и Россіи весьма доходныя имѣнія, которыми незаконно пользуются греческіе монахи. Изъ достопримѣчательностей монастыря замѣчательна чудотворная икона Пр. Богородицы, именуемая Вратарницею (портаитиссы).

7-го іюля, въ 4 часа утра, мы пріѣхали къ воротамъ означеннаго монастыря. Онъ обнесенъ высокою каменною оградою, причемъ для обороны отъ враговъ со стороны моря выстроена шести-этажная крѣпостная башня. Открыли ворота ограды. Со мною въ это время были братья изъ грузинскаго подворья: іеромонахъ Георгій, человѣкъ весьма испытанный въ подвигахъ духовныхъ и престарѣлый годами, священникъ Алексѣй (Бакрадзе) тоже престарѣлый, но въ трудахъ юноша—старикъ, большой работникъ въ переписываніи произведеній св. отцовъ и хорошій переводчикъ съ русскаго на грузинскій языкъ, монахъ Гавріилъ (Абашидзе), лѣтами хотя еще молодой, но развитый умомъ, считающійся хорошимъ знатокомъ греческаго языка. Дежурившій у дверей монахъ грекъ, посмотрѣвъ на насъ съ подозрѣніемъ, спросилъ о. Георгія, при чемъ

сдѣлалъ видъ будто его не узналъ: кто вы такіе и что вамъ угодно? Эти слова перевелъ намъ о. Гавріилъ. Новый монастырь братьевъ грузинъ расположенъ отъ Иверскаго монастыря въ трехъ или четырехъ верстахъ и, слѣдовательно, они хорошо должны были быть знакомы другъ съ другомъ. О. Георгій указалъ на меня и сказалъ, что я пріѣхалъ изъ Грузіи и желаю поклониться портаитской иконѣ Богородицы. Еще съ большимъ неудовольствіемъ посмотрѣлъ на насъ монахъ и не хотѣлъ впустить насъ въ монастырскій дворъ. Обратился тогда ко мнѣ о. Георгій и сказалъ: «О. протоіерей, куда дѣли вы свой крестъ, зачѣмъ прячете подъ рясою?» Растегнулъ тогда я верхнюю рясу и греческіе монахи, увидѣвъ на меня протоіерейскій крестъ, оказали почесть кресту и пропустили насъ во дворъ. Выслушали раннюю обѣдню и, поклонившись иконѣ Иверской Божьей Матери, помолились передъ могилами св. отцовъ Іоанна и Евѳимія. На обѣднѣ не оказали намъ должнаго уваженія и не попросили насъ прочитать сумволъ вѣры и молитву Господню на грузинскомъ языкѣ, какъ это принято въ другихъ монастыряхъ, гдѣ литургія совершается на греческомъ, болгарскомъ и молдаванскомъ языкахъ. Послѣ этого насъ ввели къ настоятелю монастыря, о. архимандриту Герасиму. Онъ, оказывается, долго служилъ въ Тифлисѣ, распросилъ насъ о грузинскомъ духовенствѣ, кого онъ зналъ. Попросилъ я его высокопреподобія показать монастырскія сокровища и библіотеку, которая есть плодъ работъ грузинскихъ отцовъ. Настоятель обѣщалъ исполнить мое священное желаніе. Повели въ библіотеку, которая расположена во второмъ этажѣ, показали книги, валявшіяся на шкапахъ, на половину съѣденянымолью и пылью; изъ нихъ большая часть отпе-

чатана въ XVIII столѣтіи. Когда я указалъ на запертый шкапъ и попросилъ показать заключенныя тамъ книги, отвѣтили намъ, что, за отсутствіемъ ключаря, который ушелъ въ Карею на 12 верстъ, не могутъ исполнить нашего жсланія. Опечалился я и отвѣтилъ, что 6 тысячъ верстъ проѣхалъ я съ цѣлью посмотрѣть эти книги, почему они должны считаться съ этимъ обстоятельствомъ и съ тою научною цѣлью, съ которою я хочу пересмотрѣть эти книги. Если все это для васъ ничто,—сказалъ я,—то, по крайней мѣрѣ, имѣйте уваженіе къ моей старости. Нельзя,—снова отвѣтили намъ отказомъ. Ничего не оставалось мнѣ дѣлать, по неволѣ подчинился я ихъ предложенію, которымъ дано было обѣщаніе, черезъ четыре дня показать эти книги. Но какъ потомъ оказалось и библіотекарь и ключи были на мѣстѣ. Не отперли же при первомъ посѣщеніи щкапа, потому что послѣ нашего ухода монастырская братія имѣла сужденіе, на которомъ было рѣшено, что показать намъ и чего нѣтъ. Въ означенное время изъ Иверскаго монастыря прислали послушника грузина-мингрельца Макарія, единственнаго представителя нашего края въ этомъ монастырѣ. Ему отведена келья монастыря, около кладбищенской церкви съ пропитаніемъ отъ монастыря. Послушникъ передалъ мнѣ отъ имени монаховъ—грековъ, что мнѣ разрѣшается пожаловать завтра къ нимъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы ни одного монаха изъ новаго грузинскаго монастыря я не бралъ съ собою. Отсюда ясно, съ какою ненавистью относятся греки къ грузинской братіи.

На другой день, 11-го іюля, къ окончанію утрени, отправился я въ Иверскій монастырь, до котораго около часа ходу. Со мною пошли: священникъ о. Алексѣй Бакрадзе, опытный чтецъ древнихъ грузин-

скихъ рукописей и монахъ Гавріилъ, знатокъ греческаго языка. Послѣ обѣдни мы не могли увидѣть настоятеля, такъ какъ сказали намъ, что онъ нездоровъ, потому прямо направились въ библіотеку. Впереди насъ шли игуменъ, совсѣмъ молодой человѣкъ, проигуменъ и іеромонахъ, всѣ греки. Отперли шкапъ, вынули нѣсколько грузинскихъ книгъ, которыя для науки лишены всякаго значенія. Попросилъ я тогда каталогъ грузинской библіотеки, но онъ оказался не составленнымъ. Простой мелочной торговецъ имѣетъ списокъ къ своимъ мелочнымъ товарамъ, они же такому духовному сокровищу еще не позаботились составить списка. По этому только тѣ книги, которыя видны были снаружи, достали намъ. Я просилъ показать древнее грузинское евангеліе и библію. Достали евангеліе съ рисунками, писанное на кожѣ, изъ котораго были вырѣзаны цѣлые листы съ рисунками. На замѣчаніе мое о варварскомъ обращеніи къ такимъ дорогимъ книгамъ отвѣтили, что русскій ученый Порфирій Успенскій, епископъ, вырѣзалъ эти изображенія (рисунки). Потомъ достали грузинскую библію. Открылъ я ее и оказалось, что она начинается съ 12 главы книги бытія, 11 стиха. Посмотрѣлъ на конецъ, здѣсь имѣется надпись, что она переписана въ 978 г. Пересмотрѣлъ середину книги и оказалось, что тамъ тоже недостаетъ много главъ. Однимъ словомъ полной библіи не оказалось. Тотчасъ же я вспомнилъ, что эту библію изъ Иверскаго монастыря въ 1848 г. привезъ Платонъ Іосселіани въ Тифлисъ. Здѣсь списали съ нея два экземпляра, изъ нихъ одинъ для Сіонскаго каѳедральнаго собора, по приказанію митрополита Исидора, а другой для князя Мингрельскаго Дадіани. Послѣ этого библія обратно была отослана въ Иверскій монастырь. Оба эти экземпляра съ

1894—1896 гг. были въ моихъ рукахъ, когда, по порученію карталино-кахетинско-имеретинской синодальной конторы, я исправлялъ первыя книги библіи.

Библія, которая составляла собственность блаженной памяти князя Дадіани, его наслѣдниками теперь пожертвована обществу распространенія грамотности среди грузинъ. Я сказалъ игумену, что эту библію я хорошо знаю и кратко изложилъ исторію ея. По этому попросилъ показать ту библію, которая была переведена съ греческаго языка самимъ св. Евѳиміемъ. Они отвѣтили, что кромѣ этой библіи здѣсь нѣтъ никакой другой. Я продолжалъ: въ житіи св. Евѳимія есть указанія, что онъ вновь перевелъ библію. Отвѣтили,—нѣтъ болѣе другой библіи. На мое замѣчаніе относительно недопустимости того, чтобы такой славный древній монастырь не имѣлъ другого евангелія и библіи, отвѣтили: разъ сгорѣла грузинская библіотека, другой разъ украли грузинскихъ книгъ столько, сколько могли взять на себѣ шесть муловъ, послѣ этого осталось только то, что въ наличности. Яснѣе дня, что эти книги не украдены, а проданы ими же самими. Увидѣвъ это, я сильно опечалился. Духовное сокровище, которое кровью и потомъ нашихъ св. отцовъ собрано, такъ варварски расхищается. Болѣе человѣчно поступилъ халифъ Омаръ, который, завладѣвъ Іерусалимомъ въ VII вѣкѣ, не захотѣлъ совершить намаза въ храмѣ Гроба Господня, чѣмъ греческіе монахи съ обитали-щемъ нашихъ св. отцовъ.

Всѣ остальныя книги разсмотрѣли. Большая часть состоитъ изъ написанныхъ на пергаментѣ поученій и толкованій святыхъ отцовъ: Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Двоеслова, Іоанна Зла-

тоустаго, Ефрема Сирина, Доротея, Іоанна Синайскаго, Клемакса описателя.

И здѣсь нѣтъ то начала, то конца. Необходимо замѣтить, что отцы иверскаго монастыря не оставили ни одного сочиненія духовнаго и философскаго содержанія, котораго не перевели бы съ греческаго на грузинскій языкъ.

Грузинская аѳонская братія проситъ о выдачѣ этихъ книгъ для переписки, но греки даже въ этомъ видѣ не хотятъ удовлетворить ихъ священную духовную жажду. Видя эту возмутительную картину, я поспѣшилъ уйти поскорѣе. Почему, обратившись къ братьямъ-грузинамъ, я сказалъ о. Алексѣю и монаху Гавріилу: братья покажите этимъ надсмотрщикамъ хорошенько карманы, дабы они не подумали, что мы изъ этой библіотеки что-либо украли. И они, дѣйствительно, вывернули пустые карманы. Во время осмотра этой библіотеки присутствовалъ одинъ проигуменъ Даніилъ, который хорошо говорилъ по-грузински, такъ какъ онъ бывалъ въ Грузіи и пользовался грузинскимъ хлѣбосольствомъ, но оказался настолько черствымъ, что не далъ даже воды, чтобы мы, изнуренные отъ жары, могли-бы утолить свою жажду.

На западной двери соборной церкви аѳонскаго Иверскаго монастыря находилось изображеніе строителя монастыря и церкви Торникія Эристава, одѣтаго въ военныхъ доспѣхахъ. Тутъ же была грузинская надпись до 1880 года. Надпись эту зачеркнули и передѣлали на греческую, при чемъ вмѣсто славнаго военачальника, спаспета Торникія виденъ нынѣ Никифоръ, кесарь греческій.

На Аѳонской горѣ монастыри: Иверскій Богоматери-Вратарницы и св. Филоѳеоса, въ Палестинѣ—

Животворящаго Креста и св. Гроба Господня и на горѣ Синаѣ—св. Екатерины ежегодно получаютъ большіе доходы изъ Грузіи. Цари и князья грузинскіе пожертвовали монастырямъ этимъ селенія, сады, лѣса, лавки, крестьянъ и пр. Этими пожертвованіями до сихъ поръ пользуются греческіе монахи. Въ то же время, если кто-либо изъ грузинскихъ монаховъ явится въ эти монастыри для того, чтобы помолиться, греческіе монахи, смотря на такого, какъ на бродягу, считаютъ необходимымъ накормить изъ сожалѣнія, а не по долгу. Вотъ уже исполнилось 40 лѣтъ, какъ въ царствованіе блаженной памяти Императора Александра II крестьяне освободились отъ рабства въ Имперіи, почему его память благословляетъ 40-милліонное крестьянство; но отъ рабскаго ярма греческихъ монаховъ и отъ ихъ мученій никакъ не могли освободиться монастырскіе крестьяне. Они до сихъ поръ переносятъ всевозможныя притѣсненія и невзгоды отъ грековъ*).

Святая обитель Иверская,—пишетъ ученый путешественникъ Барскій Григоровичъ,—за 160 лѣтъ тому назадъ—въ 1744 г., разрушаетъ всякое смущеніе своимъ веселымъ положеніемъ. Аще бо и въ сокровенномъ мѣстѣ стоитъ и имать горы высокія съ прегустымъ лѣсомъ окрестъ себе, отъ полудни, запада же и сѣвера, но отъ востока имать поле пространное и сѣножатное даже до брега морскаго, яко на два стрѣлянія изъ лука: брегъ же тамо есть зѣло мелкій (пологій) ради рѣки, близъ монастыря отъ страны полуденной обрѣтающейся, яже аще въ лѣтѣ пресушаема удобопреходима есть, къ зимѣ же съ множествомъ водъ съ горъ собирающихся въ ню, и съ ве-

*) Путешествіе въ Іерусалимъ и св. гору аѳонскую протоіерея П. Кончуева. Тифлисъ 1901 г., на груз. языкѣ.

ликою быстротою текущихъ, множество камней и блата влечетъ съ собою и песку, и сравняетъ глубину морскую... Лѣсъ же тамо густый и красный есть по горамъ на полуднѣ и на западѣ: но мало земли обрѣтается подъ властію обители, единымъ часомъ хожденія въ долготу и единымъ такожде въ широту: ибо оттуду есть полчаса шествованія понадъ брегомъ на полудень до Милопотама, имъ же владѣютъ Лаврцы, и тамо кончается пограничіе, и полчаса паки на востокъ лѣтній брегомъ въ пристанищу Калягрѣ, идѣже кончается пограничіе. Абіе внѣ вратъ монастырскихъ первѣе обрѣтается подворіе (площадь) изряднос, каменьями гладко помощенно, съ сѣдалищами одесную и ошуюю каменозданными лѣпо и крѣпко ради собесѣдованія отецъ и ради пропочиванія странныхъ. Второе, недалече предъ подворіемъ, не весьма прямо, есть на каменномъ основаніи сооруженна деревянная горница съ восходомъ ради прохлажденія хотящихъ, ея же одесную два источника водна, жадныхъ напояющіе. Тамо яко на верженіе камени къ западу и мельница водяная и прудъ собирающъ воду каменноздань окрестъ внутри земли; мало же далѣе и вертоградъ пристраненъ, въ немъ же различныя всѣваются зелія къ пропитанію отецъ, идѣже и келія вертограда съ церьковію сз. Василія. Близъ вертограда же и садъ зѣло изряденъ съ церковью, въ немъ же различныя суть древеса, наипаче же множество помранцевъ: тамо и келіи двѣ на единеніе живущихъ. Мало же далѣе своды каменны высоки, ими же къ монастырю вода течетъ: тамо виноградъ монастырскій малъ съ келіею и кипарисами; тамо при сводахъ и кельи нарочно созданы ради прокаженныхъ братій, аще когда случатся быти, идѣже ихъ милосердно досматриваютъ и снабдѣваютъ; во время же тамо моего при-

бытія не бысть ни одинъ новъ, древніе же помроша. Оттуда начинаются пути различные въ пустыню горную къ различнымъ келіямъ (нагорнымъ) и къ скиту св. Предтечи, къ монастырю подлежащаго... Мало же вышше виноградъ монастырскій, и выше его на верху келія съ церковью св. Пророка Ильи на веселомъ прохладномъ и далече на море зрящемъ мѣстѣ; далѣе же верху горы вышше и нижае понадъ крутыми брегами моря суть многіе сады и виноградy съ келіями лѣпотными и церквами подъ власть монастырскую надлежащія, въ нихъ же обитаютъ безмолствовати изволившіе. Отъ страны же восточной на ровномъ прибрежіи на воскриліи горы, при виноградникѣ монастырскомъ, стоитъ скитъ съ двумя келіями и съ церковью Пресв. Богородицы, и въ немъ обитаетъ безмолвникъ; и сіе есть мѣсто, идѣже чудотворная оная икона (Иверская икона Божіей Матери), моремъ плывши, устрѣтенна бысть и съ благоговѣніемъ воспріята отъ древнихъ оныхъ святыхъ отецъ, идѣже не далече на брезѣ есть и домъ рыбарскій, въ которомъ сохраняютъ своя ладіи и сѣти.

Ближае къ монастырю на томъжде брезѣ, при воскриліи предрѣченной горы св. пророка Иліи, на мѣстѣ равномъ стоитъ нарицаемый тамо Арсанасъ, си есть кораблехранителище, и дѣже востягающе корабли, хранятъ ихъ иноцы отъ вѣтровъ и отъ дождевнаго ліянія: пристанища бо тамо благоотишнаго отнюдь нѣсть, якоже въ прочихъ монастыряхъ, но Арсанасъ далече лучшій всѣхъ иныхъ монастырей пространствомъ, лѣпотою и крѣпостію зданія *).

Сія знаменитая обитель не только красотою и украшеніемъ священныхъ храмовъ и неоцѣненнымъ

---

*) П. Успенскій.—Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и и скиты. Кіевъ 1877 г. Часть I, стр. 173—174

сокровищемъ чудотворной Богородичной иконы украшается, но и другими достохвальными вещами, изъ нихъ же болѣе замѣчателенъ „Скевафилакіонъ“, еже есть хранилище собранныхъ царскихъ хрисовулъ, т. е. златопечатныя древнихъ царей грамоты. Тамъ же хранятся многоцѣнные потиры, евангелія, кресты, кадильницы, ризы и прочія утвари церковныя, отъ нихъ же видѣлъ и россійскаго царства дары.

Библіотека—древняя большая, превосходящая библіотеки всѣхъ святогорскихъ монастырей множествомъ и разнообразіемъ книгъ.

Библіотеку же тогда во время моего странствованія—1744 г. обновилъ, умножилъ, и въ порядкѣ расположилъ своими средствами и усердіемъ блаженной памяти киръ Неофитъ Мавроматъ, бывшій митрополитъ города Арты, человѣкъ ученый и свѣдущій въ еллинскомъ языкѣ. Онъ, оставивъ свой престолъ, безмолствовалъ 30 лѣтъ на святой горѣ въ различныхъ мѣстахъ, наибольшее же время въ монастырѣ Иверскомъ. Перечитавъ почти всѣ главныя и примѣчательныя книги въ той библіотекѣ, онъ при жизни своей говорилъ мнѣ, что тамъ находятся многія весьма замѣчательныя книги еллинскія, латинскія, греколатинскія, философскія, богословскія, историческія и отеческія, на пергаменѣ и на бумагѣ. И сказалъ мнѣ, что между тѣми книгами были нѣкоторыя, коихъ нигдѣ болѣе найти нельзя, такъ какъ таковыя въ свѣтъ изданы не были, изъ нихъ много превосносилъ наилучшую, весьма толстаго объема, рукопись, именуемую „Куварасъ“, т. е. собиратель. Въ ней,—говорилъ онъ,—собраны были различныя сочиненія: богословскія, философскія, отеческія, нравоучительныя, историческія, заключавшія въ себѣ отвѣты на всякій вопросъ, какой только кто можетъ желать и

предложить, о времени же ея изданія справиться не успѣлъ, ибо слышалъ о ней при самомъ отъѣздѣ.

Было же тамъ книгъ, полагаю, болѣе 3,000 томовъ. Предреченный же киръ Неофитъ, прочее время своей жизни богоугодно поживъ, скончался въ лаврѣ св. Аѳанасія, куда за три года до своей кончины перемѣстился.

Въ монастырѣ Иверскомъ мощи, хранимыя внутрь алтаря великой церкви въ благоустроенномъ киворѣ, также и въ Скевофилакіѣ, самъ видѣлъ и къ онымъ прикладывался, о нихъ же въ записяхъ монастырскихъ читалъ, были слѣдующія: 1) св. великомученика Ѳеодора Стратилата-мышца; 2) часть св. Василія; 3) часть св. свящ. мучен. Василія Амасійскаго—лѣвая рука; 4) св. Михаила, епископа Синатскаго—лѣвая нога; 5) св. великом. Пантелеймона—рука; 6) св. мученицы Ѳотиніи Самаряныни—нога и плечо; 7) св. Ѳеодора, иже въ Пергіи—глава цѣлая: 8) св. Евпраксіи—рука лѣвая; 9) препод. мучен. Параскевы—рука правая; 10) св. великом. Георгія—часть; 11) св. Іоанна Златоуста—часть; 12) св. безсеребр. Косьмы и Даміана—часть; 13) св. Макрины—цѣльная нога; 14) св. первомуч. архид. Стефана—часть; 15) св. Кипріана—нога; 16) св. великомуч. Димитрія; 17) части св. апостоловъ: Петра, еванг. Луки, Варѳоломея; 18) св. Афанасія Великаго—часть; 19) св. муч. Ермолая—часть; 20) св. мучен. Меркурія—часть; 21) св. Іоанна Постника, патріарха константин.—часть; 22) св. Стефана новаго—часть; 23) св. Ипатія—часть; 24) св. мучениковъ отъ 40—части, 25) св. Агаѳангела—часть; 26) части мощей св. мучениковъ: Евстратія, Евгенія, Евстаѳія; 27) св. свящ. муч. Харалампія—часть; 28) св. прав. Лазаря, друга Христова—часть; 29) части св. мучениковъ: Нестора, Анастасіи, св.

Іакова Персянина, св. мученика Фотія—большая часть главы, и прочихъ разныхъ святыхъ частицы, всѣхъ числомъ 62*).

Вся высь между Кареею и Иверскимъ монастыремъ,—говоритъ пр. Порфирій Успенскій,—есть наилучшая часть Аѳона. Вездѣ видишь огороды, сады, орѣшники, виноградники, лѣсную чащу и среди ихъ тамъ и сямъ монашескія усадьбы. И все это какъ будто вылито изъ воску. Налѣво отъ извилистой дороги, ведущей въ Иверъ, живописно расположенъ небольшой скитъ, посвященный св. великомученику Пантелеймону. Ниже этого скита въ глуби долины струится потокъ, текущій съ дальней высоты Капсальской и впадающей въ море у самаго Ивера. Нѣтъ у него имени, а надъ нимъ есть мостъ, переводящій поклонника съ правой стороны потока на лѣвую сторону его. За этимъ мостомъ пролегаетъ уже ровная дѣланная дорога по самой окраинѣ горнаго перевѣсища, которое тутъ походитъ на полуостровъ, омываемый спереди помянутымъ потокомъ, а сзади моремъ. Обонполъ потока видѣнъ каменный водопроводъ Иверской обители, издалека несущій ей хорошую воду. Тамъ же къ горѣ прислоненъ мрачный пріютъ прокаженныхъ. Ни ихъ самихъ, ни помѣщенія ихъ не видать, потому что оно обнесено высокими стѣнами. По всему этому пути я ѣхалъ болѣе часа, потому что не торопился. Наконецъ, предстала предо мною древняя обитель Иверская. Предъ сѣверными воротами ея у большого каменнаго струйника я спустился съ мула своего и съ благоговѣніемъ вошелъ въ эту обитель, предводимый высланнымъ встрѣтить меня монахомъ.

*) Барскій.—Путешествіе по святымъ мѣстамъ Востока. Изданіе 1794 г. С.-Петербургской Императорской академіи наукъ. Часть II, стр. 591—593.

Иду медленно по двору св. обители, устланному камнями и камешками, и смотрю въ оба. Въ срединѣ ея стоятъ древній соборъ, предъ нимъ съ запада огромная братская трапеза съ пристроенною къ ней колокольнею и между ними водосвятный фіалъ, въ родѣ сквозной ротонды съ куполомъ, покоющимся на колоннахъ самой тяжелой и неуклюжей работы. А на всѣхъ четырехъ сторонахъ обители, составляющихъ удлиненный параллелограммъ, высятся двуярусныя кельи, индѣ съ открытыми галлереями предъ ними. На южной сторонѣ взгромождена высокая башня съ прилегающею къ ней многоугольною бойницею, которую греки называютъ *Промахонъ*. Эта бойница вдается внутрь монастырскаго двора, а за ограду его не выступаетъ. Значитъ, она поставлена, такимъ образомъ, какъ послѣдняя защита отъ непріятеля, уже вторгшагося внутрь монастыря. Въ немъ кромѣ главнаго собора еще есть двѣ малыя церкви: одна у самыхъ воротъ обители, супротивъ сѣверной стороны соборнаго храма, а другая поодаль отъ нея къ востоку. Въ первой стоитъ чудотворная икона Иверской Божіей Матери, а вторая освящена во имя св. Іоанна Предтечи.

За нѣсколько минутъ до начала всенощнаго бдѣнія я представился первому проэстосу обители, отцу Серафиму, а отъ него ушелъ въ соборъ, гдѣ и помѣстился на лѣвой сторонѣ въ первомъ возвышенномъ стоялищѣ.

Стою тутъ и смотрю въ небо храмового купола, легко покоющагося на четырехъ бѣломраморныхъ колоннахъ. Къ стѣнкамъ его прикрѣплены мѣдные длинные поясы, составные, шириною въ пальца четыре. Всѣхъ ихъ десять. Изъ купола они спущены въ средину храма, и своими концами соединены съ такъ-

называемымъ хоросомъ, висящимъ среди церкви. Стѣны подъ окнами облицованы бѣломраморными плитами длиною въ полторы сажени, а шириною вершковъ въ шесть и семь. Надъ этими плитами вставлены въ стѣну разноцвѣтные изразцы, покрытые глазурью. Окна узорчато сдѣланы изъ прозрачнаго гипса въ перемежку съ разноцвѣтными стеклами. „Онѣ,—по словамъ Барскаго,—*зѣло великолѣпны, хитрымъ художествомъ сочинены, и свѣтятъ внутрь*“. Къ стѣнамъ вышеназванныхъ хоровъ, или полукружій, приставлены мраморныя колонны. Изъ нихъ особенно замѣчательны тѣ, кои водружены на краяхъ этихъ полукружій. Онѣ изсѣчены изъ темно-зеленаго мрамора, усыпаннаго какъ-бы снѣжинками. Ихъ капители, то-есть наглавія, сдѣланы въ видѣ корзинъ и въ этихъ корзинахъ на углахъ помѣщены бѣлорунные баранчики съ загнутыми внизъ рожками; а между ними въ срединѣ птица сидитъ на своихъ яйцахъ. Голова ея обращена къ хвосту такъ, какъ журавль обращаетъ ее назадъ.

Греки любили и употребляли для ваяній зеленый мраморъ двухъ породъ, лакедемонскій и атракійскій. Первый,—по завѣренію Плинія H. N. 36. 7,—свѣтлѣе и пріятнѣе всѣхъ, cunctis hilarius. Второй,—по словамъ Каріофила*),—добываемъ былъ въ Θессаліи подлѣ города Атрака, находившагося въ десяти миляхъ отъ Лариссы, у рѣки Пинія**). Атракійскій мраморъ описанъ современникомъ царя Іустиніана Павломъ Силенціаріемъ (527—565 г.): «Атракійскій мраморъ рождается подъ землею, а не на высокихъ горахъ, индѣ свѣтло-зеленый, цвѣтомъ по-

*) In libro de antiquis marmoribus. Vindobonae. 1718.

**) Tit. Livii, 32, 15 „Inde Atracem est profectus: decem fere millia ab Larissä abest... sita est super Peneum amnem.

добный смарагду, а индѣ темно-зеленый съ отливомъ голубоватымъ. Въ немъ среди чернаго поля выказываются снѣговидныя крапины, и такою примѣсью придаютъ камню особую миловидность». Въ гробницахъ изъ зеленаго θесссалійскаго мрамора положены были греческіе цари и царицы: Зенонъ, Фавія—супруга царя Ираклія, Михаилъ—сынъ Θеофила иконоборца, Василій Македонскій, его супруга Евдокія и сынъ Александръ, святая Θеофана—супруга Льва мудраго и др.

Аθонскіе монахи, не знаю почему, зеленый мраморъ съ бѣлоснѣжными крапинками называютъ (*Сумаки* и воображаютъ, что онъ сдѣланъ искусственно. Нѣтъ, не человѣкъ изготовилъ его, а Богъ творецъ и мраморовъ разнообразныхъ, разноцвѣтныхъ, ненаглядныхъ. Такіе мраморы съ добавкою другихъ драгоцѣнныхъ каменныхъ плитъ составляютъ крупномозаическій полъ Иверскаго собора. Этотъ полъ—прелесть очей. Онъ напомнилъ мнѣ ту нарядно устланную горницу, въ которой Спаситель совершилъ Тайную Вечерю. По этому помосту, который моется розовою водою, канонархъ ходитъ отъ хора до хора старцевъ въ однихъ чулкахъ, дабы не испортить его. А книгу кладетъ онъ на налой, поставленный среди праваго и лѣваго хора и освѣщенный стеклянною лампадою въ видѣ блюдца, которая виситъ на желѣзномъ закорюченномъ прутѣ, прикрѣпленномъ къ налою. Оба канонаршіе налоя, равно и тотъ, на которомъ полагается праздничная икона, облицованы съ величайшимъ искусствомъ узорами изъ перламута и слоновой кости по индійской черепашинѣ. Я не могъ досыта налюбоваться этою невидалью, этою красотою церковною. Иконостасъ въ Иверскомъ соборѣ деревянный и весь съ рѣзьбою давно позолоченный, къ сожалѣнію, замѣнившій собою древній *дистилонъ* мраморный,

сооруженъ по образцу иконостасовъ московскихъ, но только въ два яруса. Въ среднемъ ярусѣ поставлены такъ называемыя мѣстныя иконы греческой живописи, обыкновенной, суровой: а въ верхнемъ образа праздничные. Предъ иконостасомъ стоятъ два очень высокіе подсвѣчника, красиво вылитые изъ желтой мѣди. Въ томъ и другомъ подсвѣчникѣ, кромѣ многихъ восковыхъ свѣчъ небольшихъ, водружены свѣчи весьма высокія и раскрашенныя, но уже безъ рисовки на нихъ большихъ праздниковъ, начиная съ Пасхи, какъ это водилось въ древнее время христіанства.

Поодаль отъ иконостаса, на лѣвой сторонѣ, противъ моего сѣдалища, стоймя стояла на простыхъ деревянныхъ пяльцахъ чудотворная икона Иверской Божіей Матери, въ этотъ разъ вынесенная сюда изъ особаго посвященнаго ей храма *).

---

*) П. Успенскій.—Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты. Часть I, отдѣленіе I. Кіевъ 1877 г., стр. 61—66.

Глава V.

Иверская икона Божьей Матери-Портаитиссы, какъ самая важная святыня Иверо-аѳонскаго монастыря. Древнее преданіе о происхожденіи этой иконы. Нанесеніе раны лику Пресв. Богородицы воиномъ-иконоборцемъ. Чудо отъ иконы. Спускъ иконы вдовицею въ море и явленіе ея у св. горы аѳонской. Помѣщеніе иконы Иверской Божіей Матери первымъ основателемъ обители Иверской на вратахъ монастыря, откуда и названіе „Вратарницы-Портаитиссы“. Постройка въ началѣ 16 вѣка самцхійскими и кларджетскими властителями Кайхосро и Мзечабукомъ малой церкви съ куполомъ, въ которой помѣщена икона Богоматери-Вратарницы. Созданіе драгоцѣнной ризы для иконы тѣми же властителями. Надпись грузинская на исподней ризѣ Иверской иконы. Различныя мнѣнія относительно времени явленія этой иконы. Неправильность мнѣнія, относящаго явленіе этой иконы къ концу X вѣка. Смѣшеніе историкомъ личности безмолвнаго Гавріила, жившаго въ эпоху иконоборцевъ, съ личностью подвижника Гавріила, сотрудника и сотоварища Іоанна-Ивера. Факты, служащіе доказательствомъ болѣе ранняго явленія иконы и нахожденія ея на вратахъ монастыря еще при жизни Іоанна-Ивера, по время основанія самого монастыря.

Самая важная святыня грузинскаго монастыря—это иверская икона Божіей Матери-Портаитиссы.

Существуетъ сказаніе, что въ первый годъ царствованія Ѳеофила иконоборца (827—842 г.), воздвигшаго жестокое гоненіе противъ иконопочитателей, въ городѣ Никеѣ, въ Малой Азіи, жила одна благочестивая вдовица-мингрелька съ единственнымъ

сыномъ. Она скрывала икону Божіей Матери, которую очень почитала.

Одинъ изъ иконоборцевъ, узнавъ о нахожденіи у вдовицы иконы, ворвался въ ея домъ и, извлекши мечъ, нанесъ рану лику Пресвятыя Богородицы, при чемъ изъ образовавшагося на щекѣ Богородицы шрама брызнула кровь и обагрила грудь царскаго воина. Пораженный такимъ чудомъ воинъ въ испугѣ убѣжалъ. Вдовица же изъ боязни, чтобы святая не подверглась поруганіямъ со стороны фанатиковъ-иконоборцевъ, отослала сына въ Македонію, а икону пустила по морю. Черезъ нѣсколько времени икона явилась у св. горы аѳонской, давъ знать о себѣ огненными лучами, блиставшими на морѣ предъ аѳонскою горою. Икона эта, прославившаяся многими чудесами, извѣстна подъ именемъ Иверской иконы Божіей Матери-Вратарницы, такъ какъ первыми основателями Иверской обители Торникіемъ и Іоанномъ Иверомъ помѣщена была въ устроенной ими въ крѣпкой башнѣ надъ лаврскими вратами, поручивъ стражбѣ ея новосозданную свою обитель. Въ началѣ 16 вѣка (1500—1516) самцхійскіе и кларджетскіе властители Кайхосро, сынъ атабека Кваркваре и Дедисъимеди, дочери князя Мухранскаго и Мзечабукъ, сынъ и наслѣдникъ упомянутаго Кайхосро, возобновили обвѣтшавшія башни и кельи, построивъ съ основанія великую крѣпостную башню и соорудивъ куполы соборной церкви. Тотъ же Кайхосро,—по словамъ лѣтописи,—сдѣлалъ драгоцѣнную ризу для иконы Иверской, а Ашотанъ, князь Мухранскій, у воротъ выстроилъ малую церковь съ куполомъ, въ которой помѣщена икона Богоматери-Вратарницы*).

*) Вотъ какъ описываетъ икону и храмъ Барскій: „въ семъ убо прекрасномъ храмѣ,—пишетъ Барскій,—стоитъ (на

На исподней ризѣ Иверской иконы подъ богатѣйшимъ окладомъ имѣется слѣдующая надпись на грузинскомъ языкѣ: ჯი, დედოფალო, დედაო კაცთ მოყვარისა ღმერთისაო, ყოვლად უბიწოო ქალწულო მარიამ! შეიწყალე სული პატრონისა ჩემისა, დიდისა ყვარყვარეს შვილისა ქაიხოსროსი და მე, მონა შენი და ყოვლითურთ ულონო ქმნილი, საბრალო ამბროსი. გმადლობ, რომელმან ლირს ყავ ულირსი ესე მოჭედასა და შემკობასა წმიდისა ხატისა შენისა პორტაიტისა (კარისაა). აჰა, დედოფალო, შეიწირე მცირე ესე, ჩემ ცოდვილისა მიერ კადრებული და დაიცევ ნეშტი ცხოვრებისა ჩემისა უცოდველად და, ჟამსა საწყალობლისა სულისა ჩემისა განსვლისასა, შემეწიე და უჩინო ჰყვენ ყოველნივე ცოდვათა ჩემთა ხელ წერილნი, და წარმადგინე ცოდვილი საყდართა მისსა და ღმრთისა შენისათა დიდებად ძისა შენისა

отдѣльныхъ пяльцахъ) святая и чудотворная икона, проименованная отъ древнихъ иноковъ Вратарница, зѣло ужасно зрачна, съ великими очесами, держащая въ лѣвой рукѣ Христа Спасителя очернѣлая же на лицѣ множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющую тварь (т. е. ликъ), покровенна же вся, кромѣ лица, сереброкованною позлащенною одеждою, и кромѣ того упещренна многоцѣнными каменьми и монетами златыми отъ различныхъ царей, князей и благородныхъ бояръ, дарованными за многія ея чудотворенія, идѣже и россійскихъ царей и царицъ, императоровъ же и императрицъ, князей и княгинь монеты же златыя и инны дары повѣшенны видѣхъ моими очесы. Имать же еще святая оная икона знаменіе, или шрамъ язвы, на ланитѣ, юже воспріятъ древле отъ единаго, иже прежде бысть невѣрный и именовашеся Варваръ и удари ножемъ отъ злобы и ненависти; послѣди же егда узрѣ, яко абіе истече много крови, яже и донынѣ познавается, покаявся и вѣровавъ и бысть монахъ скитникъ, и спасеся и нынѣ именуется, аки Святый Варваръ и тамо изображенъ есть въ преддверіи чернъ, аки Моисей Муринъ, но юнѣйшій, и съ прежними своими оружіями, съ ножемъ, стрѣлами и лукомъ. Сверху же сея святыя иконы есть покровъ (навѣсъ) съ главою, осѣняющею ради паденія праха и ради великолѣпія, иже есть упещренъ художнотворны-

და თანდაუსაბამისა მხმისა მისისა და ყოვლად წმიდისა სულისა მისისა აწ, და მარადის და უკუნითი უკუნისამდე, ამინ.“

„О, Владычице, Матерь Бога человѣколюбящаго, всенепорочная Дѣва Марія! Помилуй душу патрона (господина) моего Кайхосро, сына великаго Кваркваре и меня раба твоего, во всемъ безпомощнаго и жалостнаго, Амвросія. Благодарю, что удостоила меня недостойнаго оковать и украсить святой образъ твой Портаитиссы (Вратарницы). Се, царица, пріими малое это отъ меня недостойнаго приношеніе и сохрани остатокъ жизни моей непорочнымъ и въ день исхода души моей окажи помощь и упраздни всякія рукописанія грѣховъ моихъ, представь меня грѣшнаго въ церковь сына и Бога Твоего во славу Сына Твоего и безначальнаго Отца Его и всесвятаго

ми и различнозорными кожами маргаритными (т. е. мозаикою изъ перламута и индійской черепахи), отъ него же повѣшенны суть предъ святою чудотворною иконою кандилы великія, инныя отъ чистого серебра, инныя же серебропозлащенны, числомъ четыренадесять. Низу же ея есть едина завѣса, вся изрядно удобренная различными многоцѣнными дарами благоговѣйныхъ христіанъ, многоцѣнными образами малыми и серебропозлащенными наперстниками. Предстательство же и прилежное смотрѣніе храма сего и благоговѣйное служеніе иконѣ сей имѣетъ одинъ іеромонахъ, отъ всѣхъ прочихъ братій избранъ, аки благоговѣйнѣйшій и добродѣтельнѣйшій, иже послушанія ради онаго именуется приснопребывающій, понеже инно что не творитъ, точію тамо внутрь пребываетъ множайшее время нощеденствія, украшая храмъ и имѣя тщаніе всегдашнее о предрѣченныхъ четыренадесяти, иже предъ иконою, кандилахъ, да ни едино же отъ нихъ когда угаснетъ, имущи къ тому и свѣщу, на серебреномъ свѣщницѣ неусыпно горящую, и поющи тамо правило и параклисію (молебенъ Богоматери) по вся дни и нощи, и прислужащи общему седмичному, иже тамо приходитъ дважды въ седмицу и литургисаетъ во славу Божія Матере“. (Путешествіе Пор. Успенскаго, стр. 195—196).

духа Его нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ аминь". Упомянутый въ сей надписи Амвросій есть епископъ самцхійскій, воспитанный атабегомъ Кайхосро (1492—1503). Сыномъ Кайхосро Мзечабукомъ Амвросій отправленъ былъ съ большими пожертвованіями на поклоненіе въ Іерусалимъ, Синай и св. гору аѳонскую, изъ коихъ въ пользу Иверскаго на Аѳонѣ монастыря сдѣланы пожертвованія золотомъ и серебромъ на сумму 25,500 тумановъ*).

О времени явленія этой иконы существуютъ весьма различныя мнѣнія. Одни, напр., митр. Т. Габашвили, Д. Пурцеладзе, М. Сабининъ, А. Калиновскій, І. Гедеванишвили относятъ это событіе къ концу десятаго вѣка; другіе—П. Іосселіани, П. Успенскій—ко времени иконоборства, прекратившагося въ 840 г. „Послѣ смерти Іоанна Ивера,—говоритъ профессоръ А. Калиновскій,—въ 1003 г., настоятелемъ Иверскаго монастыря сдѣлался сынъ его Евѳимій. Въ слѣдующемъ, 1004 г., случилось очень великое событіе, которое преданіе и лѣтописи передаютъ такъ: замѣчательному подвижнику Гавріилу явилась во снѣ Божія Матерь и объявила, что въ извѣстное время, на морѣ, у подножія крутой скалы, явится икона, которую онъ долженъ взять и поставить на воротахъ монастыря, въ знакъ того, что она будетъ вѣчною заступницею и хранительницею обители. Іеромонахъ Гавріилъ сообщилъ о бывшемъ ему видѣніи игумену и всей братіи и въ назначенное время отправился съ ними къ морю, гдѣ, дѣйствительно, и нашелъ св. икону, надъ которой поднимался огненный столбъ. Въ этой иконѣ всѣ монахи признали ту самую, которая сто семьдесятъ пять лѣтъ назадъ была спущена мингрелькою въ море, по совѣту иконоборца. На ликѣ Бого-

*) Туманъ—10 рублей.

матери виднѣлась свѣжая рана съ запекшеюся кровью. Икону, при торжественномъ пѣніи псалмовъ и молитвъ, перенесли въ монастырь и, вскорѣ, при воротахъ, выстроили высокую башню, куда и помѣстили чудотворную икону, названную вслѣдствіе этого „Портаитиссою Вратарницею“. Внутри башни была устроена церковь“*).

Тутъ, что ни слово, то странность. Прежде всего это извѣстіе безъ указанія источника, откуда взято. Не вѣрна и ссылка проф. Калиновскаго на лѣтописи, такъ какъ въ лѣтописяхъ грузинскихъ нѣтъ ни слова о чудесномъ явленіи Никейской иконы Божіей Матери на морѣ. Не менѣе странно явленіе Богоматери во снѣ подвижнику аѳонскому Гавріилу, современнику Іоанна и сына его Евфимія съ повелѣніемъ взять икону съ моря и поставить ее на вратахъ монастыря тогда, когда икона эта значительно раньше ко времени основанія монастыря стояла на вратахъ монастыря, въ качествѣ стражбы—вѣчной заступницы и хранительницы обители. Наивно также увѣреніе автора, что икона уцѣлѣла въ морѣ въ те-

*) Извѣстіе это взято не изъ грузинскихъ источниковъ, а изъ актовъ, относящихся къ Иверской иконѣ Божіей Матери, принесенной въ Россію въ 1648 году, гдѣ читаемъ: „Чудотворная икона Богоматери, находящаяся на Аѳонѣ, именуется иверскою потому, что изъ Никеи (Трапезонда) на святую аѳонскую гору по морю пришла и стала надъ порту монастырскаго тамошней иверской (грузинской) обители и за сіе Порторицею зовется. Эту святую икону, съ моря идущую и на единѣ съ Богомъ глаголющую, въ сновидѣніи видѣлъ и принялъ блаженный Гавріилъ, одинъ изъ основателей упомянутаго аѳонскаго грузинскаго монастыря. (Джанашвили.—Пергам. сборникъ аѳонскаго Иверскаго монастыря, изданный церковнымъ музеемъ духовен. грузинской епархіи. Тифлисъ 1901 года, стр. XVIII).

ченіе 175 лѣтъ, что монахи, совершенно незнавшіе и невидѣвшіе эту икону, сразу признали за ту, которая была спущена вдовицею-мингрелькою, по совѣту иконоборца, что на ликѣ Богоматери, пробывшаго 175 лѣтъ въ водѣ, осталась „свѣжая рана съ кровью".

Почтенный авторъ „Правды" басню эту составилъ, конечно, не на основаніи лѣтописей грузинскихъ, гдѣ ни слова нѣтъ объ этомъ, а примѣчанія М. Сабинина къ „Полному жизнеописанію святыхъ грузинской церкви", гдѣ говорится: „преподобный Гавріилъ, сотрудникъ и другъ Іоанна, подвизавшійся на аѳонской горѣ, былъ родомъ изъ грузинъ. Изъ его сокровенной жизни неизвѣстно ничего, кромѣ того, что въ то время, когда икона Пресвятой Богородицы стояла на воздухѣ въ виду обители нашей, явилась ему сама царица неба и земли, повелѣла пойти по волнамъ и принять ту икону. Послѣ сего онъ открылъ свое видѣніе всѣмъ въ обители, чему были всѣ обрадованы и этотъ дивный мужъ вынесъ икону на берегъ. По представленіи блаженнаго Гавріила отъ его тѣла совершались чудеса и знаменія, поэтому иверская церковь положила праздновать память его вмѣстѣ съ памятію преподобнаго Іоанна 12-го іюля. Святыя мощи его почиваютъ въ иверской обители на Аѳонѣ" *). Вотъ канва, на которой соткана авторомъ „Правды" повѣсть объ явленіи иконы Божіей Матери на морѣ и принятіи ея монахомъ Гавріиломъ. Но, къ сожалѣнію, и самъ авторъ „Жизнеописанія" заимствовалъ ее изъ столь мутнаго же источника. Такимъ, въ свою очередь, послужилъ для г. Сабинина Д. Пурцеладзе, авторъ сочиненія „О

*) М. Сабининъ. Жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви, стр. 135.

праздникахъ, установленныхъ православною грузинскою церковью", гдѣ, на стр. 79 буквально встрѣчаемъ слѣдующее: „Преподобный Гавріилъ, сотрудникъ и другъ Іоанна, также подвизался на аѳонской горѣ въ безмолвіи. Изъ сокровенной его жизни осталось извѣстнымъ только то, что онъ удостоился принять св. икону Божіей Матери, приплывшую моремъ изъ Царьграда къ Иверскому монастырю и называемую по сему „Иверскою". По истекавшимъ отъ св. мощей преп. Іоанна и Гавріила исцѣленіямъ грузинская церковь причислила ихъ къ лику святыхъ и установила совершать память ихъ 12-го іюля. Это установленіе празднества послѣдовало въ половинѣ XI вѣка". Предпославшій такое повѣствованіе, покойный историкъ, въ подтвержденіе сказаннаго, замѣтивъ въ примѣчаніи, что житье преподобнаго Гавріила не дошло до насъ, сослался на краткую исторію грузинской церкви П. Іосселіани, стр. 65, который, въ свою очередь, ссылается на четьи минеи 16-го августа и сочиненіе на русскомъ языкѣ „Сказаніе о чудотворной иверской иконѣ Божіей Матери" графа М. Толстого. Москва 1847 г.*).

Всѣ эти мнѣнія, однако, лишены достовѣрности. Главная ошибка всѣхъ ихъ заключается въ томъ, что они смѣшали личность безмолвнаго Гавріила, жившаго 175 лѣтъ тому назадъ, въ эпоху иконоборства, съ личностью подвижника Гавріила, сотрудника и товарища Іоанна Ивера, приписавъ послѣднему дѣйствія перваго и не наградивъ его предварительно маѳусаиловыми лѣтами жизни.

*) П. Іосселіани. Посѣщеніе святыхъ мѣстъ восточныхъ Тимоѳеемъ, архіепископомъ карталинскимъ, на грузин. языкѣ. Тифлисъ, 1852, стр. 38.

Что явленіе иверской иконы Божіей Матери относится не къ 1004 году, а къ болѣе раннему періоду, это подтверждается пергаментною рукописью св. Евѳимія, принадлежащею перу св. Георгія Мтацминдели, по данным которой нахожденіе означенной иконы на вратахъ башни иверскаго на Аѳонѣ монастыря является фактомъ еще при жизни св. Іоанна Ивера—ко времени основанія самаго монастыря. Тотъ фактъ, что въ означенномъ спискѣ ничего не говорится у чудесномъ явленіи иконы Божіей Матери служитъ доказательствомъ того, что явленіе это имѣло мѣсто гораздо раньше этого времени. Что же касается того, что икона эта находилась въ иверскомъ монастырѣ еще при жизни Іоанна Ивера, подтвержденіемъ этого служатъ слѣдующія обстоятельства. Въ одномъ мѣстѣ упомянутаго выше житья св. Евѳимія, изданнаго церковнымъ музеемъ духовенства грузинской епархіи, разсказывается, что когда св. Евѳимій въ молодости заболѣлъ и былъ почти уже при смерти, отецъ его Іоаннъ, потерявъ надежду на выздоровленіе сына, который былъ лишенъ уже всякой способности говорить и дѣйствовать, разстроенный и разбитый горемъ, отправляется въ храмъ св. Богоматери и, павъ здѣсь предъ образомъ св. Царицы (ხატისა წმიდისა დედოფლისა ჩვენისა), со слезами горячими молился всенепорочной Дѣвѣ Богоматери оказать помощь и даровать исцѣленіе сыну его. Затѣмъ даетъ знать онъ священнику, котораго просилъ прійдти къ нему въ келью съ запасными дарами и причастить сына его. Растревоженный св. Іоаннъ поспѣшно возвращается къ оставленному въ кельи сыну, но, открывъ двери кельи, ощутилъ въ ней чудное благоуханіе, а сына своего Евѳимія увидѣлъ сидящимъ въ постели совершенно

здоровымъ и невредимымъ. На вопросъ Іоанна, пораженнаго этимъ явленіемъ,—„что это съ тобою чадо мое“,—Евѳимій отвѣчаетъ: „предстала предо мною окруженная славою царица и спросила меня по-грузински: „что съ тобою, чѣмъ страдаешь Евѳимій“. Когда же я отвѣтилъ—„вотъ я умираю, царица“, приблизилась ко мнѣ и, взявъ меня за руку, сказала: „нѣтъ болѣе съ тобой никакой болѣзни, не бойся, встань и говори рѣчисто по-грузински“ *).

Что здѣсь разумѣется икона иверской Божіей Матери—Вратарницы, а не просто Богородицы, подтвержденіемъ этого служитъ слѣдующее мѣсто пергаментнаго списка: „когда же приходилось вступать въ церковь, сперва о. Евѳимій, а потомъ всѣ изъ братій сначала преклоняли колѣна и творили молитвы предъ *образомъ Божіей Матери, что на вратахъ храма*, а потомъ“... и пр. **). Необходимо при этомъ замѣтить, что свѣдѣнія, сообщаемыя М. Сабининомъ, о знакомствѣ съ св. Евѳиміемъ кромѣ препод. Леона, основателя римскаго монастыря на Аѳонѣ съ преподобнымъ Гавріиломъ, удостоившимся явленія владычицы Богоматери, повелѣвшей будто ему взять изъ моря икону свою, именуемую до сихъ поръ „Иверскою“, равно какъ и повѣствованія о бесѣдахъ Евѳимія съ означеннымъ св. мужемъ***) въ пергаментномъ спискѣ Георгія святогорца не встрѣчается, почему необходимо признать измышленіемъ г. Сабинина.

На основаніи изложеннаго мы относимъ явленіе

---

*) Пергаментный сборникъ житія св. Евѳимія, изд. Церк. муз., стр. 25—26. Тифлисъ 1901 г.

**) Пергаментный сборникъ, изданіе Церковнаго музея, стр. 37.

***) М. Сабининъ. Жизнеописаніе, стр. 146.

иконы Божіей Матери во времена иконоборства (царя Ѳеофила) къ 830 г. по Рожд. Христова.

Надъ нынѣшнимъ иверскимъ монастыремъ господствуетъ вершина, извѣстная въ древности подъ именемъ Аѳо. Здѣсь въ первую эпоху аѳонскаго монашества (680—830) поселились грузинскіе монахи въ царствованіе Константина и Ирины, вскорѣ послѣ 787 года, устроивъ себѣ небольшой монастырь—общежительный. Въ 830 году настоятельствовалъ въ аѳонскомъ монастырѣ игуменъ Павелъ, а въ окрестностяхъ его жилъ въ пещерѣ и подвизался инокъ св. Гавріилъ изъ грузинъ.

Къ братіи этого аѳонскаго монастыря и поступилъ сынъ никейской вдовицы, бросившей, изъ боязни преслѣдованія царя Ѳеофила за иконопочитаніе въ указанномъ году, въ море свою икону Богоматери. Принявъ монашество, отрокъ разсказалъ братіи о поступкѣ своей матери съ этой иконою.

Въ 830 году, во вторникъ, никейская икона, пущенная по морю, явилась на водѣ въ виду грузинскаго монастыря Аѳо и по распоряженію игумена Павла, уважавшаго инока Гавріила за его святую жизнь, была взята оттуда этимъ святымъ старцемъ и внесена въ храмъ названнаго монастыря.

Въ 979 году извѣстный уже намъ Іоаннъ Иверъ съ родичами своими перешелъ сперва изъ лавры аѳонской въ нагорный аѳонскій грузинскій монастырь, гдѣ нынѣ расположенъ Предтеченскій скитъ иверской обители, а въ слѣдующемъ, затѣмъ, 980 году выпросилъ у царя Василія монастыри: Леона въ Солунѣ, Іоанна Колову—въ Ериссѣ и Климента на Аѳонѣ, взамѣнъ двухъ грузинскихъ обителей Иверской въ Константинополѣ и св. Фоки въ Трапезунтѣ и, вслѣдствіе увеличенія числа грузинской братіи,

приступилъ къ постройкѣ недалеко отъ берега морского, на мѣстѣ опустѣвшей Предтеченской обители климентовской, собственной обители, которая въ 982 году уже была готова. Тогда-то блаженный Іоаннъ Иверъ перенесъ никейскую икону Богоматери изъ нагорнаго аѳонскаго монастыря, помѣстивъ ее въ крѣпкой башнѣ надъ лаврскими воротами и поручивъ стражбѣ ея новоустроенную свою обитель иверскую. Съ этого же времени икона и стала называться Вратарницею-Портаитиссы*).

---

*) Икона эта извѣстна у однихъ подъ названіемъ „портіатисса“, у другихъ „портаитисса“. Если слово „портіатисса“ мы переведемъ съ греческаго „юнецъ“—молоденькій волъ, то придется признать икону эту покровительницею стадъ. Но всего вѣрнѣе думать, что оба названія происходятъ отъ одного корня „дверь“,—„врата“, различно произносимыхъ въ разныхъ мѣстахъ греческихъ.

Глава VI.

Отправленіе точнаго списка съ чудотворной иверской иконы Богоматери въ Москву въ 1648 году. Грамота настоятеля иверской обители арх. Пахомія на имя царя Алексѣя Михаиловича и архимандрита (впослѣдствіи патріарха) Никона. Челобитная къ царю Алексѣю Михаиловичу архимандрита Никона о соизволеніи на пропускъ, мимо Путивля, къ Москвѣ копіи съ чудотворной иконы Богоматери. Отписка царю путвильскаго воеводы Плещеева. Прибытіе посланныхъ въ Москву. Прошеніе иноковъ иверскаго монастыря царю Алексѣю Михаиловичу. Постройка для привезенной въ Москву копіи съ чудотворной иверской иконы Богоматери часовни у Воскресенскихъ воротъ, близъ Кремля. Празднованіе 200-лѣтняго существованія этой часовни. Указанія „Дворцовыхъ разрядовъ государства россійскаго“ на примѣры чествованія иверской иконы Божіей Матери въ Россіи. Моленіе Императора Александра Благословенна-го въ Воскресенской часовнѣ въ тяжкую годину отечественной войны, 12-го іюля 1812 года.

Иверо-аѳонскому грузинскому монастырю обязана Россія полученіемъ точной копіи съ чудотворной иконы иверской Богоматери.

Комиссіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, состоящей при московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, изданы двѣ подлинныя, на греческомъ языкѣ, грамоты, при которыхъ доставленъ въ Москву изъ аѳонскаго иверскаго монастыря точный списокъ съ тамошней чудо-

творной иконы Божіей Матери, называемой „Портаитиссы"-Вратарницы*).

Грамоты писаны 15-го іюня 1648 года настоятелемъ иверской обители, архимандритомъ Пахоміемъ, одна на имя царя Алексѣя Михаиловича, а другая— на имя архимандрита новоспасскаго монастыря, впослѣдствіи патріарха, Никона.

Въ той и другой заключается подробное повѣствованіе объ изготовленіи и отправленіи въ Россію копіи съ чудотворной иверской иконы. Сообразно важности предмета работы, по снятію копіи, носили священный характеръ, причемъ въ нихъ принималъ участіе весь иверскій монастырь.

Къ подлинному тексту изданныхъ грамотъ присоединенъ современный официальный переводъ этихъ грамотъ, сдѣланный въ посольскомъ приказѣ. Къ грамотамъ приложены: 1) челобитная Никона царю Алексѣю Михаиловичу о пропускѣ черезъ Путвиль въ Москву иконы, заказанной архимандриту Пахомію, 2) наказъ, данный путвильскому воеводѣ князю Долгорукову, 3) жалованная грамота Пахомію, 4) отписка путвильскаго воеводы Плещеева о пропускѣ въ Москву аѳонскихъ старцевъ съ иконой, 5) докладъ объ нихъ посольскаго приказа, 6) прошеніе ихъ царю Алексѣю Михаиловичу и 7) грамота царя архимандриту Пахомію съ братіею о дозволеніи пріѣзжать въ Россію для сбора подаяній.

Копія съ чудотворной иконы доставлена въ Россію тремя старцами аѳонскаго монастыря: Корниліемъ, Игнатіемъ и Дамаскиномъ при слѣдующей грамотѣ на имя царя Алексѣя Михаиловича.

---

*) Подлинные акты, относящіеся къ иверской иконѣ Божіей Матери, принесенной въ Россію въ 1648 году. Изданіе комиссіи при московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, Москва 1879 года.

«Благочестивому, Богомъ вѣнчанному, державному, превысочающему, тихомирному, христіанскому, непобѣдимому, милостію Божіею Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Русіи Самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Великому Государю Псковскому, Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ многихъ государствъ, Великому Князю Низовскія земли Новагорода, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея сиверные страны Повелителю, и иныхъ многихъ государствъ Великому Государю и Обладателю, посемъ нашему Царю превысочающему и благодѣтельному: рабское поклоненіе рабски возсылаемъ великодержавному вашему царствію. Молимъ Царя Вседержителя Бога датися царствію вашему отъ Отца свѣта благодать, миръ и милость и здравіе, радость, долгожизніе, побѣда на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и иное всякое благо и спасеніе на многіе лѣта, на возпространеніе и на разширеніе, ради многіе радости и похвалы нашея и всему народу православнымъ христіяномъ*). Посемъ буди вѣдомо царствію вашему, что азъ смиренный архимаритъ царскіе великіе обители Иверскіе святые Аѳонскіе горы бью челомъ великому вашему царствію съ трема ста шестьдесятъ пятми братьеми и, по изволенью великого вашего царствія и по слову святаго архимарита господина Никона Новаго Спасова монастыря, какъ

*) Слѣдовало-бы перевести: „для твоего возвеличенія и прославленія на великую радость и похвалу нашу и всего рода православныхъ христіанъ“.

есми пріѣхалъ въ нашъ монастырь, собравъ всю свою братью триста шестьдесятъ пять братовъ, и сотворили есмя великое молебное пѣніе, съ вечера и до свѣта, и святили есмя воду со святыми мощами, и святою водою обливали святую чюдотворную икону пресвятыя Богородицы, старую Портаитцкую, и съ великою лоханію ту святую воду собрали и, собравъ, паки обливали новую икону, что здѣлали всю отъ кипарисново древа, и опять собрали ту святую воду въ лохань и потомъ служили божественную и святую воду въ лохань и потомъ служили божественную и святую литоргію съ великимъ дерзновеніемъ. И послѣ святой литоргіи, дали ту святую воду и святые мощи иконописцу преподобному инокосвященнику и духовному отцу господину Іамвлиху Романову, чтобы ему, смѣшавъ святую воду и святые мощи съ красками, написати святую и освященную икону, чтобы была вся вохра и краска со святою водою и со святыми мощами: и онъ, пишучи сію святую икону, только по суботамъ да по воскресеньямъ причащался пищи, и съ великимъ радѣніемъ и бдѣніемъ и въ тишинѣ великой совершилъ еѣ. А въ которое время писали сію святую икону,—и азъ архимаритъ Пахомей инокосвященникъ, съ трема стами шестьдесятъ пятми братьеми, двожды на недѣлѣ пѣли великіе молебны, съ вечера и до свѣта, и по вся дни—святую литоргію, покамѣста совершили святую икону. И посемъ избралъ есми изъ трехъ сотъ шестьдесятъ пяти братовъ преподобнаго инокосвященника и еклисіарха господина Корнилія и пустынножителя: и онъ бѣгаетъ отъ дерзновенного многово житія и любитъ божественную тишину и живетъ въ пустынѣ на горѣ святаго блаженнаго Гавріила, которому явилася во сновидѣніѣ святая икона, и принелъ святую икону

Богородицы съ моря, и одинъ на одинъ зъ Богомъ глаголалъ*). А сей пустынникъ по суботамъ и по воскреснымъ днямъ кушаетъ пищу, ко споминанію того Богоносца Гавріила: и посылаю его со святою иконою Пресвятые Богородицы и съ иными описаніи, что имѣетъ нашъ святый монастырь, написанъ съ мроемъ**) и церквами и всѣ чюдеса Пресвятые Богородицы. А еклисіархъ неизвыченъ пути дорожному и отъ многово посново воздержанія плотію зѣло обезсилѣлъ и ѣхати на такой далной путь не смѣлъ, только понадѣялся на помощь святые иконы и послушаніа сотворилъ, ѣдетъ, Божіею помощію и молитвою Пресвятые Богородицы. Посемъ молю великому вашему царствію, да воспріимеши его зъ братьею въ тихомъ призрѣніи и въ радостномъ образѣ: а язъ его посылаю своимъ лицомъ, вмѣсто себе, такожде и чада моего келаря преподобного инокогосподина Игнатія, которой прежде сего бывалъ***), да инокодьякона господина Дамаскина, привезти святую священную новую икону Богородицы. И та икона не рознитца ни въ чемъ отъ первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни ликомъ, толко слово въ слово новая, аки и старая. И паки молю, Великій Царю, якожде восприняли есте меня во всемъ, такожде вос-

*) Слова: „и одинъ на одинъ съ Богомъ глаголалъ“ должны относиться не къ Гавріилу, а къ Корнилію. Правильный переводъ былъ-бы такой: „я избралъ изъ 365 братій преподобнѣйшаго и благоговѣйнѣйшаго іеромонаха и екклисіарха кvръ Корнилія, строжайшаго подвижника, который, убѣгая молвы многихъ и любя позлюбленную Богомъ тишину, подвизается на горѣ въ скиту святаго и треблаженнаго Гавріила, ирiявшаго чрезъ откровеніе святую икону Богородицы изъ моря, и, бесѣдуя въ уединеніи съ единымъ Богомъ, только по субботамъ и воскресеньямъ принималъ пищу, въ подражаніе богоносному оному Гавріилу“.

**) Въ подлинникѣ: „съ окружающими его (монастырѣ) кельями“.

***) Слѣдовало-бы прибавить: тамъ, т. е. въ Россіи. Игнатій, дѣйствительно былъ въ Москвѣ въ предыдущемъ году вмѣстѣ съ самимъ Пахоміемъ.

пріимите возлюбленныхъ моихъ чадъ, къ вамъ пріѣзжающихъ, и подаши имъ отъ богатодарные вашей десницы, о чемъ побьютъ челомъ, чтобы имъ возвратитися и пріѣхати къ нашей обители, и учинитца намъ вѣдомо о здравіи вашемъ и о благоденствіѣ и возвеселимся душевно, аки нашего нового сорудителя и помощника; а великому вашему царскому имени со прочими вашими, поклоняюще вамъ, воспоминаемъ безпрестанно день и ночь, со благочестивыми цари и блаженными сорудители*). А всесильной Господь Богъ сокрыетъ**) и соблюдетъ и содержитъ державное и Богомъ вѣнчанное ваше царствіе въ глубины старости и въ мирномъ поставленіѣ, молитвою Пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь. Лѣта отъ Рожества Христова 1648-го года мѣсяца іюня въ 15 день".

Переводъ помѣченъ 13-го октября и на немъ надпись: „*Государю чтена*".

На оборотной сторонѣ грамоты—современная помѣтка: «Переведена грамота, что писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Руссіи Иверскаго монастыря Успеніе Пречистые Богородицы архимаритъ Пахоміе з братіею, въ нынѣшнемъ въ 157 году октября 15 день».

Одновременно съ этою доставлена другая грамота архимандриту новоспасскаго монастыря, впослѣдствіи патріарху, Никону. Сообщая подробности по снятію и заготовленію копіи съ чудотворной иконы

---

*) Переводъ неясенъ и неправиленъ. Слѣдовало перевести такъ: „а мы бы, узнавъ о твоемъ здравіи и благополучіи, порадовались духовно о тебѣ, какъ нашемъ новомъ ктиторѣ и благотворителѣ, и поминали твое поклоняемое имя и прочихъ, кого ты приказалъ (поминать), непрестанно, вечеромъ и утромъ и въ полдень, вмѣстѣ съ (именами) благочестивѣйшихъ царей, блаженныхъ нашихъ ктиторовъ".

**) Въ подлинникѣ: да утвердитъ

Богоматери, архимандритъ Пахомій проситъ ходатайства Никона предъ царемъ о выдачѣ Иверскому монастырю жалованной грамоты на право посылать въ русское государство сборщиковъ милостыни черезъ два или три года *).

*) Грамота новоспасскому архимандриту Никону отъ аѳонскія горы Иверскаго монастыря, архимандрита Пахомія. (Писана 1648 года, іюня 15-го, получена 13-го октября).

„Преподобному и пречестному архимандриту господину Никону, иже о Христѣ брату нашему возлюбленному и ближнему нашіе царскіе обители, дружебное поклоняніе ото всего сердца сотворяемъ великому вашему преподобству, моляся и прося Господа нашего Іисуса Христа и пречистые Богородицы чюдотворного образа Портоитцкой, да будетъ здраво и спасенно и въ благоденствіи и въ мирномъ поставленіи и во всякомъ дѣлѣ благомъ и спасенномъ всегда соблюдено во многіе благіе лѣта, въ славу Христову, а къ нашему веселію и душевной радости, вседушно и сердечно возлюбляю(щихъ) тя. Божіимъ сотданіемъ (нужно перевести: *изволеніемъ*) и молитвою великого вашего преподобствія пребываемъ доднесь, только съ великимъ наношеніемъ и великими обиды, что на насъ находятъ всегда отъ державшихъ нашихъ, и больши того погибаемъ отъ великаго долгу, и не имѣемъ ниоткуды себѣ помочи получити, токмо отъ вашего благополучія. Посемъ буди вѣдомо, преподобный архимаритъ, что язъ смиренный архимаритъ Пахомій святые царскіе обители Пресвятые Богородицы чюдотворные Портоицкіе, нареченной Иверскіе, на святѣй горѣ Аѳонской, бью челомъ со тремя сты съ шестьюдесять пятмя браты благочестивому и превысочайшему и многолѣтному Царю и великому вашему преподобству: и по произволенью превысочайшего Царя и преподобства (въ переводѣ: *преподобству*) вашего, какъ есми пріѣхалъ въ монастырь свой и собравъ триста шестьдесятъ пять братовъ, пѣли есми великій молебенъ, съ вечера и до утра, а на утрѣ святили воду со святыми мощми, и тою святою водою омывали чюдотворную икону древняго письма Пречистые Богородицы, и тоѣ жъ святую воду собрали въ великую лохань, и омывали новую цку, что здѣлали отъ древа кипариса, и паки собрали тужъ

Архимандритъ Никонъ, имѣя въ виду исполненіе означенной иконы, заранѣе еще (22 мая) вошелъ челобитною къ царю Алексѣю Михаиловичу, смиренно прося Государя, по изготовленіи и отправленіи копіи съ чудотворной иконы изъ аѳонскаго иверскаго монастыря, повелѣть пропустить мимо Путивля

святую воду, и послѣ того пѣли святую и божественную литоргію, и послѣ литургіи далъ есми тужъ святую воду и святые мощи иконописцу преподобному священноиноку, отцу духовному господину Іамвлиху Романову, чтобы ему смѣшати святую воду со святыми мощми и съ красками и чтобъ ему написати тоѣ святую икону. А тотъ иконописецъ, которой пишучи святую икону, пищу пріималъ по суботамъ да по недѣлямъ, поединощи днемъ, и со многимъ радѣньемъ и бдѣніемъ и тишиною совершилъ еѣ. И покамѣста совершилась та святая икона, язъ съ тѣми своими съ тремя сты съ шестьюдесять пятмя братіи пѣли молебны подвожды на недѣлѣ, съ вечера и до утра, и повсядневно—святые литургіи. И потомъ избралъ есми отъ тѣхъ трехъ сотъ штидесять пяти братовъ преподобнаго и честнаго священноинока и еклисіарха и пустынника господина Корнилія, что онъ отбѣгаетъ отъ мірского житья и возлюбилъ тишину, а пустынствуетъ въ горѣ, иже въ пустыни у святаго и треблаженнаго Гавріила, что онъ восповидѣніи видѣлъ и принялъ святую Богородицыну икону, съ моря идущую, и наединѣ съ Богомъ глаголющую (переводъ—еще болѣе неправильный, чѣмъ въ предыдущей грамотѣ), а пищу онъ пріимаетъ по суботамъ и по недѣлямъ поединощи днемъ, воспоминая богоносца Гавріила: и посылаю его съ тою святою Богородицыною иконою. А ся икона письмомъ въ лицѣ и цкою въ длинѣ и въ ширинѣ написана таковажъ, якоже и древняя Богородицына икона, съ неюже посылаю иные написанные, что имѣетъ монастырь нашъ окрестъ себя церкви и кельи и всѣ чюдеса Богородицыны. Посемъ еклисіархъ неизвычевъ итти путемъ и отъ великого постнаго воздержанія зѣло тѣлесно обезсилѣлъ, и убоялся итти въ такой дальней путь; только, надѣяся на помощь пречистыя Богородицы, послушанье сотворилъ и ѣдетъ: и язъ ево послалъ вмѣсто лица своего, и вмѣсто келаря посылаю чада своего преподобноинока господина

города къ Москвѣ. На оборотѣ означенной челобитной имѣется помѣтка: «155-го мая въ 22 день Государь пожаловалъ велѣлъ пропустить ис Путвиля къ Москвѣ», вслѣдствіе чего посланъ былъ наказъ стольнику князю Долгорукову*). Что же касается ходатайства иноковъ иверскаго монастыря относитель-

---

Игнатія, да преподобного дьякона Дамаскина. И якоже воспріялъ еси меня во всемъ, святый архимаритъ, такожде воспріими и сія мои возлюбленные чада, къ вамъ пріѣзжающихъ, потому что многіе труды и тяжкіе протори имѣютъ, покамѣста къ вамъ пріѣдутъ. И сего ради воздадите имъ, чтобы имъ воспомочи, съ чѣмъ имъ къ намъ назадъ пріѣхати. И еще тебе о семъ молимъ, да побьешь челомъ Богомъ вѣнчанному Царю, чтобъ пожаловалъ нашему монастырю, въ жалованную грамоту велѣлъ написати, чтобъ пріѣзжати въ третье или четвертое лѣто, потому что имѣемъ великую нужу и погибель. (Просимая жалованная грамота дѣйствительно была дана 27 декабря 1648). О семъ молимъ тя, да не отбудемъ прошенія нашего, а отъ насъ будешь имѣти повсядневное моленіе и благодать воспріимешь отъ мздодавца Господа нашего Іисуса Христа и достойную стократную (мзду) и небесное безконечное царство во вѣки вѣковъ, аминь. Лѣта отъ Рождества Христова 1648-го, мѣсяца іюня 15 день". (Подлинные акты, относящіеся къ иверской иконѣ Божіей Матери. Москва 1879 г., стр. 8—12).

*) Наказъ стольнику князю Долгорукову: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи в Путивль Столнику и Воеводе нашему Князю Юрью Олексѣевичю Долгорукому. Въ нынешнемъ во 155 году Мая в 22 день билъ намъ челомъ Спаса Нового Монастыря Архімаритъ Никонъ, что де во Аѳонской горѣ выверскомъ Монастырѣ есть чюдотворная икона Пречистые Богородицы и по обещанию его Никонову того Иверского Монастыря Архімаритъ Пахомей язался с тое иконы написавъ образъ Пречистые Богородицы прислать к нему Архимариту Никону к Москве и намъ бы его пожаловать какъ ис того Іверского Монастыря Архимаритъ Пахомей тое икону пришлетъ въ Путивль и чтобъ с тою иконою велѣть ис Путивля пропустить к Москве. И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Аѳонские горы Іверского монасты-

но сбора милостыни въ Россіи, то о семъ соизволено царемъ выдать жалованную грамоту на пріѣздъ старцевъ въ Россію за милостынею въ десятый годъ*).

Въ сентябрѣ 1648 г. путвильскій воевода Плещеевъ отписывалъ царю объ отпускѣ въ Москву пріѣзжихъ изъ аѳонскаго монастыря. Въ этой отпискѣ

ря какъ Архимаритъ Пахомей образъ Пресвятые Богородицы в Путивль с кѣмъ пришлетъ, и ты бъ тѣхъ людей с тою иконою Пресвятые Богородицы ис Цутивля отпустилъ к намъ къ Москве тотчасъ безо всякаго задержанья и о томъ к намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ Приказе діаком нашимъ думному Назарью Чесного, да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155-го Мая въ 31 день. (Греческія дѣла, тотъ же № 14, 1647. Янв. 16).

*) Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича Аѳонскія горы Успенскому Іверскому монастырю о пріѣздѣ оттуда въ Россію старцамъ за милостынею въ десятый годъ: „Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Руссіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нова города Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Іверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Грузинскихъ Царей и иныхъ многихъ Государствъ Государь и обладатель. Пожаловали есмя Аѳонскіе горы Церкви Успенія Пречистыя Богородицы Іверскаго монастыря Архимарита Пахомія съ братію, что они били челомъ намъ Великому Государю, и положили жаловальную грамоту отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи Самодержца, чтобъ намъ имъ пожаловати велѣти тую прежнюю отца нашего Великаго Государя жаловальную грамоту переписать на наше Государское имя. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Руссіи Самодержецъ, Аѳонскіе горы Івер-

Плещеевъ дѣлаетъ подробное перечисленіе всѣхъ новостей, сообщенныхъ ему иноками: разсказывается, что «Турскаго царя Ибрагима отравили и на его мѣсто выбрали сына его Ахмета, и да убили де въ Царегородѣ трехъ пашей, а что Турскую землю воюютъ французане и туркомъ де они французане

скаго монастыря Архимарита Пахомія съ братіею или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный Архимаритъ и братья будутъ, пожаловали велѣли имъ дать (сю нашу Царскую жаловальную грамоту противъ прежніе отца нашего блаженные памяти Великаго Государя царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи Самодержца, жаловальные грамоты: какъ изъ того монастыря Архимаритъ или старцы съ сею нашею грамотою въ наше Московское Государство для монастырскихъ дѣлъ поѣдутъ, и нашего Государства украинныхъ городовъ боярамъ нашимъ, и воиномъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ тѣхъ старцовъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропущати по сей нашей жаловальной грамотѣ и подводы подъ ихъ рухлядь велѣти давать, и приставовъ съ ними до Москвы посылати дѣтей боярскихъ, а давать имъ по сей нашей жаловальной грамотѣ по полводѣ человѣку, а подъ рухлядь ихъ давать подводы, какъ мочно подняться; а кормъ имъ давать отъ Путивля или изъ иного порубежнаго города въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣряся къ инымъ такимъ же Архимаритамъ и старцамъ. А пріѣзжати имъ по сей нашей Государской жалованной грамотѣ въ наше Московское Государство въ десятой годъ тремъ или четыремъ человѣкомъ. А какъ того Монастыря Архимаритъ и старцы поѣдутъ къ намъ къ Москвѣ или съ Москвы и по городамъ таможнымъ Головамъ и Цѣловальникамъ, и по мытомъ мытчикамъ, и по рѣкамъ перевозщикамъ, и мостовщикамъ и всякимъ пошлинникамъ съ нихъ и съ рухляди ихъ мыту и перевозу, и мостовщины, и тамги и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имати и пропущати ихъ безо всякіе зацѣпки; а кго на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ; а взятое велимъ отдати въ двое. А Архимариту и старцамъ того Монастыря въ наше Государство и изъ нашего Государства и иныхъ Монастырей старцовъ, и слугъ, и лошадей, и товаровъ

стали сильны». Далѣе повѣствуется о Хмельницкомъ, что съ нимъ находится казаковъ тысячъ триста и пр.

Въ Москву посланные прибыли 13-го октября и на вопросъ посольскаго приказа, какое отпускать имъ содержаніе,—послѣдовалъ указъ: «дать черному попу Корнеллію по 10 ден. въ день, а дьякону и келарю по 8 ден., а питье по ровну».

Въ 1648 г. декабря 12-го иноки иверскаго монастыря въ прошеніи своемъ, жалуясь на то, что полученною милостынею, въ размѣрѣ 20 рублей, они не въ состояніи доѣхать даже до аѳонской горы, просили царя Алексѣя Михаиловича смиловаться и пожаловать милостыню на пропитаніе и искупленіе отъ безбожныхъ турокъ 365 братьевъ.

На оборотѣ этого прошенія имѣется помѣтка: «Государь пожаловалъ велѣлъ к нимъ милостыню послать по указу, примѣрясь к инымъ и такимъ“ *).

чужихъ и заповедныхъ за свое и за своихъ людей не провозити, и тѣмъ на себя нашіе Царскіе опалы не наводити. Дана ся наша Государская жаловальная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія миру 7155 мѣсяца Мая 30-го дня. (Писана сія грамота на Александрійской на средней бумагѣ; кайма безъ фигуръ; къ ней привѣшена печать Государская большая двойная на снуркѣ шолковомъ съ золотомъ на грамотѣ; подписалъ Государское имянованіе дьякъ Алмазъ Ивановъ. Подлинные акты, стр. 19—20).

*) Грамота Царя Алексѣя Михаиловича Архимандриту Пахомію съ братіею: „Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Руси Самодержецъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя

Для привезенной въ Москву копіи съ чудотворной иверской иконы Божьей матери, повелѣніемъ царя Алексѣя Михаиловича, въ 1669 году была выстроена особая часовня у Воскресенскихъ воротъ, близъ кремля, гдѣ была поставлена означенная икона. Часовня принадлежитъ перервинскому монастырю св. Николая Чудотворца (Николы-Перервы), находящемуся въ московскомъ уѣздѣ, по старо-рязанской дорогѣ, близъ слободы Перервы, въ 7 верстахъ отъ гор. Москвы.

Въ 1869 году московская церковь, вмѣстѣ съ митрополитомъ Иннокентіемъ, торжественно праздновала 200-лѣтнее существованіе этой часовни.

«Дворцовые разряды государства россійскаго» указываютъ, что св. икона эта въ 1654 году сопровождала благочестиваго царя Алексѣя Михаиловича въ походъ противъ поляковъ подъ Смоленскомъ. Съ тѣхъ поръ Небесная Царица не разъ проявляла себя разными чудесами и благодѣяніями. Примѣръ чествова-

---

страны Повелитель и Государь, Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ Государь и Обладатель, пожаловали есмя Аѳонскія горы церкви Успенія Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря архимарита Пахомія съ братьею: что они били челомъ намъ, Великому Государю, и положили жалованную грамоту отца нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, да нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, какова имъ дана въ прошломъ во 155 (1647) году; а велѣно изъ того ихъ монастыря пріѣзжати въ наше московское государство для милостыни въ десятый годъ тремъ или четыремъ человѣкамъ, и чтобъ намъ пожаловати ихъ, велѣть имъ, для пропитанія и на искупленіе отъ Турокъ, пріѣзжати въ наше московское государство для милостыни въ третій годъ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Аѳонскія горы Иверскаго монастыря архимарита Пахо-

нія чудотворной иконы иверской Богоматери исходитъ отъ царствующаго дома.

Загородный Петровскій дворецъ выстроенъ въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II. Въ немъ предъ коронаціей своей останавливался императоръ Павелъ Петровичъ, и такимъ образомъ онъ первый совершилъ свой въѣздъ въ Кремль Воскресенскими воротами, мимо часовни иверской иконы Божіей матери, составляющей въ Россіи такое же преддверіе къ святынямъ Кремля, какъ подлинная Портаитисса къ святынямъ иверскаго аѳонскаго монастыря.

Этому примѣру слѣдовали и всѣ послѣдующіе цари и императоры россійскіе: Александръ I и Николай Павловичи, Александръ Николаевичъ, Александръ Александровичъ, и нынѣ достославно царствующій Государь императоръ, такъ какъ всѣ они останавливались въ Петровскомъ подъѣздномъ дворцѣ и въѣзжали въ Кремль по Тверской улицѣ.

мія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ дать сю нашу Царскую жалованную грамоту, противъ прежнихъ отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и нашія Царскаго Величества жалованныхъ грамотъ. Какъ изъ того монастыря архимаритъ и старцы съ сею нашею грамотою въ наше московское государство для монастырскихъ дѣлъ поѣдутъ: и нашего государства украинныхъ городовъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ тѣхъ старцевъ къ намъ къ Москвѣ и съ Москвы пропущати, по сей нашей жалованной грамотѣ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь велѣть давать, и приставовъ съ ними до Москвы посылать дѣтей боярскихъ; а давать имъ по сей нашей жалованной грамотѣ по подводѣ человѣку, а подъ рухлядь ихъ давати подводы какъ мочно подняться, а кормъ имъ давати отъ Путивля, или отъ инаго порубежнаго города, въ дорогу до Москвы и отъ Москвы назадъ, примѣрясь къ инымъ такимъ

Въ лѣтописи чествованія иверской иконы Божіей матери глубоко памятно моленіе императора Александра Благословеннаго въ Воскресенской часовнѣ 12-го іюля въ тяжкую годину отечественной войны, въ присутствіи несмѣтной глубоко умиленной толпы молящагося народа.

же архимаритамъ и старцамъ. А пріѣзжати имъ по сей нашей Государской жалованной грамотѣ въ наше московское государство въ третій годъ тремъ или четыремъ человѣкамъ. А какъ того монастыря архимаритъ и старцы поѣдутъ къ намъ къ Москвѣ или съ Москвы: и по городамъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ и по мытамъ мытчикамъ и по рѣкамъ перевозчикамъ и мостовщикамъ и всякимъ пошлинникамъ съ нихъ и съ рухляди ихъ мыта и перевоза, и мостовщины, и тамги и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не имати и пропущати ихъ безо всякія зацѣпки; а кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ и взятое велѣть отдати вдвое. А архимариту и старцамъ того монастыря въ наше государство и изъ нашего государства иныхъ монастырей старцевъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ, за свое и за своихъ людей не провозити, тѣмъ на себя нашія Царскія опалы не наводити. Дана ся наша Государская жалованная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7157, мѣсяца Декабря 27 дня. (Подлинные акты, относящіеся къ иверской иконѣ. Изданіе комиссіи при московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Москва 1879 г., стр. 27—28).

Глава VII

Сказаніе о пришествіи на Аѳонъ Богоматери. Отсутствіе этого сказанія въ грузинскихъ источникахъ. Молчаніе объ этомъ также отцовъ и учителей церкви, равно историковъ позднѣйшаго времени. Подложность и составленіе этого сказанія греческими монахами, въ періодъ времени между 1568—1659 гг., въ цѣляхъ распространенія правъ своихъ на иверскій монастырь на Аѳонѣ. Переводъ этого пресловутаго сказанія однимъ изъ сербовъ на новогреческій языкъ. Напечатаніе его на славянскомъ языкѣ при патріархѣ Никонѣ, въ 1659 г., болгариномъ святогорцемъ Стефаномъ въ книгѣ „Рай мысленный".

Существуетъ среди русскихъ и грековъ сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ. Въ 1659 году при патріархѣ Никонѣ, въ типографіи Валдайскаго иверскаго монастыря, напечатано сочиненіе святогорца Стефана о святой горѣ аѳонской, подъ названіемъ «Рай мысленный». Такъ какъ это сказаніе, одобренное самимъ патріархомъ и извѣстное на самомъ Аѳонѣ, есть первый письменно-печатный памятникъ, на которомъ утверждена народно-монашеская молва о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, то мы считаемъ нужнымъ разсмотрѣть при свѣтѣ исторической критики: на сколько достовѣрно и не выдуманэ-ли оно для прославленія нѣкоторыхъ монастырей, будто-бы современныхъ апостоламъ и Богоматери, оправдывается-ли оно преданіями и сказаніями древнихъ христіанскихъ народовъ?

«По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небеса, говорится здѣсь, ученики его пребывали на Сіонѣ вмѣстѣ съ Матерію Іисуса, ожидая утѣшителя по обѣтованію Христа, который повелѣлъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, но ждать обѣщаннаго отъ отца (Дѣян. 1, 4). Между тѣмъ они бросили жребій, дабы узнать, какая страна достанется каждому ученику для проповѣдыванія евангелія Божія; а жребій вынимала Матерь Іисусова. Вскорѣ послѣ сего Пречистая сказала ученикамъ: и я съ вами хочу метнуть мой жребій, да не останусь безъ удѣла, но получу ту землю, которую дастъ мнѣ Богъ. Они же благоговѣйно и со страхомъ метнули жребій по слову Божіей Матери; и вотъ досталась ей иверская земля. Съ радостью она приняла сей жребій и хотѣла пойти туда. Но ангелъ Божій сказалъ ей: не отлучайся изъ Іерусалима; выпавшій тебѣ жребій (Грузія) просвѣтится въ послѣдніе дни (гораздо позже) во имя твое, а теперь предстоитъ тебѣ малый трудъ пойти въ другую землю, которую укажетъ тебѣ Богъ. Сказавъ это, ангелъ отошелъ отъ нея.

Въ то время Лазарь четвородневный жилъ на островѣ Кипрѣ, потому что боялся іерусалимскихъ іудеевъ. Тамъ рукоположилъ его въ святителя апостолъ Варнава. Сей Лазарь сердечно желалъ видѣть Пресвятую Марію, но боялся пойти въ Іерусалимъ, дабы не испытать томленія отъ іудеевъ. Матерь же Божія знала это и написала къ нему утѣшительное письмо, въ которомъ просила его прислать за нею корабль изъ Кипра, а самъ-бы онъ не ѣздилъ, присовокупивъ, что ей прилично поступить такъ по смиренію. Прочитавъ письмо ея, четвородневный весьма удивился такому смиренію, и тотчасъ съ великою радостію послалъ къ ней корабль и пись-

мо. Увидѣвъ усердіе его, Пречистая Марія рѣшилась отправиться къ нему съ возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ и дѣвственникомъ Іоанномъ. Оба сѣли въ корабль и поплыли къ Кипру. Но внезапно подулъ противный вѣтеръ, и примчалъ корабль въ пристань аѳонской горы: сіе то малое затрудненіе и предсказано было ангеломъ Пречистой Богородицѣ.

Гора же эта вся была наполнена идолами. Тамъ находилось капище и святилище Аполлона. Ибо гаданія и ворожбы и иныя многія бѣсованія совершались тутъ. Мѣсто сіе, весьма вожделѣнное, было обще всѣмъ еллинамъ. Отовсюду они приходили туда на поклоненіе, и каждый получалъ отвѣтъ отъ прорицателей, о чемъ-бы ни спросилъ ихъ по своему желанію. Но вдругъ всѣ тамошніе идолы заговорили громко: сойдите всѣ люди, прельщенные суетнымъ Аполлономъ, въ пристань климентову, и примите Марію, Матерь Великаго Бога Іисуса. Народъ, услышавъ это, удивился, и по гласу идоловъ сошелъ на берегъ моря. Всѣ тутъ увидѣли корабль, и взявъ изъ него Матерь Божію, отнесли ее на сборное мѣсто и спросили: какъ родила она Бога и какого по имени? Тогда блаженная отверзла уста свои и благовѣствовала людямъ все, и всѣ пали и поклонились родившемуся отъ нея Богу, увѣровали въ Него и крестились. Ибо тутъ сотворены были Богоматерью и чудеса многія. Она поставила всѣмъ имъ учителя и наставника Климента, и, возрадовавшись духомъ, сказала: вотъ мой жребій отъ Сына и Бога моего; потомъ благословила людей и опять сказала: благодать Божія пребудетъ на этомъ мѣстѣ и на живущихъ тутъ съ вѣрою и страхомъ по заповѣдямъ Сына моего, всего будетъ у нихъ довольно при маломъ попеченіи, и жизнь небесную они получатъ, и не

оскудѣетъ милость Сына моего отъ мѣста сего и до окончанія вѣка, а я буду теплая ходатаица предъ Сыномъ моимъ о мѣстѣ семъ и о живущихъ на немъ. Сказавъ это, она благословила всѣхъ, и, вошедши въ корабль съ вышерѣченнымъ Іоанномъ и съ другими, отплыла въ Кипръ, гдѣ и застала Лазаря въ великой скорби; ибо онъ полагалъ, что съ нею случилось нѣчто въ морѣ, а о милости Божіей къ Аѳону не вѣдалъ. Но Матерь Божія тотчасъ обратила скорбь его въ радость, и принесла ему въ даръ омофоръ и поручи своего рукодѣлія, потомъ повѣдала ему все, что было въ Іерусалимѣ и на горѣ аѳонской и, возблагодаривъ Бога за все, отплыла обратно и пришла въ Іерусалимъ, гдѣ скоро и представилась къ Господу Пресвятая Богородица Марія»*).

Прежде всего необходимо замѣтить, что сказаніе объ этомъ совершенно отсутствуетъ въ источникахъ Грузіи—страны, считающейся обыкновенно «Удѣломъ Божіей Матери». Объ немъ не говорятъ ничего также ни св. отцы церкви, ни древніе историки ея: Евсевій, Сократъ, Созоменъ, Евагрій, ни византійскіе лѣтописатели, ни св. Андрей Критскій, собравшій преданія о Богоматери, ни списатель житій святыхъ

*) Сказаніе это не вымышлено святогорцемъ Стефаномъ, а переведено съ новогреческаго языка на славяно-болгарскій языкъ. Новогреческій подлинникъ сказанія видѣлъ П. Успенскій на Аѳонѣ въ лаврѣ св Аѳанасія, въ Ватопедѣ и Иверѣ. Ученый святогорецъ Филоѳеитъ читалъ его въ той же лаврѣ и въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ отозвался о немъ такъ: „Это—драма, не искусно написанная какимъ-то сербомъ, который едва умѣлъ различать восемь частей еллинской рѣчи; ибо онъ кое-гдѣ оставилъ славянскія слова въ той книгѣ, которую я видѣлъ въ лаврѣ“.—Успенскій. Востокъ христіанскій, стр. 10. Четьи минеи св. Димитрія Ростовскаго подъ 15 августа.

Симеонъ Метафрастъ. Ни одинъ изъ нихъ не считаетъ Аѳонъ удѣломъ Богоматери. Равно иностранцы неправославнаго вѣроисповѣданія, писавшіе объ Аѳонѣ: Гейненцій 1711 г., Рико 1698 г., Беллони 1555 г., Христофоръ Бондельмонтій флорентинецъ 1422 ни слова не передали о пришествіи туда Богоматери. Не упоминаютъ объ этомъ и греки въ своихъ описаніяхъ этой горы: ни игуменъ Есфигменова монастыря Ѳеодоритъ 1805 г., ни врачъ Іоаннъ Комнинъ 1701 г., ни никейскій митрополитъ Порфирій 1642 г., ни ученый святогорецъ Никодимъ, составившій службу всѣмъ святымъ аѳонскимъ (1809 г). Изъ русскихъ паломниковъ о. Василій Барскій, помѣстивъ въ путевыхъ своихъ замѣткахъ, въ 1744 г., народное преданіе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ, самъ же отвергъ достовѣрность его. «Аще убо,—говоритъ онъ,—приплы когда въ житіи своемъ Дѣва Богородица на Аѳонъ, о семъ въ книгахъ греческихъ достовѣрныхъ написано *не обрѣтохъ*, а яже повѣствуютъ общенародно, мню, яко неприлично вѣровати простому множеству, ибо, кромѣ Іерусалима, Галилеи и Египта, нигдѣ индѣ не странствоваше: но молитвами и благодатьми ея благословися, и населеніемъ богоугодныхъ мужей свята гора наречеся, и во вся концы земли прославися*). Такое сужденіе Барскаго не было однако уважено въ Россіи, такъ какъ и долго послѣ него, до обстоятельнаго критическаго разбора его пр. Порфиріемъ Успенскимъ, повторяли непризнанную имъ народную молву о посѣщеніи Аѳона Божіею Матерью. И неудивительно, такъ какъ Пресвятая Дѣва Марія, по вознесеніи Господнемъ до самой своей кончины, никуда не отлучалась изъ Іерусали-

*) Востокъ христіанскій, стр. 4.

ма. О такомъ безотлучномъ пребываніи Богоматери въ Іерусалимѣ имѣются свидѣтельства: антіохійскаго епископа Евода [1]), рукоположеннаго апостоломъ Петромъ, епископа Поликрата (185 г. по Р. Хр.), [2]) еврея Іакова [3]), крещеннаго въ Африкѣ, въ царствованіе Ираклія, въ первой половинѣ VII в., св. Андрея Критскаго (VIII в.) [4]). Епифанія, монаха и пресви-

[1]) Историческія сказанія о безвыходномъ пребываніи Богоматери въ Сіонѣ по вознесеніи Господа: Антіохійскаго епископа Евода, рукоположеннаго апостоломъ Петромъ: „Святая Богородица, послѣ распятія (Христа), жила въ домѣ Іоанна одиннадцать лѣтъ. А всѣхъ годовъ жизни Ея было пятьдесятъ девять. Сей божественный евангелистъ (евангелистъ Іоаннъ), по вознесеніи Іисуса на небо, пребывалъ съ Божіею Матерію въ своемъ домѣ на Сіонѣ до преставленія ея къ Господу, а потомъ въ Асіи (въ малоазійскомъ городѣ Ефесѣ) благовѣствовалъ Христа“—Успенскій. Востокъ христіанскій, стр. 22.

[2]) Епископа Поликрата (185 г. по Р. Хр.). Въ своемъ посланіи къ римскому папѣ Виктору, исчисляя преимущества церкви Ефесской, не показалъ, что въ Ефессѣ съ апостоломъ Іоанномъ пребывала Св. Дѣва Марія и тамъ скончалась.

[3]) Іакова Еврея, крещеннаго въ Африкѣ, въ царствованіе Ираклія (въ первой половинѣ VII-го вѣка. Въ одномъ изъ сочиненій своихъ, онъ изложилъ слѣдующее преданіе о Богоматери: „Св. Марія Богородица жила, какъ человѣкъ, 59 лѣтъ такъ: во храмѣ 14 лѣтъ и въ домѣ Іосифа 4 мѣсяца и вскорѣ благовѣствовалъ ей Гавріилъ, и, зачавъ, родила она Христа 25-го декабря мѣсяца, всего же 15 лѣтъ. А по вочеловѣченіи Господа нашего Іисуса Христа и Сына ея жила 33 года, да по вознесеніи Его пребывала съ учениками его въ домѣ евангелиста Іоанна 11 лѣтъ: всего 59 лѣтъ пробыла въ Іерусалимѣ, на такъ называемомъ Сіонѣ, который есть матерь церквей. Тамъ и домъ Іоанна. Туда убѣжали ученики Христовы ради страха отъ нашего рода“.

[4]) Св. Андрея Критскаго (VIII в.). Въ своемъ словѣ на Успеніе блаженной Маріи сообщилъ преданіе, что она жила на горѣ Сіонской, что тамъ показывали домъ ея, обращен-

тера іерусалимскаго, 955 г. по Р. Хр. [5]), византійскаго историка Кедрина [6]). Объ немъ же имѣются свидѣтельства у несторіянъ [7]), въ рукописномъ синакса-

---

ный въ церковь, и что она тамъ умерла въ присутствіи апостоловъ и учениковъ Господа.

[5]) Епифанія, монаха и пресвитера іерусалимскаго, 955 года по Р. Хр. Въ сочиненіи его „Житіе Богоматери“ сказано: „Богородица послѣ того, какъ увидѣла Вознесеніе Господа на небеса, усугубила подвижничество и колѣнопреклоненія свои, какъ говоритъ іерусалимлянинъ Андрей, епископъ критскій. Никто изъ іудеевъ, ни князь, ни первосвященникъ, и ни одинъ еллинъ, не дерзалъ говорить о ней что-либо, или причинять ей непріятность, или подходить къ дому, въ которомъ она жила, исцѣляя больныхъ, одержимыхъ духами нечистыми, подавая милостыни бѣднымъ, и помогая вдовамъ и сиротамъ. Нѣкоторые же говорятъ, что ни одинъ изъ 12 апостоловъ не отлучался изъ Іерусалима, пока она была жива. Лѣта жизни Богородицы исчисляются такъ: когда исполнилось ей 7 лѣтъ, тогда родители посвятили ее Господу въ Іерусалимѣ. Тамъ въ храмѣ она пребывала $6^1/_2$ лѣтъ, потомъ въ домѣ Іосифа 6 мѣсяцевъ, и услышала благоговѣстіе о всемірной радости, а на 15-мъ году родила Сына, Господа нашего Іисуса Христа; съ Нимъ же прожила 33 года; всего 48 лѣтъ. По вознесеніи Его пребывала въ домѣ Богослова на святомъ Сіонѣ вмѣстѣ съ нимъ и прочими апостолами 24 года, всего 72 года. По успеніи ея всѣ апостолы разошлись. Іоаннъ отправился въ Ефесъ. (Извлечено изъ древней пергаминной рукописи, хранящейся въ палестинской лаврѣ Саввы Освященнаго).

[6]) Византійскаго историка Кедрина, сообщившаго преданіе о Богоматери: „По вознесеніи Господа,—пишетъ онъ,—Богородица жила на Сіонѣ до кончины своей, и святую душу свою предала Господу Богу и Сыну своему 72 лѣтъ будучи (а по нѣкоторымъ 58-ми), такъ что по вознесеніи Христа жила 24 года“.

[7]) Несторіане, послѣдователи Несторія, патріарха константинопольскаго, до сей поры вѣрятъ, что Дѣва Марія взята была съ тѣломъ въ рай, а до сего преставленія 12 лѣтъ прожила въ домѣ евангелиста Іоанна. „По смерти Спасителя,—пишетъ Абедъ-Іезу,—Іоаннъ евангелистъ принялъ въ свой домъ святую

рѣ греческомъ 1249 г.[8]), въ пергаментной рукописи библіотеки аѳонопандократорскаго монастыря[9]) и пр. Всѣ они свидѣтельствуютъ, что по вознесеніи Господа Пресвятая Богоматерь жила въ Сіонѣ, въ домѣ Іоанна Богослова, до самой кончины своей. Всѣхъ лѣтъ ея жизни 72, причемъ лѣта эти приблизительно исчисляются такимъ образомъ: 7 лѣтъ родители посвятили Богоматерь Господу въ Іерусалимѣ, въ храмѣ пребывала она $6^1/_2$ лѣтъ, въ домѣ Іосифа 6 мѣсяцевъ, на 15 году родила Сына, съ Нимъ прожила 33 года, всего 48 лѣтъ. По вознесеніи Господа находилась безотлучно въ домѣ Богослова въ Сіонѣ 24 года, итого, такимъ образомъ, 72 года.

Сказаніе это, какъ подтвердилось, сочинено греческими монахами въ періодъ времени между 1568 и 1659 годами въ цѣляхъ приданія климентовой обители глубочайшей древности и распространенія тѣмъ правъ своихъ на иверскій грузинскій монастырь на Аѳонѣ. Въ годину сего ревнованія,—говоритъ епископъ Порфирій Успенскій,—греческіе старцы иверо-

---

Дѣву и заботился о ней, какъ о своей матери. А жила она у него 12 лѣтъ по вознесеніи Іисуса Христа. Всѣхъ же лѣтъ жизни ея было 59, по другимъ 61.

[8]) Въ рукописномъ синаксарѣ греческомъ, 1249 года, сказано, что „апостолъ Іоаннъ у Креста Христова взялъ Богоматерь въ свой домъ и служилъ ей до успенія Ея, по успеніи же отправился въ Ефесъ и тутъ обратилъ ко Христу 400.000 язычниковъ, поклонявшихся Діанѣ“.

[9]) Въ рукописи Аѳонопандократорскаго монастыря содержится слово о рожденіи и воспитаніи Дѣвы Маріи и ризѣ ея. Въ этомъ словѣ, между прочимъ, говорится, что „когда апостолы, исполненные божественною благодатію Утѣшителя, въ день пятилесятницы, шли проповѣдывать евангельское ученіе, каждый въ свою страну, и когда проповѣдываніе вѣры уже возвѣщалось, тогда Дѣва, порученная Господомъ возлюбленному ученику Его и дѣвственнику, пребывала въ домѣ его на Сіонѣ“.—Успенскій. Востокъ христіанскій. Часть 1, стр. 22—26.

аѳонскаго монастыря, знавшіе повѣрье грузинъ, что иверская земля есть жребій Богоматери и слышавшіе старинную народно-монашескую молву о томъ, что Богоматерь съ Климентомъ приходила на Аѳонъ изъ Іерусалима, и что оба они высадились изъ корабля въ ихъ пристани, повѣрили этой молвѣ, какъ сущей правдѣ, приказали одному изъ послушниковъ своихъ, знатоку греческаго языка, написать, какъ можно краше, сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ и читать его въ церкви въ братской трапезѣ, въ видахъ возвышенія своего монастыря въ глазахъ поклонниковъ. Послушникъ, какъ водится въ монастыряхъ, исполнилъ безпрекословно приказаніе старцевъ, описавъ краснорѣчиво путешествіе Богоматери изъ Іерусалима, вмѣсто Иверіи, на Аѳонъ, ея проповѣди и чудеса тутъ и возвращеніе въ святой городъ, черезъ островъ Кипръ, причемъ монастырю своему, прозывавшемуся въ юридическихъ актахъ, кминентовымъ, придалъ, глубокую древность и отнесъ построеніе его тому Клименту, который сопровождалъ Богоматерь на Аѳонъ. Скомпенировавъ такое сказаніе и включивъ его въ житіе св. Петра аѳонскаго, составитель, однако, позабылъ то важное обстоятельство, что въ старину разумѣлось пришествіе туда не живой Богоматери, а иконы, принесенной изъ Іерусалима въ IV в. крестителемъ аѳонитовъ, епископомъ Климентомъ *). Такъ появилось,

*) Это имѣетъ въ виду святогорецъ Ѳилоѳеитъ. Въ своемъ критическомъ разсужденіи объ Аѳонѣ, похваливъ монаха Николая за его витіеватость, отвергаетъ, какъ вымышленную вставку, сказаніе о пришествіи Богоматери на Аѳонъ. „У этого Николая,—говоритъ онъ,—перо художно, но нѣтъ здраваго сужденія или по неволѣ, или намѣренно. Ибо сіе сочиненіе его (житіе Петра аѳонскаго) такъ безпорядочно, и заключаетъ въ себѣ такіе анахронизмы, что кажется явною выдумкою..

по словамъ П. Успенскаго,—пресловутое сказаніе объ Аѳонѣ, какъ удѣлѣ Божіей Матери. Сперва оно ходило по рукамъ, отдѣльно отъ житія Петра аѳонскаго. Потомъ одинъ изъ сербовъ, не вполнѣ владѣвшій греческимъ языкомъ, перевелъ его на новогреческій языкъ и включилъ въ житіе Петра аѳонскаго, вспомнивъ, что въ немъ упомянута обитель Климента. Болгаринъ Стефанъ перевелъ его на славянскій языкъ, помѣстивъ въ своихъ преданіяхъ объ Аѳонѣ. Отъ Стефана же оно перешло въ палаты патріарха Никона, который и напечаталъ его въ 1659 году. Такимъ образомъ утвердилась въ православномъ мірѣ увѣренность въ томъ, что Богоматерь была на Аѳонѣ, что тамошнее мѣсто, на которомъ стоитъ иверскій монастырь, есть самое священное, такъ какъ освящено присутствіемъ Богоматери и что, вошедшая въ составъ сего монастыря, обитель Климента (980 г.), есть самая первая монашеская обитель въ цѣломъ свѣтѣ *). „И не удивляйтесь такой смѣлости, продолжа-

---

Можетъ быть, онъ думалъ, какъ и теперь думаютъ и говорятъ, что Богоматерь прибыла въ пристань Климента, и что, находившійся при ней, Климентъ построилъ тутъ во имя Ея монастырь, который по имени его прозванъ былъ климентовымъ. Но описатель такой глубокой древности возвѣстилъ, что истуканы говорили идолопоклонникамъ: *идите въ пристань Климента.* Значитъ, сіе мѣсто было извѣстно имъ подъ этимъ названіемъ еще до пришествія туда Климента и Богоматери. Какъ же оно, именовавшееся такъ прежде ихъ, прозвано было климентовымъ по имени сего Климента? Такія странныя идеи, какъ сдается, отдалили отъ истины сочинителя житія преподобнаго Петра, такъ что онъ или намѣренно, или, бывъ обманутъ, написалъ несогласимыя диковины".—Успенскій, стр. 10.

*) На вопросъ, не сочинили-ли это сказаніе грузины-аѳониты, 980 г., когда обитель Климента съ церковью Іоанна Предтечи отдана была имъ по царскому указу, П. Успенскій отвѣчаетъ отрицательно. „Эту обитель, принявъ и вско-

етъ далѣе въ примѣчаніи пр. Порфирій, аѳониты издавна не лѣнивы на всякія выдумки. Такъ аѳоно-коловуйскіе монахи, желая подчинить себѣ весь Аѳонъ, сочинили дарственную запись отъ имени царя Льва Мудраго (887 г.) и лично представили ему ее для подписи, но были обличены. Такъ игуменъ аѳонской

рѣ расширивъ постройками, обезпечили,—пишетъ онъ,—многими угодьями грузины Іоаннъ, Евѳимій и Георгій, мужи преподобные 980—1044 гг. Какъ же бы они рѣшились сочинить и вставить оную повѣсть въ такое житіе, въ заключеніи котораго восхвалена нищета безмолвниковъ и не одобрено пріобрѣтеніе имѣній для монаховъ и расширеніе монастырскихъ зданій. Это было-бы слишкомъ простовато. А Евѳимій, родной сынъ Іоанна Ивера, воспитанный при византійскомъ дворѣ и писавшій стихи на еллинскомъ языкѣ, не былъ такой простецъ, чтобы противъ отца своего и противъ себя могъ сплетать небывалое съ былымъ, строить большой и удобный монастырь и въ то же время читать монахамъ житье Петра аѳонскаго, въ которомъ осуждается такая постройка, какъ суета. Полагаютъ, что помянутые грузины говаривали грекамъ, какъ Богоматери выпалъ жребій проповѣдывать евангеліе въ иверской странѣ ихъ. Но съ какой стати пришло-бы имъ въ голову писать противъ себя, что проявившаяся въ этомъ жребіи воля Божія тотчасъ отмѣнена была самимъ же Богомъ, который послалъ къ Богородицѣ ангела извѣстить ее, чтобы она вмѣсто Иверіи шла на Аѳонъ. Съ какой стати имъ нужно было провозглашать глубочайшую древность климентовой обители, построенной греками, и такимъ образомъ выставлять ихъ историческое право на владѣніе ею, и выставлять въ такое время, когда они сами только что поселились въ ней! Эта обитель передана была грузинамъ по указу царя Василія порфиророднаго, когда психасты уже усмирены были Іоанномъ Цимисхіемъ. А такая передача, законная, неотъемлимая, потверже всякаго историческаго права. Посему не было и надобности подкрѣплять ее другими доказательствами, и особенно такимъ сказаніемъ о Богоматери и о помянутой обители, которое скорѣе ослабляло ихъ право на владѣніе ею, чѣмъ утверждало оное. Итакъ это сказа-

лавры св. Аѳанасія, Іоанникій Валма, для прекращенія скоромнаго соблазна на Аѳонѣ, выдумалъ и повѣстилъ проклятіе отъ имени константинопольскаго патріарха Николая, немного ранѣе 1114 года и такою ложью смутилъ его святѣйшество, царя Алексѣя Комнина и всѣхъ аѳонитовъ и пр. *).

ніе появилось не въ 980 году, и не грузины сочинили его. Сочинили его греческіе монахи, завладѣвшіе грузинскимъ монастыремъ на Аѳонѣ, и сочинили не тогда, когда константинопольскій патріархъ Каллистъ I (1350—1362 г.) синодальною грамотою предоставилъ имъ первенство и хозяйство въ этомъ монастырѣ, а гораздо позже Въ 1568 году султанъ Селимъ отнялъ у всѣхъ этихъ моностырей принадлежавшія имъ имѣнія въ царствѣ его. Съ этой поры является у монаховъ ревнованіе выставить свои монастыри древнѣйшими и тѣмъ привлекать толпы поклонниковъ, какъ это дѣлается и въ наши дни. Но знаменитая лавра аѳонская, эта матерь всѣхъ аѳонскихъ обителей, затмѣвала своимъ первенствомъ. И вотъ Ксиропотамъ, Есфигменъ возобновили молву, что они построены еще царицею Пульхеріею († 452 г.) гораздо прежде этой лавры. Ватопедъ и Кастамонитъ выбрали себѣ въ ктиторы Константина Великаго. Каракалъ зашелъ еще далѣе: онъ припомнилъ римскаго императора Антонія Каракалла, и превозгласилъ его строителемъ своимъ, не справясь, что онъ былъ идолопоклонникъ, нерасположенный къ христіанамъ. Сосѣдній съ Иверомъ монастырь Филоѳеевскій зашелъ далѣе. Онъ объявилъ, что на мѣстѣ его стояла епископія, основанная еще Богоматерью. Другіе монастыри пріискали себѣ другихъ царственныхъ ктиторовъ: Зографъ Льва Мудраго, Русикъ Ярослава, Кутлумушъ и Пондократъ Алексѣя Комнина, и сочнили грамоты и повѣсти, которыхъ поддѣльность обличается надписями и актами аѳонскими же. При такомъ общемъ ревнованіи поддался искушенію и иверскій монастырь, въ періодъ времени, когда насельниками его были греческіе монахи". Успенскій. Востокъ христіанскій, стр. 17—19.

**) Порф. Успенскій.—Востокъ христіанскій. Кіевъ 1877 г., стр. 20—21.

Глава VIII.

Иверо-аѳонскій монастырь какъ центръ и разсадникъ религіознаго просвѣщенія въ Грузіи. Недостатокъ просвѣтительныхъ и воспитательныхъ мѣръ въ жизни грузинской церкви до иверо-аѳонскаго періода. Необходимость борьбы съ язычествомъ нравственными средствами, чрезъ воспитаніе народа. Аѳонъ, какъ центръ обширной грузинской книжной дѣятельности. Неполнота и большое разнообразіе переведенныхъ съ языковъ греческаго, сиро-халдейскаго, еврейскаго, арабскаго и пр. книгъ св. писанія и богослужебныхъ въ древней грузинской церкви и проистекающее отсюда разномысліе касательно предметовъ христіанскаго вѣро и нраво ученія. Страданіе церкви отъ развившихся ересей армянства и католичества. Споры объ естествахъ во Христѣ въ связи съ халкидонскимъ соборомъ. Намѣренное искаженіе книгъ св. писанія армянами съ растворенiемъ въ нихъ монофизитской ереси. Массовое отпаденіе грузинъ отъ православія и присоединеніе къ вѣрѣ армянской подъ вліяніемъ армянскихъ лжеучителей. Заслуги иверо-аѳонскихъ подвижниковъ въ дѣлѣ борьбы съ армянствомъ путемъ очистки книгъ св. писанія отъ примѣсей, искажавшихъ священный ихъ смыслъ и переводовъ святоотеческихъ писаній. Сказаніе Іоанна Ивера о переводѣ книгъ священныхъ и твореній отеческихъ на грузинскій языкъ. Списокъ книгъ, переведенныхъ и исправленныхъ св. Евѳиміемъ. Св. Георгій Мтацминдели, какъ продолжатель дѣла св. Евѳимія. Переведенныя и исправленныя имъ книги св. писанія и церковно-богослужебныя. Главные помощники и дѣятели св. Евѳимія въ дѣлѣ перевода и исправленія книгъ церковно-богослужебныхъ: блаж. Арсеній циноцминдскій, монахъ Іоаннъ Грзелидзе и іеромонахъ Георгій, біографъ св. Георгія Мтацминдели. Заслуга грузинъ-аѳонитовъ предъ греками, римлянами, славянами, болгарами. Георгій Мтацминдели, какъ борецъ и защитникъ православія и автокефаліи грузинской церкви, противъ притязаній римской латинской церкви. Причисленіе грузинскою церковью за такія великія заслуги св. Евѳимія и Георгія Мтацминдели къ лику святыхъ. Заслуги грузинъ-аѳонитовъ въ дѣлѣ нравственнаго перерожденія и культурнаго развитія грузинскаго народа, въ общечеловѣческомъ его смыслѣ.

Иверо-аѳонскій монастырь является разсадникомъ

религіознаго просвѣщенія и провозвѣстникомъ принципа сознательнаго усвоенія евангельскихъ христіанскихъ истинъ въ Грузіи.

Окончаніе перевода книгъ священнаго писанія и богослужебныхъ на грузинскій языкъ, ихъ исправленіе и очистка отъ примѣсей и вставокъ, искажавшихъ священный текстъ, согласованіе съ греческими подлинниками, упрощеніе и преобразованіе языка св. писанія съ приближеніемъ его къ разговорному, переводъ твореній отцовъ и учителей церкви, зарожденіе и первые опыты грузинской письменности, распространеніе и укрѣпленіе православія и защита его противъ ересей армянства и католичества—таковы въ общихъ чертахъ заслуги Иверскаго на Аѳонѣ монастыря предъ Грузіею и грузинскимъ народомъ.

Христіанство ко времени основанія Иверскаго монастыря не было, конечно, первымъ плодомъ, оно давно было извѣстно грузинскому народу, но, переливъ въ народное сердце христіанскія чувства, къ нравственному перевоспитанію народа церковь не имѣла еще ни времени, ни средствъ. Оттого-то, послѣ принятія христіанства, мы видимъ въ церковной жизни Грузіи длинный періодъ грубаго религіознаго невѣжества и дикости, въ которомъ сначала язычество даже преобладаетъ надъ христіанствомъ. Язычество не только цѣликомъ сохранилось въ семейномъ быту грузина, но даже оказывало значительное вліяніе на самыя христіанскія вѣрованія народа, внося въ нихъ замѣтную долю нечистой примѣси изъ области своихъ вѣрованій. При недостаткѣ просвѣтительныхъ и воспитательныхъ мѣръ церковь боролась съ язычествомъ только внѣшними мѣрами: истребленіемъ языческихъ святынь, запрещеніемъ языческихъ обрядовъ и проч. Но если гдѣ, то именно у грузинъ эти

мѣры не вели ни къ какимъ важнымъ результатамъ. Древнее грузинское язычество, какъ это теперь у грузинъ-горцевъ: тушинъ, пшавовъ, хевсурцевъ, мтіулетинцевъ и проч., было религіей преимущественно домашней съ слабыми только начатками общественнаго богослуженія: въ игрищахъ между селами и обрядахъ на священныхъ урочищахъ. Храмами ея часто были не большія четырехугольныя постройки, вступать въ которыя не было никакой возможности даже жрецамъ знахарямъ, къ которымъ прибѣгали въ крайнихъ случаяхъ. Поэтому, ниспровергая кумиры, разгоняя рѣдкія языческія собранія, христіанство задѣвало несущественныя стороны древне грузинскаго язычества. Для полной побѣды надъ старою вѣрою ему нужно было проникнуть въ самое святилище ея, въ темный уголъ семейнаго быта. Но для этого внѣшнія мѣры были недостаточны, нужна была борьба нравственными средствами, нужно было произвести замѣну однихъ вѣрованій другими черезъ воспитаніе народа. Задачу эту берутъ на себя монастыри. Они являются дальнѣйшими продолжателями христіанскаго воспитанія, пріучая народъ къ самоотреченію, подвигамъ. „Новое всемірно историческое величіе христіанскаго аскетизма, какъ прекрасно опредѣляетъ Цеклеръ—лучшій современный западный знатокъ исторіи аскетизма, состояло въ томъ, что внемъ, на основѣ всесторонняго стремленія ко Христу, проявилось совершенствованіе, очищеніе и укрѣпленіе человѣческой личности, и притомъ не для нея самой только, а для цѣлаго общества, для всего міра. Здѣсь всѣ подвиги, всѣ проявленія аскетизма подчинены дѣлу царствія Христова, плодоношенію всѣхъ для всѣхъ въ дѣлѣ любви. Вслѣдствіе этого вліяніе аскетизма обнаруживается особенно сильно

именно на общественной нравственности, христіанское монашество развивается въ творческую культурную силу, воспитывающую народы.

Средоточіемъ этой религіозно—просвѣтительной дѣятельности, главнымъ образомъ, является для Грузіи Аѳонъ. Здѣсь сосредоточилась обширная книжная дѣятельность: одни переводили на грузинскій языкъ греческія книги, другіе списывали и расписывали ихъ. Результатомъ такой переводной дѣятельности является, помимо перевода полнаго круга книгъ свящ. писанія и священно-богослужебныхъ, значительное количество переводовъ отцевъ церкви, религіозно-нравственныхъ сочиненій и византійскихъ сборниковъ. Это сообщало грузинской жизни исключительное религіозное направленіе, сохранившееся во все время древняго періода, подъ преобладающимъ вліяніемъ византійской литературы, принятой отцами и учителями грузинской церкви съ самихъ первыхъ вѣковъ христіанства въ пособіе при роспространеніи и утвержденіи христіанскаго ученія*).

*) По даннымъ исторіи, нѣкоторые изъ этихъ переводовъ появляются весьма рано. Въ библіотекѣ общества распространенія грамотности среди грузинъ сохранились два древнихъ варіанта посланій св. апостоловъ, изъ коихъ одно относится къ VII—VIII в., а другое IX—X в. Изъ предисловій къ нимъ явствуетъ, что полная книга дѣяній апостольскихъ съ прологомъ (ცათაუოით) переложена на грузинскій языкъ еще въ четвертый годъ царствованія Аркадія, въ пятый годъ царствованія Гонорія, т. е. 399 г. по Р. Хр. Столь же глубокую древность имѣютъ переводы евангелія на грузинскій языкъ. По мнѣнію г. Жорданія, автора хроникъ, ошибаются тѣ изслѣдователи, которые утверждаютъ, что евангеліе впервые было переведено на грузинскій языкъ лишь въ 408—410 г. для царицы Сагдухты. Царица Сагдухта была дочь ранскаго эристава Барзабада, слѣдовательно, огнепоклонница, персіянка. Переводить евангеліе на непонятный для нея грузинскій языкъ не было ни цѣли, ни

Но въ церкви грузинской издревле ощущался важный и существенный недостатокъ. Переведенныя съ языковъ еврейскаго, сиро-халдейскаго, греческаго, арабскаго и пр. книги св. писанія и богослужебныя, кромѣ неполноты, отличались большимъ разнообрази-

---

смысла. Слѣдовательно, если фактъ этотъ имѣлъ мѣсто въ исторіи Грузіи, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ лѣтописи грузинскія, то переводъ евангелія сдѣланъ для царицы съ грузинскаго на персидскій языкъ, что подтверждаетъ нашу мысль о болѣе глубокой древности перевода евангелія на грузинскій языкъ. Другое мнѣніе здѣсь недопустимо. Немыслимо, чтобы грузинская церковь отъ Миріана до Сагдухты, въ теченіе слишкомъ вѣка, не имѣла-бы евангелія на родномъ языкѣ и лишь въ V столѣтіи, ради одной женщины и въ добавокъ совершенно непонимавшей грузинскаго языка, перевели-бы его на грузинскій языкъ. Извѣстно также, что царь Парсманъ VI (въ 542—557) пожертвовалъ Шіомгвимской лаврѣ евангеліе царя Вахтанга Горгаслана. О томъ же свидѣтельствуютъ два древнѣйшихъ варіанта евангелія: ксанскій и урбнисскій, отличные отъ исправленнаго св. Георгіемъ святогорцемъ въ XI в. варіанта евангелія. Изъ упомянутыхъ первый—ксанскій написанъ на толстомъ пергаментѣ древнѣйшими заглавными буквами—асомтаврули, гдѣ не видать еще слѣдовъ строчнаго церковнаго письма, а второй имѣетъ дату отъ сотворенія міра 6110, что по грузинскому счисленію составляетъ 506 г., а по греческому 602 г. По мнѣнію Д. Бакрадзе, ксанскій варіантъ и того древнѣе, онъ относится ко времени еще до VI вѣка. Покойнымъ археологомъ, извѣстнымъ историкомъ грузинскимъ Д. Бакрадзе, во время путешествія по Сванетіи, найдены три древнихъ списка евангелія, принадлежащихъ перу Святогорца-Мтацминдели. На одномъ изъ этихъ списковъ, составляющемъ, надо полагать, автографъ, рукою Георгія Мтацминдели (XI в.) сдѣлана слѣдующая характерная запись, имѣющая весьма важное значеніе для исторіи перевода книгъ св. Писанія на грузинскій языкъ: „ესე საცნაურ იყავნ ყოველთა, რამეთუ ესე წმიდაჲ ოთხთავი ახლად გვითარგმნია ფრიადითა იძულებითა ძმათა ვიეთთამე სულიერთაჲთა, და ბერძულსა სახარებასა შეგვიმოწმებია ფრიადითა გამოწვლილებითა და ვინც ვინ დასწერდეთ, ვითარცა აქ იპოვოთ, ეგრე დასწერეთ,

емъ. Въ каждой церкви были особыя рукописи, во многихъ отношеніяхъ несходныя между собою и даже противорѣчащія по содержанію. Все это могло привести къ разномыслію касательно многихъ предметовъ христіанскаго вѣро и нравоученія, къ преніямъ

ამისაგან ჯერ გიჩნდეს დაწერაჲ, ღუთისათვის სიტყვათა ნუ სცვალებთ, არამედ ვითარცა აქ სწერია, ეკრე დასწერდეთ და თუ არა რაიმე გაჭუნდესთ ჩუენი ყოველნი სახარებანი, **პირველიდან წმიდად თარგმნილნი და კეთილად, ხანმეტნიცა** და საბა-**წმინდურნიცა, მუნით დასწერეთ**, ღუთისათვის ერთმანეთსა ნუ გაჰრევთ; და გლახაკსა გიორგისათვის, რომელმან ესე ვსთარგმნე, ლოცვა ჰყავთ".

—„Да будетъ извѣстно всѣмъ, что святой этотъ четверогла въ, по большому весьма понужденію со стороны нѣкоторыхъ изъ духовныхъ братій, нами вновь переведенъ и свѣренъ съ греческимъ евангеліемъ съ превеликимъ тщаніемъ. Кому придется переписывать, пусть переписываетъ, какъ написано, необходимо строго держаться образца,—ради Бога словъ не измѣнять, но какъ написано, такъ списывать. Въ томъ же случаѣ, если кто будетъ имѣть что-либо противъ нашего перевода, пусть держится первоначальныхъ нашихъ евангелій, издревле свято и благо переведенныхъ—ханмети и сабацминдури. Ради Бога только не перемѣшивать. А объ убогомъ Георгіѣ, переведшемъ это, помолитесь". (Варіанты находятся въ церковномъ музеѣ духовенства грузинской епархіи. Отъ небрежнаго храненія ксанскій варіантъ поврежденъ во многихъ мѣстахъ. Не хватаетъ, между прочимъ, значительной части изъ евангелія Матѳея, которое, какъ оказывается, увезено въ Петербургъ).

Изъ этой записи видно, что еще во время Георгія святогорца-мтацминдели въ Грузіи было въ употребленіи нѣсколько переводовъ евангелія: переводы первоначальные, сдѣланные точно: а) *ханмети*—ხანმეტი, подъ которымъ покойный историкъ Бакрадзе разумѣетъ евангеліе съ прибавленіями, но вѣрнѣе считать подъ нимъ или географическое названіе какой-либо мѣстности или, по точному словопроизводству, „старѣйшій"—переводъ евангелія и б) переводъ евангелія, „сабацминдури", то-есть сдѣланный въ саввинской лаврѣ въ Палестинѣ, близъ Іерусалима и, наконецъ, переводъ самаго Георгія Мта-

и проч.

Многіе изъ пастырей грузинскихъ сознавали такую опасность положенія, но по недостатку силъ и средствъ, а можетъ быть и изъ боязни раскола, не рѣшались приступить къ исправленію книгъ св. писанія и бо-

---

цминдели, о которомъ переводчикъ убѣдительно проситъ не смѣшивать съ текстами первыхъ, но переписывать такъ, какъ написано. Послѣднее, хотя говорится относительно четвероглава, но необходимо приписать и къ книгамъ ветхаго завѣта, такъ какъ названія „ханмети“, „сабацминдури“ одинаково относимы какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ. Подъ такими именами, какъ сказали, разумѣется „старѣйшій“—ханмети—переводъ книгъ св. писанія и переводъ „сабацминдури“, сдѣланный въ Саввинской лаврѣ, въ Палестинѣ, между которыми и переводами книгъ св. писанія съ греческаго 70 толковниковъ, сдѣланными аѳонскими переводчиками, существовала большая борьба и соперничество.

Подтвержденіемъ такой нашей мысли служитъ раз обранная нами надпись на варіантѣ библіи, поступившемъ въ комитетъ по исправленію грузинской библіи изъ мцхетскаго католикосскаго собора и названномъ „Мцхеткимъ варіантомъ грузинской библіи“. На страницѣ 682 упомянутаго варіанта библіи встрѣчается слѣдующая характерная приписка рукою переписчика: „ღმერთო, წარწყმინდე, ვინც დაბადების წიგნი დააწვევინა ხაბას‘ „Погуби, Господи, кто вынудилъ Савву сжечь книгу библіи“. Принимая во вниманіе, что переводъ означенной библіи сдѣланъ съ еврейскаго, о чемъ явно свидѣтельствуютъ, помимо другихъ, обозначенія названій книгъ на грузинскомъ и еврейскомъ языкахъ и употребленіе собственныхъ именъ по идіомамъ еврейскимъ и сирскимъ, какъ, напр., Абба, а не Авва, Абрамъ, а не Аврамъ, Абель, а не Авель, Мосе, а не Моусей, Іэсо, а не Іисусъ, Іобъ, а не Іовъ, Баалъ, а не Ваалъ, Бетлемъ, а не Виѳлеемъ и пр., то можно вполнѣ безошибочно утверждать, что библія это есть, такъ называемый, „Сабацминдури“, причемъ означенная приписка говоритъ о той борьбѣ, которая долгое время велась между переводами книгъ свящ. Писанія и богослужебныхъ, съ одной стороны, съ греческаго 70 толковниковъ (аѳонскимъ переводомъ), и съ другой—съ языковъ: еврей-

гослужебныхъ. Этотъ недостатокъ церкви уеугубился другимъ, не менѣе важнымъ и чувствительнымъ, отсутствіемъ яснаго, опредѣленнаго изложенія предметовъ христіанскаго вѣро и нравоученія, которыми вѣрующіе могли бы руководствоваться въ сво-

---

скаго, сиро-халдейскаго, каковы, напр., переводы синайскіе, іерусалимскіе, палестинскіе—саввинской лавры, закончившейся торжествомъ аѳонскаго перевода. Заслуга аѳонскихъ переводчиковъ предъ грузинскою церковью заключается въ томъ именно, что онѣ, освободивъ грузинскую церковь отъ вліянія антіохійской и іерусалимской церквей, сблизили ее съ греческою константинопольскою церковью, завели тамошніе порядки и самыя богослужебныя и св. писанія книги, переведенныя съ еврейскаго и сирійскаго языковъ, исправили по принятэму въ Греціи переводу 70 толковниковъ. Вотъ причина, по которой древнѣйшіе переводы грузинскаго евангелія всегда обозначались въ Грузіи подъ названіемъ: „іерусалимскаго, сабацминдскаго, ханметскаго; переводы же позднѣйшіе—аѳонскими, святогорскими переводами съ греческаго. Интересно въ этомъ отношеніи послѣсловіе къ пергаментной псалтыри, хранящейся въ церковномъ музеѣ духовенства грузинской епархіи за № 37 и относимой г. Жорданія къ періоду 974 г. Говоря о раздѣленіи псалмовъ на три каѳизмы, переводчикъ указываетъ здѣсь, что грузинскій переводъ псалтыри вполнѣ согласованъ съ іерусалимскимъ—еврейскимъ. Изъ этого нужно заключить, что древнѣйшій переводъ псалтыри былъ другой, отличный какъ отъ греческаго; такъ отчасти отъ іерусалимскаго, но впослѣдствіи, онъ, какъ видно, снова былъ исправленъ по еврейскому или іерусалимскому тексту. По словамъ автора „Хровики и др. матеріалы“ г. Жорданія переводъ псалтыри по этой рукописи, дѣйствительно, слово въ слово совпадаетъ съ еврейскимъ оригиналомъ, отличаясь отъ греческаго 70 толковниковъ. Это вліяніе антіохійской и іерусалимской церквей обнаруживается долго даже послѣ XI вѣка, что видно изъ гуджаровъ церквей: гелатской, бедійской, кутаисской багратовой, равно какъ сигелей моквской, мартвильской, цайшской и гошской церквей. Неоднократно можно встрѣтить въ нихъ выраженія: „такъ научились мы въ Палестинѣ“, или „не такъ научены мы отцами палестинскими“ и проч. Авторъ.

ей жизни и дѣятельности. Оно имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что пастыри церкви грузинской, созидая и устраивая спасеніе ввѣреннаго имъ стада, ограничивались только словеснымъ ихъ назиданіемъ, не раскрывая и не заключая въ письмена предметовъ христіанской вѣры и жизни.

Не менѣе страдала церковь отъ развившихся ересей армянства и католичества. Вообще X и XI столѣтія считаются временемъ страшныхъ испытаній и многоразличныхъ бѣдствій для иверской церкви. Возникаютъ споры объ естествахъ во Христѣ въ связи съ халкидонскимъ соборомъ.

Церковь грузинская очутилась такимъ образомъ подъ страшнымъ напоромъ и давленіемъ, съ одной стороны, армянъ, старавшихся внести въ нее свои нововеденія, а съ другой—римскихъ католиковъ, употреблявшихъ всѣ средства подчинить ее папской власти. Армяне, пользуясь политическимъ состояніемъ Грузіи и внутренними неустройствами грузинской церкви, недальновидностью и слабостью духовенства, возъимѣли намѣреніе осуществить давно таившуюся у нихъ мысль распространить свою ересь между сынами церкви иверской и присоединить ихъ къ себѣ. Съ этою цѣлью они, разсылая, искусившихся въ діалектикѣ и спорахъ, своихъ вѣроучителей въ разные концы Грузіи, заставляли ихъ вступать въ богословскіе споры съ пастырями церкви грузинской, которые, по крайнему невѣдѣнію, не могли ни защищать догматовъ православія, ни опровергать заблужденій армянъ, созывали соборы, на которыхъ предавали проклятіямъ грузинъ, какъ отступниковъ отъ апостольской церкви и пр. *). Растворивши монафизит-

*) Споръ и опроверженіе армянскаго лже-вѣроучителя и

скую ересь въ книгахъ своихъ, свято и чисто переведенныхъ первоначально*), армяне, для успѣшнаго распространенія своего ученія и прикрытія своихъ заблужденій, стали переводить въ духѣ своей вѣры книги св. писанія и творенія святыхъ отцовъ церкви съ греческаго на грузинскій языкъ, причемъ щедро разсѣвали между ними плевелы ереси своей**). Обстоятельство это отмѣчено біографомъ Георгія Мтацминдели Георгіемъ Мцерали, когда говоритъ „мы, грузины съ самого начала имѣли и св. писаніе и вѣру истинную непорочную, но, пользуясь нашею простосердечностью и довѣрчивостью, съ одной стороны и отдалнностью страны нашей отъ Греціи, съ другой, армяне стали портить вѣру нащу, разсѣевая плевелы мерзкой армянской ереси, съ каковою цѣлью переведены ими на нашъ языкъ нѣкоторыя книги. Посему милосердый Богъ воззрѣлъ на нашъ родъ и воздвигъ намъ новаго златоуста, святого отца нашего Евѳимія, который, какъ тринадцатый апостолъ, совершенно очистилъ нашу землю отъ упомянутыхъ плевелъ переводомъ священныхъ писаній, устава и правилъ церкви, утверждающихъ нашу вѣру. Всѣ свои переводы св. отецъ оставилъ послѣ себя въ письменахъ и они съ св. горы и изъ богоучрежденной лавры иверской, какъ живительные потоки рѣкъ эдемскихъ, разлились по всей землѣ нашей для всего рода нашего“ ***).

еретика Состена съ прибывшимъ изъ Іерусалима монахомъ Евѳиміемъ Грзели, жившимъ въ царствованіе грузинскаго царя Баграта III (986—1014 г.)—„Хроника и другіе матеріалы“ г. Жорданія. Тифлисъ, часть I, стр. 125—128.

*) Тамъ же, стр. 321, примѣчаніе 51.

**) Житіе пр. Георгія.—Записки по исторіи грузинской церкви іеромонаха Іостоса (XVIII).

***) Сабининъ „Рай Грузіи“, стр. 447.

Такія ученія армянъ, къ прискорбію, не оставались безуспѣшными: народъ грузинскій, вовлекаемый въ обманъ хитрыми увѣщаніями армянскихъ лже-учителей, оставлялъ во множествѣ истинную апостольскую вѣру и присоединялся къ вѣрѣ армянской.

Въ эти-то трудныя для грузинъ и Грузіи времена Богъ воздвигаетъ, въ качествѣ руководителей, знаменитыхъ дѣломъ и жизнью мужей, въ лицѣ святогорскихъ аѳонскихъ цодвижниковъ: Іоанна, сына его Евѳимія и святогорца Георгія Мтацминдели. Не ограничиваясь устнымъ опроверженіемъ заблужденій армянской вѣры, блаженные отцы эти для подтвержденія ложности нѣкоторыхъ догматовъ и обрядовъ означеннаго вѣроисповѣданія и противупоставленія ему чистаго ученія православной греко-грузинской церкви, занялись переводомъ книгъ священнаго писанія и свято-отеческихъ писаній. Просмотрѣвъ и исправивъ съ этою цѣлью переводъ четвероевангелія, въ особенности же евангеліе отъ Іоанна, въ которомъ многіе тексты были повреждены армянами, *) они исправили переводъ соборныхъ посланій и посланій апостола Павла, перевели многія изъ твореній отеческихъ. Въ цѣляхъ установленія и утвержденія въ иверской церкви чина и обрядовъ богослуженія св. греческой церкви преподобные отцы, въ отвращеніе обрядовъ армянс-

---

*) Армянскій переводъ четвероевангелія не вполнѣ согласенъ съ подлинникомъ. Такъ, между прочимъ, можно указать на одно мѣсто изъ евангелія отъ Іоанна (гл. XX, I). Въ грузинскомъ и славянскомъ переводахъ, согласно съ подлинникомъ, читается: „во едину же отъ субботъ Марія Магдалина пріиде заутра еще сущей тьмѣ“..., въ армянскомъ же переводѣ: „пріиде вечеромъ поздно“... На этомъ основаніи армянская церковь, начиная праздникъ Воскресенья Христова въ субботу, разрѣшаетъ въ 11 час. вечера на яйца, молоко и масло (Д. Пурцеладзе. О праздникахъ, устмновленныхъ православною церковью, стр. 90).

кой церкви, перевели съ греческаго на грузинскій языкъ минею мѣсячную: цвѣтную и постную, тріодь, служебникъ и пр. книги. Труды ихъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: въ многочисленныхъ обителяхъ иверскихъ сотни отшельниковъ переписывали переведенныя ими священныя и церковныя книги, распространняя которыя между народами, ограждали тѣмъ чадъ иверской церкви отъ вліянія армянскихъ учителей.

Самымъ плодовитымъ переводчикомъ является св. Евѳимій. Число переведенныхъ имъ книгъ достигаетъ почти до 100 названій. Считаемъ нужнымъ привести, какъ не лишенное интереса, сказаніе Іоанна Ивера о переводѣ книгъ священныхъ и твореній отеческихъ на грузинскій языкъ, изъ предисловія къ толкованію на евангеліе Матѳея, по цкаростaвской рукописи (XI в.)

,,დღეთა მათ დიდისა მეფისა თეოდოსისთა, ოდეს იგი წმიდა გიორგი ღვთის მეტყველი იყო კონსტანტინეპოლეს, ევედრა თეოდოსი მეფე, რათა აღწეროს თარგმანება წმიდისა სახარებისა... ერჩდა უკვე ნეტარი გრიგოლ და ენება ველყოფად, ხოლო დადგა ლოცვად ღამესა ერთსა, რათა გამოუცხადოს ღმერთმან, უკეთუ ნებავს საქმე იგი... და ვითარცა იღოცვიდა, ესმა ჴმაჲ, რომელი ეტყოდა: გრიგოლ, გრიგოლ! თარგმანება სახარებისა იოანესდა ბრძანებული არს ანტიოქელისა (იოანე ანტიოქელ მთავარ-ეპისკოპოზისა-ოქროპირად წოდებულისა); და არა ველყო (გრიგოლიმ) თარგმანებად... და ჰე შმარიტად დაწერა თარგმანებაჲ წმიდისა სახარებისა ღმერთ შემოსილმან იოვანე ოქროპირმან მათეს და იოვანეს თავისა და მათშინა შემოკრიბა უმრავლესი მარკოზის თავისაჲ და ლუკაჲს მიერ აღწერილი და დახსნა ეკლესიასა შინა საუნჯენი დიდძალნი, სავსენი მადლითა და სიმდიდრითა სულიერითა და წყარონი წყლისა ცხოველისანი, რომელთაგან დღითი დღე ირწყვიან სულნი მორწმუნეთანი და გამოიღებენ ნაყოფსა სათნოებისასა, ხოლო ენასა ამას ჩვენსა ქართველსა არავინ სადა პოვნილ იყო აქამომდე: ა) რათამცა გამოეხუნეს წმიდანი ესე

წიგნი თარგმანებანი წმიდისა სახარებისანი: ბ) არამედ საბერძნეთისა ეს ეკლესიანი და ჰრომოსანი სავსე იყვნეს ამათგან, ხოლო ჩვენისა მის ქვეყნისანი ნაკლულევანი და არა ესოდენ წიგნი აკლდეს ენასა ჩვენსა, არამედ სხვანიცა მრავალნი; ამისათვის მე გლახაკი ეს და ნარჩევი ყოველთა მონაზონთაჲ: ითანე მწუხარე ვიყავ ამის საქმისათსვის: რომელ ესრეთ ნაკლულევან იყო ქვეყანაჲ ქართლისაჲ წიგნთაგან: და დიდი ხარკებაჲ და მოლვაწებაჲ ვაჩუნე და შვილი ჩემი ეფთვიმე გავსწავლე: სწავლითა ბერძულითა სრულიად და გამოთარგმანებად წარვჰმართე წიგნთა: ბერძულისაგან ქართულად და აღ-წერნეს ჩვენ მიერ სახელითა მამისათა და ძისაჲთა და სულისა წმიდისაჲთა, ძლიერებითა ცხოველს მყოფლისა პატიოსნისა ჯვარისაჲთა, მეოხებითა წმიდისა ღვთის მშობლისაჲთა: და ყოველთა წმიდათაჲთა წიგნი, რაოდენიცა უძლეთ წერად:)''.

— ,,Во дни царя Ѳеодосія, когда св. Григорій Богословъ былъ въ Константинополѣ, просилъ его царь написать толкованіе св. евангелія. Изъявивъ согласіе, св. Григорій рѣшилъ было приступить къ этому, но, желая испросить на то соизволеніе Божье, сталъ по обыкновенію въ одну ночь на молитву. И вотъ во время молитвы слышитъ св. голосъ, говорящій ему: ,,Григорій, Григорій! толкованіе на евангеліе Іоанна повелѣно сдѣлать Іоанну Антіохійскому (Іоанну, антіохійскому архіепископу, называемому Златоустомъ). Услышавъ это, Григорій не рѣшился болѣе приступить къ толкованію. И, дѣйствительно, богоносный Іоаннъ Златоустъ написалъ толкованіе на евангелія Матѳея и Іоанна, собралъ въ нихъ большую часть изъ Марка и Луки и, сдѣлавъ такимъ образомъ большой вкладъ въ сокровищницу церкви, полныхъ благодатью и богатствами духовными, извелъ источники воды животворящей, которою изо дня въ день поливаются души вѣрующихъ и приносятъ плоды добродѣ-

тели. Однако толкованія этихъ святыхъ евангелій на языкѣ грузинскомъ не существовало до сихъ поръ, между тѣмъ какъ греческая и римская церкви располагали ими въ полномъ составѣ.

Св. Іоаннъ-Иверъ. | Гавріилъ безмолвникъ. | Евѳимій перелагатель.

Имѣя въ виду недостатокъ этотъ въ нашей церкви,

бѣдной не только ими, но и многими другими книгами, я ничтожный рабъ и нижайшій изъ всѣхъ монашествующихъ Іоаннъ скорбѣлъ ради такого недостатка книгъ въ странѣ картлійской, почему съ большими заботами и расходами воспиталъ сына своего Евѳимія въ изученіи греческаго языка въ совершенствѣ и, приставивъ его къ дѣлу перевода книгъ съ греческаго на грузинскій языкъ, написали ихъ въ количествѣ возможномъ для нашихъ силъ, во имя Отца и Сына и св. Духа, силою животворящаго креста, предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ“ *)

„Чадо мое, говоритъ св. Іоаннъ сыну своему Евѳимію, страна картлійская имѣетъ большую нужду въ книгахъ, которыхъ ей недостаетъ много. Вижу, что Господь одарилъ тебя способностью, такъ постарайся пріумножить мзду свою отъ Господа“.

„Послушный волѣ отца св. Евѳимій, — говорится далѣе въ рукописи, — принялся съ рвеніемъ за возложенный на него трудъ и своими переводами удивилъ всѣхъ, такъ какъ такихъ переводовъ, *за исключеніемъ первоначальныхъ*, не было на нашемъ языкѣ и едва-ли, кажется, будетъ, причемъ многое множество исполненныхъ переводовъ направлялъ онъ къ царю Давиду куропалату.

Царь, видя это, исполнился радости, благодарилъ Бога, что открылъ другого Златоуста, просилъ Евѳимія продолжать труды свои по переводу и блаженный, не давая себѣ отдыха, день и ночь трудился надъ переводами свято-божественныхъ книгъ, которыми усладилъ языкъ и церковь грузинскую. Подвизаясь, такимъ образомъ, преподобный Евѳимій перевелъ весьма много книгъ, изъ коихъ

*) Жорданія. Хроники и др. матеріалы. Тифлисъ, 1892 г., часть I, стр. 140—141.

часть переведена имъ на Олимпѣ, значительная же на горѣ аѳонской. Слѣдуетъ далѣе перечень книгъ, переведенныхъ св. Евѳиміемъ. Онѣ суть: 1) толкованіе на евангеліе Іоанна, 2) поученія св. отца нашего Василія Великаго, 3) его же толкованіе на псалтырь, 4) книга Іоанна (Лѣствичника), такъ называемая клемаксъ, 5) книги св. Макарія цѣликомъ, 6) путешествіе и проповѣди св. апостола Андрея (первозваннаго), 7) поученія св. Максима Исповѣдника, 8) книга св. Исаака (Сирина), въ которой собраны избранныя поученія другихъ святыхъ отцовъ, 9) книга св. Дороѳея, 10) страданіе и чудеса св. великомученика Дмитрія (Солунскаго), 11) житіе и страданіе св. мученика Стефана новаго, 12) житіе и страданіе св. Климента, папы римскаго, 13) страданіе св. Клима анкирскаго, 14) житіе св. Василія Великаго, кесарійскаго, 15) житіе св. Григорія Богослова и поученія его, 16) житіе св. мученика Баграта, 17) страданіе св. Акепсимы, 18) страданіе св. трехъ отроковъ: Алфіоса, Филадельфоса и Квиринея, 19) страданіе св. мучениковъ Мины и Ермогена, 20) поученія св. Григорія нисскаго: слово, произнесенное надъ братомъ своимъ Василіемъ Великимъ, слово о дѣвственности, толкованіе молитвы Господней „Отче нашъ“, слово о постѣ, толкованіе на жизнь св. пророка Моисея, книга объ образѣ стоянія, написанная по просьбѣ какого то брата, 21) апокалипсисъ св. Іоанна Богослова и толкованіе на него Андрея критскаго, 22) сказаніе о двухъ естествахъ во Христѣ св. Іоанна Дамаскина, 23) другое сказаніе о рождествѣ Пресвятыя Богородицы, 24) житіе св. Аѳанасія Великаго (александрійскаго), 25) житіе св. Онуфрія Великаго, 26) житіе св. Маріи египетской, 27) ученія св. Зосимы, 28) ученія о вѣрѣ св. отца Ефрема (Сирина),

29) краткій годичный синаксарій, 30) апостольскіе подвиги и проповѣди св. евангелиста Іоанна Богослова, 31) толкованіе на посланія къ Галатамъ, Ѳессалоникамъ и Римлянамъ, 32) стихиры на весь постъ и пѣснопѣнія многимъ святымъ, 33) страданіе св. мученика Прокопія, 34) чинъ постриженія въ схиму, 35) чинъ греческій постриженія въ монашество, 36) номоканонъ св. Іоанна Постника и VI вселенскаго собора, 37) постановленія о православной вѣрѣ, 38) молитвы св. Мартирія, 39) страданіе св. Ѳеврониі, 40) страданіе св. мученика Анѳима, Власа и 20 тысячъ, 41) страданіе св. Ѳеодора Стратилата, св. Ѳеодора Пергальскаго, св. Евстратія, св. Евстаѳія, Плакиды и чадъ его, 42) поученія св. Кассіана (римлянина), 43) книга діалоговъ св. Григорія, (папы римск.), 44) сказаніе о чудесахъ св. архангеловъ, 45) житіе святителя Николая, 46)книга св. Григорія Богослова, 47) сказаніе Максима о восьми сердечныхъ страстяхъ, 48) сказаніе Василія Великаго о семи міценіяхъ каиновыхъ, 49) полунощницы греческія, 50) каноны и молитвы греческихъ отцовъ, 51) житіе св. Антонія Великаго *).

Въ заключеніе упомянутаго выше предисловія (къ толкованію на евангеліе Іоанна) блаженный Іоаннъ говоритъ, что онъ, подъ конецъ своей жизни, въ дни немощи и болѣзни, по повелѣнію богоноснаго Илларіона прота (аѳонскаго), поручилъ сыну своему Евѳимію перевести также на грузинскій языкъ толкованіе на евангеліе Матѳея, котораго по трудности перевода съ греческаго, такъ какъ представляло слишкомъ объемистую книгу, не существовало на грузинскомъ языкѣ. Однако, съ Божіею помощью и

---

*) Пергаментная рукопись аѳонскаго Иверскаго монастыря. Изданіе церковнаго музея. Тифлисъ 1901 г., стр. 27—30.

молитвами св. апостоловъ, святителей, всѣхъ святыхъ и прота Илларіона, всѣ трудности были преодолѣны и книга эта цѣликомъ, безъ исключенія, была переведена, при чемъ получился трудъ наилучшій изъ всѣхъ, полный всѣми божественными поученіями и духовными благами.

Помимо перечисленныхъ книгъ св. Евѳимій занимался исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Этотъ тринадцатый апостолъ Грузіи, по словамъ біографа его Георгія Мтацминдели, очистилъ писаніе отъ всѣхъ вкравшихся погрѣшностей и оросилъ страну нашу, какъ отъ источника эдемской животворящей воды, чистымъ ученіемъ православной вѣры.

Потрудившись столь усиленно и плодотворно для родной церкви, все же осталось послѣ св. Евѳимія много недоконченнаго.

Продолжителемъ этого дѣла является другое свѣтило церкви, прозванное Златоустомъ грузинской церкви, св. Георгій Мтацминдели.

Поощряемый великимъ учителемъ своимъ, *) строгимъ подвижникомъ и ревнителемъ благочестія, Георгій Мтацминдели съ большимъ усердіемъ берется за довершеніе перевода церковно-богослужебныхъ книгъ, недоконченныхъ св. Евѳиміемъ. Первымъ дѣломъ

---

*) Его звали Георгіемъ. Онъ былъ родомъ грузинъ, жилъ столпникомъ на Дивной горѣ Симеона Дивногорца, въ разсѣлинѣ скалы и славился, какъ строгій ревнитель благочестія. Скончался на мѣстѣ своихъ подвиговъ въ глубокой старости въ 1068 г. Объ немъ говоритъ католикосъ Антоній I въ своемъ похвальномъ словѣ, въ послѣднихъ стихахъ 722 куплета. Его выбираетъ своимъ учителемъ Георгій. Строгій подвижникъ поселилъ пришедшаго къ нему юношу Георгія въ монастырѣ св. Романа, гдѣ блаженный пробылъ цѣлыхъ три года въ великихъ подвигахъ духовныхъ и тѣлесныхъ.

Георгія былъ переводъ синаксаря *), котораго считалъ

Св. Георгій Мтацминдели-
перелагатель.

---

*) По словамъ св. Георгія книги церковныя безъ синаксаря тоже, что медъ безъ сладости.

онъ основаніемъ и украшеніемъ церкви. Хотя синаксари и былъ переведенъ св. Евѳиміемъ, но онъ былъ слишкомъ сокращенный.

Посвящая весь свой досугъ главнымъ образомъ переводу другихъ книгъ, св. Евѳимій не имѣлъ времени и возможности для перевода синаксаря болѣе въ пространномъ и обширномъ видѣ. Послѣ синаксаря, Георгій переводитъ изборъ евангельскихъ чтеній расположенныхъ годично, пророчества, читаемыя въ годичные праздники, большой требникъ, толкованіе на библію, называемую жизнію Авраама, минею сентябрскую съ пѣснопѣніями, недоконченную св. Евѳиміемъ, далѣе посланія св. Павла въ полномъ видѣ и всѣ соборныя св. апостоловъ посланія. Переводъ этихъ восьми книгъ составляетъ первый періодъ переводческой дѣятельности блаженнаго Георгія Мтацминдели, когда онъ былъ еще протоіеро-монахомъ иверской обители на Аѳонѣ.

Значительно болѣе плодотворнымъ является второй періодъ книжной дѣятельности Георгія, когда, подобно блаженному предшественнику своему Евѳимію, оставивъ обитель и настоятельскую должность, всецѣло предался онъ книжной дѣятельности: переводу и исправленію книгъ св. писанія и церковно-богослужебныхъ *). Св. Георгій, не давая себѣ отдыха ни днемъ, ни ночью, безъ устали предался исправленію употреблявшихся въ церкви священныхъ книгъ, которыя, по причинѣ невѣжества переписчиковъ, а болѣе же всего умышленно отъ руки проживавшихъ въ Грузіи монофизитовъ-армянъ, были искажены внесеніемъ въ нихъ своихъ заблужденій. На основаніи самаго вѣрнаго текста онъ исправилъ грузинскій переводъ новаго

*) Пергам. аѳонскій сборникъ, стр. 307.

завѣта. Многія книги, оставленныя святымъ Евѳиміемъ недоконченными и переведенныя довольно сокращенно, святымъ расширены и дополнены путемъ свѣрки ихъ съ лучшими греческими подлинниками*). Переведенныя св. Георгіемъ за этотъ періодъ книги суть слѣдующія: 1) большой полный синаксарь, 2) изборъ евангелія для годичнаго чтенія, 3) дѣянія апостольскія и посланія ап. Павла и соборныя посланія апостоловъ, 4) изборъ посланій ап. Павла на годовыя чтенія, 5) минея на двѣнадцать мѣсяцевъ, 6) стихири на всѣ праздники годовые съ заключающимися въ минеѣ, 7) стихири, ирмосы и много другихъ церковныхъ полезныхъ пѣснопѣній и всѣ стихири постныя, 8) стихири съ речетативомъ безъ ирмосовъ, какъ на греческомъ, 9) большой октоихъ, полный для многихъ полезныхъ употребленій, 10) тріодь постная большая, 11) тріодь цвѣтная полная, 12) книга Ѳеодора студійскаго и поученія, читаемыя въ великій постъ, 13) толкованіе Іоанна Златоуста на книгу Бытія, 14) книга дѣяній VI вселенскаго собора, посланія св. Кирилла (патріарха александрійскаго) и другихъ святыхъ, написанныя противъ Несторія, 15) книга св. Григорія Нисскаго, 16) книга «шестидневъ» Василія Великаго, 17) книга посланія св. Игнатія Богоносца, 18) псалтырь Давида и мн. другихъ душеполезныхъ и святыхъ книгъ, которыми блаженный украсилъ и обогатилъ отечественную церковь грузинскую**).

---

*) Пергаментный сборникъ стр. 310.

**) Св. Евѳимію приписывается, между прочимъ, переводъ съ грузинскаго языка на греческій извѣстной повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ или, такъ называемая „мудрость Балавара“. Съ греческаго перевода повѣсть эта распространилась по всему міру и послужила, по словамъ знаменитаго Литтре,

Главными и дѣятельными помощниками св. Евѳимія и продолжителями дѣла перевода и исправленія книгъ церковно-богослужебныхъ являются: блаженный Арсеній, епископъ нино-цминдскій, переведшій богословіе Іоанна Дамаскина и одно изъ сочиненій св.

любимою темою для подражаній на французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, шведскомъ, исландскомъ, испанскомъ, польскомъ, славянскомъ и почти на всѣхъ общеупотребительныхъ европейскихъ языкахъ. Объ успѣхѣ его въ Россіи можно судить по тому, что, кромѣ значительнаго числа списковъ его, въ XVII столѣтіи вышло два изданія этой книги: одно для бѣлорусскихъ читателей, другое въ Москвѣ. Первымъ основаніемъ западныхъ редакцій Варлаама и Іосафата былъ, по мнѣнію изслѣдователей, греческій текстъ, переданный въ латинскомъ переводѣ Георгіемъ трапезунтскимъ.

Исторія Варлаама извѣстна и въ нѣкоторыхъ восточныхъ литературахъ. Еврейская передѣлка ея подъ названіемъ „Царевичъ и дервишъ“, составленная по арабской редакціи, есть одна изъ любимыхъ книгъ новой европейской литературы. Объ армянской передѣлкѣ ея упоминаетъ ак. Броссе въ своемъ отчетѣ объ археологическомъ путешествіи по Грузіи. Авторомъ этого произведенія въ одно время называли Іоанна Дамаскина, но теперь тщательнымъ анализомъ текста повѣсти и капитальными работами ученыхъ византистовъ: о. Цотенберга, Буассонада, барона Розена, профессоровъ Гоммеля, Мейера и пр. мысль о принадлежности этой повѣсти Іоанну Дамаскину отвергнута, при чемъ, на основаніи дошедшихъ двухъ списковъ въ Венеціанскомъ XI вв, и парижской національной библіотеки XV в. явилось заключеніе, что романъ этотъ переведенъ грузинскимъ книжникомъ св. Евѳиміемъ Иверомъ, жившимъ въ концѣ X и началѣ XI в. († 1026 г.). Изъ житія св. Евѳимія, дѣйствительно усматривается, что св. Евѳимій въ совершенствѣ зналъ греческій языкъ, съ котораго переведено имъ на грузинскій до 60 названій, въ числѣ ихъ, между прочимъ, „Лѣствица“ Іоанна Климака, творенія св. Максима исповѣдника, Іоанна Дамаскина и пр. По преданію, привезенный въ дѣтствѣ заложникомъ въ Константинополь, онъ совершенно забылъ здѣсь родной

Григорія Нисскаго, іермонахъ Іоаннъ Грзелидзе, сынъ царя Георгія I багратида, труды котораго суть: исторія 7 вселенскихъ соборовъ, церковная исторія Θеодорита, переведенная съ греческаго, молебный канонъ портатской Богоматери; Василій, сынъ царя Багарата III, переведшій лавсаиконъ и творенія св. Ефрема Сирина, Авраамъ новый, Іоаннъ Твалели, наставникъ Георгія Мтацминдели, Георгій затворникъ, духовникъ Георгія Мтацминдели, Георгій Олтисели, Іоаннъ Хахульскій, прозванный Златоустомъ, Захарій Мирдатисдзе, Іоаннъ Таричидзе, Арсеній и пр.

Слава грузинскаго Аθона стала привлекать представителей всѣхъ народностей, не исключая и сла-

---

языкъ и только благодаря чуду, по повелѣнію Богородицы, заговоривъ на немъ, получилъ даръ необыкновенно легко и связно говорить и писать на родномъ языкѣ. Другой же переводчикъ свящ. книгъ грузинскихъ Георгій Мтацминдели извѣстенъ, какъ піитъ, представитель спиритуалистическаго направленія. По мнѣнію Калиновскаго, ему приписывается существующее въ обработкѣ И. И. Козлова извѣстное русское стихотвореніе „Вечерній звонъ“, заключающее элегическое изліяніе грустныхъ чувствъ.

По мнѣнію епископа Порфирія Успенскаго, ему же Георгію Мтацминдели, надо приписать греческое стихотвореніе, найденное покойнымъ эллинистомъ въ рукописи Исаака Месопотамскаго.

Нѣкоторые авторы приписываютъ св. Евѳимію переводъ съ грузинскаго на греческій языкъ сочиненія „Абикура“, но такое мнѣніе, по спроведливому замѣчанію г. Жорданія, должно быть признано ошибочнымъ. Подъ этимъ названіемъ „Абикура“ извѣстны сочиненія епископа іерусалимскаго Θеодора. Сочиненіе это переведено нѣкимъ Микеломъ Свингелозомъ, іеромонахомъ іерусалимскаго крестнаго монастыря, съ арабскаго на греческій языкъ. (Жорданія. Хроники и друг. матеріалы, часть I, стр. 219—220). А. Хахановъ. Очерки.

вянъ, для которыхъ Аѳонъ грузинскій явился свѣтильникомъ любви, мира и добрыхъ христіанскихъ отношеній. Грузины-аѳониты, по возможности, помогали, безъ различія, грекамъ, римлянамъ, славянамъ Солуня, болгарамъ, строили для нихъ монастыри, дѣлали въ пользу ихъ довольно крупныя пожертвованія, просвѣщали свѣтомъ христіанскаго ученія, являлись ходатаями за нихъ предъ византійскими императорами и пр. «Благочестивый монахъ Іоаннъ,—говоритъ Аѳанасій аѳонскій въ дарственной своей записи 985 г.,—какъ только прибылъ на нашу гору и поселился у меня смиреннаго и грѣшнаго и подчинился смиренію моему, во многихъ и разныхъ подвигахъ духовныхъ преуспѣлъ по заповѣди Бога, и потому что душа у него была добродѣтельная и степенная, и весьма многія и трудныя исполнялъ послушанія во время сказаннаго подчиненія, послушаніями же своими служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному, и принесъ пользу всему у насъ во Христѣ братству паче всѣхъ другихъ, просіявшихъ какъ нынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, часто ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у повременныхъ государей, начиная отъ царя Никифора Фоки до нынѣ, что полезнымъ стараніемъ своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовулъ отъ киръ Іоанна царя для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лимноса 244 монеты, кои и цолучаемъ мы ежегодно по нынѣ, да и киръ Василій царь пожаловалъ ему другой хрисовулъ на владѣніе островомъ Неосъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ“ *).

*) П. Успенскій. Востокъ христіанскій. Кіевъ, 1877 г., стр. 104.

Грузинамъ аѳонитамъ обязанъ своимъ основаніемъ римскій монастырь на Аѳонѣ. „При жизни еще Іоанна-Ивера,—говорится въ пергаментномъ сборникѣ аѳонскомъ,—прибылъ съ шестью учениками изъ Рима помолиться на Аѳонѣ одинъ изъ монашествующихъ, по имени Леонъ, братъ Веневентовскаго князя Дука, человѣкъ высокаго происхожденія, извѣстный и уважаемый за благочестіе какъ въ Римѣ, такъ и во всей Греціи. Св. отцы грузинскіе, увидѣвъ украшенное добродѣтелью и мудростью его лицо, привѣтствовали, съ радостью приняли его въ свою обитель и просили остаться съ ними жить, говоря „и мы подобно тебѣ чужестранцы“.

Но такъ какъ къ нему начали стекаться многіе, чтобы принять монашество, то грузины-аѳониты заявили ему свою готовность купить мѣсто и построить для него монастырь. Леонъ, согласившись на это, дѣйствительно, при соучастіи и помощи отцевъ аѳнитовъ-грузинъ, построилъ прекрасный монастырь не подалеку отъ обители иверской, положивъ, такимъ образомъ, начало новому монастырю на Аѳонѣ, именовавшемуся римскимъ *).

---

*) Пергаментный сборникъ аѳонскій, стр. 30—31. По мнѣнію епископа Порфирія Успенскаго, подъ этимъ монастыремъ нужно разумѣть „Каракальскій“, такъ какъ ни какая обитель, кромѣ него, не основана римлянниномъ. Въ житіи Іоанна-Ивера передано не собственное имя лица, а прозвище, по мѣсту происхожденія изъ извѣстнаго итальянскаго княжества Беневенто. По мнѣнію врача Комнина вельможный монахъ этотъ происходилъ изъ старинной фамиліи каракалловъ и былъ нѣкто Антоній Каракалосъ, построившій въ каракальской обители соборный храмъ во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, что доказываетъ прибытіе его изъ Рима (П. Успенскій. Востокъ христіанскій, стр. 113),

Въ 1008 году этому же Евѳимію-грузину довелось имѣть хозяйственное дѣло съ славянами, жившими недалеко отъ Солуня, въ селѣ Аравенакіи, гдѣ жили Павелъ Поплавицынъ, попъ Іоаннъ Звѣздицынъ, Іоаннъ, экзархъ Стогина, Георгій, пресвитеръ Четырелеха, Певелъ монахъ, сынъ экзарха попа Вруха, архидіаконъ Константинъ Всезельевъ аравеникіотъ. Этому послѣднему св. Евѳимій подарилъ участокъ земли, гдѣ упомянутые славяне построили себѣ церковь *).

Другой подвижникъ аѳонскій, изъ грузинъ, Георгій Мтацминдели является своего рода апостоломъ для болгаръ деревни Ливедіи, лежащей на св. горѣ, въ мѣстности глухой и пустынной. Не зная истиннаго Бога, эти грубые язычники поклонялись мраморному, въ образѣ женщины, идолу, котораго считали подателемъ всѣхъ благъ земныхъ, посылаю-

---

*) Докторъ Абихтъ, профессоръ польскаго и русскаго языковъ въ Бреславльскомъ университетѣ, идетъ еще дальше. Онъ доказываетъ, что славянскій алфавитъ (глаголица) заимствованъ изъ грузинскаго алфавита. Какъ извѣстно, еще знаменитый славистъ Шафарикъ увѣрялъ, что Кириллъ изобрѣлъ не кириллицу, а глаголицу. Съ этою то „глаголицею“ сопоставляетъ, по словамъ проф. А. Хаханова, грузинскую азбуку д-ръ Р. Абихтъ, прекрасный знатокъ палеографіи и объясняетъ каждое начертаніе глаголицы изъ грузинскаго „хуцури“. Возможность заимствованія начертанія знаковъ глаголицы изъ грузинскаго языка является тѣмъ убѣдительнымъ, что изобрѣтеніе славянской азбуки относится къ концу IX вѣка, то есть ко времени, когда на Аѳонѣ процвѣтала грузинская школа переводчиковъ церковно-богослужебныхъ книгъ, съ которыми славянскіе первоучители поддерживали сношенія. (А. Хахановъ. Очерки грузинской словесности. Мы имѣемъ въ рукахъ, съ большимъ стараніемъ составленное священникомъ кварельской св. Преображенской церкви Георгіемъ С. Перадзе, прекрасное изслѣдованіе о происхожденіи русскаго и славянскаго церковнаго и свѣтскаго письма изъ грузинскаго.

щимъ дождь и плодородіе, свѣтъ и жизнь, принося ему всевозможныя жертвы съ цѣлью задобрить и умилостивить.

Узнавъ объ этомъ на пути въ Царьградъ, блаженный заѣхалъ къ нимъ. Жители, гостепріимно встрѣтивъ его, посовѣтовали, для успѣшнаго исхода его дѣла предъ государемъ, помолиться богинѣ ихъ. Святой, поблагодаривъ ихъ за добрый совѣтъ, отправился съ ними въ глухую мѣстность и узналъ мѣстонахожденіе истукана. По утру, на слѣдующій день, Георгій Мтацминдели, захвативъ тяжелый молотъ, вмѣстѣ съ экономомъ своей обители и еще двумя человѣками пришелъ къ бездушному истукану, сталъ передъ нимъ и, вмѣсто молитвы, началъ читать первую главу изъ евангелія Іоанна: „Въ началѣ бѣ слово и слово бѣ къ Богу“ и т. д. Язычники въ ужасѣ останавливали его, остерегая отъ гнѣва Бога. Святой, улыбнувшись, продолжалъ чтеніе св. евангелія, окончивъ которое и, сотворивъ крестное знаменіе, началъ колотить молотомъ по идолу, пока не разбилъ его въ дребезги. Народъ, видя это, пришелъ въ смятеніе, но святой проповѣдалъ имъ ученіе Христа и, при помощи Божіей, обратилъ ихъ въ христіанство.

Весьма важныя заслуги имѣетъ св. Георгій Мтацминдели также, какъ борецъ и защитникъ православія и автокефаліи грузинской церкви противъ притязаній римской латинской церкви. Завоеваніе крестоносцами у турокъ Антіохіи (1098 г.) и Іерусалима (1099) г.) имѣло однако тяжелыя послѣдствія для православнаго Востока. Будучи низвергнуты съ своихъ престоловъ, православные патріархи Антіохіи и Іерусалима замѣняются патріархами латинскими. Поставивъ своихъ митрополитовъ въ Тарсѣ, Едессѣ, Апамеѣ,

Іераполѣ, Корикѣ и Мампсусетѣ, латиняне старались утвердить свое владычество и распространить свои нововведенія на Востокѣ по всему православному христіанскому міру, для чего заводили свои монастыри, установляли монашескіе ордена, учреждали каноннико̀въ при церквахъ и пр. Дѣйствуя послѣдовательно и систематически, латинскій антіохійскій патріархъ простеръ свою власть и на церковь иверскую. Первые удары его пали на 60 пришельцевъ отдаленной Иверіи, подвизавшихся въ обители Симеона столпника. Въ стремленіи подчинить ихъ своей власти, латинскіе монахи воздвигаютъ на нихъ гоненіе, обвинивъ въ нарушеніи буто-бы церковныхъ уставовъ и невѣріи. „До шестидесяти монаховъ, называющихъ картвелами,—жаловались латинскіе монахи своему патріарху,—подвизаются въ монастырѣ нашемъ обители Симеона столпника, которые не знаютъ, кому поклоняются и въ чемъ заключается вѣра ихъ. Считая ихъ, какъ безполезныхъ, нетерпимыми, латинскіе монахи просили патріарха избавить ихъ отъ бѣды, освободивъ отъ людей пришлыхъ, иноземцевъ грузинъ“ *).

При этомъ монахи, желая скрыть отъ патріарха свое коварство, доложили патріарху, что „они не знаютъ, грузины они, или армяне, но только старѣйшій изъ нихъ никогда не совершаетъ литургіи въ храмѣ нашемъ“. Выслушавъ это, цатріархъ изумился, что грузины эти не были православными.

Это рѣшило судьбу мирныхъ отшельниковъ. Рѣшено было всѣхъ ихъ обратить въ латинство, въ случаѣ же несогласія, изгнать ихъ изъ обители.

Жалоба латинскихъ монаховъ относительно не служенія литургіи старѣйшимъ изъ грузинъ въ храмѣ

*) Пергам. аѳонскій сборникъ, стр. 312—313.

обители, дѣйствительно, не была лищена основанія, но причиною его было совсѣмъ другое обстоятельство. Въ одно время старѣйшимъ надъ грузинами въ этой обители былъ избранъ одинъ изъ отшельниковъ, который, по обычаю, изъ смиренія ходилъ въ лаптяхъ (сандалахъ). Явившись изъ провинціи въ соборный сіонскій храмъ, отшельникъ сталъ у колонны и нечаянно запачкалъ грязью пьедесталъ ея.

Это обстоятельство въ связи съ совершеніемъ святой литургіи въ лаптяхъ и въ короткой мантіи, надѣвъ сверху священническія одежды, явилось достаточнымъ для усмотрѣнія въ немъ чего то еретическаго и неправославнаго и воспрещенія разъ навсегда грузинамъ совершать божественную литургію въ соборномъ храмѣ, хотя онъ и былъ построенъ ими.

Преподобный Георгій является и въ этомъ случаѣ сильнымъ защитникомъ православія церкви иверской. Въ присутствіи антіохійскаго латинскаго патріарха, множества митрополитовъ и епископовъ блаженный, изобразивъ тремя перстами на себѣ знаменіе креста, прочиталъ въ слухъ никео-константинопольскій символъ православной вѣры и, изложивъ предъ всѣми слушателями основы православнаго исповѣданія грузинъ, произвелъ столь сильное впечатлѣніе, что всѣ были приведены въ возмущеніе дерзкою клеветою греческихъ монаховъ противъ грузинъ.

Такъ сокрушилъ преподобный Георгій первыя стрѣлы латинянъ, защитивъ чистоту церкви иверской, правоту грузинскихъ отщельниковъ обители Симеона столпника и права ихъ на обитель *).

---

*) Пергаментный аѳонскій сборникъ, стр. 313—314.

Это не ослабило однако латинянъ въ своемъ преслѣдованіи грузинъ. Они возвели на нихъ еще другую клевету, жалуясь патріарху антіохійскому Ѳеодосію: „Пастыри церкви иверской не подчинены ни одному вселенскому патріарху, сами поставляютъ себѣ каталикоса, епископовъ, управляясь такимъ образомъ независимо въ церковныхъ своихъ дѣлахъ, между тѣмъ какъ церковь эта не обширна, невѣжественна и никакимъ изъ двѣнадцати апостоловъ не основана.

Находя, на этомъ основаніи, дѣйствія иверіанъ противными церковнымъ канонамъ и постановленіямъ, латиняне просили патріарха подчинить грузинскую церковь, какъ ближайшую, антіохійскому престолу, гдѣ впредь имѣютъ быть посвящаемы ихъ католикосы, чтобы было едино стадо и единъ пастырь“ *). Патріархъ, принявъ предложеніе своихъ епископовъ, немедленно приступилъ къ исполненію его. Повидимому, все ручалось за успѣхъ. Ѳеофилъ изъ грузинъ, принявшій латинство и за это получившій отъ антіохійскаго патріарха митрополію тарсійскую, употреблялъ всѣ усилія склонить къ отступленію отъ православія отечественную церковь **). Патріархъ вошелъ въ дружбу съ преподобнымъ Георгіемъ въ намѣреніи употребить его, въ качествѣ орудія, для достиженія своей цѣли. „Хотя ты изъ грузинъ,—говоритъ патріархъ Георгію,—но образованіемъ и знаніемъ равенъ намъ. Церковь ваша (грузинская), какъ ближайшая и неосновавная апостолами, должна по канонамъ церковнымъ находиться въ подчиненіи отъ апостольскаго нашего престола. Любовь къ тебѣ царя и всего на-

*) Пергаментный сборникъ, стр. 314.

**) Кто этотъ Ѳеофилъ и по какимъ побужденіямъ принялъ латинство, ни монахъ Георгій, авторъ житія св. Георгія, ни католикосъ Виссаріонъ (XVI в.) не обозначаютъ.

рода иверскаго служатъ порукою, что черезъ твое посредничество возможно достигнуть вожделѣннаго единенія церкви иверской съ апостольскою римскою церковью" *). Въ случаѣ же отверженія царемъ грузинскимъ предложенія, патріархъ грозилъ созвать соборъ всѣхъ патріарховъ и предать царя и церковь грузинскую проклятію. Преподобный опровергаетъ всѣ ложныя мысли патріарха о церкви иверской и въ защиту независимости церкви иверской докладываетъ патріарху, что напрасно онъ обличаетъ церковь иверскую въ заблужденіяхъ. Она, принявъ вѣру свою, никогда не измѣняла ей, но сохраняетъ въ той чистотѣ, въ какой содержитъ ее церковь греческая. **)

Въ доказательство же того, что она апостольская церковь, преподобный проситъ достать книгу путешествій и дѣятельности св. апостоловъ, гдѣ читаетъ, что она основана апостоломъ Андреемъ первозваннымъ. „Ты, святѣйшій владыко,—сказалъ преподоб. Георгій,—хвалишься тѣмъ, что сидишь на престолѣ первоверховнаго апостола Петра, мы не менѣе имѣемъ право хвалиться тѣмъ же, такъ какъ наша церковь основана первозваннымъ апостоломъ. Благоразумнѣе, чтобы призванный покорился призывающему, какъ и апостолъ Петръ покорился гласу брата Андрея. Церковь наша составляетъ достояніе и паству первозваннаго апостола Андрея, а другой изъ двѣнадцати апостоловъ, Симонъ Кананитъ, погребенъ даже въ нашей странѣ, въ Абхазіи, въ мѣстечкѣ Никопсіи ***).

*) Пергам. аѳонскій сборникъ, стр. 314.

**) Католикосъ Виссаріонъ. Опроверженіе нововведеній римской католической церкви.

***) Пергам. аѳонскій сборникъ, стр. 315.—Іосселіани. Церковная исторія, стр. 4.—Баратовъ. Исторія Грузіи, стр. 4.—Муравьевъ. Грузія и Арменія, часть III, стр. 295.

Этими апостолами просвѣщена церковь наша, которая съ того времени вѣрна апостольскимъ преданіямъ и канонамъ. Было время, когда во всей Греціи не было православія, вслѣдствіе чего св. Іоаннъ былъ посвященъ во епископа Готѳскаго во Мцхетскомъ храмѣ, какъ объ этомъ написано въ синаксарѣ большомъ".*).

За такія великія заслуги предъ грузинскою церковью соборъ во Мцхетѣ, при царѣ иверскомъ и абхазскомъ Давидѣ III строителѣ, причислилъ Евѳимія и Георгія Мтацминдели къ лику святыхъ, установивъ въ память ихъ праздникъ 27 іюня. Вотъ подлинныя слова собора: «просвѣтителямъ нашимъ, святымъ блаженнымъ отцамъ Евѳимію и Георгію, святогорцамъ, вѣчная память» **).

Иверо-аѳонскій монастырь способствовалъ не только утвержденію и укрѣпленію христіанства въ Грузіи, но также нравственному перерожденію, культурному развитію грузинскаго народа, въ общечеловѣческомъ его смыслѣ. Здѣсь сосредоточилось духовное образованіе, занимаясь вопросами о высокой цѣли и назначеніи жизни человѣческой и трудномъ пути къ достиженію этой цѣли. Тутъ были люди образованные, болѣе другихъ развитые по своему времени, которые могли дать всякому посѣтителю мудрый совѣтъ, полезный урокъ для жизни. Въ противоположность міру съ его личными расчетами и эгоистическими стремленіями здѣсь встрѣчалъ каждый правый судъ и готовность къ самообвиненію предъ вѣчною истиною и безконечнымъ благомъ.

---

*) Пергам. аѳонскій сборникъ, стр. 316. Сабининъ. Жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви, часть II, стр. 190. Петербургъ 1872 г.

**) А. Хахановъ. Очерки по груз. ист.

Взглядъ на эту чудную жизнь привлекалъ въ Аѳонъ часто даже сильныхъ міра сего, гдѣ таковые получали человѣколюбивые совѣты, а часто и угрозы судомъ Божіимъ.

Аѳонъ, спасая грузинскій народъ отъ загрубѣнія нравовъ, пріучалъ его въ то же время къ упованію на Бога, состраданію и любви ко всѣмъ страждущимъ и угнетеннымъ. Иверъ—это духовная школа для грузинъ, откуда черпали они свое христіанское смиреніе, любовь и преданность къ вѣрѣ и отечеству. Здѣсь же вырабатывается стиль строительнаго искусства, созидается школа живописи, расписываются храмы и памятники письменности и проч.

Своими переводами твореній отцовъ и учителей церкви: Аѳанасія александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина, Максима исповѣдника и пр. Иверскій монастырь приводитъ въ тѣсное сближеніе Грузію съ византійскою наукою, образованіемъ и культурою. Отъ христіанскихъ и языческихъ образцовъ усвоиваются грузинами ученые и литературные пріемы и формы сочиненій, наклонность къ символизму и аллегоризму, употребленіе постоянныхъ сравненій, противоположеній, вопросовъ, обращеній, восклицаній и другихъ реторическихъ формъ, составлявшихъ отличительныя свойства аѳонскихъ, какъ и византійскихъ писателей. Стягивая своими подвигами разрозненное грузинское населеніе, аѳонскіе подвижники своимъ порядкомъ пріучали ихъ правильнымъ формамъ гражданственной жизни, вѣрности отечеству, строгому храненію православія, соборныхъ постановленій церкви, къ стойкой защитѣ догматовъ и обрядовъ своей религіи противъ козней лжеученій западной и армянской церквей и пр. Грузинскій же языкъ въ трудахъ аѳонскихъ

скихъ подвижниковъ, какъ совершенно справедливо говоритъ іеромонахъ Георгій аѳонскій, достигъ высшаго своего расцвѣта и совершенства *).

Въ виду такого великаго значенія грузинскіе цари и князья Багратъ III, Багратъ IV, Давидъ Возобновитель, Георгій III, Тамара Великая, и пр., благоговѣя предъ Иверской святынею, проявляли сильныя заботы о поддержаніи славы иверскаго аѳонскаго монастыря. Ихъ игумены считались представителями Грузіи, имъ же ввѣрялось высшее наблюденіе надъ всѣми грузинскими монастырями внѣ Грузіи. Всякая справка по вопросамъ церковнымъ, какая не могла быть разрѣшаема въ самой Грузіи, всегда получалась изъ Аѳона, Іерусалима или Антіохіи. Съ этой стороны совершенно справедливымъ представляется намъ сравненіе, сдѣланное г. Джанашвили, Аѳона съ священнымъ домомъ грузина, съ окномъ, черезъ которое съ X в. стали притекать въ Грузію культурныя струи изъ Европы **).

---

*) Пергам. аѳонская рукописьИвер. монастыря. Изд. музея, стр. 309—310.

**) М. Джанашвили. Грузинскія обители внѣ Грузіи. Тифлисъ 1899 г. стр.

Глава IX.

Краткій историческій очеркъ Иверо-аѳонскаго монастыря въ связи съ прочими монастырями святогорскими *).

Первымъ населителемъ Аѳона монашескаго былъ императоръ греческій Флавій Константинъ Погонатъ. Указомъ этого государя опустѣвшій Аѳонъ, съ 676 года—со времени водворенія мира во всемъ греческомъ царствѣ, былъ отданъ монахамъ для обитанія. На шестомъ вселенскомъ соборѣ, созванномъ въ 680 году упомянутымъ царемъ, было постановленно: „клирикамъ, оставившимъ свои мѣста по причинѣ нашествія варваровъ, возвращаться въ свои церкви, когда прекратятся варварскія нашествія, а пустынниковъ, которые въ черныхъ одеждахъ, опредѣлять въ монастыри, а если не пожелаютъ сего, изгонять ихъ изъ городовъ, и жить имъ въ пусты-

---

*) Въ виду общности жизни и той тѣсной связи, которая существуетъ между монастырями на Аѳонѣ, мы признали необходимымъ изложить исторію Иверскаго монастыря въ связи съ прочими монастырями святогорскими. Это дастъ возможность читателю, съ одной стороны, прослѣдить ходъ развитія монастырской жизни на Аѳонѣ, а съ другой, уяснить хронологію царей, оказывавшихъ тѣ или другія благодѣянія монастырямъ этимъ. Историческій очеркъ этотъ составленъ на основаніи классическаго изданія доктора еллинской словесности, епископа Порфирія Успенскаго „Востокъ христіанскій, Аѳонъ. Часть III. Кіевъ, 1877“.

няхъ, отъ коихъ и именованіе себѣ составили (прав. 42) *). Съ этого времени начинается заселеніе монахами аѳонской горы и ея перешейка. Тѣ изъ нихъ, которые любили общежитіе, устраивались подлѣ церквей запустѣвшихъ городовъ, а отшельники, любившіе пустынное житье, селились въ пещерахъ и лѣсахъ. Раньше всего заселена была ими мѣстность на перешейкѣ Аѳона и вблизи него, такъ какъ въ верховьѣ аѳонскаго перешейка стояла возобновленная Константиномъ Погонатомъ крѣпость Аполлонія, подъ защиту которой монахи могли укриться при нападеніи враговъ.

Такимъ образомъ постепенно образовались на горѣ Аѳонѣ слѣдующіе монастыри: *Кастамонитъ*, *Лафна или Дохіаръ*, *Палеомонастиронъ*, *Аѳо* (въ хрисовулѣ царя Михаила Пафлагона 1034—1041 г.), расположенный на горной высотѣ, гдѣ нынѣ находится предтеченскій скитъ иверской обители, построенный грузинами вскорѣ послѣ 780 года во имя св. Іоанна Предтечи, *Фтери или Филоѳеу*; *Климентовъ*, устроенный въ пристани бывшаго города Клеонэ; въ этомъ

---

*) Христіанство проповѣдано на Аѳонѣ апостоломъ Павломъ. Въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. на мѣстѣ нынѣшняго селища Ериссо, по свидѣтельству Плинія, стоялъ городъ Аполлонія. Туда заходилъ св. апостолъ Павелъ по пути изъ Амфиполя въ Солунь и проповѣдывалъ Господа, но безуспѣшно. Въ этой Аполлоніи въ 309 году пострадали за Христа святые мученики: Исавръ діаконъ, Иннокентій, Филиксъ, Ермій, Перегринъ и съ ними два градоначальника Руфъ и Руфимъ, одинъ послѣ другого. Окончательное утвержденіе христіанства на Аѳонѣ относится ко времени царствованія Константина Великаго. Тогда же построена первая на Аѳонѣ церковь во имя св. архидіакона Стефана у города Сколоса, на мѣстѣ нынѣшняго Кастамонитскаго монастыря. (Исторія Аѳона епископа П. Успенскаго, часть I, стр. 41—42).

монастырѣ покоятся мощи перваго аѳонскаго безмолвника св. Петра, умершаго въ 734 году; съ 980 года этотъ монастырь вошелъ въ составъ Иверской обители; *Ватопедіонъ*, устроенный царями Ѳеодосіемъ Великимъ и братомъ его Ономіемъ въ 383 году въ городѣ Діонѣ, потомъ опустѣвшій до 676 года и снова возникшій при царѣ Константинѣ Погонатѣ; *Есфимено-вознесенскій*, *Хиландирскій*, *Симеона Вороскопа*, *Калика* (нынѣ Калица), *Миницы* (нынѣ Папаркики) и св. Андрея.

Кромѣ этихъ прибрежныхъ обителей въ мѣстности между Хилантиромъ и первою у аѳонскаго перешейка высотою, которая называется Мегали Вигла, существовали монастыри нагорные и низменные, а именно: Зигу Мегалу, Зигу Микру, Панагія Рувадонъ, св. Николая Рувадонъ, св. Георгія Стефаници; у подошвы Мегаловиглійской высоты Аѳона, близъ Иверскаго метоха, стояла правительствующая обитель аѳонскихъ монастырей, называемая въ древнѣйшихъ аѳонскихъ лѣтописяхъ каѳедрою старцевъ; эта обитель существовала только до второго опустошенія Аѳона до 830 года, такъ какъ послѣ вторичнаго заселенія аѳонской горы монахами, съ 870 года, центральное ихъ управленіе было перенесено въ Карею; монастырь во имя св. Евѳимія *Плати*, построенный у бухты моря, называвшейся въ древности Плати; обитель *Комица*, построенная у подошвы Мегаловиглійской высоты, южнѣе платійской обители и каѳедры старцевъ; монастыри св. Христины, Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки, обители св. Георгія, св. апостола Павла и св. Никифора; за перешейкомъ же Аѳона на горномъ материкѣ были устроены монастыри: Кентарскій, Орѳогоматскій и Спилеотскій.

Первые монастыри на Аѳонѣ были очень малы,

что доказывается ихъ развалинами. Монастыри представляли собой одноэтажныя зданія съ тремя-четырьмя комнатками съ келейною церковью человѣкъ на шесть и съ кладовой въ башенькѣ; монастыри не имѣли ни ограды, ни двора, ии колокольни. По какому уставу жили монахи въ этихъ монастыряхъ, объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Между первыми монахами аѳонской горы не было прославившихся своимъ житіемъ, а потому четь-минея ничего не говоритъ о первоначальномъ монастырскомъ иночествѣ на Аѳонѣ. Въ концѣ VII вѣка (681 г.) прославился своей праведной жизнрю св. Петръ, первый базмолвникъ аѳонской горы *).

---

*) Говорятъ, что Петръ, будучи взятъ въ плѣнъ агарянами въ Сиріи, былъ отведенъ въ крѣпосгь Самару, построенную у рѣки Евфрата. Тутъ онъ содержался, по сказанію ватопедскаго житія его, очень долго и во время заточенія своего каялся въ своихъ грѣхахъ и особенно въ томъ, что до плѣна не исполнилъ своего намѣренія быть монахомъ. Святитель Николай Чудотворецъ и праведный Симеонъ Богопріимецъ, явившись ему, возвѣстили, что часъ свободы для него настанетъ скоро. И, дѣйствительно, въ 676 году Константинъ Погонатъ заключилъ миръ съ Халифомъ и, послѣ обмѣна плѣнныхъ, св. Петръ отправился въ Римъ, гдѣ принялъ постригъ отъ папы Агаѳона. Въ Римѣ онъ прожилъ 4 года и оттуда отправился на Аѳонъ. Во время морского пути ему въ сновидѣніи явилась Богоматерь со св. Николаемъ Чудотворцемъ и сказала, что съ этого времени аѳонская гора будетъ постояннымъ жилищемъ монаха. Это видѣніе еще болѣе укрѣпило намѣреніе св. Петра поселиться на этой горѣ, отданной въ 676 году для заселенія монахамъ и духовно зависѣвшей отъ римскаго папы, управлявшаго ею черезъ посредство викарія, архіепископа солунскаго. Эта зависимость продолжалась только до начала иконоборства. Потомъ Аѳонъ навсегда поступилъ въ вѣдомство патріарха константинопольскаго. На Аѳонъ св. Петръ прибылъ въ 681 году и поселился въ пещерѣ, гдѣ прожилъ 53 года.

Съ 726 по 780 годъ, въ царствованіе царей-иконоборцевъ, которые не любили аѳонскихъ монаховъ, Льва Исавра, сына его Константина Копронима и внука его Льва, на Аѳонѣ среди монастырей на земляхъ, принадлежавшихъ греческимъ царямъ, дозволено было поселиться народамъ славянскимъ: влахамъ Рихинамъ и Сагудатамъ. Они пришли на Аѳонъ съ многочисленными семьями и огромными стадами. Монахи терпѣли отъ нихъ много безпокойствъ и гора Аѳонъ опять стала жилищемъ мірскимъ. Въ 780 г., послѣ смерти иконоборнаго царя Льва, его благочестивая супруга, управляя государствомъ во время малолѣтства сына своего Константина, возстановила иконопочитаніе съ помощью вселенскаго собора въ Никеѣ и такимъ образомъ умиротворила мятущуюся церковь и въ частности монаховъ аѳонскихъ, которые испытывали много притѣсненій отъ иконоборцевъ. Но успокоеніе аѳонсаихъ монаховъ было неполное. Кромѣ нападеній отъ еретиковъ и иконоборцевъ они много терпѣли бѣдствій и отъ варварскихъ народовъ, главнымъ образомъ отъ арабовъ.

Въ 830 году аѳонская гора вторично была опустошена арабами. О внутренней жизни аѳонскихъ монастырей съ 802 года, когда царица Ирина была сослана на островъ Лесбосъ, а вмѣсто нея воцарился патрицій Никифоръ Геникъ, и до 830 года, въ тече-

---

Жизнь его была полна духовныхъ подвиговъ. Въ церковной службѣ, посвященной ему, восхваляются многія его добродѣтели: ревность по вѣрѣ, какъ у апостола Петра, нелицемѣрная любовь, неуклонная надежда, истинное терпѣніе, совершенное смиреніе, умиленіе и всегдашній плачъ, кротость, умерщвленіе плоти, безстрастіе, чистота душевная и тѣлесная, безмолвіе и зрѣніе Бога. Блаженная кончина его послѣдовала въ 734 году.

ніе царствованіи Никифора и его преемниковъ—Ставракія, Михаила Рангавэ, Льва Армянина и Михаила Травли, не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Единственно важнымъ событіемъ за это время было поселеніе въ царствованіе Константина и Ирины, послѣ 787 г., въ аѳонскомъ укромникѣ грузинскихъ монаховъ. Небольшой монастырь ихъ тутъ былъ общежительный. Въ то же время грузины основали обитель Предтечи и въ Константинополѣ, которую въ 980 г. извѣстный аѳонитъ Іоаннъ Иверъ промѣнялъ на Леонтійскій монастырь въ Солунѣ.

Въ 829 въ этомъ укромникѣ настоятельствовалъ игуменъ Павелъ, а въ окрестностяхъ его подвизался, лѣтомъ въ пещерахъ, а зимою въ деревнѣ Сисиконѣ, инокъ Гавріилъ, грузинъ. Къ нимъ то поступилъ сынъ той никейской вдовицы, которая, боясь преслѣдованія царя Ѳеофила за иконопочитаніе, въ означенномъ году пустила по морю свою икону Богородицы.

Въ 830 г. никейская икона, приплывъ къ грузинскому монастырю Аѳо, по распоряженію игумена Павла была взята оттуда св. старцемъ Гавріиломъ и снесена въ храмъ названнаго монастыря, изъ котораго, впослѣдствіи—въ 982 г., Іоанномъ-Иверомъ съ братіей икона перенесена въ Иверскую лавру и помѣщена въ устроенной въ крѣпкой башнѣ надъ лаврскими воротами, давшей названіе иконѣ Вратарницы*).

Во второй годъ царствованія императора Ѳеофила въ октябрѣ мѣсяцѣ 830 года между греческимъ

---

*) Это перенесеніе греческіе монахи, замѣнившіе грузинъ съ 1363 года, смѣшали съ явленіемъ иконы на морѣ и отнесли ко времени Іоанна-Ивера.

флотомъ и арабскимъ произошло сраженіе у острова Θаса, лежащаго противъ горы Аѳона. Весь греческій флотъ совершенно погибъ во время сраженія и съ этого времени арабскія войска постоянно опустошали всѣ близъ лежащіе острова, а въ числѣ ихъ и берега Аѳона. Аѳонскіе монахи, а также и другіе его жители, именно Влахи и жители города Аполлоніи, опасаясь постоянныхъ нападеній, бѣжали, кто куда могъ, ушли оттуда и грузинскіе иноки съ иконою Богородицы въ свой Предтеченскій монастырь въ Константинополь, тамъ оставались до 846 года, когда Аѳонъ опять началъ заселяться монахами по волѣ царя Василія Македонскаго.

Съ 847 года по 866 начали жить на высочайшихъ пустынныхъ оконечностяхъ Аѳона аскеты,—Іосифъ, Евѳимій, Іоаннъ Колову, Симеонъ, Онуфрій и другіе. Они строили себѣ небольшіе домики съ церквами и жили отдѣльно другъ отъ друга, остальной же Аѳонъ былъ пустъ. Въ 866 съ Аѳона ушли и всѣ аскеты, боясь арабовъ, и Аѳонъ опустѣлъ въ третій разъ и началъ населяться вновь послѣ 870 г. Такимъ образомъ аѳонская гора три раза пустѣла и три раза снова населялась. Но промежутки между опустѣніемъ и заселеніемъ были такъ незначительны, что преданія аѳонскія не прерывались.

Послѣ Константина Погоната большія заботы по заселенію Аѳона монахами принадлежитъ царямъ Михаилу III, въ особенности же Василію Македонскому *).

---

*) По описанію Симеона Логоѳета наружность Василія была такова: „по виду онъ былъ цвѣтущъ и хорошо сложенъ; ростъ имѣлъ средній, грудь широкую, лицо у него было смуглое, глаза пріятные, брови союзныя, выраженіе лица угрюмое и задумчивое“.

Василій Македонскій, искоренивъ всѣ ереси въ греческомъ царствѣ, умиротворилъ вселенскую церковь и обратилъ ко Христу многихъ іудеевъ. Василій Македонскій былъ грозой для своихъ враговъ, даже арабы боялись воевать съ нимъ. Въ виду этого монахи, оставившіе ранѣе монастыри на Аѳонѣ, охотно возвратились на Аѳонъ во время его царствованія. Ранѣе всѣхъ возвратился на Аѳонъ Іоаннъ Колову и въ 869 г. построилъ монастырь на той части аѳонскаго перешейка, которая когда то принадлежала каѳедрѣ старцевъ. Чтобы обезпечить свой монастырь, Іоаннъ Колову выпросилъ у Василія Македонскаго всю землю, принадлежавшую опустѣвшему аѳонскому городу Аполлоніи, жители котораго не возвращались на Аѳонъ. Указанная земля была юридически закрѣплена за монастыремъ Аѳоно-Коловуйскимъ. Когда монастырю были даны земли, начали являться съ острова Митилины, лежавшаго противъ Аѳона, жители съ просьбой разрѣшить имъ поселиться на монастырскихъ земляхъ. Іоаннъ Колову охотно принималъ ихъ, они за право поселенія обрабатывали монастырскіе нивы и сады. Эти поселенцы устроили свое село на развалинахъ города Аполлоніи и наввали его по имени своей прежней отчизны—Ериссо. Къ жителямъ Ериссо стали приходить и бывшіе жители Аполлоніи и такимъ образомъ селеніе Ериссо постепенно увеличивалось, но древнее названіе этого города—Аполлонія болѣе не возстановлялось.

Когда услышали о заселеніи Аѳона ушедшіе во время нападенія арабовъ монахи, они начали собираться постепенно на Аѳонъ и селиться въ старыхъ своихъ монастыряхъ. Заселеніе въ третій разъ монастырей аѳонскихъ монахами началось съ 870 года. Такъ какъ монаховъ на первыхъ порахъ было немно-

го, то они не избрали себѣ прота, а во всѣхъ дѣлахъ житейскихъ обращались къ игумену Аѳоно-Коловуйскаго монастыря Іоанну Колову, который собиралъ собранія изъ монаховъ на мѣстѣ древней каѳедры старцевъ, находившейся недалеко отъ его монастыря и здѣсь рѣшалъ ихъ дѣла. Послѣ поселенія въ третій разъ на Аѳонѣ, монаховъ стали безпокоить чиновники и жители сосѣднихъ съ монастырями селеній. Послѣдніе, занимаясь скотоводствомъ, приго няли овецъ и воловъ пасти на монастырскія земли и этимъ нарушали спокойствіе монаховъ.

Когда для монаховъ стала невыносима жизнь по причинѣ частыхъ безпокойствъ вышеуказанныхъ лицъ, они обратились черезъ посредство Іоанна Колову къ царю Василію Македонскому и испросили себѣ охранную грамоту, называемую *Сигилліонъ*, которая защитила бы ихъ отъ притѣсненій мірянъ. Грамота была дана царемъ Василіемъ Македонскимъ въ 872 г. Въ этой грамотѣ было сказано: „избравшимъ пустынное житіе, поселеніе и бытъ учредившемъ на горѣ, называемой Аѳонъ, и поставившимъ тамъ убогіе кровы, но тревожимымъ деревенскими жителями, сосѣдними съ его горою, и затрудняемымъ заниматься чисто и безмятежно своими размышленіями, Богомъ поспѣшествуемая царственность наша справедливымъ признала, по силѣ нашего Сигилліона сего, жить имъ впредь безтревожно и безмятежно, и молиться о нашей тихости и о всемъ мірѣ христіанскомъ, и мы ограждаемъ всѣхъ ихъ, какъ отъ военачальниковъ и отъ царскихъ людей, такъ и отъ послѣдняго человѣка, которому ввѣрена служба, да и отъ частныхъ людей и деревенскихъ жителей даже до мелющаго жерновами, дабы никто не тревожилъ сихъ монаховъ и не входилъ бы во внутреннія мѣста горы аѳонской и въ

околотокъ Ериссовскій, ни пастухи со стадами своими, ни воловики съ волами своими“ *).

Царь Василій Македонскій своею охранною грамотой оградилъ монаховъ отъ притѣсненій мірянъ,— но скоро стали возникать нестроенія среди самихъ монаховъ. Послѣ смерти Іоанна Колову братія основаннаго имъ монастыря стала проявлять властолюбивые замыслы; они хотѣли подчинить себѣ всѣхъ иноковъ Аѳона и сдѣлать ихъ данниками и работниками. Тогда иноки избрали изъ своей среды прота и поручили ему разбирать ихъ споры и недоумѣнія. Резиденціею прота была мѣстность аѳонская *Карея*. Тамъ была устроена церковь во имя Пресвятой Богородицы; въ протатѣ иноки собирались ежегодно для обсужденія своихъ общихъ дѣлъ. Первымъ протомъ былъ избранъ въ 875 г. благоговѣйнѣйшій монахъ Андрей безмолвникъ. Вскорѣ послѣ избранія прота иноки были утѣшены явленіемъ нетлѣнныхъ мощей перваго великаго подвижника аѳонскаго св. Петра. Мощи св. Петра были открыты въ обители Климента, опустѣвшей въ 830 году, нѣкоторыми изъ бывшихъ иноковъ этой обители, возвратившихся послѣ 870 г. на Аѳонъ и помнившихъ, по преданію, о мощахъ св. Петра. Поводомъ къ открытію мощей послужило то обстоятельство, что мощи стали истощать благоуханное муро. Объ этомъ было заявлено нѣкоторымъ старцамъ въ Карей и, по совѣту послѣднихъ, мощи св. Петра были перенесены въ храмъ Пресвятой Богородицы, устроенный въ Карей при протатѣ. Это радостное для жителей Аѳона событіе произошло въ 880 году. Черезъ три года послѣ этого на Аѳонѣ была основана Аѳоно-Ериссовская церковная епархія (883 г.).

---

*) Исторія Аѳона, епископа Порфирія ч. 3, стр. 37.

Причиной ея основанія послужило слѣдующее обстоятельство. Начальникъ острова Крита Эмиръ Абу-Хапса, при содѣйствіи Фотія, опытнаго въ военномъ дѣлѣ военачальника, снарядилъ флотъ и началъ разбойничать на всемъ Эгейскомъ морѣ, пока не былъ разбитъ искуснымъ и храбрымъ адмираломъ Василія Македонскаго Никитой Оорифомъ, который уничтожилъ двадцать его судовъ, а остальныхъ принудилъ спасаться бѣгствомъ. Во время указаннаго разбойничьяго нападенія многіе греки съ эгейскаго острова Митилины и находящагося тамъ города Ериссы переселились на Аѳонъ въ селеніе Ериссо къ своимъ родственникамъ, поселившимся тамъ раньше. Такъ какъ ихъ число послѣ переселенія значительно увеличилось, то они обратились къ солунскому митрополиту съ просьбой прислать имъ епископа и такимъ образомъ на Аѳонѣ образовалась ериссовская епископія. О ней упоминается въ 886 году въ спискѣ епархій, подчиненныхъ солунскому митрополиту, составленномъ царемъ Львомъ Мудрымъ, преемникомъ Василія Македонскаго. Въ этомъ спискѣ указано, что весь Аѳонъ подчиняется епископу ериссовскому.

Въ началѣ царствованія Льва Мудраго монахи монастыря Іоанна Колову, воспользовавшись требованіемъ государственнаго закона, по которому при каждомъ новомъ царѣ всѣ поземельные владѣльцы должны были получить грамоты, подтверждающія ихъ право владѣть имѣніями, явились въ Константинополь и, обманувши Льва Мудраго, получили отъ него вмѣсто *подтвердительной* грамоты на свои владѣнія, какъ то слѣдовало по закону, *дарственную*, въ которой ложно было написано, что имъ пожалованы во владѣніе весь Аѳонъ съ древнею каѳедрою старцевъ и многія деревни и монастыри въ сидирокавсійской об-

ласти до горы Холомунтъ. Левъ Мудрый, не зная содержанія грамоты своего отца, данной монастырю Іоанна Колову, подписалъ вышеуказанную грамоту. Но скоро обманъ коловуйскихъ монаховъ былъ обнаруженъ. Получивъ отъ Льва Мудраго новую грамоту, колвуйскіе монахи стали притѣснять аѳонскихъ безмолвниковъ и даже грозили имъ изгнаніемъ изъ Аѳона, такъ какъ послѣдній, согласно грамотѣ, составляетъ собственность колвуйскаго монастыря; всѣ же пастбищныя мѣста на Аѳонѣ они сдали въ аренду жителямъ аѳонскихъ селеній, взымая съ нихъ договорную плату; при чемъ жителей они такъ же притѣсняли, какъ и монаховъ безмолвниковъ.

Указанныя притѣсненія вызвали жалобы, какъ монаховъ безмолвниковъ, такъ и жителей аѳонскихъ селеній. Монахи безмолвники отправили въ Константинополь своего прота Андрея, а со стороны жителей аѳонскихъ селеній явились челобитчики, которые пожаловались Льву Мудрому на любостяжательность и незаконные захваты монастыря Іоанна Колову. Вслѣдствіе этой жалобы государь поручилъ протоспаѳарю Никифору Евпракси разслѣдовать это дѣло на мѣстѣ. Послѣ разслѣдованія Левъ Мудрый далъ новую царскую грамоту безмолвникамъ аѳонскимъ, которой было признано за ними право владѣть всѣмъ Аѳономъ. Въ этой грамотѣ (887 г.) сказано, что Левъ Мудрый велѣлъ разорвать прежде данную колвуйскому монастырю грамоту и что онъ повелѣваетъ: „всѣмъ подвизающимся на Аѳонѣ монахамъ оставаться, по волѣ блаженной памяти отца нашего и царя, свободными отъ всякой обиды и придирки, какая бываетъ обыкновенно, также и деревнямъ удерживать свои права безъ всякаго нововведенія, а монахамъ обители Колову довольствоваться, по хартіи блаженной памяти

отца нашего и царя, держаніемъ околотка ериссовскаго и однимъ обработываніемъ *Каменовъ* съ ихъ виноградниками и садами, и только, всѣ же прочіе ластовичные надѣлы, какъ на *Каменахъ*, такъ и на другихъ мѣстностяхъ, свободно обработывать, по уставу о ластовичныхъ земляхъ, всѣмъ тѣмъ, которые поселены на нихъ. Посему-то для вящей безопасности и для всегдашняго оправданія стороны аскетовъ горы аѳонской, и для удовлетворенія деревень, и въ осужденіе стороны Колову, Мы повелѣли дать сторонѣ находящихся на Аѳонѣ аскетовъ настоящую Нашу благочестивую сигилліодную на пергаментныхъ листахъ грамоту, подтверждающую сигилліонъ блаженной памяти отца нашего и царя“ *)...

Въ началѣ царствованія Льва Мудраго монастырей не было на самой горѣ аѳонской, но на перешейкѣ ея существовали обители Іоанна Колову, Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки.

Аскеты обитали, какъ и при Василіѣ Македонскомъ, въ небольшихъ домахъ съ церквами, въ коихъ совершалось богослуженіе. Обитель Іоанна Колову имѣла собственные виноградники, пашни и сады, а остальныя обители нанимали землю, принадлежавшую древней Каѳедрѣ старцовъ, и обработывали ее. Аскеты же аѳонскіе совсѣмъ не имѣли своей земли и жили на деньги, получаемыя отъ продажи своихъ рукодѣлій.

Кромѣ земель, принадлежавшихъ монастырю Іоанна Колову и Каѳедрѣ старцовъ, вся остальная земля принадлежала государству и она называлась „ластовичною“ и *Камена*. Ту и другую землю обработывали поселившіеся на ней люди, а отчасти и монахи, нанимавшіе ее для обработки.

---

*) Исторія Аѳона, еп. Порфирія, ч. 3, стр. 45.

Во дни Льва Мудраго аѳонскими дѣлами завѣдывалъ протъ безмолвникъ, простой монахъ, и во всѣхъ спорахъ и недоумѣніяхъ обращался непосредственно къ самому государю, т. е. къ суду свѣтскому, а не духовному.

Въ царствованіе Льва Мудраго пришелъ (въ 888 году) изъ Солуня Евѳимій преподобный во второй разъ на гору Аѳонъ и уединился на пустынной оконечности сей горы; но на слѣдующій годъ (7 мая 889 г.) онъ навсегда удалился изъ Аѳона и поселился съ однимъ своимъ ученикомъ Георгіемъ на островѣ Іера, гдѣ и скончался 13 октября 889 года. Преподобный Евѳимій считается вторыхъ основателемъ безмолвнаго житія на Аѳонѣ, начатаго Петромъ аѳонскимъ, но прерваннаго погромомъ арабскимъ. Послѣ смерти Льва Мудраго при царяхъ Романѣ, Константинѣ, Стефанѣ и Константинѣ аѳонскіе безмолвники получили новую охранную грамоту, утвердившую за ними ихъ прежнія права на владѣніе частью Аѳона (920 г.).

„Продолжать добрыя дѣянія и подтверждать ихъ“, говорится въ грамотѣ, „по истинѣ, есть дѣло царскаго помышленія и попеченія, дабы доброе пребывало твердо и неизмѣнно во вѣки. А такъ какъ царствовавшіе прежде насъ пожаловали аѳонскимъ аскетамъ хрисовулъ, то и Наша Царственность, разсмотрѣвъ и уваживъ оный, подтверждаетъ его настоящимъ, благочестивымъ, златопечатнымъ словомъ своимъ, дабы охрану имѣли всѣ на этой горѣ подвизающіеся мужи божіи въ различныхъ жилищахъ, и дабы вмѣстѣ съ ними и новосозданная обитель Іоанна Колову сподобилась таковаго же попеченія и владѣла бы околоткомъ ериссовскимъ и только; и, просто сказать, все прочее, что прописано въ ономъ хри-

совулѣ, соблюдалось бы непреложно, безъ прибавки и убавки, какой бы то ни было. Кромѣ сего опредѣляетъ, чтобы и упомянутая въ ономъ хрисовулѣ древняя Каѳедра старцовъ оставалась свободна отъ всякаго притѣсненія, отъ помощи въ работахъ и ущерба, бывающаго, какъ водится, отъ епископовъ и бояръ и отъ всякаго другого лица; каковая свобода была искони". *).

Въ царствованіе Романа Старшаго (919—945 гг.) на Аѳонѣ произошли нѣкоторыя перемѣны. Селеніе Ериссо стало называться крѣпостью. Вѣроятно въ это время были возобновлены стѣны древней крѣпости Аполлоніи. Въ 942 г. въ окрестностяхъ Ериссо были поселены склавы Булгары и имъ правительство отдало часть земли монастыря Іоанна Колову, приносившую 1000 крупныхъ мѣръ зерна (модіумовъ); самимъ же ериссовцамъ продало ту государственную ластовичную землю на перешейкѣ Аѳона, которую они прежде нанимали у него; что же касается аѳонскихъ аскетовъ, то имъ была дана неудобная земля, близко къ самой горѣ аѳонской, и въ очень маломъ количествѣ. Въ возмѣщеніе отнятой у аѳонскихъ монаховъ земли, царь Романъ въ 942 году повелѣлъ выдавать монахамъ безмолвникамъ по одной монетѣ ежегодно на брата; монастырю же Іоанна Колову, въ возмѣщеніе отнятой у него земли для булгаръ, хрисовуломъ царя Романа Младшаго были даны въ даръ 40 безтяглыхъ поселянъ.

Но такое распоряженіе правительства относительно принадлежащихъ аѳонскимъ монахамъ земель вызвало неудовольствіе послѣднихъ и представители отъ монаховъ безмолвниковъ были отправлены въ Кон-

*) Исторія Аѳона, еп. Порфирія, ч. 3-я, стр. 49.

стантинополь съ просьбой возвратить принадлежавшія имъ еще съ 676 года земли на Аѳонѣ; съ своей стороны и ериссовцы отправили своихъ представителей. И тѣхъ и другихъ для разрѣшенія земельнаго спора изъ Константинополя отправили въ Солунь къ главному епопту. Аѳонскіе безмолвники монахи доказывали епопту, на основаніи межевыхъ книгъ солунскихъ епоптовъ, а также на основаніи хрисовуловъ царей—Василія Македонскаго, Погоната, Іустиніана II, Ѳеодосія III, Константина и Ирины, что часть ластовичной земли, которая была продана ериссовцамъ, издавна принадлежала имъ, а ериссовцы вмѣстѣ съ повѣренными нѣкоторыхъ обителей (Орѳогоматской, Спилеотской и Кентарской) настаивали, что имъ принадлежитъ весь перешеекъ Аѳона до Зига и что уже за Зигомъ начинается владѣніе аѳонскихъ монаховъ безмолвниковъ. Такъ какъ границы тѣхъ и другихъ владѣній не были опредѣлены и не было землемѣрныхъ описей ихъ, то солунскій епоптъ посовѣтовалъ имъ полюбовно размежевать землю. Обѣ стороны согласились и клятвенно, въ присутствіи солунскаго архіепископа Григорія, обѣщали, что они не будутъ болѣе спорить о земельныхъ участкахъ, а соглашаются на то размежеваніе, какое было сдѣлано солунскимъ епоптомъ, а именно: „отъ конца нивъ господина Меѳодія, игумена обители св. Христины, до Зига отмежеваны были границы отъ моря до моря, т. е. отъ Стримонскаго залива до залива Сингитскаго поперекъ Аѳонскаго перешейка, и эта вся земля осталась во владѣніи аѳонскихъ монаховъ безмолвниковъ, а отъ этихъ границъ далѣе къ селенію Ериссо вся земля была во владѣніи ериссовцевъ, купившихъ ластовичные участки, а также во владѣніи обители Іоанна Колову. Возвратившись изъ Солуня на Аѳонъ,

представители аѳонитовъ и ериссовцевъ размежевались между собой, согласно клятвенному обѣщанію. При этомъ аѳониты настояли, чтобы ериссовцы не пускали на аѳонскія горы пасти свои стада, такъ какъ этимъ они доставляли много непріятностей безмолвникамъ монахамъ.

Актъ размежеванія былъ подписанъ, въ числѣ прочихъ лицъ, и Іоанномъ, игуменомъ Аѳонскаго монастыря, который въ хрисовулѣ царя Михаила Пафлагона (1034—1041), названъ грузинскою обителью.

Въ виду того, что игуменъ Іоаннъ былъ вызванъ въ Солунь для цодтвержденія своихъ правъ на ластовичную землю, которой хотѣлъ завладѣть монастырь Іоанна Колову, слѣдуетъ заключить, что Аѳонскій монастырь очень древній и основаніе его относится къ седьмому вѣку; онъ былъ устроенъ во время перваго заселенія аѳонской горы при Константинѣ или при одномъ изъ его преемниковъ. Послѣднее обстоятельство подтверждается приводимыми доказательствами своихъ правъ на владѣніе вышеуказанной земли, которыя представили настоятели монастырей, въ томъ числѣ и Іоаннъ, солунскому епопту: „монахи искони владѣютъ Аѳономъ: участки ихъ записаны въ ластовичныхъ кодексахъ; царь Василій Македонскій только утвердилъ за ними ту поземельную собственность до околотка ериссовскаго, которая пожалована была имъ хрисовулами прежнихъ царей“.

Въ X вѣкѣ на Аѳонѣ были слѣдующіе монастыри: Іоанна Колову, исторія возникновенія котораго была изложена выше; въ 980 году обитель Іоанна Колову, по повелѣнію царя Василія Порфиророднаго, отдана была грузинамъ Іоанну Иверу и синкеллу его Торникію *). Въ 996 году эта обитель пользовалась сво-

*) Исторія монастыря Иверскаго, епископа Порфирія № 7.

ими прежними угодьями въ Сидирокавсіи, какъ то: водяною мельницею, рыбною ловлею въ тамошней рѣкѣ Арсениксѣ и др. Когда и какъ она утратила свою самостоятельность и исчезла съ Аѳонскаго перешейка, объ этомъ свѣдѣнія хранятся въ древнихъ рукописяхъ монастыря Аѳоно-Иверскаго, но пользованіе ими, по причинѣ недоброжелательности тамошнихъ монаховъ, весьма затруднительно *).

Кромѣ монастыря Іоанна Колову, переданнаго грузинамъ, въ X вѣкѣ существовали слѣдующіе монастыри на Аѳонскомъ перешейкѣ: Христининскій, Мустаконовъ, Кардіагностовъ, Аѳанасіевъ и Лукинъ и древняя Каѳедра старцовъ, какъ подворье всѣхъ аѳонскихъ монаховъ, охраняемая грамотами Льва Мудраго 887 года, Константина и Романа 920 года и солунскихъ епоптовъ 943 года.

На самомъ же Аѳонѣ въ X вѣкѣ были монастыри: Плати, Зигу, Ватопедъ, Протатъ въ Карей, Клими, Милопотамъ, Аѳо, Павловъ, Скамандринъ, Архангельскій, Моноксилитъ. Изъ указанныхъ монастырей—Климентовъ монастырь былъ построенъ на мѣстѣ нынѣшняго Иверскаго монастыря въ 676 году; въ немъ находились мощи преподобнаго Петра аѳонскаго, открытыя въ 734 году. Этотъ монастырь съ церковью Іоанна Предтечи въ 980 году отданъ былъ царемъ Василіемъ Порфиророднымъ монаху Іоанну и синкелу Торнокію въ замѣнъ Иверской обители, находившейся въ Константинополѣ, отъ которой Торникій отказался. Въ этомъ монастырѣ въ 1008 году настоятельствовалъ сынъ Іоанна Евѳимій **).

Подлѣ этого монастыря на горной высотѣ былъ

---

*) Исторія монастыря Иверскаго, еп. Порфирія.
**) Тамъ же.

устроенъ древнѣйшій монастырь грузинскій, называемый Аѳо. Игуменъ его Іоаннъ, о чемъ было сказано выше, въ 943 году участвовалъ въ полюбовномъ размежеваніи поземельныхъ имѣній на перешейкѣ Аѳона, принадлежавшихъ аѳонскимъ монахамъ и жителямъ крѣпости Ерисса. Въ 958 году царь Константинъ Порфирородный утвердилъ за этимъ монастыремъ принадлежавшія ему имѣнія на Кассандрскомъ полуостровѣ, называемыя Аликэ и Тахеэ. Хотя монастырямъ не дозволялось имѣть никакой крупной собственности, но для грузинской обители было сдѣлано исключеніе, такъ какъ жившіе въ ней иноки считались иностранцами и въ отношеніи ихъ не требовалось, чтобы они жили трудами рукъ своихъ, какъ монахи другихъ аѳонскихъ обителей.

Во второй половинѣ X вѣка (въ 960 году) на Аѳонъ прибылъ преподобный Аѳанасій, который основалъ общежительную обитель и старался о распространеніи на Аѳонѣ общежительныхъ обителей. Обитель свою преподобный Аѳанасій устроилъ по настоянію греческаго царя Никифора Фоки, который въ 963 году прислалъ къ нему письмо и 6 литръ золота на постройку лавры черезъ монаха Меѳодія. Преподобный Аѳанасій устроилъ обитель и церковь при ней въ 964 году и, желая упрочить будущее благосостояніе своей лавры, представилъ царю Никифору записку, въ которой изложилъ уставъ своей новой обители, и царь далъ лаврѣ хрисовулъ, жалующій ей 244 златицы съ доходовъ острова Лимноса. Введеніе общежительнаго монашества вызвало недовольство среди монаховъ безмолвниковъ. Послѣдніе обвиняли преподобнаго Аѳанасія, что онъ нарушаетъ уставъ святой горы: строитъ дорогія зданія; направляетъ въ свою лавру всѣ источники аѳонской воды; держитъ

рабочій скотъ; готовитъ квасные хлѣбы; насаждаетъ виноградники; всю святую гору превращаетъ въ мірское селеніе. Эти обвиненія дошли до царя Іоанна Цимисхи и онъ поручилъ игумену Студійскаго монастыря Евѳимію разслѣдовать справедливость ихъ жалобъ и, если можно, примирить враждующихъ. Евѳимій прибылъ на Аѳонъ и примирилъ ихъ, а чтобы упрочился мирный бытъ аѳонитовъ, то, съ согласія всѣхъ игуменовъ, были составлены упорядочивающія внѣшній бытъ монашескій правила подъ именемъ Устава, который и былъ утвержденъ *).

Въ X вѣкѣ Аѳонская гора, отъ перешейка ея до высочайшей оконечности, населена была монахами изъ разныхъ народностей: грековъ, римлянъ, грузинъ и армянъ; въ лаврѣ Аѳанасія было 120 монаховъ; грузинъ монаховъ было 100 человѣкъ; они имѣли на Аѳонѣ свою лавру и своихъ безмолвниковъ во многихъ окрестныхъ келіяхъ **). Всѣ эти монахи исповѣдывали одну православную вѣру и стремились къ одной цѣли—вѣчному спасенію. Не было между ними ни скитниковъ, ни затворниковъ, ни столпниковъ: только монастырники-келліоты и безмолвники составляли два разряда аѳонскаго монашества. Первые общинно жили въ малыхъ монастыряхъ (прав. Уст. 12), а вторые въ „исихастиріяхъ“, т. е. убѣжищахъ безмолвія; лаврѣ Аѳанасія принадлежали пять исихастирій, а Иверской лаврѣ принадлежало много.

Главное управленіе аѳонскихъ монаховъ въ X вѣкѣ находилось въ Карей, которая по своему мѣстоположенію въ отношеніи всего Аѳона называлась

---

*) **Житіе Аѳанасія Аѳонскаго. Исторія Аѳона**, еп. Порфирія, ч. III, стр. 73—89.

) **Житіе Іоанна и Евѳимія грузинъ: „эти отцы построили множество келій для подвижниковъ“.

Срединой (прав. 21 Устава); оно ввѣрено было проту Аѳонской горы, собранію игуменовъ аѳонскихъ монастырей и эконому и имѣло характеръ законодательный, судебный, духовно исправительный и карательный.

Верховнымъ управителемъ аѳонскихъ монаховъ считался протъ. Власть прота была ограниченная. Согласно правилу первому Устава 971 года, Протъ безъ собранія игуменовъ горы и безъ ихъ согласія не могъ вводить никакихъ новыхъ правилъ въ жизнь монашескую, какъ бы ни была очевидна польза таковыхъ. Протъ вмѣстѣ съ игуменами могъ раздавать участки земли на горѣ Аѳонской желающимъ обработывать ихъ монахамъ (прав. 2 Уст.), а также разрѣшать настоятелямъ монастырей постригать въ монашество юношей безбородыхъ и евнуховъ, въ случаѣ какого либо неотложнаго и крайняго обстоятельства (прав. 16), протъ вмѣстѣ со всѣми игуменами горы избиралъ эконома Средины и увольнялъ его. Ему одному было предоставлено право являться на собраніе аѳонскихъ монаховъ въ сопровожденіи трехъ слугъ. Правилъ относительно способа избранія его не сохранилось; правиломъ 28 Устава требовалось сохранять неизмѣннымъ и твердымъ первоначальное и древнее постановленіе о семъ.

Въ дѣлѣ управленія много помогали проту—духовники. Имъ принадлежала власть исправительная. Они увѣщевали тѣхъ монаховъ, которые уходили отъ своихъ игуменовъ и нанимались въ услуженіе безъ разрѣшенія, у кого сами хотѣли (прав. 8 Уст.).

Кромѣ игуменовъ власть принадлежала также экономy Средины (прав. 21). Онъ имѣлъ право удалять навсегда изъ Аѳона монаховъ, нарушавшихъ уставъ, неисправимыхъ преступниковъ и соблазнителей другихъ.

Съ 972 года по 1204 годъ аѳонское монашество пережило третій періодъ своего существованія на Аѳонѣ.

По смерти царя Іоанна Цимисхія *) (4 декабря 975 г.) на престолъ вступилъ Василій Порфирородный. Онъ, какъ и его предшественники, очень любилъ монашество и считалъ его духовнымъ учрежденіемъ, объединяющимъ всѣхъ одной вѣрой во единой соборной церкви. Въ теченіе царствованія Василія Порфироороднаго, проты Аѳонской горы получали назначеніе и утвержденіе отъ него помимо вселенскаго патріарха; царь вручалъ ему жезлъ и мантію; такой порядокъ назначенія продолжался до 1313 года; въ этомъ году царь Андроникъ Палеологъ повелѣлъ проту принимать благословеніе отъ вселенскаго патріарха.

Въ царствованіе Василія Порфироороднаго случилось замѣчательное событіе—построеніе грузинами Иверскаго монастыря.

Послѣ возвращенія полководца Торникія въ Аѳонскую лавру, Іоаннъ Иверъ рѣшилъ устроить новую обитель, такъ какъ Аѳонская древняя лавра не могла, по причинѣ тѣсноты помѣщенія, служить жилищемъ для всѣхъ иноковъ-грузинъ. Желая обезпечить устройство новой лавры, Іоаннъ Иверъ въ 980 году выпросилъ у царя Василія Порфироороднаго монастыри Ле-

*) Іоаннъ Цимисхій—одинъ изъ многихъ армянъ, которые въ византійской имперіи играли весьма важную роль. Послѣ Михаила III (856—867), императоръ Василій I аршакидъ, онъ же македонянинъ, основываетъ въ Византіи армянскую династію, продолжавшуюся почти два столѣтія. Изъ государей этой династіи замѣчательны: Левъ VI философъ, Константинъ VII Богрянородный, Никифоръ II Фока. Извѣстны также на военномъ поприщѣ: Варда-Склеросъ, Григорій таронскій и пр.

онтія въ Солунѣ, Іоанна Колову въ Ериссѣ и Климента на Аѳонѣ, въ замѣнъ двухъ грузинскихъ обителей Иверской въ Константинополѣ и св. Фоки въ Трапезунтѣ. Когда были даны указанные монастыри, Іоаннъ Иверъ началъ постройку Иверской лавры на мѣстѣ Предтеченской обители Климента, опустѣвшей послѣ 964 года, когда изъ нея были увезены во Ѳракію мощи св. Петра Аѳонскаго, вслѣдствіе чего новая Иверская обитель стала называться Климентовой. Новая Иверская лавра съ храмомъ Богоматери строилась въ теченіе пяти лѣтъ съ 980 по 985 годъ. Въ декабрѣ 985 г. Аѳанасіемъ аѳонскимъ пожалованъ другу своему Іоанну Иверу хрисовулъ императора Василія, которымъ дано лаврѣ право имѣть свои мореходныя суда *). Во дни Аѳанасія аѳонскаго были построены монастыри Римскій, въ которомъ былъ введенъ уставъ св. Венедикта **), и монастырь Амалфинскій.

Съ 1001 года по 1028 годъ аѳонскіе монастыри находились подъ покровительствомъ царей Василія Порфиророднаго и его брата Константина. Отъ этихъ государей іроты Аѳонской горы получали мантію и посохъ; первые три ірота (Никифоръ, Павелъ и Леонтій) при этихъ государяхъ не отличались твердостью характера и ввели на Аѳонѣ новые порядки, которые впослѣдствіи принесли много зла монастырской жизни, а именно: они позволили пасти на Аѳонѣ деревенскій скотъ и допустили мірянъ жить на сей горѣ даже съ семействами, продавая имъ участки земли. Такимъ образомъ появились деревни: *Сисико*—недалеко отъ монастыря Ксиропотамскаго, *Палеохори*—въ виду обители Есфигмена и Комитисса на Аѳонскомъ перешейкѣ.

---

*) Антонинъ. Замѣтки, стр. 61.

**) Исторія Аѳона, еп. Порфирія, ч. III, стр. 111.

Въ 1005 или же 1006 г. въ Иверскомъ монастырѣ скончался Іоаннъ Иверъ. Еще при жизни Іоанна Ивера его сынъ Евѳимій былъ избранъ игуменомъ иверской обители и былъ утвержденъ въ этой должности царемъ Василіемъ, такъ какъ иверская обитель тогда не подчинялась проту св. горы. Евѳимій въ теченіи 18 лѣтъ управлялъ иверской обителью (1006—1023). Умеръ онъ въ Константинополѣ въ 1028 г. Евѳимій оказалъ незабвенную услугу грузинской церкви переводомъ священныхъ книгъ съ греческаго языка на грузинскій.

Послѣ кончины покровителя Аѳонской горы царя Константина на престолъ вступилъ (въ 1028 г.) Романъ Аргиръ и царствовалъ до 1034 года.

При царѣ греч. Романѣ Аргирѣ совершено путешествіе въ Константинополь, съ цѣлью заключенія мира и установленія дружелюбныхъ отношеній между Греціею и Грузіею, царемъ грузинскимъ Багратомъ IV и матерью его, царицею Маріамой. Царь Романъ принимаетъ ихъ радушно, заключаетъ съ ними клятвенный договоръ о мирѣ и любви, исполняетъ во всемъ ихъ желаніе, даруетъ Баграту титулъ куропалата и, выдавъ за него принцессу греческую Елену, отправляетъ съ почетомъ въ страну свою—Грузію *).

---

*) Картлисъ Цховреба, часть I, стр. 221. Примѣръ родства грузинскихъ царей съ греческими не единичный. Изъ исторіи извѣстно, что дочь царя Баграта IV Марта была выдана замужъ за Дука (тамъ же стр. 229). Императоръ греческій Михаиль (1071—1078), желая скрѣпить союзъ съ Комненами, выдалъ за Исаака Комнена Ирину, племянницу своей жены Маріи, которою былъ усыновленъ Алексій I Комненъ (1080—1118). Екатерина, дочь Давида Возобновителя († въ 1125 г.) была замужемъ за сыномъ Анны Комненой. По ис-

При немъ Иверскую ибитель постигло несчастье: онъ послалъ въ заточеніе, какъ заговорщика противъ царя, строителя аѳоно-иверской лавры Варасваче. и конфисковалъ многія имѣнія, принадлежавшія Иверточникамъ греческимъ, дочь Андроника Комнена Ѳамара была замужемъ за Давидомъ IV Дмитріевичемъ. Грузинскіе источники не говорятъ, на комъ былъ женатъ этотъ Давидъ. братъ Георгія, отца Тамары Великой, но утверждаютъ, что Давидъ, процарствовавъ 6 мѣсяцевъ, оставилъ малолѣтняго сына Дмитрія, который, какъ извѣстно, погибъ († 1177) въ борьбѣ съ дядею Георгіемъ и престолъ достался Тамарѣ Великой. Не говоря ничего о женитьбѣ Давида на Ѳамарѣ Андроникової, однако жъ въ Картлисъ Цховреба сохранены указанія о родствѣ Андроникових съ грузинскими царями. Картлисъ Цховреба сообщаетъ (стр. 272), что прибылъ въ Грузію къ царю Георгію III (1156—1184) Андроникъ Комненъ съ своею женою красавицею, со своими дѣтьми и сыномъ своей сестры. Онъ былъ сынъ дяди императора Мануила (1143—1180), царя Запада и всей Греціи. Его приняли съ подобающими его происхожденію почестями, подарили ему города и крѣпости въ смежности съ владѣніями ширванскаго и приморскаго князя Агсартана.

Андроникъ по реестру грузинскихъ дворянскихъ фамилій, считается родоначальникомъ князей Андроникових, прибывшихъ въ Грузію, по однимъ въ 1144 г., по другимъ (Броссе) въ 1167 году. Онъ былъ сынъ Исаака Севастократора. Жизнь Андроника, по Веберу (VI, 431), была обильна приключеніями, какъ романъ. Братъ его Іоаннъ бѣжалъ къ туркамъ, отрекся отъ христіанства и за измѣну родинѣ и вѣрѣ получилъ руку дочери султана. Самъ Андроникъ, человѣкъ отважный, привѣтливый, коварный и порочный, вдавался въ такія приключенія, что жизнь его—рядъ фактовъ, удивительнѣе которыхъ мудрено выдумать воображенію сказочника. Попавъ въ плѣнъ къ туркамъ, выучился ихъ языку, возвратившись на родину, держалъ себя подозрительно, его бросили въ тюрьму, гдѣ томился 12 лѣтъ; наконецъ, изумительнымъ образомъ бѣжалъ изъ тюрьмы въ Кіевъ, оттуда опять вернулся въ Константинополь, его назначили правителемъ Кипра; онъ успѣшно воевалъ съ киликійцами и

скому монастырю, въ томъ числѣ и древнѣйшій монастырь грузинскій „Аѳо“. Ни хрисовуловъ, ни приказовъ этого государя въ аѳонскихъ обителяхъ не сохранилось.

вскорѣ возбудилъ противъ себя гнѣвъ императора Мануила, бѣжалъ въ Іерусалимъ, гдѣ женился на Ѳеодорѣ, вдовѣ Балдуина III, короля іерусалимскаго. Императоръ посылалъ убійцъ умертвить его, но онъ вмѣстѣ съ Ѳеодорою и двумя дѣтьми, родившимися отъ нея, бѣжалъ къ султану Нуреддину, потомъ переѣхалъ къ малоазіятскимъ туркамъ, смертельнымъ врагамъ имперіи. Его отлучили отъ церкви. При одномъ изъ его набѣговъ Ѳеодора съ дѣтьми попала въ плѣнъ и ее отправили въ Константинополь. Андроникъ выказалъ раскаяніе и съ него сняли отлученіе. Императоръ разрѣшилъ ему жить въ Иноѣ, прекрасномъ понтійскомъ мѣстечкѣ. Въ стремленіи къ власти онъ потерялъ всѣ обязанности чести, родства и благодарности, а въ волокитствѣ всѣ законы нравственности. Онъ обольстилъ двухъ принцессъ, родственницъ; кромѣ того у него было множество любовницъ: актрисы и танцовщицы составляли цѣлый гаремъ кругомъ него. Вотъ этотъ Андроникъ побывалъ въ Кіевѣ, Іерусалимѣ, Дамаскѣ, Багдадѣ и Персіи, въ 1167 году прибылъ въ Грузію, гдѣ, очевидно, онъ хотѣлъ найти союзниковъ, чтобы привести въ исполненіе свою завѣтную мечту—воцариться въ Византіи. Изъ Грузіи онъ отправился къ малоазіатскимъ туркамъ и поселился въ Колонѣ.

24 сентября 1180 г. умеръ императоръ Мануилъ. Смертью его начался періодъ смутъ, эпоха ужасовъ. Андроникъ оставилъ Колону и прибылъ въ Константинополь. Его провозгласили императоромъ. Воцарившись, онъ казнилъ вдовствующую императрицу Марію, а малолѣтняго ея сына Алексія удавилъ тетивою лука. Волненія и смуты увеличивались. Толпа, схвативъ Андроника, приступила къ его истязанію: она вырвала у него зубы и волосы, выколола одинъ глазъ, отсѣкла одну руку, посадила на верблюда и стала водить по улицамъ Константинополя. Послѣ этого повѣсили его за ноги промежъ двухъ столбовъ, изъ которыхъ на одномъ стояло изображеніе волка, а на другомъ свиньи.

Воцарился Исаакъ Ангелъ (1185—1195), человѣкъ бездар-

По смерти его на престолъ вступилъ Михаилъ Пафлагонъ († 1041 г.). Онъ въ началѣ своего царствованія (1034 г.) пожаловалъ хрисовулъ грузинскому монастырю Аѳо. По этому хрисовулу монастырю возвращались принадлежавшія ему конфискованныя обители и имѣнія: Леондари, Ериссовское, Добровія, Мелинціанъ, Стиларійское и обитель Предтечи.

Преемникъ его Михаилъ Калафатъ царствовалъ только 4 мѣсяца и 5 дней, а потому не могъ имѣть никакого вліянія на жизнь аѳонскихъ монаховъ.

По смерти Михаила Калафата воцарился Константинъ Мономахъ (12 іюня 1042 г.*). Онъ уничтожилъ всякую подать съ Иверскаго монастыря; его царство-

---

ный, трусъ и развратникъ. Онъ былъ схваченъ роднымъ его братомъ Алексіемъ, ослѣпленъ и брошенъ въ тюрьму. Востокъ взволновался, малоазійскіе турки сильно тѣснили грековъ. Тамара Великая, царица грузинская, тоже была недовольна Алексіемъ, который, нуждаясь въ деньгахъ, ограбилъ грузинскихъ монаховъ. Грузинское войско двинулось въ Понтъ и, завоевавъ Трапезундъ, Лимнію, Синопъ, Керасундъ, Китору, Ираклію и мѣстности Пафлагонію и Понтъ, отдало (въ 1204 г.) Алексію Комнену, который во время террора въ Константинополѣ бѣжалъ въ Грузію вмѣстѣ съ другими Комненами.

Михаилъ Хоніатъ этого Алексія считаетъ племянникомъ Тамары, а Михаилъ Панаретъ Тамару называетъ теткой Алексія. Этою теткою могла быть, дѣйствительно, Тамара Георгіевна, если ея дядя Давидъ IV былъ женатъ на Ѳамарѣ Андрониковнѣ, которая, прибывъ въ 1204 году вмѣстѣ съ другими Комненами въ Грузію послѣ растерзанія ея отца въ Константинополѣ. съ цѣлью содѣйствовать подготовленію почвы вернуть императорскій престолъ законному наслѣднику Алексію Комнену (Джанашвили Картули-мцерлоба, кн. 2, стр. 174—179. Тифлисъ 1909; г. Броссе, Исторія Грузіи, I, стр. 360. Н. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь въ XI в., стр. 111, Гиббонъ, V, 374).

*) Агапъ Иверскаго монастыря № 271.

ваніе было важно для аѳонскихъ монаховъ въ томъ отношеніи, что далъ имъ новый монашескій уставъ и издалъ много правилъ, весьма полезныхъ для аѳонскихъ монаховъ.

Въ началѣ царствованія Мономаха „благоговѣйнѣйшіе старцы аѳонскіе приходили къ его величеству и жаловались, что въ противность уставу и царскимъ хрисовуламъ влекутъ ихъ въ мірскія судилища и что по вліянію оныхъ даже поставляются игумены, и многое другое дѣлается, и постановленія и распоряженія хрисовульныя остаются безъ силы въ однѣхъ письменахъ *).

Царь Мономахъ обѣщалъ имъ прекратить безпорядки. Въ его царствованіе Аѳону постигло несчастіе: арабскіе пираты, грабя береговыхъ жителей Малой Азіи, достигли береговъ Аѳона и опустошили многія обители, замучивъ обитавшихъ въ нихъ (монастырь св. Николая въ Дахнѣ и др.). Послѣ нападенія арабовъ въ 1044 году на Аѳонъ наступилъ голодъ, а въ 1045 году „старѣйшіе и преподобнѣйшіе подвижники аѳонскіе съ соболѣзнованіемъ видя, какъ всѣ на Аѳонѣ ниспровергаютъ законы и дерзаютъ совершать преступныя и необычныя дѣла, послали нѣкоторыхъ старцевъ къ царю Константину Мономаху съ просьбою прекратить пагубное теченіе такихъ дѣлъ на горѣ“. Эти старцы заявили Константину Мономаху, „что все, что ни дѣлается тамъ, ежедневно идетъ чѣмъ далѣе, тѣмъ хуже и умоляли его не оставить ихъ въ такомъ худомъ состояніи и не допустить запустѣнія святыхъ обителей“ **). Государь для изслѣ-

---

*) Исторія Аѳона, еп. Порфирія, ч. 3, стр. 165.

**) Тамъ же, стр. 168.

дованія положенія дѣлъ на Аѳонѣ послалъ туда игумена Воспоро-Цинцилукійской обители Козьму и онъ принятыми разумными мѣрами прекратилъ безпорядки въ жизни аѳонскихъ Мономаховъ. Онъ удалилъ изъ Аѳона всѣхъ жившихъ тамъ мірянъ и съ этого времени Константинъ Мономахъ своимъ хрисовуломъ велѣлъ именовать Аѳонъ горою „святою“. Кромѣ того преподобный Козьма вмѣстѣ съ 180 игуменами аѳонской горы начерталъ для нихъ уставъ, каковой и былъ утвержденъ Константиномъ Мономахомъ.

По смерти Константина Мономаха (11 января 1055 года) вступившая на престолъ Ѳеодора не могла оказать никакого вліянія на жизнь аѳонскихъ монастырей, такъ кахъ царствовала только 20 мѣсяцевъ (ум. 30 августа 1056 г.).

Преемникомъ Ѳеодоры былъ Михаилъ Стратіотикъ. Онъ своимъ хрисовуломъ (1057 г.) прибавилъ лаврѣ Аѳанасія три литры жалованья въ добавокъ къ 8 литрамъ и 20 монетамъ прежняго жалованья, а также прибавилъ къ 170 литрамъ жалованья, получаемаго лаврами *Иверской*, Карейской и Ватопедской, еще 10 литръ *).

Михаилъ Стратіотикъ принялъ монашество (30 августа 1057 г.) и передалъ престолъ Исааку Комнину, который царствовалъ два года и не оказалъ никакого вліянія на Аѳонъ. Исаакъ Комнинъ также принялъ монашество, передавъ престолъ Константину Дукѣ. Въ первый годъ царствованія его (1060 г.) аѳонскіе монахи лавры аѳонскія представили ему для подтвержденія хрисовулъ царя Константина Порфиророднаго, передавшій имъ въ Солунѣ обитель св. апостола Андрея Первозваннаго съ полною независи-

---

*) Исторія Аѳона, еп. Порфирія, ч. 3, стр. 185.

мостью отъ солунскаго митрополита и сигилліонъ Константина Мономаха (1052 г.), которымъ попечителемъ лавры съ большими правами былъ назначенъ государственный канцлеръ. Государь подтвердилъ хрисовулъ и освободилъ имѣнія лавры отъ всѣхъ податей и повинностей. Во дни царствованія этого государя просіялъ своими подвигами св. Георгій Мтацминдели, которому въ грузинскихъ церквахъ до настоящаго времени воспѣваютъ: „посредѣ двунадесяти созвѣздій, озаряющихъ вселенную, яко десница сіяетъ свѣтомъ богословія мудре Георгіе“ *). Св. Георгій скончался въ 1066 году въ Константинополѣ; мощи его были отвезены на Аѳонъ въ Иверскую лавру, гдѣ были положены въ соборномъ храмѣ противъ мощей св. Евѳимія.

Въ царствованіе Евдокіи, супруги Константина Дуки (1067 г.), продолжавшееся 7 мѣсяцевъ, ничего не было сдѣлано для аѳонскихъ монастырей. Супругъ ея, съ которымъ вторично обвѣнчалась, Романъ Діогенъ, провозглашенный царемъ въ 1068 г., пожаловалъ хрисовулъ аѳоно-каракальскому монастырю. Его преемникъ, сынъ Константина Дуки, Михаилъ былъ провозглашенъ царемъ въ 1071 году. Михаилъ Дука вмѣстѣ съ матерью своей Евдокіею именными повелѣніями своими въ 1074 г. приказали Ксифилину, судьѣ и писцовому книгочію Волера, освободить пахатныя земли дохіарской обители въ Перигардикѣ и Сатувлѣ отъ земскихъ повинностей. **).

При преемникѣ Михаила Дуки Никифорѣ Вотаніатѣ (1078—1081 гг.) монахи Аѳоно-Иверской лавры, по причинѣ крайней бѣдности, просили его не только

---

*) Исторія Аѳона, еп. Порфирія, ч. 3, стр. 187.
**) Тамъ же, стр. 198.

утвердить за ними всѣ ихъ имѣнія, но и освободить ихъ отъ разныхъ налоговъ и поборовъ и подтвердить независимость ихъ лавры. Государь своимъ хрисовуломъ (107$^{8}/_{9}$ г.) повелѣлъ выдавать имъ изъ казначейства по 8 литръ и 16 монетъ ежегодно, освободилъ имѣнія лавры отъ всѣхъ повинностей и подтвердилъ независимость лавры, разрѣшивъ имъ судиться только у солунскаго епопта, либо князя. При Никифорѣ Вотаніатѣ были обновлены двѣ старыя святогорскія обители: архангельская и ксенофонтовская. При преемникѣ его Алексѣѣ Комнинѣ (1081 г.), который очень любилъ Аѳонскую гору и считалъ ея обитателей-монаховъ „свѣтомъ и солью земли“, а Аѳонъ—царственнѣйшею и божественною горою, превосходнѣе всѣхъ горъ во вселенной *), былъ данъ хрисовулъ лаврѣ Аѳанасія (1084 г.), которымъ имѣніе ея на Кассандрскомъ полуостровѣ было освобождено отъ всѣхъ сборовъ и налоговъ.

Въ 1094 году царь Алексѣй Комнинъ, въ виду просьбы прота Аѳонской горы Гавріила, подтвердилъ независимость Аѳонской горы отъ митрополита солунскаго и епископа аѳоноериссовскаго. „Необходимо“,—написалъ государь на докладѣ прота Гавріила,—„чтобы свобода горы была сохраняема, и чтобы она никогда не считалась въ области митрополита или епископа. Однако необходимо и то, чтобы одинъ епископъ рукополагалъ тамъ іереевъ и діаконовъ. По сему дозволяется, особенно сосѣднему съ горою епископу, приходить туда только во время собраній по призыву прота, а канонически поставлять іереевъ и діаконовъ, приводимыхъ протомъ. Но отнюдь не вправѣ онъ, по этому поводу, присвоять себѣ власть

*) Исторія Аѳона, еп. Порфирія, ч. 3, стр. 224.

епархіальную, или предпринимать на горѣ что-либо другое, даже благословное. Ибо только одна литургія дозволяется ему на всей горѣ. Быть по сему отнынѣ и до вѣка". Въ 1095 году царь Алексѣй Комнинъ издалъ другое постановленіе, которымъ освободилъ обитателей аѳонской горы отъ налоговъ и податей и зависимости отъ власти свѣтскихъ лицъ и духовныхъ, кромѣ прота аѳонской горы. „Узаконяемъ и мы: быть святой горѣ свободной, и монахамъ ея не знать никакихъ податей и ничьего притязанія до скончанія вѣка, а поминать царей и о всемъ мірѣ молиться, такъ какъ у нихъ нѣтъ никакихъ заботъ. Еще повелѣваемъ начальникамъ областей и сосѣднихъ мѣстъ: гражданскіе начальники да не имѣютъ никакого общенія съ святою горою". А такъ какъ предшественники наши не подчиняли ее никакому епископу, то не подчиняемъ и мы по многимъ причинамъ, и во избѣжаніе такъ называемыхъ предубѣжденій противъ епископовъ, и для того, чтобы они не вязали церквей и не давали пресвитерамъ своихъ заповѣдей и епитимій. Но какъ предки наши рукополагали, такъ и мы рукополагаемъ одну главу и одного—прота. Тѣ же, которые презираютъ его, да будутъ подъ нашимъ *) негодованіемъ".

Въ царствованіе Алексѣя Комнина (1081—1118 г.) всѣ аѳонскіе монастыри греческіе запустѣли по причинѣ *скоромнаго зла* отъ черноокихъ валашекъ. А Иверская лавра, стерегомая небесною Вратарницей, не запустѣла, доказательствомъ чего служатъ архивныя дѣписанія съ 1099, 1104 г., когда игуменомъ его былъ Михаилъ и 1112 года.

Преемникомъ Алексѣя Комнина былъ сынъ его

---

*) Исторія Аѳона, еп. Порфирія, ч. 3, стр. 227.

Іоаннъ. При немъ былъ созванъ соборъ при патріархѣ Львѣ (1134—1140 гг.), на которомъ было сдѣлано разслѣдованіе о наложеніи запрещенія на иноковъ Аѳонской горы патріархомъ Николаемъ. Это разслѣдованіе окончилось снятіемъ запрещенія съ монаховъ и этотъ актъ соборный, подписанный государемъ, былъ препровожденъ аѳонскимъ монахамъ, отлученнымъ патріархомъ Николаемъ отъ церкви за то, что они нарушали уставы, принимая въ обители скопцовъ и безбородыхъ юношей. Въ XII вѣкѣ грузинскій царь и вельможи переселили 42 грузинскихъ семейства въ селеніе Ериссо „для служенія Иверскому монастырю и богословскому училищу“ *).

Въ 1283 году царь Андроникъ хрисовуломъ своимъ утвердилъ за Аѳоно-иверскою обителью принадлежавшія ей въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, и въ этой грамотѣ назвалъ ее обителью Пречистой Госпожи и Богоматери *Вратарницы*.

Со второй половины XIII вѣка (1285 г.) и до второй половины XIV вѣка аѳонскіе монастыри подвергались многочисленнымъ нападеніямъ и грабежамъ; такъ, въ 1285 году на Иверскую обитель напали „франки“, которые потребовали отъ грузинъ-монаховъ признанія власти папы и принятія католичества. По даннымъ исторіи, царь Михаилъ Палеологъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ опустошилъ весь этотъ монастырь за то, что твердые въ православіи своемъ монахи означеннаго монастыря, подобно монахамъ лавры св. Аѳанасія, не приняли унію римскую, которую предлагали имъ патріархъ и Палеологъ *, рѣши-

---

*) Исторія Аѳоно-иверскаго монастыря, А. Калиновскаго, стр. 13.

**) Муравьевъ, „Письма съ Востока“. Чтеніе любителей духовнаго просвѣщенія, кн. 17, часть I.

тельно отказались отъ этого и за это были частью потоплены въ морѣ, частью отправлены въ Римъ, въ качествѣ плѣнныхъ. Но тѣ изъ нихъ, которые успѣли убѣжать отъ нихъ, унесли съ собою иверскую икону Вратарницы и скоро возвратились съ нею въ свою лавру. Въ 1295 г. составлена землемѣрная опись имѣній иверскаго монастыря.

Въ 1306 и 1308 году аѳонскіе монастыри, и въ частности *Иверская обитель*, подверглись страшному опустошенію; въ 1306 году опустошеніе было произведено каталонцами, а въ 1308 году арабскими пиратами-сарацинами, подплывшими къ Аѳону на 16 удахъ, въ надеждѣ найти тутъ богатыя сокровища. Монахи, завидѣвъ эту флотилію, укрылись съ Богоматернею иконою въ крѣпкой башнѣ, и тутъ умоляли Вратарницу защитить ихъ. Между тѣмъ варвары вошли въ соборную церковь и, опутавъ веревками мраморныя колонны, которыя поддерживали куполъ, начали тащить ихъ съ мѣста, съ цѣлью уронить куполъ, но не достигшій однако цѣли, они ушли на суда свои съ добычею. Не успѣли однако отчалить отъ аѳонскаго берега, какъ поднимается на морѣ страшная буря, погубившая въ пучинѣ всю флотилію, за исключеніемъ судна, на которомъ находился главноначальствующій. Приписавъ несчастіе это карѣ Божіей за ограбленіе св. обители, главноначальствовавшій отдаетъ назадъ все награбленное, а самъ возвращается во свояси.

Послѣ указанныхъ опустошеній число монаховъ-грузинъ въ Иверской обители настолько уменьшилось, что стали принимать въ обитель и монаховъ-грековъ. Скоро монахи-греки, вслѣдствіе численнаго превосходства и найдя поддержку со стороны патріарха константинопольскаго Каллиста, возстали про-

тивъ иноковъ-грузинъ и хотѣли отнять у нихъ соборный храмъ. Но это имъ не удалось, такъ какъ грузины-иноки нашли поддержку у грузинскаго царя Баграта Великаго и греческаго императора Іоанна Палеолога. Благодаря ихъ заступничеству, монахи-грузины Иверскаго монастыря остались при прежнихъ своихъ правахъ.

Въ такомъ плачевномъ положеніи находились до 1500 г. Тогда нѣкоторыя изъ грузинскихъ монаховъ Иверіи отправились въ Грузію, гдѣ доложили царю Георгію о бѣдственномъ положеніи монастыря и братіи Иверскаго монастыря. Царь принялъ ихъ милостиво, оказалъ щедрыя пожертвованія монастырю, благодаря чему монастырь снова пришелъ въ цвѣтущее положеніе. Весьма щедрыя пожертвованія въ это бѣдственное время сдѣланы Иверскому монастырю также царемъ грузинскимъ Давидомъ Агмашенебели. *).

Въ 1592 г. монахи Иверскаго монастыря поднесли ключи и образъ Пресвятой Богородицы Вратарницы царю кахетинскому Александру съ просьбой о помощи. Царь выдалъ имъ 12 тысячъ рублей, которыми монастырь уплатилъ долгъ туркамъ **).

Въ началѣ XVI столѣтія (1500—1516 гг.) Иверская обитель была возобновлена владѣтелемъ г. Ахалцыха (въ Грузіи) Кваркваре, Кайхосро и сыномъ его Мзечабукомъ. Въ 1565 году грузинъ Тамазъ Бакаровъ возобновилъ церковь Вратарницы, находящуюся въ башнѣ Иверскаго монастыря. Въ 1680 году грузинскимъ княземъ Ашотаномъ Мухранскимъ-Багратіономъ была устроена новая церковь, куда и перене-

---

*) Картлисъ Цховреба, часть 1, стр. 256.

**) Жур. Мин. Нар. Просв. за 1836 г., т. 40, ст. Броссе „О религіозно-нравотномъ состояніи Грузіи до XVII в.

сена чудотворная икона Божіей Матери. Церковь эта въ 1683 г. расписана иждивеніемъ угровлахійскаго господаря Сербана Кантакузина, въ святительство цареградскаго патріарха Діонисія и грузинскаго католикоса Николая.

Съ конца XVII столѣтія до начала XIX въ Иверской обители особыхъ событій не произошло, а обитель управлялась, какъ и прежде со времени ея основанія, игуменами-грузинами и пользовалась покровительствомъ русскихъ, греческихъ и грузинскихъ царей, отъ которыхъ по актамъ, грамотамъ и хрисовуламъ получали деньги, земли и крестьянъ.

Съ 1801 года, когда Иверскій монастырь потерялъ защитниковъ въ лицѣ грузинскихъ царей, вслѣдствіе присоединенія Грузіи къ Россіи, положеніе монаховъ-грузинъ въ монастырѣ ухудшилось. Иноки-греки аѳонскаго иверскаго монастыря, вслѣдствіе численнаго превосходства, завладѣли монастыремъ и, измѣнивши древній его уставъ, сдѣлали его штатнымъ, вмѣсто общежительнаго. Съ 1821 года по 1831 годъ греки-иноки не жили въ иверскомъ монастырѣ, боясь нападенія турокъ, а въ монастырѣ оставались только подвижники иноки-грузины Иларіонъ и Венедиктъ.

Съ 1834 года, когда миновала опасность нападенія на Аѳонъ со стороны турокъ, иноки-греки снова собрались въ иверскую обитель и продолжали свои враждебныя отношенія къ инокамъ-грузинамъ. Вражда ихъ окончилась тѣмъ, что они въ 1834 году окончательно овладѣли иверскимъ аѳонскимъ монастыремъ, а иноковъ-грузинъ выселили въ келью св. пророка Ильи, находившуюся недалеко отъ иверской обители.

Но, не смотря на такое враждебное отношеніе

иноковъ-грековъ къ инокамъ-грузинамъ, послѣдніе до 1861 года находились въ сравнительно сносномъ положеніи. Но съ 1861 г. положеніе иноковъ грузинъ въ иверской обители сдѣлалось невыносимымъ. Иноки-греки не допускали иноковъ-грузинъ даже приложиться къ чудотворной иконѣ Божіей Матери и постановили на своемъ собраніи: „впредь за грузинами на владѣніе монастыремъ никакихъ правъ не признавать“ *), и съ тѣхъ поръ въ иверскій аѳонскій монастырь, издревле принадлежавшій грузинамъ-инокамъ и имъ основанный, иноки-греки не принимаютъ болѣе въ число братіи монастыря—грузинъ, а только грековъ. Это обстоятельство заставило іеромонаха Венедикта (въ мірѣ Вахта Баркалай—грузинъ) купить у грековъ-иноковъ разрушенный монастырь во имя св. Іоанна Богослова, находившійся недалеко отъ иверской обители, и возобновить его для иноковъ-грузинъ, приходившихъ изъ Грузіи на Аѳонъ, такъ какъ въ родную ихъ Иверскую аѳонскую обитель имъ былъ воспрещенъ входъ иноками-греками. Въ такомъ положеніи это дѣло находится и въ настоящее время.

---

*) Исторія аѳонскаго иверскаго монастыря, А. Калиновскаго, стр. 46.

X

Настоятели Иверо-аѳонскаго монастыря.

Первымъ настоятелемъ Иверо-аѳонскаго монастыря былъ преподобный Іоаннъ-Иверъ (982—998 гг.) *), родомъ грузинъ, происходившій изъ города Артануджи **), лежащаго въ области таосской, у верховья рѣки Чороха, гдѣ сосредоточивалась въ то время вся сила династіи грузинской ***). Исторія не сохранила ни свѣтскаго имени, ни фамиліи Ивера, хотя приписываютъ ему однако высокое знатное происхожденіе. Статный по росту, пріятный на видъ, Иверъ, по свидѣтельству автора его житія, не разъ бывалъ посланникомъ со стороны царей грузичскихъ предъ императорами греческими. Отличаясь своими высокими подвигами и храбростью на службѣ царя

---

*) Свѣдѣнія о жизни св. Іоанна мы извлекаемъ изъ пергаментнаго сборника житія св. Евѳимія, изд. церковнымъ музеемъ духовенства грузинской епархіи.

**) Артануджи—знаменитый городъ съ крѣпостью, построенный въ началѣ V вѣка царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ, былъ расположенъ у верховья рѣки Чороха, при рѣчкѣ Артануджисъ-цкали, впадающей справа въ Чорохъ (П. Іосселіани.—Города, существовавшіе въ Грузіи, стр. 22; Вахуштій. Географія Грузіи, стр. 116 и 117

***) Первоначальное водвореніе на Аѳонѣ грузинъ относится къ 787 году, къ царствованію Константина и Ирины. Грузины построили на предгоріи Аѳона общежительную обитель, подъ названіемъ „Аѳо“, нынѣ предтеченскій скитъ Иверскаго монастыря.

Давида куропалата, Иверъ считался первымъ и лучшимъ его совѣтникомъ. Оставивъ, какъ говорится, все красное міра, ради креста Господня, преподобный Іоаннъ началъ сперва испытывать силы свои въ одной изъ пустынныхъ обителей родины *), въ какой именно писатель жизни его не говоритъ. Между тамошними подвижниками славились въ то время отцы Моисей и Геласій. Святые отцы охотно приняли и и по просьбѣ его постригли въ монахи. Спустя нѣкоторое время, преподобный, избѣгая славы человѣческой, взялъ благословеніе у своихъ старцевъ и переселился на гору Олимпійскую. Здѣсь, въ одной изъ обителей Олимпа, принялъ на себя надзоръ за монастырскими ослами и своимъ терпѣніемъ и послушаніемъ привелъ въ изумленіе всѣхъ. Въ то время императоръ греческій велъ войну съ персами. Желая обезпечить себя со стороны Грузіи, онъ уступилъ царю Давиду куропалату пограничныя области Верхней Грузіи, причемъ въ знакъ вѣрности получилъ заложниками въ лицѣ принцевъ крови, шуриновъ блаженнаго Іоанна (т. е. братьевъ его жены) и сына его Евѳимія. Узнавъ, что родные его прибыли въ столицу греческаго царства, преподобный Іоаннъ отправился въ Константинополь. Остановившись здѣсь у тестя своего Абухарбиса, началъ переговоры съ своимъ зятемъ о сынѣ своемъ Евѳиміи и, смягчивъ сердца задерживающихъ отрока, выпросилъ его и возвратился съ нимъ на гору Олимпъ.

Вскорѣ какъ греки, такъ и грузины олимпійскихъ монастырей узнали о знатномъ происхожденіи Іоанна и начали оказывать ему особую честь, прославляя его

---

*) По словамъ пергаментнаго сборника „въ лаврѣ четырехъ церквей“, стр. 6.

за строгую и богоугодную жизнь. Это побуждаетъ преподобнаго, уклоняющагося всегда отъ славы человѣческой, бросить Олимпъ и отправиться на Аѳонъ къ великому аввѣ Аѳанасію, происходившему изъ сосѣдняго Трапезунта отъ матери-грузинки, чтобы, подъ руководствомъ столь славнаго вождя подвига, докончить высокій свой монашескій подвигъ.

Принятый радушно въ лаврѣ св. Аѳанасія, только что построенной, преподобный Іоаннъ, скрывая свой знатный родъ и прежнее житье, шесть лѣтъ съ рѣдкимъ смиреніемъ исполнялъ всѣ возложенныя на него послушанія. Туда же къ преподобному Іоанну прибылъ, принявшій монашество, знаменитый вельможа и военачальникъ грузинскаго царя Давида куропалата Торникій—*двоюродный братъ его жены*. Примѣру Торникія послѣдовали многіе изъ сыновъ церкви иверской, ревнующіе на благочестіе имѣть своимъ руководителемъ преподобнаго Іоанна.

Послѣ побѣды Торникія надъ Вардой Склиромъ и постройки недалеко отъ лавры на средства, полученныя отъ царей грузинскихъ и греческихъ, собственнаго монастыря на берегу моря въ 985 г., блаженные отцы водворяются здѣсь со своими учениками, при чемъ съ общаго согласія блаженному Іоанну вручается настоятельство въ новой обители, наименованной Иверскою.

По смерти блаженнаго Торникія, св. Іоаннъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Евѳиміемъ и нѣсколькими приближенными учениками, хотѣлъ отправиться на синайскую гору, чтобы избавиться отъ всѣхъ заботъ по должности настоятеля иверской обители, которую принялъ на себя, чтобы помогать Торникію въ строеніи и утвержденіи новой обители. Но, будучи вызванъ въ столицу императоромъ, извѣщеннымъ о та-

комъ намѣреніи Іоанна св. Аѳанасіемъ, блаженный уступилъ просьбамъ и настояніямъ царя и св. Аѳанасія и далъ слово остаться при обители, причемъ государь, почтивъ его великими дарами, съ честью отпустилъ на Аѳонъ. Вмѣстѣ съ преподобнымъ Іоанномъ въ ново-устроенной обители иверской подвизались также отцы иверской церкви: Іоаннъ Грзелидзе, Арсеній, епископъ ниноцминдскій и іеромонахъ Гавріилъ, прославившійся святостью своей жизни.

Блаженный Іоаннъ, пользуясь глубокимъ уваженіемъ со стороны императоровъ греческихъ за свой высокій родъ и воинскія доблести, не разъ является ходатаемъ по дѣлу лавры св. Аѳанасія. Похвальное свидѣтельство о немъ самого Аѳанасія въ предложенной ему дарственной записи 985 г., когда оба они были еще живы: „благоговѣйнѣйшій монахъ Іоаннъ, какъ только прибылъ на нашу гору и посесился у меня смиреннаго и грѣшнаго, и подчинился смиренію моему, во многихъ и разныхъ подвигахъ духовныхъ преуспѣлъ по заповѣди Бога, и потому что душа у него была добродѣтельная и степенная, и весьма многія и трудныя исполнялъ послушанія во время сказаннаго послушанія, послушаніями же своими служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному, и принесъ пользу всему у насъ во Христѣ братству, паче всѣхъ другихъ, просіявшихъ какъ нынѣ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, часто ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у повременныхъ государей, начиная отъ царя Никифора Фоки до нынѣ, что полезнымъ стараніемъ своимъ и добрымъ ходатайствомъ получилъ хрисовулъ отъ Кира Іоанна царя для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лимноса 244 монеты, кои и получаемъ мы ежегодно понынѣ, да и Киръ Василій царь пожало-

валъ ему другой хрисовулъ на владѣніе островомъ Неосъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ“ *).

Кромѣ заботъ по управленію Иверскимъ монастыремъ на св. Іоаннѣ и сынѣ его Евѳиміѣ лежали заботы также по управленію великою лаврою св. Аѳанасія, игуменами которой они считались, что подтверждается завѣщаніемъ основателя аѳонской лавры св. Аѳанасія **) и пергаментнымъ сборникомъ житія

---

*) Востокъ христіанскій, стр. 104—105.

**) Завѣщаніе лавры аѳонской св. Аѳанасія, написанное, какъ надо полагать, въ 976 году, когда еще живы были современники: греческій царь Василій Порфирородный, Іоаннъ-Иверъ—строитель Иверскаго монастыря и сынъ его Евѳимій: „Я смиренный монахъ Аѳанасій наставникъ вашей лавры, называемой Мелана, ежегодно и ежечасно помышляю о неизвѣстномъ часѣ смертномъ, и потому оставляю лаврѣ настоящее письменное завѣщаніе мое:

„Желаю по кончинѣ моей оставить игуменомъ одного кого-либо изъ нашего во Христѣ братства, такого, который отличается словомъ, житіемъ и дѣятельностью“.

„Всѣхъ прошу именемъ Бога и Пресвятой нашей Богородицы повиноваться игумену, и жить другъ съ другомъ въ любви и единомыслiи, соблюдать же, и въ св. церкви, и въ трапезѣ и во всѣхъ другихъ службахъ уставы, которые начертали св. отцы, а мы недостойные заимствовали изъ ихъ писаній и преданій“.

„Оставляю послѣ себя блюстителемъ лавры господина Іоанна Ивера, который много лѣтъ служилъ мнѣ со всякимъ смиреніемъ, а послѣ него—сына его Евѳимія“.

„Я думалъ было святого царя (Василія) оставить блюстителемъ священной лавры нашей, но не посмѣлъ, и оставилъ покровителемъ и заступникомъ нашего во Христѣ общества истиннаго христолюбца патриція Никифора, дабы онъ ради награды отъ Бога и ради своей души помогалъ во всемъ Іоанну Иверу“.

св. Евѳимія *).

Пятнадцать слишкомъ лѣтъ—съ 982 по 14 января 998 года св. Іоаннъ настоятельствовалъ въ иверскомъ монастырѣ и подъ управленіемъ его обитель, умножившись подвижниками, сдѣлалась плодоносною.

*) Пергаментный сборникъ житія св. Евѳимія, стр. 47, 56.

„Къ лаврѣ Іоанна Ивера и къ братіямъ его заповѣдую имѣть ту же духовную любовь, какую, видите, имѣю и я. Но и къ братіямъ св. горы нашей имѣйте любовь и воздавая имъ подобающую честь, храните миръ, какъ хранить его смиреніе мое“.

„Кто служитъ хорошо, благочестиво и духовно, какъ въ самой лаврѣ, такъ и въ подворьяхъ ея и на островахъ, тотъ пусть остается на должности своей до глубокой старости“.

„Участвующихъ въ выборѣ игумена братій должно быть не болѣе 15 человѣкъ. А лучше—и менѣе того. Такъ какъ въ большомъ числѣ, по различію свойствъ и мнѣній каждаго, одни стали бы избирать одного, другіе—другого, то я призналъ справедливымъ, чтобы избирателей было немного. Поставленіе же игумена да бываетъ такъ. Пусть будетъ отслужено всенощное бдѣніе въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы. А послѣ утрени, когда будетъ кончена божественная литургія, да будетъ возглашена ектенія съ пѣніемъ, Господи помилуй, 50 разъ. Потомъ поставляемый пусть положитъ передъ алтаремъ поклонъ и обратится лицомъ къ собранію монаховъ. Тогда пусть первый поклонится ему блюститель, а за нимъ и всѣ прочіе“.

„Когда время покажетъ, что игуменъ пагубенъ для братства, и, обличенный, останется неисправимъ, тогда блюститель, посовѣтовавшись съ старшею братіею, и по собственному усмотрѣнію, изберетъ другого способнаго управлять лаврою“.

„Болѣе всего будьте странноприимны, и не нарушайте постановленія, которое я далъ вамъ касательно странниковъ, приходящихъ къ вамъ сушею и моремъ“.

Во всѣхъ вашихъ молитвахъ поминайте меня, да обрящу милость и оставленіе многихъ грѣховъ моихъ въ день судный“.

Подражая примѣру настоятеля, подвижники день и ночь неустанно работали на пользу отечественной церкви.

Непрестанные труды, упражненія въ бдѣніи и молитвѣ къ Богу, подорвавъ здоровье, повергли блаженнаго Іоанна въ тяжкую болѣзнь, что заставило его просить сына своего Евѳимія принять въ свои руки управленіе монастыремъ.

Чувствуя, наконецъ, приближеніе своей кончины, св. Іоаннъ, собравъ братію и давъ имъ наставленіе, повелѣлъ сыну своему Евѳимію, чтобы онъ послушаніе свое, которое онъ проходилъ, какъ духовникъ братіи обители, передалъ Георгію, человѣку исполненному христіанскихъ добродѣтелей и знатнаго рода. Заповѣдалъ также, чтобы онъ, Георгій, въ случаѣ смерти Евѳимія, принялъ настоятельство, а на должность духовника поставилъ человѣка достойнаго. Утвердилъ разъ на всегда, чтобы по смерти каждаго настоятеля немедленно поставлялся на мѣсто его другой, причемъ всякій, противящійся волѣ и власти настоятельской, изгонялся изъ обители, какъ вредный членъ. Затѣмъ блаженный, положивъ вручить попеченіе и главный надзоръ надъ обителью самому государю, при поддержкѣ и содѣйствію котораго былъ воздвигнутъ самый монастырь, потребовалъ чернила и бумагу и все сказанное заключилъ въ письмена.

14 января 998 года послѣдовала кончина преподобнаго Іоанна на 79 году его возраста. Сынъ его, блаженный Евѳимій съ честью и славою похоронилъ отца въ обители иверской и надъ могилой его вскорѣ затѣмъ построилъ храмъ въ честь всѣхъ святыхъ преподобныхъ отцовъ. По истекавшимъ отъ св. мощей преподобнаго Іоанна благодатнымъ исцѣленіямъ,

грузинская церковь причислила его къ лику святыхъ и установила совершать память его 14 іюля *).

Иверскій монастырь, признавая Іоанна Ивера, наравнѣ съ Торникіемъ, строителемъ монастыря, постановилъ праздновать память о немъ 14 іюля по чину, прописанному Свингелозу (Торникію), съ моленіемъ, поздней обѣдней, угощеніемъ братіи.

Вторымъ настоятелемъ иверскаго аѳонскаго монастыря былъ сынъ Іоанна Ивера св. Евѳимій (998 — 1012 гг.). Въ теченіе четырнадцатилѣтняго своего настоятельства, онъ съ ревностью продолжалъ дѣло, начатое его отцомъ, по устройству обители иверской и братства при ней: опредѣлилъ порядокъ и чиноположеніе въ отправленіи церковнаго богослуженія, составилъ уставъ и правила для общежительства монастыря, сохранившіеся до нынѣ.

Для воспитанія, сохраненія и возбужденія духа благочестія въ ввѣренной его водительству братіи, преподобный почти ежедневно говорилъ имъ поученія, вразумляя ихъ воспоминаніями о жизни святыхъ подвижниковъ.

Евѳимій служилъ образцомъ иноческой жизни. Несмотря на всѣ его непомѣрные труды, преподобный раньше всѣхъ являлся на полунощную и заутреннюю службу, не позволяя себѣ ни садиться, ни прислоняться къ стѣнѣ.

Въ недѣлю три раза: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ не выходилъ изъ кельи и не принималъ пищи до захожденія солнца, при этомъ пи-

---

*) Сказаніе о замѣчательныхъ царяхъ и епископахъ грузинскихъ ст.—царь Багратъ IV. Манускриптъ иверскаго монастыря съ агапами, изданіе церковнаго музея духовенства грузинской епархіи. Тифлисъ 1901 г., стр. 237, агапъ № 83.

щею служили ему хлѣбъ и вода и то въ самомъ маломъ размѣрѣ. Въ остальные дни преподобный ходилъ въ общую трапезу и садился вмѣстѣ съ братіею. Св. Евѳимій положилъ за правило не бесѣдовать за трапезой.

Слѣдуя примѣру игумена, никто изъ братіи не оставался праздным: одни занимались церковнымъ служеніемъ—переписываніемъ книгъ, переводами и сочиненіями пѣсней духовныхъ, другіе работою монастырскою—въ виноградныхъ, апельсиновыхъ и лимонныхъ садахъ и пр.

Преподобный Евѳимій, еще при жизни родителя своего, оказалъ незабвенныя услуги грузинской церкви и народности своими переводами св. писанія и церковно-богослужебныхъ съ греческаго, латинскаго и другихъ языковъ на грузинскій и съ грузинскаго на греческій.

По вступленіи въ должность настоятеля, Евѳимій не имѣлъ времени заниматься переводами книгъ, такъ какъ управленіе многочисленнымъ братствомъ, состоящимъ слишкомъ изъ 300 человѣкъ, заботы и попеченія о духовныхъ и матеріальныхъ ихъ потребностяхъ отнимали у него слишкомъ много времени. Это побудило многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преимущественно же сподвижниковъ св. Евѳимія въ трудахъ переводческой дѣятельности: архіепископа Арсенія и Іоанна Грдзелидзе, какъ вполнѣ понимавшихъ и достойно цѣнившихъ труды блаженнаго Евѳимія, убѣдительно просить его сложить съ себя бремя игуменской должности и заняться продолженіемъ начатыхъ трудовъ по переводу книгъ св. писанія и церковно-богослужебныхъ. Уступая настоятельнымъ просьбамъ ихъ, Евѳимій, собравъ братію, предъ лицомъ всѣхъ, передалъ настоятельную должность свою,

согласно завѣщанію отца своего, Георгію, а самъ взялся за продолженіе начатыхъ трудовъ, имѣя надзоръ и попеченіе за лаврою св. Аѳанасія, гдѣ часто стали мѣняться настоятели и происходили разнаго рода смуты.

Императоръ греческій Василій II, изъ уваженія къ его святости, предложилъ преподобному Евѳимію епископство на о. Кипрѣ, но онъ, по глубокому смиренію своему, отказался отъ высокаго сана.

Любовь къ отечеству и ревность по славѣ Божіей побудили Евѳимія оставить на время аѳонскую обитель и принять приглашеніе царя грузинскаго Давида куропалата относительно прибытія въ Грузію „для наученія подданныхъ царя страху Господню и истинамъ божественнымъ“. Святой былъ встрѣченъ и привѣтствованъ въ Грузіи съ соборомъ духовенства и народомъ. Цѣлыхъ четыре года остался св. Евѳимій въ Грузіи, поучая и исправляя нравы и обычаи народа и, основавъ монастырь въ Кахетіи во имя св. первомученика Стефана *), возвратился снова на аѳонскую гору.

Не съ меньшимъ усердіемъ св. Евѳимій благодѣтельствовалъ, между прочимъ, собраніямъ аѳонскимъ. По словамъ составителя житія его, греческаго монаха Козьмы 1758 г., преподобный Евѳимій строилъ въ разныхъ мѣстахъ на Аѳонѣ святые храмы, больницы и жилища для ветхихъ старцевъ и ходатайствовалъ по общимъ дѣламъ ихъ въ Солунѣ и Константинополѣ **).

---

*) По словамъ Д. Пурцеладзе, здѣсь разумѣется монастырь, находящійся между горами въ селѣ Гурджаани—въ Кахетіи,—теперь онъ въ развалинахъ.

**) П. Успенскій. Востокъ христіанскій. Аѳонъ, часть III, Кіевъ. 1877 г., стр. 160.

Не тихая, однако, кончина ожидала угодника Божія. Ему, какъ нѣкогда Аѳанасію Великому, суждено было окончить дни свои мученическимъ образомъ. Случилось ему, по поводу смутъ, возникшихъ на аѳонской горѣ, быть вызванъ въ Царьградъ для устройства дѣлъ церковныхъ. Проѣзжая тамъ однажды на ослицѣ, преподобный встрѣтилъ на улицѣ нищаго, въ рубищѣ и лохмотьяхъ, просившаго у него милостыню. Блаженный, остановивъ ослицу, чтобы дать ему подаяніе, но нищій, быстро вскочивъ съ мѣста, подбѣжалъ къ святому за полученіемъ подаянія и тѣмъ напугалъ ослицу, которая стала шататься съ мѣста на мѣсто и, наконецъ, сбросивъ святого на землю, разшибла его до смерти. Блаженный окончилъ жизнь свою на 65 году отъ рожденія, 13 мая 1028 года.

Св. мощи преподобнаго Евѳимія съ торжествомъ были перенесены изъ Царьграда въ аѳонскую иверскую обитель и погребены въ церкви Іоанна Крестителя, а преемникомъ Евѳимія, преподобнымъ Георгіемъ потомъ перенесены въ главную церковь—обитель во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ онѣ доселѣ почиваютъ. Грузинская церковь ублажаетъ память святого на 13 мая. Въ память великихъ заслугъ св. Евѳимія, какъ строителя монастыря и перелагателя книгъ св. писанія и богослужебныхъ на грузинскій языкъ въ синодикахъ постановлено праздновать память святого по чину, прописанному для Свинге-лоза (Торникія) съ трапезой для братій *).

Третьимъ игуменомъ иверскаго на Аѳонѣ монастыря былъ Георгій Варасваче (1012—1030 гг.). Ему

---

*) Манускриптъ иверскаго монастыря съ агапами, изданіе церковнаго музея. Тифлисъ 1901 г., агапъ № 71.

приписывается основаніе на Аѳонѣ училища для грузинскаго юношества. Онъ приблизилъ къ себѣ грековъ, хоторые старались попасть въ иверскій монастырь, соблазняясь его матеріальными богатствами. Недальновидность Георгія въ фактѣ умноженія численности грековъ въ иверскомъ монастырѣ скоро, однако, обнаружилась. Какъ бы въ благодарность за оказанныя благодѣянія греки стали возводить на Георгія клевету за клеветой. Георгій, снискавшій милость и уваженіе предъ царемъ Романомъ Аргиромъ въ возстаніи 1028 года противъ императора, по клеветамъ грековъ, былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ и предательствѣ, какъ будто желалъ воцаренія нѣкоего Діогена. Вслѣдствіе этого былъ сосланъ въ заточеніе на островъ Моноватъ, гдѣ и окончилъ жизнь свою. Романъ Аргиръ не удовольствовался, однако, ссылкою настоятеля: онъ приказалъ еще конфисковать многія имѣнія, принадлежавшія иверскому монастырю *).

---

*) Заговоръ противъ императора Романа Аргира, по даннымъ грузинской исторіи, случился въ 1030 г., о немъ извѣщенъ императоръ грузиномъ Абукапомъ. Къ этому же времени относится ссылка игумена Георгія въ заточеніе на островъ Моноватъ. По даннымъ же исторіи греческой, событіе это (заговоръ противъ императора) случилось въ 1028 г. По свидѣтельству византійскаго историка Кедрина, возведеніе на престолъ Романа Аргира относится къ 11 ноября 1028 г. Имъ былъ сосланъ въ заточеніе строитель аѳоно-иверскаго монастыря Варасваче. Какъ заговорщикъ противъ царской власти, онъ вмѣстѣ съ другими соумышленниками былъ тяжко битъ и, проведенный по большой улицѣ Константинополя, сосланъ въ заточеніе. (Кедринъ, томъ I, стр. 188. Еп. Успенскій, Востокъ христіанскій, стр. 164).

Въ этомъ заговорѣ, по даннымъ грузинской исторіи, принимали участіе также племянники Тевдасія, два брата Георгій

Послѣ Георгія въ иверскомъ монастырѣ, вслѣдствіе возникшихъ безпорядковъ и волненій, смѣнилось много настоятелей. Въ промежутокъ времени съ съ 1030 по 1040 годъ одинъ за другимъ настоятельствовали Григорій (Дрелидзе), Іоаннъ, Арсеній, бывшій Парсманъ и Свимонъ.

Греки, сильно усилившіеся при послѣднемъ изъ Варасваче, подняли при преемникѣ его игуменѣ Григоріи возстаніе и хотѣли силою присвоить себѣ монастырь. Привлекши на свою сторону греческихъ вельможъ и нѣкоторыхъ высшихъ сановниковъ, греки задумали совершенно искоренить грузинъ изъ иверскаго монастыря и, такимъ образомъ, завладѣть ихъ роднымъ достояніемъ. Это тѣмъ болѣе казалось возможнымъ, что у грузинъ не было защитника и покровителя. Чтобы отбить охоту у грузинскихъ иноковъ находиться въ иверскомъ монастырѣ, греки били и истязали ихъ, стирали и уничтожали на памят-

---

и Варасваче, занимавшіе высокія административныя должности въ Византіи. За это воцарившійся императоръ Романъ Аргиръ подвергъ ихъ вышеозначенному наказанію. Подъ означеннымъ Георгіемъ подразумѣваютъ Георгія магистроса, о которомъ упоминается въ агапахъ иверскаго монастыря за №№ 56, 73 и 96, оказавшемъ большія блгодѣянія иверскому монастырю пожертвованіемъ сокровищъ въ размѣрѣ 40 литръ. По смерти Романа Аргира, Георгій, возвративъ прежнія свои почести и должности, является однимъ изъ дѣятельныхъ лицъ въ дѣлѣ возвращенія иверскому монастырю конфискованныхъ при Романѣ Аргирѣ имѣній и обителей. Равно были возвращены почести и достоинства брату его Варасваче, такъ какъ таковой, состоя въ должности просѳатората и управляющаго надъ Эдессомъ, отвратилъ отъ него въ 1038 г. несчастіе при нашествіи арабовъ (Вахуштій, изданіе Д. Бакрадзе, стр. 170). Жорданія. Хроники и другіе матеріалы. Тифлисъ 1892 г., часть 1, стр. 173). Ро манъАргиръ царствовалъ до 11 апрѣля 1034 г.

никахъ имена строителей монастыря и проч. Находясь въ такомъ страшномъ угнетеніи и бѣдствіи, грузинское братство иверскаго монастыря обратилось къ царствовавшему въ то время въ Грузіи царю Баграту IV, прося его о защитѣ и покровительствѣ. Ходатаемъ предъ царемъ былъ посланъ инокъ Арсеній, человѣкъ свѣдующій и образованный, а въ качествѣ помощниковъ его поѣхало нѣсколько старцевъ, извѣстныхъ умомъ и опытностью. Посольство ихъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Багратъ собственноручно писалъ императору Михаилу IV Палеологу, прося его защиты угнетенныхъ иноковъ грузино-аѳонскаго монастыря. Судебное дѣло, возникшее по повелѣнію императора Михаила, окончилось въ пользу грузинъ.

Послѣ тщательнаго разбирательства и изслѣдованія дѣла, царь Михаилъ милостиво принявъ преподобнаго Григорія, возстановилъ права грузинъ на иверскій монастырь съ возвращеніемъ всѣхъ имѣній, конфискованныхъ Романомъ Аргиромъ *). Въ этомъ дѣлѣ особенно большія заслуги принадлежатъ блаженному Арсенію. Неоднократно пришлось ему, вмѣстѣ съ другими братіями, совершать трудныя путешествія въ Грузію и Абхазію для полученія просительныхъ писемъ къ царямъ греческимъ, которые часто оставляли такія письма безъ вниманія и съ пре-

---

*) По смерти Романа Аргира,—говоритъ П. Успенскій,—воцаренъ былъ Михаилъ Пафлагонъ. Онъ въ началѣ своего царствованія, 1034 г., хрисовуломъ возвратилъ грузинскому монастырю принадлежавшія ему обители и имѣнія, какъ-то: предмѣстія Леондара и Ериссовское, обитель Предтечи, предмѣстія Добровію, Мелинціанъ, запущенное мѣсто Стиларійское и отчисленныя въ казну по оплошности игумена Григорія. (П. Успенскій, Востокъ христіанскій, часть III, Кіевъ 1877 года, стр. 164).

зрѣніемъ прогоняли грузинъ. Во время пребыванія въ столицѣ блаженный Арсеній съ братомъ подвергался не разъ осмѣянію, оскорбленію дѣйствіемъ, заключенію въ тюрьмѣ. Но несмотря на всѣ такія бѣдствія, благодаря покровительству въ столицѣ христолюбивыхъ братьевъ Георгія Чорчанели и Парсмана *), грузины въ лицѣ Арсенія и братіи монастыря, одобренные Григоріемъ, снова отправлялись въ столицу и со слезами умоляли здѣсь царей о помощи.

Послѣ смерти Григорія **), послѣдовавшей около 1036 г., пятымъ настоятелемъ иверскаго монастыря является Іоаннъ (1036—1041 гг.). При немъ греки, воспользовавшись прибытіемъ царя Михаила IV Палеолога въ Солунь ***), подняли новое возстаніе. Возстановивъ противъ грузинъ всю аѳонскую гору и склонивъ на свою сторону вліятельныхъ лицъ, греки стали добиваться отмѣны перваго суда, послѣдовавшаго въ пользу грузинъ, съ каковою цѣлью захватили большую церковь, отличающуюся особымъ великолѣпіемъ и изяществомъ. Попытки эти, однако, не удались грекамъ. За послѣдовавшею въ скоромъ времени смертью царя, воцарился христолюбивый царь Михаилъ V Канафатъ, къ содѣйствію котораго пришлось прибѣгнуть грузинамъ.

Вторичное производство этого спорнаго дѣла

---

*) Агапъ иверскаго монастыря за № 50 (47).

**) Этотъ Григорій извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ შავ გრიგოლი—Чернаго Григорія и ახალი აბრაამი—Новаго Авраама. Жорданія, Хроники, часть I, стр. 173.

***) Царь былъ подверженъ душевной болѣзни и страдалъ водянкой. Путешествіе предпринято было въ надеждѣ получить исцѣленіе по молитвѣ у рака св. великомученика Дмиитрія Солунскаго, которые, однако, не помогли ему. Синодики, № 130.

было сдѣлано самимъ императоромъ Михаиломъ V. Для точнаго и полнаго дознанія по этому дѣлу были вызваны съ Аѳона всѣ лица, прикосновенныя къ дѣлу и представители обѣихъ враждующихъ сторонъ. Самъ царь лично предсѣдательствовалъ на засѣданіяхъ суда. Разслѣдовавъ всесторонне факты и обстоятельства дѣла, императоръ призналъ законность правъ грузинъ на иверскій монастырь, причемъ, возвративъ монастырь по принадлежности имъ, подтвердилъ полную власть грузинъ надъ монастыремъ особымъ хрисовуломъ (грамотою). Грамоту эту, въ числѣ другихъ, видѣлъ извѣстный путешественникъ по святымъ мѣстамъ В. Барскій, при посѣщеніи имъ Аѳона въ 1744 году, который говоритъ слѣдующее: „И инъ подобный хрисовулъ на пергаментѣ, съ надписью сицевою: Михаилъ во Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ греческій, Дука, Ангелъ Комнинъ Палеологъ, лѣтъ 6818 (1310). Хрисовулъ паче всѣхъ изряднѣйшій, съ многими печатьми и съ златыми, главнѣйшими грамоты, на многихъ совокупленныхъ хартіяхъ, лѣпо писанъ, его же чести никто не можетъ, кромѣ грузинцевъ, понеже весь писанъ ихъ буквами: написанъ бяше“. Событіе это подробно излагается въ пергаментномъ сборникѣ аѳонскаго монастыря *).

---

*) Приводимъ въ переводѣ разсказъ хроники по этому вопросу, какъ ясно выясняющій, къ какимъ ухищреніямъ прибѣгали греческіе монахи, чтобы вытѣснить грузинъ изъ ихъ родной обители и захватить ее въ свои руки: „Послѣ того, какъ св. Евѳимій отказался отъ настоятельства и поставилъ игуменомъ Георгія, послѣдній, измѣнивъ большую часть уставовъ монастыря, ввелъ взамѣнъ ихъ другіе каноны и правила. Хотя великому Евѳимію тяжело было видѣть дѣло это, но, какъ человѣкъ миролюбивый и преисполненный любовью ко всѣмъ, не препятствовалъ ему, тѣмъ болѣе, что поглощенъ былъ все-

Весьма важную услугу въ этомъ дѣлѣ по синодикамъ иверскаго монастыря приписываютъ нѣкоему Севастосу Іоанну и его супругѣ Маріи. „Въ то время, говорится въ агапѣ № 129, когда мѣстопребываніе наше было отнято и передано Бурцу, мы отправились въ столицу (Константинополь) искать правосудіе. Царь ему (Іоанну) приказалъ устроить наше дѣло и вымѣрить землю. Іоаннъ, бросивъ собственныя свои дѣла, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, съ большимъ

дѣло своимъ служеніемъ и переводомъ священныхъ книгъ. Опытный въ дѣлахъ мірскихъ, Георгій сначала былъ уважаемъ всѣми вельможами и правителями, вся гора аѳонская подчинялась ему.

Преумноживъ и возлюбивъ грековъ, Георгій всецѣло склонился на ихъ сторону, отъ грузинъ же, какъ отъ ничтожества, отвернулся, уменьшивъ ихъ число въ монастырѣ. Мы грузины вообще имѣемъ привычку скоро поддаваться, чѣмъ причиняемъ большой вредъ себѣ и дѣлу. Какъ человѣкъ прямой, безъ хитрости и мести, Георгій замѣтилъ, что для преуспѣянія и благоденствія монастыря нужно много братьевъ. Это обстоятельство побудило его обратиться къ содѣйствію грековъ, такъ какъ грузины обыкновенно не оставались долго въ монастырѣ. Впрочемъ нужно сказать правду, что грузинамъ, которые хотѣли служить монастырю, Георгій не отказывалъ. Такъ здѣсь жили и пользовались глубокимъ уваженіемъ со стороны настоятеля Черный Григорій (Шавъ Григорій), Захарій Мирдитидзе, Арсеній и другіе подобные иноки, помогавшіе Георгію въ дѣлѣ устройства монастыря иверскаго. Сначала Георгій снискалъ милость, уваженіе и почетъ предъ царемъ Романомъ, но впослѣдствіи, Богъ знаетъ почему, обвинили его въ измѣнѣ и въ предательствѣ, что будто онъ, Георгій, желалъ воцаренія нѣкоего Діогена. Поэтому онъ былъ сосланъ въ Моноватъ, гдѣ и скончался въ изгнаніи. Послѣ этого мы и монастырь нашъ впали въ большое волненіе и смятеніе, монастырь три раза былъ ограбленъ и что только находилось въ немъ изящнаго, пріобрѣтеннаго нашими отцами, также сокровища и кумачъ, все было расхищено. Въ это бѣд-

усердіемъ занимался нашимъ дѣломъ, не переставая оказывать милость, пока не рѣшилъ ихъ въ нашу пользу и не укрѣпилъ земли эти за монастыремъ нашимъ письменными документами. Всѣ необходимыя дѣла исполнены имъ самимъ. Не довѣряя другимъ, Іоаннъ собственноручно написалъ большинство бумагъ съ отправленіемъ черезъ своего же собственнаго человѣка въ столицу для нужной подписи и утвержденія. Въ виду такихъ важныхъ услугъ,—гово-

---

ственное время греки нашли удобный случай—стали всѣми средствами энергично стараться вытѣснить грузинъ изъ монастыря. Они привлекли на свою сторону всю аѳонскую гору, греческихъ вельможъ и придворныхъ сановниковъ и своими дѣйствіями причиняли намъ столько горя, нужды и труда, что, если бы не защитилъ Господь и не было заступничества, молитвы и благодати Пресвятой Богородицы и святыхъ отцовъ нашихъ, то ни одного грузина не было бы больше въ этой обширной и славной лаврѣ, которая была устроена грузинами. Чтобы всегда помнить, какое зло сдѣлали намъ греки и чтобы на будущее время предохранить другихъ иноковъ отъ такого горя и притѣсненій, какія мы испытали, вся братія монастыря, собравшись вмѣстѣ, во время игуменства Симона, рѣшилась написать памятную записку слѣдующаго содержанія: „Благодатію и милостію Божіею, святые отцы наши Іоаннъ и Евѳимій, прибывшіе на святую аѳонскую гору, съ большимъ трудомъ и издержками построили сію великую лавру съ тѣмъ, чтобы она служила духовнымъ пріютомъ для многихъ благочестивыхъ людей, а также была мѣстомъ обитанія грузинъ-монаховъ; во время отступника Варды-Склира они еще больше обогатили лавру и пріобрѣли для нея села и поля, каковыя были утверждены за нею золотыми печатями (грамотами царскими) и (по окончаніи сей временной жизни) мирно скончались и наслѣдовали жизнь вѣчную. Блаженный Евѳимій, кромѣ сего, долго и хорошо управлявшій ввѣренною ему паствою, украсилъ сіе святое мѣсто всѣми лучшими правилами (монастырскій уставъ) и надѣлилъ нашъ родъ переводомъ всѣхъ книгъ священнаго писанія, имѣя въ виду наше просвѣщеніе и чи-

рится въ агапѣ,—отецъ Іоаннъ совмѣстно съ братьями монастыря постановилъ учредить 13 ноября, въ праздникъ св. Іоанна Златоуста, агапъ, который необходимо отправлять какъ при жизни, такъ и послѣ смерти со всѣмъ рвеніемъ и усердіемъ по чину съ панихидою, позднею обѣднею, омофоромъ, угощеніемъ братій. Поминать ихъ всегда въ эктеніяхъ наравнѣ со строителями, такъ какъ онъ явился вторымъ строителемъ и попечителемъ нашимъ".

стоту нашего языка. Такъ какъ это святое мѣсто (иверскій монастырь) было весьма обширно, а нашъ край (Грузія) былъ весьма удаленъ отъ него, то блаженный Евѳимій началъ принимать въ качествѣ помощниковъ и служителей грековъ, которые съ теченіемъ времени весьма умножились въ этой лаврѣ. Спустя нѣкоторое время блаженный Евѳимій сложилъ съ себя должность настоятеля и поставилъ вмѣсто себя настоятелемъ своего родственника Георгія, а самъ удалился и сталъ жить тихо и благочестиво. Слухъ о его благочестивой и добродѣтельной жизни распространился по всей Грузіи и Греціи и привлекалъ къ нему многихъ достойныхъ и святыхъ людей, которые приходили къ нему для бесѣды. Такъ его бесѣдъ слушали: Іоаннъ Грдзелидзе, Арсеній епископъ ниноцминдскій, преподобный Іоаннъ хахульскій (прозванный златоустомъ), блаженный монахъ Григорій новый, гостепріимный Амвросій, Захарій Мирдатидзе, Арсеній и другіе подобные имъ; блаженный Евѳимій принималъ ихъ ласково, какъ отецъ и старался доставить имъ мирную и спокойную жизнь. Умирая блаженный Евѳимій оставилъ грузинъ на попеченіе отца Георгія и отца Григорія. По истеченіи недолгаго времени отецъ Георгій забылъ объ этомъ и никакого попеченія не имѣлъ объ умноженіи и усиленіи грузинъ, а обратилъ все свое вниманіе на грековъ и старался объ умноженіи ихъ. Послѣ его смерти въ изгнаніи, какъ выше было сказано, святый монахъ Григорій былъ прибѣжищемъ и утѣшителемъ грузинскаго рода. Какъ только Георгій умеръ въ изгнаніи, а число грузинской братіи уменьшилось, греки, воспользовавшись удобнымъ временемъ,

Шестымъ настоятелемъ иверскаго монастыря былъ Арсеній, бывшій Парсманъ (1041—1044). Онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Георгіемъ Чорчанели является однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ дѣлѣ возстановленія правъ грузинъ на монастырь и утвержденія за иверскимъ монастыремъ конфискованныхъ имѣній. Послѣ смерти Арсенія седьмымъ настоятелемъ иверскаго монастыря былъ поставленъ Свимеонъ (1044—1045). При немъ грузины, доведенные происками и интри-

---

какъ огонь, запылали на насъ и хотѣли совершенно искоренить нашъ родъ и завладѣть нашимъ достояніемъ, а у насъ между тѣмъ не было настоятеля и защитника противъ возставшихъ на насъ и Аѳанасія Великаго, хотя впослѣдствіи мы и раскаялись въ этомъ, и потому насъ постигло великое бѣдствіе: униженные и ненавидимые мы претерпѣли столько оскорбленій, обидъ и огорченій, что даже и выразить нельзя. Они (греки) били насъ, истязали и угнетали; они даже хотѣли уничтожить имена строителей. Блаженный отецъ нашъ Григорій страдалъ душею, видя наши страданія и постоянно со слезами молилъ Бога, чтобы Онъ Самъ Своимъ промышленіемъ устроилъ для насъ все наилучшимъ образомъ. И по его молитвѣ Богъ даровалъ намъ человѣка, который по своимъ качествамъ и благоразумію вполнѣ былъ подходящимъ для насъ. Это былъ блаженный Арсеній, который не щадилъ себя, поставилъ своимъ стремленіемъ вмѣстѣ съ другими христолюбивыми братьями, которыхъ память да будетъ вѣчна и благословеніе да будетъ съ ними, утвердить насъ (въ монастырѣ). Сколько имъ пришлось совершить подвиговъ, сколько имъ пришлось совершить путешествій въ Абхазію и Грузію для полученія просительныхъ писемъ къ царямъ греческимъ, этого перечислить невозможно. Нѣсколько разъ они приносили такія письма къ самодержцамъ, но тѣ, выбранивши, прогоняли ихъ съ презрѣніемъ, не обращая вниманія на то, что они не имѣли пропитанія и была зима, а также море волновалось и были крушенія; но, благодаря помощи богобоязливыхъ людей, имъ

гами грековъ до крайности, клятвенно заповѣдали на будущія времена, чтобы никто изъ грузинъ ни подъ какимъ видомъ не смѣлъ ни продавать, ни вообще передавать грекамъ земель и имѣній какъ на св. горѣ, такъ и внѣ ея. Тѣхъ же, которые осмѣлятся нарушить эту клятву, объявить отлученными отъ Бога и его святой церкви. „Если изъ рода нашего,—говорится въ этомъ завѣщаніи,—появится человѣкъ, либо старшина, либо экономъ, либо кто другой и какимъ

снова удавалось отправляться въ столицу и опять со слезами умолять царей о помощи. Въ столицѣ они нашли себѣ покровителей въ лицѣ христолюбивыхъ братьевъ Чорчанели и Парсмана, которые имъ много помогали, за что да вознаградитъ ихъ Богъ; но, несмотря на это, каждый день (во время пребыванія въ столицѣ), ихъ постигало новое бѣдствіе и въ особенности блаженнаго Арсенія, который перенесъ много трудовъ, былъ избитъ и подвергся презрѣнію, осмѣянію и перенесъ заключеніе въ темницѣ. тому же подвергались и другіе братья. Узнавъ о такихъ бѣдствіяхъ, монахъ Григорій утѣшалъ и ободрялъ всѣхъ насъ, чтобы мы не были малодушны.

Видя все это, Господь всесильный, по благости Своей, сдѣлалъ сердце христолюбиваго царя Михаила Пафлагона сострадательнымъ и милостивымъ къ намъ и послѣ продолжительнаго суда и слѣдствія царь милостиво принялъ преподобнаго отца нашего Григорія и, по волѣ Божіей, возвратилъ намъ снова и утвердилъ за нами наше мѣсто, которое, такимъ образомъ, досталось намъ благодаря подвигамъ Арсенія и всѣхъ братьевъ подъ руководствомъ отца Григорія, а мы собрались и благодарили Бога и послѣ этого мы отдохнули отъ этихъ бѣдъ и скорбей.

Прошло нѣсколько времени и царь Михаилъ прибылъ въ Солунь. Греки опять возстали противъ насъ: они возстановили противъ насъ всю гору аѳонскую, склонили на свою сторону сильныхъ людей и добивались того, чтобы рѣшеніе перваго суда (которое было въ нашу пользу) по милости Божіей, обратить въ ничто; но Богъ не попустилъ исполнить ихъ намѣреніе и сдѣлалъ ихъ возстаніе напраснымъ, ибо Онъ подалъ

бы то ни было способомъ, или интригами, или подкупомъ, или любовью къ грекамъ, или изъ страха и покорности, или какой бы то ни было хитростью измѣнитъ сему святому мѣсту или продастъ землю на сей святой горѣ, или внѣ ея, или продастъ и истребитъ грузинъ, а это мѣсто лишитъ ихъ какимъ бы то ни было средствомъ, а ихъ вытѣснитъ и истребитъ нашу память, да будетъ проклятъ, отлученъ отъ закона христіанскаго, отвергнутъ всѣми святыми

намъ руку помощи и Пресвятая Богородица не дала удалить насъ изъ своего храма, который всѣми средствами старались отнять у насъ (греки), такъ какъ они хотѣли захватить себѣ большую церковь, которая по своему великолѣпію и изяществу выше всякой хвалы, превосходитъ церкви всѣхъ аѳонскихъ монастырей и не только аѳонскихъ, но и монастырей многихъ другихъ мѣстъ. Но и это имъ не удалось,—ибо Пресвятая Богородица предоставила намъ неимущимъ свой славный храмъ и всячески печется и защищаетъ насъ, величающихъ ея, недостойныхъ странниковъ ея паствы.

Какъ выше мы сказали, послѣ этой тяжкой (для насъ) борьбы воцарился христолюбивый царь Михаилъ (Канафатъ) и послѣ тщательнаго разслѣдованія присудилъ намъ и церковь и монастырь со всѣми доходами и богатствами, и оказалъ намъ много милостей и благодѣяній, да воздастъ за это его душѣ Христосъ тысячерицею. При вторичномъ присужденіи намъ монастыря отца Григорія уже не было, а Арсеній умеръ позже.

Мы указали здѣсь на немногое изъ того, что съ нами случилось; но такъ какъ съ нами приключилось болѣе указаннаго и такъ какъ многіе изъ нашихъ же братьевъ измѣнили намъ и стали за одно съ нашими противниками, то мы, опасаясь, чтобы не было забыто многотрудное (для насъ) волненіе (въ монастырѣ), и написали настоящую памятную книжку, оставивъ ее будущему роду нашему, и единогласно, какъ бы одними устами, всѣмъ грузинамъ, гдѣ бы какіе не находились: на востокѣ, Черной горѣ и въ Іерусалимѣ, и всѣмъ братьямъ нашимъ, гдѣ бы они не были, говоримъ:

отъ благодати, да будетъ сопричастенъ съ тѣми, которые продали Господа нашего Іисуса Христа, да истребится имя его изъ части Христовой, а кто будетъ сторонникомъ и соучастникомъ изъ нашей братіи съ этимъ коварнымъ и тѣ да будутъ прокляты и анаѳемы, а тѣ, которые будутъ подвизаться объ умноженіи грузинъ и сіе святое мѣсто утвердятъ за нашимъ родомъ, да будетъ память ихъ и благословеніе вѣчно, а кто изъ братьевъ при судѣ объ этой славной лаврѣ подвизались и будутъ подвизаться для

Если изъ рода нашего появится человѣкъ, либо старшина, либо экономъ, либо кто другой и какимъ бы то ни было способомъ, или интригами, или подкупомъ, или любовью къ грекамъ, или изъ страха и покорности, или какой бы то ни было хитростью измѣнитъ сему святому мѣсту или продастъ землю на этой святой горѣ, или внѣ ея, или продастъ и истребитъ грузинъ, а это мѣсто лишитъ ихъ, какимъ бы то ни было средствомъ, а ихъ вытѣснитъ и истребитъ нашу память, да будетъ проклятъ, отлученъ отъ закона христіанскаго, отвергнутъ всѣми святыми отъ благодати, да будетъ сопричастенъ съ тѣми, которые продали Господа нашего Іисуса Христа; да истребится имя его изъ части Христовой, а кто будетъ сторонникомъ и соучастникомъ изъ нашей братіи съ этимъ коварнымъ и тѣ да будутъ прокляты и анаѳемы, а тѣ, которые будутъ подвизаться объ умноженіи грузинъ и сіе святое мѣсто утвердятъ за нашимъ родомъ, да будетъ память ихъ и благословеніе вѣчно, а кто изъ братьевъ при судѣ объ этой святой лаврѣ подвизались и будутъ подвизаться для доказательства нашихъ правъ, вѣчная имъ память и благословеніе святыхъ отцовъ нашихъ и воздвигнувшихъ монастырь и всѣхъ прежде упомянутыхъ преподобныхъ и богоугодныхъ отцовъ нашихъ, которые явятся въ сіе святое мѣсто, благодатію и молитвами, да благословитъ и умножитъ Господь и избавитъ отъ вѣчныхъ мукъ и въ царствіе небесное поселитъ насъ молитвами Пресвятой Богородицы и св. отца нашего Евѳимія и всѣхъ святыхъ, вѣчныхъ угодниковъ Бога, Ему же слава, крѣпость и царство, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“.

доказательства нашихъ правъ, да будетъ вѣчная имъ память и благословеніе святыхъ отцовъ нашихъ и воздвигнувшихъ монастырь и всѣхъ прежде упомянутыхъ преподобныхъ и богоугодныхъ отцовъ нашихъ, которые явятся въ сіе святое мѣсто, благодатію и молитвами, да благословитъ и умножитъ Господь и избавитъ отъ вѣчныхъ мукъ и въ царствіе небесное поселитъ насъ молитвами Пресвятой Богородицы и св. отца нашего Евѳимія и всѣхъ святыхъ, вѣчныхъ угодниковъ Бога, Ему же слава, крѣпость царство, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь".

Седьмымъ игуменомъ и ктиторомъ иверскаго монастыря былъ Никола (1042—1045), свѣтское имя котораго было Иванезъ. Никола былъ братомъ Габріеля, современника Сулая, Георгія магистросса, Конкоза, Георгія Чорчанели и Парсмана. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Габріеломъ преподобный Никола считается главнымъ дѣятелемъ и радѣтелемъ о пользѣ иверскаго монастыря. Въ виду такихъ важныхъ услугъ иверскимъ монастыремъ установленъ ежегодно ферраля 2 и 3 праздновать имя этихъ ревнителей о благѣ монастыря *).

Время настоятельства Николы относится ко времени царствованія греческаго царя Константина Мономаха. Послѣдній уговорилъ грузинъ, взамѣнъ войска, которое, въ числѣ 50 тысячъ, должна была выставлять Грузія для защиты своихъ и греческихъ границъ, дать деньги. Нѣкоторая часть этихъ денегъ роздана Константиномъ церквамъ въ Константинополѣ, значительная же употреблена на постройку Манганскаго монастыря и законодательнаго училища. Печальнымъ слѣдствіемъ такого оставленія границъ

*) Агапы за №№ 48 (45) и 49 (46).

безъ защиты было раззореніе Грузіи и Сиріи гуннами и многихъ обителей аѳонскихъ арабскими пиратами *. Къ бѣдствіямъ этимъ присоединился недостатокъ пшеницы, виноградnаго вина и елея въ монастыряхъ аѳонскихъ и въ частности въ иверскомъ монастырѣ. Пришлось монастырю обращаться къ благотворителямъ за помощью. Большія благотворенія оказаны въ это бѣдственное время иверскому монастырю Георгіемъ магистроссомъ и двумя братьями кахетинцами Іоанномъ и Микеломъ, въ память чего учреждены монастыремъ агапы іюля 27 и января 14. „Я отецъ Никола протосвингелозъ и вся братья,—говорится въ агапѣ за № 56,—учредили поминовеніе въ честь блаженнаго Георгія магистросса за великую благотворительность, которую проявилъ онъ по отношенію къ намъ. Сосчитали и оцѣнили благодѣянія, оказанныя имъ нашей церкви при жизни своей и оставленныя послѣ смерти сокровища, парчи вышитыя, сосуды золотые и серебряные, ословъ, при чемъ въ совокупности составилось 40 литръ сокровища, почему и учредили моленіе за душу его. Въ этихъ видахъ: 1) поставили священники для служенія поздней обѣдни съ обязательствомъ выдавать ему по одной литрѣ пшеницы съ тѣмъ, чтобы еженедѣльно два раза совершалъ службу безъ сокращенія, пока существуетъ эта св. церковь; 2) поминовать сго во всѣхъ эктеніяхъ на обѣднѣ и утренѣ вмѣстѣ со строителями. Измѣнившій это наше постановленіе, кто бы онъ былъ и при какихъ обстоятельствахъ это не случилось, да дастъ отвѣтъ Богу. Въ великій четвергъ совершать ему весь чинъ моленія, прописанный строителямъ, съ подношеніемъ братіи вина вечеромъ

*) Успенскій, стр. 165 и 166.

3 красовула и въ полдникъ 5. Также въ день кончины его, 20 мая, справлять агапъ по вышепомянутому чинопослѣдованію, какъ строителю съ омофоромъ и угощеніемъ братій, коимъ давать вечеромъ по 3, а въ полдникъ по 5 красовуловъ. Равно также 27 іюля, въ день преданія костей его могилѣ, имъ самимъ опредѣленной, справлять ему агапъ по вышеписанному чину съ омофоромъ и со всѣми церемоніями. Давать же братіи вечеромъ по 3, а въ полдникъ по 5 красовуловъ *).

„Мѣсяца января 14, въ праздникъ св. синайскихъ отцовъ,—говорится въ другомъ агапѣ за № 30 (27),—учредилъ агапъ Іоанну и Микелу я, отецъ Никола, со всею братіею. Братія эти кахетинцы прибыли съ большою любовію въ нашъ монастырь, гдѣ, оставшись нѣкоторое время, пожертвовали церкви одну литру дракановъ ботаніатовъ. Отсюда они отправились въ Іерусалимъ для поклоненія гробу Спасителя нашего Іисуса Христа и другимъ святымъ мѣстамъ. Когда же помолились, то исполнилъ Господь волю ихъ и преставились. По кончинѣ ихъ дано церкви, іереямъ и на трапезу сто дракановъ станемоновъ, въ память чего и положено монастыремъ совершать вѣчно агапъ съ панихидою, позднею обѣднею и утѣшеніемъ братіи по чину“.

Всѣмъ царскимъ монастырямъ на Аѳонѣ верховною властью дано было право просить каждаго государя, въ началѣ его царствованія, о подтвержденіи жалованныхъ грамотъ и приказовъ прежнихъ царей. На основаніи этого, въ числѣ другихъ и иверскимъ монастыремъ, вън астоятельство Николы, предъявлены были на благосоизволеніе государя Мономаха грамоты

---

*) Агапъ № 56 (52).

и сигелы на принадлежащія монастырю имѣнія для утвержденія. Государь исполнилъ просьбу иверцевъ, освободилъ особымъ сигилліономъ имѣнія монастыря отъ всѣхъ податей и повинностей государственныхъ, земскихъ, военныхъ, таможенныхъ, равно какъ отъ требованій разныхъ служивыхъ людей. Обстоятельствомъ этимъ вызвано, между прочимъ, учрежденіе агапа въ память царя Константина Мономаха 6 января, въ праздникъ Явленія Господа *).

Послѣ Николы, въ промежутокъ времени съ 1044 и 1051, настоятельствовали въ Иверѣ послѣдовательно одинъ за другимъ Стефанъ Хахулели и Тевдоре. О первомъ изъ нихъ—Стефанѣ Хахулели не имѣется свѣдѣній въ агапахъ иверскаго монастыря, почему у нѣкоторыхъ историковъ **) совершенно не значится онъ въ спискѣ настоятелей иверскаго монастыря. Свѣдѣніе объ немъ находимъ мы въ надписи на одномъ пергаментномъ аѳонскомъ евангеліи, гдѣ значится: „Іоаннъ Хахулели". „Евангеліе же сіе написано на св. горѣ аѳонской въ мѣстопребываніи Пресвятыя Богородицы при монастырѣ грузинскомъ во время настоятельства брата моего Стефана Хахулели, въ царствованіе Константина, котораго второе имя Мономахъ ***). Время же настоятельства второго—Тевдоре относится ко времени царствованія царя грузинскаго Баграта IV и непокорнаго феодала его Липорита. О времени настоятельства Тевдоре существуютъ, впрочемъ, различныя мнѣнія. Одни относятъ его 1057—1059 гг., къ промежуткамъ настоятельства Георгія Мтацминдели, когда онъ, по смиренію своему,

---

*) Агапъ иверскаго монастыря за № 27.
**) Джанашвили. Рукопись иверскаго монастыря.
***) Цагарели. Свѣдѣнія, стр. 76.

неоднократно отказывался отъ настоятельства и потомъ снова возвращался къ своей должности, другіе же—болѣе къ раннему періоду *). Нѣкоторое освѣщеніе по этсму вопросу вносятъ агапы иверскаго монастыря, гдѣ говорится, что въ настоятельство отца Теодора прибылъ въ иверскій монастырь Липаритъ и сдѣлалъ пожертвованіе церкви Пресвятыя Богородицы сто дракановъ и особо братіи 56 дракановъ **).

Путешествіе Липарита на Аѳонъ имѣло мѣсто послѣ послѣдовавшаго паденія его, когда подъ вліяніемъ недовольства народа, вызваннаго тяжелымъ характеромъ и правленіемъ Липарита, Сула калмахскій и другіе знатнѣйшіе месхійцы арестовали Липарита и его сына Іоанна и представили Баграту. Хотя царь Багратъ, вопреки требованіямъ ожесточеннаго бѣдствіями междоусобій народа, простилъ Липарита и утвердилъ за нимъ его родовыя земли и Аргветы, но черствый и непреклонный по натурѣ своей Липаритъ, чувствуя общее нерасположеніе народа, не могъ болѣе оставаться на родинѣ, почему, покинувъ ее навсегда, отправился на Востокъ, гдѣ, постригшись въ монахи, подъ именемъ Антонія, провелъ остатокъ своей жизни въ грузинскихъ монастыряхъ Востока. За сдѣланныя Липаритомъ пожертвованія, братіею иверскаго монастыря учрежденъ 17 января, въ праздникъ св. Антонія, особый агапъ въ поминовеніе души его, такъ какъ въ монашествѣ онъ былъ названъ Антоніемъ ***). Такъ какъ постриженіе Липарита въ монашество подъ именемъ Антонія, по даннымъ исторіи, имѣло

---

*) Жорданія. Хроники, часть I, стр. 200.

**) Пергаментная рукопись иверскаго монастыря. Изданіе музея грузинскаго духовенства, стр. 224.

***) Агапъ иверскаго монастыря за № 34 (31).

мѣсто въ 1056 г., то временемъ настоятельства Теодора нужно считать 1050—1058 гг.

Десятымъ игуменомъ и ктиторомъ иверскаго на Аѳонѣ монастыря былъ св. Георгій, такъ называемый „Святогорецъ" — Мтацминдели — 1058 — 1066 гг. *). Выдающіяся высокія духовныя качества и необыкновенная эрудиція въ области церковной литературы сдѣлали Георгія предметомъ вниманія для всѣхъ грузинъ, почему единогласно былъ выбранъ онъ игуменомъ иверской лавры. По вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей, прежде всего постарался онъ возстановить уставъ, данный монастырю св. Евѳиміемъ и замѣненный еще со временъ игумена Георгія (Варасваче), бывшаго преемникомъ св. Евѳимія.

Политическія гоненія, которымъ подвергся иверскій монастырь за игумена Георгія Варасваче, заподозрѣннаго въ соучастіи съ заговорщикомъ противъ императора, троекратное разграбленіе греками монастырскаго имущества и угрозы объ изгнаніи ихъ съ Аѳона, заставило грузинъ-аѳонитовъ имѣть, въ назиданіе потомству, исторію основанія иверскаго монастыря съ изложеніемъ борьбы грековъ съ грузинами, равно жизнеописаніе знаменитыхъ ктиторовъ: Іоанна, Торникія и Евѳимія. Братья и духовные отцы упросили Георгія взять этотъ трудъ на себя. Собравъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности святыхъ подвижниковъ, основателей иверскаго монастыря—Іоаннѣ, сынѣ его Евѳиміи, Торникіѣ, о построеніи лавры иверской и уставѣ ея, перелиставъ далѣе всѣ книги, написанныя Іоанномъ и Евѳиміемъ, св. Георгій присту-

---

*) Подобно своимъ предшественникамъ св. Іоанну и Евѳимію, Георгій происходилъ тоже изъ знатнаго рода. Отецъ его Іаковъ былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ сановниковъ царскихъ.

пилъ къ составленію порученнаго ему труда, кото рое дошло до насъ въ рукописи на пергаментѣ *). Памятникъ этотъ, какъ по своимъ историческимъ достоинствамъ и богатству собраннаго въ немъ матеріала, такъ равно по литературнымъ своимъ качествамъ можетъ сдѣлать честь любой литературѣ **). Этотъ трудъ написанъ Георгіемъ въ санѣ протоіеромонаха. По вступленіи же въ настоятельскую должность первымъ дѣломъ его было приведеніе въ должный порядокъ и благолѣпіе иверскаго монастыря. Георгіемъ святогорцемъ воздвигнутъ отъ основанія нынѣшній соборный храмъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись на мѣдномъ кругѣ, лежащемъ на полу въ серединѣ собора подъ хоросомъ, гдѣ святой пишетъ: „Я утвердилъ столпы эти и въ вѣкъ не подвинутся. Георгій, монахъ, иверъ, ктиторъ“.

Окончивъ строеніе собора, Георгій устроилъ въ соборѣ приличную раму преподобнымъ отцамъ Іоанну и Евѳимію и съ великою честью и пѣснопѣніемъ перенесъ св. мощи ихъ изъ крестительской церкви въ соборный храмъ, гдѣ почиваютъ онѣ и донынѣ. Не оставилъ онъ безъ вниманія также св. мощи сотрудниковъ въ переложеніи книгъ св. писанія на грузинскій языкъ: Арсенія, епископа ниноцминдскаго и монаха Іоанна Грзелидзе, почивавшихъ внѣ монастыря. Послѣ долгихъ розысковъ, Георгій нашелъ ихъ въ корняхъ финиковыхъ деревьевъ, перенесъ въ тотъ же соборный храмъ, положивъ ниже мощей святыхъ

---

*) Рукопись эта издана нынѣ церковнымъ музеемъ духовенства грузинской епархіи, подъ редакціей г. Джанашвили.

**) И. Джаваховъ. Къ исторіи церковныхъ реформъ въ древней Грузіи (брошюра).

Іоанна и Евѳимія, въ притворѣ южной части храма. Такъ какъ храмъ не былъ покрытъ свинцомъ, отчего дождь просачивался внутрь и портилъ драгоцѣнныя фрески собора, то св. Георгій предпринялъ въ 1050 году поѣздку въ Константинополь съ цѣлью выпросить содѣйствіе на покрытіе храма у императора. Императоръ Константинъ Мономахъ принялъ его весьма милостиво и снабдилъ потребнымъ количествомъ свинца для покрытія храма. Воспользовавшись благосклоннымъ пріемомъ, Георгій испросилъ у государя новыя императорскія грамоты, которыми подтверждались древнія грамоты, данныя иверскому монастырю на право владѣнія разнаго рода имѣніями. Такимъ образомъ новыми грамотами утверждались вновь права монастыря на владѣніе имѣніями.

Въ это самое время въ Константинополь къ греческому императору Константину Мономаху прибыли изъ Грузіи благочестивый грузинскій царь Багратъ IV и мать его царица Марія. Св. Георгій воспользовался удобнымъ случаемъ и представился своему государю. Багратъ и его мать Марія встрѣтили святого съ особенной почестью и расположеніемъ. Св. Георгій былъ щедро одаренъ богатыми дарами для монастыря, благодаря которымъ онъ имѣлъ возможность закончить работы внутри монастыря, каковыя оставались не оконченными по недостатку средствъ. Кромѣ того, по просьбѣ царицы Маріи, которая приняла отъ св. Георгія постриженіе въ монашество, иверскому монастырю было назначено греческимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ ежегодно по одной литрѣ (9 фунтовъ) золота, а сама царица Марія пожертвовала въ монастырь 1 литру золота на поминъ своей души; грузинскіе вельможи, бывшіе въ царской свитѣ, по примѣру царя и царицы, сдѣлали

съ своей стороны богатые подарки въ пользу иверскаго монастыря. Получивъ богатые подарки, св. Георгій возвратился въ иверскій монастырь.

Подобно св. Евѳимію, св. Георгій считалъ своею обязанностью предъ Богомъ и церковью докончить переводъ св. писанія, но такъ какъ настоятельскія обязанности препятствовали ему посвятить себя всецѣло этому занятію, то онъ рѣшилъ оставить должность настоятеля и возвратиться къ своему учителю—старцу на Дивную гору, находившуюся въ предѣлахъ антіохійскихъ. По этому вмѣсто себя онъ поставилъ настоятелемъ грузина Георгія Олтисели, а самъ возвратился на Дивную гору и занялся переводомъ книгъ св. писанія.

Но не долго пришлось св. Георгію прожить на Дивной горѣ и въ тиши предаваться своему любимому занятію. Вскорѣ св. Георгій былъ вызванъ изъ Антіохіи въ свое отечество грузинскимъ царемъ Багратомъ IV для исправленія церковныхъ дѣлъ и пробылъ въ Грузіи пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ старался исправить тѣ недостатки, которыми отличались пастыри грузинской церкви того времени, а также уничтожить разные непорядки, проникнувшіе въ грузинскую перковь. Грузинское духовенство этого времени принадлежало къ высшему аристократическому классу. Начиная отъ священниковъ и кончая епископами и католикосами всѣ принадлежали къ аристократіи. Только лица дворянскаго происхожденія могли мечтать о духовной дѣятельности. Начало такой аристократизаціи духовенства, по сказанію лѣтописи *), относится къ VI вѣку, къ царствованію Фарасмана (542—557 гг.), когда „перестали призывать католикоса изъ

*) Картлисъ Цховреба, изд. З. Чичинадзе, стр. 215.

Греціи, а сами грузины (члены) передовыхъ фамилій стали занимать (патріаршій престолъ)". На такую аристократизацію духовенства указываетъ между прочимъ то обстоятельство, что всѣ святые мученики и учители грузинской церкви, за исключеніемъ одного св. Або, араба по происхожденію, жившіе въ періодъ времени съ VII по XI вѣкъ, принадлежали къ высшему сословію.

Хотя между духовенствомъ того времени было много свѣтлыхъ личностей, которые своею дѣятельностью принесли несомнѣнную пользу грузинской церкви, но между ними было большинство такихъ пастырей, которые больше занимались свѣтскими дѣлами, чѣмъ заботились о просвѣщеніи своей паствы. Исключительно аристократическое происхожденіе грузинскаго духовенства вредно отразилось на характерѣ и направленіи его дѣятельности. Особенно это нужно сказать по отношенію къ высшему духовенству—епископамъ. Симонія, сильно распространившаяся въ это время въ Грузіи, давала возможность получить епископскій санъ наиболѣе богатымъ членамъ знатныхъ родовъ. Вмѣстѣ съ саномъ они получали большія церковныя имущества, крѣпости, имѣли своихъ „людей", свою рать, которую въ случаѣ необходимости могли выставить противъ враговъ. Такимъ образомъ они имѣли не только духовную, но и свѣтскую власть, и они дѣйствительно пользовались какъ тою, такъ и другою. Они принимали активное участіе въ политическихъ дѣлахъ и находились то въ рядахъ феодаловъ, сражавшихся съ царемъ, то въ рядахъ сторонниковъ монарха.

Такъ, по сказанію лѣтописи *), въ царствованіе

*) Хроника Сумбата, изд. Е. Такайшвили. стр. 76 и 77 и русскій переводъ его же въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣсностей и племенъ Кавказа, XXVIII в., стр. 175).

царя Баграта, когда феодалы измѣнили ему и перешли на сторону византійскаго императора Василія, сдавъ послѣднему всѣ свои крѣпости, то „Савва, епископъ тбетскій, построилъ крѣпость близъ церкви Тбети и назвалъ ее „Свети“ (столбъ). Онъ собралъ тогда „народъ“ (ері—воинство или народъ) свой и вошли въ нее самъ Савва, епископъ тбетскій, Ездра, епископъ анчійскій, и шавшетскіе дворяне и укрѣпились въ ней“. Многочисленныя войска грековъ и отпавшихъ феодаловъ долго и упорно осаждали запершихся въ крѣпости епископовъ съ ихъ людьми, но „Богъ,—говорится въ лѣтописи,—укрѣпилъ находившихся въ той (крѣпости) „Свети“ и они, какъ преданные и истинные мученики Божіи, готовы были итти на смерть и пожертвовать собой ради своихъ земныхъ владыкъ“.

Въ царствованіе того же Баграта возсталъ противъ него его феодалъ Липаритъ и захватилъ въ плѣнъ правителей города Ани, поставленныхъ царемъ Багратомъ. „Тогда, говорится въ лѣтописи, вывелъ месховъ благодаря богатству ацкверели (епископъ) на помощь Баграту. Липаритъ же собралъ кахетинцевъ и подошелъ къ Покта. Но ацкурскій (епископъ) бѣжалъ отъ царя Баграта и соединился съ Липаритомъ“ *). Такимъ образомъ епископы не довольствовались духовной сферой вліянія, а оружіемъ выражали свои симпатіи и антипатіи къ окружающимъ.

Отъ такихъ представителей церкви трудно было ожидать нравственнаго вліянія на свою паству. И дѣйствительно не только епископы, но и остальное духовенство, не могли исполнять своихъ

---

*) Картлисъ-Цховреба, изд. Чичинадзе, стр. 326.

прямыхъ обязанностей и стать выше мѣстныхъ, сословныхъ или фамильныхъ предразсудковъ; они не въ состояніи были являться примирителями враждующихъ и не имѣли нравственнаго вліянія на свою паству. Такимъ образомъ церковь въ то время совершенно уклонилась отъ народа и перестала выполнять свое непосредственное назначеніе. Это, повидимому, сознавалъ и царь Багратъ IV. Еще въ бытность свою въ Константинополѣ, онъ предложилъ св. Георгію лучшую въ Грузіи чкондидскую каѳедру, которая въ то время была вакантной, но когда тотъ, не желая оставлять своихъ занятій по переводу книгъ св. писанія, отказался, то царь опять послалъ къ нему изъ Грузіи приглашеніе пріѣхать на родину и распространить въ церквахъ свои новые переводы. „Тамъ,—писалъ царь св. Георгію,—на Черной горѣ нашихъ монастырей мало, такъ какъ страна чужая, а мое царство обширно, велико и высоко, въ немъ очень много прославленныхъ епископскихъ церквей и монастырей; такъ да убѣдитъ Богъ вашу святость, чтобы вы изволили побезпокоиться и мы получили бы отъ васъ благословенье и просвѣтились, а также дабы наши церкви наполнились рѣками вашихъ боговдохновенныхъ книгъ, оживляющихъ души“. Св. Георгій согласился и царь послалъ къ нему одного посланца съ деньгами и съ письмами къ антіохійскому патріарху и мѣстному правителю, въ которыхъ онъ просилъ разрѣшить св. Георгію выѣхать на родину. Взявъ благословеніе отъ своего учителя, св. Георгій вмѣстѣ съ однимъ своимъ ученикомъ отправился изъ Антіохіи въ Грузію осенью 1060 года. Царь, духовенство и вельможи съ большимъ почетомъ встрѣтили его въ Грузіи. Отъ Кутаиса до Карталиніи, гдѣ находился въ то время царь, сопровождалъ его кутаисскій епи-

скопъ Иларіонъ, а придворные чины и архипастыри выѣхали по приказанію царя навстрѣчу. Съ первыхъ же дней своего пріѣзда въ Грузію св. Георгію пришлось бороться съ народнымъ бѣдствіемъ—голодомъ, который, хотя уже прекращался, но заставлялъ грузинъ-христіанъ ѣсть запрещенные для ѣды предметы, а на дѣтей, прежде любимыхъ и желанныхъ, которыхъ они съ мольбой выпросили у Бога, смотрѣли съ огорченіемъ и ненавистью. Сначала св. Георгій пріютилъ у себя двухъ своихъ племянниковъ, но потомъ къ нему стали стекаться со всѣхъ сторонъ голодающіе: одни приводили дѣтей и умоляли св. Георгія взять ихъ, другіе приходили, оставляли дѣтей у его дома, а сами убѣгали. Св. Георгій былъ такъ потрясенъ ужасными картинами голода, что часто плакалъ и говорилъ: „Увы мнѣ, зачѣмъ пришелъ я въ эту страну, чтобы видѣть подобныя несчастья“. Онъ принялъ къ себѣ оставленныхъ родителями дѣтей и въ теченіе пяти лѣтъ кормилъ ихъ и обучалъ грамотѣ и священному писанію.

Бѣдствія грузинскаго народа во время голода дали поводъ св. Георгію выступить съ обличительною проповѣдью противъ царя, католикоса, епископовъ и остальнаго духовенства. Дѣло въ томъ, что помощь во время голода можетъ быть дѣйствительна только въ томъ случаѣ, когда благотворитъ не одинъ человѣкъ, а образуется цѣлое общество имущихъ, которые и могутъ спасти отъ голода многихъ изъ народа. Но такой общественной благотворительности не было въ это время въ Грузіи, потому что пастыри церкви, духовный авторитетъ которыхъ былъ достаточно силенъ для того, чтобы вызвать въ высшихъ сословіяхъ благотворительность, хладнокровно относились къ народному бѣдствію и были глухи къ стра-

даніямъ своей паствы. Одни изъ нихъ изъ тщеславія старались увѣковѣчить свое имя пожертвованіями на драгоцѣнныя украшенія церковной утвари или же богатыми вкладами на монастыри, ибо имена такихъ жертвователей вписывались въ монастырскіе синодики и такимъ образомъ передавались потомству объ ихъ заслугахъ предъ святыми обителями; другіе копили деньги и богатства для личнаго удовольствія, а между тѣмъ ихъ паства умирала отъ голода. Такое холодное отношеніе пастырей грузинской церкви того времени къ своимъ пасомымъ объясняется тѣмъ, что всѣ они, за немногими исключеніями, сдѣлались епископами не по природной склонности къ служенію церкви и не по влеченію къ религіозно-нравственной жизни, а вслѣдствіе знатности рода и богатства. Симонія, это ужасное общественное зло того времени, продажа высшей властью церковныхъ должностей за деньги, открывала путь къ духовной дѣятельности лицамъ только привилегированнаго сословія и людямъ состоятельнымъ; такъ избранные епископы назначали и священниковъ себѣ подобныхъ. Въ это время въ церкви были такіе порядки, что даже въ діаконы и священники не могли быть посвящены вольноотпущенники и крѣпостные; нарушеніе этого принципа считалось дѣломъ необычайнымъ.

Призванный царемъ для упорядоченія дѣлъ грузинской церкви св. Георгій энергично принялся за дѣло исправленія недостатковъ, какіе онъ замѣчалъ въ пастыряхъ церкви. Но прежде всего ему предстояло обратиться съ обличительною проповѣдью къ грузинскому царю, какъ виновнику раздачи за деньги духовныхъ должностей людямъ недостойнымъ. „Прежде всего,—говорится въ житіи св. Георгія,—онъ наточилъ мечъ обвиненій противъ царей изъ-за без-

законій, безъ страха, нелицепріятно. Мудро и умно (укорялъ онъ) царя, чтобы тотъ не продавалъ епископствъ людямъ недостойнымъ и неучамъ, во всемъ проникнутымъ мірскимъ и выросшимъ въ непорядкѣ и скитаніи, а выбиралъ лицъ достойныхъ, святыхъ, воспитанныхъ въ монашествѣ и одобренныхъ богодвохновенными учителями“ *). Такимъ образомъ св. Георгій требовалъ отъ царя уничтоженія симоніи и ограниченія единоличнаго назначенія царемъ епископовъ необходимостью согласія духовныхъ учителей, т. е. приближенія къ требованіямъ церковныхъ каноновъ.

Обличительныя рѣчи св. Георгія Святогорца пришлось выслушать и іерархамъ грузинской церкви. Онъ увѣщевалъ ихъ, чтобы они не совершали рукоположенія по пристрастью и не посвящали недостойныхъ во священники; „чтобы не копили себѣ золота и серебра, а болѣе всего были милосердны къ бѣднымъ и немощнымъ“ **). Кромѣ того, предостерегалъ епископовъ отъ чрезмѣрныхъ затратъ на украшеніе монастырей и соборовъ въ то время, когда народъ бѣдствуетъ; „не украшеніе монастырей и соборовъ, а помощь страдальцамъ—вотъ идеалъ для пастыря церкви“. Одному богатому и именитому епископу, котораго искушалъ діаволъ, внушая ему, чтобы онъ украшалъ церкви и за это, чтобы въ монастыряхъ были установлены въ честь него агапы (служба объ отпущеніи грѣховъ и поминальная трапеза монахамъ), св. Георгій сказалъ: „Владыко это есть искушеніе врага (діавола) съ тою цѣлью, чтобы

---

*) Житіе св. Георгія Святогорца, изд. церковнаго музея грузинскаго экзархата, стр. 321.

**) Тамъ же, стр. 321.

онъ подъ предлогомъ украшенія церквей и агаповъ убилъ тебя (твоимъ) безсердечнымъ отношеніемъ къ бѣднымъ; вѣдь не говоритъ намъ Богъ, украшайте де церкви, а то, что „я былъ голоденъ и вы меня не накормили“ *). И такъ Богу не нужны украшенія церквей тамъ, гдѣ народъ голодаетъ; главныя его заповѣди касались не украшенія церквей, а помощи голодающимъ и жаждущимъ.

Странно и непонятно было такое толкованіе св. Георгіемъ словъ священнаго писанія для пастырей церкви, привыкшихъ видѣть всю суть христіанства во внѣшней формальности, а не въ проведеніи въ жизнь великаго идеала любви къ ближнему, завѣщаннаго Іисусомъ Христомъ. Святой Георгій, обличая пастырей церкви въ неправильныхъ отношеніяхъ къ своимъ пасомымъ, въ то же время рѣшилъ уничтожить и аристократизацію духовнаго сословія, такъ вредно отражавшагося въ жизни грузинской церкви. Не лицъ, принадлежавшихъ высшему сословію, онъ постригалъ во священники, а крѣпостныхъ и рабовъ и это было такимъ необычайнымъ для того времени дѣломъ, что слухъ объ этомъ поразительномъ дѣлѣ распространился по всей Грузіи. На сколько это было смѣлымъ и необычайнымъ поступкомъ со стороны святого Георгія видно изъ того, что авторъ его житія послѣ его уже смерти нашелъ необходимымъ разъяснить правильность смѣлаго поступка своего великаго наставника: „Пусть никто не удивляется этому,—говоритъ онъ,—потому что и патріархъ Іосифъ, который впослѣдствіи сталъ властителемъ Египта, былъ рабомъ, а святость прославляется среди всѣхъ; а Давидъ и

---

*) Тамъ же, стр. 323.

Амосъ,—не говоря обо всѣхъ въ отдѣльности,—не пастухами ли были они, между тѣмъ одинъ изъ нихъ сталъ царемъ, а другой пророкомъ“ *). Заслуга св. Георгія передъ грузинской церковью состояла въ томъ, что онъ поколебалъ древній строй грузинской церкви, основанный на сословныхъ принципахъ, выдвинулъ впередъ значеніе личныхъ, а не сословныхъ достоинствъ и призналъ этимъ право всѣхъ сословій получать духовный санъ.

Обличительныя проповѣди св. Георгія имѣли огромное вліяніе: самъ царь, даже католикосъ и многіе епископы, исповѣдывали ему свои грѣхи и каялись **); архіепископъ кутаисскій Иларіонъ сдѣлался его послѣдователемъ ***); народъ массами стекался къ нему, чтобы послушать наставленія и получить благословеніе отъ него; едва оставалось у него время, чтобы принять пищу ****).

Но окончательно реформировать грузинскую церковь св. Георгій не могъ; онъ, какъ монахъ и бывшій игуменъ, стоялъ по своему духовному сану ниже тѣхъ епископовъ, которыхъ онъ обличалъ, и потому смѣстить ихъ своею властью, безъ собора, онъ не могъ, но все таки его великая заслуга состояла въ томъ, что онъ своею блестящею проповѣдью и смѣлыми дѣйствіями подготовилъ почву для церковной реформы, которая была проведена нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя послѣ его смерти на руисо-урбнисскомъ церковномъ соборѣ.

---

*) Житіе св. Георгія Святогорца, изд. церк. музея груз. экзархата, стр. 326.

**) Тамъ же, стр. 320.

***) Тамъ же, стр. 319.

****) Тамъ же, стр. 321.

Проведя пять лѣтъ въ непрерывной дѣятельности, св. Георгій простился съ царемъ, духовенствомъ и вельможами, взялъ съ собою 80 человѣкъ, собранныхъ имъ во время голода, и поѣхалъ обратно на Аѳонъ, но умеръ на пути въ Константинополѣ, въ среду, 29 іюня, 1065 года *).

Во время пребыванія своего въ Константинополѣ, св. Георгій представился со своими учениками императору Константину Дукѣ и просилъ его покровительства; его ученики въ присутствіи императора пропѣли на греческомъ языкѣ часы и другія церковныя пѣснопѣнія. Государь остался очень доволенъ; онъ благодарилъ святого за распространеніе греческаго языка и образованія между соотечественниками, одарилъ его учениковъ 1000 златницами и сказалъ св. Георгію: „честнѣйшій отецъ! Моею царскою милостію благоволю твоему прошенію и о чемъ просишь въ немъ съ радостью исполню". Это было за день до смерти святого Георгія. По кончинѣ св. Георгія келейный его монахъ Петръ явился къ императору и сообщилъ, что тотъ святой старецъ, который просилъ вчера о покровительствѣ 80 сиротамъ, умеръ. Императоръ прослезился и велѣлъ подать прошеніе, написанное св. Георгіемъ. Въ прошеніи было написано: „Государь Боголюбезный! Прими подъ свое покровительство этихъ сиротъ, какъ соотвѣтствуетъ твоему величеству, и оставь ихъ для возношенія за тебя молитвъ Господу нашему Іисусу Христу, а для утвержденія аѳонской иверской обители нашей, пожалуй царскую грамоту, утвердивъ ее цар-

---

*) И. Джаваховъ—Къ исторіи церковныхъ реформъ въ древней Грузіи (брошюра). Хроники т. I, стр. 209, изд. Ѳ. Жорданія.

скою золотою печатью, чтобы обитель была совершенно свободна, и чтобы эти сироты воспитывались и содержались въ ней, и чтобы за все сіе живущіе въ ней молились за тебя вѣчно Богу“ *). Императоръ очень сочувственно отнесся къ его просьбѣ и велѣлъ изготовить двѣ царскія грамоты съ приложеніемъ къ нимъ двухъ золотыхъ печатей: одну, какъ просилъ св. Георгій, для утвержденія всѣхъ прежде жалованныхъ грамотъ, хранимыхъ въ обители, и эта грамота должна была имѣть силу на будущее время въ предупрежденіе всякихъ посягательствъ на спокойствіе и права обители, а другую для сиротъ, которою предписывалось содержать сиротъ въ иверской обители и не причинять имъ никакого зла, какъ чадамъ церкви.

Святыя мощи преподобнаго были доставлены изъ Константинополя на Аѳонъ моремъ и погребены братіей иверскаго монастыря въ сооруженномъ имъ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, подлѣ гроба преподобнаго Евѳимія иверскаго. Церковь причислила св. Георгія къ лику святыхъ и празднуетъ память его 27 іюля.

Когда св. Георгій оставилъ настоятельство въ иверскомъ монастырѣ и удалился въ Антіохію, вмѣсто него игуменомъ былъ поставленъ Георгій Олтисари (1066—1074 гг.). Послѣдній хотя и не отличался способностью своего предшественника, но былъ вполнѣ добросовѣстнымъ его преемникомъ. Онъ извѣстенъ какъ перелагатель книгъ св. писанія и богослужебныхъ на грузинскій языкъ **). Георгій

---

*) Краткія свѣдѣнія объ иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, стр. 15.

**) Къ числу перелагателей книгъ св. писанія и богослужебныхъ на грузинскій языкъ относятся: Іоаннъ Грдзелидзе, Іоаннъ, отецъ св. Евѳимія, св. Евѳимій, св. Арсеній, епископъ ниноцминд-

Олтисари вмѣстѣ съ братомъ своимъ Микелемъ, по даннымъ агаповъ иверскаго монастыря, считается собирателемъ издавна утерянныхъ монастырей и монастырскихъ жилищъ, устроителемъ вокругъ монастыря ограды. Ходатайству же его приписывается полученіе грамотъ съ золотою печатью, утверждающихъ право владѣнія иверскаго монастыря на принадлежащія ему земли и имѣнія *).

Послѣ Георгія Олтисари настоятелемъ иверскаго монастыря является Василій. Онъ былъ современникомъ царя Давида Строителя — Агмашенебели († 1122 г.) **).

Послѣ Василія 13-мъ настоятелемъ (мамасахлисомъ) иверскаго монастыря былъ Григорій, котораго затѣмъ замѣщаетъ Михаилъ. О первомъ—Василіѣ мы встрѣчаемъ свѣдѣнія въ агапахъ иверскаго монастыря подъ № 130, гдѣ постановлено совершать объ немъ моленіе, какъ о строителѣ монастыря по чину, прописанному для Торникія и прочихъ его первыхъ строителей, о второмъ же—Михаилѣ (1162 г.) имѣется указаніе въ актѣ о передачѣ русскимъ монахамъ фес-

---

скій, достойный Іоаннъ Хахулели, прозванный Златоустомъ грузинскимъ, блаженный Григорій, прозванный новымъ Авраамомъ, Захарій Мирдатисдзе, Арсеній, только не икалтойскій и не католикосъ, а другой изъ Калипо, Георгій столпникъ, наставникъ Георгія Мтацминдели, Иларіонъ Великій Тулалели, наставникъ и учитель св. Евѳимія, св. Георгій Мтацминдели, Іоаннъ, бывшій патрикъ, Стефанъ, Георгій Олтисари, Василій, сынъ царя Баграта, Іоаннъ, божественный философъ, извѣстный подъ именемъ Петрица, блаженный Ефремъ Мцире, достойный Теофилъ, Арсеній икалтойскій, Іоаннъ Таричисдзе и прочіе.

*) Пергаментная рукопись иверскаго монастыря, стр. 232, агапъ № 61 (57).

**) Жорданія.—Хроники, стр. 163.

салоникейца. Актъ этотъ въ числѣ другихъ подписанъ и утвержденъ настоятелемъ иверскаго монастыря Михаиломъ. Подпись его значится на 16 строкѣ съ конца приложеннаго къ сему акта, гдѣ подписано грузинскими буквами мхедрули: „უღირსი არქიმანდრიტი მამა ქართველთა ძმათა ივერიის მონასტრისა მიხაილი ვამტკიცებ“—„Недостойный архимандритъ, мамасахлисъ грузинскаго иверскаго монастыря, Михаилъ утверждаю“. Актъ помѣченъ 6670—5508=1162. г. Думаемъ, что этотъ Михаилъ есть тотъ Микаель, о которомъ упоминается въ агапахъ иверскаго монастыря подъ №№ 6 и 22, гдѣ говорится: мѣсяца декабря 20. Агапъ Микаеля, бывшаго мамасахлиса, пожертвовавшаго церкви евангеліе окованное и 32 перпера. Имъ же—отцомъ Микаеломъ установленъ агапъ Ѳедору Великому Коному за сдѣланныя послѣднимъ пожертвованія монастырю и постройку кельи въ Карѣ *). Въ виду крайней скудости свѣдѣній объ этомъ настоятелѣ, мы сочли нужнымъ снять прилагаемый литографическій снимокъ съ означеннаго акта, доставленнаго намъ большими усиліями и иждивеніями старцемъ иверскаго монастыря Венедиктомъ Баркалая.

Пятнадцатымъ настоятелемъ иверскаго монастыря является Іоаннъ Букаисдзе, живший при царѣ грузинскомъ Георгіѣ III (1168 г.). Онъ принадлежитъ къ числу главныхъ строителей и украшателей аѳоно-иверскаго монастыря.

По даннымъ агаповъ, онъ, продавъ свой золотой крестъ въ столицѣ и получивъ 250 тартароновъ и 144 дракановъ станемоновъ-алексатовъ, выстроилъ съ набережной стороны монастыря крѣпкую башню, кромѣ того построилъ много другихъ зданій внутри

*) Манускриптъ иверскаго монастыря, стр. 218.

и внѣ монастыря *). По приказанію этого настоятеля Іоанна, по даннымъ пергаментной рукописи иверскаго монастыря, приведены въ порядокъ агапы-синодики иверскаго грузинскаго монастыря нѣкіимъ о. Іоанномъ Тбилаисдзе. „Я нижчтожный и недостойный Іоаннъ Тбилаисдзе,—говорится здѣсь,—въ бытность свою чернымъ протоіереемъ, по приказанію отца нашего Іоанна, собралъ эти агапы, которые тамъ и сямъ не въ порядкѣ были написаны и съ трудомъ были разыскиваемы. Приведши въ должный порядокъ, переписали мы ихъ въ порядкѣ, ничего не прибавивъ и не убавивъ, кромѣ неудобныхъ и неприличныхъ словъ, все остальное написано нами согласно съ подлинниками“ **).

Отличаясь набожностью и благотворительностью, Іоаннъ Букаисдзе своимъ примѣромъ привлекалъ многихъ и другихъ благотворителей, дѣлавшихъ щедрыя пожертвованія иверо-аѳонскому грузинскому монастырю. Такими являются: нѣкто Петре Хуцеси (священникъ), пожертвовавшій монастырю разныя священно-богослужебныя книги, виноградникъ, десять перперовъ для постройки больницы и возведшій въ Калаврѣ домъ съ основанія и завѣщавшій по смерти все свое состояніе церкви, находившейся въ то время въ самомъ бѣдственномъ состояніи ***). Другимъ не менѣе щедрымъ жертвователемъ въ пользу монастыря является нѣкто Георгій Дедоплури съ отцомъ своимъ Іоанномъ, пожертвовавшіе монастырю 4 литры дракановъ ****). Въ память обоихъ этихъ жер-

---

*) Манускриптъ аѳоно-иверскаго монастыря, стр. 226, агапъ № 43 (40).

**) Тамъ же, стр. 273, агапъ № 166 (162).

***) Пергаментная рукопись, стр. 223, агапъ № 32 (29).

“***) Тамъ же, стр. 236; агапъ № 77 (72).

твователей о. Іоанномъ· съ братіею монастыря учреждены агапы или поминанія.

Весьма щедрыя пожертвованія дѣлаетъ также Никола, настоятель петрицонійскій *), давшій братству иверскаго монастыря, въ настоятельство о. Іоанна, на покрытіе церкви сначала 50, а потомъ еще 20 перперовъ. По прибытіи же въ монастырь далъ на покупку пшеницы 40 дукатовъ, подарилъ братіи монастыря 2 лошаковъ съ сбруею, сѣдлами и со всѣми приспособленіями,

---

*) Монастырь петрицонійскій существуетъ въ Македоніи, въ 30 верстахъ отъ Филиппополя, въ мѣстечкѣ Бочковѣ. Названіе свое получилъ по имени церкви св. Петра. Начало монастыря относится ко времени основанія иверскаго монастыря на Аѳонѣ. Какъ извѣстно, въ 1010 г. здѣсь подвизались грузинскіе отцы Арсеній и Давидъ петрицонійскіе, переведшіе на грузинскій языкъ І. Дамаскина, Анастасія синайскаго, Никиту студійскаго (опись 53). Въ 1083 году тутъ же подвизался знаменитый грузинъ *Григолъ Бакуріанисдзе*, которымъ основана духовная семинарія для грузинскаго юношества. Въ дѣлѣ этомъ не мало помогалъ Григорію и братъ его Абасъ (агапъ 225), сдѣлавшій пожертвованія въ пользу иверскаго монастыря.

Григолъ Бакуріанисдзе занималъ высшую должность въ Византіи. Онъ былъ севастосомъ всего западнаго доместикоса. Въ одно время онъ состоялъ также сардаромъ всего восточнаго войска. Когда Альпъ-Асланъ осадилъ Ани, тутъ въ это время правителемъ города со стороны Византіи былъ Григорій (Григолъ) Бакуріанисдзе (Вахуштій, 2-е примѣчаніе Бакрадзе, стр. 170). По Картлисъ-Цховреба, когда царь Георгій, послѣ блистательнаго сраженія съ персами при „Парцхѣ“, отправился въ сторону свою Тао, къ нему явился зорваръ востока Григолъ Бакуріанисдзе, въ вѣдѣніи коего были Олтиси, Карнукалаки (Арзрумъ) и Кари (Карсъ) и предоставилъ царю Георгію крѣпость Карсъ и окружающіе его страны (Картлисъ-Цховреба, стр. 236).

Помянутый здѣсь Петрицонели Никола былъ современникомъ Іоанна, настоятеля иверскаго монастыря (XII в.). Извѣстны также Іезекіиль (1140 г.), божественный философъ Іоаннъ

а церкви 12 другихъ дукатовъ и 50 новыхъ тріакефаловъ *).

Послѣ Іоанна Букаисдзе шестнадцатымъ настоятелемъ иверскаго монастыря былъ о. Павелъ (1185 г.). Онъ одинъ изъ самыхъ дѣятельнѣйшихъ настоятелей иверскаго монастыря. Состояніе монастыря при вступленіи Павла въ должность было плачевное. За монастыремъ считался огромный долгъ. Всѣ деревни отъ Родолики до Николцминды были описаны по указу царскому, церкви и строенія монастырскія, вслѣдствіе ветхости, грозили паденіемъ.

Чтобы выручить монастырь изъ столь бѣдственнаго положенія, Павелъ отправляется для сбора пожертвованій въ столицу Константинополь, терпитъ здѣсь, въ теченіе 8 мѣсяцевъ, много невзгодъ отъ труднаго пути, холода, голода и проч. Труды его увѣнчались успѣхомъ. Собранными пожертвованіями, выплативъ цѣликомъ подать, освобождаетъ онъ отобранныя деревни и съ ними вмѣстѣ царскія грамоты на эти имѣнія. Все это было предпринято Павломъ тогда, когда въ краѣ былъ страшный голодъ, когда мода муки продавалась за драканъ. Освободивъ, такимъ образомъ, монастырь отъ тяготѣвшаго на немъ долга, о. Павелъ принимается за возстановленіе и приведеніе въ благообразный видъ запустѣлыхъ церквей и разрушенныхъ

Чимчимели, коментаторъ и перелагатель книгъ и пр. Отцы петрицонійскіе имѣли большое общеніе съ Аѳономъ. Ежегодно сюда поступало множество учениковъ, которые, по окончаніи ученія, частью возвращались въ петричскій монастырь, частью же расходились по школамъ грузинскимъ: Икалто, Греми и др., или основывали свои собственныя училища въ разныхъ частяхъ Грузіи, какъ поступилъ, напр., Іоаннъ Таричисдзе (М. Джанашвили. Картули-мцерлоба, стр.IX—XXI).

*) Тамъ же, стр. 253, агапъ № 141 (140).

строеній монастырскихъ. Имъ реставрированы и построены съ основанія всѣ строенія отъ великой башни съ церковью Василія до больницы, врата портаитисскія, церковь Пресвятыя Богородицы съ расписаніемъ ея живописью; поднята ограда монастырская, которая была слишкомъ низка, построены кельи каракисскія, пріобрѣтенъ съ великими затратами монастырь канискайскій. Все это произведено Павломъ внутри монастыря. Внѣ монастыря построенъ съ изнова метохъ болболскій, въ деревнѣ церковь во имя св. Ѳеодора съ расписаніемъ живописью и со всѣми принадлежностями, мельница о двухъ поставахъ тамъ же, стойло большое въ Биссонѣ и Ѳессаоникѣ, построены дома для богомольцевъ въ метохѣ натлимцемелскомъ, на единоличныя средства каламкепскій монастырь съ обращеніемъ въ пользу церкви Пресвятыя Богородицы всѣхъ доходовъ отъ пользующихся домами, выстроена также церковь Пресвятыя Богородицы меландзійская со всѣми принадлежностями и живописью внутри, метохъ родоликскій съ виннымъ мараномъ и кухнею и все, что кругомъ его, въ Добройкѣ церковь во имя св. Георгія верховномученика, тоже съ живописью, со всѣми украшеніями и принадлежностями *).

Къ заботамъ и ходатайствамъ же о. Павла относится милостивое вниманіе на иверскій монастырь со стороны Комнина Киръ Алексія и супруги его Маріи **). Павлу же обязанъ монастырь дружественнымъ расположеніемъ двухъ знатныхъ грузинскихъ вельможъ

---

*) Пергаментная рукопись иверскаго монастыря, изданіе церковнаго музея духовенства грузинской епархіи, стр. 269—271, агапъ № 165.

**) Тамъ же.

того времени братьевъ Іоанна и Григорія *), сыновей Кубула, сдѣлавшихъ щедрыя свои пожертвованія и поддержку въ годы несчастій и бѣдствій во время свирѣпствованія чумы и голодовокъ. Братья Кубулидзе Іоаннъ и Григорій подаютъ твердую руку помощи въ труднѣйшее время, когда монастырь подвергается несчастію отъ пожара и огонь уничтожаетъ кельи монастырскія. Помимо содѣйствія, оказаннаго ими, посланнымъ на востокъ братьямъ иверскаго монастыря Іоанну и Василію въ дѣлѣ сбора пожертвованій, братья Кобулидзе Іоаннъ и Григорій оказываютъ монастырю пожертвованія и деньгами, которыя вручаются частью вышеупомянутымъ представителямъ монастыря, частью же, въ количествѣ 900 перперовъ, передаются въ руки самому о. Павлу **). Независимо отъ сего, въ другой разъ, отдѣльно Іоанномъ пожертвованы для той же цѣли перперы, литръ 4, златотканная шелковая матерія и проч. ***).

Большія пожертвованія для той же цѣли сдѣланы монастырю, въ настоятельство о. Павла, грузинской царицей Тамарой Великой. Пожертвованія отправлялись царицею черезъ посредство Николая Гулаберидзе ****) разновременно: сначала 20 дукатовъ, два куска дорогой парчевой матеріи (ставра), стоимостью

---

*) Пергаментная рукопись.

**) Тамъ же, стр. 225, агапъ № 39 (36).

***) Этотъ Іоаннъ, старѣйшій надъ книжниками (მწიგნობართ უხუცესი) упоминается въ Картлисъ-Цховреба, ч. I. стр. 266—267, жилъ въ царствованіе царя Георгія, отца царицы Тамары Великой. Жорданія, Хроники, стр. 272, часть I.

****) Онъ былъ католикосомъ грузинской церкви. По свидѣтельству Картлисъ-Цховреба, Николай отказался отъ каѳедры въ царствованіе Георгія и отправился на Востокъ сначала въ Іерусалимъ, а потомъ на Аѳонъ. Послѣ него католикосомъ былъ Ѳеодоръ.—Хроники, стр. 271, часть I, изд. Ѳ. Жорданія.

каждый кусокъ 20 дракановъ. Потомъ черезъ него же—Гулаберидзе для проведенія канавы, сооруженія мельницы и разведенія огорода 20 перперовъ. Она гораздо больше этого,—говорится въ агапахъ,—опредѣлила этому монастырю, но злые свиноподобные люди уменьшили *).

Въ 1184 г. Павелъ отказался отъ настоятельства. На мѣсто его единогласно братіею избранъ и поставленъ настоятелемъ Георгій (1185 г.). Онъ настоятельствовалъ въ царствованіе царицы грузинской Тамары Великой. Въ рукописи имѣется инвентарный списокъ имуществъ иверскаго монастыря, сданныхъ о. Павломъ вновь избранному отцомъ монастыря Георгію **).

Послѣ Георгія восемнадцатымъ настоятелемъ иверскаго монастыря былъ Евгеній. Имъ установленъ агапъ въ честь Ѳеофана петрацонійскаго мама сахлиса, пожертвовавшаго иверо-аѳонскому монастырю два литра стаменона и сто дракановъ ***).

Настоятелемъ Евгеніемъ заканчивается списокъ отцовъ иверскаго монастыря, отмѣченных въ пергаментной хроникѣ. Рядъ таковыхъ настоятелей изъ грузинъ однако не прерывался вплоть до послѣднихъ дней политической самостоятельности Грузіи. Въ 1348 году настоятельствовалъ въ иверскомъ монастырѣ нѣкто Іоаннъ, который, въ числѣ другихъ, подписывается на одномъ документѣ Пантелеймоновскаго моностыря такъ: „ცოდვილი იოანნე მღვდელ-მონა-

---

*) Пергаментная рукопись, стр. 259 („მას სხვაცა უფროისი განეწესა მის მონასტრისათვის, უკეთუმცა ავთა ღორთა კაცთა არ დაეკლა“) агапы №№ 153, 95 (89).

**) Пергаментная рукопись иверо-аѳонскаго монастыря, изданіе духов. груз. епархіи, стр. 264, агапъ № 158 (99).

***) Тамъ же, стр. 237.

ხონი: წინამძღვარი: ქართველთ მონასტრისა: ვამტკიცებ“ — „грѣшный іеромонахъ Іоаннъ, настоятель грузинскаго монастыря, утверждаю“. Въ виду отсутствія свѣдѣній о настоятельствованіи Іоанномъ въ 1348 г. считаемъ нужнымъ приложить къ сему литографическій точный снимокъ съ этого акта.

Въ 1353 году, греки, захвативъ силою у грузинъ соборную церковь, попытались взять въ свои руки также власть по управленію монастыремъ. Съ этою цѣлью, склонивъ на свою сторону вселенскаго патріарха Каллиста, заручились отъ него грамотою, которою повелѣвалось, чтобы „игуменъ и экклесіархъ были изъ монаховъ греческихъ, какъ болѣе соотвѣтствующихъ для такихъ должностей *).

---

*) Грамота Каллиста, архіепископа Константинополя, новаго Рима и вселенскаго патріарха: „Всякій, кто умѣетъ произносить правильныя сужденія о предметахъ, скажетъ, что одно изъ законнѣйшихъ и справедливѣйшихъ дѣлъ есть и то, чтобы избравшіе монастырскую жизнь и внемлющіе Богу, отрекшіеся отъ міра, соблюдали и благочиніе въ тишинѣ, отказавшись навсегда отъ всякаго смятенія и тщетнаго волненія въ помыслахъ и любовь на согласіе, имѣя въ томъ какъ бы непреоборимое орудіе противъ врага, соединились другъ съ другомъ союзомъ духа и черезъ него совокуплялись въ одно единство, особенно если они составляютъ общежитіе, во славу и хвалу прекрасно и премудро всѣмъ управляющаго Бога. Ибо тамъ, гдѣ два или три собраны во имя Его, самъ Богъ присутствуетъ посреди ихъ, по тамъ, гдѣ, подобнымъ образомъ, находятъ многіе и по возрасту различіе, не Самъ ли внѣ, являясь посреди ихъ, связуетъ и соединяетъ помыслы ихъ и такимъ образомъ совокупляетъ въ одно познаніе добра.

„Всякому извѣстно, что, какъ любовь и согласіе дѣлаютъ многія и различныя мнѣнія почти однимъ и нераздѣльнымъ, какъ мы сказали, такъ что смятеніе и соперничество въ мысляхъ разсѣкаютъ и вредно раздѣляютъ то, что дотолѣ соединено. Посему и мы, получившіе отъ Бога предстоятельство

Несмотря однако на рѣшительный и грозный тонъ, какимъ написана помѣщенная ниже сего въ примѣчаніи грамота патріарха Каллиста, она не была приведена въ исполненіе. Не только упомянутый въ грамотѣ протъ Арсеній, но и патріархъ Каллистъ были смѣнены, а грузины, поддерживаемые царями грузин-

---

надъ вселенскою церковью, заботимся, чтобы неуклонно такъ бывали въ этомъ подвизающіеся въ священныхъ обителяхъ, во всѣхъ странахъ и городахъ и ведущіе монашескую жизнь, изгнавъ изъ среды своей всякіе соблазны и смятенія. Съ этою цѣлью, когда, за нѣсколько времени передъ симъ, монахи, подвизающіеся въ святой обители иверской, находящейся на св. горѣ аѳонской, начали производить между собою распри, касательно соборной церкви сей обители и другихъ предметовъ, относящихся къ ея неустройству и неблагочинію. когда иверіане, по своему обычному нерадѣнію о добромъ и по своей малочисленности и по неумѣлому настоятельству, хотя присваивали себѣ начальствованіе вообще надъ обителью и означеннымъ святымъ храмомъ, но не могли дѣлать въ ней ничего надлежащаго, готовы были привести ее въ совершенное запустѣніе, присвояя себѣ и соборную церковь, ради пустого и тщетнаго названія этой обители иверскою, потому происходили многія и различныя собранія и разсужденія, чтобы въ ней было надлежащее устройство, какъ просили о томъ греческіе монахи, для безопасности и благоустройства упомянутой обители. Вслѣдствіе чего, когда преподобный мужъ Арсеній, назначенный въ прота (протъ или протатъ замѣняетъ на Аѳонѣ синодъ) св. горы, прибылъ въ обитель и увидѣлъ нерадѣніе иверіанъ о добромъ и впрочемъ неопытность ихъ, которую они оказывали касательно церкви и другихъ установленій обители, и убоялся, чтобы когда нибудь, по великой небрежности, и эта твердыня не сдѣлалась легкою добычею враговъ, то иверіане были совершенно устранены отъ начальствованія и настоятельства надъ тою обителью и поставлены были греческіе монахи начальствовать во всѣхъ ея должностяхъ. А такъ какъ иверіане, вопреки этому, продолжали безразсудную распрю, то, когда прибылъ въ эту обитель преподобнѣйшій протъ, недавно

скими, оетавались въ прежней силѣ и прежнихъ правахъ.

Мы имѣемъ въ рукахъ актъ, составленный въ 1363 году по поводу передачи русскому Пантелеймоновскому монастырю протомъ Дорофеемъ монастыря Кацари. На актѣ этомъ, въ числѣ другихъ подписей,

---

возведенный въ таковое предстоятельство, почтеннѣйшій изъ іеромонаховъ и во святомъ духѣ возлюбленный сынъ нашего смиренія Θеодосій, равно какъ и почтеннѣйшіе іеромонахи и игумены тамошнихъ священныхъ обителей и нѣкоторые благочестивѣйшіе и почтеннѣйшіе геронты и вмѣстѣ съ ними были также прсосвященные митрополиты, почтеннѣйшіе, возлюбленные о Господѣ братія и сослужители нашего смиренія Трояно-польскій и Іериссейскій и въ то же время находился тамъ, по нѣкоторой надобности, преосвященный митрополитъ эносскій, послѣ многихъ разсужденій, съ обоихъ сторонъ и многихъ соображеній съ надлежащею духовною тщательностью и сообразительностью, со стороны достоуважаемыхъ лицъ, было постановлено и письменно изложено, чтобы соборную церковь означенной обители занимали и совершали въ ней пѣніе монахи греческіе, не только по численности преимуществующіе, но и во всякомъ духовномъ дѣлѣ весьма много превосходящіе иверіанъ и достаточно способные даровать этой церкви приличное монахамъ благочиніе и устройство, а монахи иверскіе, незначительные по малочисленности ихъ и неумѣлые, какъ сказано, удовольствовались бы другою церковью обители. При этомъ признано и постановлено, чтобы игуменъ и экклессіархъ были изъ ея монаховъ греческихъ, находимые достаточными и соотвѣтствующими для такихъ должностей, а управленіе по прочимъ должностямъ было общее и для иверіанъ и для грековъ, тщательно пекущихся о лучшемъ состояніи и преуспѣяніи этой обители, такъ чтобы исправленіе этихъ должностей было по избранію, а не безъ разсужденія и, какъ случится, безпорядочно исполнялись дѣла обители. На это распоряженіе и разсужденіе послѣдовало и досточтимое повелѣніе державнаго и святого моего самодержца, подтверждающее вполнѣ таковое письменное постановленіе для безопасности и безмятежнаго состоянія священной обители на будущее время. Прибыв-

ясно различается также подпись настоятеля иверскаго грузинскаго монастыря: „მე მამა ქართველთ მონასტრისა დიმიტრი“—„я старецъ монастыря иверскаго Димитрій“.

Затѣмъ слѣдуютъ подписи пятнадцати другихъ игуменовъ и монаховъ, по старшинству. Подлинный оригиналъ этого акта хранится въ русскомъ панте-

---

шіе же недавно къ нашему смиренію и находящемуся при насъ божественному и священному собору упомянутые греческіе монахи, донесши о сдѣланномъ, какъ сказано, въ ихъ обители, и представивъ состоявшуюся грамоту, подтверждающую ихъ донесеніе, засвидѣтельствованную подписями упомянутыхъ архіереевъ и преподобнѣйшаго прота, просили для большей на будущее время безопасности и безмятежнаго состоянія той обители и для твердаго и непоколебимаго соблюденія упомянутаго письменнаго дѣянія дать на это и нашу грамоту съ печатью. Наше смиреніе, разсмотрѣвъ это дѣло, вмѣстѣ съ находящимися при насъ почтеннѣйшими преосвященными архіереями, и внявши прошенію ихъ, какъ основательному, выдало имъ настоящую, съ печатью, грамоту, которою, во святомъ духѣ, повелѣвается, чтобы отнынѣ и впредь имѣло силу и неизмѣнность состоявшееся письменное постановленіе, преосвященными митрополитами и преподобнѣйшимъ протомъ, касательно означенной иверской священной обители и чтобы на будущее время греческіе монахи занимали соборную ея церковь и совершали священное въ ней пѣснопѣніе, молясь о державныхъ и святыхъ моихъ самодержцахъ и всемъ христоименитомъ и православномъ обществѣ, и чтобы, такимъ образомъ, означенная церковь имѣла надлежащее благообразіе свое и устройство отъ тѣхъ греческихъ монаховъ и по числу и по духовнымъ преимуществамъ много превосходящихъ иверіанъ, а эти иверіане занимали бы другую церковь, освященную во имя Богоматери Портаиссы и совершали бы также и они въ ней священныя пѣснопѣнія и чтобы изъ греческихъ монаховъ избирались игуменъ и экклессіархъ, достойные такого предстоятельства, способные приводить къ единству и любви духовной обѣ части сихъ монаховъ и учить и вразумлять всѣхъ и руководить неуклонно на путь спасенія, а на другія должности способные

леймоновскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, копія съ котораго прилагается здѣсь.

Повѣреннымъ аѳонской грузинской братіи игуменомъ Венедиктомъ (Баркалая) привезенъ съ Аѳона одинъ актъ, касающійся стараго дѣла между монастырями Заграфомъ и Кастамонитомъ. Актъ отмѣченъ датой 1513 г. и имѣетъ подпись, между прочимъ, настоятеля иверскаго грузинскаго монастыря. Такъ какъ разобрать имя его намъ не удалось, то прилагаемъ литографическій снимокъ съ этого акта въ цѣлости.

Далѣе, до начала нынѣшняго столѣтія, составляющаго уже новѣйшую исторію монастыря, въ жизни иверской обители не произошло въ этомъ отношеніи никакихъ перемѣнъ. Монастыремъ по прежнему про-

---

изъ обоихъ частей, и такимъ образомъ господствовало бы у нихъ братолюбіе и любовь и единство, плодъ благаго духа, такъ чтобы ни греки не возставали и какимъ либо образомъ не безпокоили иверіанъ, ни иверіане не указывали на давность или на предлогъ какого либо другого участія и не шли противъ грековъ и не причиняли злаго распоряженія тѣлу обители, которое составилось подъ однимъ Владыкою Христомъ. А того, кто не захочетъ такъ жить въ ней и станетъ тревожить и смущать монаховъ въ упомянутой обители, хотя бы то былъ грекъ, изгонять изъ обители и преслѣдовать, какъ паршивую овцу, во Св. Духѣ повелѣваемъ наше смиреніе, дабы онъ не сообщалъ и другимъ той болѣзни, какъ душегубной заразы. Итакъ, неизмѣнно должно исполняться въ сей обители все, что синодально признано и постановлено объ этомъ, ибо на всякаго, дерзающаго какимъ либо образомъ ослабить таковое синодальное опредѣленіе, наше смиреніе налагаетъ тяжесть страшнаго отлученія. Каллистъ, Божіею милостью, архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и Вселенскій патріархъ.

должали править грузины, поддерживаемые вѣнценосцами Грузіи, Греціи и Россіи.

XI

Правовая организація внутренняго быта монашеской жизни иноковъ аѳоно-иверскаго монастыря.

Дисциплинарныя правила для иноковъ аѳоно-иверскаго монастыря были разработаны и введены, какъ руководство для иноческой жизни, св. Евѳиміемъ, вторымъ игуменомъ этого монастыря *). Этотъ святой и дѣятельный игуменъ урегулировалъ какъ внутренній бытъ монашества своего монастыря, такъ и богослужебную практику его. Дисциплинарныя правила св. Евѳимія обнимали собой всю монашескую жизнь, отъ поступленія инока въ монастырь до его выхода изъ него, при чемъ заключали въ себѣ правила о томъ, какъ иноки должны были вести себя въ церкви, за трапезой, на работахъ и въ свободное отъ богослуженія и работъ время.

Отъ поступающихъ въ иноки требовался зрѣлый возрастъ, молодыхъ же св. Евѳимій не совѣтовалъ принимать. Если кто приводилъ въ монастырь молодого родственника съ тѣмъ, чтобы его подготовить постепенно къ монашеской жизни, то св. Евѳимій

---

*) Рукопись церковнаго музея 1074 г., № 558, листъ 67—98.

отправлялъ такового изъ монастыря къ одному изъ опытнѣйшихъ въ духовной жизни старцевъ съ тѣмъ, чтобы готовящійся къ иночеству явился въ монастырь не прежде, какъ обрастетъ бородой.

По принятіи въ монастырь инока снабжали всѣмъ необходимымъ до нитки и иголки включительно. Св. Евѳимій строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы иноки ничего для себя не покупали, а довольствовались тѣмъ, что имъ отпускалось отъ монастыря. Инокамъ нельзя было покупать ни одежды, ни пищи. Если кто преступалъ волю св. отца и пріобрѣталъ одежду или что нибудь цѣнное, то св. Евѳимій строго обличалъ и судилъ его. „Мы не разъ видѣли,—пишетъ св. Георгій Мтацминдели, жизнеописатель св. Евѳимія,—какъ онъ сожигалъ въ оградѣ монастыря наплечникъ, одежду или кукуль". Св. Евѳимій часто говорилъ братіи: „не слѣдуетъ искать съѣстного внѣ трапезы, ибо мы знаемъ, какъ жили святые люди, коихъ міръ сей не былъ достоинъ; они отказывали себѣ даже въ водѣ. Неужели же намъ недостаточно по два раза въ день принимать пищу, и то въ изобиліи—съ виномъ и съ разными явствами? Воистину даже лишне!" Покупка вина или рыбы ни въ какомъ случаѣ не дозволялась; только чтецамъ и писцамъ дозволялось покупать елей для освѣщенія. Если кто нибудь покупалъ вино и елей безъ вѣдома св. Евѳимія и онъ объ этомъ узнавалъ, то вино и елей по его приказанію выливали въ помойную яму. Св. Евѳимій часто самъ ходилъ на кухню осматривать, не готовится ли на ней какое либо кушанье для иноковъ, и, если замѣчалъ, что приготовлено кушанье не для больного, то приказывалъ или выливать кушанье въ общую пищу или же вылить его на дворъ.

Каждому поступившему въ монастырь иноку вы-

давалось: двѣ нижнихъ рясы и двѣ верхнихъ, одну „малотонь“, два кукуля, два наплечника: одинъ маленькій для работъ, другой побольше для церкви. Послѣдній надѣвался въ субботу на вечерни и въ воскресенье—на утрени, литургіи и вечерни; одинъ параманъ, т. е. бархатный наплечникъ, калиги, двѣ пары зимней обуви съ носками и одна лѣтняя, а также и постель.

Всѣ иноки, живущіе въ монастырѣ, должны были приходить въ церковь ко всѣмъ службамъ; только больные и много трудившіеся въ тотъ день и не имѣвшіе времени спать, могли не явиться къ шестопсаломію. Имъ дневныя работы вмѣнялись въ молитвенный подвигъ. Имѣющіе же досугъ или отправлявшіе мелкія работы по монастырю, а также священники, діаконы и чтецы, не явившіеся къ богослуженію, подвергались наказанію по усмотрѣнію младшаго епитропа, назначаемаго настоятелемъ монастыря для наблюденія за исправнымъ посѣщеніемъ братіею монастыря богослуженія. За уклоненіе отъ богослуженія епитропъ молодыхъ заставлялъ дѣлать по 100 поклоновъ предъ алтаремъ, старыхъ же и немощныхъ лишалъ въ тотъ день вина и пищи.

Въ церковь къ богослуженію всѣ собирались чинно, въ молчаніи и занимали назначенныя имъ заранѣе мѣста; молодые иноки становились по серединѣ храма въ три ряда. Здѣсь были поставлены для нихъ и скамьи, на которыя они садились въ положенное время при богоелуженіи. Остальные иноки становились у стѣнъ храма, но опираться о стѣну или на посохъ не дозволялось, за исключеніемъ неимущихъ и больныхъ, которымъ, съ разрѣщенія настоятеля, дозволялось стоять въ притворѣ, опираясь на посохъ, а больнымъ—даже сидѣть.

Ставши чинно по мѣстамъ, иноки благоговѣйно съ опущенными внизъ руками, слушали совершаемое богослуженіе. Разговоры во время богослуженія въ храмѣ, а также выходъ изъ него до окончанія богослуженія воспрещался. Самъ св. Евѳимій подавалъ братіямъ примѣръ исполненія, установленныхъ имъ правилъ. „Блаженный отецъ нашъ,—пишетъ о немъ св. Георгій Мтацминдели,—живя въ высокой башнѣ, раньше всѣхъ приходилъ къ утренѣ и стоялъ въ церкви со всякимъ благоговѣніемъ, не опираясь на посохъ и не прислоняясь къ стѣнѣ. Если во время богослуженія оказывалось нужнымъ сдѣлать распоряженіе по какому нибудь незначительному дѣлу, онъ посылалъ ученика своего, который, вызвавъ въ притворъ эконома или паръ-эконома, сообщалъ имъ волю св. отца. При важномъ какомъ нибудь дѣлѣ онъ самъ выходилъ въ притворъ и распоряжался, въ церкви же никто не осмѣливался разговаривать. Деканъ (второе лицо послѣ настоятеля монастыря), равно и экклесіархъ, желая вызвать кого нибудь изъ иноковъ къ чтенію книгъ или къ какой нибудь церковной службѣ, выходили на середину церкви и сообщали объ этомъ тихо брату, который немедленно отправлялся на указанную ему службу“.

Для наблюденія за иноками во время богослуженія былъ назначенъ старшій эпитропъ-надзиратель. Во время службы онъ становился въ дверяхъ и каждаго выходящаго во время богослуженія инока спрашивалъ о причинѣ выхода. Если особой необходимости не было, онъ не выпускалъ его; при дѣйствительной же надобности выпускалъ, только подъ условіемъ немедленно же вернуться назадъ. Въ случаѣ, если вышедшій опаздывалъ, онъ подвергался выговору и внушенію. Если же онъ опаздывалъ и дру-

гой разъ, то эпитропъ въ тотъ день не впускалъ его въ трапезную, но оставлялъ на сухомъ хлѣбѣ, или присуждалъ его къ 100 поклонамъ.

Къ утреннему богослуженію въ дни будніе съ новой недѣли до сырной иноки вставали въ восемь часовъ; въ воскресные же дни къ началу семи часовъ; въ господскіе праздники—къ началу пяти часовъ. Въ двѣнадцать дней Рождества Христова, въ седмицу сырную и на второй день господскихъ праздниковъ—къ началу девяти часовъ. Въ великій постъ—къ началу шести часовъ; въ важнѣйшія же памяти,—какъ настоятель прикажетъ.

Такія же подробныя и точныя правила были введены въ монастырѣ св. Евѳиміемъ касательно количества и качества пищи и питья и по отношенію къ благочинію за трапезой.

Въ пасхальную седмицу иноки за обѣдомъ вкушали сыръ, яйца и рыбу и пили по три красовули вина, а вечеромъ ѣли остатки отъ обѣденнаго стола, такъ какъ вечеромъ въ монастырѣ новой пищи не готовили, и пили по двѣ красовули вина. Во время поста св. апостоловъ иноки вкушали два кушанья: одно съ елеемъ, а другое съ орѣхами или медомъ. Въ субботу и воскресенье, а также и въ праздники, когда бываетъ освобожденіе отъ часовъ, вкушали рыбу. Въ среду и пятокъ вина, за исключеніемъ больныхъ, и то съ разрѣшенія игумена, не пили. Въ прочіе же дни и за обѣдомъ и вечеромъ, часовъ въ девять, пили по двѣ красовули вина.

Отъ поста св. апостоловъ до 14 ноября въ отношеніи пищи соблюдались тѣ же правила, что и въ апостольскій постъ. Если же въ это время праздновалась память важнѣйшаго святого, на богослуженіи которому иноки освобождались отъ часовъ и покло-

новъ, то иноки въ такой день, исключая среды и пятницы, вкушали сыръ и рыбу. Впрочемъ, этого ограниченія не существовало для праздниковъ господскихъ, богородичныхъ, св. Крестителя, св. Іоанна Богослова и архангеловъ. Въ какіе бы дни ни пришлись эти праздники иноки вкушали сыръ и рыбу и пили вино: три чаши за обѣдомъ и двѣ вечеромъ. Во время рождественскаго поста вслѣдствіе краткости дня иноки принимали пищу только одинъ разъ, послѣ вечерни. Пища была та же самая, что и въ постъ святыхъ апостоловъ, а вина полагалось, за исключеніемъ среды и пятка, по двѣ чаши. Въ субботы и воскресенья, а также и въ дни памяти святыхъ, когда поется „Богъ Господь“, иноки принимали два раза въ день пищу и пили по двѣ чаши вина за обѣдомъ и вечеромъ. Въ среду и пятницу, когда въ эти дни случались праздники Введенія во храмъ Богородицы, Андрея Первозваннаго, св. мученицы Варвары, св. Николая, зачатія св. Анны, св. Евстаѳія, память Сѵнгела, или же подобные симъ „агапы“ иноки вкушали рыбу и пили вино. Если же въ среду и пятницу праздновалась память такого святого, на богослуженіи которому иноки освобождались отъ служенія часовъ, то столъ накрывали для иноковъ въ тотъ день два раза, но вина не полагалось, развѣ только съ разрѣшенія игумена.

Въ теченіе святого и великаго поста, за исключеніемъ воскресенья и субботы, иноки принимали пищу одинъ разъ въ день. На первой недѣли великаго поста въ понедѣльникъ и среду столъ въ трапезной не накрывался и всѣ иноки, кромѣ больныхъ, постились; во вторникъ и четвергъ трапезная открывалась и инокамъ предлагался хлѣбъ и теплая вода. Въ пятницу, послѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ,

инокамъ предлагался хлѣбъ, сокъ сушеныхъ фруктовъ и зелень. Въ субботу и воскресенье приготовляли двоякаго рода супъ съ елеемъ и давали инокамъ по двѣ чаши вина за обѣдомъ и вечеромъ. Съ этого времени столъ въ трапезной накрывался ежедневно и въ понедѣльникъ, среду и пятницу иноки вкушали вареныя ягоды (клубнику), неваренную зелень и моченые бобы; во вторникъ и четвергъ—бобы или же зелень, приправленные орѣхами; въ субботу и воскресенье два кушанья, приправленныя елеемъ. Въ день памяти святыхъ сорока мучениковъ, на Обрѣтеніе главы Крестителя, въ среду средопостія, когда бываетъ поклоненіе животворящему кресту, и во дни чтенія акаѳиста и великаго канона,—иноки вкушали два кушанья съ елеемъ и пили по двѣ чаши вина. Въ продолженіе всего великаго поста иноки рыбу не вкушали, только наканунѣ Благовѣщенія, въ самый праздникъ и слѣдующій за нимъ день иноки вкушали приправленную елеемъ пищу и рыбу и пили три красовули вина. На святой и великой недѣлѣ страстей въ понедѣльникъ, вторникъ и среду иноки вкушали вареныя ягоды (клубнику) и хлѣбъ, въ четвергъ два, приправленныя елеемъ кушанья и по три красовули вина; въ пятницу—хлѣбъ и вареную или неваренную зелень безъ елея и вина. Въ субботу послѣ вечерни вкушали по одной просфорѣ и зелень и по три красовули вина.

Въ трапезную иноки входили съ пѣніемъ псалма: „вознесу Тя, Боже мой и Царю мой“. Этотъ псаломъ они начинали пѣть, собравшись въ притворѣ храма, гдѣ слушали литургію, а изъ притвора съ пѣніемъ входили въ трапезную и подходили къ столамъ. Послѣ благословенія стола пресвитеромъ, иноки садились безъ спора и шума по девяти человѣкъ за каж-

дымъ столомъ. Когда всѣ садились на мѣста, трапезарь бралъ благословеніе у предстоятеля и приводилъ чтеца. Какъ только чтецъ называлъ „зачало чтенія“, трапезарь громко возглашалъ: „Господи благослови! Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь“. Иноки тихо повторяли за нимъ эту молитву и начинали вкушать пищу. При смѣнѣ блюдъ трапезарь каждый разъ громко возглашалъ: „Господи Іисусе Христе“ и только послѣ молитвы иноки приступали къ новому кушанью. Во время трапезы надсмотрщикъ ходилъ по трапезной и все время напоминалъ инокамъ о тишинѣ.

Св. Евѳимій самъ первый подавалъ примѣръ исполненія установленныхъ имъ правилъ. Св. Георгій Мтацминдели въ жизнеописаніи св. Евѳимія говоритъ: „Св. отецъ нашъ Евѳимій имѣлъ обыкновеніе въ три дня седмицы—понедѣльникъ, среду и пятницу—принимать по захожденіи солнца хлѣбъ и воду, за исключеніемъ праздниковъ; въ другіе дни онъ ходилъ въ общую трапезу. Онъ положилъ за правило не бесѣдовать за трапезой; если бывали гости и распрашивали о чемъ нибудь, хотя и это допускалось очень рѣдко, монахи давали отвѣтъ очень тихо. Если гость нуждался въ водѣ или въ чемъ нибудь другомъ, возлѣ него сидящій монахъ призывалъ послушника и тихо передавалъ ему порученіе. Трапезарь и другія должностныя лица переговаривались между собою о нужномъ дѣлѣ тихонько, также и братья, нуждаясь въ чемъ нибудь, сообщали объ этомъ кому слѣдуетъ тихо. Трапезарю вмѣнено было въ обязанность: „если увидишь, что кто нибудь разговариваетъ за трапезой, смѣется и шутитъ, передай ему: этого не дѣлай, а то выведу тебя вонъ; если онъ не уймется, выведи изъ трапезной“.

Когда приступали къ собиранію ложекъ, трапезарь говорилъ: „Господи Іисусе Христе“, а чтецъ подходилъ къ настоятелю и, получивъ отъ него благословеніе, начиналъ собирать чаши, такъ какъ на его обязанности лежало промываніе ихъ. Когда иноки оканчивали трапезу, трапезарь возглашалъ: „Господи Іисусе Христе“, ставилъ предъ настоятелемъ плетеную корзину и говорилъ: „Господи благослови!“ Всѣ иноки отвѣчали: „благословенъ еси Господи, иже насытилъ еси насъ... Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“... и опускали въ корзину оставшіеся отъ трапезы куски хлѣба. Послѣ этого трапезарь произносилъ молитву Пресвятой Богородицѣ и всѣ вставали и произносили псалмы и молитвы: „Милостиве и щедре... Возвеселихся о рекшихъ мнѣ,—въ домъ Господень пойдемъ... Святый Боже, Отче нашъ, Господи помилуй 12 разъ, благослови“... Вечеромъ иноки тихо собирались въ трапезную и произносили: „Ядятъ убогіи и насытятся“, а по окончаніи трапезы говорили: „явился намъ свѣтъ лица твоего“ и послѣ „благослови“ уходили въ кельи до повечерья.

Святой Евѳимій заботился о томъ, чтобы въ монастырѣ былъ строгій порядокъ во всемъ. Болѣе важныя дѣла онъ имѣлъ обыкновеніе предлагать на обсужденіе общему совѣту монастырской братіи; дѣла, касавшіяся монастыря, онъ обсуждалъ въ своей кельѣ съ понимавшими въ этомъ дѣлѣ братьями; дѣла же частныя онъ обсуждалъ съ экономомъ. Св. Евѳимій особенно заботился о томъ, чтобы епистатъ, т. е. смотритель надъ рабочими ни въ чемъ не нуждался и чтобы рабочіе не бездѣйствовали. За аптекой, огородомъ и мельницей наблюдали келарь вмѣстѣ съ экономомъ; мулы, кузница, плотники, виноградники находились въ вѣдѣніи эконома и паръ-эконома.

Келарь не могъ распоряжаться виноградомъ въ виноградникѣ, экономъ—фруктами. Дома и въ метохахъ маслиной, орѣхами и прочими плодами завѣдывалъ келарь. Экономъ выдавалъ инокамъ обувь, кожу, веревку и ленъ и за свои труды получалъ отъ монастыря по семи красовулъ вина. Такимъ образомъ завѣдываніе всѣмъ монастырскимъ хозяйствомъ было поручено отдѣльнымъ лицамъ, чѣмъ и поддерживался порядокъ въ монастырѣ. Но особенно заботился св. Евѳимій о томъ, чтобы въ монастырѣ монахамъ ничто не мѣшало достигать цѣли ихъ жизни—спасенія своей души. Вратаремъ монастырскимъ онъ поставилъ человѣка бодраго, тщательнаго и духовнаго и вмѣнилъ ему въ обязанность: „если придутъ подъ вечеръ монахи (изъ другого монастыря), пусть поужинаютъ, а потомъ отпусти ихъ и скажи, чтобы не во время не приходили“. Если приходили гости, то они должны были уходить на другой день послѣ обѣда. Инокамъ не позволялось собираться для разговоровъ и пустословія ни въ кельяхъ, ни у монастырскихъ воротъ, ни во дворѣ. Нарушителей этого правила епитропы обличали и разсылали по кельямъ, непокорныхъ же судилъ самъ св. Евѳимій. Если иноки замѣчали, что молодые братья разговариваютъ, смѣются или берутъ другъ друга за руки, то ихъ немедленно обличали, а если замѣчали ихъ во второй разъ, то доносили св. Евѳимію, который наказывалъ ихъ строго. Поссорившихся между собой иноковъ св. Евѳимій старался помирить; если это ему не удавалось, то онъ воспрещалъ имъ входить въ трапезную до примиренія и велѣлъ давать имъ до этого времени хлѣбъ и воду. Въ отсутствіи игумена ссорившихся судилъ экономъ. Въ крайнихъ случаяхъ св. Евѳимій прибѣгалъ и къ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ св. Георгій Мтацминдели: „братьямъ, ссорившимся и дравшимъ другъ друга за бороду и волосы, св. отецъ говорилъ: „дѣти! если я всѣмъ позволю подобныя вещи, во первыхъ, вы погубите души свои, а во вторыхъ, въ монастырѣ не будетъ никакого порядка. Если я, поставленный по Божьему соизволенію судьею и игуменомъ надъ вами, оставлю васъ безъ наказанія, знайте, что въ той жизни будете строго наказаны; если же подвергну я васъ незначительному наказанію и вы пріимите его съ благодарностью, вѣрю, что въ той жизни избѣжите наказанія“. Убѣдивши въ этомъ виновныхъ, онъ наказывалъ ихъ сообразно съ виновностью—строго или легко. Виновнаго приводили въ келью св. отца, который и приказывалъ ему лечь на землю; виновный, поклонившись, ложился; одинъ изъ братіи придерживалъ его за голову, другой же за ноги, а третій поверхъ рясы давалъ ему или 30, или 40 или 60 ударовъ поясомъ. Если кто заступался за наказуемаго, и его подвергали тому же самому наказанію. По окончаніи такой операціи, наказанные, ставши на колѣни, кланялись св. отцу и со слезами на глазахъ просили у него прощенія. Послѣ этого они ложились на землю и оставались въ такомъ положеніи двѣ или три недѣли. Время отъ времени св. отецъ приходилъ къ нимъ и утѣшалъ ихъ словомъ и дѣломъ; къ тому же самому побуждалъ онъ и другихъ должностныхъ лицъ. Исполнитель наказанія тоже утѣшалъ наказаннаго и дарилъ его рясою или наплечникомъ или другой какой нибудь нужной вещью. Наказанные смотрѣли на понесенное ими наказаніе, какъ будто они потерпѣли его отъ рукъ самого Христа“.

Самымъ важнымъ проступкомъ въ монастырѣ

считалось лжесвидѣтельство. „Св. отецъ,—пишетъ св. Георгій,—главнымъ образомъ заботился, чтобы никто не давалъ ложнаго показанія или свидѣтельства по какому нибудь дѣлу, не зная обстоятельствъ его; уличеннаго въ этомъ онъ изгонялъ изъ монастыря".

Всѣ иноки, живущіе въ монастырѣ, должны были исповѣдываться передъ игуменомъ и отъ него получать разрѣшеніе своихъ грѣховъ. Никто не долженъ былъ оставлять неожиданно монашества и тайно уходить изъ монастыря, но если кому не нравилось жить въ монастырѣ и онъ рѣшилъ уйти изъ него, то онъ долженъ былъ явиться къ игумену и открыть ему свое намѣреніе. Если игуменъ находилъ его желаніе основательнымъ, онъ отпускалъ его и такимъ образомъ инокъ уходилъ изъ монастыря, напутствуемый молитвой и благословеніемъ, а не проклятіемъ.

Такимъ образомъ иноческая жизнь въ аѳоно-иверскомъ монастырѣ начиналась и оканчивалась благословеніемъ Божіимъ.

Выработавъ опредѣленныя начала иноческой жизни для своего монастыря, св. Евѳимій установилъ также опредѣленныя правила для совершенія богослуженія. Онъ ввелъ въ своемъ монастырѣ священные чины и послѣдованія всего года въ томъ видѣ, какъ они изложены въ *Великомъ Синаксарѣ* *). Эта книга имѣла въ то время большое значеніе на Аѳонѣ. О ней ученикъ св. Георгія Мтацминдели Григорій пишетъ, что Синаксарь—основаніе и украшеніе церквей, безъ котораго немыслимо благосостояніе послѣднихъ, ибо при отсутствіи Синаксаря, церковь, имѣющая даже всѣ другія книги, вкушаетъ медъ, но сладости

*) Рукопись церковнаго музея № 558, стр. 67.

ея гортань не ощущаетъ *). Чинъ богослуженія по „Великому Синаксарю“ былъ введенъ и въ другихъ монастыряхъ на Аѳонѣ, напр. въ знаменитой Аѳанасіевой лаврѣ, которой послѣ смерти св. Аѳанасія временно управлялъ св. Евѳимій, откуда онъ и позаимствовалъ введенный имъ въ иверской обители богослужебный уставъ, который заключалъ въ себѣ изложеніе службъ на каждый день года. **)

XII.

Имѣнія, принадлежащія иверскому на Аѳонѣ монастырю. Количество земли, принадлежащее ему въ Бессарабіи, Турціи, Македоніи, Болгаріи, Грузіи, въ Москвѣ. Доходы въ общемъ монастыря. Количество дымовъ крестьянъ, принадлежавшихъ иверо-аѳонскому монастырю въ Грузіи. Распредѣленіе ихъ по губерніямъ и уѣздамъ съ обозначеніемъ количества находившихся въ пользованіи ихъ земель: пахатныхъ, усадебныхъ, подъ лѣсомъ, садами и пр. и доходности съ нихъ. Хриссовулы (грамоты) византійскихъ, сербскихъ, русскихъ царей, равно патріаршіи, видѣнныя въ библіотекѣ иверскаго монастыря извѣстнымъ ученымъ путешественникомъ Барскимъ. Грамоты и сигелы царей и царицъ грузинскихъ: царицы Маріи—1640 г., царя Соломона—1757 г. Грамоты—царя Ираклія II—1769, 1772, 1791 гг. Захватъ греческими монахами всего этого огромнаго достоянія. Вытѣсненіе ими грузинъ изъ иверскаго монастыря съ обращеніемъ его изъ общежительнаго въ штатный. Злоупотребленія, какимъ подвергаются монастырскія достоянія въ рукахъ грековъ.

Со дня основанія, въ X вѣкѣ, иверскій монастырь сталъ привлекать къ себѣ массу паломниковъ

---

*) Біографія св. Георгія Мтацминдели.

**) Пр. К. Кикелидзе. Литургическіе грузинскіе памятники, Тифлисъ, 1908 г.

изъ всѣхъ націй и сословій, дѣлавшихъ богатыя матеріальныя пожертвованія. Грузинскіе цари, князья, духовныя и свѣтскія лица приносили монастырю богатые дары, заключавшіеся въ садахъ, виноградникахъ, пахатяхъ, земляхъ съ крестьянами, которые обязаны были уплачивать монастырю значительную подымную подать. Актами по такимъ пожертвованіямъ служатъ многочисленные гуджары и сигелы отъ грузинскихъ, византійскихъ, сербскихъ, русскихъ и другихъ царей. Приливъ такихъ пожертвованій не прекращался со дня основанія монастыря до послѣднихъ дней политическаго существованія Грузіи.

Судить о томъ, какими огромными достояніями владѣетъ аѳоно-иверскій монастырь можно по тому, что въ одной только Бессарабіи ему принадлежитъ 1658 десятинъ земли, значительная часть которыхъ состоитъ изъ лѣса и виноградниковъ *). Бессарабскія имѣнія однако составляютъ лишь десятую часть всего имущества монастыря, такъ какъ не менѣе обширными имѣніями онъ располагаетъ еще въ Турціи, Македоніи, Болгаріи, Грузіи, Москвѣ (Никольское подворье), приносящими въ общей сложности дохода свыше 200 тысячъ рублей. Съ этой суммы около 70 тысячъ рублей поступаетъ изъ Россіи, въ томъ числѣ изъ Никольскаго подворья въ Москвѣ 30 тыс. руб., изъ Грузіи 20 тыс. руб.

По даннымъ грузинскихъ хроникъ, иверскій мо-

---

*) По приблизительнымъ официальнымъ свѣдѣніямъ, въ одной Бессарабіи восточные монастыри, въ томъ числѣ и аѳонскій иверскій монастырь, владѣютъ 147 селеніями и 264320 десятинами земли, изъ которыхъ 37546 десятинъ лѣса и виноградниковъ. По свидѣтельству лицъ, завѣдывающихъ этими имѣніями, до 1860 г. имущество монастырей приносило 560000 руб. ежегоднаго дохода.

настырь владѣетъ въ Грузіи землями и крестьянами, въ тифлисской губерніи: въ горійскомъ уѣздѣ, въ селѣ Цхинвали, пожертвованными въ 1640 г., въ гор. Гори, пожертвованными въ 1772 г., въ селѣ Хвити, пожертвованными въ 1686 г. Кромѣ того изъ горійской таможни выдается ежегодно 50 руб., пожертвованные царемъ Ираклiемъ. Въ сигнахскомъ уѣздѣ: въ гор. Сигнахѣ церковью св. Стефана, почти половиною города и въ разныхъ селеніяхъ Кизикіи крестьянами съ ихъ имѣніями, пожертвованными издревле царями грузинскими и утвержденными грамотою царя Ираклія II въ 1791 г., въ селѣ Гулгулахъ крестьянами и имѣніями.

Въ тифлисскомъ уѣздѣ: въ гор. Тифлисѣ 5 домами и большимъ участкомъ земли, выше темныхъ рядовъ.

Въ кутаисской губерніи, кутаисскомъ уѣздѣ: въ селѣ Парцханаканеви крестьянами и имѣніями, въ селѣ Кутири крестьянами съ ихъ землями, пожертвованными въ 1798 году, въ селѣ Месхети крестьянами и въ селѣ Ріонѣ 3 дымами крестьянъ съ ихъ землями, пожертвованными въ 1757 году.

Въ озургетскомъ уѣздѣ: въ селѣ Аскани крестьянами и землями и пр.

Общее число крестьянъ, принадлежащихъ въ Грузіи константопольской патріархіи, въ лицѣ иверскаго аѳонскаго монастыря, простирается приблизительно до 500 душъ *).

---

*) Имѣнія, принадлежащія портаитскому Иверскому аѳонскихъ горъ монастырю, константинопольской патріархіи:

Въ г. Тифлисѣ двухъ-этажный каменный домъ съ одноэтажнымъ флигелемъ, подъ нимъ 70 кв. саж., доходъ 350 руб.

Въ горійскомъ уѣздѣ: въ гор. Гори крестьянъ 4 дыма,

Все изложенное подтверждается хриссовулами и грамотами, утвержденными печатями византійскихъ и грузинскихъ царей.

Въ своемъ описаніи иверскаго монастыря извѣстный путешественникъ-паломникъ Барскій-Григоровичъ перечисляетъ слѣдующіе, видѣнные имъ въ библіотекѣ означеннаго монастыря, хриссовулы (грамоты): 1) Іоанна Кантакузина, на пергаментѣ, съ повѣшенною золотою печатью и съ червленною подписью сицевою: лѣта отъ сотворенія міра 6819 (1311 г.); 2) иный

доходъ 12—50 р. Въ селѣ Еркнеты 29 дымовъ крестьянъ, $58^1/_2$ дней паханья поливной и 306 дней паханья неполивной земли, подъ усадьбами 9 дней паханья, подъ лѣсомъ 850 дней паханья, подъ садами $10^1/_2$ дней паханья.

Здѣсь же одно-этажный домъ съ разными хозяйственными постройками, безъ обозначенія количества подъ нимъ земли.

Виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ $3^1/_2$ дня паханья, съ которыхъ получается 40 кокъ вина и 10 кодъ орѣховъ.

Деревянная мельница о двухъ поставахъ, съ которой получается 40 кодъ муки.

Въ селѣ Земохути: 12 дымовъ крестьянъ, пахатной земли 100 десятинъ, подъ усадьбами 1 десятина, подъ садами $15^1/_2$ десятинъ.

Въ селѣ Цхинвали домовыя и садовыя мѣста, занятыя посторонними лицами, подъ ними земли $1^1/_2$ десятины, подъ садами $3^1/_2$ десятины, дохода съ нихъ 58 руб.

Тамъ же, въ сел. Цхинвали, крестьянъ 5 дымовъ, пахатной земли: неполивной 6 десятинъ и поливной 28 десятинъ, подъ усадьбами $1^1/_2$ дня паханья, подъ садами $6^1/_2$ дней паханья.

Въ телавскомъ уѣздѣ: въ гор. Телавѣ крестьянъ безъ земли 5 дымовъ, дохода съ нихъ 10 руб.

Въ сел. Гулгулы 21 дымъ крестьянъ, пахатной земли 575 десятинъ, подъ усадьбами $5^1|_2$ дней паханья, подъ садами $2^1|_2$ дня паханья, съ которыхъ получается 5 сапальне и 8 чапъ вина; $^1|_6$ часть этого селенія рѣшеніемъ тифлисскаго окружнаго суда 7 марта 1871 г. присуждена монастырю, но еще не вымежевана.

хриссовулъ того же царя и того же года, данный съ подобною же подписью; 3) хриссовулъ царя сербскаго Стефана (вѣроятно Душана), такожде съ златою печатью на пергаментѣ, гречески писанъ, года 6814 (1306 г.), съ сицевою подписью: Стефанъ, во Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Сербіи и Романіи; 4) инъ подобный Іоанна Палеолога, царя греческаго, данъ въ лѣто 6865 (1357 г.); и инъ подобный на пергаментѣ съ подписью сицевою: Михаилъ, во Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ греческій Ду-

---

Здѣсь же виноградный садъ и садовое мѣсто 2 десятины, доходъ 7 сапальне вина.

Въ сигнахскомъ уѣздѣ: въ г. Сигнахѣ домовыхъ мѣстъ, занятыхъ разными лицами, 246 участковъ, подъ ними земли 5 десятинъ, дохода 1244 руб. 5 коп.

Пустопорожныхъ домовыхъ и садовыхъ мѣстъ 12 дес.

Доходъ съ свѣчной продажи въ церкви св. Стефана въ Сигнахѣ—50 руб.

Двухъ-этажный каменный домъ, доходъ 246 руб.

Въ сел. Нукріани крестьянъ 15 дымовъ, земли подъ усадьбами 7 дней паханья, подъ садами 10 дней паханья, съ которыхъ дохода 75 руб.

Въ сел. Большіе и Малые Сакобо крестьянъ 59 дымовъ, пахатной земли 250 дней паханья, подъ усадьбами 5 дней паханья, подъ садами 5 дней паханья.

Въ кутаисской губерніи: въ кутаисскомъ уѣздѣ: въ сел. Парцханаканеви крестьянъ 1 дымъ, земли у нихъ подъ пахатью 18 кцевъ, подъ усадьбами 2 кцевы, дохода 4 рубля.

Здѣсь же пахатной земли 48 кцевъ, дохода съ нихъ 1 руб. 60 коп.

Въ селѣ Кутыри крестьянъ 4 дыма, земли 20 кцевъ подъ пахатью, 10 кцевъ подъ усадьбами, 16 подъ садами, 10 подъ сѣнокосомъ и пастбищами, дохода 20 руб.

При сел. Ріонъ хлѣбопахатная земля 50 кцевъ, дохода 5 руб.

Въ озургетскомъ уѣздѣ: въ сел. Аскани крестьянъ 19 дымовъ, дохода 4 руб.

ка Ангелъ Комнинъ Палеологъ лѣта 6818 (1310 г.); 6) хриссовулъ Андроника съ подписью 6708 (1200 г.); 7) хриссовулъ паче всѣхъ изряднѣйшій, съ многими печатьми и съ златыми, главнѣйшими грамоты, на многихъ совокупленныхъ хартіяхъ, лѣпо писанъ, его же чести никто не можетъ, кромѣ грузинцевъ, понеже весь писанъ ихъ буквами: написанъ бяше. Этимъ хриссовуломъ (грамотою) императоръ призналъ законность правъ грузинъ на монастырь иверскій и возвратилъ его послѣднимъ.

Кромѣ тѣхъ, по словамъ г. Барскаго, обрѣта-

Общее количество земель, принадлежащихъ святымъ мѣстамъ и монастырямъ на Востокѣ, находящихся въ Грузіи, принятыхъ въ казенное управленіе.

Въ тифлисской губерніи: крестьянъ 481 душъ, земли подъ пахатью 3528 десятинъ 1945 кв. саж., подъ усадьбами 84 десят. 1977 кв. саж., подъ лѣсомъ 1291 дес. 133 кв. саж., подъ садами 216 дес. 2100 кв. саж., подъ сѣнокосомъ и пастбищами 236 дес. 227 кв. саж., съ нихъ доходы произведеніями земли, примѣрно, 6120 руб., деньгами 7880 руб. 85 коп.

Въ кутаисской губерніи: крестьянъ 1355 душъ, земли подъ пахатью 1401 дес. 900 кв. саж., подъ усадьбами 401 дес. 600 кв. саж., подъ лѣсами 320 дес. 2075 кв. саж., подъ садами 881 дес. 1050 кв. саж., подъ сѣнокосомъ и пастбищами 144 дес. 900 кв. саж., дохода съ нихъ, примѣрно, до 1048 руб. произведеніями, деньгами 2952 руб. 43 коп.

Итого въ обѣихъ губерніяхъ, принадлежащихъ монастырямъ на Востокѣ, вмѣстѣ съ иверскимъ, крестьянъ 1836 дымовъ, земли подъ пахатью 4930 дес. 445 кв. саж., подъ усадьбами 486 дес. 177 кв. саж., подъ лѣсомъ 1611 дес. 2208 кв. саж., подъ садами 1098 дес. 750 кв. саж., подъ сѣнокосомъ и пастбищами 380 дес. 1127 кв. саж., дохода произведеніями земли 7168 руб., деньгами 10833 руб. 28 коп.,—итого 18001 руб. 28 коп. Общее количество земли 8507 десят. (Архивъ Намѣстника кавказскаго. Дѣло о принятіи въ казну и пр., часть 2, стр. 9—34).

ются и хриссовулы царей россійскихъ, россійскими буквами черными лѣпо написанъ, съ главными письмены златыми и съ печатью отъ червоннаго воску вытѣсненой и на шелковыхъ снуркахъ висящей, внутри ковчежца, въ которомъ свидѣтельствуется о монастырѣ святителя Христова Николая, иже въ Москвѣ, дарованномъ въ причастіе иверскому монастырю, ради любви предписомныя иконы, именуемой Портаитскія или Вратарницы, съ нея же спи-

---

Опись документовъ по имѣніямъ портаитскаго иверскаго монастыря.

1) Грузинскіе документы на принадлежность въ Тифлисѣ подворья грузинскому иверо-аѳонскому монастырю, засвидѣтельствованные въ 1826 г., № 128.

2) Данныя на домъ въ Тифлисѣ въ I отдѣленіи, въ 7 участкѣ, 1857 г. октября 25.

3) Планъ на домъ въ Тифлисѣ.

4) Грамота царя Назаръ-Али-хана о крестьянахъ и имѣніяхъ въ сел. Земохуты въ горійскомъ уѣздѣ, засвидѣтельствованная въ 1826 г., № 142.

5) Грамота царицы Маріамы о крестьянахъ и имѣніяхъ въ сел. Цхинвали, горійскаго уѣзда, засвидѣтельствованная въ 1826 г., № 101.

6) Грамота царя Ираклія о крестьянахъ въ г. Гори, засвидѣтельствованная въ 1826 г.

7) Грамота царя Ираклія объ имѣніяхъ и крестьянахъ сел. Еркнеты, засвидѣтельствованная въ 1826 г., № 151.

8) Планъ сел. Еркнеты.

9) Грамота грузинскаго царя, засвидѣтельствованная въ 1826 г., № 77, въ Телавѣ.

10) Копія съ рѣшенія тифлисскаго окружнаго суда на $^1/_5$ часть земель сел. Гулгулы, принадлежащихъ портаитскому монастырю.

11) Грамота, на грузинскомъ языкѣ, объ имѣніяхъ въ гор. Сигнахѣ и уѣздѣ.

12) Планы на земли въ гор. Сигнахѣ.

13) Грузинскія грамоты на имѣнія въ сел. Сакобо, сиг-

сокъ посланъ въ Москву, во дни патріарха Никона, построившаго въ Россіи, близъ Валдая, на островѣ озера, монастырь иверскій, о немъ же сказано въ книгѣ „Мысленный рай“, напечатанной въ ономъ монастырѣ со иконою, лѣта 7167 (1659 г.). Къ тому же обрѣтаются и патріаршія грамоты, на пергаментѣ писанныя, съ оловянными печатьми, подтверждающія различные суды и распры случившіеся. Грамота архіепископа константинопольскаго Тимоѳея, съ надписью черною, златымъ пескомъ посыпанною; иная Кирилла, патріарха

нахскаго уѣзда, засвидѣтельствованныя въ 1826 г., за №№ 82, 83, 85 и 94.

14) Контракты и условія на отдачу въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ домовъ и домовыхъ мѣстъ въ Тифлисѣ.

15) Условія и контракты на отдачу въ арендное содержаніе домовыхъ и садовыхъ мѣстъ въ гор. Сигнахѣ.

16) Тоже, въ сел. Цхинвали, горійскаго уѣзда.

17) Документъ о пожертвованіи Кутатель—архіепископомъ Василіемъ портаитскому монастырю крестьянъ въ сел. Кутири Шета Махашвилевыхъ и въ Бетлемѣ Иванъ Кахишвили и въ Мескетахъ Гандуридзевыхъ съ имѣніями ихъ. Засвидѣтельствованъ въ экспедиціи суда и расправы подъ № 180, сентября 23 дня 1826 года.

18) Документъ, данный, 23 мая 1757 г., царемъ Соломономъ о пожертвованіи Иверской Божіей Матери въ Ріонѣ крестьянъ Морчадзевыхъ. Засвидѣтельствованъ въ экспедиціи суда и расправы 23 сентября 1826 г., № 179.

19) Документъ царя Александра о крестьянахъ Бахадзевыхъ, засвидѣтельствованъ въ экспедиціи суда и расправы 15 сентября 1826 г., подъ № 184.

20) Записка о томъ, что повѣренный портаитскаго монастыря іеромонахъ Гавріилъ поручаетъ Іосифу митрополиту генатскому крестьянъ партаитской церкви въ сел.: Ріони—Морчадзевыхъ, Кутири—Бахадзевыхъ, въ Парцханакевахъ—Цибадзевыхъ.

21) Подписка, данная крестьянами Маглаберидзевыми 22 ноября 1839 г., по которой они обязывались платить въ пользу

константинопольскаго, съ черною подписью, дана въ 1635 г.; иная подобная тогожде, дана въ лѣто 1622; иная паки тогожде, данная въ лѣто 1622 г.“ *).

Изъ грамотъ грузинскихъ царей. какъ заслуживающіе вниманія, считаемъ нужнымъ привести слѣдующія:

1) Актъ (сигель) царицы Маріи, написанный въ 1640

Портаитскаго монастыря по 5 руб. за находящуюся у нихъ въ пользованіи землю въ селѣ Ріони.

22) Копія съ документа, даннаго Георгіемъ Гуріели объ освобожденіи крестьянъ Иверской Божіей Матери, проживающихъ въ Гуріи, отъ отбыванія повинностей въ пользу владѣтеля. Подлинный явленъ къ экспедиціи суда и расправы декабря 1826 г., 176.

23) Копія съ письма Георгія Гуріели, въ которомъ онъ извѣщаетъ повѣреннаго монастыря портаитскаго объ отыскиваніи въ Гуріи одного крестьянскаго дыма по фамиліи Цквимкидзе, принадлежащаго тому монастырю.

24) Копія съ документа владѣтеля Гуріи Мамія объ освобожденіи крестьянъ того же монастыря, жительствующихъ въ Окроскедахъ и Гуріанта отъ отбыванія всякихъ податей и повинностей въ пользу владѣтеля. Подлинный засвидѣтельствованъ въ экспедиціи суда и расправы декабря 1826 г., № 177.

25) Подписка 8-ми дымовъ крестьянъ Пашадзевыхъ, данная въ 1832 году, въ которой они обязались платить въ пользу портаитской церкви по 1 руб. 60 коп. въ годъ за земли той церкви въ Парцханаканеви, оставшіяся послѣ вымершихъ крестьянъ.

(Дѣло управленія государственныхъ имуществъ при главномъ управленіи Намѣстника кавказскаго о принятіи въ казенное управленіе имѣній, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ, находящимся въ закавказскомъ краѣ. Часть I, стр. 350—351, начата 28 сентября 1868 г., кончена 9 февраля 1882 г. . Опись документовъ по имѣніямъ Портаитской иверской Божіей Матери кутаисской губерніи).

*) Барскій. Описаніе иверскаго монастыря, СПБ., изданіе императорской академіи наукъ, 1793 г., стр. 593—594.

г., въ корониконѣ 330 *)—„Волею и содѣйствіемъ Божіимъ, ходатайствомъ всенепорочной, всеблаженной царицы нашей Богоматери, приснодѣвы Маріи, силою животворящаго честнаго креста, св. Іоанна Крестителя и евангелиста Іоанна и всѣхъ святыхъ Божіихъ тѣлесныхъ и безтѣлесныхъ, мы царица царицъ, госпожа Марія, поднесли тебѣ страшной и небоподражательной Портіатской (а слѣдовало бы: Портаитской) Божіей Матери, на св. горѣ, убогій сей даръ, а именно: Папуну Мгебришвили и сыновей его Сехнію и Опу съ его наслѣдственнымъ имѣніемъ, чѣмъ только онъ располагаетъ, въ кр. Цхинвали, безъ всякой претензіи отъ всякаго владѣльца, какъ

---

*) Хрониконъ или корониконъ происходитъ отъ греческаго—времясчисленіе или лѣтосчисленіе. Онъ составляетъ періодъ или циклъ въ 532 г. Счисленіе это заимствовано грузинскою церковью отъ сирской церкви, почему извѣстно подъ именемъ сирскаго цикла. Онъ есть произведеніе 19 лунныхъ лѣтъ на 28 солнечныхъ, послѣ чего всѣ планеты возвращаются на ту же самую точку, отъ которой онѣ съ самаго начала приняли свое движеніе вокругъ солнца. Циклъ этотъ принятъ грузинами въ 781 г. по Р. Хр., который считается первымъ годомъ перваго цикла. Для того же, чтобы 781 годъ служилъ началомъ цикла и по лѣтосчисленію отъ сотворенія міра, грузины увеличили и древнее счисленіе христіанскихъ писателей, принимавшее отъ сотворенія міра 5508 лѣтъ 96 годами, т. е. считаютъ отъ сотворенія міра до Р. Хр. 5604 г. Такимъ образомъ имѣемъ 5508+780+96=6384 : 532=12 цикловъ. Слѣдовательно, по лѣтосчисленію грузинъ, отъ сотворенія міра до 781 г. по Р. Хр. протекло 12 полныхъ цикловъ въ 532 г, почему 781 годъ нужно считать первымъ годомъ 13 цикла. Грузинскіе циклы приходятъ по этому счисленію въ слѣдующіе годы по Р. Хр.: 249, 781, 1313, 1845, 2376 и пр. Начало грузинскаго коронникона восходитъ къ 284 г. до Р. Хр., кончается же 243 г. по Р. Хр. (284+248=532) Текущій 1910 годъ составляетъ XV циклъ и равняется 7418 г. отъ сотворенія міра.

служащіе вашего монастыря захотятъ, такъ они да пользуются имъ, ни отъ насъ, ни отъ другихъ царицъ да не нарушится оный въ здравіе наше и нашихъ дѣтей и въ ходатайство за душу нашу. Написанъ актъ сей въ кориконѣ 330 (1640 г.). Если кто, царь или царица, или иной владѣтель, или князь, или дворянинъ, начнетъ нарушать и уничтожитъ сей, нами поднесенный даръ, на того да обрушится гнѣвъ Бога Отца, Сына и Духа Святаго и всѣхъ Его святыхъ небесныхъ и земныхъ, тѣлесныхъ и безтѣлесныхъ. Аминь. Утверждающіе оный да будутъ благословенны Богомъ".

Примѣчаніе. На актѣ семъ нѣтъ ни подписи, ни печати.

Приписка къ акту 1-я (по-грузински). Мы, царь Ираклій, видѣли подлинникъ сего акта: на немъ имѣлась подпись царицы. Мы тоже утверждаемъ своею подписью. (Приложена печать царя Ираклія).

Приписка къ акту 2-я (по-русски). 1826 г. сентября 23 дня сей документъ, состоявшійся до открытія въ Грузіи русскаго правительства, въ экспедиціи суда и расправы явленъ и въ книгу подлинникомъ подъ № 101 записанъ, въ чемъ экспедиція, на основаніи предложенія г. главноуправляющаго въ Грузіи, отъ 12 апрѣля 1817 г., свидѣтельствуетъ. Подписали: совѣтникъ Гавриленко სოვეტნიკი თ. ავხაზოვი и надсмотрщикъ Соколовичъ. Вѣрность перевода удостовѣряю ст. сов. Бакрадзе.

2) Грамота царя Соломона, написанная въ 1757 г., въ кориконѣ грузинскомъ 445, мая 23, въ день пятницы — „О! Преславная, преблагословенная, нетлѣнная и ублажаемая всѣми (человѣческими) родами, царица Богородица, превосходящая ангеловъ и архангеловъ и пречестнѣйшая всякаго созданія, которая родила

Бога по плоти, оставаясь дѣвою, поэтому сія великая честь для насъ, что изъ нашего (человѣческаго) рода (происходящая) Ты предстоишь предъ Божествомъ и между прочими святыми восхваляешь Бога, а насъ милуешь и мы вѣрующіе знаемъ Тебя заступницею. Мы уповающіе на святость Твою, и царь Соломонъ, и супруга наша, урожденная Дадіани, царица Маріамъ, возобновили сей актъ (гуджари) и пожертвовали нашему грузинскому монастырю Портаитской Богородицы, на св. горѣ, три дыма крестьянъ въ (селеніи) Ріонѣ Морчадзе: Георгій и Давидъ и Махаробели такъ, что издревле нашими предками были они пожертвованы (монастырю), но по причинѣ превратности временъ и непостоянства людей они были отобраны и завладѣнны другими.

Прибыли изъ вашего монастыря монахи Филофей и Гавріилъ, разспрося (объ оныхъ), мы выручили и имъ вручили (въ руки) и снова пожертвовали со всѣми имъ принадлежашими имѣніями для преуспѣянія нашей жизни и спасенія души нашей, на благовоспитаніе сыновей и дочерей нашихъ. Кто же изъ великихъ или малыхъ сіе отъ насъ пожертвованное отберетъ, подвергни его передъ сыномъ Твоимъ гнѣву Твоему и да будетъ онъ въ обѣихъ жизняхъ связанъ и проклятъ и въ страшный день суда обрати его стоять на лѣвую сторону вмѣстѣ съ частью (отверженною) изъ людей. Свидѣтель сего братъ нашъ царевичъ, гаенатскій митрополитъ Іосифъ. Написано 1757 г., короникона грузинскаго 445, мѣсяца мая 23, въ день пятницы, рукою протоіерея нашего священника Церетели Георгія. На подлинномъ актѣ, хранящемся въ иверскомъ монастырѣ, имѣется надпись на греческомъ языкѣ.

ქ. ჟი ყოვლად დიდებულო, კურთხეულო, უხრწნელო

და ყოველთა ნათესავთაგან სანატრელო, დედოფალო, ღვთის-
მშობელო, უმაღლესო წმიდათა ანგელოზთა და მთავარ ანგე
ლოზთაო და ყოველთა დაბადებულთა უპატიოსნესო, რომელ-
მან ღმერთი შევხორცითა და ქალწულება შენი არა იცვალე,
ამისთვის ესე ფრიად სიქადულ არს ჩვენდა, რამეთუ ნათესავი
გუნებისა ჩვენისა წინაშე ღუთაებისა მდგომარე ხარ და წმი-
დათა ჩვენთა ღუთაებასა აქებ შენ და გეწყალის შენდა ჩვენი
და შენ გიცნობთ მორწმუნენი ხსნად ჩვენდა. ჩვენ მსახებელ-
მან სიწმიდისა შენისამან შეუქმ სოლომონმან და თანა მემცხრედ-
რემან ჩვენმან, დავითის ასულმან, დედოფალმან მარიამ განგახლეთ
გუჯარი ესე და შემოგწირეთ მონასტრისა მთა წმიდას ჩვენ საქარ-
თველოსსა ფიქრდიტისა ღუთისმშობლისა გლეხი რიცხს სამი კომ-
ლიკაცი: მორჩაძე გიორგი და დავით და მახარობელი, ასე რო
მე ძველთაგან მამა პაპათა ჩვენთაგან პირველვე შეწირულნი
ყოფილან და ჟამთა ვითარებისა და უდროობისაგან გამოხვე-
ბულ იყვნენ და სხვათ ეჭირათ, მოვიდნენ მონასტრისა თქვე-
ნისა ბერნი ფილათელს და გაბრიელ, მოიკითხეს და ჩვენ ამო-
ვიღეთ და მათ ჩავაბარეთ ხელშ დ და ხელახლა შემოგწირეთ
მათის ყოველისფერიანათ, ცხოვრებისა ჩვენისა წარსამართებლად
და სულისა ჩვენისა საოხად, ძეთა და ასულთა ჩვენთა აღსაზ
დელად. ვინც ან დიდმან ან მცირემან ეს ჩვენდა შეწირული
გამოგახვას, შერისხდი წინაშე ძისა შენისა და ყოვლადვე იგი
მრჩობლათვე ცხოვრებათა შენა შეკრულ და შეჩვენებულ და
უკუნ აქციე დღესა მას დიდსა განკითხვისასა მარცხენით კერძო
ნაწილთა თანა კაცთაგან. არის ამის მოწამე ძმა ჩვენი ბატონი-
შვილი გენათელი იოსებ. დაიწერა ქრისტეს აქეთ ჩლნზ.სა, ქო
რონიკონსა უმე, თვესა მაისჲსა კგ, დღესა პარასკევსა, ხელი-
თა კარის დეკანოზის ჩვენისა მღვდლის წერეთლის გიორგისა-
თა. (მეფე სოლომონ) (დ. მარ.)

3) Грамота грузинскаго царя Ираклія II, напи-
санная въ 1769 году, короникон‍ѣ 457: „Сіе малое
и убогое приношеніе поднесли мы, царь карталин-
скій и кахетинскій, Ираклій II теб‍ѣ нашей моли-
твенниц‍ѣ и высокой представительниц‍ѣ, нашему гру-

зинскому монастырю Портаитской Богоматери, въ вѣчную память отца нашего помазаннаго Таймураза, матери нашей царицы Тамары и сына нашего Вахтанга, объ отпускѣ вамъ ежегодно изъ тифлисскаго чели-ака по 50 рублей и еще пожертвовали мы вамъ въ Гори Давида Алелишвили, въ поминовеніе помазанника отца нашего царя Таймураза, а въ Цхинвалѣ Байбуха Размадзе и ганджинца Арутина Саварантъ-Шабадзе въ поминовеніе матери нашей Тамары, царицы. Прій-ми же всеблаженная Матерь Божія сіе убогое прино-шеніе и воздай намъ въ день судный всесильнымъ представительствомъ Твоимъ передъ Сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ. Написано 24 апрѣля, въ коронико-нѣ 457 (1769 г.). Пятьдесятъ руб. ежегодно изъ го-рійской таможни были пожертвованы царемъ Георгі-емъ, но въ теченіе 80 лѣтъ они не вносились, нынѣ мы и то пожертвованіе возобновляемъ, т. е. изъ го-рійской таможни по 55 руб. въ годъ. (Печать царя Ираклія II.

P. S. Все значащееся въ семъ актѣ должно быть отпускаемо изъ города (Тифлиса) наканунѣ Успенія Богородицы. Января 30, короникона 461 (1773 г.). (Печать царя Ираклія).

Приписка (по-русски) 1826 г. сентября 23 день. Сей документъ, состоявшійся до открытія въ Грузіи россійскаго правительства Верховнаго грузинскаго правительства, въ экспедиціи суда и расправы явленъ и въ книгу подлинникомъ подъ № записанъ, въ чемъ экспедиція, на основаніи предложенія г. главно-управляющаго въ Грузіи, отъ 12 апрѣля 1817 г., сви-дѣтельствуетъ. Подписали: совѣтникъ Гавриленко и другіе.

4) Грамота царя Георгія о пожертвованіи Пор-

таитской Богоматери изъ горійской таможни ежегодно 55 руб.

„Волею и содѣйствіемъ Божіимъ мы, Богомъ вѣнчанный царь царей, государь Георгій сей на вѣчныя времена актъ поднесли вамъ, надеждѣ и стражѣ нашей, нашему портаитскому монастырю, на св. горѣ, въ долгоденствіе наше и въ поминовеніе души благословеннаго государя, отца нашего. Изъ горійской таможни мы опредѣлили вамъ въ годъ по 55 рублей, кои слѣдуетъ взимать вамъ своими средствами, а то наши служащіе взыманіе это будутъ ставить вамъ въ счетъ съ тѣмъ однако, чтобы постоянно и безпрерывно горѣла въ *монастырѣ* лампада за господина отца нашего. Нынѣ, если кто изъ рода Адама, царь ли или царица, сей нашъ даръ отмѣнитъ, на того да обрушитъ гнѣвъ свой страшная Портаитская Божія Матерь и да будетъ она мстительницею за насъ предъ Богомъ въ великій день суда. Написанъ актъ сей 7 мая, въ коронѣ 366 (1678 г.). Подпись царя Георгія.

Приписка 1-я. Изъ городского челіаки опредѣленъ въ пользу монастыря въ годъ 50 руб., которые должны будутъ выдаваемы монастырю изъ Гори. Кромѣ того съ крестьянъ монастыря не должны быть требуемы и они не должны ихъ вносить, ни таможенныя пошлины, ни за желѣзо, ни за караулъ и вообще ничего не платятъ въ городѣ и въ Сурамѣ. За все, что ввозятъ и вывозятъ по пятой части таможенной пошлины. Приказъ сей мы также утверждаемъ короникона 377 (1689 г.). Приложена печать, которая не разбирается. Еще печать сахлтъ-ухуцеса царевича Теймураза.

Приписка 2-я. Мы, господне, царь Ираклій актъ

сей утверждаемъ. Марта 20 короникона 457 (1769 г.). Приложена печать царя Ираклія.

4) Грамота царя Ираклія II, написанная въ 1772 г., въ корониконѣ 460—„Тебѣ надеждѣ нашей, грузинскому монастырю Портаитской Божіей Матери сей малый даръ поднесли мы, карталинскій и кахетинскій владѣтель, царь Ираклій, такъ что до тѣхъ крестьянъ, которые въ поминовеніе блаженной памяти родителей нашихъ государей нами вамъ были пожертвованы, одинъ въ Гори Давидъ Алело-швили, а другой въ крѣпости Цхинвали Георгій, сынъ Байбуха Размадзе, моуравъ ихъ дѣла не имѣетъ: они освобождены нами и отъ всякаго налога въ пользу моурава и отъ всякой повинности денежной и натуральной. Кромѣ того вы имѣете изстари вамъ поднесенный благословенною царицею Маріею въ Али одинъ крестьянскій дворъ, мы и его такимъ же образомъ освобождаемъ отъ налога въ пользу моурава. Нынѣ приказываемъ вамъ моуравамъ Гори, кр. Цхинвали и Али, какъ они нами пожертвованы и освобождены отъ взиманія въ пользу моурава и отъ повинностей и вы тоже сіе утвердите и приведите въ исполненіе. Налогъ въ пользу моурава, штрафъ и за разбитіе головы,— все это жертвуемъ монастырю и оные должны быть вручаемы настоятелю его, въ Грузіи пребывающему. Написано 7 августа, короникона 460 (1772 г.). (Печать царя Ираклія).

Приписка 1-я (по-грузински). Мы, цхинвальскій моуравъ, Амилахваръ, Мимбаша Георгія сынъ, Гиви сей приказъ царя утверждаемъ и нашу повинность самоураво упраздняемъ; да не требуется она и отъ преемниковъ нашихъ моуравовъ, и если какой моуравъ сіе нарушитъ, тотъ да подвергнется гнѣву святого монастыря; утверждающіе сіе да будутъ благословен-

ны Богомъ. Ноября 27, короникона 471 (1783 г.). (Печати Амилахвари Гиви и Мимбаша Георгія).

Приписка 2-я (по-русски). 1826 года сентября 23 дня, сей документъ, состоявшійся до открытія въ Грузіи русскаго правительства, въ экспедиціи суда и расправы явленъ и въ книгу подлинникомъ подъ № записанъ, въ чемъ экспедиція, на основаніи предложенія г. главноуправляющаго въ Грузіи, отъ 12 апрѣля 1817 г., свидѣтельствуетъ. Подписали: совѣтникъ Гавриленко, სოვეტნიკი თ. დიმიტრი თარხანოვი и надсмотрщикъ Соколовичъ.

5) Грамота грузинскаго царя Ираклія II, написанная въ лѣто отъ Рождества Христова 1791 г. марта 3, короникона 479, выданная изъ драгоманата азіатскаго департамента за № 6, отъ 21 іюля 1887 г. Грамота писана на толстой, желтоватаго цвѣта, бумагѣ красивымъ грузинскимъ гражданскимъ письмомъ—„Одну я приведу причину основной силы, которая создала и воспроизвела всѣ творенія, таково направленіе, которое сосредоточилось въ немъ и выразилось въ троичности. Эта троичность опредѣляется не естествомъ, потому что оно само составляетъ одно естество, а въ личности, говорю: объ Отцѣ, Сынѣ и св. Духѣ, безъ рожденія рожденномъ и нисходящемъ. Я признаю разумно троичность, составляющую одно естество и единство дѣлю на три, какъ въ богословіи есть правильное исповѣданіе. Привожу и имя Бога, выясненное еще древними, что Богъ создаетъ все и всѣхъ тварей. Онъ пожелалъ создать человѣка, какъ описываетъ Боговидецъ, взялъ прахъ и создалъ: сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему: это сказано не по естеству, такъ оно составляетъ одно естество, а (сотворилъ) по личности. Сотворенный такимъ образомъ по образу и подобію Божі-

ему человѣкъ имѣетъ два существа: видимое и невидимое и эти два существа составляютъ одно естество, но сущности эти сохраняютъ свои границы и содержатъ въ себѣ образъ и подобіе Бога. Человѣкъ надѣленъ словомъ и это слово образуетъ въ немъ самовластіе. Созданный такимъ украшеніемъ человѣкъ и составляющій единоличность не удовлетворялъ Создателя и Онъ создалъ ему помощницу, говоря: вотъ кость отъ костей твоихъ и далъ ему право царствовать, священнодѣйствовать и пророчествовать. Богъ, водворивъ человѣка въ раю, нарекъ его царемъ всѣхъ животныхъ и заповѣдалъ ему не касаться одного древа, какъ утверждаютъ святые отцы; но человѣкъ нарушилъ заповѣди и тѣмъ лишился безсмертія: онъ сталъ смертнымъ и былъ выгнанъ изъ рая. Но властитель надъ жизнью и смертью не захотѣлъ покинуть свое погибшее подобіе и по своей милости ниспослалъ прежде всѣхъ вѣковъ рожденнаго, потомъ родившагося отъ Матери, которой имя Марія, безъ отца, это опредѣлено было прежде всѣхъ вѣковъ быть ей родительницею Еммануила. Она считается священнѣе херувимовъ и серафимовъ и небесныхъ силъ. Она превыше власти архангеловъ и ангеловъ. Она стала угодною Отцу, Сынъ получилъ отъ нея плоть и Она сдѣлалась невѣстою Св. Духа. Превыше всѣхъ восхваляютъ Ее патріархи и о Ней предвозвѣщаютъ пророки. Она разрушила первое проклятіе и стала причиною нашего избавленія. За это ублажаютъ Ее всѣ племена и Ей поклоняются всѣ вѣрующіе въ Ея Сына. Всѣ восхищены Ея величіемъ, потому что Она есть надежда вѣчной жизни. Она, избавивъ отъ смерти, даровала намъ жизнь. Всѣ цари, властители и народы Ее славословятъ, въ честь Ея строятъ церкви; кто приноситъ Ей жертвы, кто

поклоняется Ей святою разумною вѣрою и горячими слезами умоляетъ и ожидаетъ новую жизнь. Она родила Милостиваго и сама безпредѣльно милостива.

Цари Грузіи не составляютъ исключенія Ея величія, а напротивъ поклоняются Ея Сыну и исповѣдуютъ троичность и поклоняются нелицемѣрно, прославляютъ и обращаются съ горячею мольбою къ пречистой Дѣвѣ Маріи, которой въ удѣлъ для проповѣди досталась Грузія. Поэтому, по силѣ своей, воздвигали храмы Пресвятой Богородицѣ и украшали пожертвованіями какъ въ Грузіи, такъ и въ чужихъ странахъ и отъ излишней любви къ Ея храмамъ посылали пожертвованія. Одинъ изъ православныхъ, на основаніи православія поклоняющійся Пречистой Богородицѣ Маріи и Ея Сыну, происходящій изъ рода пророческаго, царь всея Грузіи, благочестивый Теймуразъ, дѣдъ нашъ, славившій Христа и пречистую Богородицу Марію, не переставалъ славословить, по силѣ возможности, церкви на имя Ея и украшалъ оныя, какъ въ Грузіи, такъ и въ Греціи, посылая пожертвованія драгоцѣнными каменьями, золотомъ, серебромъ и пожертвовалъ селенія кахетинскія для церкви Знаменія Креста и для св. горы церкви Пресвятой Богородицы.

Въ то время, когда помазанный царь всея Грузіи Теймуразъ, отецъ нашъ, былъ обладателемъ Кахетіи и мы, сынъ его, царь Ираклій владѣли Кахетіею прибыли со св. горы съ грузинскаго монастыря св. отцы монахи: настоятель Филоѳеосъ, священно-монашествующій Гавріилъ, діаконъ Якобосъ и принесли, дѣда нашего, царя Теймураза грамоту. Въ этой грамотѣ означено было, что церковь св. Стефана, въ Сигнахѣ, со своими пятью дымами крестьянъ пожертвована церкви

пресвятой Богородицы Портаитской. По розыскѣ, какъ церковь, такъ и люди нашлись и изъ пяти дымовъ ихъ образовалось десять дымовъ; что же касается до виноградныхъ садовъ и земель, принадлежащихъ этой церкви, то ихъ не могли розыскать. Такъ какъ въ этой грамотѣ не были означены ни званія людей, ни названія земель, то мы выдали новую грамоту, въ которой ясно означили все то, что было пожертвовано дѣдомъ нашимъ церкви пресвятыя Богородицы Портаитской, а именно: церковь св. Стефана со своими имѣніями и людьми, мы же, со своей стороны, прибавили къ означенному пожертвованію земли въ слѣдующихъ границахъ: отъ общественной дороги, которая начинается съ Анагскаго ущелья до предѣловъ (селенія) Магаро (по серединѣ выше дороги есть гора), отъ Вакирскихъ воротъ до родника, на сколько захватитъ дорога отъ ущелья, отъ истока *Машнаарскаго* родника, что ущелье занимаетъ предъ горою Сабударскою, до бывшаго жилья Донжа-швили; отъ бывшаго жилья Донжа-швили до Анагскаго ущелья, земли противъ гор. Сигнаха, въ количествѣ пятидневнаго паханья и та земля, что лежитъ за нукріанской дорогой, которая куплена однимъ крестьяниномъ и пожертвована церкви; еще одно маленькое мѣсто въ Сокобахъ, которое принадлежало этой церкви и которое было занято Цакашвили, владѣльца этого участка мы обязали платить взамѣнъ въ пользу церкви $1^1/_2$ фунта ладону въ годъ. Въ пользу той же церкви жертвуемъ слѣдующихъ крестьянъ: пять дымовъ крестьянъ, находящихся въ Сакобахъ подъ вѣдомствомъ сакобскаго старосты, пять дымовъ Кукуашвили: Наскиду, Гиви, Рамаза, Джимшиту, Іорама; пять дымовъ крестьянъ, находящихся тоже въ Сакобахъ

подъ вѣдомствомъ того же старосты (кевхи), Дшохаридзе-швили: Беро и его брата Мамуку; Эсіасъ-швили: Якова и Зураба; въ Нукріанахъ Донжа-швили: Бежану и Наскиду (они находятся въ Кизикіи); въ Гулгулахъ шесть дымовъ крестьянъ Копресъ-швили: Іессея со своимъ имѣніемъ, сына Захарія Іоанна и Имедашвили Омана со своими имѣніями, Квеліашвили Георгій со своимъ имѣніемъ, Квеліа-швили Іоанна (затѣмъ полторы строки выскоблены и зачеркнуты и сдѣлана надъ строкою слѣдующая надпись: Имерели-швили, а подъ второю строкою Георгій) съ имѣніемъ; они всѣ обзаведены имѣніями и винохранилищами (конецъ строки и начало слѣдующей строки выскоблены) есть земля восьмидневнаго паханья въ Гулгулахъ.

Такое подробное обозначеніе земель, именъ и фамилій крестьянъ и названіе церкви сдѣлано нами, чтобы устранить на будущее время всякое недоразумѣніе. Все вышеупомянутое и подробно перечисленное (мы, царь Грузіи) пожертвовали церкви пресвятой Богородицы Портаитской, дабы въ томъ монастырѣ находящіеся отцы молитву объ насъ творили, какъ объ дѣдѣ нашемъ Теймуразѣ.

На тѣхъ людяхъ, которые въ сей грамотѣ перечислены, никакой нашей подати и повинности не лежитъ, кромѣ воинской во время ополченія, они должны служить церкви и настоятелю. Въ грамотѣ царя Теймураза такъ было опредѣлено и мы тоже такъ опредѣлили и утвердили: никто да не дерзнетъ разрушить это, а кто дерзнетъ, да будетъ проклятъ. Утвердителей же сей грамоты Богъ да утвердитъ. Приказываемъ должностнымъ лицамъ нашего двора: какъ нами утверждено въ этой грамотѣ, такъ и вы должны утвердить. Написана грамота сія рукою тифлисскаго гражданина, художника, сына свя-

щенника Григорія, анчисхатскаго протоіерея Алексѣева, мѣсяца ноября 10, по Рождествѣ Христовомъ, въ хрониконѣ 1756. (Приложена печать царя Ираклія).

Мы, царь всея Грузіи, Ираклій второй это такъ утверждаемъ, въ Кизикіи, въ Сигнахѣ, что имѣются имѣнія св. Стефана, все это пожертвованы грузинскому монастырю въ Греціи. Кто въ этомъ имѣніи имѣетъ огородъ, домъ или какое либо торговое заведеніе, тотъ наемную плату за это долженъ платить монастырю. Это нами приказано и должно ненарушимо быть исполнено. Плата за пользованіе вышеозначенными имѣніями должна быть вносима настоятелю. Написано марта 3, хроникона 479.

Пошлину за ткацкую яму, которая находится въ имѣніи св. Стефана въ Сигнахѣ, должны платить также монастырю. Отъ Рождества Христова 1791 г. (Приложена печать царя Ираклія).

Еще супруга наша, царица цариць Дареджана, урожденная Дадіани, своими деньгами выкупила людей Каціашвили Мосе и его сыновей Іордана и Надира и ихъ царица пожертвовала монастырю Портаитской Божіей Матери, чтобы находящіеся тамъ отцы творилы молитву и о царицѣ. Іеромонахъ Гавріилъ и ихъ поселилъ въ Гулгулахъ въ имѣніи Бежана Купрашвили и они должны служить также, какъ служатъ всѣ крестьяне Портаитской Божіей Матери“ *).

(Мѣсто печати царя) и (Мѣсто печ. царицы).

—„ჭ. ერთსა ვიტყვი მიზეზსა ყოველთასა უმიზეზოსა, რომელ ყოველნი ალნაგნი მის მიერ ალგებულ: და ალგებულ რაჲ, აჳა მისა მიმართობაჲ, ვინათგან მისა მიმართ, მის შორის და მის შორისობაჲ რაჲ განეწესა, მაშასადამე: გარდოსცა ეს

*) Изъ драгоманата азіатскаго департамента за № 6, 25 іюля 1887 г., выдана на имя іеромонаха Венедикта.

ყოველთა გარემოუცავი იგი: ესე ერთი დრკა ვიდრე სამოგამდე და ესე სამობაჲ განიშვნის არა თუ ბუნებისა მიმართ, რამეთუ ერთ არს ბუნებაჲ: არამედ გვამთა მდგომობისა მიმართ: რომელ არს ესე:—მამასა ვიტყვი, ძესა და სულსა წმიდასა:—უშობელად შობილად და გამოსრულად:— და სამობასა ერთ ვყოფ კეთილ გონიერებით, ორ ერთ არს ბუნებაჲ: და ერთობასა სამად განვათჳთებ ღვთისმეტყველებრ: ვინათგან ეს არს მართალ აღსარებაჲ:—ხოლო ღმერთ სახელობასაცა ვიტყვი, რამეთუ განსაზღვრებულ არს ძველთაგან სახელი ესე: ესე ღმერთი ბადებს ყოველთა და ყოველისა დამბადებლობისა შორისაჲ ინებაცა შექმნა კაცისა: რამეთუ ესრეთ წარსწერს ღვთის მხილველი იგი, მოილო თიხა: და შექმნა მეტყველმან ესრეთ: ვქმნეთ კაცი ხატად და მსგავსად ჩვენდა: ესე სამრავლო ჩვენდაობაჲ, ნუ ბუნებისა მიმართ ითქვას, რამეთუ ერთ არს, არამედ გვამთა თჳთებასა წარმოაჩენს:—ხოლო შეიქმნა კაცი ხატად და მზგავსად ღვთისა ბრძანებისაებრ საუფლოსა, ორთაგან წარმოდაა ერთი: ხილულსა ვიტყვი და უხილავსა, ვინათგან ორი არსებაჲ არს:—და ესე ორი არსებაჲ, შეიერთა ერთ ბუნებად, გარნა არსებანი იგი სცვენ საზღვარსავე თჳისსა: ხოლო ხატსა და მსგავსს ღვთისასა შვენოდაცა სიტყვიერ ყოფა, ხოლო ვინათგან სიტყვიერ იქმნა ნამდვილ თჳთ მფლობელცა, რამეთუ თანააცს სიტყვიერჲსა თჳთ მფლობელობაჲ:-ესრეთითა შემკველებითა ალგებულ კაცი ანაქვსთაგან კავშირთასა და შეზავებულ თქმულთაებრ, გარნა გათჳსებით მდგომ, რამეთუ ყოველ ორთაგან შეზავებული მარტიობაჲ განუკვეთელსა ცხად ჰყოფს:—მერმე დამხედველმან მოქმედმან საქმისამან, რამეთუ კეთილ ისიბრძნაცა თქმად ამისსა, ვითარმედ არა ჯერ არს ყოფა ამისი მარტოსა: და აღუვო შემწეჲ მეტყველმან მისდამი, აჰა ძვალი ძვალთა შენთაგან: და მისცაცა საიდუმლო სამრიცხვეული, ესე იგი არს მეფობისა, მღვდელობისა და წინასწარმეტყველობისა.—დამკვიდრებულმან მისმან ედემს ალმოსავლეთისასა მეტყველმან მისდამი მთავრობაჲდ ყოველთა ზედა ცხოველობითთა ნათესავთა: გარნა მისცავე მცნება არა შეხებად ნერგისა მის, რამეთუ ესრეთ აწესებენ მამანი:—ხოლო

ესე მცნება დაადგენს კაცსა შორის უკვდავებისა და მოკვდავებისაჲ, ვინათგან ეთქმის უკვდავსა: თუმცა შეეხე მოკვდეო, ხოლო შურითა მტერისათა და თჳით მფლობელისა ნებისა მიერ ურჩ ექმნა სამღვთოსა ბრძანებასა და განიდევნა ედემით და მოკვდავ და შეურაცხ იქმნა უკვდავი იგი. არამედ მფლობელმან ცხოვრებისა და სიკვდილისამან არა ინება დავიწყება ხატისა თვისისა, ინება მოძიება წარწყმედულისა და აღძრა თჳსი ბუნებრივ მოწყალება და სიყვარული დადვა ძეთათვის კაცთასა. მოდრკა მაღალი სიმდაბლედ; ესე მაღალი, რომელი პირველ საუკუნეთა უდედოდ მამისაგან შობილ იყო, ესევე უკანასკნელს ალსასრულსა ჟამთასა უმამოდ დედისაგან იშვა, რომლისა სახელი მარიამ: ესე განსაზღვრებულ არს პირველ საუკუნეთა მშობლად ევმანუილისა. ესე უწმიდეს არს: ქეროვიმთა, სერაბიმთა და საყდართა: ესე უპატიოსნეს არს: უფლებათა ძალთა და ხელმწიფებათა, ესე უზეშთაეს არს მთავრობათა მთავარ ანგელოსთა და ანგელოსთა, ვინათგან მამისათანა იქმნა, ძე მისგან განკორციელდა და სულის წმიდის სძალ იქმნა. მაშა არა უზეშთავეს ექმნებოდა სამოცითთა ამათ წესთა. ეჰ ნანდვილ უალრესცა უზესთავესცა და უწმინდესცა და მისდა ჯერ არიან მათ მიერნივე ქებანიცა: ესე ქადაგებულ არს მამათ მთავართაგან და მოსწავებულ წინასწარმეტყველთაგან: ესე არს დამკსნელ პირველისა მის წყევისა და მიზეზი კსნისა ჩვენისა: ამისთვის ნატრის ამას ყოველი თესლები და თაყვანისცემს ყოველი მოსავი ძისა მისისა: ამისსა დიდებასა ყოველნი ტრფიალ არიან, რამეთუ ესე არს სასოება ცხოვრებისა საუკუნოსა, ვინათგან ამის მიერ იქმნა გამოკსნა სიკვდილისაგან, ესევე არს ცხოვრებისაცა მომნიჭებელი: ამისთვის ისწრაფიან ამისსა დიდებასა მეფენი და მთავარნი და ერნი. რომელნიმე აღაგებს ეკლესიასა სახელსა მისსა ზედა, რომელნიმე მასვე ეკლესიასა შეამკობენ შესაწირავითა, რომელნიმე თა ყვანისცემენ გონებისა სარწმუნოებითა და კრემლითა მკურვალითა ევედრებიან და ესრეთ მოელიან ცხოვრებასა და ჭირთაგან გამოკსნასაითა, ვინათგან მოწყალისა მშობელი არს, მაშასადამე მოწყალე უნდა იყოს განუსაზღვრებელი და შემწე

მსწრაფლი. ამისავე მზგავსად მეფენიცა საქართველოსანი არა ხვებულ ყოფილან დიდებისაგან მისისა, ვით ჟამითგან თაყვანისცემა მისისა ძისა უსწავიათ და აღსარება სამებისა წმიდისა და ბნელისაგან ნათლად მოსულან, მიერვე ჟამიდგან შეუორგულებელნი თაყვანისმცემელნი და მადიდებელნი და მკურვალენი მვედრებელნი ყოვლად წმიდისა ღვთისმშობელისა მარიამისა ყოფილან და წილხდომილობასაც იტყვიან მისსა:—ამისთვის ძალისაებრ მათისა მათცა აღუმართებიათ ტაძარნი წმიდისა მღვთის მშობელისანი და შეუმკიათ შესაწირავითა, რაოდენიცა შესძლებიათ დიდებისაგან მისისა არა დაცხრომილან. ამ საქართველოს ქვეყანასაც ცდილან მისსა დიდებასა და სხვა ქვეყანასაც უმეტესის სიყვარულის ქონებით მისის ეკლესიისათვის შესაწირავი მიუძღვანებიათ, რომელ ერთი ამათგანი არს სრულიად მადიდებელი და მართლმადიდებლობით თაყვანის მცემელი წმიდისა ღვთის მშობლის მარიამისი და ძისა მისისა კეთილი მონა და მსწრაფლისა შეწევნისაც მომღებელი. ამის მიერ სქესთაგან საწინასწარმეტყველოთა აღმოსრული მეფე სრულიად საქართველოსი, კეთილ მსახური თეიმურაზი, პაპა ჩვენი, მადიდებელი ქრისტესი და უხრწნელად მშობელისა მისისა მარიამისი, რამეთუ ესეცა არა დაცხრომილა ძალისაებრ თვისისა დიდებად მისსა და შენებად ეკლესიათა სახელსა ზედა მისსა და შემკობად და შეწირვად მათდა. ამ საქართველოს ქვეყანასაც და საბერძნეთის ქვეყანასაც მიუძღვანებია შესაწირავი ეკლესიათათვის, მრავალნი თვალნი, მარგალიტნი, ოქრო და ვეცხლი და სოფლებიც შეუწირავს კახეთიდამ ჯვარის ეკლესიისათვის იერუსალიმს და წმიდის ღვთისმშობლის ეკლესიისათვის მთა წმიდას:—ხოლო მათ ჟამთა, ოდეს ცხებული მეფე სრულიად საქართველოსა, თეიმურაზ, მამა ჩვენი ქართლისა მპყრობელი იყო და ჩვენ ძე მისი, მეფე ირაკლი, კახეთსა ვფლობდით მოვიდნენ მთა წმიდით საქართველოს მონასტრით წმიდანი ბერნი: წინამძღვარი ფილოთეოზი, მღვდელ—მონაზონი გაბრიელ, დიაკონი იაკობოს და ბატონის პაპის ჩვენის მეფის თეიმურაზის გუჯარი მოგვიტანეს. ამ გუჯარში ეწერა შეწირულად ქიზიყს სილნალში, რომ

წმიდის პირველ მოწამის საყდარი არის, ის საყდარი თავისის ხუთის კომლის კაცით ყოვლად წმიდის პორტარიტის ღვთისმშობლის ეკლესიისათვის არის. მოვიკითხეთ ესე შეწირულობა. საყდარი ხომ ჩნდა, კაცებიც ვიპოვნეთ. ეს ხუთი კომლი კაცი ათი შექნილიყო. იმ საყდრის ვენახი მიწა მოვიკითხეთ, მართალი ვერა გავიგევით რა. გუჯარში გარჩევით არც კაცების სახელი ეწერა, არც ადგილებისა. ჩვენ ახლა ეს მეორე გუჯარი ამ მიზეზით დავსწერეთ, რომ გარჩევით იცნობებოდეს და შევსწირეთ ყოვლად წმიდის პორტარიტის მღვთისმშობლის ეკლესიას ისევ პაპის ჩვენის შეწირული წმინდის პირველი მოწამის სტეფანეს საყდარი თავის მამულით და კაცით. ზოგი რამე მიწები ახლა ჩვენ შეუმატეთ: და იმ გარეშემო მიწების მიჯნა ეს არის: ანაგის ხევიდამ რომ შარა ამოვა მაღაროს კარამდინ, შიგნით გზისა ზეით გორა არის; ვაჭირის კარიდამ, რაც კევამდინ გზა დაიტანს წყაროს თავამდინ, მაშნაანურის წყაროს თავამდინ, რასაც ის ღელე ამოიტანს, საბუდარას გორის წინ დონჯას შვილი სახლებულა, იმ ნასახლარამდინ მიჯნა არის, კიდევ იმ დონჯასშვილის ნასახლარიდან ღელე ჩავარდება ანაგის ხევამდინ, კიდევ სილნალის პირდაპირ ხუთი დღის მიწა რომ არის ნუკრიანის საურმეს შარას ზევით, ისიც ამისთვის შეგვიწირავს. ერთს გლეხ კაცს უყიდია, იმ საყდრისათვის შეუწირავს და ჩვენც შევიწირავს. კიდევ ერთი ცოტა ადგილი საქობოში ყოფილიყო ამ საყდრისა, ცაკასშვილს ეჭირა და ამ მამულის გამოსავლისათვის სამაგიერო ნახევარ ჩარექი საკმელი დავადევით წელიწადში საყდრისათვის. საქობოს რაც კაცი არის, საქობოს ქემხის სახელოა, ხუთი კომლი კუკუასშვილები: ნასყიდა, გივი, რამაზა, ჯიმშიტა, იორამ, კიდევ ხუთი კომლი სხვა არის მაღაროს ქემხის სახელო. ისევ საქობოს ჯოხარიძის შვილები: ბერო და იმის ძმა მამუკა: ესიას შვილები: იაკობ და ზურაბ; ნუკრიანში დონჯას შვილები: ბეჟან და ნასყიდა, ესენი ქიზიყს არიან: კიდევ გულგულას არიან შეწირულნი ექვსი კომლი კაცი კოპრეს შვილი იესე თავისის მამულით, ზაქარიას შვილი იოანნე და იმედასშვილი ომან, რომ ორნივ ერთად შეყრილნი არიან

თავისის მამულით. ყველიაშვილი გიორგი თავისის მამულით, ყველიაშვილი იოანნე (это мѣсто въ грамотѣ подскоблено и сверху написано ,,იმერლიშვილი გიორგი''.)

მამულით. ესენი ქვევრით, მარნით, ვენახით გაწყობილნი არიან, ერთი ხოდაბუნი აქავ გულგულას არი რვა დღისა. ესენი ასე გარჩევით დაგვიწერია, საყდრის სახელი ყველიაშვილები გოგია (подскоблено), მიწების მიჯნა, კაცების გვარი და სახელი, რომ ძებნა აღარ მოუნდეს და შეგვიწირავს ყოვლად წმიდის პორტაიტის ღვთისმშობლის ეკლესიისათვის, რათა იმ მონასტერში მყოფელნი მამანი ჩვენთვისცა კსენებასა ჰყოფდენ, ვითარც პაპის ჩვენის მეფის თეიმურაზისთვის: რაც ამ გუჯარში შეწირულნი კაცნი არიან, ამათ საჩვენო გამოსაღები და მოხელისა არაფერი აძეთ რა ლაშქარ ნადირობის მეტი და თავის წინამძღვრისა და საყდრის სამსახურის მეტი. ბატონის თეიმურაზის გუჯარშიაც ასე ეწერა და ჩვენც ასე განგვიწესებია და დაგვიმტკიცებია. ნუ ვინ იკადრებს შლად ამისსა და ვინც იკადროს მოშლა წყეულ იყოს და დამამტკიცებელნი ამისნი ღმერთმან დაამტკიცნეს. გიბრძანებთ კარისა ჩვენისა მოსაქმენო, რაგვარადაც ჩვენგან დამტკიცებული არის ამ სიგელში, ასრევე თქვენ უნდა დაამტკიცოთ: აღიწერა სიგელი ესე ხელითა თფილურთა მოქალაქე ქმნილის კვლოანის მხატვრის გრიგორ მღვდლის ძისა, ანჩისხატის დეკანოზის ალექსისათა: თთვესა ნოემბერსა იესო ქრისტეს აქეთ. ქორონიკონსა ჩ ღ ნვ. (ირაკლი).

ქ. ჩვენ სრულიად საქართველოს მეფე ირაკლი მეორე ამას ასე ვამტკიცებთ. ქიზიყის სიღნაღში რაც წმინდის სტეფანეს მამული არის, რომ ის საბერძნეთს საქართველოს მონასტრის შეწირული არის. ვისაც იმ მამულში ან ბაბრა ჰქონდეს, ან სახლი აეშენებინოს და ან დუქანი აეშენებინოს, ხომ რაც რიგი არის, ქირა უნდა მიართვან მონასტერს და თუ ვისმე ფეიქარს ორმო ჰქონდეს, იმისი ბაჟი უნდა მიართვან, როგორც ორბოს ბაჟის განწესება არის. ეს როგორც გვიბრძანებია, ასე უკლებრად, რომელიც წინამძღვარი იქნებოდეს, იმას უნდა მიებარებოდეს ხოლმე. აღიწერა მარტის (გ) ქო-

რონიკონს ჟით. ორმოს ბაჟი ჩვენი მაინც აძევსთ და ჩვენ რომ არ მოგვცენ, მონასტერს მაინც ჴნდა მიართვან და მაინც რომელსაც ფეიქარს წმინდის სტეფანეს მამულში ორმო ჰქონ. დეს სილნალში. უფლის განხორციელებითგან ჩლჟა. (ირაკლი)

ქ. კიდევ მემცხედრესა ჩვენსა, დადიანის ასულს, დედოფალთ დედოფალს დარეჯანს კა'კი დაეკსნა თავისის ფასითა კაციაშვილი მოსე და იმისი შვილი იორდანე და ნადირა და ესენი დედოფალმა პორტარიტის ღვთისმშობლის მონასტერს შესწირა, რომ იქ მამათაგან მყოფთა მარად მოკსენება იქმნე. ბოდეს წმიდათა ლოცვათა მათთაგან დედოფლისათვის: და გაბრიილ მღვდელ—მიანაზონმა გულგულის კუპრაშვილის ბეჟანის მამულზე დაასახლა. როგორათაც პორტარიტის ღვთის მშობლის ყმანი ემსახურებიან, ესეც ისე ემსახუროს (ირაკლი) (დარეჯანი).

Вѣрно съ подлинной грамотой. Переводчикъ, коллежскій ассесоръ Чубиновъ.

Что копія сія снята въ драгоманатѣ, въ томъ драгоманатъ свидѣтельствуетъ съ приложеніемъ казенной печати. Декабря 21 дня 1881 г. Подписалъ управляющій драгоманатомъ тайный совѣтникъ Галюзовъ. Копія за № 15 выдана 23 декабря 1885 г. схимонаху Венедикту.

10) Резолюціи царя Ираклія на прошеніяхъ управляющихъ имѣніями иверскаго грузинскаго на Аѳонѣ монастыря.

1) „Богъ да наложитъ болѣзнь милостиваго государя на постоянно поминающаго его грека Гавріила. За симъ докладываемъ: сигнахскіе армяне не позволяютъ взимать въ пользу нашей церкви лавочной и квартирной повинности. Они говорятъ, что будто вы имъ разрѣшили не давать ее. Кромѣ того, крестьяне нашей церкви, которымъ вы въ прошломъ году погрозили и дали приказъ и тогда не уважили ни моего требованія, ни вашего приказа. Въ нынѣшнемъ году

я составилъ реестръ подлежащей взиманію пшеницы и посредствомъ моего служащаго потребовалъ ее, но ни одинъ изъ крестьянъ не допустилъ его къ себѣ; они ни его не послушались, ни моего слова. Нѣкоторые изъ нихъ привезли, какую сами хотѣли, пшеницу сорную, поѣденную червями, насѣкомыми, насыпали на тахтѣ моего дома и уѣхали, другіе же совсѣмъ и не подумали что нибудь дать и знать меня не захотѣли. Я самъ здѣсь не былъ. Что сами хотѣли, то и принесли мнѣ заразъ. Прими мѣру противъ сего: или заставь ихъ служить церкви, какъ этого требуютъ правила объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, или же прикажи намъ отказаться отъ нихъ. Февраля 22.

Резолюція царя Ираклія: Отъ нашего имени передайте двора господину моураву Ревазу: мы возлагаемъ на васъ обязанность ессаула по отношенію крестьянъ, объ ослушаніи которыхъ къ намъ вошелъ съ жалобою грекъ Гавріилъ. Если грекъ Гавріилъ потребуетъ побить ихъ—побейте, если онъ потребуетъ заарестовать или оштрафовать отнятіемъ скота—сдѣлайте это. Поступите съ ними по всей строгости и обратите ихъ къ должному повиновенію. Февраля 24, короникона 466 (1776). (Печать царя Ираклія).

2) Резолюція грузинскаго царя Ираклія II 1797 г. короникона 485 на прошеніи деспота Гавріила: „Богъ да перенесетъ болѣзни милостиваго государя нашего на деспота грузинскаго монастыря Герасима.

Благоволите дать приказъ на имя Бодбели (бодбійскаго епископа) о томъ, чтобы онъ поставилъ человѣка, который бы собралъ съ крестьянъ въ Кизикіи, милостію вашею намъ принадлежащихъ, налогъ по постановленію на нихъ лежащій и доставилъ

намъ. Насъ они не слушаются. Іюля 11, короникона 485 (1797 г.).

Резолюція: Преосвященный Бодбели Іоаннъ, поручи собрать кому нибудь съ тамошнихъ крестьянъ грузинскаго монастыря налогъ, на нихъ лежащій, и вручить деспоту Герасиму. Іюля 22, короникона 485 (1797 г.). (Печать царя Ираклія).

3) Богъ да перенесетъ болѣзнь съ сына счастливаго государя Георгія на молящагося за него святогорскаго деспота Герасима. „Молю тебя государь мой предложить письмомъ Бодбели (бодбійскому епископу) Іоанну, чтобы онъ вашего человѣка тамъ ессаула Гогію отправилъ для взысканія съ моихъ крестьянъ, лежащей на нихъ по положенію монастырскому, галлы, которую они, какъ обязаны, сами бы доставили мнѣ сюда. Умоляю тебя, милостивый государь, дать о семъ строгій приказъ, я старъ и туда самъ ѣхать не могу. 18 іюля 1797 года.

Приписки и резолюція царевича Георгія на имя его преосвященства господина Бодбели Іоанна. Цѣлую руку и затѣмъ я знаю, что вы порученіе, о которомъ деспотъ Герасимъ проситъ исполните усердно. Пошлите одного порядочнаго человѣка, который бы полностью исполнилъ положеніе его монастыря на счетъ галлы и доставилъ ее сюда на ихъ же арбахъ, не оставьте это дѣло безъ исполненія. Іюля 21, короникона 481 (1791 г.). Печать Георгія.

Дарственный актъ владѣльца Мухрани Ашотана грузинскому Портаитскому монастырю.

„Во имя Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святаго, Всеблагаго и Безначальнаго существа, ходатайствомъ Пресвятой и Всеблагословенной царицы нашей Богородицы и Всенепорочной Дѣвы Маріи, силою животворящаго честнаго креста, святаго пророка, Пред-

течи и паче всѣхъ рожденныхъ призваннаго Іоанна Крестителя и Іоанна дѣвственнаго евангелиста, святыхъ главъ апостоловъ Петра и Павла и другихъ семидесяти учениковъ Христовыхъ, св. созерцавшихъ Бога и издревле предрекшихъ пришествіе Христа пророковъ: Моисея, Иліи, Авгія, Захарія, Аввакума, Исаіи, Натана, Давида, Іезекіиля, Гедеона, Іереміи и Даніила, святыхъ священноначальниковъ Василія, Григорія, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія, Кирилла Александрійскаго и Николая великаго первосвященника, святыхъ мучениковъ Стефана, Георгія, Ѳеодора, Димитрія, Прокопія, Евстафія, Мерквирія и Пантелеймона; святыхъ просвѣтителей пустынь отцовъ: Саввы, Антонія, Пахомія, Евѳимія, Теокиста и Макарія; святыхъ дѣвъ мученицъ: Феклы, Ирины и другихъ и всѣхъ святыхъ ходатайствомъ и содѣйствіемъ, сей, на вѣчныя времена неизмѣнный и прочный, купчій поднесли мы, царскаго двора духовника Давида, въ монашествѣ Даніила, сынъ Іовъ, сыновья мои Давидъ и Заалъ, братъ мой Кака и сынъ его Аѳанасій, вамъ царевичу господину Ашотану, сыну вашему царевичу Койхосро и Іессе въ томъ, что мы, по нуждѣ, продали вамъ, съ согласія государя, купленныхъ нами въ Верхней Карталиніи, на берегу Ліахвы, въ Хвити четырехъ крестьянъ со всѣмъ, что только нами тамъ пріобрѣтено было тамъ куплею съ ихъ домомъ, маранью, усадьбою, огородомъ, садовымъ мѣстомъ, землею, мельницею, усыпальницею, горою, долиною и всѣми входами и выходами, и всѣ наши крѣпостные объ нихъ акты вамъ же передали. Получили мы всю цѣну, которою вполнѣ удовлетворены. Владѣйте на счастье себѣ безпрепятственно съ чьей либо стороны, и да никто изъ нашихъ родственниковъ и изъ рода Адамова не препятствуетъ вамъ въ пользованіи. И если кто бы ни

былъ, великій или малый, царь или царица, духовный или свѣтскій, вѣроотступникъ или магометанинъ задумаетъ измѣнять сіе, на того излей гнѣвъ свой Боже Безначальный Отецъ, Сынъ и Духъ Святый и ты всѣхъ превыспреннѣйшая святая Божія Матерь искорени его отъ сѣмени до сѣмени, да будетъ онъ связанъ гласомъ Господнимъ душевно и тѣлесно, при сидѣніи и вставаніи, при ѣдѣ и при питіи, при отдыхѣ ко сну и пробужденіи, при смерти и погребеніи и да будетъ поражено неудачею всякое начинаніе его, да будетъ онъ связанъ четырьмя патріархами, ихъ митрополитами, семью соборами, да подвергнется онъ проказѣ Гезія, удавленію Іуды, трясенію Каина, громопораженію Діоскурія, погибели Фараона и вкупѣ съ Авиромъ, съѣденію червями, подобно Ироду и да исполнится надъ нимъ проклятіе 108 псалма Давидова, да испытаетъ онъ участь Симона волхва, Нестора и Оригена и да не спасетъ душу его никакое покаяніе. Да будетъ онъ проклятъ во вѣки вѣковъ. Подтверждающіе же да будутъ благословенны Богомъ. Аминь.

Свидѣтелями акта сего были: царевичъ Леванъ (печать его), сахлтхуцесъ царевичъ Теймуразъ, сардалъ Верхней Карталиніи Гиви Амилахвари, бокаултъ-хуцесъ Іотамъ Амилахвари, Заза Мачабели (печать его), Папуна Павленишвили, Ардашелъ Тактакишвили, мдиванъ Бектамбекъ (печать его), мдиванъ Гиви Тумани-швили (печать его), мдиванъ Ростеванъ Мандеашвили (печать его), всѣ двора царскаго сыны и назаръ Заалъ Тумани-швили (печать его). Написано отъ Адама въ 7195 г., отъ Р. Х. въ 1686, въ корониконѣ 374, рукою царскаго протоіерея Абеля.

Приписка 1-я (по-грузински). Мы, цари царей, господинъ Назаръ-Алиханъ разсмотрѣли сей актъ и оказалось, что владѣльцемъ Мухрани Ашотаномъ ку-

плены имѣнія, кои имъ пожертвованы портаитскому монастырю. Мы того же подтверждаемъ и свидѣтельствуемъ. Сентября 20, короникона 384 (1696 г.). (Печать Назаръ-Алихана)

Приписка 2-я (по-русски). 1826 года сентября 23 дня, сей документъ, состоявшійся до открытія въ Грузіи россійскаго правительства, верховнаго грузинскаго правительства, въ экспедиціи суда и расправы явленъ и въ книгу подлинникомъ подъ № 142 записанъ, въ чемъ экспедиція, на основаніи предложенія главноуправляющаго въ Грузіи, отъ 12 апрѣля 1817 года, свидѣтельствуетъ подписями: совѣтникъ Гавриленко и другіе.

Грамота кутаисскаго архіепископа Василіоса о пожертвованіи грузинской портаитской Богородицѣ крестьянина села Кутири Шелатмахашвили Наскиду и младшую сестру его, тамъ же крестьянина села Бетлема Ивана Кахишвили и его племянника Георгія и селенія Месхети крестьянина Дандуридзе Наскиду со всѣми имъ принадлежащими имѣніями, хозяйствомъ, виноградниками, церковными пастбищными мѣстами, лѣсами, водами, полями, пашнями и пр.

О! дщерь Сіона, благоухающій плодъ Іоакима, начало рая Адама, отпрыскъ Сифа, съ распростертыми вѣтвями, ковчегъ Ноевъ, скала неизсѣченная, которую видѣлъ Іаковъ, купина несгораемая, которую проповѣдывалъ Моисей, ковчегъ завѣта, храмъ Соломона преобразованіемъ всѣхъ пророковъ, украшеніе всѣхъ учителей церкви, непорочно родившая царица, заступница горячая, блаженная и ублажаемая всѣми блаженными, видимая невидимымъ и слава видимыхъ, предводительница и покровительница икона Портаитской Богоматери, я тобою и Сыномъ

Твоимъ и Богомъ моимъ охраняемы и защищаемы. Я грѣшный, наипаче всѣхъ людей негодный и самый недостойный кутаисскій архіепископъ Василіосъ возжамѣрились и восхотѣли, слышали и уразумѣли, что отъ тебя заступничество и спасеніе души нашей, осмѣлились и пожертвовали сіе малое приношеніе Вамъ Портаитской Богородицѣ и Вашему монастырю и отцамъ священникамъ и монахамъ, поставленнымъ въ немъ, крестьянина (въ селеніи) Кутири Шелатмахашвили Наскиду и младшую сестру (его), тамъ же крестьянина Бетлема Ивана Кахишвили и его племянника Георгія и (въ селеніи) Месхети, крестьянина Дандуридзе Наскиду. Этихъ крестьянъ, со всѣми имъ принадлежащими имѣніями, домохозяйствомъ, виноградниками, церковными, кладбищными мѣстами, лѣсами, водами, полями, пашнями и со всѣми ихними искомыми и неискомыми, что только у нихъ есть положительно и неоспоримо отъ кого бы то ни было, отъ всякаго человѣка безъ оспариванія. Такъ что пожаловали (ко мнѣ) отцы Ѳеонъ, Гавріилъ и прочіе братья и монахи и черезъ нихъ я рѣшилъ (пожертвовать), а эти обѣщали, что въ каждое вербное воскресеніе, на всенощномъ бдѣніи, на литургіяхъ и молитвахъ и на трапезахъ будутъ поминать насъ священникъ, діаконъ и братья и сіе наше поминовеніе не будетъ отмѣнено и уничтожено никогда. Нынѣ пожертвованные крестьяне и ихъ имѣніе какого рода человѣкъ уничтожитъ, или наше повиновеніе, или великій, или малый, или князь, или дворянинъ, или монахъ, или крестьянинъ да разгнѣвается на него Господь Богъ и всѣ его святые, небесные и земные, тѣлѣсные и безтѣлесные, да отпадетъ онъ отъ закона христіанскаго и да не спасется душа его ни черезъ паром-

ничества, ни черезъ молитвы, ни черезъ литургіи, ни черезъ милостыню. Эти (крестьяне) куплены въ мою собственность личными моими доходами и никѣмъ не оспариваются. А утверждающихъ сіе да благословитъ и возвеселитъ Богъ. Написанъ сей актъ (сигель) въ кориконѣ 290, іюня 1. Мы, господинъ царь Соломонъ утверждаемъ сіе. Подпись царя Соломона.

ქ ჶი ასულო: სიონისაო: ნაყოფო იავაკიმისა, სურნელებაო სამოთხისაო, ადამის დასაბამო, სეითის კკრტო რტო გარდაფენილო, ნოეს კიდობანო, მთაო გამოჭკეთელო, რომელი გიხილა იაკობ: მაყვალო შეუწველო, რომელი ქადაგა მოსე, კიდობანო სასოსა სჯულისაო, სოლომონის ტაძარო, ყოველთა წინასწამეტყველთა მასწავლებელო და ღვდელთა მოძღვარო, შვენიერო სამკაულო, უბიწოდ მშობელო დედოფალო მეოხეო, მსურველო ნეტარო და ნეტართა სანატრელო, უხილავთა სახილველო და ხილულთა დიდებაო, წინამძღვარო და მფარველო რტო პორტიატისა ღვთისმშობელო. მე თქვენ მიერ და ძისა შენისა და ღმრთისა ჩემისაგან დაცულ და ფარულმან, მე ცოდვილმან და ყოველთა კაცთა უნარჩევანესმან და და უსაწყალოესმან ქუთათელ † მთავარ ეპისკოპოსმან ბასილიოს ვიგულეთ და ვიგულმოდგინეთ, ვისმინე და გულის ხმა ვიყავით, რამეთუ შენ მიერითა არს დაცვა და დახსნა სულისა ჩვენისა, გკადრეთ და შემოგწირეთ ესე ოდენი მცირე შესაწირავი თქვენ პორტიატისა ღვთისმშობელსა და მონასტერსა თქვენსა და მასშ-ნა დადგინებულსა მამათა მღვდელთა და მონაზონთა შემოგწირეთ ქუტირს გლეხი შე ლატმახაშვილი ნასყიდა და უმცროსი და: იქივე გლეხი ბეთლემ ივანვეკახიშვილი და მისი ძმისული გიორგი დ, მესხეთის გლეხი დანდურიძე ნასაყიდა, და საისეხიულაი, ესენი მათის ყოვლისფერითა მამულითა, სახლკარითა, ვენახითა ეკლესიისათა სასაფლავოითა, ტყითა, წყლითა, მინდორითა, საყანითა, მათის ყოვლისფერითა საძებარითა და უძებარითა, რისაცა მჭონებელნი იყონ მკვიდრად და შეუცილებელად ყოველის

კაცისაგან უსარჩლავად. ასრე რომე მობრძანდნენ მამა თეონე და გაბრიელ და ევნატი და სხვანი ძმანი და მონაზონი და ამათის პირითა გარდაგვიწყვედია და ესენი დაგვპირდნენ გზობას დღეს ღამისა თევითა, წირვითა, ლოცვითა და ტრაპეზთან მომხსენებელნი ვიცნოთ: მღვდელნი, დიაკონი და ძმანი და ეს ჩვენი მოხსენება ნურაოდეს ნუ გარდვარდების და ნუ მოიშლების. აწე ეს ჩვენგან შემოწირული გლეხი და მამული რამანცა გვარმან კაცმა მოშალოს და ან ჩვენი მოხსენება ანუ დიდმან, ანუ მცირემან, ანუ თავიდმან, ანუ აზნაურის შვილმან, ანუ მონაზონმან, ანუ გლეხმან რისხავსმცა ღმერთი და ყოველნი მისნი წმიდანი ზეცისანი და ქვეყანისანი, ხორციელნი და უხორცონი, შემცაიცვლების სჯულისა ქრისტიანობისაგან, ნუმცა იხსენების სული მისი, ნურაცა იეურსარიმს წასვლითა, ნურაცა ლოცვითა, ნურცა წირვითა, ნურცა გლახავს მიცემითა, ამისი მოსარჩლე არავინ არის, ჩემის კონდაკითა ნასყიდითა არის და დამამტკიცებელნი ამისნი ღმერთმან აკურთხოს და ადიდოს. დაიწერა სიგელი ეს ქორონიკონსა ორას ოთხმოცდა ათსა, ივნისსა ერთსა. ჩვენ ბატონი მეფე სოლომონ ვამტკიცებთ ამას ✝

11) Дарственный актъ жителя г. Телава, сапожника Деметре Темурашвили о посвященіи себя съ сыновьями своими Гавріиломъ, Теймуразомъ, Серапіономъ, Іереміею, Ѳомой и потомствомъ дѣтей его Портаитской Богоматери.

Волею и помощію Божіею Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святаго, сей дарственный актъ далъ написать и поднесъ я, житель г. Телава, сапожникъ Деметре Темурашвили съ сыновьями моими Гавріиломъ, Теймуразомъ, Сарапіономъ, Іереміею, Фомой и потомками моего дома Тебѣ, Божіей Матери Иверскаго портаитскаго монастыря въ томъ, что я былъ захваченъ въ плѣнъ лезгинами, четыре года оставался въ ихъ рукахъ и, во время этого плѣна, далъ обѣтъ

посвятить себя Божіей Матери съ потомками, если она милостію своею поможетъ и избавитъ меня отъ плѣна. Она милостиво вняла моей просьбѣ и освободила меня, почему нынѣ, когда Богъ и Матерь Его сподобили меня прибыть въ христіанскій родной своей край, я исполняю свое обѣщаніе и себя съ женою, дѣтьми и потомствомъ своимъ, равно какъ съ пріобрѣтеннымъ мною куплею имѣніемъ и всѣмъ имуществомъ, жертвую надеждѣ моей Богоматери. Какъ друга моего сословія любъ слушаться монастырю и обязываюсь служить ему по состоянію своему. Дарственый актъ этотъ передаю нынѣ пребывающему здѣсь, присланному изъ святого монастыря, управляющему его имѣніями, деспоту епископу Герасиму для понднесенія онаго надеждѣ моей монастырю Вратарницы Божіей Матери, да содѣйствуетъ Божія Матерь успѣху моего дѣла и ходатайствуетъ предъ Сыномъ своимъ и Богомъ нашимъ въ великій день суда и избавитъ отъ всякихъ мукъ. Написано отъ Рождества Христова 1775 года.

Темурашвили Деметре сапожникъ далъ написать сей актъ и эта моя рука и я на это согласенъ. И пусть братья, благодатью нашего монастыря пріѣзжающіе въ благословенный этотъ край, получаютъ отъ Темурашвили ежегодно по 8 руб., которые онъ самъ добровольно опредѣляетъ въ ходатайствѣ за душу свою.

Я іерей, живой мертвецъ, убогій братъ, удостовѣряю, что написалъ сіе со словъ Темурашвили.

Приписка 1-я. Мы всея Грузіи и проч. царь Ираклій II утверждаю сей дарственный актъ, согласно тому, какъ самъ *Темурашвили* пожертвовалъ себя се-

му святому монастырю. Февраля 2, короникона 483 (1795 г.). (Печать Ираклія).

Приписка 2-я. Мы всея Грузіи и проч. царица, дочь Дадіани, Дареджана утверждаю сей актъ. Февраля 2, короникона 483 (1795 г.). Печать Дареджаны.

Приписка 3-я. Мы, всея Грузіи наслѣдникъ, царевичъ Георгій дарственный сей актъ утверждаю. Февраля 3, короникона 483 (1795 г.). Печать Георгія.

Приписка 4-я. Мы, всая Грузіи католикосъ-патріархъ, царя Ираклія сынъ, Антоній дарственный сей актъ утверждаемъ. Февраля 3, короникона 483 (1795 года). Подпись вязью Антонія.

Приписка 5-я. Мы, царя Грузіи сынъ, Іулонъ дарственный актъ сей утверждаемъ. Февраля 5, короникона 483 (1795 г.). Печать Іулона.

Приписка 6-я. Мы, царя Грузіи сынъ, Вахтангъ дарственный актъ сей утверждаемъ. Февраля 6, короникона 483 (1795 г.). Печать Вахтанга.

Приписка 7-я. Мы, преосвященный тифлисскій митрополитъ, Досифей дарственный актъ сей свидѣтельствую. Февраля 4, короникона 483, отъ Рождества Христова 1795 г. Печать Досифея *).

Всѣмъ этимъ огромнымъ достояніемъ распоряжаются въ настоящее время греки, которые, захвативъ власть, окончательно вытѣснили грузинъ изъивер-

---

*) Напечатанные здѣсь грамоты (гуджары), сигели, дарственные акты составляютъ только незначительную часть тѣхъ документовъ, которые хранятся въ библіотекѣ иверскаго монастыря, куда греки не допускаютъ ни одного туриста. Даже такому ученому, какимъ былъ епископъ Порфирій Успенскій, не удалось проникнуть въ это святилище.

скаго монастыря съ обращеніемъ его изъ общежительнаго въ штатный *). Какимъ злоупотребленіямъ подвергаются монастырскія достоянія въ рукахъ грековъ, собирающихъ доходы и безконтрольно расходующихъ ихъ, можно убѣдиться по слѣдующимъ двумъ фактамъ. Русское правительство вынуждено было принять строгія мѣры противъ хищническаго истребленія лѣсовъ и дубовыхъ рощъ въ Бессарабіи, которые монахами-греками продавались на срубъ по два рубля за десятину, при дѣйствительной стоимости ихъ въ 400—500 рублей.

Въ Высочайше утвержденномъ 6 марта 1873 г. докладѣ государственнаго канцлера, покойнаго князя Горчакова сказано: „на обязанности нашего правительства лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы имущества св. мѣстъ, долженствующія на вѣчныя времена

---

*) Въ спискахъ монастыря значатся 180 человѣкъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ всего около 60. Ложная цифра показана съ цѣлью устраненія другихъ иноковъ изъ обители и отказа въ поступленіи новымъ послушникамъ. Куда идутъ громадныя суммы денегъ, поступающія изъ доходовъ иверскаго монастыря, нѣкоторымъ любопытнымъ разъясненіемъ этого можетъ служить слѣдующее сообщеніе аѳонскаго корреспондента: „когда я посѣтилъ древнюю святую обитель,—пишетъ онъ,—то я былъ пораженъ тѣмъ, что представилось моимъ глазамъ. Та ли эта обитель, гдѣ подвизались такія замѣчательныя личности, какъ Евѳимій, Торникій, святогорецъ Георгій и Венедиктъ. О, нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Здѣсь существуетъ не строгая монашеская жизнь, а какое то барство, напоминающее скорѣе времяпрепровожденіе какого нибудь восточнаго сатрапа или паши. При сравнительно небольшомъ числѣ братіи въ монастырѣ находится двѣнадцать архимандритовъ, занимающихъ громадныя помѣщенія и устраивающихся здѣсь самымъ комфортабельнымъ образомъ. Это ли монашескій искусъ. (Калиновскій. Гдѣ правда? стр. 57).

доставлять имъ средства содержанія и благотворенія, не подвергались неправильной растратѣ". Озабоченное такимъ порядкомъ вещей правительство назначило особую комиссію для приведенія въ извѣстность всѣхъ имуществъ, принадлежащихъ восточнымъ монастырямъ и находящихся въ Россіи. Результатомъ этой комиссіи, состоявшей въ распоряженіи главнаго начальника новороссійскаго края, была передача всѣхъ монастырскихъ имѣній въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ съ уплатою монастырямъ извѣстной суммы изъ получаемыхъ доходовъ. Къ сожалѣнію, мѣра эта не коснулась имѣній, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ, находящихся въ Закавказскомъ краѣ. Это отразилось весьма гибельно на грузинскомъ достояніи какъ на Аѳонѣ, такъ на св. землѣ и вообще на Востокѣ.

Будучи твердо убѣждены, что достоянія грузинскихъ монастырей, какъ незаконно захваченныя, рано или поздно непремѣнно уйдутъ изъ ихъ рукъ, греки стараются какъ можно больше выжать изъ находящихся въ ихъ распоряженіи имуществъ, не заботясь нисколько о поддержаніи и обогащеніи ихъ. Когда наступило время выкупа земель, временно-обязанными крестьянами, іерусалимскій патріархъ Никодимъ далъ завѣдующему монастырскими имѣніями въ кутаисской губерніи, архимандриту Даміану неограниченное полномочіе относительно продажи монастырскихъ земель или самому государственному управленію (патріаршая грамота отъ 26 іюня 1885 г.) или крестьянамъ на сумму, какую онъ найдетъ нужною и выгодною для святѣйшаго апостольскаго патріаршаго престола. Архимандритъ Даміанъ, дѣйствительно, широко воспользовался предоставленнымъ ему правомъ, руководству-

ясь интересами греческой патріархіи и дѣйствуя въ ущербъ монастырямъ, на пользованіе которымъ имѣнія эти были „преклонены“ набожными грузинскими царями и народомъ. Изъ данныхъ кутаисскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія усматривается, что архимандритъ Даміанъ вмѣстѣ со своими помощниками, архимандритами Аѳанасіемъ и Мелетіемъ, въ теченіе одного года продалъ 3284 кцевъ монастырскихъ земель, садовъ и виноградниковъ за 47494 рубля *), по цѣнѣ менѣе, чѣмъ 14 рублей за кцеву, равняющуюся 900 кв. саж., между тѣмъ цѣна десятины пахатной земли въ то время даже въ восточномъ Закавказьѣ была отъ 50 до 100 рублей, участки же садовые, виноградные, огородные отъ 150 до 600 рублей, въ кутаисской же губерніи значительно дороже этого. Такая баснословная дешевая распродажа монастырскихъ земельныхъ угодій произвела въ Закавказскомъ краѣ положительную сенсацію: многіе отказывались отъ пріобрѣтенія столь дешево богатѣйшихъ земельныхъ участковъ, видя въ этомъ какую либо ловушку. Не смотря на это, въ первомъ отдѣлѣ кутаисскаго уѣзда продано 58 участковъ, находящихся въ селахъ Парцханаканеви, Маглаки, Гегути, Квитири, Чунеши, Месхети, Сакире, Ахалсопели и Сакулэ. Въ третьемъ отдѣлѣ шорапанскаго уѣзда продано 68 учассковъ, въ селахъ: Зарпати, Сакаро, Тенепи и Гогни. Въ первомъ отдѣлѣ зугдидскаго уѣзда—3 участка (въ селѣ Кордхели) и во второмъ отдѣлѣ шорапанскаго уѣзда—27 участковъ при селеніи Вардзія.

Неизвѣстно, чѣмъ бы окончилось это безобраз-

---

*) Удостовѣреніе кутаисскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 7 ноября 1886 г., № 2914.

ное расхищеніе монастырскихъ имуществъ, если бы въ дѣло не вмѣшался повѣренный аѳонской грузинской братіи іеромонахъ Венедиктъ, согласно ходатайству котораго дальнѣйшая распродажа монастырскаго имущества прекращена, а дѣло о ней вступило на разсмотрѣніе главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ. Пока, однако, судили да рядили, какъ привлечь греческихъ монаховъ къ отвѣтственности, архимандритъ Даміанъ, собравъ съ крестьянъ 47494 рубля, выѣхалъ изъ Россіи *).

*) „Новости“ и „Биржевая газета“ за 25 іюня 1887 г., № 171.

XIII.

Агапы или поминальныя записи историческихъ лицъ, оказавшихъ услуги и значительныя пожертвованія иверскому на Аѳонѣ монастырю. Расположеніе этихъ записей въ хронологическомъ порядкѣ. Важное ихъ значеніе для исторіи грузинской миссіи на Востокѣ. Общее число этихъ агаповъ или синодиковъ. Расположеніе ихъ по вѣкамъ и по почеркамъ писавшихъ: текста Микеля Галисонели—1074 г., Іоанна Таплаисдзе—XI в., почеркамъ XII в., разнымъ почеркамъ конца XII и XIII в.в., разнымъ почеркамъ XIV—XV в.в. и почеркамъ XVI—XVII в.в. Характерныя особенности записей. Реэстръ историческихъ лицъ съ краткимъ указаніемъ услугъ, оказанныхъ ими Иверскому на Аѳонѣ монастырю.

Церковнымъ музеемъ духовенства грузинской епархіи издана въ 1901 г. пергаментная рукопись 1074 г., доставленная изъ иверскаго портаитскаго монастыря игуменомъ Венедиктомъ Баркалая.

Сборникъ заключаетъ въ себѣ, въ числѣ прочихъ статей, агапы или синодики, въ которыхъ упоминаются историческія лица съ основанія иверскаго монастыря до XVII столѣтія, оказавшія какія либо значительныя услуги монастырю.

Синодики эти расположены въ хронологическомъ порядкѣ и представляютъ большой интересъ, такъ какъ заключаютъ въ себѣ не только списокъ и порядокъ поминовенія лицъ, оказавшихъ иверскому

монастырю услуги, но рисуютъ исторію грузинской миссіи на Востокѣ, воскрешая въ памяти потомковъ свѣдѣнія о дѣятеляхъ и событіяхъ, проливающихъ свѣтъ на исторію заграничныхъ монастырей на святой землѣ вообще и въ частности на Аѳонѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что записи эти, какъ относящіяся къ разнымъ временамъ, должны быть сдѣланы разными почерками. Общее число синодиковъ 167, изъ коихъ №№ 1, 11—13, 15—20, 23—26, 31, 33—35, 37, 45—47 написаны почеркомъ текста Микеля Галисонели—1074 г.; другая часть ихъ: №№ 2—4, 8, 10, 27—29, 38—43, 48—51, 52—59, 62—74, 76—84, 86—88, 90—96, 106—121, 125—127, 129—130, 132—133, 135—136, 139, 162, относящіяся къ концу XI в. и къ началу XII в. сдѣланы почеркомъ Іоанна Таплаисдзе. Послѣдній говоритъ, что имъ, по приказанію св. отца игумена Іоанна, только приведены въ порядокъ и переписаны, безъ измѣненія, эти синодики, которые, какъ записанные въ разныхъ книгахъ, трудно было разыскивать; г) почеркомъ XII вѣка: №№ 89, 97, 98, 105, 109, 122—123, 131, 137, 141—146, 153, 155—160, 163; д) разными почерками конца XII и XIII в.в., №№ 5, 9, 14, 21—22, 30—32, 36, 53, 60—61, 89, 100—102, 128, 134, 138, 140, 147—152, 154; е) разными почерками XIV—XV в.в., №№ 6, 44, 75, 124 и ж) наконецъ, почеркомъ XVI—XVII в.в., №№ 85, 103 и страницы 7, 5—6 *). Каждая запись

---

*) Описаніе рукописей тифл. церк. музея карталинскаго и кахетинскаго духовенства.—Ѳ. Жорданія, часть II, стр. 86. Тифлисъ 1903 г. Джанашвили М. Рукопись иверскаго аѳонскаго монастыря 1074 г. съ агапами.—Юбилейное изданіе церковнаго музея духовенства грузинской епархіи. Тифлисъ, 1901 г., стр. XIV—XV.

обыкновенно оканчивается изложеніемъ того, какую службу слѣдуетъ отслужить въ агапный день, какія раздавать слѣдуетъ милостыни, сколько разъ поминать жертвователей: одинъ, два года или вѣчно, повѣсить ли для него неугасаемую лампаду, или только ставить свѣчи въ дни поминокъ и пр. Затѣмъ испрашивается благословеніе для исполняющихъ это постановленіе, и проклятіе для прекращающихъ положенное поминовеніе строителямъ монастырей царямъ Грузіи и вообще всѣмъ, оказавшимъ какія либо услуги воспомоществованіями и содѣйствіями монастырю.

Изъ этихъ же агаповъ мы узнаемъ, что помимо пожертвованій землями и крестьянами обыкновенно цари, царицы, католикосы, духовныя и свѣтскія лица изъ Грузіи дѣлали большія приношенія золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными каменьями, наличными деньгами; строили и возобновляли храмы, больницы, монастыри; укрѣпляли ихъ башнями, крѣпостями, оградами; заводили сады, виноградники, жертвовали богослужебныя книги, дорогія облаченія, сосуды, паникадила, золототканныя дорогія матеріи, парчи, лошадей, разный скотъ и проч.

Въ виду великаго значенія агаповъ для исторіи иверскаго аѳонскаго монастыря въ дѣлѣ спора грузинъ съ греками, на право владѣнія монастыремъ, считаемъ необходимымъ привести реэстръ историческихъ лицъ съ краткимъ указаніемъ услугъ, оказанныхъ ими монастырю *).

---

*) Переводъ агаповъ на русскій языкъ нами уже законченъ. Въ виду ихъ чрезвычайно важнаго значенія для исторіи, мы агапы эти считаемъ нужнымъ выпустить въ скоромъ времени отдѣльнымъ изданіемъ съ соотвѣтствующими примѣчаніями.

Въ синодикахъ этихъ упоминаются слѣдующія историческія лица:

Іоаннъ Свингелозъ (1), строитель иверо-аѳонской лавры *).

Епископъ Леонъ (2) стламицельскій, освободившій монастырь отъ взятыхъ въ долгъ пшеницы, овса и ячменя, въ 600 модъ.

Арсеній черный (3), пожертвовавшій два креста, стоимостью въ 180 димитратовъ.

Арсеній Кивчакъ (4) пожертвовалъ церкви 20 дракановъ.

Свимонъ Херкели (5) написалъ большой метафрасъ и соединилъ раздѣленный псалтырь, переписалъ двухмѣсячный миней за мартъ и апрѣль мѣсяцы.

Ѳеодоръ Великій Кономъ (6), построилъ въ Карецѣ келью съ придѣломъ, въ качествѣ усыпальницы для братьи, и пожертвовалъ церкви одну хорошую лошадь.

Апенила, мать Махаробели (7), пожертвовала 20 дукатовъ въ то время, когда Кондо Стефанъ осаривалъ селенія въ Константинополѣ.

Никонъ Напигосъ (8) и родители его Константинъ и Анна, устроившій судно въ 400 модъ при сынѣ Букаія.

Николай, Петриконійскій (8) отецъ.

Савва, бывшій Мономахъ (10), всѣмъ его имѣніемъ воспользовалась церковь.

Савва и братъ его Іоаннъ Мувцай (11), пожертвовали церкви 100 дракановъ.

---

*) Поставленными въ скобкахъ цифрами отмѣчены №№ агаповъ по пергаментной рукописи музея грузинскаго, изданія г Джанашвили.

Бабаній (12).
Георгій Великій (13).
Іоаннъ Банцуа (14) и (147) пожертвовалъ, посаженный собственными руками, 90 штукъ маслич-ныхъ деревьевъ, 15 перперъ и служилъ монастырю.
Петрикій и братъ его Іоаннъ (15), содѣйствовавшіе тому, что *царица мать Баграта* устано-вила одинъ литръ солимна (дохода), а *Багратъ* уничтожилъ налогъ.
Іоаннъ монахъ, Абухарбисъ и Торникій (16).
Константинъ, Багратъ, Микаелъ и Свимонъ (17).
Егнатій (18).
Марія Енкратиса (19).
Санано Квелидзе (20) пожертвовалъ 1 литру клада и многократно докладывалъ абхазскому ца-рю о предметахъ заботы братьи.
Іоаннъ (21).
Микель (22), бывшій мамасахлисъ, пожертвовалъ опра-вленное евангеліе, Павла отшельника и 32 перпера.
Стефанъ Хартулари (23).
Арсеній Черный (25), (3).
Василій Епархозъ и Василій Проноитри (26), послѣд-ній пожертвовалъ 3 литра прохората.
Константій Мономахъ (27) уничтожилъ всякую по-дать съ монастыря.
Кунсіарій (28).
Іоаннъ Ципарели (29).
Іоаннъ и Микель кахетинцы (30) пожертвовали одну литру дракановъ вотоніатовъ, а послѣ смерти ихъ сто дракановъ стаменоновъ.
Ибніанъ (31) послѣ смерти оставилъ монастырю двѣ лошади.

Іерей Петръ (32) пожертвовалъ миней за 12 мѣсяцевъ, требникъ, пріобрѣтенный и переписанный имъ самимъ въ 7 кн., переведенный блаженнымъ отцомъ Георгіемъ, еще пожертвовалъ 10 перперъ на постройку больницы и выстроилъ въ Калаврѣ домъ съ основаніемъ, развелъ виноградникъ и все, что было у него, завѣщалъ церкви.

Микель іерей кононархъ (33) пожертвовалъ 30 перперъ.

Липаритъ (34) пришелъ въ монастырь во время настоятельства о. Тевдоре, постригся въ монахи подъ именемъ Антонія и далъ церкви Пресвятой Богородицы сто дракановъ и братьи особо 56 дракановъ.

Прохоръ икономосъ (35).

Св. Макарій (36).

Сулай, Фарсманъ, Чорчанели ихъ отецъ, Конкозъ и Цуаръ (37).

Сыновья Бакуріана Григолъ и Абазъ (38) пожертвовали церкви по 200 дракановъ.

Сыновья Кобула Григолъ и Іоаннъ (39) пожертвовали 900 перперъ. Пожертвованіе это получено настоятелемъ монастыря Павломъ чрезъ посредство братьевъ Іосифа, Іоанна и Басила, отправленныхъ на Востокъ.

Воевода воеводъ Григолъ, сынъ Абусера и Григолъ, сынъ Шабуа (40).

Инокъ Климъ (41) пожертвовалъ двѣ лошади съ поводьями и сѣдлами, икону св. Клима съ частицами и одну литру дракановъ.

Іоаннъ Сисиконели (42) и братья его Григолъ и Ге-

оргій пожертвовали дракановъ, стаменоновъ алексатовъ 280.

Іоаннъ Букаисдзе (43) пожертвовалъ 24 дракана дуката михайлатовъ, также вырученные отъ продажи креста въ Константинополѣ 250 тартароновъ, 144 другихъ дракановъ употребилъ на постройку для монастыря хорошей наружной башни и другихъ зданій внутри и внѣ монастыря.

Георгій Джубіели (44) послѣ смерти оставилъ церкви 50 дракановъ дукатовъ михайлатовъ.

Тевдосій Солоникели, бывшій Дукъ (45), пожертвовалъ 100 перператовъ.

Есай Асури (46) пожертвовалъ драканъ для проведенія воды.

Іоаннъ, бывшій руели (47), пожертвовалъ пять книгъ: праздничныхъ миней—2 и по одному экземпляру „Діонисія“, „Лавсаикона“ и „Θеодорита“.

Гаріилъ, братъ Еванеза, въ монашествѣ Никола (48), за цѣнныя пожертвованія и кумачъ.

Георгій Чорчанели, братъ Фарсмана (50), далъ сокровища и кумачъ.

Теодоре Асури (51) пожертвовалъ 100 дракановъ романатовъ.

Іерей Свимонъ-грекъ (52) пожертвовалъ 100 дракановъ.

Тедосій (53) пожертвовалъ 1 литру сокровища и двухъословъ.

Аришіанъ (54) далъ для крыши церкви 50 дракановъ.

Липаритъ, сынъ Ивана (55), далъ двухъ прекрасныхъ жеребцовъ.

Георгій Магистросъ (56), оказавшій большія благодѣянія, пожертвовавшій парчу, сосуды сере-

бряные, ословъ и на сумму 40 литръ сокровищъ.

Монахъ Аѳанасій (57) пожертвовалъ драканъ перперъ.

Давидъ Кочикай и Захарій (58) пожертвовали 200 дракановъ алексатовъ.

Іеромонахъ Давидъ (59) пожертвовалъ 200 дракановъ димитратовъ.

Марія, дочь Басилака, супруга Сумбата Куропалата (60), сдѣлавшая много пожертвованій послѣ жизни Сумбата и завѣщавшая послѣ своей смерти церкви деревню Родоливи.

Георгій Олтисари и братъ его Микель (61) устроилъ ограду вокругъ монастыря.

Дзнели (62) пожертвовалъ 100 дракановъ.

Свимонъ Нотаръ грузинъ (63) оставилъ послѣ смерти все свое достояніе монастырю.

Ѳеофилактъ портной (64) пожертвовалъ церкви 42 протохарая.

Ириса (65), бывшая Фортухала, сестра Бороны, пожертвовала 45 перперъ и 20 литръ новаго стаменона.

Іоаннъ Капанай (66) пожертвовалъ 100 дракановъ протохаратовъ.

Константинъ протоспатаръ мангловитъ адріанопольскій (68).

Мелетій (69) пожертвовалъ 20 перперовъ.

Василій (70) пожертвовалъ мельницу о двухъ поставахъ, двухъ лошадей и 100 дракановъ.

Евѳимій (71), строитель монастыря.

Христофоръ (72), бывшій Лалако, пожертвовалъ 1 литру золотыхъ вещей (скараманги) и мула.

Георгій Магистросъ (73).

Константи Проидросъ (74), по ходатайству его великая милость оказана царемъ.

Арсеній Тевдоракни (75), далъ на судѣ клятву о границахъ Мелиндзи и пожертвовалъ церкви 200 дракановъ димитратовъ.

Свимеонъ Еладаи (76), сынъ его Георгій и мать его Стратигой пожертвовали 3 коровы съ телятами, стоимостью въ 3 литра дракановъ.

Георгій Дедоплеури (77) и отецъ его Іоаннъ пожертвовали церкви 4 литра дракановъ.

Жерасимъ (78), украденный хартинъ Болбона и Нисана онъ возвратилъ монастырю, потративъ все свое состояніе на это; кромѣ сего пожертвовалъ клада въ одинъ литръ стаменона.

Теодоръ (79) далъ два литра протохаратовъ Алексія.

Бартломеосъ, Барнабъ и Георгій грузинъ (80).

Іосифъ, бывшій Лулу (81), пожертвовалъ лучшую лошадь и хорошее облаченіе.

Габріель (82) далъ 10 перперовъ.

Св. Іоаннъ, отецъ Евѳимія (83), строитель иверскаго монастыря.

Ѳеофанъ, мамасахлисъ петрицонейскій (84), пожертвовалъ 2 литра стаменона и 100 дракановъ.

Іоаннъ, бывшій Енча (85).

Райсели и Варозъ (86) пожертвовали 100 новыхъ дракановъ чрезъ Якова.

Св. Георгій-перелагатель (87) оставилъ церкви книги св. писанія и богослужебныя.

Фасрманъ Тмогвели (89), ходатайствовавшій неоднократно предъ абхазскимъ царемъ Багратомъ.

Царь грузинскій Багратъ куропалатъ (90).
Евстатій Икономосъ (91).
Кахъ К. (92), пожертвовавшій дорогую шелковую матерію, стоимостью въ 3 литра клада.
Леонтій и Николай греки (93) оставили церкви 60 дракановъ перператовъ.
Анастасій и мать его Марія (94).
Царица грузинская Тамара (95) Великая.
Георгій Магистросъ (96), оказавшій монастырю благодѣянія равняющіяся съ тѣми, которыя сдѣланы строителями.
Георгій Кошкинъ (97), давшій церкви для проведенія воды 20 дракановъ дукатовъ-михайлатовъ.
Леонъ Епистатъ (98) все имущество оставилъ церкви.
Константинъ Мономахъ (99) за благотворительность.
Царица Марія, мать Баграта куропалата (100). Она выпросила отъ греческаго царя ежегоднаго дохода въ 1 литръ (клада).
Самоелъ, архіепископъ кутаисскій (101), оказывавшій большую милость и благотворительность.
Миларъ и сынъ его Кобулъ (102), пожертвовавшіе двухъ лошаковъ, 1 лошадь и 50 дракановъ.
Марія (103), она и прежде жертвовала и покупала хлѣба, вновь дала на 200 дракановъ (серебряную скутель) и еще драканъ, которые переданы критскому монастырю.
Басилъ, бывшій Вачe (104), пожертвовалъ черезъ своего духовника Захарія на 320 дракановъ перперъ иконами, драканами и парчею.
Чкондидели, воспитанный Николаемъ (105).
Михаилъ, сынъ Авраама (106), далъ 300 дракановъ стаменоновъ.

Царь греческій (107) Михаилъ.

Никита Дронгали Схола (108) явился попечителемъ монастырской братьи.

Баай Маноель (109) пожертвовалъ 20 перперовъ.

Отецъ Арсеній, бывшій Фарсманъ (110), далъ сокровища, между прочимъ, на покрытіе монастыря.

Абазъ и братъ его Георгій, сыновья Бакуріана (111), пожертвовали при жизни 500 дракановъ стаменоновъ, а послѣ смерти—лошадей, лошаковъ, 7 ословъ и парчевыя облаченія.

Фантинэ Басилцминдели (112) построилъ двѣ церкви въ память Василія святого; для одной изъ нихъ пріобрѣлъ пахатную землю въ 500 модъ, виноградный садъ—въ 10 модъ; домъ и церковь снабдилъ утварью и далъ 200 дракановъ.

Іоаннъ Хартулали (113).

Офи-Дафай (114) далъ церкви 246 дракановъ.

Проидросъ Лулу (115) любилъ монастырь и былъ благодѣтелемъ, потомъ посвятился въ монахи, далъ церкви одного мула, котораго продали за 17 перператовъ, чашу серебряную, въ которой было 60 ексаговъ, облаченіе ексамитонъ и мерина хорошаго.

Иларіонъ протъ и Стефанъ икономосъ (116).

Мирдатъ (117).

Давидъ купецъ (118) далъ 105 дракановъ, серебряный дискосъ и потиръ.

Яковъ, бывшій Якубъ (იაკობ) далъ церкви 100 дракановъ „ставрс-ботонатовъ“ (119).

Сумбатъ Куропалатъ (120, 121), прозванный Саба и супруга его Марія, пожертвовали сел. Родаливи, 1 литръ стаменона и 500 дракановъ стамененовъ. Послѣ смерти Сумбата Марія дала парчу, шитую золотомъ, 1 большую серебряную скутель, другую скутель для священниковъ, 1 кусокъ парчи на облаченіе и 1 литръ драковъ стамененовъ. Послѣ раззоренія монастыря она дала еще 7 литръ дракановъ кіанатовъ. Согласно просьбѣ Сумбата при жизни его ему приготовлена мраморная могила въ церкви Архангеловъ, чтобы послѣ смерти кости супруговъ были преданы этой могилѣ, оставшееся же послѣ ихъ смерти имущество, по собственному завѣщанію, пожертвовать церкви.

Давидъ Асуръ (122) пожертвовалъ 40 драковъ перператовъ.

Георгій кузнецъ, грузинъ, оставилъ церкви 40 протохараговъ (123).

Жерасимъ и Іоаннъ священникъ (124), каждый пожертвовалъ по 20 драковъ.

Георгій, одинъ изъ братьи (125), пожертвовалъ парчу, стоимостью въ 100 драковъ протохараговъ.

Квирике, Димитрій и Бартломъ (126) дали 4 литра драковъ.

Георгій, царь грузинскій (127).

Іоаннъ Попхаисдзе (128) далъ церкви 120 драковъ перператовъ.

Севастосъ Іоаннъ и супруга его Марія (129), когда

земли монастыря были отняты и переданы Бурцу. (ბურწსა) и они, по этому случаю, отправились въ столицу (Константинополь) искать правосудія, царь приказалъ сему Іоанну устроить монастырское дѣло и онъ въ три мѣсяца былъ занятъ дѣлами монастырскими и оказалъ большія заботы въ дѣлѣ систематизированія документовъ и укрѣпленія имѣній за монастыремъ.

Св. о. Григолъ (130), настоятель монастыря.

Захарій и Арсеній (131).

Окропиръ, одинъ изъ братьевъ (132) монастыря.

Царица Марія, бывшая Марѳа, и сынъ ея Константинъ (133) Порфирогенъ освободили отъ Сикритона, который требовалъ отъ монастыря пять литръ, они сами уплатили и освободили отъ подданства ихъ, а также дали шесть литръ (клада).

Микель Лаклака и Георгій Почолика (134) оказали услуги и пожертвовали 120 старыхъ дракановъ.

Георгій Цихисъ-Джварели (135) купилъ Агро, Ацiанури, хлѣба и 1 крестъ.

Никола (136), хуцеси, далъ церкви 300 дракановъ димитратовъ.

Монахъ Арсеній (137), послѣ смерти остались 32 дракана дуката.

О. Іоаннъ Калакала и протоіерей Іоаннъ, сынъ Таплая (138), первый далъ 120 старыхъ дракановъ, второй 30 кіанатовъ протохараговъ.

Георгій Цихисджварели (139), пожертвовалъ книги,

которыя находятся въ „Ацани“: октоихъ, тріодь постная и минея праздничная.

Моисей грузинъ (140), оставилъ трехъ лошадей и $^1/_4$ всего своего имущества церкви.

Никола Петрицонели (141) далъ на покрытіе церкви 70 перперовъ, 52 дуката и 50 новыхъ тріакефаловъ и 2 лошаковъ съ поводьями и сѣдлами.

Ефросинія Прото-Севаста, супруга Михаила Прото-Севастосса (142).

Іоаннъ, сынъ Коджиха (143), далъ рукою великаго монаха и духовника Онофрія Гареджели 120 дракановъ и 1 мула.

Николай, воспитанный Свимономъ Чкондидели (144), построилъ церковь св. Архангеловъ со стѣнною живописью, эмалевыми и др. украшеніями, возвысилъ наружную башню, которая была низка и далъ церкви 24 перпера. Еще далъ пару быковъ, стоимостью въ 7 перперовъ и осленка, стоимостью 15 перперовъ.

Сыновья Кобула: Григолъ и Іоаннъ (145) пожертвовали болѣе 1800 дракановъ. На эти деньги разведенъ виноградникъ въ 25 модъ, возобновлены 24 кельи; кромѣ того, „Николъ-Цминда“ подворье метохъ и селенія, опустошенныя курсалами, исправлена и возведена ограда для защиты отъ враговъ.

Окропиръ башмачникъ (146) далъ 600 стаменоновъ, 1000 перперовъ, посадилъ масличныя деревья.

Іоаннъ Банцуа (147 и 14), служившій при 5 мамасахлисахъ—настоятеляхъ монастыря.

Арсеній, сынъ Мардеза, тифлисскій ханбабуръ (148), далъ 38 перперовъ.

Абуласанъ кутаисскій (149) пожертвовалъ 40 перперовъ чрезъ Николая Гулаберидзе.

Варданъ и Георгій, сыновья Костантія и супруги Маріи (150), пожертвовали 401 перперъ, 1 кусокъ парчи и 3 полосатыхъ ковра.

Іаникъ, бывшій Морѳитіанъ (151), оставилъ 40 перперовъ.

Іосифъ Кананахъ (152) написалъ требникъ.

Царица Тамара (153), когда кельи были сожжены, пожертвовала 20 дукатовъ и 2 куска парчи въ 40 дракановъ. Еще 20 перперовъ прислала черезъ Николая Гулаберидзе для исправленія канала, сооруженія мельницы и разведенія огорода.

Георгій грузинъ—картвели (154) далъ церкви 26 перперовъ.

Іоаннъ старѣйшій надъ книжниками (155), оказавшій множество услугъ монастырю, пожертвовавшій 4 литра перперъ и парчевую золотомъ шитую матерію.

Павелъ кутаисскій (156) далъ 40 дракановъ перперовъ черезъ настоятеля о. Павла.

Иванъ Схалтгацвэ (157).

Георгій (158), настоятель (мамасахлисъ) монастыря послѣ Павла.

Анасуилъ и сынъ его Іагъ (159), дали 100 дракановъ ботонатовъ.

Окропиръ, сынъ Абуласана и супруги его (160), далъ монастырю 60 перперовъ.

Θеодоръ Чилакидзе и мать его Хареба (161) пожертвовали 60 перперовъ.

Патронъ Кайхосро (162) и братъ его Мзечабукъ, сыновья атабега самцхейскаго Кварквара. Мзечабукъ, по случаю смерти своего брата Кайхосро, послалъ съ богатыми дарами Амвросія на Аѳонъ, въ Грецію, Іерусалимъ и Синай. Монастырю Иверскому пожертвовалъ золотомъ и серебромъ 25000 отмануровъ.

Амвросій, воспитанный патрономъ Кайхосро (163), богато отдѣлалъ Портаитскую икону Божіей Матери, построилъ надъ церковью башню, которую укрѣпилъ пушками, построилъ больницу и подворье.

Патронъ Баадуръ (164), атабегъ самцхійскій, спасаларъ Джакелъ-Цихисъ Джварели Кваркваре, супруга его Дедисъ-Имеди и сынъ ихъ первенецъ патронъ Кайхосро, патронъ Іанко, патронъ Оравжандъ, Манучаръ и сестра ихъ патронесса царица, патронъ Роденъ и Гулбудахъ. Послѣ смерти Баадура, юноши 20 лѣтъ, родители послали богатые дары распредѣлить между Трапезундомъ и Константинополемъ епископамъ, монахамъ, священникамъ и нищимъ. Монастырю Иверскому досталось 20.00 отмануровъ и двѣ лошади; деньги пошли на обновлеиіе монастыря.

О. Павелъ (165), настоятель монастыря, выплативъ долгъ, возвратилъ монастырю деревни отъ Родоливи до Никорцмин-

ды, которыя были описаны по царскому приказанію. Реставрировалъ монастырь, возвысилъ ограду монастыря, построилъ кельи, пріобрѣлъ монастырь Канискайскій, построилъ церковь св. Ѳеодора, завелъ мельницу о двухъ камняхъ, стойло въ Бисонахъ и Ѳесалоникіи, Камапъ-Капскій монастырь, церковь Меллидза пресвятой и въ Доброинѣ церковь св. Георгія Великомученика, сдѣлалъ другомъ монастыря Комніаноса Киръ Алексѣя и супругу его Марію, а также сыновей Кобула, Іоанна и Григола; пріобрѣлъ дворъ для портаитской церкви Абребума.

Іоаннъ, сынъ Тбилаиса (166), собралъ агапы и записалъ въ порядкѣ, по приказанію св. о. Іоанна.

Кутатели Тимоте, архіепископомъ карталинскій, прибывшій в ь иверскій грузинскій монастырь въ 1733 г.

Тифлисскій епископъ Елисей, прибывшій на гору Аѳонъ въ монастырь Иверскій въ коронконѣ 328—1641 г.

Свящ. Филипе Шакарашвили, совершившій паломничество въ св. землю и на аѳонскую гору. Имъ сдѣланы пожертвованія отъ имени патрона Сурганишвили Тадеоза въ суммѣ 500 дракановъ и отъ себя золота 100 дракановъ, реставрирована церковь Портаитской Богоматери, по случаю ея ветхости, покрывъ ее заново свинцомъ, пожертвованы двѣ иконы во имя Спаса и св. отцовъ и пр.

Іеромонахъ Лаврентій, прибывшій на Аѳонъ въ монастырь грузинскій и сдѣлавшій слѣдующую знаменательную запись въ книгѣ: „въ 1812 г. я, недостойный и грѣшный іеромонахъ Лаврентій, удостоился придти сюда и прочитать житіе св. отцовъ Іоанна и Евѳимія. Всякій прибывшій сюда, увидѣвъ состояніе монастыря, восплачетъ съ нами за множество грѣховъ нашихъ и потери монастыря этого для соплеменниковъ нашихъ“ *).

*) Въ настоящее время ни одинъ изъ этихъ агаповъ не исполняется греками въ Иверской лаврѣ, между тѣмъ какъ жертвователи-грузины, приклоняя Иверскому и Иилофейскому монастырямъ на Аѳонѣ земли, лѣса, сады, виноградники, крестьянъ и проч., клятвенно ставили обязательнымъ поминать на вѣковѣчныя времена.

XIV.

О секвестрированіи имѣній и доходовъ, принадлежащихъ Иверо-аѳонскому и прочимъ монастырямъ на Востокѣ.

Вслѣдствіе возникшихъ, въ средѣ братіи Иверскаго монастыря, несогласій по причинѣ противодѣйствія большинству, желающему введенія общежительнаго устава, министерство иностранныхъ дѣлъ, по соглашенію съ святѣйшимъ синодомъ, предположило секвестрировать доходы съ принадлежащихъ Иверской обители и находящихся въ Россіи недвижимыхъ имѣній съ тѣмъ, чтобы доходы по нимъ отсылались на храненіе въ государственный банкъ впредь до окончательнаго введенія общежитія въ означенномъ монастырѣ. Предварительно испрошенія Высочайшаго повелѣнія по сему предмету, управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ просилъ увѣдомленія: не встрѣтится ли препятствій къ примѣненію означенной мѣры къ принадлежащимъ означенному монастырю имѣніямъ въ Закавказскомъ краѣ.

Изъ дѣлъ главнаго управленія Намѣстника кавказскаго и переписки бывшей экспедиціи государственныхъ имуществъ, за 1819 и 1851 годы, видно, что въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи находятся недвижимыя имѣнія съ крестьянами, пожалованныя грузинскими и имеретинскими царями въ пользу монастырей іерусалимскаго Гроба Господня и Иверскаго аѳонскаго, изъ

которыхъ первый монастырь находился во власти іерусалимскаго патріарха, а послѣдній подчинялся патріарху константинопольскому.

Въ тифлисской губерніи аѳонскому Иверскому монастырю принадлежало 251 дымъ крестьянъ съ пахатными землями, садами и лѣсными угодьями и въ кутаисской губерніи 477 дымовъ,—всего 728 дымовъ *).

Въ общемъ всѣмъ монастырямъ на Востокѣ вмѣстѣ съ Иверскимъ аѳонскимъ принадлежало въ Грузіи 1836 дымовъ крестьянъ, 4930 десятинъ 445 кв. саж. пахатной земли, 486 дес. 177 кв. саж. усадебной земли, 1611 дес. 2208 кв. саж. лѣса, 1098 дес. 750 кв. саж. садовой, 380 дес. 1127 кв. саж. пастбищной и сѣнокосной земель, съ нихъ получалось дохода въ годъ приблизительно 7168 руб произведеніями земли и 10833 руб. 28 коп. деньгами,—а всего около 18001 руб. 28 коп. **).

Управленіе крестьянами и принадлежащими имъ имѣніями было поручено архимандритамъ, которыхъ назначали іерусалимскій и константинопольскій патріархи. Подати, платимыя крестьянами въ пользу монастырей, были весьма разнообразны, что зависѣло отъ характера мѣстности, гдѣ были расположены монастыри и отъ рода занятій крестьянъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ процвѣтало садоводство и земледѣліе, крестьяне платили подать хлѣбомъ и виномъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ занимались пчеловодствомъ, крестьяне платили подать воскомъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

---

*) Донесеніе тифлисскаго и кутаисскаго губернаторовъ за 1852 годъ.

**) Вѣдомость имѣніямъ, принадлежащимъ святымъ мѣстамъ и монастырямъ на Востокѣ, находящимся въ Грузіи, смотри на концѣ въ приложеніи настоящаго сочиненія.

кромѣ этихъ повинностей, крестьяне обязаны были обрабатывать монастырскіе сады, распахивать ихъ земли, доставлять дрова по требованію управляющихъ архимандритовъ, собирать и перевозить хлѣбъ съ принадлежащихъ монастырямъ полей, исполнять разныя порученія управляющихъ, давать лошадей и прислугу при ихъ переѣздахъ и проч. Кромѣ того нѣкоторые крестьяне уплачивали въ пользу монастырей денежную подать отъ $6^1/_2$ коп. до 6 рублей въ годъ съ каждой семьи. Принимая во вниманіе, что монастырскіе крестьяне не были освобождены отъ государственныхъ и земскихъ податей, а платили ихъ наравнѣ съ остальными крестьнами, необходимо заключить, что положеніе ихъ было весьма тяжелое. И, дѣйствительно, мы видимъ, что крестьяне, будучи не въ силахъ уплачивать требуемыя отъ нихъ монастырскія подати, часто жаловались начальству на притѣсненія ихъ управляющими-архимандритами и просили уменьшить ихъ подати, собираемыя въ пользу монастырей. Эти жалобы побудили еще экзарха Грузіи Θеофилакта въ 1819 г. ходатайствовать предъ Намѣстникомъ Кавказскаго края объ измѣненіи способа управленія монастырскими крестьянами. Такъ какъ присланные монастырями для управленія архимандриты вели жизнь не монастырскую, часто переѣзжали изъ селенія въ селеніе, занимаясь не молитвой и богослуженіемъ, а торговлею, тратили большія деньги на свое содержаніе и безотчетно распоряжались получаемыми съ монастырскихъ имѣній доходами, то экзархъ Грузіи Θеофилактъ предложилъ измѣнить порядокъ управленія имѣніями, принадлежащими аѳонскому Иверскому монастырю и другимъ монастырямъ. Это измѣненіе должно было состоять въ томъ, что управленіе монастырскими имѣніями слѣдовало передать въ вѣдѣніе казны, а упра-

вляющихъ имѣніями архимандритовъ удалить и впредь не вызывать. Всѣ доходы съ монастырскихъ имѣній, за исключеніемъ суммы, необходимой для благоустройства ихъ, должны были поступать въ государственное казначейство, а затѣмъ перечисляться при посредствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ распоряженіе патріарховъ.

Это предположеніе экзарха Грузіи было признано главноуправлявшимъ Грузіею генераломъ Ермоловымъ заслуживающимъ особаго вниманія и онъ въ 1819 году всеподданнѣйше донесъ Государю Императору, что присылаемыя отъ патріарховъ іерусалимскаго и константинопольскаго въ Грузію и Имеретію, для управленія находящимися въ тѣхъ мѣстахъ имѣніями монастырей Св. Гроба и аѳонскихъ, духовныя лица безпрерывно переѣзжаютъ изъ одного селенія въ другое, занимаясь только торговыми оборотами, а не богослуженіемъ, и съ управляемыхъ имѣній присваиваютъ большую часть доходовъ, почему испрашивалъ повелѣніе на принятіе греческихъ монастырскихъ имѣній въ казну съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ были отсылаемы правительствомъ греческимъ патріархамъ.

Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ въ рескриптѣ на имя генерала Ермолова, отъ 15 іюня 1819 года, соизволилъ найти причины эти уважительными и повелѣлъ, чтобы не подать повода къ какимъ либо недоразумѣніямъ, бывшему министру духовныхъ дѣлъ предварительно снестись о томъ съ патріархами. Патріархъ іерусалимскій, къ которому обратился оберъ-прокуроръ св. сунода съ представленіемъ объ измѣненіи порядка управленія монастырскими имѣніями, находящимися въ Закавказскомъ краѣ, отвѣтилъ, что указанный въ отношеніи оберъ-прокурора св. сунода порядокъ упра-

вленія монастырскими имѣніями хотя и полезенъ, но представляется на практикѣ невыполнимымъ въ виду того, что передача въ казну монастырскихъ имѣній равносильна отнятію собственности, и просилъ оставить въ нихъ прежній порядокъ управленія, причемъ обѣщалъ принять мѣры къ тому, чтобы архимандриты исполняли добросовѣстно порученное имъ дѣло управленія монастырскими имѣніями. Отъ патріарха константинопольскаго не было получено отвѣта и потому вопросъ о передачѣ монастырскихъ имѣній въ вѣдомство казны оставался открытымъ до 1829 гэда. Въ этомъ году графъ Паскевичъ возобновилъ представленіе генерала Ермолова и въ отношеніи своемъ къ сунодальному оберъ-прокурору настаивалъ на необходимости принятія въ казну означенныхъ имѣній и просилъ представить всеподданнѣйшій докладъ объ этомъ на Высочайшее имя.

Святѣйшій сунодъ, принявъ въ уваженіе, что отъ патріарха константинопольскаго отзыва по сему дѣлу не было получено, а отзывъ патріарха іерусалимскаго совершенно не согласенъ съ предположеніемъ генерала Ермолова и графа Паскевича, и что малѣйшее вмѣшательство россійской іерархической власти въ дѣла церкви греческой могло породить между нею и церковью россійскою холодность и даже несогласіе, 1-го апрѣля 1829 года опредѣлилъ увѣдомить графа Паскевича, что доложить объ этомъ дѣлѣ Государю Императору св. сунодъ предоставляетъ ему самому.

Въ виду такого постановленія св. сунода главноуправлявшій Грузіей баронъ Розенъ въ 1834 году входилъ по этому предмету въ сношеніе съ военнымъ министромъ и просилъ представить дѣло это на Высочайшее усмотрѣніе. По докладу Государю Императору графомъ Нессельроде представленія барона Ро-

зена, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: „Собственности обители Св. Гроба Господня и аѳонскимъ монастырямъ посвященныя съ давнихъ временъ, оставить неприкосновенными, ограждая оныя и впредь отъ всякаго съ чьей либо стороны присвоенія“.

Вопросъ о передачѣ упомянутыхъ выше монастырскихъ имѣній въ казенное управленіе снова возникъ въ 1857 году. Поводомъ къ этому послужили многочисленныя жалобы монастырскихъ крестьянъ на неправильныя дѣйствія по отношенію къ нимъ управлявшихъ монастырскими имѣніями архимандритовъ. Крестьяне жаловались на послѣднихъ, что они притѣсняютъ ихъ и заставляютъ платить такія повинности, какихъ они не обязаны уплачивать. Архимандриты же съ своей стороны жаловались на неповиновеніе крестьянъ и отказъ ихъ отбывать повинности.

Въ виду этого бывшій совѣтъ главнаго управленія Закавказскаго края, въ который были внесены экспедиціею государственныхъ имуществъ эти жалобы, по разсмотрѣніи таковыхъ, нашелъ, что нельзя отвергать существованія неудобствъ въ управленіи имѣніями греческихъ монастырей, по крайней мѣрѣ въ той степени, которая заставила обратить грузинскія церковныя имѣнія въ казенное управленіе, а потому и въ отвращеніе затрудненій, возникающихъ вслѣдствіе такого порядка управленія, въ особенности по разбору жалобъ со стороны крестьянъ на управляющихъ монастырскимъ достояніемъ, хотя разбирать подобныя жалобы нашихъ подданныхъ на управителей, кто бы они ни были, правительство наше всегда не въ правѣ, совѣтъ полагалъ, что будетъ полезнымъ для обѣихъ сторонъ всѣ эти имѣнія передать въ казенное управленіе по примѣру имѣній гру-

зинской церкви, состоящихъ въ тифлисской губерніи и на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ оныя поступили въ завѣдываніе казны, т. е. чтобы слѣдуемые съ нихъ доходы были обращаемы и передаваемы по принадлежности въ пользу монастырей, коимъ принадлежали эти имѣнія.

Бывшій въ то время намѣстникъ кавказскій генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ совѣта *) главнаго управленія, сообщилъ объ этомъ предсѣдателю кавказскаго комитета, прося представить это дѣло на благоусмотрѣніе Государя Императора. (Отношеніе отъ 30 сентября 1858 г., № 315).

Кавказскій комитетъ не согласился съ заключеніемъ совѣта главнаго управленія и рѣшилъ вышеуказанное представленіе оставить безъ послѣдствій. Причиной для такого рода заключенія на представленіе

---

*) Свое заключеніе совѣтъ главнаго управленія кавказскаго мотивировалъ слѣдующими соображеніями: „въ виду той великой крестьянской реформы, которая совершилась въ Закавказскомъ краѣ, а также въ виду передачи находящихся въ краѣ церковныхъ имуществъ въ казенное завѣдываніе, поддерживать въ предѣлахъ нашего отечества помѣщичье право иностранныхъ греческихъ монастырей едва ли совмѣстимо съ видами правительства. Пользуясь настоящимъ требованіемъ министерства иностранныхъ дѣлъ о секвестрированіи доходовъ, принадлежащихъ тѣмъ монастырямъ, и принимая во вниманіе, что настоящій порядокъ управленія монастырскими имѣніями долженъ быть измѣненъ, департаментъ полагалъ бы: 1) привести въ извѣстность количество получаемыхъ съ принадлежащихъ греческимъ монастырямъ имѣній доходовъ, сдѣлавъ имъ подробныя описанія, въ присутствіи находящихся для управленія сими имѣніями архимандритовъ; 2) освободить крестьянъ отъ помѣщичьей зависимости въ пользу греческихъ монастырей, распространивъ на нихъ права свободныхъ сельскихъ обывателей

князя Барятинскаго послужилъ отзывъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ отзывѣ (отъ 10 октября 1862 г., № 6508) сказано: „По мнѣнію министерства иностранныхъ дѣлъ, важныя причины, препятствовавшія до сего времени къ передачѣ въ казенное управленіе находящихся за Кавказомъ населенныхъ имѣній съ разными угодьями, которыми заграничные греческіе монастыри владѣютъ, не только не исчезли, но пріобрѣли въ настоящихъ обстоятельствахъ особое значеніе. Имѣнія, которыми святыя обители владѣютъ въ разныхъ странахъ, на основаніи благочестивыхъ пожертвованій, составляютъ весьма существенный источникъ доходовъ восточной церкви. Въ теперешнемъ ея положеніи малѣйшее прикосновеніе къ этимъ имуществамъ причинило бы церкви значительный вредъ не только въ матеріальномъ, но и въ политическомъ отношеніи. А потому министерство

на основаніи законоположеній 13 октября 1864, 1865 и 19 февраля 1866 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, съ тѣмъ однакожъ, чтобы доходы, получаемые съ нихъ, были доставляемы ими въ ближайшее казначейство для записи депозитомъ на имя патріарховъ константинопольскаго и іерусалимскаго впредь до того времени, пока министерство иностранныхъ дѣлъ признаетъ возможнымъ деньги эти отправить по принадлежности; 3) освободить греческую церковь отъ присылки сюда для управленія принадлежащими греческимъ монастырямъ имѣніями духовныхъ лицъ, подчинивъ эти имѣнія тому порядку, который будетъ установленъ по завѣдыванію вообще церковными имѣніями, находящимися въ Закавказскомъ краѣ. Но предварительно приведенія сего въ исполненіе необходимо снестись съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ о настоящихъ предположеніяхъ главнаго управленія“ (Дѣло за 1882 г. о принятіи въ казенное управленіе принадлежащихъ греческимъ и аѳонскимъ монастырямъ имѣній. Часть I, стр. 18—19. „Архивъ Намѣстника кавказскаго“).

иностранныхъ дѣлъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы оградить неприкосновенность святыхъ обителей въ придунайскихъ княжествахъ противъ попытокъ ихъ правительствъ вмѣшаться въ управленіе монастырскими имѣніями. Поводомъ къ подобному стремленію служитъ существованіе нѣкоторыхъ злоупотребленій, но за этимъ скрываются корыстные виды, которые при вмѣшательствѣ западныхъ державъ, чего мы должны опасаться, угрожаютъ окончательнымъ присоединеніемъ сихъ имѣній къ государственнымъ имуществамъ, въ ущербъ восточной церкви. Противодѣйствуя такому направленію внѣ нашего отечества, мы не можемъ въ то же время поступать иначе въ собственныхъ владѣніяхъ. Какъ бы ни были сильны злоупотребленія, указанныя намѣстникомъ кавказскимъ, князь Горчаковъ не можетъ раздѣлять его мнѣнія относительно своевременности предложенной имъ мѣры, и вполнѣ ссылается въ этомъ отношеніи на Высочайшее рѣшеніе блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича по докладу графомъ Нессельроде представленія барона Розена: „чтобы собственности обители Св. Гроба Господня и аѳонскимъ монастырямъ, посвященныя съ давнихъ временъ, оставить неприкосновенными, ограждая оныя и впредь отъ всякаго съ чьей либо стороны присвоенія“.

Но такой взглядъ на это дѣло нашего правительства вскорѣ долженъ былъ измѣниться, такъ какъ въ жизни восточной церкви случились обстоятельства, побудившія русское правительство прибѣгнуть къ секвестрированію имѣній, принадлежащихъ монастырямъ и св. обителямъ и находящихся въ Закавказьѣ и Россіи.

Поводомъ къ этому послужило низложеніе патріарха іерусалимскаго Кирилла возмутившимся про-

тивъ него греческимъ духовенствомъ. По низложеніи іерусалимскаго патріарха Кирилла вселенскій патріархъ наложилъ печати на іерусалимское подворье въ Константинополѣ. Въ виду происходившихъ смутъ и распрей, по низложеніи патріарха, русскій посолъ въ Константинополѣ нашелъ необходимымъ, телеграммой отъ 13 ноября 1872 года, просить о наложеніи секвестра на всѣ доходы, слѣдующіе іерусалимской патріархіи, чтобы они не могли попасть въ руки возмутившагося духовенства. По представленіи указаннаго ходатайства на Высочайшее благоусмотрѣніе, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ мѣру эту одобрить. Въ виду этого государственный канцлеръ князь Горчаковъ телеграммой, отъ 20 ноября 1872 года, просилъ начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго, чтобы всѣ доходы съ кавказскихъ имѣній Святаго Гроба Господня наличные и имѣющіе впредь поступать не были отсылаемы заграницу, но вносились въ банкъ до дальнѣйшаго распоряженія. Главное управленіе просило разъяснить, относится ли означенное Высочайшее повелѣніе до имѣній Св. Гроба Господня или же оно касается и другихъ іерусалимскихъ монастырей и аѳонской обители, такъ какъ одни имѣнія принадлежатъ іерусалимской патріархіи, а другія константинопольской и съ своей стороны высказало прелположеніе, что такъ какъ доходы съ имѣній собираются натурою безъ участія правительства, то исполненіе Высочайшаго повелѣнія требуетъ взятія имѣній въ казенное управленіе, съ устраненіемъ управляющихъ ими греческихъ монаховъ. Въ отвѣтъ на это князь Горчаковъ *) и тайный совѣтникъ Вестин-

*) Телеграмма отъ 27 ноября 1872 г. (Дѣло аа 1882 г. о принятіи въ казенное управленіе принадлежащихъ греческимъ и аѳонскимъ монастырямъ имѣній, стр. 132, ч. I).

генъ *) увѣдомили, что ввести казенное управленіе въ имѣніяхъ министерство нашло неудобнымъ и что Высочайше повелѣно обязать повѣреннаго іерусалимскаго патріарха на Кавказѣ всѣ получаемые имъ доходы натурою обращать въ денежные подъ контролемъ мѣстнаго начальства и вносить таковые въ банкъ. Что же касается до повѣренныхъ аѳонскихъ монастырей, то управленіе имѣніями, принадлежащими этимъ монастырямъ, должно остаться на прежнемъ основаніи.

Въ 1873 году государственный канцлеръ препроводилъ **) къ Его Высочеству Великому Князю Намѣстнику кавказскому копію съ Высочайше утвержденнаго въ 6 день марта доклада его объ ограниченіи права повѣренныхъ заграничныхъ православныхъ монастырей заключать сдѣлки, касающіяся недвижимыхъ имуществъ въ Россіи. Въ указаной копіи доклада сказано: „заграничные монастыри, владѣющіе имѣніями въ Россіи, въ послѣднее время приняли по отношенію къ этимъ имѣніямъ систему управленія, грозящую на будущее время святымъ мѣстамъ совершеннымъ лишеніемъ получаемыхъ ими доходовъ, составляющихъ почти единственное средство ихъ существованія. Какъ бы смутно предвидя недолговѣчность существовавшаго доселѣ за ними права безотчетнаго распоряженія этими имѣніями, монастырскіе повѣренные стремятся нынѣ же продать всѣ произрастающіе на монастырскихъ земляхъ лѣса, а частью и самыя земли,

---

*) Отношеніе отъ 30 ноября 1872 г., № 3428.

**) Отношеніе отъ 7 марта, № 687. Архивное дѣло за 1882 г. Намѣстника кавказскаго, связка 6043).

и заключаютъ различнаго рода сдѣлки съ цѣлью обратить все, что только возможо, въ наличныя деньги.

Министерство иностранныхъ дѣлъ имѣетъ по закону возможность слѣдить за сдѣлками, совершаемыми заграницею относительно сихъ имѣній, такъ какъ всѣ подобные акты свидѣтельствуются сначала консульствами, а потомъ министерствомъ, но акты сего рода, совершаемые въ Россіи нотаріусомъ, получаютъ окончательную законную силу безъ всякаго участія министерства и вообще административныхъ учрежденій. На обязанности однако русскаго правительства лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы имущества св. мѣстъ, долженствующія на вѣчныя времена доставлять имъ средства содержанія и благотворенія, не подвергались растратѣ. Съ этою цѣлью по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію министерствомъ иностранныхъ дѣлъ внесено въ комитетъ министровъ представленіе о возложеніи обязанности управленія монастырскими имуществами въ Россіи на правительственныя учрежденія съ устраненіемъ повѣренныхъ монастырей.

Управляющій дѣлами комитета министровъ, отъ 13 марта, и правительствующій сенатъ въ указѣ на имя Его Высочества Великаго Князя, отъ 27 марта за № 1244, сообщили Высочайшее повелѣніе, состоявшееся 9 марта о порядкѣ управленія означенными имѣніями, слѣдующаго содержанія:

1) „Недвижимыя имѣнія и лѣса, принадлежащіе святымъ мѣстамъ и монастырямъ на востокѣ и преклоненные молдавскимъ и бессарабскимъ монастырямъ, а также составляющіе собственность молдавскихъ церквей и монастырей, передать въ Бессарабіи въ управленіе вѣдомства государственныхъ

имуществъ *), а на Кавказѣ въ управленіе мѣстнаго гражданскаго начальства съ сохраненіемъ за означенными монастырями и церквами предоставленнаго имъ русскимъ правительствомъ права собственности на сіи имѣнія.

2) Главное завѣдываніе доходами, выручаемыми съ имѣній, и передача сихъ доходовъ собственникамъ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, въ отношеніи монастырей и церквей на Востокѣ возложить на министерство иностранныхъ дѣлъ, въ которое должны быть передаваемы подлежащими учрежденіями

---

*) Выписка изъ журналовъ комитета министровъ 27 февраля и 13 марта 1873 г., за № 393.

Усматривая, что существующій порядокъ непосредственнаго управленія православныхъ заграничныхъ монастырей имѣніями, принадлежащими имъ въ предѣлахъ Россійской имперіи, привелъ къ самымъ пагубнымъ результатамъ какъ для самихъ имѣній, такъ и относительно экономическаго быта и политическихъ условій оной, комитетъ министровъ положилъ:

1) Нераціональное хозяйство въ сихъ имѣніяхъ, при злоупотребленіяхъ монастырскихъ повѣренныхъ и безпорядкахъ управленія, имѣлъ послѣдствіемъ не только уменьшеніе доходовъ, но положительное расхищеніе оныхъ, нерасчетливое же истребленіе монастырскихъ лѣсовъ въ Бессарабіи оказываетъ самое вреднос вліяніе на климатъ и растительную силу почвы сего края, а слѣдовательно на здоровье и благосостояніе жителей.

Съ другой стороны нѣкоторое вмѣшательство правительственныхъ учрежденій въ управленіе тѣми изъ означенныхъ имѣній, кои принадлежатъ собственно молдавскимъ монастырямъ и церквамъ, чрезъ отдачу этихъ имѣній съ 1864 г. въ аренду въ бессарабскомъ областномъ правленіи, повліяли на увеличеніе доходности оныхъ болѣе, чѣмъ вдвое противъ прежняго.

Комитетъ, вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ государственнаго канцлера иностранныхъ дѣлъ о необходимости устраненія всякаго участія въ дѣлѣ управленія монастырскими имѣ-

выручаемые съ имѣній доходы и отчеты по управленію.

3) Необходимые по управленію имѣніями расходы отнести на доходы съ оныхъ.

4) При пріемѣ имѣній въ казенное управленіе на основаніи дѣйствительнаго владѣнія и при составленіи имъ описаній подлежащія учрежденія обязываются привести, по возможности, въ извѣстность, въ силу какихъ именно актовъ и документовъ монастыри и церкви владѣютъ имѣніями, а въ случаѣ опредѣленія сими актами и документами какихъ либо обязанно-

---

ніями повѣренныхъ отъ монастырей, призналъ, что самымъ вѣрнымъ ручательствомъ въ раціональномъ и выгодномъ для монастырей управленіи монастырскими имѣніями можетъ служить возложеніе управленія ихъ въ бессарабской области на вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, а на Кавказѣ на мѣстное гражданское начальство, при этомъ завѣдываніе, выручаемыми съ монастырскихъ имѣній, доходами и передача оныхъ собственникамъ должны, по соглашенію комитета, принадлежать министерству иностранныхъ дѣлъ.

На основаніи этихъ соображеній комитетъ полагаетъ: недвижимыя имѣнія и лѣса, принадлежащіе св. мѣстамъ и монастырямъ на Востокѣ и принадлежащіе св. мѣстамъ молдавскимъ и бессарабскимъ монастырямъ, а также составляющіе собственность молдавскихъ церквей и монастырей, передать въ Бессарабіи въ управленіе вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, а на Кавказѣ въ управленіе мѣстнаго гражданскаго начальства съ сохраненіемъ за означенными монастырями и церквами предоставленнаго имъ русскимъ правительствомъ права собственности на эти имѣнія.

Государь Императоръ, въ 9 день марта 1873 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Комитетъ, въ засѣданіи 13 марта, опредѣлилъ: сообщить о томъ Намѣстнику кавказскому, государственному канцлеру иностранныхъ дѣлъ и министру государственныхъ имуществъ къ исполненію. Архивъ Намѣстника кавказскаго. Дѣло за 1882 годъ, 164, связка 6043).

ностей собственниковъ, сообщать по принадлежности и увѣдомлять министерство иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія до означенныхъ имѣній относящіяся.

5) Его Императорскому Высочеству Намѣстнику кавказскому и министру государственныхъ имуществъ предоставить, по надлежащему соглашенію съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и подлежащими вѣдомствами, установленіе всѣхъ дальнѣйшихъ подробностей пріема имѣній въ казенное управленіе и самаго управленія оными, а также разрѣшеніе могущихъ возникнуть при этомъ сомнѣній и вопросовъ, представляя въ потребныхъ случаяхъ предположенія свои на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ;

и 6) Со времени Высочайшаго утвержденія настоящаго положенія и обнародованія онаго, никакіе вновь совершаемые акты, условія или сдѣлки по находящимся въ Бессарабіи и на Кавказѣ имѣніямъ заграничныхъ монастырей и церквей не могутъ имѣть законной обязательной силы безъ утвержденія оныхъ подлежащими уполномоченными на то казеннымъ управленіемъ".

Объ этомъ новомъ Высочайшемъ повелѣніи было сообщено тифлисскому и кутаисскому губернаторамъ съ предложеніемъ сдѣлать зависящее распоряженіе о немедленномъ принятіи чрезъ уѣздныхъ начальниковъ въ казенное управленіе всѣхъ находящихся въ этихъ губерніяхъ имѣній, принадлежащихъ заграничнымъ восточнымъ православнымъ монастырямъ на основаніи дѣйствительнаго владѣнія. Согласно преподанной инструкціи завѣдываніе имѣніями заграничныхъ монастырей и въ частности Иверскаго аѳонскаго приняла мѣстная администрація, но эта была лишь временная мѣра. Великому Князю

предоставлялось установить окончательный порядокъ управленія. По возбужденному ходатайству, завѣдываніе имѣніями было возложено на тифлисское и кутаисское управленія государственными имуществами, а для усиленія ихъ средствъ, непосредственнаго надзора за имѣніями въ качествѣ управляющихъ, разрѣшено назначить по одному чиновнику. На обязанность управляющихъ возлагалась защита имѣній и интересовъ ихъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, а въ порядкѣ завѣдыванія они руководствовались инструкціями Намѣстника. Это положеніе кавказскаго комитета было утверждено 3 августа 1875 года *).

Такъ какъ большинство имѣній, принадлежащихъ заграничнымъ восточнымъ православнымъ монастырямъ находилось въ Бессарабіи, то министерство государственныхъ имуществъ нашло необходимымъ, въ видахъ скорѣйшей передачи ихъ въ казенное управленіе, командировать туда камергера Боровкова. Но эта правительственная мѣра произвела сильное впечатлѣніе заграницею. Въ виду этого, а также, что камергеръ Боровковъ при пріемѣ имѣній въ казенное управленіе встрѣтилъ много затрудненій со стороны управляющихъ этими имѣніями архимандритовъ и обнаружилъ злоупотребленія послѣднихъ въ отношеніи получаемыхъ ими съ имѣній доходовъ, министерство иностранныхъ дѣлъ нашло полезнымъ собрать какъ можно болѣе данныхъ для доказательства, что предпринятая правительствомъ мѣра отобранія монастырскихъ имѣній въ казенное управленіе была вызвана необходимостью и что цѣль правительства—сохранить доходы съ имѣній, принадлежащихъ мона-

*) Указъ правительствующему сенату отъ 14 августа 1875 года, № 31771.

стырямъ и св. обителямъ, въ цѣлости и на будущее время предохранить монастырскія имѣнія отъ неправильнаго пользованія ими. Съ этой цѣлью камергеру Боровкову было предложено сообщать о всякомъ случаѣ отказа повѣренныхъ представить документы и свѣдѣнія, могущія оказаться нужными при пріемѣ, обличать злоупотребленія повѣренныхъ, а также о всѣхъ замѣченныхъ по управленію имѣніями безпорядкахъ составлять формальные протоколы.

Для пріема въ казенное управленіе имѣній кавказскимъ центральнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ были командированы два чиновника Бежанбековъ и Ходжаевъ, изъ нихъ первый въ тифлисскую губернію, а послѣдній въ кутаисскую. Принятыя ими въ казенное завѣдываніе монастырскія имѣнія находились въ разныхъ мѣстахъ тифлисской и кутаисской губерній и приносили доходы, приблизительно, имѣнія тифлисской губерніи 14000 руб., а кутаисской 4000 руб.

При принятіи указанныхъ имѣній въ казенное управленіе оказалось, что монастыри и св. мѣста владѣли имѣніями на основаніи грамотъ, данныхъ въ разныя времена бывшими грузинскими и имеретинскими царями, и дарственныхъ актовъ, выданныхъ частными лицами—помѣщиками и другими владѣльцами имѣній. И тѣ и другіе документы засвидѣтельствованы при русскомъ правительствѣ въ надлежащихъ учрежденіяхъ. Но были и такія имѣнія, на которыя монастыри не имѣли документовъ, но владѣли ими безспорно съ весьма давнихъ временъ.

Всего доходовъ съ 1873 по 1882 годъ, т. е. за время казеннаго управленія, поступило по тифлисской губерніи 117850 рублей, по кутаисской—26250 рублей. Такъ какъ система извлеченія доходовъ земными

произведеніями была признана неудобною и затруднительною, то поэтому въ главномъ управленіи намѣстника разсматривался вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей на денежныя. Одновременно съ этимъ, по распоряженію Великаго Князя, въ 1876 году разрабатывалось предположеніе о введеніи въ имѣніяхъ крестьянской реформы. Но разрѣшеніе этихъ вопросовъ крайне замедлилось, а 3 іюля 1881 г. послѣдовалъ указъ объ обратной передачѣ имѣній въ непосредственное управленіе заграничныхъ монастырей *).

*) Выписка изъ журналовъ комитета министровъ 23 іюня и 7 іюля 1881 года, за № 1097. „Слушана записка управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, отъ 3 іюня за № 2410 (по азіятскому департаменту) о предоставленіи заграничнымъ монастырямъ управленія принадлежащими имъ на Кавказѣ имѣніями.

При разсмотрѣніи сего представленія, комитетъ выслушалъ заявленіе министра государственныхъ имуществъ о томъ, что, по смыслу происходившей между Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ кавказскимъ и статсъ-секретаремъ Гирсомъ предварительной относительно настоящаго дѣла переписки, многія изъ монастырскихъ имѣній не были, какъ слѣдовало, подчинены нравиламъ о помѣщичьихъ крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и что передача означенныхъ имѣній монастырямъ при такихъ условіяхъ не можетъ не возбуждать нѣкотораго сомнѣнія относительно ея удобоисполнимости.

За такимъ заявленіемъ статсъ-секретаря Островскаго, комитетъ усматривалъ, что Его Императорскимъ Высочествомъ затребованы уже ближайшія по сему предмету свѣдѣнія отъ мѣстнаго главнаго управленія, а потому находилъ лишь необходимымъ обратить на указанное министромъ государственныхъ имуществъ обстоятельство особое вниманіе управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, не предрѣшая при томъ тѣхъ послѣдствій, кои могли бы возникнуть по отношенію къ передачѣ монастырскихъ имѣній собственникамъ оныхъ, вслѣдствіе полученія Его Императорскимъ Высочествомъ ожидае-

Въ частности касательно заграничнаго греческаго Иверскаго Портаитскаго монастыря директоръ азіятскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ увѣдомилъ, что въ настоящее время могутъ быть отмѣнены тѣ мѣры, коими пріостановлена была передача

мыхъ Имъ надлежащихъ разъясненій по вопросу объ окончательномъ устройствѣ быта крестьянъ въ означенныхъ имѣніяхъ.

За симъ признавая, что возвращеніемъ кавказскихъ монастырскихъ имѣній въ завѣдываніе ихъ собственниковъ предполагается удовлетворить интересамъ сихъ послѣднихъ, направленныхъ къ улучшенію принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ и увеличенію доходовъ съ оныхъ, комитетъ не встрѣчалъ препятствія къ осуществленію таковой мѣры на проектированныхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ основаніяхъ, но считалъ при томъ болѣе соотвѣтственнымъ, чтобы подписки долженствующія устранить на будущее время какія либо со стороны монастырей по поводу возвращаемыхъ имѣній домогательства и установить обязанность въ платежѣ казенныхъ повинностей, были истребованы подлежащими властями отъ лицъ особо на то уполномоченныхъ собственниками имѣній.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго комитетъ полагалъ: предоставить заграничнымъ монастырямъ и св. мѣстамъ на Востокѣ управленіе принадлежащими имъ кавказскими имѣніями съ тѣмъ, чтобы при передачѣ завѣдыванія сими имѣніями потребованы были отъ лицъ, назначенныхъ для сего собственниками и снабженныхъ ими надлежащими довѣренностями, подписки въ томъ:

1) что никакія просьбы или домогательства о вознагражденіи за убытки яко бы понесенныя во время казеннаго управленія, не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ имъ впередъ объявляется, что никакого движенія такимъ просьбамъ или домогательствамъ дано не будетъ, и

2) что имѣнія монастырскія должны, какъ всѣ другія недвижимыя имущества края, уплачивать безнедоимочно тѣ повинности, кои въ законномъ порядкѣ на нихъ будутъ наложены и съ нихъ слѣдовать будутъ.

имѣній Иверскаго монастыря съ тѣмъ однако, что передачею этою не предрѣшается разсматриваемый вопросъ объ удѣленіи части доходовъ съ имѣній монастыря грузинскимъ келіотамъ, насильственно вытѣсненнымъ греками изъ Иверской обители *).

Государь Императоръ, въ 3 день іюля 1881 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Комитетъ, въ засѣданіи 7 іюля, опредѣлилъ: сообщить о томъ управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ къ исполненію выпискою изъ журналовъ. Управляющій дѣлами комитета, статсъ-секретарь Мансуровъ. Съ подлиннымъ вѣрно за вице-директора Лисовскій. Вѣрно: дѣлопроизводитель К. Левецкій.

Вѣрно: дѣлопроизводитель VIII класса *М. Захарскій.*

Что настоящая копія съ копіи же списана вѣрно и выдана уполномоченному заграничнаго Иверскаго на Аѳонѣ монастыря грузинскаго братства іеромонаху Венедикту, вслѣдствіе просьбы его, въ томъ управленіе государственными имуществами тифлисской губерніи и закатальскаго округа подписью и приложеніемъ казенной печати удостовѣряетъ. Гор. Тифлисъ. Мая 24 дня 1891 г.

Управляющій государственными имуществами тифлисской губерніи и закатальскаго округа *Ив. Хатисовъ.*

(Архивъ Намѣстника кавказскаго. Дѣло № 164 за 1882 г., связка 6043).

*) Отношеніе главнаго управленія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ на имя тифлисскаго губернатора отъ 3 ноября 1882 года, за № 3476: „Изъ отзыва моего, отъ 15 іюня сего года за № 2025, вашему сіятельству извѣстно, что по распоряженію князя главноначальствующаго, послѣдовавшему вслѣдствіе требованія г. министра иностранныхъ дѣлъ, пріостановлена была на время передача имѣній заграничнаго греческаго Иверскаго Портаитскаго монастыря, прибывшему, для пріема ихъ, архимандриту Герасиму.

XV

Венедиктъ Баркалая, какъ борецъ противъ грековъ-аѳонитовъ за право владѣнія Иверо-аѳонскимъ монастыремъ. Постройка Іоанно-Богословской обители на Аѳонѣ,

Въ началѣ прошлаго XIX столѣтія Грузія силою историческихъ обстоятельствъ, прекративъ политиче-

---

Нынѣ директоръ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ увѣдомилъ, что въ настояще время могутъ быть отмѣнены тѣ мѣры, коими пріостановлена была передача имѣній Иверскаго монастыря, но что при этомъ было бы полезно объявить архимандриту Герасиму, что этою передачею нисколько не предрѣшается разсматриваемый теперь вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли удѣлять нѣкоторую часть доходовъ съ имѣній монастыря въ пользу грузинскихъ келіотовъ, насильственно вытѣсненныхъ греками изъ обители

Вслѣдствіе сего, имѣю честь покорнѣйше просить ваше сіятельство сдѣлать распоряженіе о немедленой передачѣ агентомъ для завѣдыванія государственными имуществами коллежскимъ ассесоромъ Письменнымъ архимандриту Герасиму имѣній Иверскаго Портаитскаго монастыря и собранныхъ съ оныхъ доходовъ и объ объявленіи архимандриту Герасиму, что передачею этою не предрѣшается вопросъ объ удѣленіи части доходовъ грузинскимъ келіотамъ.

О послѣдующемъ покорнѣйше прошу ваше сіятельство увѣдомить главное управленіе. Подлинный подписалъ начальникъ главнаго управленія, генералъ-лейтенантъ Старосельскій. Скрѣпилъ начальникъ управленія Н. Прибиль.

Вѣрно: дѣлопроизводитель VIII класса М. Захарскій.

Что копія эта съ подлиннымъ вѣрна и выдана уполномоченному заграничнаго Иверскаго на Аѳонѣ монастыря грузин-

ское самостоятельное свое существованіе, передала

скаго братства іеромонаху Венедикту, вслѣдствіе просьбы его, въ томъ управленіе государственными имуществами тифлисской губерніи и закатальскаго округа подписью и приложеніемъ казенной печати удостовѣряетъ. Гор. Тифлисъ. Мая 24 дня 1891 года.

Управляющій государственными имуществами тифлисской губерніи и закатальскаго округа *Ив. Хатисовъ.*

Отношеніе азіятскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ господину помощнику намѣстника кавказскаго отъ 21 марта 1879 года, за № 987.

„Вслѣдствіе отношенія вашего сіятельства отъ 23 февраля 1879 г., за № 74, касательно предъявленія правъ грузинскихъ иноковъ на Иверскій монастырь, считаю долгомъ сообщить вамъ, милостивый государь, что я съ своей стороны вошелъ въ сношеніе по этому дѣлу съ посломъ нашимъ въ Константинополѣ и о послѣдующемъ отзывѣ князя Лобанова-Ростовскаго не премину васъ увѣдомить.

Что же касается до ходатайства повѣреннаго грузинскихъ иноковъ, монаха Венедикта, о предоставленіи имъ нынѣ же части доходовъ съ имѣній Иверскаго монастыря на Кавказѣ, то таковое ходатайство не можетъ быть удовлетворено впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса о правахъ грузинскихъ иноковъ на означенный монастырь. Подписалъ товарищъ министра статсъ-секретарь Н. Гирсъ.

Вѣрно: секретарь *К. Жаба.*

Что копія сія съ подлиннымъ вѣрна и выдана повѣренному грузинскихъ иноковъ аѳонской ново-иверской Іоанно-Богословской обители Иверскаго портаитскаго монастыря іеромонаху Венедикту, въ томъ канцелярія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ подписью и приложеніемъ казенной печати удостовѣряетъ. Г. Тифлисъ. Мая 25 дня 1891 г.

Вице-директоръ *І. Мицкевичъ.*

Секретарь К. *Жаба.*

Подписка, данная греческимъ архимандритомъ Герасимомъ въ 1882 г. 13 декабря, въ пріемѣ имѣній Иверскаго монастыря въ непосредственное управленіе.

Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второго года декабря тринадцатаго дня. Я, нижеподписавшійся, архимандритъ Гера-

права свои какъ въ самой Грузіи, такъ и внѣ ея дер-

симъ, на основаніи паспорта, выданнаго турецкимъ правительствомъ 9/21 ноября 1881 года и визированнаго въ императорскомъ россійскомъ консульствѣ въ Константинополѣ 10 ноября 1881 года, за № 4456, назначенный отъ заграничнаго Иверскаго на Аѳонѣ монастыря для принятія въ непосредственное управленіе Иверскаго монастыря имѣній онаго въ тифлисской губерніи, даю сію подписку агенту для завѣдыванія государственными имуществами и исполняющему временно обязанность управляющаго имѣніями заграничнаго Портаитскаго Иверскаго монастыря въ сигнахскомъ и горійскомъ уѣздахъ, г. коллежскому ассесору Письменному въ томъ, что согласно предложенія къ нему агенту г. тифлисскаго губернатора по управленію государственными имуществами, отъ 22 ноября 1882 года за № 4264, основаннаго на отзывѣ къ его сіятельству главнаго управленія главноначльствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, отъ 3 ноября 1882 года, за № 3476, сообщающемъ увѣдомленіе г. директора азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, мнѣ повѣренному архимандриту Герасиму объявлено нижеслѣдующее: „передачею въ настоящее время въ распоряженіе повѣреннаго Иверскаго Портаитскаго, что на Аѳонѣ, монастыря архимандрита Герасима имѣній онаго монастыря въ тифлисской губерніи, равно разнаго рода дѣлъ, документовъ, до тѣхъ имѣній относящихся, а также и собранныхъ разнаго рода произведеній, нисколько не предрѣшается разсматриваемый теперь въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ вопросъ объ удѣленіи нѣкоторой части доходовъ съ имѣній монастыря въ пользу грузинскихъ келіотовъ, насильственно вытѣсненныхъ греками изъ обители“.

Содержаніе настоящей бумаги мнѣ объявлено. Повѣренный Портаитскаго Иверскаго на Аѳонѣ монастыря, архимандритъ Герасимъ.

Я нижеподписавшійся удостовѣряю, что предстоящая подпись сдѣлана собственноручно въ присутствіи моемъ, Степана Васильевича Ключарева, тифлисскаго нотаріуса, въ конторѣ моей на Мадатовской улицѣ, въ домѣ Зубалова, повѣреннымъ Портаитскаго Иверскаго на Аѳонѣ монастыря архимандритомъ

жавѣ русской, подъ покровительство которой и сама поступила *).

Русскіе государи, вступившіе въ качествѣ ктиторовъ и защитниковъ иверскихъ обителей въ Св. Землѣ и на Аѳонѣ, будучи отвлечены сначала войною съ Наполеономъ въ 1812 г., потомъ войнами Россіи въ 1826, 1855, 1878 гг. и 60-лѣтнею борьбою съ кавказскими горцами, не могли оказывать того содѣйствія грузинскому народу въ дѣлѣ защиты ихъ интересовъ на Востокѣ, какое это оказывали цари грузинскіе.

Макаріемъ, жительствующимъ въ г. Тифлисѣ, на Большой Кривой улицѣ, въ домѣ церковномъ, лично мнѣ извѣстнымъ. 1882 года декабря 13 дня, по реестру № 5386. Тифлисскій нотаріусъ Ст. Ключаревъ. (М. п.).

Вѣрно: дѣлопроизводитель VIII класса *М. Захарскій.*

Что копія эта съ подлиннымъ вѣрна и выдана уполномоченному заграничнаго Иверскаго на Аѳонѣ монастыря грузинскаго братства іеромонаху Венедикту, вслѣдствіе просьбы его, въ томъ управленіе государственными имуществами тифлисской губерніи и закатальскаго округа подписью и приложеніемъ казенной печати удостовѣряетъ. Гор. Тифлисъ. Мая 24 дня 1891 года.

Управляющій государственными имуществами тифлисской губерніи и закатальскаго округа *Ив. Хатисовъ.*

„Архивъ канцеляріи намѣстника 1882 г., № 164, связка 6043. С. Эсадзе.—Историческая записка объ управленіи Кавказомъ. Томъ II. Тифлисъ 1907 г.).

*) Грузинскіе цари считались „ктиторами“ и защитниками иверскихъ обителей какъ на Аѳонѣ, такъ и въ Св. Землѣ. Они владѣли Голгоѳой и Иверской лаврой на Аѳонѣ, они назначали игуменовъ-управляющихъ всѣми угодьями, находящимся въ Грузіи и пожертвованными грузинами обителямъ въ этихъ мѣстахъ для воспитанія и поддержанія своего юношества и духовенства. Всѣ эти права, вмѣстѣ съ Грузіею, преемственно перешли на русское государство, въ лицѣ верховныхъ его вождей и помазанниковъ.

Хитрые и расчетливые греки-аѳониты, зорко слѣдящіе за событіями, замѣтивъ, что иверскій монастырь не играетъ уже той важной роли въ глазахъ новыхъ правителей Грузіи, какъ это было раньше при грузинскомъ правленіи, воспользовались численнымъ своимъ превосходствомъ и мало по малу захватили въ свои руки все управленіе монастыремъ. Завладѣвъ такимъ образомъ многомилліоннымъ добромъ грузинъ, греки измѣнили вѣками освѣщенный даже самый уставъ обители, обративъ ее изъ киновіальнаго (общежительнаго) въ штатный монастырь.

Когда въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія Аѳонъ былъ раззоренъ турками, греки, заносчивые и храбрые при столкновеніи съ слабѣйшими, будучи не въ состояніи оказать сопротивленія сынамъ Магомета, разбѣжались. Остались въ обители только грузины и въ числѣ ихъ знаменитые грузинскіе іеромонахи Илларіонъ и Венедиктъ, не испугавшіеся встрѣтиться съ врагомъ лицомъ къ лицу. Производя на всѣхъ окружающихъ глубокое вліяніе своею строгою подвижническою жизнью, они сумѣли подѣйствовать словомъ убѣжденія даже на такого свирѣпаго ренегата, какимъ былъ начальникъ турецкихъ войскъ на Аѳонѣ *Лабутъ-паша*, грузинъ по происхожденію и тѣмъ спасти отъ раззоренія не только Иверскій, но и много другихъ монастырей. Съ окончаніемъ греко-турецкой распри, греки, возвратившись на Аѳонъ, снова, въ 1830 г., овладѣваютъ монастыремъ. Оттѣснивъ отъ управленія малочисленную горсть иверіанъ, они сначала завладѣваютъ соборнымъ храмомъ и предоставляютъ грузинамъ владѣть церковью, въ которой находилась главная святыня обители—чудотворная икона Богоматери-Вратарницы, но затѣмъ, въ 1834 году, окончательно забравъ въ свои руки обитель, они со-

вершенно вытѣсняютъ грузинъ изъ монастыря. Послѣдніе переселяются въ келію св. пророка Ильи, находящуюся недалеко отъ обители, гдѣ получали небольшое содержаніе изъ доходовъ родной обители Иверской съ позволеніемъ отправлять службу въ Портаитской церкви. Такъ шло дѣло до 1861 года. Въ этомъ году умираетъ старшій изъ оставшихся четырехъ братій о. Венедиктъ и положеніе грузинъ-аѳонитовъ круто измѣняется къ худшему. Методически послѣдовательные въ преслѣдованіи грузинъ, греки постановляютъ прекратить навсегда пріемъ братій изъ грузинъ въ Иверскій монастырь, при чемъ, лишивъ ихъ пріюта и содержанія, изгоняютъ изъ родной обители Иверской съ воспрещеніемъ какъ имъ, такъ и всѣмъ паломникамъ-грузинамъ доступа въ монастырь. Не довольствуясь этимъ, греки принимаются затѣмъ за уничтоженіе надписей грузинскихъ въ монастырѣ съ замѣною ихъ на греческомъ. Изгнавъ грузинскую братію, греки руководствовались соображеніемъ вынудить ее голодомъ выселиться изъ Аѳона, чтобы сдѣлаться такимъ образомъ полновластными хозяевами обители.

Что оставалось дѣлать грузинской братіи: посольство русское было слишкомъ занято въ послѣдней половинѣ 80-хъ годовъ подготовлявшимися событіями на Балканскомъ полуостровѣ, таскаться же по судамъ грузинской братіи претило монашеское смиреніе и пламенное желаніе въ тиши молиться Богу. При такихъ то тяжелыхъ обстоятельствахъ возникаетъ у грузинъ мысль создать на Аѳонѣ новую обитель, которая могла бы пріютить до поры до времени изгнанную грузинскую братію, а противъ монаховъ греческихъ, захватившихъ вѣковую ихъ святыню, начать борьбу. Для осуществленія этой миссіи див-

ный во святыхъ своихъ Богъ являетъ человѣка, въ лицѣ простого, нигдѣ не получившаго образованія, мингрельскаго дворянина, Вахту Баркалая. Борьба неравная: съ одной стороны стоитъ цѣлый протатъ аѳонской горы и хорошо искусившееся въ интригахъ и вопіющихъ несправедливостяхъ противъ беззащитной братіи грузинской—греческое монашествующее духовенство аѳонское, а съ другой—полуграмотный, лишенный всякаго образованія, едва говорящій по-русски, милиціонеръ, юнкеръ Вахта, принимавшій участіе въ экспедиціяхъ русскихъ войскъ съ горцами въ 1858 году. Милиція составляла всегда передовую цѣпь отрядовъ. Во время одной изъ такихъ экспедицій Вахта Баркалая съ двумя своими товарищами, двигаясь впередъ, забирается въ дремучій лѣсъ, гдѣ попадается на непріятельскую засаду. Одинъ изъ нихъ Зурабъ Кортозія былъ тяжело раненъ и только наступившая темнота ночи скрыла остальныхъ отъ мѣткихъ выстрѣловъ горцевъ. Въ такую ужасную минуту молодой Вахта (Вахтангъ) Баркалая налагаетъ на себя обѣтъ, въ случаѣ спасенія своего и товарищей, при первой же возможности отправиться по святымъ мѣстамъ въ Іерусалимъ, поклониться Гробу Господню и сдѣлать пожертвованіе въ пользу церкви и бѣдныхъ. На разсвѣтѣ оказалось, что горцы ушли. Тогда Баркалая со своимъ товарищемъ Димитріемъ Габунія понесли на рукахъ раненаго своего товарища и, послѣ чрезвычайно утомительнаго перехода на пространствѣ 35 верстъ, къ вечеру дотащились съ печальною своею ношею до русскаго отряда, гдѣ была сдѣлана перевязка раненому товарищу, вскорѣ, впрочемъ, скончавшемуся.

Согласно данному обѣщанію, Баркалая, оставивъ

службу, отправляется въ далекій путь своего паломничества.

Посѣщеніе Константинополя, Смирны, Іерусалима составляетъ огромное событіе для такихъ истинно-вѣрующихъ и набожныхъ людей, къ числу которыхъ относится Баркалая. Надписи на стѣнахъ монастыря и могилахъ грузинскихъ царей, царицъ, католикосовъ, епископовъ и пр., найденныхъ имъ въ Іерусалимѣ, производятъ глубокое впечатлѣніе на пытливый умъ молодого Вахту, даютъ ему понятіе о дѣятеляхъ Грузіи и о связи ея со святыми мѣстами.

На обратномъ пути со Святой земли Баркалая заѣхалъ на Аѳонъ и посѣтилъ Иверскій монастырь, построенный св. Іоанномъ и Евѳиміемъ въ X вѣкѣ. Печальная судьба грузинскаго царства гибельно отразилась на судьбу также Иверской обители на Аѳонѣ. Служеніе при чудотворной иконѣ портаитской Божіей матери искони составляло исключительную прерогативу грузинскихъ монаховъ, старшій изъ которыхъ по должности назывался „прозонаріемъ“, но по кончинѣ грузина іеромонаха Венедикта, греки стали назначать на эту должность своихъ. Вахта нашелъ въ Иверскомъ монастырѣ и то лишь въ отдѣльныхъ, разбросанныхъ по горѣ, кельяхъ всего только четырехъ грузинскихъ монаховъ-старцевъ. Они повѣдали ему тяжелую участь свою и обители. Сказанное нашло полное подтвержденіе со стороны игумена Пантелеймоновскаго русскаго монастыря, отца Іеронима, мудраго старца, давно подвизавшагося на Аѳонѣ, причемъ Іеронимъ и отцы грузинскіе просили Баркалая напомнить о печальной судьбѣ ихъ соотечественникамъ въ Грузіи для принятія мѣръ къ возвращенію отечественной святыни, насильственно захваченной греками.

По возвращеніи въ Кутаисъ, Баркалая представляется глубокоуважаемому всѣми архипастырю, нынѣ ппочившему, преосвященному Гавріилу, повѣдалъ ему все видѣнное и слышанное на Аѳонѣ, причемъ встрѣтилъ въ немъ, какъ и ожидалъ, живое сочувствіе. Послѣ неоднократныхъ бесѣдъ съ Вахтангомъ, епископъ Гавріилъ объяснилъ ему, что для такого дѣла, какъ возвращеніе грузинамъ Иверскаго монастыря, требуется много трудовъ, для чего необходимъ прежде всего человѣкъ, по глубокой вѣрѣ своей принимающій на себя этотъ тяжелый крестъ. Слова епископа глубоко запали въ душу Вахтанга. Понявъ все значеніе ихъ, послѣ усердной молитвы, Баркалая отправляется къ епископу и проситъ его благословенія на принятіе иноческаго сана съ тѣмъ, чтобы посвятить себя объясненной миссіи.

Спустя нѣсколько дней Вахтанга уже видимъ инокомъ съ принятіемъ имени Венедикта.

Первымъ дѣломъ новопостриженнаго инока Венедикта является возсозданіе Іоанно-Богословской обители на Аѳонѣ для сосредоточенія, лишенной греками пріюта и убѣжища, грузинской братіи Иверской обители.

Заручившись благословеніемъ и грамотою *) отъ

*) Грамоты епископовъ Грузіи: „Божіею милостію мы нижеподписавшіеся и печати свои приложившіе: Гаріилъ, епископъ Имеретіи, Тарасій, епископъ Мингреліи и Гавріилъ, епископъ гурійскій, вознамѣрились и рѣшили: возобновить на св. аѳонской горѣ киновію или пустыню св. апостола Іоанна Богослова, близъ св. Иверской лавры, съ тѣмъ, чтобы въ ней всѣ желающіе и ищущіе безмолвнаго монашескаго житія, изъ туземцевъ нашихъ епархій, а также приходящіе изъ нихъ же для поклоненія святымъ мѣстамъ находили первые тихое постоянное убѣжище, а вторые временное, радушное гостепріимство и всякую помощь.

преосвященныхъ святителей западной Грузіи: Гавріила, епископа Имеретіи, Тарасія, епископа Мингреліи и Гавріила, епископа гурійскаго, инокъ Венедиктъ, ни-

Венедиктъ Баркалая, борецъ за право владѣнія Иверскимъ монастыремъ противъ грековъ-аѳонитовъ.

Сіе наше намѣреніе и рѣшеніе мы поручили привести въ исполненіе монаху Венедикту и въ помощь ему дали послушника Ивана Хоштарія съ тѣмъ, чтобы они въ городахъ и се-

сколько не медля, принимается всею душою за сборъ доброхотныхъ пожертвованій.

Положивъ на это дѣло весь свой наличный капиталъ, въ размѣрѣ слишкомъ 10 тысячъ рублей, инокъ Венедиктъ въ короткое время успѣлъ собрать въ Грузіи и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи пожертвованій до 35 тысячъ рублей. Кому когда либо приходилось имѣть дѣло со сборами общественными, тотъ хорошо знаетъ, какъ неизмѣримо труденъ онъ, сколько настойчивости, энергіи и самоотверженія требуется, чтобы вырвать изъ крѣпкихъ рукъ не только десятки тысячъ, но даже нѣсколько тысячъ рублей. Для увеличенія средствъ на дѣло богоугодное инокъ Венедиктъ не гнушался даже коммерческихъ предпріятій: онъ бралъ по прежнему, когда представлялся къ тому случай, различныя поставки для войскъ, только дѣлалъ это теперь подъ фирмою другихъ лицъ, съ которыми вступалъ въ товарищество. На имя двоюродныхъ своихъ братьевъ, людей состоятельныхъ, преимущественно же одного пріятеля своего, мингрельца дворянина Григорія Іесеевича Комулярія, человѣка, которому довѣрялъ безусловно, Баркалая дѣлалъ покупки недвижимыхъ имуществъ, обращая доходы съ нихъ на свою обитель. Такъ, напримѣръ, купленъ домъ въ Кутаисѣ, земля въ Батумѣ, вино-

---

леніяхъ нашихъ епархій собирали пожертвованія съ доброхотныхъ дателей и возобновили и распространили церковь св. Іоанна Богослова, келіи и службы, пріобрѣли угодія и земли для киновіи и принимали и успокаивали всѣхъ пріѣзжающихъ на аѳонскую гору нашихъ соотечественниковъ.

Помощникомъ въ семъ дѣлѣ да будетъ Іоаннъ Богословъ. Аминь. Подлинный подписали: Гавріилъ, смиренный епископъ Имеретіи, Тарасій, смиренный епископъ мингрельскій, Гавріилъ, смиренный епископъ гурійскій.

градный садъ въ Сухумѣ. Покупать на свое имя или на имя обители онъ не рѣщался изъ опасенія, чтобы пріобрѣтенная собственность не попала въ хищническія руки грековъ, ведущихъ съ нимъ борьбу.

Одновременно со сборами пожертвованій начинается энергическая созидательная дѣятельность о. Баркалая. Помощниковъ себѣ въ этомъ дѣлѣ онъ находилъ немного, а обращаться съ деньгами научила его хорошо мірская практика.

Обрадованный удачнымъ сборомъ пожертвованій, о. Венедиктъ прибываетъ въ 1869 году на Аѳонъ съ 12 избранными имъ своими земляками, пожелавшими принять иноческое званіе.

Быстро разносится по св. горѣ вѣсть о прибытіи о. Венедикта, начинаютъ со всѣхъ сторонъ стекаться разсѣянные по полуострову неимѣвшіе пріюта грузинскіе иноки, прося защиты и покровительства. Удрученный тяжелымъ положеніемъ своихъ братій, о. Венедиктъ немедленно приступаетъ къ дѣлу. Обратившись къ начальствующимъ въ Иверскомъ монастырѣ, онъ просилъ о продажѣ ему пустынной, заброшенной кельи апостола, находящейся на сѣверо-западѣ, недалеко отъ Иверской обители, съ небольшимъ участкомъ принадлежащей ей земли. Послѣ настоятельныхъ просьбъ греки соглашаются, наконецъ, продать келью съ землею за сумму 3000 рублей. Келья и мѣсто были въ страшномъ запущеніи, почему пришлось возстановлять каждый камень, обрабатывать каждую пядь земли. По существующему на св. горѣ обычаю, отецъ Венедиктъ, предварительно, до приступленія къ постройкѣ, получаетъ согласіе грековъ на то, что будутъ продавать грузинамъ все необходимое для постройки по сходной цѣнѣ. Греки разсматриваютъ планъ, одобряютъ его и даютъ благо-

словеніе къ работамъ. Между тѣмъ, когда, по заключеніи договора, мастера приступаютъ къ постройкѣ, вдругъ встрѣчается неожиданное препятствіе: греки отказываютъ продавать грузинамъ строительные матеріалы, обжигать известь и дѣлать кирпичи на принадлежащей монастырю землѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта хитрая уловка была предпринята греками въ цѣляхъ воспрепятствованія грузинамъ обосноваться вблизи Иверскаго монастыря. Какъ бы то ни было, но о. Венедиктъ очутился этимъ въ крайне затруднительномъ положеніи: набранные изъ грековъ рабочіе требовали или продолженія работы или уплаты денегъ по контракту.

На помоіць о. Венедикту, находившемуся въ такомъ безисходномъ положеніи, является духовникъ Пантелеймоновскаго монастыря о. Іеронимъ. Зная по опыту лукавство грековъ, онъ приказываетъ монастырскому своему эконому, іеромонаху Павлу, закупить матеріалы, гдѣ только возможно и доставлять для постройки киновіи.

Когда греки увидѣли, что постройка при всѣхъ препятствіяхъ была начата, то они прибѣгли къ другимъ мѣрамъ: испортили и преградили всѣ прилегающія къ келіи дороги, вслѣдствіе чего матеріалы приходилось возить въ объѣздъ на лишнія пять верстъ, лѣсъ на разстояніи 30 верстъ, известь за четыре отъ мѣста ея выжиганія и пр.

Кажется, достаточно непріятностей и убытковъ перенесено грузинами, но, нѣтъ, греки не удовольствовались этимъ. Желая увѣковѣчить свою злобу и ненависть къ грузинамъ особой каверзой, они рѣшаются даже на святотатственное дѣло.

Когда не смотря на преграды и притѣсненія, зданіе возросло и церковь возведена была до поло-

вины купола, греки являются съ рабочими своими и разрушаютъ куполъ, не допуская основать храмъ въ должномъ видѣ и увѣнчать его крестомъ, символомъ христіанскаго спасенія. Колокола, привезенные изъ Россіи, греки отбираютъ, не разрѣшивъ звона, налагаютъ на грузинъ ежегодную дань въ 60 руб.

Добрымъ содѣйстіемъ о. Іеронима, духовника руссиковскаго монастыря, зданіе всетаки было окончено *).

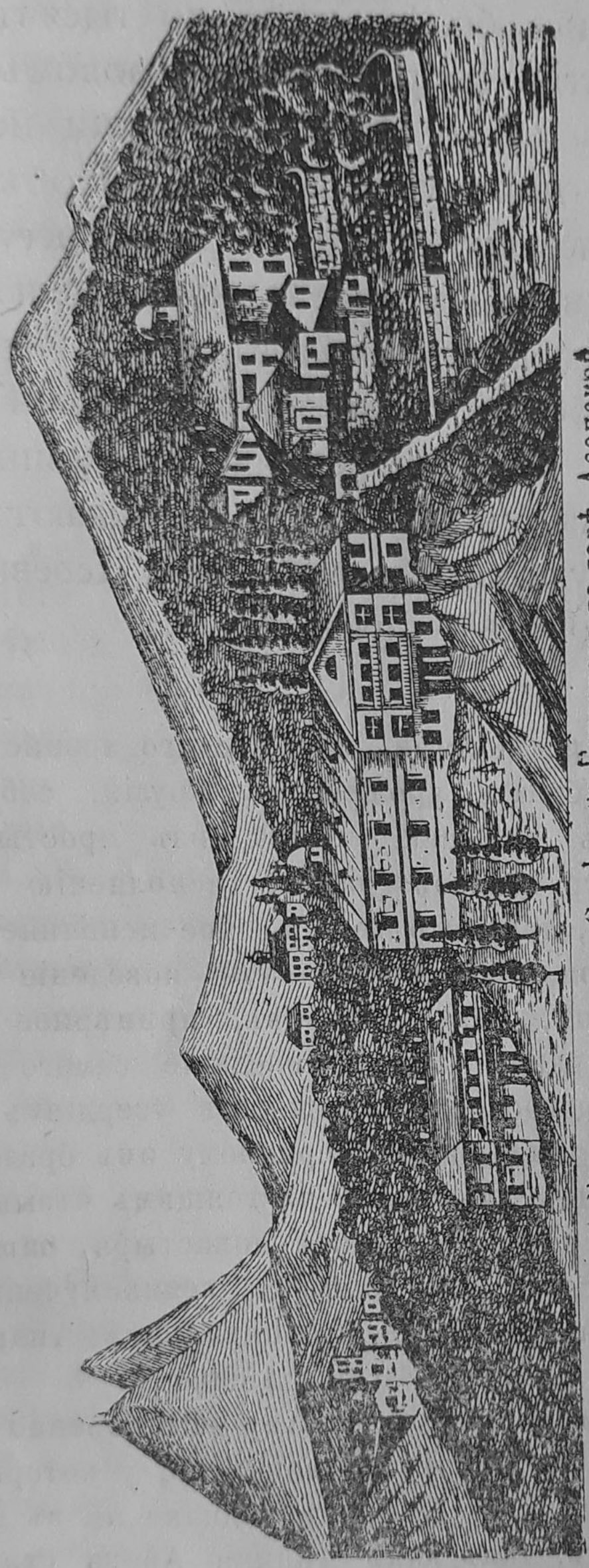
---

*) Объ успѣшномъ окончаніи работъ по постройкѣ обители Ново-Иверской свидѣтельствуетъ слѣдующее удостовѣреніе отъ русскаго св. великомученика Пантелеймонова монастыря на Аѳонѣ:

„Свидѣтельство сіе дано отъ русскаго св. Пантелеймона монастыря россійскому подданному кутаисской губерніи, сенакскаго уѣзда, дворянину Вахтѣ Баркалаю, въ монашествѣ Венедикту, въ томъ, что онъ съ товарищами своими въ 1869 году прибылъ на св. аѳонскую гору и въ предѣлахъ Иверскаго монастыря пріобрѣлъ покупкою пустынное мѣсто съ ветхою келіею и церковью во имя св. апостола Іоанна Богослова, для всегдашняго своего жительства съ братіями, въ числѣ двѣнадцати человѣкъ. Теперь на этомъ мѣстѣ построена въ чернѣ большая пустынная келья и съ большою церковью для помѣщенія пятидесяти человѣкъ. Въ удостовѣреніе дано ему сіе свидѣтельство за подписомъ и монастырскою печатью русскаго общежительнаго на св. горѣ аѳонской Пантелеймонова монастыря. Подпись по гречески: архимандритъ—игуменъ Герасимъ. Русскій духовникъ Іеронимъ. Августа 7 дня 1897 г.

По просьбѣ къ намъ преподобнѣйшаго іеромонаха Венедикта—старца грузинской келіи во имя св. Іоанна Богослова, что въ предѣлахъ Иверской обители,—свидѣтельствуемъ настоящимъ нашимъ отзывомъ, что преподобнѣйшій отецъ Венедиктъ извѣстенъ всѣмъ намъ съ 1869 года, когда онъ прибылъ на Святую Гору и доставилъ въ нашу обитель—къ почившимъ уже нынѣ старцамъ нашимъ—іеросхимонаху Іерониму и архимандриту Макарію—рекомендательныя письма отъ преосвященнѣйшихъ Гавріила имеретинскаго, Тарасія мингрельскаго и

Оно названо Ново-Иверскою обителью, въ воспо-



Ново-Иверская обитель Св. Іоанна Богослова на горѣ Аѳонской.
ახალი იკერიის ილანე ღვთის მეტყველის სავანე ათონის მთაზეო

Гавріила гурійскаго,—что въ настоящее время въ устроенной имъ съ большими трудами келіи св. Іоанна Богослова (вмѣстимостью на 50 человѣкъ братіи), съ церковію и со всѣми необ-

минанье Иверскаго монастыря, захваченнаго греками. Работы обошлись болѣе, чѣмъ 70 тысячъ руб. Когда грузинская братія, собравшись въ новомъ зданіи, достигла числомъ до 40 человѣкъ, греки не преминули прибѣгнуть къ новому средству. Они объявили чрезъ протатъ грузинскому старцу о. Венедикту, чтобы въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ новая келія была очищена отъ прибывшихъ иноковъ, такъ чтобы въ ней оставалось не болѣе трехъ человѣкъ *). Такое требованіе, конечно, не было исполнено грузинами, и вотъ греки уничтожаютъ изгороди, взрываютъ огороды, вырубаютъ фруктовыя и масличныя деревья, портятъ источники и дороги и проч. **).

ходимыми принадлежностями монашескаго хозяйства пребываютъ 42 человѣка братіи уроженцевъ Грузіи, собранныхъ отцомъ Венедиктомъ большею частью изъ простыхъ людей и обученныхъ имъ грузинской грамотѣ, исполненію общецерковнаго богослуженія, такъ что теперь оное исполняется ими благолѣпно и благопристойно, также,—что поведеніе этихъ собратій нашихъ грузинъ, какъ монаховъ, примѣрное и достойно всякой похвалы, равно какъ и поведеніе самого старца отца Венедикта, трудящагося съ пламеннымъ усердіемъ для доставленія обезпеченія пребыванія собранному имъ братству. что съ удовольствіемъ свидѣтельствуемъ настоящимъ отзывомъ за подписомъ и приложеніемъ священной монастыря нашего печати.

Игуменъ русскаго на Аѳонѣ св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона монастыря, архимандритъ Андрей со всею о Христѣ братіею. Декабря 10 дня 1899 г.

*) По уставамъ Св. Горы, келіи обыкновенно уступаются монастырями только на трехъ монаховъ, у которыхъ могутъ жить по нѣсколько послушниковъ, однако ни въ какомъ случаѣ не безбородыхъ, такъ какъ типики Аѳона строго воспрещаютъ это наравнѣ съ воспрещеніемъ вступать на Св. Гору женщинамъ.

**) Какимъ притѣсненіямъ подвергаются грузины со стороны грековъ можно видѣть изъ слѣдующаго сообщенія г.

И Богъ знаетъ, чѣмъ бы кончилось это дѣло, если бы не была послана братіею телеграмма въ Петербургъ кому слѣдуетъ. Изъ Петербурга телеграмма была препровождена великому визирю, которымъ, черезъ салунскаго вали приказано аѳонскому каймакану заявить грекамъ, что если они не оставятъ въ покоѣ грузинскихъ иноковъ на Аѳонѣ, то правительство вынуждено будетъ послать на Аѳонъ баталіонъ для водворенія порядка и возстановленія фирма-

---

Вашнарскаго изъ Аѳона, напечатаннаго въ газетѣ „Иверіа“ за 13 октября 1899 г.

„Вотъ уже 20 лѣтъ, пишетъ г. Вашнарскій, какъ греческіе монахи яростно преслѣдуютъ грузинъ: не позволяютъ имъ пользоваться монастырскимъ лѣсомъ на дрова и водою, не позволяютъ ремонтировать ветхія строенія скита и дѣлать какія либо незначительныя пристройки и навѣсы для дровъ и другихъ нуждъ скита. Только что греческіе монахи, явясь въ грузинскій скитъ съ вооруженными воинами, съ остервенѣніемъ потребовали отъ иверіанъ, чтобы они немедленно сами добровольно разрушили воздвигаемый ими навѣсъ для склада дровъ. Иверіане не послушались. Тогда греки сами бросились къ навѣсу и приступили къ его разбору, но иверіане, вышедши изъ терпѣнія отъ такого звѣрскаго и безцеремоннаго обращенія съ ними, возвысили голосъ и потребовали отъ грековъ удалиться по добру и здорову. Воины собрались было броситься на грузинъ и употребить оружіе, но одинъ изъ греческихъ монаховъ приказалъ успокоиться и слѣдовать за нимъ. Греки ушли, но на другой же день протъ Иверскаго монастыря прислалъ монаховъ и вооруженныхъ воиновъ, которые разрушили означенный навѣсъ и съ сіяющими лицами вернулись во свояси. Грузины обратились за помощью къ правительству и разослали депеши къ русскимъ консуламъ и посланникамъ, а также своему игумену о. Венедикту, находящемуся въ Грузіи. Протъ же постановилъ: „ни подъ какимъ видомъ не давать гвузинамъ устрояться на Аѳонѣ и изыскать всевозможныя средства окончательно изгнать ихъ изъ Аѳона“.

новъ падишаховъ, даровавшихъ право свободы всѣмъ инокамъ, а не исключительно грекамъ.

Все это предпринято на томъ будто основаніи, что греки признаютъ грузинъ келіотами, которыхъ на келію полагается всего три человѣка, между тѣмъ какъ грузины, въ дѣйствительности, не келіоты, а хозяева не только Ново-Иверской обители съ ея усадьбами и землями, но и всего Иверскаго монастыря съ его многомилліонными имѣніями на Кавказѣ, въ Россіи, Македоніи, Турціи, Болгаріи и проч.

Трудно было бы вѣрить всему этому, если бы въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 275 отъ 8 октября сего года изъ Константинополя) не прочли слѣдующее: „не веселы телеграфныя извѣстія, принесенныя сюдя съ св. Аѳона... За подробностями я отправился къ о. Мисаилу, здѣшнему экономy Пантелеймоновскаго монастыря и онъ сказалъ мнѣ: „.... Только алчностью греческихъ монаховъ можно объяснить столкновенія между греческими монахами и грузинскимъ скитомъ. Только вмѣшательство полиціи, какъ говорятъ, предупредило страшныя послѣдствія: шутка ли сказать, братъ на брата пошелъ съ кинжалами, ножами и дубинами въ рукахъ! Подумайте, монашеское ли это дѣло, когда весь цивилизованный міръ по почину нашего великодушнаго царя проповѣдуетъ братство, миръ и любовь?...“. Джанашвили. Грузинскія обители внѣ Грузіи. Тифлисъ 1898 г., стр. 42—43.

Остается удивляться, какъ далеко отстали греки-аѳониты отъ древнихъ эллиновъ и отъ тѣхъ своихъ соплеменниковъ, которые въ посланіи къ грузинскому царю писали:

„И такъ, поелику иверійцы помогли грекамъ въ нуждѣ ихъ, вотъ и мы теперь служимъ иверійцамъ въ ихъ нуждѣ, ибо, по словамъ блаженнаго Павла въ посланіи къ колоссеямъ, нѣсть ни еллинъ, ни іудей, ни скиѳъ, ни варваръ, ни рабъ, ни свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ. По сему въ Іерусалимѣ произносится анаѳема тому, кто говоритъ, что есть различіе между иверійцемъ и грекомъ. Единъ Богъ, единъ Господь, едина вѣра и проч.“.

Что Ново-Иверская обитель не келія, а монастырь, это подтверждается, между прочимъ, изъ заглавія пергаментной рукописи X в. „Жизнь и 26 поученій св. Василія Великаго, писанной на пергаментѣ въ 987 году въ монастырѣ св. Іоанна Богослова, что при Иверской Портаитской обители. Изъ нея подтверждается, что Ново-Иверская обитель есть не вновь воздвигнутая келья, но весьма древній монастырь, возобновленный грузинами. Обитель эта (св. Іоанна Богослова) имѣла значеніе второстепеннаго грузинскаго монастыря, подчиненнаго иверскому. При ней находилось, какъ извѣстно, грузинское богословское училище, въ которомъ переводились книги св. писанія и богослужебныя на грузинскій языкъ. Поэтому, когда въ 1861 году, греки Иверскаго монастыря противозаконно прекратили пріютъ въ нее грузинскихъ иноковъ, іерархи грузинскіе, въ лицѣ преосвященныхъ епископовъ: имеретинскаго, мингрельскаго и гурійскаго, по взаимномъ между собою совѣщаніи, постановили: возобновить означенную древнюю обитель впредь до разрѣшенія вопроса о правахъ грузинъ на Иверскій монастырь.

По постройкѣ скита и собраніи въ немъ иноковъ изъ грузинъ, о. Венедиктъ, назначенный его игуменомъ, задался цѣлью обезпечить братство и въ матеріальномъ отношеніи. На помощь грековъ, завладѣвшихъ имѣніями и доходами Иверскаго монастыря, однако нельзя было расчитывать. Онъ зналъ, что греки-аѳониты и греки, завладѣвшіе грузинскими обителями Св. Земли, на грузинъ смотрятъ какъ на паріевъ, которыхъ не должно кормить не только по *обязанности*, но и по чувству человѣколюбія *). При та-

*) Задавшися цѣлью,—пишетъ Калиновскій,—удалить съ аѳонской горы законныхъ владѣльцевъ Иверскаго монастыря,

комъ стѣсненномъ и угнетенномъ положеніи оставалось одно средство—обратиться къ высшему правительству съ просьбой: не найдетъ ли оно возможнымъ изъ многотысячныхъ поступленій изъ Грузіи, на содержаніе ея древнихъ обителей аѳонскихъ и палестинскихъ, удѣлить малую толику новосозданному Іоанновскому скиту, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ энергично протестовалъ передъ императорскимъ посольствомъ при оттоманскомъ дворѣ.

Августѣйшему ктитору святыхъ монастырей и пречестныхъ поклоненій, Его Императорскому Величеству, въ Бозѣ почившему, Императору Александру III благоугодно было обратить особенное вниманіе на ходатайство грузинъ-иноковъ и всемилостивѣйше повелѣно было уплатить нѣкоторые долги, сдѣланные иноками при производствѣ построекъ новой обители,

---

греки не брезгали, для приведенія своего желанія въ исполненіе, никакими средствами. Всѣ тайныя и явныя пружины были пущены въ ходъ, и грузины терпѣливо переносили тяжкое иго, не дававшее имъ никогда желаннаго покоя. Греки испортили дороги, грузины ѣздили далеко въ объѣздъ, чтобы только исполнить взятое на себя обязательство, греки отвели воду, грузины шли въ сосѣднія кельи занимать кувшинъ воды, греки вырвали съ корнемъ виноградники и масличныя деревья, грузины питались однимъ хлѣбомъ и водою, греки заявили о. Венедикту, что онъ не имѣетъ права держать болѣе 3—4 монаховъ (и при томъ ни одного русскаго?!), тогда о. Венедиктъ рѣшился твердо отстаивать интересы грузинскихъ иноковъ и энергично возобновилъ свой протестъ противъ насилій грековъ, (которые не позволяли повѣсить на колокольнѣ новой церкви ни одного колокола, изъ числа присланныхъ изъ Россіи, и вдобавокъ наложили на грузинъ ежегодную дань въ 60 рублей), возбужденный имъ еще въ 1866 году передъ нашимъ императорскимъ посольствомъ при оттоманскомъ дворѣ“.—Калиновскій.—„Гдѣ правда“? Петербургъ, 1885 г., стр. 53.

на что и отпущено было 15000 руб. изъ собственныхъ суммъ Его Величества. Кромѣ того, Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣлъ отпускать ежегодно Іоанновской обители по 3000 руб. *впредь* до *окончанія* спора грузинъ съ греками *).

Исходатайствовавъ Высочайшее пособіе и 3000 рублей ежегодной пенсіи на Іоанно-Богословскую обитель при Иверскомъ монастырѣ, о. Венедиктъ приступаетъ къ дѣлу внутренняго украшенія церкви и улучшенія монастыря въ хозяйственномъ отношеніи. Кромѣ церкви, могущей вмѣстить до 500 человѣкъ, строитъ обширный общежительный домъ на сто человѣкъ при обители, разводитъ вокругъ нея сады, огороды, виноградники и пр. О. Венедиктомъ Барналая, между прочимъ, раскрыта невѣрность перевода грамоты грузинскаго царя Ираклія, представленной въ

---

*) Копія съ отношенія азіатскаго департамента, отъ 21 сентября 1883 года за № 3598, къ г. генеральному консулу въ Македоніи.

Грузинскіе иноки Иверскаго монастыря на Аѳонѣ обратились въ министерство съ просьбою объ оказаніи имъ денежнаго пособія на окончаніе постройки церкви во имя св. Іоанна Богослова, которую они вынуждены были предпринять въ виду невозможности отправлять богослуженіе въ Иверскомъ монастырѣ, вслѣдствіе притѣсненій со стороны греческой братіи этой обители. При этомъ означенные иноки присовокупили, что, находясь въ крайне стѣсненномъ финансовомъ положеніи, они поставлены были въ необходимость, во время постройки храма, сдѣлать долги, на уплату коихъ не имѣютъ никакихъ средствъ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаремъ Гирсомъ означеннаго ходатайства, Его Величеству благоугодно было, во вниманіе къ дѣйствительнымъ нуждамъ иноковъ и вы-

азіятскій департаментъ управляющимъ имѣніями Иверскаго Портаитскаго монастыря въ Грузіи—архимандритомъ Панаретомъ, причемъ указавъ на подлинникъ этой грамоты, получилъ отъ того же азіатскаго департамента засвидѣтельствованный переводъ оной. Изъ этого послѣдняго перевода ясно виденъ подлогъ, сдѣланный греками въ грамотѣ, что „имѣнія будто бы пожертвованы *греческому Иверскому монастырю*“, между тѣмъ какъ въ подлинникѣ азіатскаго департамента эти мѣста читаются такъ: „имѣнія пожертвованы *грузинскому монастырю въ Греціи*“.

Имъ же (о. Венедиктомъ) доставлены копіи съ другихъ церковныхъ грамотъ и дарственныхъ актовъ, гдѣ, напр., царь Соломонъ и царица Маріама въ 1757 году выразились такъ: нашему грузинскому монастырю Портаитской Богоматери на св. горѣ и Ираклій II, въ 1769 году дѣлая пожертвованіе, сказалъ также

яснившейся невозможности соглашенія между ними и греческою братіею монастыря, соизволить на выдачу грузинскимъ инокамъ единовременнаго пособія въ размѣрѣ пятнадцати тысячъ рублей на окончаніе постройки храма и на уплату долговъ съ тѣмъ, чтобы наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ этихъ денегъ было поручено вамъ.

Препровождая къ вамъ, вслѣдствіе сего, вексель на 1476 фунт. стерл. 13 шиллинг. 5 пфен., составляющихъ помянутые 15000 руб., имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, сообщить грузинскимъ инокамъ объ означенной Высочайшей милости и принять, по усмотрѣнію вашему, мѣры къ уплатѣ долговъ, достигающихъ, по доставленнымъ ими свѣдѣніямъ, 7 или 8 тысячъ рублей и къ правильному расходованію остальныхъ денегъ, согласно назначенію ихъ—на окончаніе постройки храма.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой же преданности.

„нашему грузинскому монастырю Портаитской Богоматери“.

И такъ, подъ вліяніемъ лжи и господствовавшихъ вслѣдствіе этого взглядовъ министерства иностранныхъ дѣлъ, что грузинскіе цари жертвовали имѣнія Иверскому монастырю какъ *греческому*, имѣнія эти до сего времени находятся во владѣніи грековъ. Правда, въ 1882 году они были переданы повѣренному Иверскаго монастыря архимандриту Герасиму, но при этомъ, по требованію азіатскаго департамента, была отобрана подписка слѣдующаго содержанія:

„Передачею въ настоящее время въ распоряженіе повѣреннаго Иверскаго Портаитскаго, что на Аѳонѣ, монастыря, архимандрита Герасима, имѣнія онаго монастыря въ тифлисской губерніи, равно разнаго рода дѣлъ, документовъ до тѣхъ имѣній относящихся, *нисколько не предрѣшается разсматриваемый теперь въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ вопросъ объ удѣленіи* нѣкоторой части доходовъ съ имѣній монастыря въ пользу грузинскихъ келіотовъ, насильно вытѣсненныхъ греками изъ обители“.

Такое распоряженіе министерства иностранныхъ дѣлъ, за три года до обнаруженія умышленно невѣрнаго перевода дарственной грамоты царя Ираклія, несомнѣнно теперь, когда невѣрность перевода обнаружилась, будетъ болѣе въ пользу иноковъ-грузинъ *).

---

*) Обидно, въ самомъ дѣлѣ, пишетъ профессоръ А. Цагарели, эта неблагодарность со стороны греческаго духовенства. На Аѳонѣ—Иверскій монастырь и Филоѳея, въ Палестинѣ—св. креста, на Синаѣ—св. Екатерины получаютъ не мало доходовъ изъ Грузіи, имъ приклонены въ разное время грузинскими царями: деревни, сады, лавки, крестьяне, которыми они по сіе время пользуются, а на грузинъ-монаховъ

Но самою главною заслугою о. Венедикта должна быть признана та энергичная борьба, которую онъ вотъ уже 33 года ведетъ противъ греческихъ монаховъ, незаконно пользующихся доходами Иверскаго монастыря, между тѣмъ какъ законные владѣльцы его чуть не умираютъ съ голоду.

смотрятъ какъ на паріевъ, которыхъ должны кормить какъ будто изъ милости, а не по обязанности. (Цагарели. Православная Палестина. Сборникъ, томъ IV и журн. министер. народн. просвѣщ., часть XL.

XVI.

Споръ грузинъ съ греками на право владѣнія Иверскимъ на Аѳонѣ монастыремъ, равно принадлежащими этому монастырю имѣніями и дипломатическая по этому предмету переписка.

Вопли грузинскихъ монаховъ, изгнанныхъ греками изъ родной Иверской обители, достигаютъ, наконецъ, далекой Грузіи. Назрѣвшій и обострившійся вопросъ о попранныхъ греками правахъ грузинъ, возбуждаетъ горячее сочувствіе среди всѣхъ слоевъ населенія Грузіи: духовенства, дворянства, интеллигенціи и народа. Грузинское дворянство, отличавшееся изстари глубокою религіозностью, охотно жертвовало Иверскому монастырю какъ движимое, такъ и недвижимое имущества. Но, принося эти жертвы, оно всегда разсчитывало, что никто не отниметъ у него права поклоняться тѣмъ святынямъ, которымъ приклонялись эти имущества. Нерѣдки также бывали случаи, когда дворяне оставляли міръ и посвящали себя служенію Богу. Съ этой стороны пожертвованія, дѣлавшіяся грузинами, являются условными, обязательными настолько, насколько жертвователи могли пользоваться, въ свою очередь, правами и преимуществами распоряженія этими имѣніями. Вотъ причина, почему вѣсть объ изгнаніи греками грузинскихъ монаховъ въ Иверской обители, одинаково поразила какъ восточ-

ную, такъ и западную Грузію, какъ духовенство, такъ и дворянство.

Преосвященные епископы имеретинскій и гурійско-мингрельскій, получивъ свѣдѣнія о печальномъ положеніи грузинскаго братства на Аѳонѣ, вслѣдствіе притѣсненія со стороны грековъ, направили игумена аѳонскаго монастыря Венедикта съ особыми посланіями, въ которыхъ просили епитратовъ Иверскаго монастыря устранить гоненіе на грузинскихъ иноковъ и поступать съ ними какъ подобаетъ братьямъ во Христѣ. При этомъ они совѣтовали войти въ соглашеніе и уладить дѣло миромъ, въ противномъ случаѣ, писали грузинскіе епископы, грузины чрезъ свое правительство добьются возстановленія своихъ законныхъ правъ въ Иверскомъ монастырѣ.

Прибывъ на Аѳонъ, о. Венедиктъ первымъ долгомъ представляется бывшему вселенскому патріарху Іоанну III и проситъ его содѣйствія въ указанномъ дѣлѣ. Но патріархъ, отклонивъ отъ себя эту миссію, объявилъ, что иверскіе монахи изъ *грековъ* ничего монашескаго и даже христіанскаго не имѣютъ, почему не находитъ возможнымъ входить съ ними въ какіе либо переговоры, какъ съ лишенными страха Божія *).

---

*) Вся власть на Аѳонѣ находится въ рукахъ духовнаго совѣта или протата, ведущаго судъ и расправу по совѣсти. Члены совѣта называются „епистатами“, при чемъ всѣхъ членовъ 20, по числу монастырей на Аѳонѣ. Изъ нихъ 17 принадлежатъ грекамъ, а три остальнымъ народностямъ.

Изъ членовъ совѣта ежегодно избираютъ четырехъ монаховъ, завѣдывающихъ экономическою и исполнительною частями. Одинъ изъ „епистатовъ“ называется „*протоепистатомъ*“.

Онъ всегда возсѣдаетъ на возвышенномъ мѣстѣ, имѣя въ рукѣ посохъ, на которомъ вырѣзаны имена 20 монастырей

Не менѣе горячее участіе принимаетъ въ этомъ дѣлѣ также дворянство тифлисской и кутаисской губерній. Кутаисское губернское собраніе дворянства, въ засѣданіи своемъ 22 мая 1879 года, выслушавъ заявленіе повѣреннаго грузинской монашеской братіи Ново-Иверской обители на Аѳонѣ, монаха Венедикта о томъ, что греческіе монахи, завладѣвъ Иверскою лаврою на аѳонской горѣ, построенною на средства грузинъ въ X столѣтіи, перестали принимать монашествующихъ изъ грузинъ въ число монашествующей братіи и что изгнанная грузинская братія, въ числѣ 25 лицъ, находится въ крайне стѣсненномъ, въ матеріальномъ отношеніи, положеніи, единогласно постановило: предоставить губернскому предводителю дворянства войти, въ установленномъ порядкѣ, съ ходатайствомъ предъ правительствомъ о возвращеніи Иверской лавры на аѳонской горѣ въ распоряженіе грузинской монашествующей братіи и о поддержаніи какъ Иверской обители, такъ и братіи названной Ново-Иверской обители доходами съ тѣхъ недвижимыхъ имѣній, которыя были пожертвованы въ разные вѣка этой лаврѣ. Въ томъ же смыслѣ, отъ 3 мая того же 1879 г., дѣлается по этому предмету постановленіе тифлисскимъ губернскимъ собраніемъ дворянства *).

которыми нѣкогда управлялъ „протъ“. Заявленія въ протатъ дѣлаются устныя и письменныя. Совѣтъ никакими законами не руководствуется: дѣла рѣшаются по совѣсти, заглядывая изрѣдка, впрочемъ, въ кормчую книгу. Совѣтъ, собираясь ежедневно, обсуждаетъ дѣла, послѣ чего дѣлается постановленіе, которое скрѣпляется подписью отъ имени совѣта секретаремъ, „сіе подписалъ и утвердилъ весь синодъ“. („Новое Время“ 17—22 марта 1884 г. № 2892).

*) Актъ тифлисскаго губернскаго собранія дворянства отъ 3 мая 1879 года: По указу Его Императорскаго Величества тифлисское губернское собраніе дворянства, по окончаніи су-

Въ 1885 г. дворянство кутаисской губ. въ общемъ собраніи и тифлисской губ. отношеніемъ, избравъ депутацію въ лицѣ: флигель-адъютанта Его Величества свѣтлѣйшаго князя И. Д. Мингрельскаго, д. с. с. Д. І. Чубинова, профессора с.-петербургскаго университета А. А. Цагарели, полковника князя С. К. Абашидзе-Горленко и ротмистра князя И. А. Накашидзе, уполномочило ихъ холатайствовать предъ всѣми пра-

---

жденія о дворянскихъ дѣлахъ, дозволило монаху Венедикту сдѣлать слѣдующее заявленіе: „присланъ онъ монашескою братіею, пребывающею на аѳонской горѣ, на которой монахи эти имѣли нѣкогда славную Иверскую лавру, а нынѣ пріютились въ Ново-Иверской обители, недавно имъ устроенной. Лавра Иверская основана грузинскими подвижниками преподобными отцами Іоанномъ, Евѳиміемъ еще въ прошедшемъ тысячелѣтіи. Они были первыми игуменами этой лавры. Затѣмъ, послѣдовательно, въ теченіе многихъ вѣковъ, управляли ею преемники ихъ изъ грузинъ и въ теченіе всего этого времени грузинскій народъ, въ особенности же дворянство, старались обезпечить эту обитель богатыми дарами и пожертвованіемъ недвижимыхъ имѣній.

Пожертвованія не прерывались и въ тяжкіе для Грузіи дни. Съ наступленіемъ владычества Турціи, греческіе монахи стали усиливать свое вліяніе въ лаврѣ и въ концѣ прошлаго столѣтія, когда приливъ изъ Грузіи монаховъ сдѣлался меньше, греки присвоили себѣ право хозяйничать въ лаврѣ. Тогда они стали тѣснить ихъ и довели до того, что грузинскіе монахи должны были оставить принадлежащую имъ издревле лавру, купить мѣсто на Аѳонѣ и устроить тамъ новую обитель подъ именемъ Ново-Иверской. Не буду утомлять собраніе разсказомъ, какія драгоцѣнныя святыни должны были оставить они въ прежней лаврѣ, какую библіотеку покинуть въ ней и какими притѣсненіями сопровождалась постройка нашей новой обители. Доложу только, что только крайнее положеніе вынудило братію, въ числѣ 25 человѣкъ, прислать меня сюда для испрошенія у Его Высочества Великаго Князя принятія участія въ нашей судьбѣ. Прошу дворянство не отказать

вительственными учрежденіями и должностными лицами въ Россійской имперіи, а въ случаѣ усмотрѣнной въ томъ необходимости и непосредственно предъ Императорскимъ Величествомъ о возвращеніи Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, завладѣннаго греческимъ монашествомъ въ непосредственное владѣніе и распоряженіе, какъ вѣкового исключительнаго достоянія грузинскаго народа, а впредь до окончательнаго рѣше-

---

намъ въ предстательствѣ предъ высшею властью, чтобы она возвратила грузинамъ, какъ собственникамъ, Иверскую лавру со всѣми доходами ея, какіе получаетъ въ настоящее время. Если же это окажется невыполнимымъ, то оградить нашу обитель отъ зависимости грековъ, подобно русскому монастырю на Аѳонѣ и удѣлить намъ на содержаніе монастыря и братіи долю доходовъ изъ отсылаемыхъ на аѳонскую гору денегъ".

Выслушавъ это и принявъ во вниманіе, что Иверская лавра составляла нѣкогда славное духовное достояніе Грузіи, что она служила пріютомъ для многихъ, искавшихъ мирнаго убѣжища, что цари грузинскіе и дворянство приносили весьма много жертвъ этому монастырю, что въ ней хранится драгоцѣнная для края библіотека, которая современемъ можетъ исчезнуть въ рукахъ, незнающихъ грузинскаго языка, грековъ, что вѣковая эта святыня, основанная и поддерживаемая вѣковыми пожертвованіями дворянъ и грузинскаго народа, должна быть сохранена и что монашествующая грузинская братія, дѣйствительно, испытываетъ крайнюю нужду въ средствахъ существованія, дворянство большинствомъ 71 голоса противъ 17, постановило: предоставить губернскому предводителю дворянства, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній по этому дѣлу, внести отъ имени общаго собранія дворянства ходатайство объ улучшеніи положенія грузинской монашеской братіи на аѳонской горѣ тѣми способами, какіе само правительство найдетъ возможнымъ и о поддержаніи Иверской лавры на аѳонской горѣ изъ доходовъ церковныхъ имуществъ, пожертвованныхъ этой лаврѣ.

Подписали: и. д. тифлисскаго губернскаго предводителя дворянства гвардіи полковникъ князь Сумбатовъ, дворянство губерніи и скрѣпилъ секретарь дворянства.

нія дѣла о предоставленіи въ пользованіе основанной грузинскими иноками на Аѳонѣ Ново-Иверской, во имя св. апостола Іоанна Богослова, обители доходовъ со всѣхъ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ Иверскому монастырю *).

---

*) Прошеніе депутаціи грузинскаго дворянства по дѣлу объ Иверскомъ монастырѣ на имя оберъ-прокурора св. сунода, послѣдовавшее въ іюлѣ 1885 г. „Дворянство кутаисской губерніи въ общемъ собраніи 20 мая 1885 года и тифлисской губерніи отношеніемъ отъ 18 іюля 1885 года за № 212, единогласно избрали насъ нижеподписавшихся свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Чубинова, профессора с.-петербургскаго университета Цагарели, полковника князя Абашидзе-Горленко и ротмистра князя Накашидзе для ходатайствованія предъ всѣми правительственными учрежденіями и должностными лицами въ Россійской имперіи, а въ случаѣ усмотрѣнной въ томъ необходимости и непосредственно передъ Его Императорскимъ Величествомъ о возвращеніи аѳонскаго Иверскаго монастыря въ собственность грузинскимъ инокамъ, которымъ монастырь принадлежалъ со времени его основанія, т. е. съ начала второй половины X вѣка и который греки, пользуясь своимъ численнымъ перевѣсомъ, захватили въ свое владѣніе. Принявъ на себя столь лестное порученіе, депутація честь имѣетъ изложить Вашему Высочеству нижеслѣдующее. Сомнѣнія въ принадлежности Иверскаго монастыря грузинамъ не можетъ встрѣтиться. Противники русскихъ подданныхъ грузинъ греческіе иверскіе монахи исключительно основываютъ свое право на давности владѣнія и еще на томъ, что въ дѣлѣ устройства и поддержанія монастыря будто бы участвовали и византійскіе императоры. На это депутація можетъ разъяснить слѣдующее: Если бы настоящее дѣло подходило подъ дѣйствіе гражданскихъ законовъ той или другой державы, то его слѣдовало бы отнести къ вѣдѣнію законовъ турецкой имперіи, гдѣ, по мусульманскому праву, срокъ давности для вчинанія гражданской тяжбы не существуетъ („изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія“—Торпау С.-Петербургъ, 1850 г., стр. 118), а вопросъ о правѣ грузинъ на Иверскій монастырь всецѣло подходитъ подъ дѣйствіе ме-

Съ такимъ же ходатайствомъ грузинская братія, вынужденная крайне затруднительнымъ въ матеріальномъ отношеніи положеніемъ, обратилась въ россій-

---

ждународнаго права, въ силу § 62 берлинскаго трактата. Что же касается до византійскихъ императоровъ въ устройствѣ и поддержаніи Иверскаго монастыря, то какъ извѣстно изъ исторіи обители византійскіе императоры участвовали своими благотвореніями въ пользу Ивера лишь въ незначительной степени и въ благодарность за услуги, оказанныя греческой имперіи грузинами. Какъ извѣстно, грузинъ Торникій Эристовъ, бывшій инокъ на Аѳонѣ, по просьбѣ греческаго императора Василія II Порфиророднаго оставилъ Аѳонъ и съ разрѣшенія грузинскаго царя Давида Куропалата вступилъ въ командованіе 12000 человѣкъ отборнаго грузинскаго войска, съ которымъ и разбилъ наголову возмутившагося противъ императора Василія II греческаго полководца Варда-Склира, который уже угрожалъ самому императорскому престолу. Много было пролито грузинской крови во время происшедшей между грузинами и бунтовщиками битвы и впослѣдствіи греческіе императоры всегда съ признательностью относились къ грузинскимъ инокамъ на Аѳонѣ и въ благодарность за оказанныя услуги освободили монастырь отъ подчиненія греческому проту и, согласно просьбамъ настоятеля монастыря Іоанна Ивера и инока Торникія (Эристова), Василій II Порфирородный обмѣнялъ греческіе монастыри: Леонтійскій въ Солунѣ, Іоанна Колова въ Іериссео и совершенно заброшенную Климентову предтеченскую обитель на Аѳонѣ на грузинскіе монастыри: Іоанна Предтечи въ Константинополѣ и Фоки въ Трапезондѣ. Такимъ образомъ, если византійскіе императоры и дѣлали благотворенія въ пользу иверскихъ грузинъ и монастыря, то исключительно въ благодарность за громадную услугу, оказанную грузинами имперіи и за пролитую ими кровь, о чемъ свидѣтельствуютъ и многочисленные греческіе историки (приводимые Стритеромъ въ „Memorial populorum“, т. IV, стр. 298), а также и грамоты императоровъ Василія II Порфиророднаго—980 г. и Андроника—1200 г., приводимые тѣми же историками.

ское императорское посольство въ Константинополѣ, но, не дождавшись желаемаго покровительства, повергаетъ его, въ лицѣ повѣреннаго своего монаха Ве-

---

Посему въ силу изложенныхъ выше обстоятельствъ, и даннаго намъ полномочія и согласно Высочайше утвержденному 3 іюля 1881 года положенію комитета министровъ о возвратѣ монастырскихъ имѣній въ завѣдываніе собственниковъ оныхъ (при чемъ требуется, чтобы монастырскія имѣнія были переданы лицамъ, снабженнымъ настоящею довѣренностью, отъ собственниковъ монастырей), депутація честь имѣетъ предварительно обратиться къ Вашему Высочеству съ ходатайствомъ о томъ, чтобы въ Иверскомъ монастырѣ былъ возстановленъ древній общежительный-киновіальный уставъ, при дѣйствіи котораго въ обители можетъ подвизаться всякій православный христіанинъ и монастырь былъ переданъ истиннымъ владѣльцамъ русскимъ подданнымъ грузинамъ.

Депутація не ходатайствуетъ о полномъ изгнаніи изъ монастыря находящихся тамъ иноковъ-грековъ, а лишь о томъ только, чтобы настоятельство въ немъ было предоставлено грузинамъ, которые доказали свою способность управлять монастыремъ, на началахъ общежительнаго устава. Остальныя же должности въ монастырѣ должны быть предоставлены достойнѣйшимъ изъ братіи, какая въ немъ будетъ.

До окончанія же настоящаго дѣла, относительно возстановленія правъ грузинъ на монастырь, депутація проситъ предоставить въ веденіе представителей аѳонскаго грузинскаго братства всѣ имущества монастыря, находящіяся въ Россіи, такъ какъ греки занимаются только расхищеніемъ оныхъ, на что депутація имѣетъ неоспоримыя доказательства, а не заботятся объ употребленіи получаемыхъ съ имѣній доходовъ на пользу православія и духовно-просвѣтительныхъ цѣлей, на которыя эти имущества больше всего и жертвовались.

Затѣмъ въ силу того, что въ настоящее время Грузія составляетъ съ Россіею одно нераздѣльное цѣлое, а монашество аѳонскаго Иверскаго монастыря вступило въ подданство россійской имперіи еще въ XVII вѣкѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто изъ грамоты настоятеля Иверской обители архимандрита Исаакія къ царю Алексѣю Михаиловичу, отъ 7

недикта, на милостивое воззрѣніе Государя Великаго Князя Намѣстника кавказскаго *). Изложивъ законныя права грузинъ на Иверскій монастырь, нарушен-

---

февраля 1661 года: „и насъ неразлучныхъ до смерти рабовъ Ея (Богоматери) и служителей возлюбите и попекитесь о всѣхъ дѣлахъ нашихъ и примите смотрѣнія благоутробія ради и подъ тѣнь крылъ своихъ. Вступивъ въ подданство Вашего Величества, мы должны увѣдомить васъ о всѣхъ нашихъ дѣлахъ, дабы вы могли управлять нами, какъ вамъ угодно будетъ; ибо отселѣ почитаемъ себя подданными вашими и вашею паствою, а Ваше Величество пишемъ Государемъ и единственною надеждою“.

Депутація имѣетъ честь просить, чтобы Иверскій монастырь былъ навсегда принятъ подъ покровительство россійскаго Императорскаго правительства.

Въ заключеніе депутація считаетъ необходимымъ присовокупить, что еще въ 1879 году тифлисское и кутаисское дворянства ходатайствовали предъ россійскимъ правительствомъ по настоящему дѣлу, но оно не получило желаемаго разрѣшенія до сихъ поръ.

На случай потребующихся справокъ депутація имѣетъ честь препроводить при семъ Вашему Высочеству изслѣдованіе г. Калиновскаго подъ заглавіемъ „Гдѣ правда?“. Исторія аѳонскаго Иверскаго монастыря.

Сіе прошеніе подано въ іюлѣ мѣсяцѣ 1885 года.

*) Прошеніе монаха Венедикта, по приказанію Его Императорскаго Высочества, было сообщено, бывшему тогда въ Константинополѣ посломъ, князю Лобанову-Ростовскому съ просьбою оказать грузинскимъ инокамъ, въ случаѣ основательности ихъ жалобы, покровительство и защиту; ходатайство же о предоставленіи имъ части доходовъ съ имѣній Иверскаго монастыря въ Грузіи, было передано на благоусмотрѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ доходы съ принадлежащихъ разнымъ монастырямъ на аѳонской горѣ имѣній, находящихся на Кавказѣ, состоятъ въ распоряженіи означеннаго министерства.

Въ отвѣтъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ 21 марта 1879 г., сообщалось, что ходатайство грузинскихъ иноковъ не можетъ быть удовлетворено впредь до окончательнаго

ныя греческими монахами, братія ходатайствовала: 1) чтобы завѣдываніе и управленіе грузинскимъ Портаитскимъ монастыремъ было предоставлено по прѣж-

---

рѣшенія вопроса о правахъ грузинскихъ иноковъ на Иверскій монастырь.

Князь Лобановъ-Ростовскій съ своей стороны увѣдомилъ, что хотя грузинскіе иноки дѣйствительно подвергаются притѣсненіямъ со стороны греческаго духовенства, но что заступничество за нихъ представлялось, по положенію тогдашнихъ дѣлъ, несвоевременнымъ, однако императорское посольство постарается, когда на то представится случай, оказать зависящее съ его стороны содѣйствіе грузинской братіи на Аѳонѣ.

Содержаніе этихъ отзывовъ было объявлено монаху Венедикту, который 27 мая 1880 г. вновь представилъ на имя Великаго Князя Намѣстника прошеніе съ подробнымъ изложеніемъ правъ, положеніе и ходатайство грузинскихъ иноковъ. На сообщеніе этой просьбы послу нашему въ Константинополѣ, (д. стат. сов.) Новиковъ въ довѣрительномъ письмѣ, отъ 24 января 1881 года, изобразилъ соображеніе, по которому императорское посольство, къ сожалѣнію, не находитъ удобнымъ принять на себя заступничество за грузинскихъ иноковъ на Аѳонѣ.

7 марта 1881 г. повѣренный монахъ Венедиктъ опять возобновилъ прежнее ходатайство о предоставленіи его довѣрителямъ. впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла, части доходовъ съ имѣній Иверскаго монастыря въ Россіи.

Это послѣднее прошеніе, а равно и предыдущее, съ приложеніемъ вышеупомянутыхъ писемъ князя Лобанова-Ростовскаго и посла Новикова, препровождены въ копіяхъ при отзывѣ, отъ 29 апрѣля 1881 г. за № 1501, въ министерство иностранныхъ дѣлъ на благоусмотрѣніе при дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла.

Независимо прошеній монаха Венедикта по тому же предмету, въ концѣ 1879 г. обращался кутаисскій губернскій предводитель дворянства, чрезъ г. кутаисскаго губернатора, съ ходатайствомъ и уполномоченный грузинскихъ иноковъ на Аѳонѣ, кандидатъ богословія Михаилъ Сабининъ съ докладной запиской, отъ 21 января 1882 г., къ господину главноначальствующему

нему грузинскимъ инокамъ, 2) игуменъ выбирался изъ грузинъ, 3) библіотекою и сокровищницею монастыря завѣдывали грузинскіе иноки, 4) въ монастырѣ по прежнему было возстановлено общежительство, съ подчиненіемъ всѣхъ освященному вѣками монастырскому уставу и, наконецъ, 5) грузинскимъ инокамъ, какъ лишеннымъ всякихъ средствъ къ жизни, впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла, выдѣлялась часть изъ тѣхъ доходовъ, которые получаются отъ имѣній Иверскаго монастыря въ Грузіи *).

гражданскою частью на Кавказѣ. Сабининъ просилъ его сіятельство обратить милостивое вниманіе на его Сабинина прошеніе о правахъ грузинскихъ иноковъ на Иверскій монастырь, лично имъ поданное 11 августа Государю Императору, вслѣдствіе соизволенія на то Его Величества, каковое прошеніе находится въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Наконецъ 20 марта 1882 года повѣренный монахъ Венедиктъ также обратился къ его сіятельству, господину главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ съ прошеніемъ, въ коемъ, повторяя всѣ прежнія свои ходатайства, просилъ до окончательнаго рѣшенія дѣлъ признать основанную на Аѳонѣ грузинами, по изгнаніи ихъ греками изъ Иверскаго монастыря, обитель св. Іоанна Богослова скитомъ означеннаго монастыря, съ передачею въ непосредственное вѣдѣніе грузинской братіи малаго храма въ Иверскомъ монастырѣ съ чудотворною иконою Божіей Матери и съ предоставленіемъ оной братіи части доходовъ, получаемыхъ Иверскимъ монастыремъ отъ имѣній его въ Россіи.

*) Кутаисское губернское собраніе дворянства въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 22 мая 1879 г., выслушавъ заявленіе повѣреннаго грузинской монашеской братіи Ново-Иверской обители, что на аѳонской горѣ, монаха Венедикта о томъ, что греческіе монахи, завладѣвъ безъ всякаго на то права славною и богатою Иверскою лаврою на аѳонской горѣ, построенною трудомъ и пожертвованіями грузинъ въ X столѣтіи, исключительно присвоили себѣ, такъ что съ нѣкотораго времени пере-

Что Иверскій монастырь принадлежитъ грузинамъ этого, впрочемъ, не отрицаютъ и сами греки, но даютъ ему другое освѣщеніе.

Въ этомъ отношеніи характерны доводы „Деспота“ и прошеніе греческаго архимандрита Герасима, поданное имъ въ 1882 году въ министерство иностранныхъ дѣлъ, въ Петербургѣ. „Пожалуй, говоритъ авторъ статьи „Деспота“, мы согласны, что Иверъ когда то принадлежалъ грузинамъ и даже управлялся ими весьма долгое время, но вѣдь не нужно забывать, что и греки имѣютъ большое право на него, именно въ силу послѣдней давности владѣнія, которая, при отсутствіи другихъ доказательствъ, только и можетъ служить единственнымъ мѣриломъ права той или другой стороны. Вѣдь и Руссикъ когда то былъ греческимъ монастыремъ, а между тѣмъ его захватили рус-

---

стали даже принимать монашествующихъ изъ грузинъ въ число монастырской братіи и что монашествующіе изъ грузинъ, въ числѣ 25 лицъ, живущіе во вновь устроенной Ново-Иверской обители, лишенные всякихъ доходовъ Иверской лавры, присваиваемыхъ греками, находятся въ крайне стѣснительномъ положеніи, въ матеріальномъ отношеніи, а также просьбу его, Венедикта, обращенную къ цѣлому дворянству, о ходатайствѣ предъ высшимъ правительствомъ о возстановленіи правъ грузинской монашествующей братіи надъ означенною лаврою, единогласно постановило: предоставить губернскому предводителю дворянства, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній по сему предмету, войти въ установленномъ порядкѣ съ ходатайствомъ предъ правительствомъ о возвращеніи Иверской лавры на аѳонской горѣ въ распоряженіе грузинской монашествующей братіи и о поддержаніи какъ Иверской обители, такъ и названной братіи доходами съ тѣхъ недвижимыхъ имѣній, которыя были пожертвованы въ разные вѣка Иверской лаврѣ. Губернскій предводитель князь Церетели. Подписи дворянъ. Подпись секретаря.

скіе и владѣютъ имъ безпрепятственно, не встрѣчая протеста со стороны грековъ“ *).

Такимъ образомъ, авторъ не отрицаетъ принадлежности Иверскаго монастыря грузинамъ, но выставляетъ права грековъ на означенный монастырь, только на основаніи давности владѣнія ихъ монастыремъ за послѣднее время. Владѣніе Иверскимъ монастыремъ никакъ однакожъ не можетъ быть упрочено за греческимъ духовенствомъ при томъ порядкѣ дѣлъ, который существуетъ въ немъ со дня основанія.

До послѣдняго времени греки исключительно никогда не владѣли и не владѣютъ монастыремъ Иверскимъ. Они лишь преобладали въ немъ, вслѣдствіе чего, захвативъ въ руки управленіе монастыремъ, причиняли инокамъ грузинскимъ всевозможныя притѣсненія. Такъ, до исхода 18 столѣтія, монастырь управлялся по уставу общежительному (киновіальному), при чемъ игумены его были поставляемы исключительно изъ грузинъ. Съ этого же времени, по случаю внутреннихъ неурядицъ и измѣненія политической судьбы Грузіи, управленіе монастыремъ переходитъ въ руки грековъ, которые, замѣнивъ киновіальное положеніе штатнымъ, ввѣряютъ управленіе двумъ или тремъ избраннымъ лицамъ, называемымъ эпитропами. Послѣдніе безконтрольно распоряжаются всѣми дѣлами монастыря безъ участія прочей братіи. Но грузины, будучи, такимъ образомъ, лишены фактически, а не юридически, доступа въ составъ управленія монастыремъ, тѣмъ не менѣе пребывали въ немъ въ неограниченномъ числѣ, въ качествѣ равноправныхъ съ греками членовъ. Мало того, съ перехо-

*) „С.-Петербургскія Вѣдомости“ за 1885 годъ № 191, 15 іюля.

домъ управленія главнымъ образомъ къ греческимъ монахамъ, до 1834 г., въ исключительномъ завѣдываніи грузинъ оставался храмъ внутри монастыря, называемый „параклисомъ“ съ находящеюся въ немъ извѣстнѣйшею древнею святынею—иконою Иверской Божіей Матери. Храмомъ этимъ завѣдывалъ сначала іеромонахъ Венедиктъ. Когда же въ 1834 г. послѣдній переселился вмѣстѣ со своими 4-мя учениками въ келью св. Ильи, принадлежащую тому же монастырю, греки, вступивъ въ завѣдываніе также и этимъ храмомъ, не переставали и затѣмъ считать грузинъ полноправными, на равнѣ съ греками, членами монастыря. Только со смертью іеромонаха, послѣдовавшею въ 1861 г., греческіе иноки рѣшаются прекратить на будущее время пріемъ грузинъ въ стѣны главнаго монастыря, не лишая, впрочемъ, старцевъ кельи св. пророка Ильи ни содержанія, ни другихъ, принадлежащихъ имъ по монастырю правъ и преимуществъ. Завѣтное желаніе грековъ, относительно лишенія правъ грузинскихъ иноковъ, было осуществлено только въ 1866 г. Оно выразилось, между прочимъ, въ отказѣ дворянину Вахтѣ Баркалая на принятіе въ монастырь Иверскій.

Изъ изложеннаго, такимъ образомъ, видно, что право владѣнія греками Иверскимъ монастыремъ основывается исключительно на преобладаніи. Грекамъ принадлежитъ въ данномъ отношеніи только фактическое старшинство надъ грузинами, юридическое же—всегда оставалось и остается за грузинами.

Утверждая право грековъ на Иверскій монастырь на основаніи давности ихъ владѣнія, авторъ статьи „Деспота“ проявляетъ, однако, весьма смутное понятіе объ юридической давности. Сущность ея сводится къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ: 1) чтобы лицо,

пріобрѣвшее такое право, владѣло имѣніемъ спокойно, безспорно и непрерывно въ видѣ собственности и 2) чтобы лицо, теряющее это право, подчинялось ему безпрекословно Но ни того, ни другого въ данномъ случаѣ не было: во первыхъ, одинаковыми правами до послѣдняго времени пользовались какъ греки, такъ и грузины въ лицѣ подвизавшихся въ кельи св. пророка Ильи четырехъ иноковъ изъ грузинъ и во вторыхъ, протестъ противъ захвата монастыря греками предъявленъ монахомъ Венедиктомъ россійскому императорскому посольству въ Константинополѣ, какъ извѣстно, еще въ 1866 году. Необходимо помнить также и то обстоятельство, что иноки православной восточной церкви, съ принятіемъ монашескаго сана, лишаются права на владѣніе недвижимыми имуществами въ личную собственность. Въ силу этого, обитающіе въ Иверскомъ монастырѣ иноки не могутъ быть разсматриваемы какъ юридическія лица. такими правами пользуются только монастыри. Отсюда слѣдуетъ, что, сколько бы лѣтъ не владѣли иноки греческіе Иверскимъ монастыремъ, признать ихъ собственникомъ монастыря никакъ нельзя, такъ какъ право на владѣніе грузинскимъ Иверскимъ монастыремъ основано на хартіяхъ императоровъ византійскихъ, грузинскихъ и пр. *).

---

*) .... „Въ русскомъ царствѣ, — говоритъ М. Соловьевъ, — есть древне-христіанская область, прославленная мученическимъ героизмомъ въ лѣтописяхъ православной церкви и наполнившая памятниками своего пламеннаго усердія Іерусалимъ и его окрестности — Грузія. Ея благочестивые иноки и доселѣ подвизаются въ славной лаврѣ препод. Саввы, на Аѳонѣ, недавно еще были и на Синаѣ. Иверскіе цари устроили монастыри вокругъ Іерусалима... Лучшій и благоустроеннѣйшій изъ іерусалимскихъ монастырей св. Креста,

Болѣе обстоятельно касается этого вопроса въ своемъ прошеніи повѣренный Иверскаго монастыря

очищенный отъ всѣхъ долговъ царемъ Иракліемъ въ концѣ XVIII в., находится только въ завѣдываніи патріархіи по случайному отсутствію иверскихъ монаховъ, доступъ которымъ былъ прекращенъ только въ концѣ прошлаго вѣка, вслѣдствіе послѣдней отчаянной борьбы Грузіи съ Турціей и Персіей. Права же Грузіи на ихъ обители въ Св. Землѣ не оспариваются, какъ не возбуждается спора о пользованіи грузинскими землями, числящимися за іерусалимскою патріархіей. Между тѣмъ все Закавказье, повидимому, не подозрѣваетъ о существованіи Палестинскаго Общества и даже не слышно о поклонникахъ изъ грузинскихъ монаховъ, духовенства и мірянъ. Это тѣмъ непонятнѣе, что грузины сохранили почти въ нетронутомъ видѣ всѣ привлекательныя черты своей исторической личности: глубокое религіозное чувство, стойкую вѣрность церкви, доблестную преданность добровольно избранному Государю, братское довѣріе къ единовѣрной Россіи, которой они вручили свою судьбу, не поступаясь своею національностью и справедливо не опасаясь за ея неприкосновенность.

„Монашество доселѣ живо въ Грузіи, и неужели въ немъ замолкли воспоминанія о принадлежащихъ ему палестинскихъ обителяхъ? Святая Земля—страна вѣковѣчныхъ преданій, глубоко вкоренившихся въ различныя права христіанскихъ общинъ; иногда эти права пріостанавливаются, но, въ сущности, никогда не подвергаются давностному прекращенію предъ мірскимъ судомъ. Достаточно сослаться на виѳлеемское дѣло, послужившее поводомъ къ севастопольской войнѣ. Древнія права Грузіи въ Св. Землѣ ничуть не слабѣе правъ французской кустодіи и, смѣемъ надѣяться, не могутъ встрѣтить возраженій со стороны единовѣрнаго греческаго духовенства, столь щедро осыпаннаго милостями благочестивыхъ иверскихъ царей, древнихъ строителей монастырей, состоящихъ нынѣ въ греческомъ управленіи. Въ Св. Землѣ существуютъ латинскія конгрегаціи, итальянскія и французскія, появятся и нѣмецкія, въ общемъ подчиненіи латинскому патріарху. Отчего же для блага православной церкви не быть, рядомъ съ греческимъ, ставропигіальнымъ монастырямъ русскимъ и грузинскимъ?“. Джанашвили. Грузинскія обители Святой Земли. Тифлисъ, 1894 г., стр. 14—16.

архимандритъ греческій Герасимъ, подавшій въ 1882 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ министерство внутреннихъ дѣлъ прошеніе, въ которомъ онъ старался доказать, что Иверскій на Аѳонѣ монастырь принадлежитъ грекамъ и что грузины на него не имѣютъ никакого права.

„Иверскій монастырь,—пишетъ архимандритъ Герасимъ,—въ настоящемъ его видѣ ведетъ свое начало съ IV в. нашей христіанской вѣры. Построенъ онъ первымъ христіанскимъ императоромъ Константиномъ и до IX в. носилъ названіе Климентова монастыря, но въ половинѣ IX в. въ этомъ древнемъ монастырѣ поселились три именитыхъ грузина, которые своимъ усердіемъ и стараніемъ расположили византійскихъ императоровъ ко многимъ пожертвованіямъ въ пользу монастыря, что и послужило основаніемъ его дальнѣйшаго благосостоянія. Къ этому же времени относится присвоеніе этому монастырю названіе Иверскаго. Въ память этихъ именитыхъ грузинъ-монаховъ, по примѣру византійскихъ императоровъ, въ послѣдствіи были сдѣланы нѣсколько пожертвованій грузинскими царями, но могу утвердительно сказать, что монастырь никогда не былъ въ исключительномъ владѣніи грузинъ; а тѣмъ болѣе мингрельцевъ, которые ровно ничего не принесли въ пользу монастыря.

Въ доказательство сего можно было бы привести массу историческихъ фактовъ, но, не желая утруждать вниманія вашего высокопревосходительства, ограничиваюсь только вышесказаннымъ. Такимъ образомъ Иверскій монастырь и понынѣ не отрицаетъ того факта, что по временамъ дѣйствительно живали въ монастырѣ монахи-грузины, но подчинялись общимъ монастырскимъ уставамъ и не претендовали на большіе права на монастырь, чѣмъ прочая братія.

Послѣ крестовыхъ походовъ появленіе монаховъ-грузинъ въ средѣ Иверской братіи значительно уменьшилось, а послѣ паденія византійской имперіи оно прекратилось совершенно, такъ что въ продолженіи почти пяти вѣковъ монастырь управлялся и управляется до настоящаго времени, какъ въ духовномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи братіею, которая состояла и состоитъ изъ грековъ. Надо замѣтить, что въ настоящее время въ средѣ братіи Иверскаго монастыря находится нѣсколько грузинъ-монаховъ, но они безусловно подчиняются монастырскимъ уставамъ и не имѣютъ тѣхъ претензій, какія представляетъ монахъ Венедиктъ, хотя они какъ грузины могли бы заявить больше правъ, чѣмъ онъ, какъ мингрелецъ. Предположивъ даже, что аѳонскій Иверскій монастырь, находившійся въ предѣлахъ бывшей византійской имперіи, былъ построенъ одними только пожертвованіями грузинъ-монаховъ, ибо вслѣдствіе разныхъ политическихъ смутъ и неурядицъ обитель терпѣла однако опустошенія, нѣсколько разъ была разграблена морскими пиратами и нѣсколько разъ совершенно истреблена пожарами. При всякомъ такомъ бѣдствіи монастырь возникалъ, благодаря пожертвованіямъ всего христіанскаго міра. Въ примѣръ сказаннаго приведу послѣдній пожаръ, случившійся въ 1864 году и совершенно истребившій монастырь, но, благодаря собственнымъ средствамъ, а также пожертвованіямъ всѣхъ православныхъ христіанъ, онъ снова выстроенъ и продолжаетъ до сихъ поръ обстраиваться. Такимъ образомъ ваше высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что всякій разъ, когда монастырю угрожала какая нибудь опасность, то весь христіанскій міръ принималъ въ немъ участіе своими пожертвованіями и если бы на этомъ основаніи были заявляемы пре-

тензіи на владѣніе монастыремъ, то трудно было бы разрѣшить подобный сложный вопросъ. Позволите теперь коснуться обстоятельствъ претензіи о. Венедикта.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ прибылъ на Аѳонъ съ нѣкоторыми братьями и просилъ братство Иверскаго монастыря позволить ему жить въ предѣлахъ онаго. Братство не только не отказало ему въ этомъ, но даже разрѣшило пріобрѣсти келью, которая въ силу вѣковыхъ правилъ и порядковъ сего священнаго мѣста, должна была быть въ полнсмъ подчиненіи и зависимости отъ Иверскаго монастыря, на что имѣется особое условіе съ о. Венедиктомъ. Келья отданная ему въ пользованіе, считается и по нынѣ одною изъ богатѣйшихъ, имѣя въ своемъ распоряженіи достаточное количество виноградниковъ и масляныхъ садовъ, которыми вполнѣ обезпечивается существованіе живущихъ въ кельи".

Приведенное мнѣніе архимандрита Герасима не находитъ себѣ подтвержденія въ историческихъ данныхъ, касающихся распространенія христіанства и возникновенія иночества на св. аѳонской горѣ. При Константинѣ Великомъ, вступившемъ на престолъ 22 мая 337 года, на мѣстѣ Иверскаго монастыря стоялъ идолъ греческаго бога Посейдона *) и толоко при императорѣ Ѳеодосіи Великомъ (вступ. на престолъ 19 января 379 г.) аѳонская гора была очищена отъ идоловъ, но иночество на ней возникло гораздо позже, а именно въ 680 году, когда VI вселенскій соборъ, пунктами 18 и 42 своихъ опредѣленій, постановилъ отдать аѳонскій полуостровъ монахамъ, которые бы-

*) Исторія Аѳона епископа Порфирія Успенскаго I ч., стр. 66.

ли разсѣяны на разныхъ островахъ греческаго архипелага и терпѣли много преслѣдованій отъ разбойниковъ м пиратовъ. Императоръ Константинъ Погонатъ утвердилъ рѣшеніе собора и, освободивъ монаховъ отъ зависимости патріарха, подчинилъ ихъ царской власти. Грузины въ первый разъ поселились на Аѳонѣ не въ половинѣ IX вѣка, какъ пишетъ архимандритъ Герасимъ, а въ 787 году (въ царствованіе Константина и Ирины), когда имъ была выстроена общежительная обитель на подгоріи Аѳона, составляющая нынѣ скитъ Иверскаго монастыря. Что же касается участія византійскихъ императоровъ въ дѣлѣ устройства и поддержанія Иверскаго монастыря, то считаемъ необходимымъ разъяснить, что византійскіе императоры жертвовали своими благотвореніями въ пользу Ивера лишь въ незначительной степени и притомъ въ благодарность за услуги, оказанныя грузинскимъ царемъ Давидомъ Куропалатомъ греческой имперіи противъ возмутившагося полководца Варды Склира, который угрожалъ императорскому престолу. Объ этомъ подробно изложено нами выше и имѣются свидѣтельства многочисленныхъ греческихъ историковъ, приводимые Стритеромъ, а также въ грамотахъ императоровъ Василія II Порфиророднаго 980 г. и Андроника—1200 г., приводимые тѣми же историками. Много было пролито грузинской крови во время битвы инока Торникія съ бунтовщиками. Такова причина, по которой греческіе императоры впослѣдствіи всегда съ признательностью относились къ грузинскимъ инокамъ на Аѳонѣ. Въ благодарность за пролитую грузинами кровь они освободили монастырь отъ подчиненія греческому проту, также по просьбѣ Торникія царь греческій Василій II Порфирородный обмѣнялъ греческіе мона-

стыри: Леонтія въ Солунѣ, Іоанна Колову въ Ериссо и заброшенную Климентову Предтеченскую обитель на Аѳонѣ на грузинскіе монастыри Іоанна Предтечи въ Константинополѣ и Фоки въ Трапезондѣ.

Вторымъ доказательствомъ того, что грузины-монахи не могутъ претендовать на владѣніе Иверскимъ на Аѳонѣ монастыремъ, служитъ, по мнѣнію архимандрита Герасима, то, что монастырь Иверскій никогда будто не былъ въ исключительномъ владѣніи монаховъ-грузинъ, которые ровно ничего не принесли въ пользу монастыря. Правда, въ немъ жили иногда грузины, но они всегда подчинялись общимъ монастырскимъ уставамъ, какъ и нынѣ живущіе среди братіи Иверскаго монастыря иноки-грузины подчиняются ему, и никогда не предъявляли на Иверскій монастырь большихъ правъ, чѣмъ другіе иноки Иверскаго монастыря.

Что грузины исключительно владѣли Иверскимъ монастыремъ на Аѳонѣ на это указываетъ исторія основанія этого монастыря Іоанномъ Иверомъ, который основалъ его въ то время, какъ указано выше, когда не было помѣщенія для иноковъ-грузинъ вслѣдствіе ихъ многочисленности. Въ устроенной вновь обители преимущественнымъ элементомъ были монахи-грузины, изъ которыхъ избирались игумены и которые назначались на другія монастырскія должности. Въ такомъ положеніи монастырь Иверскій находился съ основанія до 1353 года, когда греки-иноки значительно усилились въ Иверскомъ монастырѣ, возстали противъ малочисленныхъ иноковъ-грузинъ и хотѣли завладѣть монастыремъ и занять въ немъ всѣ начальственныя должности. Покровителей въ своихъ замыслахъ они нашли въ лицѣ патріарха вселенскаго Каллиста и прота аѳонскаго Арсенія (протатъ на Аѳо-

нѣ замѣняетъ сунодъ). Изъ грамоты патріарха видно, что грузины не тольно иногда живали въ Иверскомъ монастырѣ, какъ выразился архимандритъ Герасимъ въ своемъ прошеніи, но что этотъ монастырь имъ принадлежалъ и они занимали въ немъ начальственныя должности. Въ этой грамотѣ между прочимъ говорится: „когда преподобный мужъ Арсеній, назначенный въ прота Св. горы, прибылъ въ обитель и увидѣлъ нерадѣніе иверіанъ о добромъ и впрочемъ неопытность ихъ (??), которую они оказывали касательно церкви и другихъ установленій обители, и убоялся (?), чтобы когда нибудь, по великой небрежности, и эта твердыня не сдѣлалась легкою добычею враговъ, то иверіане были совершенно устранены отъ начальствованія и настоятельства надъ тою обителью и поставлены были греческіе монахи начальствовать во всѣхъ ея должностяхъ *). Полагаемъ, что архимандритъ Герасимъ согласиться, что нельзя запрещать начальствовать и настоятельствовать тому, кто никогда не начальствовалъ и не настоятельствовалъ, а только живалъ въ монастырѣ.

Приведенныя выше слова грамоты патріарха касаются духовной власти иноковъ-иверіанъ въ обители Иверской. Но въ той же грамотѣ есть указаніе и на то, что грузины-иноки владѣли самостоятельно всѣми зданіями обители и были въ ней не гостями, а хозяевами. Въ концѣ грамоты патріархъ Каллистъ говоритъ: „наше смиреніе... выдало имъ (монахамъ-грекамъ) настоящую, съ печатью, грамоту, которою, во Святомъ Духѣ, повелѣвается, чтобы отнынѣ и впредь имѣло силу и неизмѣнность состоявшееся письменное

*) А. Калиновскій. „Гдѣ правда?“ Исторія аѳонскаго Иверскаго монастыря, стр. 19.

постановленіе, преосвященными митрополитами и преподобнѣйшимъ протомъ, касательно означенной Иверской священной обители и чтобы на будущее время греческіе монахи занимали соборную ея церковь и совершали въ ней священное пѣснопѣніе, молясь о державныхъ и святыхъ моихъ самодержцахъ и всемъ христоименитомъ и православномъ обществѣ, и чтобы, такимъ образомъ, означенная церковь имѣла надлежащее благообразіе свое и устройство отъ тѣхъ греческихъ монаховъ и по числу и по духовнымъ преимуществамъ много превосходящихъ иверіанъ (?), а эти иверіане занимали бы другую церковь, освященную во имя Богоматери Портаиссы и совершали бы также и они въ ней священныя пѣснопѣнія и чтобы гизъ речеcкихъ монаховъ избирались игуменъ и эклессіархъ, достойные такого представительства, способные приводить къ единству и любви духовной обѣ части сихъ монаховъ и учить и вразумлять всѣхъ и руководить неуклонно на путь спасенія, а на другія должности способные изъ обоихъ частей, и такимъ образомъ господствовало у нихъ братолюбіе и любовъ и единство, плодъ благого духа, такъ, чтобы ни греки не возставали и какимъ либо образомъ не безпокоили иверіанъ, ни иверскіе не указывали *на давность* или на предлогъ какого либо другого участія и не были противъ грековъ и не причиняли злаго распоряженія тѣлу обители, которое составилось подъ однимъ Владыкою Христомъ“ *). Слѣдовательно до этого времени, т. е. до 1353 года, греки-монахи не владѣли въ Иверской обители никакими зданіями и храмами, а хозяевами считались грузины-монахи и

---

*) А. Калиновскій.—„Гдѣ правда?“. Исторія аѳонскаго Иверскаго монастыря, стр. 21—22.

имъ всецѣло принадлежала обитель, въ противномъ случаѣ, зачѣмъ же было патріарху грамотой назначать владѣнія грековъ-монаховъ въ Иверской обители, если они,—какъ пишетъ аркимандритъ Герасимъ,—были хозяевами въ обители, а грузины-монахи только живали въ ней. Нѣтъ, безъ сомнѣнія, дѣло было иначе, чѣмъ его представляетъ архимандритъ Герасимъ въ своемъ прошеніи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что, не смотря на рѣшительный тонъ, какимъ написана грамота патріарха Каллиста, она не была приведена въ исполненіе. Протъ Арсеній и патріархъ Каллистъ были смѣнены, а грузины-монахи, благодаря поддержкѣ грузинскаго царя Баграта Великаго и императора греческаго Іоанна Палеолога, остались въ Иверской обители въ прежней силѣ и при прежнихъ правахъ. Въ 1363 году, т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ изданія патріархомъ Каллистомъ грамоты, игуменъ Иверскаго монастыря Димитрій былъ свидѣтелемъ, въ числѣ прочихъ игуменовъ аѳонскихъ монастырей, при передачѣ монастыря Кацари Пантелеймоновскому монастырю, что онъ и удостовѣрилъ подписью на грузинскомъ языкѣ.

Не правда также увѣреніе архимандрита Герасима, что въ продолженіе почти 5 вѣковъ монастырь управлялся и управляется до настоящаго времени, какъ въ духовномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, братіею, которая состояла и состоитъ изъ грековъ.

Правда, въ 1259 г. на Иверскій на Аѳонѣ монастырь напали „франки“, которые хотѣли заставить грузинъ-монаховъ признать власть папы и принять католичество, но они мужественно сопротивлялись имъ: около двухсотъ монаховъ франки потопили въ

морѣ за нежеланіе принять католичество, многихъ увели въ Римъ, въ качествѣ плѣнныхъ, а остальные разбѣжались, спасаясь отъ преслѣдованія. Не скоро удалось имъ собраться съ силами и снова занять ограбленный монастырь. Приведши въ порядокъ разрушенный монастырь, возвратившіеся грузины-иноки, какъ и раньше, продолжали свою полезную дѣятельность, что можно видѣть изъ исторической части настоящаго труда.

Греки-монахи явились въ монастырь хозяевами не потому, что они въ продолженіе 5 вѣковъ послѣ паденія Константинополя управляли этой обителью, а потому, что они еще съ начала XI вѣка старались отнять этотъ монастырь у иноковъ-грузинъ и только ждали удобнаго случая. Попытки въ этомъ смыслѣ греки дѣлали по смерти еще настоятеля монастыря Евѳимія, при преемникѣ его Варасваче, Григоріи, Семеонѣ и пр.

Такая же попытка грековъ-иноковъ была при патріархѣ Каллистѣ, въ царствованіе греческаго императора Іоанна Палеолога въ 1353 году, но и она окончилась полной неудачей для грековъ-иноковъ, какъ объ этомъ подробно сказано выше. Послѣ этого, до начала нынѣшняго столѣтія, греки-иноки не дѣлали никакихъ попытокъ отнять у грузинскихъ иноковъ монастырь и настоятели-грузины все время управляли Иверскимъ монастыремъ, заботясь о его процвѣтаніи и поддерживая сношенія съ императорскими домами Россіи, Греціи и царями грузинскими, высшимъ духовенствомъ и вліятельными лицами. Благодаря заботамъ настоятелей-грузинъ о монастырѣ, послѣдній былъ заново возобновленъ въ промежутокъ времени съ 1500 по 1516 годъ владѣтелемъ Ахалцыха Кваркваре и сыномъ его Мзедчабукомъ;

возобновлена церковь въ башнѣ, гдѣ находилась святая чудотворная икона Божіей Матери Портаитиссы, именитымъ грузиномъ Тамазомъ Бакаровымъ, а въ 1680 году свѣтлѣйшій князь Ашотанъ Багратіонъ-Мухранскій построилъ новую церковь и туда была перенесена чудотворная икона Божіей Матери. Монастырь постоянно пользовался особымъ покровительствомъ и поддержкою царскихъ особъ, что можно видѣть изъ актовъ и грамотъ, хранящихся въ библіотекѣ Иверскаго монастыря.

Не вѣрно также и указаніе архимандрита Герасима, что жившіе среди братіи Иверскаго монастыря монахи-грузины безусловно подчинялись и подчиняются монастырскимъ уставамъ и не имѣли тѣхъ претензій, какія предъявляетъ монахъ Венедиктъ, хотя они, какъ грузины, могли бы заявить больше правъ, чѣмъ онъ, какъ мингрелецъ.

Грузины-монахи безусловно подчинялись монастырскому уставу, пока въ монастырѣ былъ уставъ, принятый при основателѣ монастыря Іоаннѣ Иверѣ и сынѣ его Евѳиміѣ и пока монастырь былъ киновіальный по образу жизни монаховъ и по управленію, но они всегда протестовали и теперь, не смотря на свою малочисленность, протестуютъ противъ всякаго насилія со стороны грековъ-иноковъ, если оно касалось правъ грузинъ на Иверскій монастырь или же измѣненія монастырскаго устава.

Выше нами напечатана характерная клятва грузинъ-монаховъ, которую они торжественно произнесли послѣ удачнаго окончанія ихъ спора съ греками-монахами о правахъ на Иверскій монастырь въ 1310 году, въ царствованіе греческаго императора Михаила Палеолога. Естественно, она могла быть вызвана только сознаніемъ своей правоты при защитѣ правъ

на Иверскую обитель и постояннымъ посягательствомъ грековъ-монаховъ на эти права.

Въ прошеніи архимандрита Герасима вѣрно только одно указаніе, что въ настоящее время грузинскимъ Иверскимъ монастыремъ завладѣли греки-монахи и управляютъ имъ какъ въ духовномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи и что братія монастыря исключительно почти состоитъ изъ грековъ и живущіе среди нихъ иноки-грузины подчиняются монастырскому уставу. Но, къ сожалѣнію, архимандритъ Герасимъ, сдѣлавъ указаніе на фактъ завладѣнія греками монастыремъ, не изложилъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ совершился захватъ греками-монахами монастыря и не указалъ на тѣ послѣдствія, которыя были вызваны этимъ захватомъ.

Греки захватили власть въ монастырѣ только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, воспользовавшись обстоятельствомъ, что Иверскій монастырь, основанный грузинскимъ царемъ и вельможами и постоянно защищаемый доблестными иноками-иверіанами, съ 1801 года потерялъ своихъ высокихъ покровителей и защитниковъ, въ лицѣ грузинскихъ царей. Послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, она перестала существовать, какъ отдѣльное самостоятельное государство и слилось нераздѣльно съ великою Россійскою имперіею. Покровителями Иверской обители съ 1801 года естественно должны были явиться русскіе государи, но иноки-иверіане не могли воспользоваться на первыхъ порахъ защитой Государя Александра Благословеннаго, при которомъ состоялось присоединеніе Грузіи, такъ какъ Александръ Благословенный, во время присоединенія Грузіи, былъ озабоченъ происшествіями, разыгрывавшимися на западѣ, а затѣмъ велъ отечественную войну въ 1812 году. При такихъ обстоятель-

ствахъ естественно, что Иверская обитель на Аѳонѣ на время была забыта. Но съ 1821 года по 1830 годъ греки-иноки изъ боязни, что монастырь будетъ разрушенъ турками, не жили въ Иверскомъ монастырѣ, и тамъ по прежнему оставались иноки-грузины, изъ которыхъ были замѣчательны по своей подвижнической жизни іеромонахи Иларіонъ и Венедиктъ. Благодаря ихъ ходатайству предъ начальникомъ турецкихъ войскъ на Аѳонѣ, какъ Иверскій монастырь, такъ и многіе другіе монастыри не были разрушены. Когда окончилась греко-турецкая распря, греки-иноки снова возвратились въ Иверскій монастырь и, пользуясь своею численностью въ монастырѣ, постепенно оттѣснили небольшую горсть монаховъ-грузинъ отъ управленія монастыремъ, завладѣвъ сначала соборнымъ храмомъ, а потомъ въ 1834 году совсѣмъ вытѣснили иноковъ-грузинъ изъ Иверскаго монастыря, почему послѣдніе должны были переселиться въ келью св. пророка Иліи, находящуюся недалеко отъ монастыря.

Но всему бываетъ граница и на этотъ разъ проснулось дворянство Грузіи на защиту родной святыни. Въ спеціальномъ засѣданіи отъ 3 мая 1879 года было постановлено просить Намѣстника Кавказскаго пріостановить выдачу доходовъ съ имѣній Грузіи грекамъ, на что и послѣдовало распоряженіе Его Высочества отъ 16 ноября 1879 года пріостановить выдачу ихъ до рѣшенія спора между грузинами и греками. Вслѣдъ за этимъ засѣданіемъ дворянъ Грузіи состоялось второе собраніе кутаисскаго дворянства, рѣшившее просить высшую власть заступиться за ихъ національную святыню, такъ какъ, ввѣряя Россіи судьбы Грузіи, они въ то же время ввѣряли и свои святыни подъ защиту россійской короны. Это ходатайство было представлено намѣстнику, который съ своей стороны об-

ратился къ константинопольскому послу къ Лобанову-Ростовскому съ предложеніемъ заступиться, если не за монастырь, безсовѣстно отнятый, то по крайней мѣрѣ за горсть живущихъ въ келіи грузинъ. Каково было удивленіе самого намѣстника и грузинскаго дворянства, когда г. посолъ отвѣтилъ, что „не находитъ удобнымъ заступаться за нихъ, такъ какъ они пострижены заграницей, чѣмъ теряютъ русское подданство, къ тому же ихъ слишкомъ мало, чтобы отдавать въ ихъ руки завѣдываніе монастыремъ, но въ виду ихъ горестнаго положенія имъ можно удѣлить часть доходовъ съ имѣній“. Первыя слова посла, что они теряютъ подданство только потому, что постриглись внѣ Россіи, уже ошибочно, потому что законъ объ этомъ нигдѣ не говоритъ, статья же 325 ул. о нак. гласитъ такъ: „подданство теряютъ, когда кто нибудь отлучится изъ отечества и войдетъ въ иностранную службу безъ дозволенія правительства или вступитъ въ подданство иностранной державы или (ст. 326) когда кто нибудь отлучится изъ отечества и не явится на вызовъ правительства“, объ инокахъ же ничего не говорится, къ тому же всѣ 42 грузинскихъ инока имѣютъ правильные заграничные паспорты, тогда какъ масса келіотовъ русскихъ на Аѳонѣ не имѣютъ паспортовъ, но считаются посольствомъ подданными. Это рѣшеніе, въ высшей степени странное, послужило нареканіемъ со стороны справедливо негодовавшихъ епископовъ кавказскихъ и строитель келіи о. Венедиктъ вновь обратился въ министерство съ ходатайствомъ черезъ свое дворянство, но все рѣшалось на основаніи рапортовъ пословъ, противорѣчащихъ другъ другу. Одно изъ такихъ ходатайствъ попало въ Петербургъ, а потомъ и въ Константинополь съ предложеніемъ Его Высочества на-

мѣстника и министра внутреннихъ дѣлъ, бывшему тогда посломъ г. Новикову, возстановить права грузинъ на ихъ обитель въ виду законности ихъ требованія. Г. Новиковъ взялся болѣе энергично за дѣло, но не довелъ до конца. Изъ его рапорта къ министру иностранныхъ дѣлъ видно, что на самомъ интересномъ мѣстѣ посолъ усомнился въ своемъ авторитетѣ и царская собственность оставлена на съѣденіе коршуновъ. Во всякомъ случаѣ, отраднымъ фактомъ служитъ то, что г. Новиковъ хорошо изучилъ это дѣло и онъ далъ хорошій совѣтъ, впослѣдствіи на половину приведенный въ исполненіе. Такъ какъ слова посла, говорящаго отъ имени Россіи имѣютъ авторитетное значеніе, то и приведемъ нѣкоторые выписки изъ этого рапорта, отъ 15 октября 1881 г. за № 255, къ министру иностранныхъ дѣлъ. "Единственное средство,—говоритъ г. Новиковъ,—дать дѣлу благопріятный оборотъ было бы матеріальное давленіе на епитроповъ, которые, располагая всѣми суммами, поступающими въ монастырь, держатъ остальную братію въ полномъ порабощеніи и распоряжаются всѣмъ самовольно и безотчетно. Такъ какъ значительную часть своихъ доходовъ Иверскій монастырь получаетъ изъ Россіи, то полагать можно, что задержаніе, хотя на короткое время, проходящихъ чрезъ наши руки суммъ, было бы дѣйствительнымъ средствомъ для побужденія старцевъ удовлетворить нашимъ требованіямъ". Добрый совѣтъ этого посла былъ приведенъ въ исполненіе и всѣ доходы съ имѣній не только Иверскаго, но и всѣхъ аѳонскихъ монастырей былы задержаны въ нашемъ посольствѣ въ Царьградѣ, за исключеніемъ Павловской лавры, которой выдаютъ доходы за заслуги братства, оказанныя русскимъ инокамъ въ трудныя минуты преслѣдованій.

Создавшій чудный проектъ въ началѣ, посолъ однакожъ совѣтуетъ г. министру иностранныхъ дѣлъ, въ концѣ рапорта, не возбуждать этого дѣла, такъ какъ не слѣдуетъ огорчать владыку, который перестанетъ продолжать то полезное содѣйствіе, въ которомъ онъ намъ никогда не отказываетъ по греко болгарскому дѣлу, потому, какъ ни законно во всѣхъ отношеніяхъ дѣло грузинъ, его не слѣдуетъ возбуждать" *).—Какъ видите, началъ посолъ дѣло, какъ довѣренное лицо Государя Императора, а кончилъ, какъ липломатъ. Досихъ поръ ходятъ

---

*) Письмо посла Новикова къ министру иностранныхъ дѣлъ Гирсу:

„Милостивый государь
Николай Карловичъ!

Я имѣлъ честь получить отношеніе вашего высокопревосходительства, отъ 14 сентября за № 3767, съ приложеніемъ къ оному прошенія на Высочайшее Имя, повѣреннаго грузинскихъ иноковъ Иверскаго монастыря на аѳонской горѣ, о возстановленіи ихъ правъ на означенную обитель.

Во исполненіе сообщенной мнѣ Высочайшей воли Его Императорскаго Высочества (бывшаго Намѣстника Кавказскаго), я не замедлилъ, по внимательномъ изученіи вопроса, приступить къ подготовленію путей, для благопріятнаго разрѣшенія онаго практическимъ образомъ.

Неоднократныя и постоянно безуспѣшныя старанія императорскаго посольства склонить иверскихъ епитроповъ принять во вниманіе справедливыя жалобы грузинской братіи убѣдили меня въ томъ, что этимъ путемъ невозможно будетъ привести дѣло къ желаемому исходу, т. е. измѣнить существующій нынѣ порядокъ вещей введеніемъ въ монастырь киновіальнаго общежитія, съ признаніемъ права за грузинами и русскими вступать въ число братія Ивера, наравнѣ съ греками и съ тѣми же преимуществами.

Единственное, по моему мнѣнію, средство дать этому дѣлу благопріятный исходъ или оборотъ было бы матеріальное давленіе на епитроповъ, которые, располагая всѣми суммами, поступающими въ монастырь, держать остальную бра-

разсказы, какъ бывшій патріархъ Іоакимъ III съумѣлъ ловко провести и обмануть нашихъ пословъ. Послѣ гр. Игнатьева въ Константинополѣ вообще настала лафа всѣмъ частямъ турецкаго организма.—Этотъ рапортъ есть обращикъ, какъ мы начинаемъ и кончаемъ наши дѣла. Онъ прежде всего служитъ доказательствомъ противорѣчія пословъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ. Тамъ, гдѣ кн. Лобановъ Ростовскій не находилъ защиту русскаго посла правильнымъ, другой посолъ напротивъ выступаетъ сначала во всемъ своемъ

тію въ полномъ порабощеніи, распоряжаясь всѣмъ самовольно и безотчетно. Такъ какъ значительную часть своихъ доходовъ Иверскій монастырь получаетъ отъ Россіи, то полагать можно, что задержаніе, хотя и на короткое время, проходящихъ черезъ наши руки суммъ, было бы дѣйствительнымъ средствомъ для побужденія старцевъ удовлетворить нашимъ требованіямъ. Необходимо, однако, прежде всего обсудить, какимъ образомъ мѣра эта можетъ отозваться на отношенія наши къ великой церкви, которая имѣетъ столь высокое для насъ значеніе.

Хотя вселенскій патріархъ имѣетъ мало дѣйствительнаго вліянія на внутреннее управленіе аѳонскихъ монастырей, коимъ довольно самовластно распоряжается протатъ, тѣмъ не менѣе, какъ номинальный киріархъ Св. Горы, онъ призванъ охранять неприкосновенность ея правъ. Принимая въ соображеніе, что всякая понудительная мѣра, которая была бы принята нами относительно одной изъ аѳонскихъ обителей, немедленно вызоветъ жалобу къ патріарху, я счелъ полезнымъ предварительно переговорить съ его святѣйшествомъ, дабы напередъ заручиться, если не его содѣйствіемъ, то, по крайней мѣрѣ, его безмолвнымъ согласіемъ и нейтральностью.

Святѣйшій Іоакимъ самъ завелъ со мною рѣчь объ Иверскомъ монастырѣ, прося меня сдѣлать распоряженіе о пропускѣ въ Россію повѣренныхъ онаго, уполномоченныхъ для пріема монастырскихъ имѣній на Кавказѣ. Пользуясь этимъ приступомъ, я заявилъ его святѣйшеству, что я крайне озабоченъ положеніемъ дѣлъ въ этой обители и необходимостью удовлетворить законнымъ жалобамъ, неоднократно уже взведеннымъ на

вооруженіи въ защиту императорскаго монастыря и русскихъ поданныхъ. Но это еще не такъ странно, какъ противорѣчіе самому себѣ въ одномъ и томъ же году, въ одномъ и томъ же дѣлѣ. Вотъ выписки изъ документа за № 36 отъ 24 января 81 г. на имя начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго: „...считаю долгомъ увѣдомить, Ваше Превосходительство, что императорское посольство, къ сожалѣнію, не находитъ удобнымъ принять на себя заступничество за грузинскихъ иноковъ на Аѳонѣ.

епитроповъ грузинскими иноками, которымъ мы не можемъ отказывать въ своемъ покровительствѣ и въ судьбѣ коихъ Государь Императоръ принимаетъ живое участіе.

Иверскій монастырь, сказалъ я патріарху, управлялся до XVIII столѣтія по уставу общежительному, игуменами исключительно изъ грузинъ. Съ этого времени, по случаю внутреннихъ неурядицъ въ Грузіи, грузинскій элементъ значительно ослабѣлъ въ монастырѣ и управленіе онымъ перешло мало по малу къ грекамъ, замѣнившимъ киновіальное положеніе штатнымъ, при которомъ управленіе обителью ввѣряется двумъ или тремъ избранникамъ епитропамъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся всѣ дѣла монастыря, безъ участія прочей братіи и безъ всякаго надъ ними контроля. Тѣмъ не менѣе грузины, лишенные доступа къ управленію монастыремъ, обитали въ немъ въ числѣ неограниченномъ, на однихъ правахъ съ греками. До 1834 г., небольшой храмъ внутри монастыря, именуемый Параклисомъ, управлялся грузинскимъ іеромонахомъ Венедиктомъ, когда же, по преклонности лѣтъ, онъ переселился съ четырьмя учениками своими на покой, въ келію св. пророка Иліи, принадлежащую тому же монастырю, греки вступили въ завѣдываніе и этимъ храмомъ. Наконецъ въ 1866 г. греческіе иноки рѣшились прекратить вовсе на будущее время пріемъ грузинъ въ монастырь, не обращая вниманія на внушенія и совѣты, какъ императорскаго посольства, такъ и консульства нашего въ Солунѣ.

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ мною изъ предыдущихъ прошеній грузинскихъ иноковъ, я замѣтилъ патріарху, что Иверскій монастырь, основанный

Аѳонскій Иверскій монастырь составлялъ государственную собственность бывшей Грузіи и нынѣ долженъ быть разсматриваемъ, какъ государственная собственность Россіи, состоящая во владѣніи иноковъ одной изъ ея народностей„—Трудно рѣшить. насколько правиленъ такой взглядъ при теперешнихъ обстоятельствахъ, когда въ названномъ монастырѣ братія, являющаяся лишь въ общей своей совокупности носительницею правъ и обязанностей монастыря состоитъ преимущественно изъ грековъ. Такой взглядъ

царями Грузіи, составлялъ государственную собственность Грузіи и что, съ присоединеніемъ этой страны къ Россіи, права на оный перешли къ императорамъ всероссійскимъ, что, впрочемъ, права эти уже были упрочены за грузинами грамотами византійскихъ императоровъ и что такъ какъ турецкое правительство не коснулось преимуществъ аѳонскихъ монастырей, то прежнее правовое положеніе сохранилось во всей своей силѣ: лишенные фактически своихъ правъ вслѣдствіе преобладанія греческаго элемента, грузины не потеряли оныхъ de jure.

Выслушавъ меня внимательно, вселенскій патріархъ сказалъ мнѣ, что прежде отвѣта на приведенные мною доводы, ему слѣдуетъ навести справки; не вдаваясь однако въ подробности, онъ считаетъ нѣкоторыя изъ нихъ невѣрными. Такъ, напр., несомнѣнно, что въ воздвиженіи Иверскаго монастыря участвовали не одни только грузинскіе цари, но и византійскіе императоры, что даетъ греческому элементу въ оном, по крайней мѣрѣ, одинаковыя права съ грузинскимъ; что, впрочемъ, на подобіе Пантелеймоновскаго монастыря, который, бывъ первоначально основанъ греками, сталъ современемъ русскимъ, вслѣдствіе наплыва русскихъ монаховъ. Иверская обитель такимъ же порядкомъ мало по малу сдѣлалась греческою, и что, при невозможности возводить провѣрку историческихъ правъ до первыхъ начатковъ аѳонскихъ обителей, нынѣшнее фактическое обладаніе остается единственнымъ мѣриломъ права собственности. Въ подкрѣпленіе подобнаго толкованія патріархъ привелъ 62-ю ст. берлинскаго трактата.

Я возразилъ противъ сдѣланнаго имъ сопоставленія, что

посла уже потому нелогиченъ, что въ началѣ онъ говоритъ о невозможности защиты, потомъ говоритъ, что это государственная собственность и въ концѣ признаетъ власть грековъ на основаніи ихъ преобладанія, но вѣдь невѣжство заправилъ не выше документовъ и актовъ. Такихъ обращиковъ много въ имѣющихся документахъ, но и этого пока достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе, какъ серезьно относились послы къ нашимъ церковнымъ дѣламъ на Востокѣ, отдѣливаясь одними визитами

Пантелеймоновскій монастырь сталъ русскимъ потому только, что содержится всецѣло на отпускающіяся на него русскія подаянія, тогда какъ Иверскій содержится не на греческія, а опять же на русскія средства и что поступленіе греческихъ монаховъ не воспрещено въ первый, тогда какъ послѣдній окончательно закрытъ для грузинъ. Патріархъ отвѣчалъ, что если не юридически, то фактически поступленіе грековъ въ Пантелеймоновскую обитель обставлено такими затрудненіями, что они равняются запрещенію.

Начало нашего разговора уже указывало, что, продолжая разбирать вопросъ о правѣ, мы могли бы уклониться во взаимныя пререканія, весьма щекотливаго свойства, а потому, оставивъ оный въ сторонѣ, я предложилъ его святѣйшеству заняться со мною изысканіемъ практическихъ средствъ придти къ полюбовному соглашенію, желаемому и нашимъ правительствомъ, дабы положить конецъ, дѣйствительно, прискорбному состоянію дѣлъ въ Иверскомъ монастырѣ, гдѣ безконтрольные епитропы, разживаясь на счетъ монастырскихъ суммъ, живутъ въ свое удовольствіе, тогда какъ остальная братія едва не умираетъ съ голода.

Соглашаясь со мною, что нынѣшніе обладатели монастыря жертвуютъ болѣе плоти, нежели духу, патріархъ спросилъ у меня, какими средствами я полагалъ бы пособить злу? Я сообщилъ ему мысль о возстановленіи древняго киновіальнаго общежитія съ допущеніемъ въ обитель, на равныхъ правахъ съ греками, грузинскихъ уроженцевъ и другихъ русскихъ подданныхъ.

въ фанарѣ и частными бесѣдами, безъ официальнаго характера.

Не всѣ однако послы держались такого взгляда по разсматриваемому вопросу. Бывшій посланникъ при константинопольскомъ дворѣ г. Нелидовъ, принимая большое участіе въ дѣлѣ грузинъ-иноковъ, дѣятельно старался о разрѣшеніи многолѣтняго спора между греками и грузинами тѣмъ или другимъ путемъ. Заслуживаетъ вниманія его отношеніе къ И. О. Зиновьеву, отъ 13 февраля 1884 г., за №-88, гдѣ посолъ говоритъ: „въ настоящее время вопросъ

Святѣйшій Іоакимъ указалъ на невозможность принять какое либо рѣшеніе по собственной своей иниціативѣ, безъ предварительнаго совѣщанія съ сунодомъ и Иверскимъ монастыремъ.

Въ такомъ случаѣ, отвѣтилъ я, все дѣло значительно усложнится. Епитропы Иверскаго монастыря не замедлятъ поднять на ноги всѣ прочія обители, во имя угрожаемаго измѣненія правъ, и вся Св. Гора принесетъ жалобы патріархіи и тѣмъ поставитъ послѣднюю въ затруднительное положеніе.

—Не лучше ли повести дѣло иначе. Мы располагаемъ дѣйствительнымъ средствомъ, чтобы побудить иверскихъ епитроповъ къ сговорчивости; для этого намъ стоитъ только наложить соквестръ на доходы, получаемые ими изъ Россіи или пригрозить задержаніемъ оныхъ.

—Слова ваши меня глубоко огорчаютъ, отвѣтилъ святѣйшій Іоакимъ, внезапно перемѣнивъ дружескій тонъ на официальный.—Конечно, сила на вашей сторонѣ; мы слабы и беззащитны, но право за нами. Вы ничего не можете предпринять законнымъ образомъ на Аѳонской горѣ, помимо Великой церкви.

Я поспѣшилъ успокоить его святѣйшество, объяснивъ ему, что я именно потому-то и пришелъ объясниться съ нимъ откровенно, что императорское правительство не желаетъ предпринять что либо въ этомъ дѣлѣ безъ предварительнаго съ нимъ соглашенія; что мысль, сообщенная мною, не имѣетъ по этому значенія враждебнаго ему вызова, напротивъ того, въ виду трудности его личнаго положенія, приходитъ ему на помощь,

принялъ особенно острый характеръ и, не имѣя законныхъ средствъ къ его разрѣшенію, я вижу возможность помочь грузинамъ только въ попыткѣ урезонить иверцевъ угрозою, что, въ случаѣ изгнанія грузинъ и ихъ представителей, будутъ изгнаны изъ Никольскаго монастыря греки".

Когда распря между греками и грузинами дошла до крайнихъ предѣловъ, тотъ же посланникъ отношеніемъ, отъ 11-го февраля 1884 г. за № 82, рекомендовалъ русскому генеральному консулу въ Маке-

---

избавляя его отъ инициативы. Если черезъ наше салоникское генеральное консульство мы войдемъ въ непосредственныя сношенія съ начальствомъ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, въ означенномъ мною смыслѣ, и епитропы обратятся затѣмъ въ Великую церковь съ просьбою о заступничествѣ, тогда патріарху легко будетъ отвѣчать совѣтомъ войдти съ нимъ въ соглашеніе и кончить дѣло мирнымъ путемъ, тѣмъ болѣе, что самыя требованія наши направлены къ благу самой обители.

Послѣ долгаго разговора вселенскій патріархъ обѣщалъ не возражать противъ непосредственныхъ сношеній нашихъ съ Иверскимъ монастыремъ, съ подготовительною цѣлью, но въ тоже время выразилъ сожалѣніе, что вопросъ этотъ возбужденъ въ настоящую минуту.

—Всѣ старанія мои, присовокупилъ онъ,—направлены къ всесторннему примиренію; боюсь, что это подниметъ снова національныя страсти и предубѣжденія.

Не могу скрыть отъ В. В., что и по моему мнѣнію заступничество наше за грузинскихъ иноковъ, какъ оно ни законно во всѣхъ отношеніяхъ, но повлечетъ за собою сильное противодѣйствіе греческаго духовенства и вообще всего греческаго элемента, которые будутъ отыскивать въ нашемъ вмѣшательствѣ желаніе посягнуть на права и на цѣльность Аѳонской горы. Обстоятельство это можетъ повліять неблагопріятно на старанія наши о прекращеніи греко-болгарской церковной распри, поставивъ вселенскаго патріарха въ невозможность продолжать то полезное содѣйствіе, въ которомъ онъ никогда не отказываетъ намъ по этому дѣлу.

доніи (Солунѣ) г. Якобсону лично побывать на Аѳонѣ и уговорить грековъ прекратить насилія надъ грузинами.

„...У насъ есть еще средство,—пишетъ посолъ въ своемъ отношеніи къ консулу,—нанесть монастырю чувствительный ущербъ; онъ имѣетъ въ Россіи имѣнія и подворье въ Москвѣ, составляющее одинъ изъ главныхъ источниковъ его дохода. Если монастырь открыто объявляетъ войну нашимъ келіотамъ и рѣшается ихъ безпощадно выгонять, то онъ долженъ ожидать, что и со стороны нашего правительства будетъ приложенъ подобный же образъ дѣйствій къ его инте-

---

Сообщивъ на усмотрѣніе В—го Выс—ва всѣ подробности моего разговора съ святѣйшимъ Іоакимомъ, я буду ожидать вашихъ, милостивый государь, указаній о томъ—слѣдуетъ-ли намъ нынѣ же приступить къ защитѣ интересовъ грузинской братіи Ивера, указаннымъ мною способомъ, или же сочтено будетъ болѣе умѣстнымъ отложить производство этого дѣла до того времени, пока греко-болгарскій вопросъ потеряетъ свой острый характеръ. Въ пользу послѣдняго рѣшенія говоритъ, повидимому, и то обстоятельство, что единственное средство къ обузданію произвола иверскихъ епитроповъ, заключающееся по моему мнѣнію, въ задержаніи ихъ доходовъ, противорѣчило бы до извѣстной степени только что дарованному имъ всемилостивѣйшему разрѣшенію управлять непосредственно имѣніями, принадлежащими ихъ монастырю на Кавказѣ.

Въ случаѣ же, если задержаніе упомянутыхъ доходовъ будетъ признано своевременнымъ, я бы покорнѣйше просилъ васъ, милостивый государь, благоволитъ извѣстить меня по телеграфу: долженъ ли я разрѣшить отправленіе въ Россію повѣренныхъ Иверскаго монастыря, коимъ поручено управленіе имѣніями онаго на Кавказѣ, и о прибытіи коихъ въ Константинополь я извѣстилъ телеграммой отъ 18 сентября.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

Новиковъ.

ресамъ въ Россіи и что монастырь можетъ лишиться весьма цѣнныхъ для него источниковъ благосостоянія и поддержки. Можетъ быть, проникнувшись доводами логики и благоразумія, епитропы Ивера остановятся предъ окончательнымъ разрывомъ съ нашимъ правительствомъ и нерѣшатся взять на себя отвѣтственность предъ православнымъ міромъ и потомствомъ, нарушивъ вѣковую связь съ Россіею, лишить монастырь изъ за исполненія какой-то страстной минутной народной мести и своего представительства въ Москвѣ и имѣній въ Россіи, о чемъ я неизбѣжно и настоятельно буду ходатайствовать, если изъ келіи Св. Іоанна Богослова будутъ изгнаны живующіе тамъ грузины.“—

Это говоритъ въ третій разъ третій посолъ и все сводиться къ одному итогу: если не хотите согласиться, чтобы наши жили хотя-бы по сосѣдству съ вами, то мы рѣшимъ это дѣло у себя дома, тѣмъ болѣе, что рессурсы у насъ въ рукахъ. Давно-бы такъ. Посолъ Нелидовъ показалъ себя въ этомъ дѣлѣ, впрочемъ дѣйствительнымъ посломъ, настоятельно предлагая министерству принять это единственное средство, чтобы уладить дѣло.

Наконецъ этому-же взгляду придерживаетса и солунскій генер. консулъ, лично пріѣхавшій на Аѳонъ и убѣдившійся въ ужасномъ положеніи грузинской братіи, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ въ своемъ новомъ убѣжищѣ. Вслѣдствіе рѣзкаго и категорическаго отвѣта греческо-иверскаго совѣта изъ 12 старцевъ, собраннаго нашимъ консуломъ для рѣшенія распри, которою совѣтъ отклонилъ предложеніе помириться „даже и въ томъ случаѣ, если придется потерять всѣ доходы изъ Россіи и самая связь нарушится,“ консулъ предлагаетъ, въ качествѣ единственной мѣры про-

тивъ урзупаторовъ, настоятельно ходатайствовать объ отнятіи у Ивера имѣнія на Кавказѣ и недвижимости въ Москвѣ, министерство должно отправить представителямъ Ивера въ Москву предписаніе сдать счета, кому будетъ поручено и приготовиться къ выѣзду изъ Москвы, подобное рѣшительное и энергическое дѣйствіе, по мнѣнію консула, повліяло-бы серьезно на иверскихъ епитроповъ и могло бы дать хорошее направленіе дѣлу насъ интересующему. Если же оставить его въ настоящемъ statu quo безъ другихъ послѣдствій, ограничивая наши дѣйствія лишь непрочнымъ и временнымъ удержаніемъ, чрезъ турецкое начальство, грузинскихъ иноковъ въ своей келіи, то наше вліяніе на Аѳонѣ у греческихъ монастырей, а въ особенности значеніе генеральнаго консульства пострадаетъ не на мало“ *).

---

*) Донесеніе генеральнаго консула въ Солунѣ г. Якобсона г. Нелидову, отъ 1-го марта 1884 г. за № 47.

„Поѣздка моя на Аѳонъ, вслѣдстіе предписанія В. П., отъ 11 прошлаго февраля за № 82, не увѣнчалась успѣхомъ.

Прибывши на Аѳонъ, я на другой день отправился въ Иверскій монастырь, въ сопровожденіи іеромонаха Пантелеймона монастыря Иліодора, говорящаго весьма хорошо на греческомъ языкѣ.

Объявивъ эпитропамъ, что я пріѣхалъ къ нимъ по Вашему порученію, и что желаю говорить съ ними по дѣлу грузинской братіи, они сочли необходимымъ, для выслушанія меня, созвать совѣтъ, состоящій изъ 12 старцевъ.

Я объяснилъ имъ цѣль своего пріѣзда, а именно желаніе нашего правительства, чтобы они не тревожили грузинъ, живущихъ въ келіи Св. Іоанна Богослова, въ томъ числѣ, какъ они нынѣ находятся.

На это мое предложеніе поднялся цѣлый вопль негодованій и упрековъ противъ отца Венедикта, выказывавшаго всегда врагомъ монастыря, ведущаго себя, въ отношеніи сего послѣдняго, не съ тѣмъ почтеніемъ, какъ надлежитъ старцу келіи

Секвестрировавъ засимъ имѣнія, министерство иностранныхъ дѣлъ выдало о Бенедикту всѣ доку-

и несоблюдавшаго никогда правилъ Св. Горы, въ отношеніяхъ своихъ къ монастырю, коему келія принадлежитъ.

На это я выразилъ, что цѣлая братія не можетъ быть отвѣтственною за отца Венедикта, которому, впрочемъ, можетъ быть всегда внушено соблюдать правильное и почтительное положеніе къ монастырю.

Тѣмъ не менѣе они отвѣтили мнѣ, что не могутъ рѣшительно согласиться оставить въ келіи болѣе трехъ монаховъ, какъ значится въ омологіи и при нихъ отъ двухъ до четырехъ послушниковъ.

Видя ихъ упорство, не уступающее всѣмъ моимъ доводамъ, я заявилъ тогда, что они своимъ отказомъ могутъ нарушить вѣковую связь съ Россіею, которая оказывала всегда благодѣянія, какъ имъ, такъ и всему православному міру безъ различія національностей и, наконецъ, что они, изъ за удовлетворенія своей мести къ отцу Венедикту, лишаются своихъ имѣній въ Россіи и представительства въ Москвѣ.

Наше правительство, прибавилъ я, будетъ всегда покровительствовать грузинамъ, какъ соотечественникамъ и потому не оставитъ ненаказаннымъ безпощадное изгнаніе грузинскихъ иноковъ.

Иверскіе епитропы, въ полной ярости, отвѣтили мнѣ, что они скорѣе согласны потерять все, что имѣютъ въ Россіи, чѣмъ уклонятся отъ правилъ Св. Горы, затѣмъ два самыхъ горячихъ изъ нихъ, вставши съ своихъ мѣстъ и объявивъ, что не имѣютъ болѣе ничего ни сказать, ни слушать, откланялись и вышли изъ комнаты. Съ своей стороны, видя въ этомъ конецъ всякихъ переговоровъ, я отправился изъ Иверскаго монастыря.

Непоколебимое упорство иверскихъ монаховъ имѣетъ насколько мнѣ кажется слѣдующее начало. Они не вѣрятъ мнѣ и нѣкоторые изъ нихъ не разъ повторяли, что не думаютъ, чтобы Русское правительство рѣшилось отнять имущество монастыря въ Россіи, я даже думаю, что они въ состояніи предполагать, что я пріѣхалъ къ нимъ не по порученію Вашему, а самъ отъ себя, дабы уладить дѣло грузинъ, отъ которыхъ получилъ взятку и что мои угрозы не серьезны.

менты, относящіеся до означенныхъ имѣній и доказательствъ правъ грузинъ на монастырь, согласно чему предстояла передача всѣхъ имуществъ Иверскаго монастыря, находящихся въ Россіи, грузинскому монашеству.—Аѳонскіе греки, испугавшись такого оборота дѣла, изъявили согласіе окончить дѣло мирнымъ путемъ, для чего предоставили русскому генеральному консулу въ Салоникахъ г. Ястребову выработать условія добровольнаго соглашенія съ грузинами. Когда же однако о. Бенедиктъ и другія выборныя отъ грузинъ аѳонитовъ лица, предъявивши эти условія, прибыли въ Иверскій монастырь для переговоровъ, то греки начали затягивать дѣло.

Соборъ греческихъ старцевъ, по предложенію чиновника россійскаго императорскаго посла, князя Мурузи, отъ 8 ноября 1903 г. условія эти обѣщалъ обсудить и дать свой на бумагѣ отвѣтъ. Однако, послѣ томительнаго продолжительнаго ожиданія,

---

В. П—во изволили сами выразить намѣреніе настоятельно ходатайствовать объ отнятіи у Ивера имѣній на Кавказѣ и недвижимости въ Москвѣ, а потому было-бы даже необходимо привести Ваше намѣреніе въ исполненіе. Этимъ должно оправдаться передъ ивердами, сказанное имъ мною, посланному по Вашему порученію, какъ первое о томъ заявленіе наше: министерство должно-бы отправить представителямъ Ивера въ Москвѣ предписаніе сдать счеты, кому будетъ поручено и приготовиться къ выѣзду изъ Москвы.

Подобное рѣшительное и энергичное дѣйствіе повліяло-бы на иверскихъ эпитроповъ серьезно и могло-бы дать хорошее направленіе дѣлу насъ интересующему. Если же оставить оное въ настоящемъ statu quo, безъ другихъ послѣдствій, ограничивая наши дѣйствія лишь непрочнымъ и временнымъ удержаніемъ, черезъ турецкое начальство, грузинскихъ иноковъ въ своей келіи, то наше вліяніе на Аѳонѣ у греческихъ монастырей, в въ особенности значеніе генеральнаго консульства пострадаетъ не на мало“.

потребовавъ грузинъ 20 ноября въ монастырь, монахъ—письмоводитель возвратилъ грузинамъ обратно ихъ бумагу съ заявленіемъ, что соборъ старцевъ ни грузинскимъ монахамъ, ни посольству ни какого отвѣта не даетъ *).

Резюмируя все сказанное мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

1) Аѳонскій Иверскій монастырь былъ устроенъ грузинами и составляетъ неотъемлемое достояніе грузинъ;

2) Съ основанія его и до начала XIX столѣтія имъ управляли игумены изъ грузинъ и въ матеріальномъ отношенія онъ стоялъ выше другихъ аѳонскихъ монастырей, получая богатыя пожертвованія въ видѣ крестьянъ, земель, лѣсовъ и т. п. отъ грузинскихъ царей и богатыхъ грузинъ;

3) Захватъ греками грузинскаго Иверскаго монастыря совершился въ началѣ XIX столѣтія благодаря тому, что число братіи изъ грузинъ въ это время значительно уменьшилось въ Иверскомъ монастырѣ, а число иноковъ грековъ напротивъ увеличи-

---

*) Условія, предъявленныя грузинскими монахами Іоанно-Богословской обители грекамъ—аѳонитамъ:

1) Монастыръ Иверскій обратить въ киновіальный (общежительный) и принимать въ него грузинъ на равныхъ съ греческимъ братствомъ правахъ. Киновья должна быть управляема по уставу св. отцевъ—ктиторовъ Іоанна, Евѳимія и Георгія.

2) Келья грузинскихъ иноковъ во имя св. Іоанна Богослова имѣетъ быть обращена въ скитъ, при чемъ братья скита, подъ управленіемъ своего старца—грузина, должна всегда состоять по праву на равнѣ съ монастырскимъ греческимъ братствомъ.

лось на столько, что они стали господствующимъ элементомъ среди братіи и постепенно оттѣснили ихъ отъ всѣхъ должностей въ монастырѣ и измѣнили самый монастырскій уставъ, сдѣлавши монастырь штатнымъ;

4) Хотя грузины фактически лишились правъ на монастырь, благодаря интригамъ и насилію грековъ, но юридически они никогда не теряли своихъ правъ на него, такъ какъ для пріобрѣтенія права на недвижимое имущество, въ силу давняго владѣнія онымъ, необходимы два условія: 1) чтобы лицо, пріобрѣтающее такое право, владѣло имѣніемъ спокойно, безспорно и непрерывно въ видѣ собственности и 2 чтобы лицо, теряющее это право, сознавая это, подчинялось оному безмолвно. Но ни того, ни другого условія не было при захватѣ греками монахами Иверскаго монастыря. Иноки грузины всегда оспаривали, когда греки посягали на ихъ монастырь, и обращались къ грузинскимъ царямъ и греческимъ императорамъ съ просьбою о возстановленіи ихъ правъ. Въ послѣдній разъ протестъ противъ захвата греками,

---

3) На настоящемъ мѣстожительствѣ грузинскихъ иноковъ, подъ управленіемъ своего грузинскаго старца, всегда должно быть дозволено жить грузинскому братству, считая его равноправнымъ съ монастырскимъ греческимъ братствомъ.

4) Иверскій монастырь обязанъ давать грузинскому братству нужное содержаніе для существованія. Одинъ изъ грузинскаго братства принимаетъ участіе въ соборѣ иверскихъ старцевъ, какъ епитропъ, для миролюбовнаго сношенія грузинскаго братства съ монастыремъ.

Грузинское братство два раза въ недѣлю служитъ литургію въ Параклисѣ Божьей Матери—Портаитиссы, располагая свободнымъ входомъ въ монастырскую библіотеку, чтобы получать оттуда книги для чтенія и возвращать ихъ обратно.

правъ на Иверскій монастырь былъ принесенъ о. Бенедиктомъ въ 1866 г. россійскому императорскому посольству въ Константинополѣ;

5) По уставамъ святой церкви, монахи, съ принятіемъ иноческаго сана, лишаются права на владѣніе недвижимыми имуществами въ личной собственности, а потому греческіе иноки не могутъ считаться собственниками монастыря, равно какъ и иноки грузины, а монастыри со всѣми постройками могутъ составлять только государственную собственность въ лицѣ императоровъ извѣстнаго народа. До 1801 года Иверскій но Аѳонѣ монастырь составлялъ собственность грузинскихъ царей и находился, въ духовномъ отношеніи, подъ руководствомъ грузинскихъ патріарховъ. Съ 1801 года прерогативы власти царей грузинскихъ перешли къ императорамъ Всероссійскимъ, а права и обязанности патріарховъ грузинскихъ къ Святѣйшему правительствующему Синоду. Хотя въ настоящее время Аѳонская гора принадлежитъ турецкому правительству, но согласно 62 статьѣ Берлинскаго трактата „иноки Аѳонской горы, изъ какой бы они не были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній равенствомъ правъ и преимуществъ.“ По этому только отъ воли Государя Императора Всероссійскаго зависитъ возстановленіе, какъ права законныхъ собственниковъ Иверскаго монастыря, такъ и древняго, освященнаго вѣками, порядка управленія онаго, нарушеннаго греками, и, наконецъ,

6) Вопросъ о возстановленіи правъ иноковъ грузинъ на Иверско-аѳонскій монастырь до настоящаго времени не былъ окончательно разсмотрѣнъ только потому, что мѣшали разсмотрѣнію его разныя политическія соображенія русскаго правительства, хотя

требованія грузинъ иноковъ были справедливы и заступничество за нихъ представителями правительства считалось ,,законнымъ во всѣхъ отношеніяхъ“ (слова посла г. Новикова); настоящее же время, когда разсматриваются вопросы, касающіеся церковнаго благоустройства, мы считаемъ вполнѣ удобнымъ длл его разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія.

Приложеніе.

Вѣдомость

имѣніямъ, принадлежащимъ Святымъ мѣстамъ и монастырямъ на Востокѣ, находящимся въ Закавказскомъ краѣ и принятымъ въ казенное управленіе.

1874 года.

(Вѣдомость эта отправлена въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ при отношеніи г Начальника Главнаго Управленія 28 сентября 1874 г. за № 2697 *).

Имѣнія, принадлежащія Портаитскому Иверскому аѳонскихъ горъ монастырю, константинопольской патріархіи.	Крестьянскихъ семействъ	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокосомъ.	Руб.	Коп.
ВЪ КУТАИССКОМЪ УѢЗДѢ:								
Крестьянъ селенія Парцханакави	1	18	2				4	—
		48					1	60
Селенія Кутири . . .	4	20	10		16	9	20	—
При селеніи Ріонъ. . .		50					5	—

*) Со времени возникновенія вопроса о секуляризаціи имѣній греческой церкви, возбужденнаго Ѳеофилатомъ, первымъ экзархомъ Грузіи, главное начальство Закавказскаго края въ цѣ-

ляхъ собранія возможно—точныхъ, положительныхъ и полныхъ хозяйственныхъ статистическихъ свѣдѣній старалось, по возможности, близко ознакомиться съ этими имѣніями. Такъ главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ, генералъ-отъ-артиллеріи А. П. Ермоловъ, не ограничиваясь предписаніями о томъ бывшимъ комендантамъ: кутаисскому, сигнахскому и окружнымъ начальникамъ: шоропанскому, вакинскому и рачинскому, обращался съ требованіями о сообщеніи подробнаго списка имѣніямъ и доходамъ съ нихъ къ самому греческому духовенству. Послѣ генерала Ермолова, съ такимъ же вниманіемъ занимался этимъ вопросомъ управлявшій гражданскою частью въ Грузіи и временно командовавшій войсками въ Закавказскомъ краѣ въ 1831 г. генералъ-адъютантъ Н. П. Панкратьевъ. Но несмотря на это, какъ свѣдѣнія собранныя въ 1819 г., по распоряженію Ермолова, такъ и въ 1831 г., по распоряженію Панкратьева, драгоцѣнныя во многихъ отношеніяхъ, далеко не отличаются полнотою въ отношеніи статистики имѣній. Данныя по нимъ интересующіеся могутъ найти въ запискахъ кавказскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества въ книжкѣ IV, Тифлисъ 1857 г.

Болѣе полны въ этомъ отношеніи печатаемыя свѣдѣнія, собранныя нами въ архивѣ Намѣстника Кавказскаго изъ отчета о дѣятельности учрежденій, завѣдывающихъ Государственными Имуществами за 1882 г.

Свѣдѣнія эти отправлены въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ при отношеніи г. Начальника Главнаго Управленія 28-го сентября 1874 г. за № 2697.

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокосомъ.	Руб.	Коп.
ВЪ ОЗУРГЕТСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Селеніе Аскана	19		70 кв. саж.				4	—
ВЪ г. ТИФЛИСѢ:								
Двухэтажный каменный домъ съ одноэтажнымъ флигелемъ			70 кв. саж.				350	—
ВЪ ГОРІЙСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Въ городѣ Гори . . .	4						12	50
Въ сел. Еркниты . . .	29	$58^1/_2$ поливной и 306 дн. не поливной.		850		$10^1/_2$	Пшеницы 115 кодъ, ячменя 77 к., кукурузы 58 к., лобіи 9 к, проса $7^1/_2$ к., гороху 1 к.	

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокосомъ.	Руб.	Коп
Одноэтажный домъ съ разными хозяйственными постройками. . .							Дохода не приноситъ.	
Виноградный и фруктовый садъ					$3\frac{1}{2}$		40 кокъ вина, 10 кодъ орѣховъ.	
Деревянная мельница о двухъ поставахъ. .							40 кодъ муки.	
Сел. Земохути	12	100	1		$15\frac{1}{2}$		$15\frac{1}{2}$ кодъ пшеницы и $15\frac{1}{2}$ к. ячменя и $\frac{1}{3}$ часть съ урожая вина.	
Сел. Цхинвалы домовыя и садовыя мѣста, занятыя посторонними лицами .		$1\frac{1}{2}$			$3\frac{1}{2}$ десят.		58	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокосомъ.	Руб.	Коп.
Сел. Цхинвалы. . . .	5	6 десятинъ неполивной земли и 28 десят. поливной.	$1\frac{1}{2}$		$6\frac{1}{2}$		$14\frac{1}{2}$ кодъ пшеницы, $14\frac{1}{2}$ к. ячменя и $\frac{1}{5}$ часть съ вина.	
ВЪ ТЕЛАВСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Въ городѣ Телавѣ крестьянъ безъ земли. . .	5						10	—
Въ сел. Гулгули . . .	21	575 десят.	$5\frac{1}{2}$		$2\frac{1}{2}$		5 сапалне и 8 чанъ вина.	
Виноградный садъ и садовое мѣсто					2 десят.		7 сапалне вина.	

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокосомъ.	Руб.	Коп.
ВЪ СИГНАХСАОМЪ УѢЗДѢ:								
Въ городѣ Сигнахѣ, домовыхъ мѣстъ, занятыхъ разными лицами 246 участковъ . . .			5 десятинъ.				1244	5
Пустопорожнихъ домовыхъ мѣстъ			12 десятинъ.				Доходу не приноситъ.	
Доходъ съ свѣчной продажи въ церкви св. Стефана въ городѣ Сигнахѣ							50	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокосомъ.	Руб.	Коп.
Двухэтажный каменный домъ							246	—
Сел. Нукріани	15		7 десятинъ.		10		75	—
Сел. Большіе и Малые Сакобо	59	250	5		5		148 кодъ пшеницы, 73 кода ячменя и 165 чанъ вина.	

Имѣнія, принадлежащія Іерусалимской патріархіи.	Крестьянскихъ семействъ.	Количество земель. Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокосомъ.	Доходы. Руб.	Коп.
ВЪ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНІИ:								
Въ гор. Тифлисѣ: подворье, состоящее изъ двухъ двухэтажныхъ домовъ и двухэтажныхъ флигелей . . .			300 кв. саж.				661	20
Посреди двора церковь во имя св. креста Господня. Доходъ отъ свѣчной продажы принадлежитъ монастырю.							50	—
Домовое мѣсто. . . .			45 саж.				4	50
Домовое мѣсто. . . .			252 кв. саж.				15	—

Всѣми значущимися въ этой вѣдомости имѣніями монастыри и св. мѣста владѣютъ по *грамотамъ, даннымъ* въ разныя времена бывшими грузинскими и имеретинскими царями, и по дарственнымъ актамъ, выданнымъ частными лицами, помѣщиками и другими владѣльцами имѣній. И тѣ и другіе документы засвидѣтельствованы при русскомъ правительствѣ въ тогдашнихъ учрежденіяхъ. Есть и такія имѣнія, на которыя монастыри не имѣютъ документовъ, а владѣютъ безъ спорно съ самаго древняго времени.

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Въ селѣ Марткоби тифлисскаго уѣзда . . .	1	1/8	2				4	—
Въ Горійскомъ уѣздѣ:								
Въ г. Гори	7						10	—
Сел. Дирби и Тахтисъ-дзири	167	1934 дес. 745 кв. с.	44	466 десят. 133 кв. с.	65 десятинъ	226 десят. 227 кв. с.	3	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Двухэтажный домъ и при немъ разныя хозяйственныя заведенія, количество земли неизвѣстно, доходу не приноситъ.								
Виноградный садъ, количество земли неизвѣстно.							30 кокъ *) вина.	
Деревянная мельница о двухъ поставахъ . .							30 кодъ **) пшеницы.	
Въ гор. Душетѣ . . .	1						3	—

*) Кока = 18 тунгамъ, тунга = 5 бутылкамъ.

**) Кода = 4 пудамъ.

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Въ Телавскомъ уѣздѣ:								
Въ г. Телавѣ	2						4	—
Сел. Агдгоми	33	379	24 3/4		83	20	33 сапалне вина и 39 р. 60 к. деньгами.	
Въ этомъ же селеніи домъ, количество земли подъ нимъ неизвѣстно, доходовъ не приноситъ.								
Въ сел. Кондоли . . .	3	4 десят.	1/2 десят.		3 десят.		6-я часть съ урожая.	

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Въ сел. Цинондалы . .	1	7 дн. пах.	1/4 дн. пах.		3 дн. пах.		5-я часть съ урожая вина.	
Въ сел. Кисисъ-Хеви. .	28	115 1/2	7 1/2		37 1/2		5-я часть съ урожая вина.	
Небольшой деревянный домъ, количество земли неизвѣстно, дохода не приноситъ.								
Участокъ земли съ тутовыми деревьями. . .					300 кв саж.		3	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Имѣнія, принадлежащія монастырю Синайской горы, константинопольской патріархіи:								
Въ гор. Тифлисѣ, нѣсколько двухэтажныхъ зданій			460 кв. саж.				2440	—
Церковь св. Екатерины .							30 рублей съ свѣчной продажи.	
Домовыхъ мѣстъ . . .			36 кв. саж.				10	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Въ Горійскомъ уѣздѣ:								
Сел. Мегврикисы . . .	50	550 дн. пах.	10		27 дн. пах.		98 кодъ пшеницы, 31 кодъ чрели, 34 коды кукурузы, 18 кодъ проса, 17 кодъ овса, 8 кодъ ячменя, 29 кодъ сусла.	
Двухэтажный каменный домъ и фруктовый садъ					296 кв. саж.		доходу не приноситъ.	

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Имѣнія, принадлежашія греческому Филофейскому монастырю, аѳонскихъ горъ.								
Въ Телавскомъ уѣздѣ:								
Сел. Земоходашени . . .	29	60 дн. пах.	11 1/2 дн. пах.	400 десятинъ.	53 дн. пах.			24 коды пшеницы, 1 кода проса и 11 сапалне вина и деньгами 55 р.
Хозяйственныя постройки и домъ съ дворомъ			1600 кв. саж.					не приносятъ.

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Виноградный садъ. . .					$4\frac{1}{2}$ десят.		600	—
Духанъ (питейное заведеніе) съ пристройками			$1\frac{1}{2}$ дн. пах.				40	—
Мельница объ одной поставѣ			2 дн. пах.				30 кодъ пшеницы.	
Въ сел. Ахмета . . .	1	28 дн. пах.	$\frac{1}{2}$ дн. пах.		3 дн. пах.		4-я часть вина и 2 коды пшеницы.	
Пустопорожній участокъ земли		6					2 коды пшеницы.	

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Имѣнія, принадлежащія греческому Кикойскому, во имя Божіей Матери, монастырю.								
Въ гор. Тифлисѣ трехэтажный домъ . . .			118 кв. саж.				1700	—
Въ гор. Тифлисѣ. . .	1						3	—
ВЪ ГОРІЙСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Въ сел. Чала	1						5	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Кромѣ означенныхъ доходовъ съ имѣній, монастыри по документамъ грузинскихъ царей, подтвержденныхъ Верховною властью и нынѣ дѣйствующихъ, получаютъ ежегодно отъ казны денежное пособіе: монастырь Св. Гроба Господня. . .							50	—
Во имя Иверской Божіей Матери, аѳонскихъ горъ, монастырь							105	—
ИТОГО въ Тифлисской губерн.	481	3528 д. 84 десят. 1945к. с.	1977 кв. с.	1291 дес. 133 кв. с.	216 дес. 2100 кв. с.	236 дес. 227 кв. с.	6120 р. произведеніями земли и 7880р.85к. деньгами.	—

Мѣра кцевами *).	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Въ Кутаисской губерніи								
Имѣнія, принадлежащія монастырю Св. Гроба Господня, Іерусалимской патріархіи.								
ВЪ ШОРОПАНСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Сел. Заркадзеви (Чхари)	51	120 кцевъ.	$12\frac{1}{2}$ кц.	$20\frac{1}{2}$ кц.	25 кц.	$31\frac{1}{2}$ кц.	$165\frac{1}{4}$ батмановъ **) вина, 986 чапъ и 77 штукъ куръ.	
Домъ съ дворомъ. . .			$2\frac{1}{2}$ кв. с.				не приноситъ.	

*) Кцева = 900 кв. саж.

**) Батманъ = 18—20 фунт.

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб. Коп.
Участокъ земли . . .		2 КЦ.					не приноситъ.
Сел. Теджоли	3	5 „	1 КЦ.	4 КЦ.	1 КЦ.		12 батмановъ пшеницы, 75 чапъ вина, и 6 куръ.
Сел. Телати.	26	18 1/2 „	1 1/2 „	12 1/4 „	7 1/2 „	5 КЦ.	80 бат. пшеницы, 500 чапъ вина, 40 куръ и деньгами 9 р. 75 к.
Дидъ-Циневи	13			4 „			70 —
Бослеви	5	6 1/2 „		3 1/2 „	10 „		25 —
Гудара	13	120 „	15 „	55 „	20 „	40 „	13 —
Горепа	3						3 —

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Усахела	5	21 КЦ.	6 КЦ.	10 КЦ.	8 КЦ.		15	—
Махатаури	5						5	—
Корбаули	4						4	—
Сакаро	40	19 1/2 „	4 „		20 1/2 „		200	—
Гочни.	3	15 „		3 1/2 „	1 1/2 „		15	—
ВЪ СЕНАКСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Сел. Кочило и Тквери .	54	29 „	13 „				270	—
Напигоури	17	60 1/2 „	26 1/2 „		3 „		66	—

	Крестьянских семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Сакардо	7	22 кц.	9 кц.		3 кц.		28	—
Наглесаури	2	15 „	2 „		6 „		8	—
Ироли 3	9	9 „					32	—
Ироли 1 и 2	9	11 1/2 „					28	—
Бульвани.	4						16	—
Мохоши	3						5	—
Сиріаджкони	3						12	—
Напичхау	50	100 „	40 „		216 „		77	—
Салхино	8	17 „	5 „		10 „		11	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Жикота	3		3 кц.				4	—
Обедоти.	1						1	—
Тамоко	6	8 кц.	3 „		3 кц.		8	—
Инчхури	4						8	—
ВЪ КУТАИССКОМЪ УѢЗДѢ:								
Сел. Сапиро.	32	180 „	60 „	257 кц.	206 „	20 кц.	135 батмановъ гоми и 120 р. деньгами.	
Оброчная статья . . .		85 „					20	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Сел. Сакулія	4	15 кц.	5 кц.		5 кц.		15	—
Янети.	10	25 „	15 „		20 „		40	—
Оджола	6	70 „	10 „		20 „		30	—
Купури	2	80 „	10 „		20 „		12	—
Месхети	12	45 „	20 „		35 „		24	—
Парцханаканеви . . .	20	17 „	30 „		99 „		72	—
Патрикеши	16	20 „	20 „				96	—
Гегути	20	25 „	25 „				91	—
Иносоури.	10	57 „	90 „		43 „		45	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Ецери.	19	20 КЦ.	25 КЦ.		15 КЦ.		195	—
Сацуликидзево	2						2	—
Зеда-Маглаки	4						12	—
Чукеши	2						8	—
Обча	1						5	—
Цхентаро	1						5	—
Дзеври	1						13	—
Ткачири	1						2	—
Магали	2						10	—

	Крестьянских семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп
Гугунакети	5						20	—
Чогнари	1						—	—
Гор. Кутаисъ	2						8	—
ВЪ РАЧИНСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Сел. Гори	1	$6^1/_2$ кц.	$^1/_4$ кц.		1 кц.		1	40
Сева	4	$14^3/_4$ „	2 „		4 „		14	40
ВЪ ЗУГДИДСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Сел. Коцхери	180	600 „	300 „		300 „	150 кц.	203	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.		Руб.	Коп.
Оброчная статья . . .		256 кц.					194	56
		60 кц.					20	—
Церковь при сел Коцхери							50 рублей съ свѣчной продажи.	
При церкви большой дворъ съ 3 дер. домами			2 кц.				не приноситъ.	
Сел. Лодчеби	16	12 „					18	—
Гулисъ-Кари	42						38	—
Хандуки	56						47	40
Целенджики	17						17	—

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Джгали	128						94	20
Шика-Орсантіа. . . .	1						1	—
Чога	2						4	—
Чхорадзіо	13						13	—
Чанисисъ-кагяти . . .	1						1	—
Хобулу	8						12	—
Зени	4						5	—
Зубы	4						5	—
Гашкерди	2						3	—

	Крестьянскихъ семействъ	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и паст. бищами.	Руб.	Коп.
Какикіано	23	75 кц.	25 кц.				29	
Джумити	4						4	
Шина-Кагати	5						5	
Хорга.	3						6	
Зугдиди	7						8	
Таія	6						4	20
Дарчили	5						6	
Бобія и Заки	6	28 „	12 „				5	
Ахуги.	6						7	

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
ВЪ ОЗУРГЕТСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Сел. Чочхати	20	90 кц.	25 кц.		65 кц.		11	—
Цителимта	1						—	55
Учхуби	3						1	65
Ахалсакдари	2						1	10
Какути	2						1	10
Микелъ-Габріели . . .	12						6	65
Хріалети	3						1	65
Зодобани	8						4	40

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Самето	2						1	10
Вани	13						7	15
Кромѣ доходовъ съ имѣній монастырь св. Гроба Господня имѣетъ пожертвованій отъ князя Георгія Дадіани по 40 р. въ годъ.	–							
Имѣнія Кикойскаго монастыря константинопольской патріархіи.								
ВЪ ШОРОПАНСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Сел. Вардзія	149	1000 кц.	250 кц.		1000 кц.	100 кц.	1185 батмановъ кукурузы, 79 батмановъ гоми и лобіи, 383 чапы вина чистаго и съ водой 2828 чапъ, чала 7900 пучковъ и воску 107 фунтовъ.	

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Оброчная статья съ пахотной земли и виноградниковъ		18 кц.					20	—
Домъ одноэтажный каменный съ разными пристройками . . .							не приноситъ.	
Во дворѣ дома одна каменная церковь во имя Пресвятыя Богородицы							20 руб. въ годъ съ свѣчной продажи.	

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
Сел. Хидари	34	80 кц.	30 кц.	70 кц.	100 кц.	20 кц.	210 кукурузы, гоми 140, лобіи 14 бат., чала 1400 пучковъ, вина чистаго 24 чапы и съ водою 448 чапъ, воску 7 фунт.	
ВЪ СЕНАКСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Сел. Эки	9	30 „	13 „	12 „			5 чапъ вина и 14 руб. деньгами.	
Оброчная статья . . .		$40\frac{1}{2}$ „					8	30
Церковь каменная во имя Іоанна крестителя съ дворомъ							65 руб. съ свѣчной продажи.	

	Крестьянскихъ семействъ.	КОЛИЧЕСТВО ЗЕМЕЛЬ.					ДОХОДЫ.	
		Пахатной.	Подъ усадьбами.	Подъ лѣсами.	Подъ садами.	Подъ сѣнокос. и пастбищами.	Руб.	Коп.
ВЪ ОЗУРГЕТСКОМЪ УѢЗДѢ:								
Сел. Квирике	5	24 кц.	8 кц.		17 кц.	10 кц.	19	—
Оброчная статья . . .		35 „					13	10
ИТОГО въ Кутаисск. губ.	1355	1401 д. 900 к. с.	401 десят. 600 кв. с.	320 десят. 2075 кв. с.	881 десят. 1050 кв. с.	144 десят. 900 кв. с.	1048 р. произведеніями земли и 2952 р. 43 к. деньгами.	
ВСЕГО*) . .	1836	4930 д. 445 к. с.	486 десят. 177 кв. с.	1611 десят. 2208 кв. с.	1098 десят. 750 кв. с.	380 десят. 1127 кв. с.	7168 р. произведеніями земли и 10833 р. 28 к. деньгами.	

*) *Примѣчаніе:* Архивъ Намѣстника Кавказскаго. Дѣло за 1882 г. № 164, связка 6043. Отчетъ о дѣятельности учрежденій, завѣдывающихъ Государственными Имуществами на Кавказѣ за 1882 г.